

What's your power?



SECRETS OF THE COLLEGE

Преподаватели, которые выдают себя не за тех, кто они есть на самом деле; студенты, способные перемещаться в пространстве, летать и сжигать все на своем пути; безответная любовь, ревность и настоящая дружба, все это окутано тайнами, погребенными в самом сердце колледжа.

===== Глава 1 Новичок =====

Автобус гнал вперед с бешеной скоростью. В открытые окна дул ветер и с воем проносился по пустому салону. Алекс был один. Вцепившись в поручень переднего кресла, он с ужасом наблюдал, как из водительской кабины, потрескивая рассыпающимися искрами, вырывается столб гудящего пламени. Черный дым, скручиваясь в воронку, засасывал в свое смертельное нутро покореженные пассажирские кресла.

Внезапно, Алекса сорвало с места и потащило назад, в конец салона. Он ударился спиной о сиденье, кулем свалился на пол и открыл глаза.

За окнами была ночь. Тусклые лампы еле освещали переполненный пассажирами автобус. Сидевший на переднем сиденье мужчина встал и медленно двинулся по направлению к Алексу. Это словно послужило сигналом для остальных пассажиров. Незнакомцы поднимались со своих мест и направлялись за ним.

Алекс чувствовал, как, больно кольнув под ложечкой, страх растекается по жилам, леденя кровь и перехватывая дыхание. Он всматривался в серые, цвета мокрого асфальта лица, с щелевидными ртами и огромными белыми глазами и вжимался в спинку кресла мокрой от пота спиной.

Заметив серые пальцы, тянущиеся к его шее, Алекс вскочил на ноги, дико закричал: «Не-е-ет!» и... очнулся.

Тяжело дыша, он стоял между кресел, а немногочисленные пассажиры автобуса, повернув к нему головы, смотрели на него с недоумением. Сзади послышался смех. Алекс обернулся, только мельком увидел двух смеющихся девушек и в изнеможении рухнул в кресло. После смерти отца с сестрой, ему теперь часто мерещились кошмары с пожарами и серолицыми монстрами.

Он потер ладонями виски и отвернулся к окну, машинально провожая взглядом мелькавшие темные деревья и залитые солнцем поля.

В этот момент, автобус остановился. Водитель повернулся к пассажирам и громко объявил:

— Колледж!

Алекс вскочил, забросил рюкзак на плечо, торопливо прошел между рядами кресел к выходу, соскочил со ступеньки, сделал шаг вперед и замер, внимательно осматриваясь.

Неприметная, вся в густых зарослях кустарника калитка, словно приглашая войти, предупредительно открылась.

Алекс не спешил воспользоваться гостеприимством невидимых хозяев. Он обернулся назад, с сожалением провожая взглядом, быстро набравший скорость, отъехавший автобус, поправил лямку рюкзака и повернулся. Перед ним стоял, неведь откуда появившийся невысокий лысый человечек.

Незнакомец слегка поклонился оторопевшему гостю и указал рукой на широкую,

посыпанную гравием аллею, простиравшуюся от ворот до красного здания, проглядывавшего сквозь темную листву деревьев.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Алекс. — А я к вам.

Человек кивнул. Так же, молчаливо улыбаясь, он указал пальцем на свой бейджик, прикрепленный к отвороту пиджака, и еще раз настойчиво указал в сторону здания.

“Рон”- прочел Алекс, а вслух произнёс: — Все ясно.

Его молчаливый собеседник ждал и все так же улыбался.

«Он язык проглотил или немой?» — подумал Алекс, а вслух бодро произнес:

— Ну, я пошел.

Он ступил на аллею и, озираясь по сторонам, двинулся вперед. Калитка за спиной сразу же закрылась, отрезав путь назад. Ну, что ж, в прошлом у него остались лишь потери и горестные воспоминания, а здесь, возможно, ему понравится.

Не успел Алекс сделать и десяти шагов, как его кто-то окликнул:

— Привет!

На аллею, медленно обойдя пышную цветочную клумбу, вышел юноша. Он был опрятно одет, аккуратно, волосок к волоску, расчесан, а его открытое лицо дышало доброжелательностью. Улыбаясь, он представился:

— Я Джон. Джон Ривз. Я уже два дня в колледже. Господин директор сказал, что как только ты появишься, у нас будет собрание.

«Ботаник» — мысленно определил его статус Алекс, а вслух с сарказмом произнес:

— Вот прямо только меня, Алекса Валуа, и ждали?

— Ну, в смысле, не именно тебя, конечно, а очередного студента, — смущенно пояснил Джон и оглянулся на их молчаливого спутника.

— Вы можете идти, Рон. — сказал он. — Я сам отведу Алекса в лазарет.

— В лазарет? — удивился Алекс. — А это еще зачем? Меня осматривали перед поездкой.

— Тут такие правила, — пожал плечами Джон. — Всех новичков вначале осматривает фрау Мюллер, это наш доктор. Потом я покажу тебе твою комнату. А ужин будет после собрания.

Алекс остановился, шмякнув рюкзак возле ног, проводил взглядом молчаливого Рона, оглянулся на ворота и с тоской оглядел густо темнеющий парк.

— Ты здесь приживешься, вот увидишь, — поспешно проговорил Джон, чувствуя перемену в настроении новичка. — Здесь, как в санатории, отдельные комнаты, готовая еда, свободный график сна и бодрствования. И преподаватели здесь хорошие. Я уже видел одного, мистера Смита. Мне он показался добрым.

— А девчонки здесь есть? — заинтересованно спросил Алекс.

— Конечно, — улыбнулся Джон. — Вон, например, Джессика. Она прячется за деревом. Эй, Джесси, иди к нам!

Из-за дерева вышла худенькая девочка. Ее темные глаза настороженно смотрели на новичка, но ее лицо было настолько простодушным и милым, что она сразу же понравилась Алексу.

— Привет, — губы Алекса ласково улыбались. Он мельком прочел на ее бейджике полное имя: «Джессика Риган» и еще раз повторил: — Привет, Джесси.

— Привет, — как эхо отозвалась Джессика, и краска смущения залила ее бледные щечки.

Она посмотрела на Джона, перевела взгляд на Алекса и, повернувшись, скрылась за деревьями.

— Какая-то она пугливая, — заметил Алекс.

— Да, нет, она стесняется, потому что только вчера заехала, — поспешил пояснить Джон. — Не привыкла еще.

— Ладно, идем, — Алекс поднял рюкзак и пошел вперед.

Джон шел рядом, искоса поглядывая на новичка.

— А ты давно с базы? — поймав взгляд Алекса, спросил он.

— С базы? — удивился Алекс, останавливаясь. — С какой базы?

— Ну... — Джон замялся. — В смысле... эээ... ты же не сразу к нам прибыл. Ты должен был пройти карантин на...

Неожиданно, прервав его путаные объяснения, из густых зарослей раздался женский смех — низкий с приятной хрипотцой и квакающий.

— Кто это там? — спросил Алекс.

— Это Алисия и Сара, — Джон остановился. — Я вместе с ними сюда заехал.

Алекс раздвинул кусты и огляделся. На небольшой полянке, прямо на траве, сидели две девушки. Одна из них, с длинным носом и близко посаженными глазками, выдула пузырь жвачки, лопнула им и, торопливо зажевав челюстями, с усмешкой произнесла:

— Глянь, Элис, кажись, новичок.

Ее бейджик с именем: «Сара Фильман» блеснул на солнце и угас.

Вторая девушка, с роскошными золотисто-рыжими локонами, сидела спиной к Алексу. Не торопясь, с надменностью, она повернула к нему голову, окатила его фигуру ледяным взглядом и отвернулась.

— Красавчик, — прокомментировала Сара, с ног до головы, рассматривая новенького.

Физиономия Алекса невольно расплылась в улыбке. Намерено игнорируя ее надменную подругу, он представился:

— Алекс Валуа. Я к вашим услугам, леди.

— Че? — Сара перестала двигать челюстями и, придвинувшись к уху своей подруги, громко прошептала: — Чокнутый.

— Идем отсюда, — выдохнул за плечом Алекса Джон. — С ними лучше не связываться.

Но собеседница Сары неожиданно встала и, милостиво улыбнувшись Алексу, низким контральто проговорила:

— Не обращай на Сару внимания. Некому было взяться за ее воспитание.

— Ну, теперь она в надежных руках, — засмеялся Алекс, любясь точеными линиями лица девушки.

А та, пристально глядя ему в глаза, подала руку и дружелюбно представилась:

— Алисия Стайл.

Не отнимая своей руки, после многозначительной паузы, она добавила:

— Для друзей просто Элис.

— Я это запомню, — Алекс легонько пожал ее тонкие пальцы и нехотя отпустил.

— Нам нужно идти, — напомнил ему Джон.

Когда юноши отошли достаточно далеко, Алисия повернулась к подруге и с задумчивостью произнесла:

— Ты заметила, какие у него глаза?

— У кого? — на мгновение челюсти Сары остановились.

— У Алекса, конечно! — пояснила Алисия.

— Не-а, — равнодушно ответила Сара и зажевала вновь.

— Они у него ярко-голубые, а внутри, словно огоньки пляшут, — Алисия украдкой посмотрела в спины удаляющихся молодых людей. — А мне, ведь, никогда не нравились блондины.

Джон с Алексом приблизились к большому зданию из красного кирпича. Алекс насчитал шесть этажей. Окна сверкали зеркальным блеском. По фасаду здания были расставлены большие каменные вазы с цветами. Высокое крыльцо было украшено фонарями с витиеватыми бронзовыми завитушками. Джон открыл дверь и впустил Алекса внутрь.

Светлый просторный холл казался безлюдным. Возле каждого окна расположились мягкие диваны. В кадках и просто в горшках зеленели комнатные растения. Холл разветвлялся на коридоры — левый и правый, лестница из белого мрамора поднималась ввысь.

— Мы пешком или на лифте? Нам на четвертый, — Джон собирался уже подниматься по лестнице.

— Давай на лифте, — предложил Алекс. — Что-то я утомился в дороге.

В этот момент дверь открылась, пропустив в холл светловолосого мужчину.

— Подождите, пожалуйста, не уезжайте без меня, — попросил он и торопливо зашел в лифт, вслед за юношами.

Джон узнал его.

— Здравствуйте, мистер Смит, — поздоровался он с преподавателем.

— Здравствуйте, — повторил за Джоном Алекс, прочитав имя незнакомца на бейджике: «Рэй Смит».

— Здравствуйте, ребята, — ответил тот, и смущенная улыбка проступила на его молодом лице. — У нас новенький?

— Его зовут Алекс Валуа, — отрапортовал Джон. — Мы в лазарет.

Смит кивнул.

— А что вы будете преподавать? — поинтересовался Алекс.

— Я? — Смит покраснел. — Ммм... нууу... иностранные языки.

— Что, значит, иностранные? — не унимался Алекс. — Их будет несколько?

Смит не сразу ответил.

— По плану начнем с французского, — наконец, молвил он. — Потом перейдем на немецкий...

На четвертом этаже Смит с ребятами вышел из лифта и скрылся за дверью левого коридора.

— Это преподавательское крыло, — пояснил Джон. — А нам сюда, направо.

Ребята остановились возле двери с красным крестом и черной табличкой с крупными золотыми буквами: «ЛАЗАРЕТ».

— Ну, что, я прав оказался? — Джон медлил стучать в дверь. — Смит добрый, занятия с ним будут проходить комфортно.

— Мне он показался мямлей, — хмыкнул Алекс. — Из таких легко вить веревки.

— А тебе это надо? — удивился Джон. — Мы сюда приехали, чтобы получить образование, а не развлекаться. Разве не так?

— Так, так, — скрывая улыбку, Алекс налег на ручку двери.

Дверь поддалась, и перед глазами юношей открылся длинный коридор, сияющий

ослепительно-белой чистотой. Первая налево дверь была ординаторской, напротив нее приемный покой.

— Нам сюда, — шепнул Джон и неслышно юркнул в кабинет приемного покоя.

Алекс последовал за ним.

В приемном покое, кроме двух кушеток, стола со стульями и стеклянного шкафчика, ничего не было. Пока Алекс осматривался, внутренняя дверь кабинета открылась и к ним вышла женщина средних лет, в белом халате и медицинской шапочке, из-под которой выглядывали седые пряди волос. Верхнюю часть удлиненного бескровного лица с узкими губами-ниточками скрывали большие темные очки. На ее бейджике Алекс успел прочитать: «Марта Мюллер».

Увидев доктора, Джон вскочил с кушетки:

— Я привел вам новенького, фрау Мюллер, — сообщил он.

— Идите, Ривз, — отмахнулась от него доктор. — А вы, — она повернулась к Алексу: — Надевайте бахилы, проходите в кабинет и раздевайтесь до пояса.

В кабинете медосмотра Алекс снял рубашку, затем, стянул майку и послушно открывал рот, когда доктор смотрела ему горло, дышал, когда она его слушала, и смиренно сидел, когда ему мерили давление. Он нервничал, когда слышал ее скрипучий голос и пытался разглядеть глаза, спрятанные за непроницаемыми очками.

— Уши не болят? — напоследок спросила Марта и, когда Алекс отрицательно покачал головой, ворчливо поторопила его: — Одевайтесь быстрее, через пять минут собрание.

На лестничной площадке Алекса поджидал Джон.

— Ну и мегера, — заметил Алекс и они вдвоем с Джоном спустились на этаж ниже.

— Это рекреация девочек, — Джон махнул на закрытую дверь правого крыла. — Над ними лазарет. А это наша, для парней, над нами преподаватели.

Он открыл дверь левого крыла, и они с Алексом очутились в юношеской гостиной.

— Мы опаздываем, оставь рюкзак здесь, — Джон указал на мягкий диван. — После собрания я покажу тебе твою комнату.

Алекс успел только мельком оглядеть большую гостиную и поспешил с Джоном на площадку. Вдвоем они доехали на лифте до первого этажа. Потом по лестнице спустились в подвал и свернули в правое крыло, где находился конференц-зал.

===== Глава 2 Общее собрание =====

В конференц-зал Джон с Алексом пришли вовремя. Собрание еще не начиналось. Алекс ринулся занимать последний ряд, но Джон уговорил его сесть, хотя бы на третий. Когда Джон устроился в кресле, к нему подседа Джессика. Алекс не стал проходить к ним, а сел позади, рядом с темноволосым студентом, с которым еще не был знаком. «Стив Уилсон» прочел он на его бейджике и принялся разглядывать всех, кто был впереди него. Второй ряд занял мощного вида юноша. Когда он сел, весь ряд кресел покачнулся, но все же устоял под тяжестью гиганта. На первый ряд, в самую середину уселись Алисия и Сара. К ним в ряд, в самое последнее кресло сел худосочный юноша со скошенным подбородком и реденькими волосами на голове.

Рассмотрев студентов, Алекс принялся изучать сцену, где за длинным столом расположились шесть человек. Среди них Алекс узнал Смита, он сидел сбоку от хорошенькой молодой женщины и фрау Мюллер, чья сухопарая фигура ни разу не качнулась, пока в зал собирались подростки. Остальных Алекс рассмотреть не успел, потому что один из них, крупный мужчина с холеным надменным лицом и длинными белокурыми волосами,

завязанными сзади в «конский» хвост, поднялся с места, скользнул небрежным взглядом по головам ребят и торжественно объявил:

— Леди и джентльмены! Разрешите мне объяснить вам, для чего сегодня мы с вами...

— Разрешаем! — перебив его, радостно выкрикнул Алекс и довольно заулыбался, потому что все, кто был в конференц-зале, устремили на него свои взгляды.

Оратор на секунду умолк, затем, решив не обращать на возмутителя спокойствия внимания, продолжал:

— Колледж-интернат, в который вы приехали учиться, не совсем обычный. Я бы сказал, он уникален...

— Объясните поподробнее...э-э-э...как вас там? — не унимался Алекс.

Сара с Алисией обернулись на него и, склонившись, друг к другу, зашушукались.

— Может, ты нам дашь послушать? — возмутился Джон, обернувшись к Алексу.

Джессика тоже повернулась. Она окинула Алекса осуждающим взглядом и молча отвернулась.

— Вы мне разрешите продолжать, Валуа? — с еле заметной усмешкой на губах, спросил оратор.

Но так как на этот раз Алекс смолчал, он продолжал:

— Итак, господа, представляюсь. Я, Шарль Девиль, владелец и директор этого колледжа. И, прежде чем познакомить вас с вашими преподавателями, поясню, для чего вас разыскали, привезли и собрали здесь, в моем колледже.

Директор замолчал, выдерживая паузу. Ребята смотрели на него с напряженным вниманием.

— Каждый из вас обладает паранормальным даром, — объяснял он. — Наша задача, моя и моих коллег — развить и усовершенствовать ваши необычные способности, о которых, возможно, вы и не подозреваете.

— А потом нас завербует ЦРУ или ФБР? — не удержался от комментария Алекс.

Один из преподавателей, черноволосый, с ястребиным носом и сверлящим взглядом, привстал с места, чтобы лучше разглядеть Алекса.

— Срок обучения в колледже — около пяти лет, — господин Девиль даже не посмотрел в сторону крикуна. — Точнее не могу сказать, вы — наша экспериментальная группа. Обучение бесплатное. На имя каждого из вас открыт счет в банке. Ежемесячно вы будете получать стипендию. То, что не входит в меню — жвачки, леденцы, шоколадки и прочее лакомство, можно будет покупать у кухонных работников. На более крупные покупки составляйте списки заказов и отдавайте их любому из преподавателей.

— Чего-чего? — удивленно спросила Сара. Ее ярко покрашенный рот с остервенением переламывал жвачку.

— Тихо, — зашипела на нее Алисия. — Потом все объясню.

— А мне объяснишь? — повернувшись к ней, шепнул студент с крайнего кресла. Его неприятно бегающие глазки ощупывали ее с ног до головы.

Алисия даже не посмотрела в его сторону, лишь оглянулась на Алекса.

— Не отвлекайтесь, господа, — серо-стальные глаза директора с недовольством обратились к разговаривающим ребятам. — Выслушайте информацию до конца.

Пока он говорил, преподаватели со своих мест внимательно изучали ребят, частенько заглядывая в бумаги, разложенные на столе.

— Хочу обратить ваше особое внимание на три вещи, — между тем вещал тот. —

Первое: паранормальные способности большинства студентов на территории колледжа заблокированы. Пользоваться своей силой вы сможете только за оградой, в спортзале, в моем кабинете и в кабинетах преподавателей на индивидуальных занятиях при выключенных блокираторах.

— А что такое блокиратор? — спросил Стив, сидевший рядом с Алексом.

— Хороший вопрос, — кивнул господин Девиль. — Я поясню. Дело в том, что паранормальные способности у вас разные. Вы пока не умеете ими управлять, действуете спонтанно, чем можете нанести вред себе и окружающим. Колледж защищен силовым экраном, блокирующим ваши необычные возможности. Преподаватели снабжены специальным устройством, способным снять защиту экрана, но только в своем, закрепленном за преподавателем кабинете. На тех индивидуумов, чей дар не способен кому-либо навредить, защитный экран не действует.

В зале было тихо. Студенты слушали, затаив дыхание. Даже Алекс молчал, с глубоким интересом внимая объяснению директора.

— Теперь, второе, — прервал тишину Девиль, его голос стал жестким. — Студентам нашего колледжа категорически запрещено уходить за территорию. Только с моего личного согласия и в сопровождении преподавателя. Кто нарушит этот запрет, будет наказан.

— Нас отшлепают? — весело встрял Алекс.

— Я думаю, вы, господин насмешник, — процедил Девиль. — Первым опробуете на своей шкуре наказание, а потом расскажете нам о своих впечатлениях. Уверю вас, вам будет не до смеха!

В зале наступила тишина, все замерли. И только Алисия опять оглянулась на Алекса. Ее большие зеленые глаза какое-то время не отрывались от его лица.

— И, третье, — воспользовавшись тишиной, продолжал Девиль. — Ваш внешний вид. Предпочтительно, чтобы вы не выделялись, щеголяя друг перед другом вычурными нарядами: приветствуются джинсы, шорты, футболки и водолазки. Все это вы найдете в шкафах ваших комнат. А мои требования к прическам прошу выполнять неукоснительно. Юноши должны волосы отращивать и стягивать их сзади в хвост...

— Может, нам еще и губы красить? — с усмешкой выкрикнул Алекс.

Ребята дружно рассмеялись и повернулись к веселому студенту. Алисия благосклонно улыбнулась ему, открыв ряд ровных безукоризненных зубов.

— Не паясничайте, Валуа, — взгляд Девиля заледенел

— Мы остановились на прическах, — повторил директор. — Девушки должны волосы распускать. Никаких хвостиков, косичек и стрижек. Всем, у кого волосы короткие, придется их отращивать.

Студенты зашумели, завертели головами, осматривая друг друга, только сейчас заметив, что у троих мужчин, сидевших за столом, прически, как и у Девиля: собраны сзади в «конский» хвост. У прехорошенькой пухленькой молодой преподавательницы пышные каштановые волосы были уложены в «каре», значит, она в колледже совсем недавно. А у фрау Мюллер, не доставая до плеч, свисали тусклые седые пряди.

— Минуточку внимания! — Девиль постучал ладонью по столу. — Теперь я представлю вам ваших наставников и на этом собрание закончим.

В зале все смолкло. Директор сел и, повернувшись к коллегам-женщинам, с любезной улыбкой, произнес:

— Начнем с наших очаровательных дам.

— Где? Где? — завертел головой Алекс, — Дамы есть, очаровательных не вижу! Студентки захихикали. У Девиля дернулась щека.

Пропустив мимо ушей очередную реплику несносного студента, он объявил:

— Мисс Бэтти Робинсон!

С места встала молодая женщина с прической «каре». На ее курносом носике сидели изящные очки в тонкой золотой оправе, которые ей очень шли. Она улыбнулась полными чувственными губами, и на ее пухлых щечках мелькнули ямочки.

— Сладкий пончик, — послышался тихий, отчетливый шепот Алекса, что заставило ее залиться жарким румянцем.

— Не смущайтесь, Робинсон, — Девиль пристально посмотрел на нее, затем перевел свой взгляд на студентов. — Мисс Бэтти Робинсон — ваш преподаватель истории.

Юноши стали ей хлопать. Щуплый студент с прилизанными волосами улыбнулся хорошенькой преподавательнице, отчего стали видны его кривые, торчащие вперед, зубы. Но он тут же переменялся в лице, услышав сзади язвительный шепот Алекса:

— Облизываешься, Крысеньш?

А Девиль, тем временем, кивнул фрау Мюллер. Она, наконец-то, зашевелилась и соизволила повернуться к зрителям.

— С фрау Мартой Мюллер, нашим доктором, вы уже все знакомы.

— Старая клизма, — отчеканил Валуа.

— Раз в неделю, — Девиль даже ухом не повел. — Она будет обучать вас оказанию первой медицинской помощи. А теперь, — он дождался, когда фрау Марта села и, выпрямив спину, замерла, как истукан. — А теперь, я хочу представить вам...

— Бесподобных кавалеров! — громко подсказал Алекс.

Зрители дружно рассмеялись. Девиль стал медленно багроветь. Преподаватель с ястребиным носом, еще раз внимательно оглядел шутника. А рыжеволосый, атлетического сложения преподаватель, вдруг громко и жизнерадостно расхохотался. Его усеянное веснушками лицо засияло детским восторгом.

— Угомонитесь, Паркер! — зашипел на него Девиль.

Преподаватель испуганно смолк и растерянно оглянулся на хорошенькую Бэтти Робинсон, с улыбкой опустившей глаза в пол.

Глядя на бедолагу в упор, директор сухо его представил:

— Мистер Терри Паркер — физкультура и левитация.

— Оранжевый подсолнух! — не смог удержаться Алекс.

Уже никто не старался сдержать смех. Он волной прокатился по залу и смолк.

У Девиля промелькнуло на лице беспощадное выражение. Оглядев студентов, он отрекомендовал еще одного коллегу:

— Мистер Рэй Смит — преподаватель иностранных языков

Из-за стола поднялся молодой светловолосый мужчина с приветливым лицом, с которым Алекс познакомился в лифте.

— Какой хорошенький, — вдруг высказалась Джессика, не отводя глаз от бледного лица мистера Смита.

— Обыкновенный, — ворчливо одернул ее Джон и слегка отодвинулся от нее.

Студенты замерли, ожидая новой реплики от их находчивого однокашника, но тот молчал. Его сосед вдруг повернулся к нему и тихо спросил:

— Закончился запас остроумия, умник?

— Пошел к черту! — незлобиво огрызнулся Алекс.

Не дождавшись очередного прозвища, ребята разочарованно отвернулись и стали смотреть на последнего, не представленного преподавателя.

Над столом возвышался черноволосый крючконосый мужчина. Кислое презрительное выражение лица, черные буравящие глаза и неприятная кривая улыбка на лице — все это производило отталкивающее впечатление на ребят.

— Мистер Ричард Ллойд — ваш преподаватель географии и телекинеза! — объявил Девиль. — В мое отсутствие исполняющий обязанности директора.

— Редкая зануда! — негромко произнес Валуа, прикрыв рот ладонью.

Под грозным взглядом Ллойда никто из студентов даже не усмехнулся.

— Господин директор, — голос Ллойда был низкий и хриплый. — Отдайте мне на воспитание этого наглого выскочку, и недельки через две он будет, как шелковый!

— Сожалею, Ллойд, но придется отказать вам, — по голосу Девилья было слышно, что он и впрямь сожалеет. — Я уже всех распределил. Ваши студенты — это Кэтрин Шевель, она приедет через неделю, и, мой сын, его вы увидите за ужином. А наш весельчак Валуа в паре с... — директор сверился со списком, лежащим на столе. — В паре с Джессикой Риган, распределены к психологу.

Джессика вздрогнула и, чуть повернув голову к Алексу, украдкой посмотрела на него. Широко улыбаясь, тот кивнул ей. Одновременно с ней, на Алекса взглянула и рыжеволосая красавица. Она высокомерно оглядела с ног до головы Джессику и презрительно фыркнула. Лихорадочно жуя жвачку, Сара с жадным любопытством стреляла глазками по сторонам.

— Еще минуточку, господа студенты, и я вас отпущу, — Девиль встал. — Выслушайте последнее объявление. Через неделю, когда у нас появится психолог и еще два студента, ваша группа будет укомплектована, и мы начнем занятия. Расписание занятий и списки распределения к преподавателям будут вывешены возле преподавательской. А пока вы можете отдыхать и осваиваться на новом месте. — Девиль сделал паузу и торжественно закончил: — Помните! Несколько лет вы безвыездно проживете в стенах этого колледжа. Надеюсь, он станет вашим родным домом!

Директор слегка поклонился и сухо добавил:

— Все свободны, кроме Валуа.

Уставшие ребята с удовольствием поднимались с кресел. Один за другим они потянулись к выходу, глядя на провинившегося студента, кто откровенно-злорадным взглядом, кто сочувственным, исподтишка. У Алекса екнуло сердце, но он не подавал вида, провожая товарищей бесшабашной улыбкой.

Когда студенты вышли, Девиль поманил юношу к себе.

— Идите сюда, молодой человек.

Алекс нехотя встал и подошел к преподавательскому столу.

— Обратите внимание, коллеги, на этого до крайности самоуверенного студента, — тихий голос директора прерывался от еле сдерживаемой ярости. — Это Алекс Валуа. Наверняка у нас с ним будут большие проблемы. Прошу вас не спускать с него глаз и строго наказывать за любую провинность!

Преподаватели молча смотрели на Алекса, словно ожидая, что он что-нибудь скажет в свое оправдание.

— Послушайте, Девиль, — опустив почтительное «господин», начал говорить Ллойд. — Вы уверены, что его преподаватель, которого, кстати, мы все ждем с нетерпением, справится

с этим оболтусом? — Ллойд вскользь посмотрел на Алекса. — Обладает ли ваш психолог волевым характером, чтобы с ним справиться?

— Боюсь, что нет, Ллойд. Она и мухи не обидит, — усмехнулся Девиль.

— Вы сказали «она», сэр? — неприятно удивился Ллойд. — Значит, наш психолог — женщина?

— Да, — подтвердил Девиль. — Миссис Шевель психолог. У нее двое детей. Ее дочери — это как раз те последние студенты, приезд которых мы ожидаем.

Ллойд скорчил презрительную гримасу, скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула. Весь его вид, словно говорил: «Ну, теперь я умываю руки».

— И чем вы недовольны? — ледяным тоном осведомился у него Девиль. — Мне не нужен цербер, мне нужен умный, терпеливый психолог. У наших дарований не должно быть срывов и затяжных конфликтов.

Ллойд с мрачным видом выслушал директорскую нотацию и демонстративно отвернулся.

Алекс с нескрываемым наслаждением следил за препирательством преподавателей. Похоже, ему с миссис Шевель повезло.

— И потом, — услышал он голос Девилья. — Валуа отец был французом, а мать — русская. Миссис Шевель тоже русская и, я уверен, она с ним прекрасно поладит.

— Русская?! — как ужаленный подскочил Ллойд. — Час от часу не легче!

Смит заерзал в кресле и, наклонившись вперед, с легким раздражением спросил:

— Чем вам не нравятся русские? Вон, фрау Мюллер — немка; мистер Паркер, мисс Робинсон и я — американцы; вы — англичанин, а господин Девиль — француз.

Ллойд, казалось, потерял дар речи. Он свысока оглядел своих коллег и, не мигая, устоялся на Алекса.

— Я надеюсь, господа, — вкрадчиво заговорил Девиль. — Мы все будем помогать нашему психологу воспитывать трудных подростков. — Он холодными глазами пробежал по лицам подчиненных. — Я хочу, чтобы вы докладывали мне о каждом нарушении дисциплины наших студентов. Я должен быть в курсе всех событий!

— Ну, уж, нет! — взорвался Ллойд. На этот раз он дал волю своей ярости. — На меня Девиль, вы можете не рассчитывать. Я преподаватель, а не шпион и с трудными подростками буду разбираться сам!

Директор надменно вскинул голову, глаза его сузились.

— Я это учту, Ллойд, — с ледяной улыбкой пригрозил он.

Он повернулся к Смицу.

— А вы, коллега?

— Простите, господин директор, — Смит опустил глаза в пол. — Я не могу... Мне... мне претит доносительство. Думаю, с ребятами мы найдем общий язык.

— Та-а-ак! — протянул Девиль и глянул на Бэтти.

— Как можно... — вспыхнув, пролепетала она.

Директор пронзил испепеляющим взглядом Паркера.

— М-м-м... — замялся красавец-атлет и беспомощно посмотрел на Бэтти. — Конечно... мы же учителя... а не...

— Довольно! — оборвал его Девиль. — С вами мне все ясно, коллеги!

В этот момент раздался скрипучий голос до сих пор молчавшей фрау Мюллер:

— Господин Девиль, вы можете всецело положиться на меня.

Преподаватели одновременно повернулись к ней, с удивлением рассматривая доктора.

— Благодарю вас, Марта! — с чувством произнес Девиль.

Лицо фрау Мюллер покрылось красными пятнами. В ответ на любезность директора, она скривила свои тонкие бескровные губы в бледное подобие улыбки.

— Прошу прощения, господа. — Девиль смотрел поверх голов собравшихся. — Мне придется вас покинуть, меня ждут неотложные дела. Наказание Валуа оставляю на ваше усмотрение. До скорого!

Он развернулся и легкой походкой направился к выходу. Марта встала с места и, забыв попрощаться, поспешила за ним.

— Ну? — зловеще спросил Ллойд, мстительно улыбаясь Алексу. — Что будем с ним делать?

— Отпустим, — спокойно ответил Смит и повернулся к Бэтти с Паркером. — Как вы думаете, коллеги?

Бэтти опасалась насмешливых возмутителей порядка, такие обычно срывают занятия, но ей не хотелось в глазах коллег выглядеть злокой.

— Конечно, отпустим, — медовым голосом подтвердила она и поверх очков, кокетливо посмотрела на Паркера.

Паркер побагровел и, смущаясь, еле выговорил:

— Я полностью согласен с... э-э-э... мисс Робинсон... с вами... Бэтти.

Ллойд уничтожающе глянул на него и, посмотрев на Алекса, прошипел:

— Чего вы ждете, Валуа, особого приглашения? Немедленно отправляйтесь в свою комнату!

В глазах Алекса зажглись веселые огоньки. Он открыто улыбнулся Ллойд, бросил признательный взгляд на Смита, повернулся и, чуть не подпрыгивая от радости, торопливо пошел к выходу.

===== Глава 3 Кулинарные развлечения =====

В радужном настроении Алекс поднялся на студенческий этаж. Забрав в гостиной свой рюкзак, он двинулся по коридору, читая на дверях таблички. Вторая комната слева была его. Алекс зашел, быстро огляделся и, плюхнувшись на диван, уже придиричиво осмотрелся — высоченное окно с широким подоконником, кровать с пологом, встроенные шкафы с одеждой и книгами, два кресла, стулья и стол. Ничего так, уютно.

Внезапно его мысли прервал грохот за стеной. Соскочив с дивана, Алекс ринулся в коридор. Дверь комнаты рядом, с табличкой: «Ник Гендлер», была приоткрыта.

— Эй, что у тебя там, землетрясение? — просунув голову в дверь, Алекс с удивлением разглядывал торчащие из-под стола толстые, как бревна ноги, обутые в громадные белые кроссовки.

— Гантеля... — придушенно пропыхтел хозяин кроссовок и выпрямился, сжимая в пуловом кулаке гантелю. — Я ее на стол, а она, зараза, упала...

— Брось, Ник! — скомандовал Алекс, с усмешкой глядя в маленькие глазки бугая. — Пошли в столовку, а то девчонки все слопают!

— Да? — встревожился Ник и заторопился к выходу.

Он так топал ногами, что Алекс, опередив его, взмолился:

— Тише, ты, я пошутил.

Ник снизил обороты, и они уже спокойно спустились на первый этаж.

В столовую друзья прибыли раньше всех. Пока Алекс с любопытством озирался по

сторонам, машинально отметив длинный преподавательский стол вдоль окна и с десятков столиков, расположенных у стены напротив. Ник ринулся к раздаче, заказывая у лысого кухонного работника аппетитно пахнущие яства. Когда его поднос до отказа оказался заставленный тарелками, он уступил место своему новому товарищу. Не обращая внимания на повара, Алекс рассматривал блюда, прицениваясь, что ему выбрать.

— Мне, картофельное пюре... — начал он и осекся, потому что человек у стойки был тот самый, что встретил его у ворот. Но на отвороте белого халата был прицеплен бейджик с другим именем: «Шон».

«Наверное, чужой халат надел», — подумал Алекс и к картофельному пюре заказал еще две котлеты.

Выбрав столик, ребята сели и только приступили к трапезе, как в столовую вошла мисс Бэтти, а за ней рыжеволосый Паркер. Заказав ужин, они уселись рядышком за преподавательский стол.

Негромко переговариваясь между собой, они с большим аппетитом принялись за ужин. Паркер уже не казался смущенным. Он без стеснения, в упор разглядывал нежную шею Бэтти, слишком декольтированную грудь и ее пухлые губы. Ей нравилось, что он на нее так смотрит. Покрывшись ярким румянцем, она кокетливо поглядывала на него, поводила плечами и заливисто смеялась.

Алексу надоело смотреть на ее ужимки, он отвернулся и только взялся за вилку и нож, как дверь открылась. В столовую вошли двое студентов. Один из них, тот, долговязый Стив, что сделал ему замечание в конференц-зале, пошел к раздаче. Заказав ужин, он выбрал столик подальше от преподавателей. Второй студент был Джоном. Он занял соседний столик, но к еде не прикасался, словно кого-то ждал.

Алекс посмотрел на Ника, поражаясь, с какой быстротой бугай поглощает салаты.

— И ты все это съешь? — с ужасом спросил он.

— Запросто, — с набитым ртом прошамкал Ник.

Дверь опять открылась, в столовую вошли Сара с Алисией.

Ни на кого, не глядя, Алисия, как королева, поплыла к стойке. Сара первым делом осмотрелась и, не переставая жевать резинку, поспешила за подругой. Следом за ними в столовую проскользнула и Джессика.

Алекс помахал ей рукой, а Джон встал из-за стола и негромко позвал ее:

— Садись ко мне, Джесси, я принесу тебе ужин.

Улыбаясь, девушка села за столик Джона. Алисия с ног до головы, высокомерно оглядела подошедшего Джона, бросила уничтожающий взгляд на Джессику и гордо прошествовала к свободному столику. Причем, села так, чтобы видеть Алекса. Копируя рыжеволосую красавицу, Сара презрительно фыркнула на Джона и, пройдя мимо Джессики, нарочно задела ее стул.

От неожиданности Джессика пролила половину томатного сока на белоснежную с цветистой каймой скатерть. Джон поспешно встал и, перегнувшись через стол, тщательно промокнул красное пятно салфетками.

Алисия одобрительно кивнула Саре и томно взглянула на Алекса. Но тот в это время отвлекся на двух преподавателей, появившихся в столовой.

Впереди шел мистер Смит. Он приветливо улыбнулся студентам, заказал ужин и, пожелав коллегам приятного аппетита, сел через стул от Бэтти. Второй преподаватель — мистер Ллойд, оглядев столовую хозяйским взглядом, устроился напротив Смита,

оказавшись спиной к студентам. Паркер с Бэтти, притихнув, перестали флиртовать и занялись едой.

За мужчинами незаметно прошмыгнула фрау Марта. Она села тоже спиной к ребятам, но на большом расстоянии от Ллойда, оказавшись, как бы отдельно от своих коллег.

Последним на ужин пришел студент, сидевший на собрании в первом ряду с Алисией и Сарой. Его крысиное лицо с острым носом, скошенным подбородком и бегающими глазами, у всех вызывало острую неприязнь. Заказывая блюда, он успел стрельнуть любопытным взглядом в сторону преподавателей, ощупывая их лица. Потом он скосил глаза на однокашников и, взяв поднос, подошел к Алексу с Ником.

— Я к вам, — он заискивающе улыбнулся, показывая торчащие вперед зубы.

— Проходи мимо, — небрежно бросил Алекс, вскользь прочитав его имя на бейджике: «Фил Кэрролл».

— Угу, — подтвердил Ник и сдвинул свои густые брови, придающие свирепость его младенческому лицу.

Фил поспешно отступил и повернулся к Стиву.

— Мотай отсюда, — не дожидаясь его просьбы, буркнул Стив.

Фил подошел к Алисии с Сарой.

— Девушки, ну хоть к вам-то, можно? — его кривые зубы опять вылезли в улыбке.

Сощурившись, Алисия смерила Фила презрительным взглядом и наклонилась к тарелке.

— Вали, знаешь, куда? — зашипела Сара, угрожающе выставив вперед вилку.

— Знаю-знаю, — криво ухмыльнулся Фил и прошмыгнул к столику Джона и Джессики.

Джон не стал терять время на разговоры, он просто молча покачал головой.

Затаив обиду, Фил выбрал свободный столик и принялся, есть, опустив взгляд в тарелку.

Кроме господина Девиля, все, кто присутствовал на собрании, были в сборе и появление в столовой нового лица, заставило сотрапезников оторваться от еды.

На пороге стоял высокий юноша, как две капли воды похожий на директора колледжа. Он был в черных джинсах и водолазке, с приколотым на груди бейджиком, где значилось его имя: «Рауль Девиль». Ребята с любопытством рассматривали сына директора. И даже Ллойд, отложив столовые приборы, повернулся, пронзительным взглядом впившись в бледное лицо своего будущего подопечного.

У Рауля, как и у отца, была стройная фигура, горделивая посадка головы, длинные белокурые волосы, завязанные сзади в хвост и красивое надменное лицо. Высокомерно задрав подбородок, Рауль смотрел на товарищей холодными серыми глазами.

— А вот и папенькин сыночек к нам пожаловали! — громко возвестил Алекс и ехидно улыбнулся. — Милости просим к нам, ваше высочество!

Он привстал с места, развел руки в стороны и склонился в шутливом поклоне. Под смешки однокашников Рауль с достоинством прошагал к стойке, поставил тарелки на поднос и молча сел между Ником и Алексом, спокойно принявшись, за ужин.

Алекс оторопел.

— Сев к нам, вы допустили непростительную ошибку, господин директорский сынок. Ваш трон там! — Алекс мотнул головой в сторону преподавательского стола.

Ребята опять засмеялись.

— Очень смешно! — ледяным тоном произнес Рауль.

Его бледное лицо начало краснеть. Он нервно провел рукой по волосам, мельком глянул на Алекса и тихо спросил:

— Что мне теперь, не жить, если я сын директора?

Алекс несколько секунд вглядывался в стальные глаза Рауля, затем хлопнул его по плечу и, широко улыбаясь, сказал:

— Ладно, не напрягайся, а то заработаешь несварение желудка.

Упрямо сдвинув темные, тонко очерченные брови, Рауль помедлил и, наконец, улыбнулся в ответ довольно приветливо.

Инцидент был исчерпан. Ллойд грозным оком оглядел студентов и отвернулся.

Наевшись, Алекс развалился на стуле и стал смотреть, как Ник, съев салаты с котлетами, жадно поглощает гарнир. Дождавшись, когда тот сделает мощный глоток «фанты», Алекс зачерпнул ложкой свое картофельное пюре и плюхнул его Нику в тарелку.

Рауль усмехнулся, но промолчал. Не заметив манипуляций озорника, Ник продолжал, есть. Через минуту, тыча пальцем, позади Ника, Алекс удивленно вытаращил глаза. Ник обернулся посмотреть, что же увидел его друг.

ПЛЮХ!

Алекс повторил свой маневр с пюре.

Рауль опять усмехнулся, в его глазах загорелся интерес. А Ник, ничего не подозревая, с аппетитом ел за двоих. Сдерживая смех, Алекс еще раз пять повторил манипуляцию с гарниром, каждый раз отвлекая друга.

Наконец Ник, перестав жевать, непонимающе уставился в тарелку.

— Тебя что-то беспокоит? — подавив смешок, участливо спросил Алекс.

— М-м-м... — Ник доверчиво заглянул в его смеющиеся глаза. — Ем, ем... а она все полная...

Рауль захихикал.

Внезапно послышался писклявый голос Фила:

— Ты идиот, Гендлер! Ты что, не видишь, как твой дружок Валуа, тебе в тарелку свою картошку подкладывает?

Набывшись, бугай тяжелым взглядом посмотрел на покрасневшегося ябеда. Зачерпнув из тарелки Ника, полную ложку картофельного пюре, Алекс пульнул им в Фила, попав ему прямо в лоб.

От неожиданности, Фил чуть не упал со стула. Заорав благим матом, он машинально схватился за лоб, перемазав в теплом месиве лицо и руки. Ник радостно загоготал, Рауль громко рассмеялся. Остальные студенты в недоумении переглядывались, не понимая, что произошло.

С перекошенной от злости физиономией Фил схватил ложку и метнул картофелем в Алекса. Но вместо Алекса пюре шлепнулось на грудь Рауля, разукрасив его черную водолазку причудливым узором.

— Вот гад! — прошептал Рауль, счищая с испачканной водолазки липкую размазню.

Он зачерпнул пюре, прицелился в Фила, но, промахнувшись, попал картошкой в Стива. Тот в свою очередь, дал сдачи, но вместо Рауля, угодил картофелем в Ника.

Зарывав, Ник всей пятерней сгреб теплую картофельную массу и со всей силы метнул ею в Стива.

Стив уклонился и пюре, пролетев мимо, огромным шматком осело на затылке Ллойда.

Студенты в страхе замерли. В столовой наступила тишина.

Схватившись за голову, Ллойд медленно поднялся с места и повернулся. Но в этот миг Ник послал туда же новую порцию картошки, залепив ею лицо преподавателя.

Ллойд издал нечленораздельное мычание. Его коллеги, оцепенев, смотрели, как он яростно выдергивает из кармана пиджака платок.

Кое-как продрав глаза, Ллойд с ненавистью гаркнул в багровое лицо Ника:

— Марш из-за стола, Гендлер! Пошел вон отсюда!

И, выдрав, наконец, из кармана платок, стал нервно вытирать им лицо.

Все, кто принимал участие в картофельном побоище, затаились. Ллойд бросил платок на пол.

— Кто!? — сорвался он на крик. — Кто это затеял?

Студенты молча отводили взгляд от разъяренного преподавателя. Лишь Фил искательно заглядывал в его перекошенное от злости лицо. Опустив голову, Ник неподвижно застыл возле своего стула.

— Кто?! — захрипел Ллойд. — Кто, я вас спрашиваю?!

— Это Валуа, сэр! — тщедушная фигура Фила вытянулась в струнку. — Он первый начал кидаться картошкой!

— Ах ты, ябеда! — громко прошептал Алекс, показывая Филу под столом кулак.

Ллойд моментально успокоился. Сверля Алекса злобными глазами, он вкрадчиво произнес:

— Я не сомневался, Валуа, что именно вы затеяли это безобразие, — его лицо внезапно исказилось. — Живо в преподавательскую! — заорал он. — Вы, оба!!!

Состроив невинное лицо, Алекс встал и, тяжело вздохнув, пошел к выходу. Ник, как привязанный, следовал за ним.

Ллойд повернулся к столу, подозрительно оглядел еле сдерживающих улыбки коллег, круто развернулся и стремительно вылетел из столовой, пинком отшвырнув попавшийся на его пути стул, чуть не задев столик Алисии и Сары.

*

Утром перед завтраком Алекс с Ником сидели на кухне. Повар Шон готовил завтрак. Он быстро и ловко пек на сковородке блинчики, складывая их стопкой в глубокую тарелку. Обжигаясь, Ник дул на пальцы, хватал тонкие блинчики, окунал в растопленное сливочное масло и уплетал их за обе щеки. Свое наказание он уже отработал вчера. Ллойд велел ему протереть в столовой столы, выдраить пол и перемыть посуду. Ник старательно выполнил его указания, только посуду за него помыл «лысик» Рон, так как Ник ухитрился разбить сразу две тарелки и бокал.

Алексу же нужно было отбывать повинность сегодня: выстоять на раздаче и начистить два ведра картошки к обеду. Он представлял себе злорадные лица Ллойда с Филом, и блины комом застревали в горле. Алекс отодвинул тарелку, бездумно глядя в лицо повара, как две капли воды похожего на своего помощника Рона, стоявшего у раздачи.

«Может, они братья-близнецы? — подумал Алекс, изучая повара и его помощника. — Только разве они скажут?»

Но тут Шон, прервав его мысли, бесцеремонно сунул ему в руки белый халат и жестом показал на часы. Алекс подчинился. Напялив на себя крахмально-хрустящий халат, он прошел в столовую.

В коридоре послышался дробный топот ног студентов. В дверях образовалась давка. Каждый старался протиснуться первым, чтобы увидеть Алекса в его новом амплуа. А сам Алекс с наслаждением слушал пыхтение однокашников, их ругательства, произносимые

полушепотом и сдавленные вскрики девушек.

Победил сильнейший. Первым из толчеи выскочил Стив и бегом бросился к стойке, спеша сделать заказ у Алекса. Вторым подбежал Рауль. За ним Джон тащил за руку Джессику. Забыв свое горделивое достоинство, Алисия мчалась за ними. Сара с Филом отчаянно переругиваясь между собой, встали в очередь последними.

Ребята во все глаза таращились на Алекса, пересмеиваясь и комментируя его внешний вид и род занятий. Пропуская их шуточки, мимо ушей, Алекс живо работал руками. Он накладывал в тарелки салаты и тосты, кашу и блинчики, обильно поливая их маслом и сметаной. Желаящим подавал горячий кофе и чай, размешивая сахар и подливая сливки.

Остановился он, когда перед ним замаячила крысиная мордочка Фила. Высокомерно задрав скошенный подбородок, Фил цедил заказ сквозь зубы.

Алекс спокойно положил ему блинов и, на отдельную тарелку шмякнул из поварешки горячую кашу. Пока Фил принюхивался к блинам, Алекс быстро насыпал в его кашу белый порошок, размешал, щедро полил маслом и, скрывая улыбку, поставил тарелку на поднос.

Прежде чем отойти, Фил небрежно бросил на стойку два цента, прошипев:

— Твои чаевые, гарсон!

Заправским жестом официанта Алекс смахнул их себе в карман и тихо ответил:

— Я возвращу их тебе с процентами, Крысеныш, обещаю.

Фил позеленел от страха, но, услышав за спиной голоса преподавателей, приободрился и, схватив поднос, поспешил сесть за свой столик.

В этот момент к раздаче подошел Ллойд. Зорко поглядывая на Алекса, он ждал, когда его коллеги, наполнив подносы, рассядутся на свои места. Затем сам, мстительно улыбаясь, заказал завтрак.

Алекс положил ему на тарелку блинчики и, недрогнувшей рукой, из отдельно стоявшего ковшика, полил их горячим маслом, смешанным с лимонной кислотой. В кофе Ллойд он незаметно, вместо сахара, густо насыпал соль. Ничего, не подозревая, Ллойд напоследок смерил Алекса насмешливым взглядом и удалился на свое место.

Юноша вздохнул свободнее. Ему удалось провернуть все так, как он задумал. Опершись на стойку, он с презрением наблюдал, как, кривляясь, Фил зачерпывал полные ложки каши, смачно причмокивал губами, нарочито громко чавкал и шумно сглатывал, старательно закатывая глаза к потолку.

В это время Ллойд отправил в рот довольно большой кусок аппетитного промасленного блинчика. Внезапно его лицо сморщилось, нос покраснел, а из глаз брызнули слезы: до того кисло было во рту! Он издал горлом какой-то неестественный писк, прижав пальцы к губам.

Оторвавшись от еды, Смит поднял на Ллойда удивленный взгляд. Бэтти с Паркером, перестав шушукаться, тоже воззрились на него. Поджав губы, Марта с недовольством покосилась в его сторону и отвернулась.

Ллойд схватил чашку и залпом выпил горячий, жутко соленый кофе. Чашка тут же выскользнула из его руки, упала на пол и раскололась на части. Глаза Ллойда чуть не выскочили из орбит. С грохотом, опрокинув стул, он вскочил на ноги. Смит в тревоге поднялся следом.

Перестав жевать, студенты растерянно смотрели, как Ллойд, склонившись над столом, одной рукой сжимает горло, другой судорожно царапает скатерть, пытаясь на ощупь, найти салфетки. Его тело странно дергалось, а сам он издавал смешные и неприличные звуки.

В конце концов, подцепив салфетки, Ллойд сгреб их все, прижав ко рту. Смит бросился

ему на помощь. Но тот, оттолкнув коллегу, помчался к выходу, еле сдерживаясь, чтобы прилюдно не оскандалиться. Но не успел Ллойд добежать до двери, как его всего скрючило и с ужасающей силой вырвало.

Ребята повскакали со своих мест, одновременно, с восторгом и страхом наблюдая за мучениями непопулярного преподавателя.

Ллойд выпрямился, но тут же сложился пополам, и его опять вывернуло наизнанку. Наконец, облепившись, на ходу вытирая взмокшее лицо салфетками, он выскочил за дверь.

— Вот это да! — воскликнул Стив.

— Здорово ты его, — засмеялся Рауль.

— Что теперь будет? — испуганно прошептала Джессика и, сжав ладонями щеки, покачала головой.

— Впечатляюще, — восхитилась Алисия, заморожено глядя Алексу в лицо.

— Клево! — припечатала Сара и победоносно подцепила на вилку сразу две сосиски.

Алекс сиял, слушая бурное обсуждение своей мести.

Преподаватели молча смотрели на своих возбужденных подопечных, недоумевая, что случилось с их коллегой.

В этот момент, перекрывая шум в столовой, раздался визгливый голос Филадельфии:

— Ха! Ты, Валуа, дурак! Теперь ты весь год будешь чистить картошку!

— Ну, это мы еще посмотрим, — расхохотался Алекс ему в лицо. — А за дурака ответишь.

Внезапно физиономия Филадельфии побледнела.

— Я понял! — закричал он. — Валуа что-то подсыпал мистеру Ллойд!

Все повернули головы к раздаче.

— Это Валуа, я уверен! — продолжал визжать Фил. — Он отомстил мистеру Ллойд! А я... А мне... Я чувствую, он и мне что-то подсыпал! — теперь в его голосе послышалась паника: — Что мне делать? Помогите!

— Ну, что ты так истошно орешь, Кэрролл? — злорадно спросил Алекс, выходя из-за стойки и подходя к Филу.

Студенты притихли, ловя каждое его слово, ожидая нового подвоха от их неутомимого на выдумки товарища.

— Я скормил тебе всего лишь пурген, — глаза Алекса полыхнули веселым голубым огнем. — Может быть вместе с гов... — не договорив, он покосился на девушек. — В общем, ты понял, Крысеныш! Прочистив кишечник, заодно прочистишь и мозги!

Ребята, все как один, громко рассмеялись. За раздачей послышался гогот Ника. Паркер просто покатился со смеху. Бэтти вторила ему, заливаясь веселым смехом, а Смит, пытаясь принять невозмутимый вид, не замечал, что улыбается во весь рот.

Подскочив с места, Фил завертел в разные стороны головой, с ненавистью глядя на веселящихся товарищей.

— Ах, так? Так вы все заодно? — брызгая слюной, выкрикнул он. — Все против меня? Да? Я... Да я! Да я вас всех...

Сорвав голос, он умолк и яростно затопал ногами.

Смит посерьезнел. Встав из-за стола, он направился к бьющемуся в истерике студенту.

— Успокойтесь, прошу вас, — участливо сказал он, глядя на несчастного подопечного со смешанным чувством жалости и гадливости.

Фил полоснул уничтожающим взглядом по лицу Смита и умоляюще воззрился на

Марту.

— Фрау Мюллер, — жалобно прохныкал он. — Что мне делать? Как остановить процесс?

— Ничего предпринимать не нужно, — скрипуче ответила доктор. Выражение ее глаз невозможно было угадать за черными стеклами очков. — Все пройдет само собой, естественным биологическим путем. Вы, Кэрролл, лишь посидите на унитазе дольше обычного.

Ребята опять дружно рассмеялись. Смит, не сдержавшись, улыбнулся.

— Не огорчайся, Крысеньш, — проговорил сквозь смех Алекс. — В тебе сидит бомба замедленного действия. Опасайся взрыва!

Подростки захохотали еще громче.

— Маленький подарок от Алекса! — подал реплику Стив.

Унизительные шуточки, сопровождаемые оскорбительным смехом, сыпались со всех сторон. Фил сгорбился, втянул голову в плечи и понуро поплелся к выходу. Смех за его спиной начал стихать. Джессике даже стало жалко Фила. Испытывая те же чувства, Смит повернулся к виновнику последних событий.

— Вы понимаете, Алекс, — негромко произнес он, внимательно глядя в озорные глаза шутника. — Теперь вам в очередной раз попадет от мистера Ллойда. Может, вам стоит направить свою неумную энергию в более спокойное русло? Например, в учебу?

— Хорошо, мистер Смит, — скорчив постную мину, согласно кивнул Алекс. — Я подумаю над вашим предложением.

На лице Смита отразилось недоверие.

— Идите на кухню, Алекс, — со вздохом произнес он. — Вам еще предстоит работа. Надеюсь, вы нам не устроите повторного картофельного шоу?

*

«28 августа...

... Она так красива, моя Принцесса, так совершенна, что я, глядя на нее, теряю голову. Я бы все сделал ради того, чтобы она хотя бы мельком, глянула на меня своими чарующими изумрудными глазами. Ее портрет (мне пришлось рисовать его по памяти) лежит у меня под подушкой, а выстраданные любовные строки не только горят в моем сердце, но и легли на бумагу. Любая другая, тут же бросилась бы в мои объятия, прочти я ей свои стихи! А она... Она не смотрит на меня. Для нее я... ничтожество...»

===== Глава 4 Незнакомка в баре =====

На обед Фил не пришел, что стало темой оживленных предположений и многозначительных шуток среди студентов. Зато Ллойд явился, как ни в чем не бывало, одним из первых.

Вперив в Алекса мрачный взгляд, он дождался, когда сотрапезники рассядутся по своим местам, затем встал, отчего студенты сразу притихли, и вкрадчиво произнес:

— Валуа, вы вдоволь натешились за эти три дня. Теперь пришел черед и нам посмеяться. Сегодня после ужина в баре будет организована студенческая дискотека. Вы, Валуа, от нее освобождаетесь, у вас будут другие развлечения. — Ллойд криво усмехнулся. — До начала занятий осталось меньше недели. Все эти дни вам придется работать, не покладая рук, вместо картофелечистки. Вы по горло будете завалены работой, и вам некогда будет не только шутить, но и лишний раз вздохнуть. Итак, повторяю, сегодня

дискотека! Преподавателей в баре не будет, веселитесь там хоть до часу ночи!

Последние слова Ллойда студенты встретили громкими криками, бешеными аплодисментами и топанием ног. Ллойд поднял руку, и шум мгновенно стих.

Бурвующий взгляд снова уперся в лицо Алекса:

— Несмотря на вашу изобретательность, вы можете даже не надеяться попасть на дискотеку. Я сам лично буду стоять у входа в бар.

Ллойд злорадно усмехнулся и сел на место.

У Алекса сразу же пропал аппетит. Он вяло жевал ростбиф, стараясь не встречаться взглядом с Раулем и Ником. Естественно, они его жалели...

Какое-то время он ел молча.

— Послушай, Рауль, — неожиданно обратился он к директорскому сыну. — Сегодня я пробежался по нашему колледжу. Левое крыло на пятом этаже, оно, как раз над нами, занимает твой отец. А правое крыло, над лазаретом, закрыто. Закрыт и весь шестой этаж. Спрашивается, почему?

Рауль пожал плечами:

— Не знаю. У отца я не спрашивал, это бесполезно, все равно он не ответит. Он всегда говорит только то, что считает нужным.

Удовлетворившись ответом, Алекс кивнул и снова принялся за еду. Больше он не разговаривал, обдумывая, как ему попасть на дискотеку. К концу обеда его физиономия просветлела, план его был готов!

Наевшись, студенты постепенно расходились. Сара с Алисией отправились курить в парк, Джессика с Джоном уединились в библиотеке. И так как женская половина студенческого этажа оказалась пустой, Алекс направился напрямик туда, собираясь приступить к осуществлению своего плана.

Первым делом он проник в комнату еще не приехавшей студентки Кэтрин Шевель. Он только мельком увидел нежные тона обоев, светлую мебель и большого белого медведя на диванчике. На столе, среди канцелярских приборов, лежал ее бейджик. Алекс засунул его в карман джинсов и в тот момент, когда он торопливо покидал крыло девушек, на площадке остановился лифт.

Запыхавшись от бега, Алекс остановился возле раскрывшихся дверей кабины, откуда навстречу ему вышли Сара с Алисией.

Обдавая Алекса табачным запахом, Алисия улыбнулась своей шикарной улыбкой. На каблуках она была почти одного с ним роста, и он вблизи увидел ее таинственные холодные глаза и ровные белые зубы.

— Как жаль, — низким, грудным голосом сказала она. — Как жаль, что тебя не будет на дискотеке.

— Доживем до следующего раза, — небрежно ответил Алекс, будто не замечая ее призывного взгляда, и посмотрел на Сару.

Та, жуя неизменную жвачку, переводила жадный взгляд с Алекса на Алисию, и обратно. Алекс помахал им рукой и скрылся в лифте.

Доехав до четвертого этажа, он вышел, поднялся на лестничный марш, уселся на ступеньки и наострил уши, ожидая, когда Марта уйдет работать в лазарет.

А вот и ее твердая поступь. Она никогда не отдыхала после обеда.

Алекс сбежал по лестнице и прокрался к ее комнате, первой от площадки. Он неслышно открыл дверь, проскользнул внутрь и подошел к платяному шкафу. Открыв его, он сразу

увидел то, что ему было нужно. На обувной полке стояла лишь одна пара туфель. Алекс обернулся. Возле кровати Марты стояли стоптанные, выдавшие виды, комнатные тапки. Значит, черные туфли в шкафу — парадные. Алекс больше не раздумывал. Он схватил их, так же незаметно выскользнул из комнаты и понесся к лестнице.

Взлетев наверх, сев на прежнее место на ступеньки, он опять стал ждать, от скуки разглядывая свою добычу. Туфли были старые, разношенные, все в царапинах и вмятинах. Их облупившиеся носки были аккуратно замазаны черным кремом. Высокие широкие каблуки с отлетевшими набойками, полустерлись. Но делать нечего, ничья женская обувь на его ноги не налезет. Он, правда, еще не знает, подойдут ли ему эти старые «крокодилы». Но Алекс решил не рисковать, примеряя их на лестнице, и принялся терпеливо ждать, прислушиваясь к звукам, доносящимся из преподавательского коридора.

Вот Ллойд зашел к себе и тут же вышел. Алекс узнал его по стремительной походке.

«В бар, поди, отправился», — неприязненно подумал юноша. Потом послышались медленные шаги Смита. Он любил вот так, неторопливо шагать, заложив руки за спину и о чем-то раздумывать.

К ужасу Алекса, Смит перешел площадку, постоял несколько секунд у лестницы и начал подниматься наверх. Господи, что ему здесь нужно?! Алекс вскочил и на цыпочках ринулся на этаж выше. Что будет, если Смит застанет его на лестнице? Да еще с женскими туфлями!

Вспотевшей рукой он держал эти растреклятые туфли, лихорадочно озираясь по сторонам, куда бы их засунуть. И тут, на его счастье лифт, остановившись на четвертом этаже, выпустил Ллойда. Алекс услышал его низкий голос:

— Смит, вы куда? Идемте со мной в бар, поможете мне установить колонки и цветомузыку.

Уф! Смит послушно спустился. Мужчины, сев в лифт, поехали вниз.

С бьющимся сердцем Алекс направился в преподавательское крыло. Приложив ухо к двери Бэтти, он прислушался. Тишина, ни звука, ни шороха. Из комнаты напротив доносился могучий храп Паркера. «Да, — раздраженно подумал Алекс. — Эти по назначению используют послеобеденный отдых. Дрыхнут без задних ног, хотя Бэтти не мешало бы растряссти свой жирок в спортзале, а не на диване».

Юноша разочарованно отошел от двери и спустился к себе. В принципе, расстраиваться не стоило. Первая часть плана удалась блестяще!

Он положил бейджик Кэтрин на стол и стал разуваться, чтобы примерить туфли Марты. Сидя на диване, он вначале втиснул одну ногу в туфлю, затем другую и встал.

Ой-ей-ей!!!

Бедные женщины! Как они выдерживают эту пытку?! И дело даже не в том, что задник впился в пятку, а пальцы сдавило и скрючило так, что Алекс чуть не завопил от боли.

Каблуки! Как можно ходить на них?

Он стиснул зубы, неестественно выгнул спину, растопырил руки и на полусогнутых ногах сделал два неуверенных шага вперед.

Нет! Уж лучше чистить картошку, чем ковылять в этих «испанских сапогах»! Алекс стянул с себя туфли, швырнул их под стол и с наслаждением прошелся по комнате босиком! Ничто не трет, не давит...

Но тут перед его глазами всплыла злорадно ухмыляющаяся физиономия Ллойда.

Вздыхнув, Алекс полез за туфлями с твердым намерением ходить в них хоть до самого ужина.

*

Приход Филя на ужин вызвало у студентов приступы веселого смеха. Отверженный студент молча прошел на место и сгорбился над тарелкой, боясь поднять на товарищей глаза. В это время, на ходу вытирая полотенцем руки, из-за стойки вышел Алекс. Он только что закончил чистить очередную порцию картофеля.

Проходя, мимо Филя, Алекс наклонился к несчастному и, улыбнувшись ему лицемерно-сочувствующей улыбкой, спросил тоном доброго доктора:

— Ну-с, как наше самочувствие, малыш? Животик не болит?

Зорко наблюдавший за Алексом Ллойд, тут же вмешался.

— Валуа, — вкрадчиво произнес он. — Вы хотите весь год чистить картошку?

За столиками студентов, вспыхнувший было смех, моментально угас. Алекс сел к своим товарищам, с мстительной улыбкой, показав Филу кулак. Тот метнул в него ненавистный взгляд и пересел на другой стул, спиной к врагу.

Не обращая внимания на косые взгляды однокашников, Алекс с аппетитом поужинал и, дождавшись, когда Стив выйдет из столовой, нагнал его на студенческом этаже.

— Стив! — шепотом позвал его Алекс. — Вымани Бэтти из комнаты и уведи куда-нибудь минут на десять.

Стив свысока посмотрел на Алекса и не сдвинулся с места.

— Ну, будь другом, — уже громче заговорил Алекс. — Еще успеешь в бар.

— Я просто думаю, чем ее выманить, — усмехнулся тот. — Жди меня на площадке.

Через пять минут Алекс услышал над своей головой шаги и голос Стива:

— Я обошел все стеллажи, мисс Робинсон! В библиотеке нет ни одной книги о Наполеоне.

— Как нет, Уилсон! — зазвучал удивленный голос Бэтти. — Сейчас я вам покажу целых три полки, отведенные для этого великого человека!

Перед тем, как они сели в лифт, Алекс услышал восхищенный голос Бэтти:

— Как я рада, что нашелся хоть один студент, интересующийся историей!

Алекс чуть не расхохотался. Знала бы она, как нужна Стиву история! И Наполеон ему нужен, как рыбке зонтик.

Лифт ушел вниз. В два счета преодолев лестницу, Алекс влетел в преподавательскую рекреацию и очутился перед комнатой Бэтти. Оглядевшись, он юркнул за дверь.

Открыв шкаф, юноша от удивления присвистнул. Ничего себе!

Нутро шкафа было битком набито платьями, блузками, юбками и брюками. Алекс сдернул с плечиков первое попавшееся, красное с желтыми цветами платье, лихорадочно соображая, что еще входит в арсенал женского туалета. Он вспомнил про колготки, хотя, с его ростом, вряд ли они на него налезут.

Ага! Есть же еще чулки. Алекс стал открывать ящики и, наконец, наткнулся на нужный. В нем в беспорядке лежали колготки с чулками. Порывшись, Алекс вытащил из ящика пару черных, с кружевной резинкой, капроновых чулок, приложил к своим ногам, примеряя на глаз их длину, и с сомнением покачал головой.

Его худшие предположения оправдались — чулки ему были чуть выше колена. Ладно, может, они еще и растянутся. Алекс затолкал их в карман джинсов, а платье свернул и сунул под футболку.

Уже дойдя до двери, он вспомнил о самом главном.

«Дурак», — обругав себя, он вернулся к шкафу и вновь стал отодвигать ящики, только в последнем обнаружив бюстгалтеры. Он чувствовал себя ужасно неловко, копаясь в белье Бэтти и, схватив белый кружевной лифчик, торопливо запихнул его в карман.

Сгорая от стыда, вытирая вспотевший лоб, Алекс выскочил из комнаты, быстро зашагав по коридору.

На площадке ему повстречался Смит.

Преподаватель как-то по-особенному взгляделся в Алекса и, проходя мимо, шепнул:

— Алекс, у вас сейчас выпадет... — Смит замялся. — Это...

Юноша посмотрел вниз и похолодел. Из кармана джинсов вылез и болтался у бедра белый лифчик Бэтти. Он только чудом не упал, зацепившись застежкой за край кармана.

Трясущимися руками Алекс затолкал злосчастный бюстгалтер поглубже в карман, посмотрел вслед уходящему Смицу и стремительно побежал по лестнице вниз.

Добравшись до своей комнаты, Алекс тут же принялся за работу. Раздевшись до плавок, он сел на диван, собрал тонкие воздушные чулки в гармошку, без проблем натянув их на свои длинные ноги.

Да, чулки, как он и предполагал, оказались короткими, они не доходили ему и до середины бедер. Не заикливаясь на этом, Алекс развернул платье, критически осмотрел его, приколов к груди бейджик Кэтрин. Он только собрался надеть платье, как, тьфу черт! Опять он забыл про этот проклятый лифчик! В чашечки бюстгалтера ему пришлось затолкать заранее приготовленные, туго скрученные полотенца.

Путаясь в лямках и застежках, Алекс попытался надеть эту сложную конструкцию. Он кряхтел, неестественно, до боли, заламывал руки назад, делая титанические усилия, чтобы застегнуть бюстгалтер. «Бедные женщины, — опять промелькнуло в его голове. — Как же они мучаются!»

Справившись с лифчиком, Алекс кое-как напялил платье и расправил плечи. Затрещав, оно разорвалось под мышками. Две верхние пуговицы моментально отскочили от застежки.

Не обращая на эти мелочи внимания, еле дыша от боли в груди, сдавленной лифчиком, боясь, что платье, жмущее со всех сторон, лопнет по швам, он с туфлями Марты и позаимствованным у Бэтти париком, поспешно выскользнул в коридор.

Босиком перебежав в крыло девушек, он проник в комнату Сары, заперев за собой дверь.

Зайдя в ванную, юноша увидел целый бастион косметики на стеклянной полке возле зеркала. Радостно потирая руки, чувствуя себя художником, Алекс принялся за дело.

Взяв черный контурный карандаш, он жирно обвел им глаза. Потом тушью густо нарисовал ресницы правого глаза, затем принялся за левый. Его нарисовать было намного труднее. Уже делая последний мазок, Алекс нечаянно ткнул кисточкой себе в глаз.

От нестерпимой боли по его лицу потекли слезы. С минуту он сидел, зажмурившись, потом, нащупав рукой кран, промыл глаза водой, глянул в зеркало и оторопел — на него смотрело привидение с черными кругами вокруг глаз.

Вытершись полотенцем Сары, оставив на нем грязные следы, он стал заново краситься, на этот раз, действуя очень осторожно.

Когда ресницы удлинились до бровей, Алекс удовлетворенно улыбнулся и стал внимательно рассматривать бутылочки, баночки, коробочки и флакончики, стоявшие на полке, раздумывая о завершающих штрихах. Он толстым слоем напудрил лицо, навел на скулы яркий румянец, карандашом нарисовал на щеке родинку, нарисовал губы кроваво-

красной помадой и надел парик.

Пока Алекс поправлял длинные белокурые локоны, от ворота отлетела еще одна пуговица, и платье под мышками распоролось еще больше. Теперь хоть дышать было легче. Оставалось побрызгаться девчачьими духами, и надеть туфли.

Он взял самый большой флакон, отвинтил крышку и стал брызгать резко пахучую жидкость себе на грудь, под мышки и шею. На всякий случай он побрызгал и парик.

Вертясь перед зеркалом, Алекс нечаянно задел полку. Она накренилась, и все, что стояло на полке, посыпалось на пол, чуть не оглушив его звонкой какофонией стекла.

Сунув ноги в туфли, страхась взглянуть на учиненный им разгром, Алекс поспешно выскочил в коридор и, громко стуча каблуками по полу, заковылял к лифту.

*

С неотразимой улыбкой на сияющей физиономии, Алекс появился в поле зрения мрачного Ллойда, стоявшего спиной к двери, откуда доносились громкая музыка, топот ног, жизнерадостные голоса и смех.

На лице грозного преподавателя, увидевшего приближающуюся к нему высокую девушку, вначале отразился интерес, потом удивление. Он ошалело уставился на ее мертвецки белое, какое-то захватанное лицо, с ярким румянцем на скулах и кокетливой родинкой на щеке. Цветастое платье плотно облегалo ее широкие плечи и пышную грудь, свободно болтаясь на бедрах. Оно было явно коротким, для такой высокой девицы.

Взгляд Ллойда пополз по ногам незнакомки, остановившись на кружевных резинках чулок, бесстыдно красовавшихся на ляжках, открывая белые полосы кожи до цветастого подола.

Красотка откинула с плеч белокурые волосы и с тревогой воззрилась на Ллойда голубыми накрашенными глазами со слипшимися ресницами. Ллойд еще раз осмотрел эффектную девицу с ног до головы и впился взглядом в ее бейджик.

Его брови в изумлении взмыли вверх.

— Вы Кэтрин Шевель? — оторопело спросил он. — Разве вы...

Он замолчал, не договорив.

Алекс кивнул и наивно захлопал глазами.

Тут он краем глаза заметил, что рукава платья предательски подскочили вверх, открывая его волосатые руки. Сложив губы бантиком, юноша стал торопливо одергивать рукава. Послышался треск, и последняя пуговица с мясом вырвалась из застёжки. Ллойд смущенно отвел взгляд от показавшегося изящного кружева лифчика.

— Ммм, — тоненько промычал Алекс, рукой прикрывая вырез платья.

— Позвольте, я помогу вам, — поспешно предложил Ллойд.

Сдерживая дыхание, чтобы не вдыхать одуряющий аромат духов, он отцепил от платья бейджик и приколот его к вырезу, сцепив края вместо брошки, потом он открыл дверь и посторонился. Поблагодарив его кивком головы, Алекс скользнул в бар.

На секунду ему показалось, что он ослеп и оглох. Затем он различил юношей, подпиравших стенку. Сару, одетую в переливающийся топик и кожаные шорты, как всегда жующую резинку и Джона с Джессикой, танцующих в обнимку. Фил жался в темном углу, пожирая глазами Алисию, закутанную в полупрозрачную ткань длинного платья.

Ноги Алекса сами понесли его к Алисии. Но та резко отпрянула от него, наткнувшись, на каменную грудь Ника. Девушка была шокирована. Ее подруга, открыв рот, изумленно

рассматривала лже-Кэтрин. Алекс проследил за ее взглядом и с ужасом обнаружил, что его чулки, съехав вниз, собрались гармошкой у щиколоток, открыв волосатые ноги. Нагнувшись, он хладнокровно подтянул чулки и, одернув платье, огляделся.

Все, буквально все, даже Ллойд, застывший у порога, не отводили от экстравагантной девицы ошарашенных глаз.

Алекс вспомнил, что сейчас он в роли девушки, поэтому девчонок приглашать ему не следует. Кокетливо заправив локон за ушко, он подошел к Стиву. Тот шарахнулся от него не хуже Алисии. Тогда Алекс попытался пригласить Рауля. С легкой презрительной улыбкой Рауль приложил руку к сердцу и отрицательно покачал головой. Но кто-то же должен был потанцевать с ним, то есть с ней!

Из темноты вышел Фил. Он как зачарованный смотрел на возвышающуюся перед ним белокурую диву. Ему всегда нравились вот такие крупные девушки с длинными волосами.

Испугавшись, что ему придется танцевать с мерзким Крысенышем, Алекс поспешно повернулся к Нику.

— Ммм? — вопросительно пропищал он, умильно заглядывая в багровое лицо гиганта.

Часто моргая маленькими глазками, Ник растерянно переминался с ноги на ногу.

— Потанцуй с девушкой, — шепнул ему Стив, предвкушая развлечение. — Смотри, какая шикарная красотка!

Набывшись, Ник неловко обнял Алекса за талию. Тот чуть не рассмеялся ему в лицо, кладя руки на его мощные плечи.

Под насмешливыми взглядами парней и хихиканье девушек, новоиспеченная парочка топталась в танце на месте. Ник был весь в поту от усердия, носом упираясь в надушенный парик лже-Кэтрин. Вцепившись в Ника, Алекс то и дело оступался, подворачивая ноги на высоких каблуках, замирая от страха, что его кавалер отдавит своими лапищами ему ноги.

Через пять минут Ник начал задыхаться. Его чуть не рвало от удушающего запаха духов, и он был несказанно рад, когда музыка смолкла, положив конец его мучениям.

Парочка распалась. Музыка зазвучала вновь, громкая и быстрая, с четким ритмом ударников. Все, кроме Ника, пошли танцевать, таращась на незнакомую блондинку.

В это время в бар спустился Смит.

— Смотрите, кто к нам приехал, — усмехнулся Ллойд, пальцем показывая на Алекса. — Повидал я на своем веку вот таких разбитных девах, как эта Кэтрин Шевель.

— Кто-кто? — переспросил Смит. — Кэтрин Шевель? Позвольте, я только сегодня слышал от Девиля, что их семья приедет только послезавтра.

— Погодите, а кто тогда...

Он замолчал, пристально всматриваясь в танцующих подростков.

Алекс старался вовсю. Дурачась, он прыгал, вертелся вокруг своей оси, размахивал руками и строил глазки всем — и юношам, и девушкам. В тесном платье и душном парике он весь взмок. Ручейки пота проложили глубокие борозды на его напудренном и нарумяненном лице. Тушь потекла, образовав вокруг глаз страшные черные разводы. Помада на губах размазалась, превратив рот в кровавое месиво. Бейджик, отскочив от платья, упал на пол, и тут же был раздавлен чьей-то ногой. Застежка лифчика лопнула и пышная грудь опала. Белокурый парик съехал на бок, закрыв пол-лица Алекса, и он не сразу заметил, как одно из полотенец выскользнуло из бюстгальтера и мягко шлепнулось на пол. Другое полотенце выглядывало из-под платья, мотаясь из стороны в сторону.

— Смотрите! — вдруг закричал Фил, пальцем указывая на Алекса. — Это не Кэтрин

Это...

Он не успел договорить. Парик слетел с головы обманщика и все увидели его короткие светлые волосы.

Все замерли, в изумлении уставившись на Алекса. Тот тоже остановился. Его кроваво-красный рот растянулся в жутком оскале.

В это время, очнувшись от ступора, Ллойд бросился к Алексу. Схватив подростка за грудки, он начал с остервенением его трясти. В мельтешащем мигании света лицо разгневанного преподавателя казалось безумным. Его бессвязные крики были еле слышны в грохоте музыки:

— Да я... тебя! Я...

В ужасе оттого, что может произойти, Смит бросился на помощь Алексу. Он оттолкнул Ллойда и, когда тот, зарывав, опять кинулся на подростка, загородил его собой. Алекс сбросил туфли и во весь дух помчался к выходу. Стив выбежал следом за ним.

В скользких чулках ноги Алекса разъезжались в разные стороны, и он чуть не растянулся на ступеньках лестницы. Быстро стянув чулки с ног, он ринулся за Стивом, улепетывающим во все лопатки на студенческий этаж.

Задыхаясь от бега, ребята влетели в комнату Алекса. Стив плюхнулся на диван, с любопытством наблюдая, как Алекс, немного отдышавшись, стягивает с себя рваное платье Бэтти и с облегчением срывает ее белый кружевной лифчик.

— Ну, ты круто все это придумал! — захохотал Стив, подняв большой палец вверх.

Беззаботно ухмыляясь, Алекс пошел в ванную умываться.

Одетый в свои привычные джинсы с футболкой он сел в кресло напротив Стива и, погрузившись, сказал:

— Представляю, что теперь будет... Мне влетит не только от Ллойда, но и от Бэтти!

— Крошку Бэтти я беру на себя, — успокоил его Стив. — А Ллойда, может быть, утихомирит Смит. У тебя есть какой-нибудь пакет?

Алекс кивнул и полез в шкаф. Стив тем временем на тетрадном листе фломастером большими буквами написал: «УМОЛЯЮ! ПРОСТИТЕ!», затем аккуратно сложил вещи Бэтти в пакет, приклеил к нему скотчем листок и повернулся к Алексу:

— Ну, пока! На завтрак не ходи, я принесу тебе чего-нибудь похавать. Иди, закройся!

— Пока! — махнул ему Алекс.

Он запер дверь, расстелил постель и повалился на кровать, с наслаждением вытягиваясь. Как же он устал сегодня!

Уже засыпая, Алекс вдруг вспомнил, что кроме Ллойда и Бэтти, претензии ему предъявит Сара, чью косметику он так неосторожно погубил.

«29 августа...

... Перед тем, как лечь спать, я долго смотрел на портрет моей Принцессы. Вчера на дискотеке она не захотела со мной танцевать и, как обычно, смотрела сквозь меня, словно меня не было. Я смаргивал слезы и проклинал себя за то, что родился никому не нужным, отверженным уродом. Когда я, наконец, успокоился и залез под одеяло, мне позвонил мой Хозяин. Никто не знает, что у меня, в отличие от остальных студентов, есть сотовый. Я мгновенно собрался и через пять минут был у него. Как обычно, он был невыносимо высокомерен со мной, но человек он деловой и мы быстро определились с оплатой моих бесценных услуг.

Когда я вернулся к себе, я был уже другим человеком. Долой уныние! Мой Хозяин щедр и я быстро скоплю кругленькую сумму. На эти деньги я куплю мою Принцессу и навсегда покину этот ненавистный колледж...»

===== Глава 5 Новенькие =====

— Кто она такая, эта Шевель? — раздраженно спросил Ллойд, обращаясь к Смигу.

Сегодня Ллойд был особенно не в духе, после вчерашнего инцидента в баре. Этот негодный мальчишка Валуа потешался над ним весь вечер, да еще и перед ВСЕМИ!

— Девиль сам составил ей расписание, — желчно продолжал Ллойд. — Почти без окон и с тремя выходными! А нам милостиво разрешил под нее подстраиваться.

Смит, Ллойд и Бэтти, сидя в преподавательской, обсуждали расписание индивидуальных и групповых занятий.

— Миссис Шевель — психолог, — возразил ему Смит. — Кроме занятий ей нужно тестировать студентов и проверять тесты. И, не забывайте, что господин Девиль назначил ее завучем по учебно-воспитательной работе. А на это тоже требуется время.

— Вот именно! — вскинулся Ллойд. — Назначил именно ее!

— А я так рада, что у нас появится еще одна женщина, — вдруг сказала Бэтти, поправляя очки. — С Мартой совершенно невозможно общаться.

— Не с кем посплетничать, Робинсон? — язвительно спросил Ллойд, повернувшись к ней и пристально разглядывая ее грациозные полноватые ножки, туго обтянутые блестящим капроном.

Вспыхнув, Бэтти насупилась.

— А вот это, что такое? — Ллойд взял со стола лист бумаги с печатным текстом и начал трясти им перед носом Смита. — Что это за индивидуальная программа для какой-то там Даши Шевель? Сколько лет этой девчонке, если мы должны заниматься с ней по особой спецпрограмме?

Как бы в ответ на его вопрос, дверь открылась, и в преподавательскую влетел сияющий Паркер. Его рыжие волосы стояли дыбом, глаза возбужденно сверкали. Бэтти встретила его радостной улыбкой.

— Я все узнал! — закричал Паркер. — Господин Девиль мне все про нее рассказал!

— Угломонитесь, Паркер! — поморщился Ллойд. — И не кричите так, вы совсем нас оглушили. Расскажите толком, что вы узнали и про кого?

— Как про кого? — удивленно переспросил Паркер и сел рядом с Бэтти. — Про миссис Шевель, конечно!

— Ну-ну, послушаем, — с сарказмом сказал Ллойд.

Откинувшись на спинку стула, он скептически улыбнулся.

— Зовут ее Ася... — начал Паркер.

— А мы и не знали, — перебил его Ллойд. — Тоже мне тайна! Да мы десять раз на дню читаем табличку с ее именем на двери ее комнаты!

Лицо Паркера залилось краской. Веснушки ярко выступили на его носу и щеках.

— У нее две дочери, — неуверенно продолжал физрук, робко покосившись на Ллойда. — Старшую зовут Кэтрин, ей пятнадцать лет. Она ваша студентка, мистер Ллойд.

Паркер замолчал, вспомнив, что Девиль уже говорил об этом Ллойд. Но Ллойд, хоть у него и вертелось на языке язвительное замечание, промолчал.

— Младшую зовут Даша, — приободрился Паркер. — Ей шесть лет.

— Так я и знал! — не сдержавшись, взорвался Ллойд. — Девиль решил при колледже

открыть еще и ясельную группу!

Паркер испуганно смолк.

— Что с вами, мистер Ллойд? — спросил Смит. — Вы так бурно реагируете на новеньких, еще даже не увидев их.

Благодарно улыбнувшись Смиту, Паркер продолжал:

— Миссис Шевель вдова...

— Представляю, — тут же встрял Ллойд, усмехаясь. — Если ее старшей дочери пятнадцать, значит ей самой около сорока. Ваша Шевель или разбитная бабенка, вся в поисках потенциального мужа, или мокрая курица, слезливая и слащавая, читающая всем нравоучения.

— Мистер Ллойд, — укорил его Смит. — Вы же совсем ее не знаете.

— Ей двадцать пять, — тихо сказал Паркер.

— Двадцать пять? — скривился Ллойд, мгновенно произведя в уме подсчет. — Она что, родила старшую в десять, Паркер?

Бэтти вдруг встала, резко отодвинув стул.

— Вы невозможный человек, мистер Ллойд, — возмущенно сказала она. — Я ухожу!

Бэтти мельком глянула на красного как рак Паркера и пошла к выходу. Паркер поспешно ринулся за ней.

— Мне, пожалуй, тоже пора, — произнес Смит, торопливо направляясь к двери.

Ллойд проводил коллег мрачным взглядом, затем встал и вышел вслед за ними.

*

— Хотите новость? — остановил Ллойд Смита возле преподавательской. — Наконец-то, к нам приехала Шевель. Я только что видел на лестнице ее дочерей.

— Ну и как они вам? — улыбаясь, спросил Смит, памятуя, каким вчера раздраженным был его коллега.

— О старшей ничего не могу сказать, я видел ее мельком. А вот младшенькую, я разглядел очень хорошо! Эта пигалица чуть не свалила меня с ног, торопясь за сестрой. Знаете, Смит, вот такие милые очаровательные резвухи капризны и избалованы до нельзя. — Ллойд сморщился так, словно проглотил лимон. — Будьте с ней пожестче, Смит, а то она нам на головы сядет. А что касается старшей...

Внезапно он осекся, пристально глядя вперед.

Смит обернулся, и сердце его тревожно забилося. Он увидел приближающуюся к ним худенькую светловолосую женщину. Она быстро пробежала глазами по табличкам дверей учебного этажа и, смущенно улыбаясь, остановилась перед разглядывающими ее мужчинами. Оба они были с одинаковыми прическами: длинными волосами, собранными сзади в хвост.

Она поздоровалась с ними и нерешительно остановилась перед высокой дубовой дверью, на которой красовалась табличка: «ДИРЕКТОР».

Мужчина, что был пониже, молодой голубоглазый блондин с бледным лицом, приветливо ей улыбнулся и мягко сказал:

— Не робейте, коллега. Господин Девиль вначале лично знакомится с новыми подчиненными, прежде, чем представить нашем коллективу.

Другой мужчина, темноволосый, мрачного вида, с высоким лбом и глубокими залысинами, молча буравил ее черными цепкими глазами.

Приободрившись, Ася постучалась и решительно открыла дверь.

Кабинет, в который она вошла, был очень большим и светлым, с окном во всю стену и высоченными стеллажами с книгами. Пол был покрыт дорогим ковром, на стенах висели картины. У окна стоял огромный стол, к нему примыкал другой, явно для посетителей, с придвинутыми к нему стульями.

За столом у окна, вчитываясь в бумаги, сидел крупный мужчина. В его прямой осанке, горделивой посадке головы и надменном холемом лице, чувствовалась привычка повелевать. Волосы у директора, как и у мужчин в коридоре, были завязаны сзади в хвост. «Интересно, у них у всех такие прически?» — мельком подумала Ася и, охрипшим от волнения голосом, поздоровалась.

Директор поднял голову и быстро, оценивающе оглядел вошедшую молодую женщину с ног до головы. Затем встал, обошел стол и, подойдя к ней, еще раз осмотрел ее хрупкую маленькую фигурку, светло-русые волосы и ясное лицо.

— Добрый день, миссис Шевель, — его вкрадчивый, бархатный голос создавал резкий контраст с холодным блеском стальных глаз. — Наконец-то, я увидел вас так близко. Присаживайтесь, прошу вас.

Девиль выдвинул стул и, дождавшись, когда Ася сядет, сел рядом.

— Вижу, вы удивлены, миссис Шевель? — он улыбнулся одними кончиками губ. — Вам кажется, мы незнакомы?

Он откинулся на спинку стула и, глядя на Асю из-под полуопущенных век, продолжал:

— Прежде, чем пригласить вас ко мне в колледж, около года я следил за вами, изучая вас и ваше прошлое. Вначале за вами наблюдали мои люди, затем, я сам. Вы, дорогая миссис Шевель, оправдали мои надежды. Я видел вас, постоянно спешащей или на работу, или домой. Вам приходилось работать без продыха, чтобы прокормить двоих детей и расплатиться с кредиторами вашего мужа, погибшего два года назад.

Ася широко раскрытыми глазами смотрела на Девиля, ужасаясь, что ее жизнь бесцеремонно изучалась без ее ведома.

Директор положил руку на спинку Асиного стула, склонился к ней и, понизив голос, добавил:

— Работа — дом, дом — работа. Никакого отдыха, никаких развлечений и... мужчин.

Ася почувствовала, что краснеет. Ей стало неловко и очень неуютно в этом кабинете.

Убрав руку, Девиль, опять откинулся на спинку стула и, положив ногу на ногу, заговорил:

— Я рад, миссис Шевель, что вы согласились работать с нами. Штат сотрудников у нас небольшой, несколько человек обслуги и семь преподавателей, считая вас и меня. Студентов всего десять. Я не принимаю в расчет вашу младшую дочь. С ней будут заниматься отдельно, по спецпрограмме. — Голос Девиля вдруг стал сух. — Я пошел на большие уступки, взяв вашу младшую дочь к нам. В наш колледж принимаются абитуриенты не моложе пятнадцати лет, а ей всего шесть. Но... — сделав паузу, он значительно посмотрел на Асю. — Но, ради вас, миссис Шевель. Ради вас, Ася...

Голос у Девиля стал бархатно-нежным. Он ласкающим взглядом опять осмотрел ее с ног до головы и придвинул свой стул к ней вплотную.

— Я не понимаю вас, — опустил глаза, тихо произнесла Ася.

— А ведь я легко мог избавиться от вашей маленькой Даши, — вкрадчиво продолжал Девиль. — Какой-нибудь несчастный случай... Ребенок перебежал дорогу на красный свет.

Кого бы это удивило?

Лицо Аси стало белым, в глазах застыл ужас.

— Что вы говорите? — испуганно прошептала она, приподнимаясь с места.

Девиль, не отрываясь, смотрел на нее, наслаждаясь ее страхом. Затем, он мягко, но настойчиво надавил на ее плечо, чтобы она села.

— Ну-ну, — он снисходительно улыбнулся. — Я же не сделал этого. Я побоялся, что горе убьет вас, и я лишусь не только такого ценного экземпляра, как вы, ведь ваш дар уникален, но и потеряю очаровательную и удивительную женщину.

Директор неожиданно взял Асину руку и, нагнувшись, поцеловал ее. Потом, резко встав, холодно сказал:

— Довольно лирики, миссис Шевель. Вы подписали контракт на пять лет, и должны будете беспрекословно подчиняться всем правилам, которые я ввел в колледже, законодательным и карательным органом которого, являюсь я сам. Вы согласны с таким положением вещей?

— Да, господин директор.

Ася была уверена, что беседа закончена. Но Девиль неожиданно мягко произнес:

— Еще минуточку терпения, миссис Шевель.

Он подошел к шкафу, в котором, стройными рядами стояли папки, и распахнул нижние дверцы, открыв доступ к небольшому бару. Отперев его, он достал с полки бутылку и два бокала. Вернувшись к Асе, Девиль поставил перед ней бокалы, плеснул в них на два пальца из бутылки и, вплотную подсев к молодой женщине, вкрадчиво сказал:

— Это коньяк, миссис Шевель, и хороший коньяк. Я хочу, чтобы мы с вами выпили за начало нашего успешного сотрудничества.

Видя Асино замешательство, Девиль придвинул к ней бокал поближе.

— Пейте-пейте, Ася.

Она взяла бокал с коньяком. Тонко улыбаясь, Девиль пристально взгляделся в ее лицо и вдруг обхватил своей широкой сильной ладонью ее руку, плотно прижав ее пальцы к стенкам бокала.

Ася слишком поздно поняла значение этой улыбки. Девиль с силой сдвинул пальцы. Послышался хруст. От неожиданной, пронзившей ее боли, Ася вскрикнула. Но Девиль, не отпуская ее руку, сжав своей. Между их переплетенными пальцами побежали струйки крови, перемешанные с коньяком.

Девиль с непроницаемым видом хладнокровно взирал на Асю — на закушенную от боли губу и кровь, пропитавшую рукав ее голубой водолазки.

Наконец, он разжал пальцы и, поднеся окровавленную, всю в осколках Асину ладонь к ее лицу, холодно изрек:

— Простите за небольшой импровизированный эксперимент, миссис Шевель. Будьте любезны, продемонстрируйте передо мной ваше удивительное искусство.

— Ваш эксперимент жесток, господин Девиль! — с неожиданной для себя злостью, сказала Ася. — Жесток и неудачен. Мое удивительное искусство, как вы изволили выразиться, на меня не распространяется.

— Ну, что ж, хорошо, — Девиль выпустил ее руку. — А ведь я, узнав о вас, чуть было не сократил должность врача в штатном расписании.

Небрежным жестом он вытащил из нагрудного кармана пиджака белоснежный надушенный платок, приложив его к ее изрезанной ладони.

— И все же, — вкрадчиво продолжал он. — Мне бы хотелось лично убедиться в ваших способностях, дорогая миссис Шевель.

Он потянулся к своему бокалу и Ася, с ужасом глядя на него, начала догадываться, что произойдет дальше. Девиль сжал бокал, лопнувший с тем же тошнотворным звуком. Кровь и коньяк залили ослепительно белый манжет его рубашки.

У Аси засосало под ложечкой. Ноги стали ватными, как у нее всегда бывало при виде чужой боли. Зато на красивом высокомерном лице Девиля не дрогнул ни один мускул. Его серо-стальные холодные глаза в упор смотрели на Асю.

— Приступайте!

Дрожащими пальцами Ася стала вытаскивать из его ладони осколки стекла. Потом прикрыла своей ладонью и легонько ее сжала.

Кровь перестала сочиться из порезов. Ранки постепенно затягивались, образовываясь в рубчики, а через секунду, исчезли и они.

Девиль пожал Асину руку и, не выпуская ее ладони, восхищенно воскликнул:

— Замечательно! Я не ошибся в вас, дорогая! Вы не только снимаете боль, но и устраняете ее причину!

Льдинки в глазах директора растаяли. Он как-то странно посмотрел на Асю и, наклонившись к ее уху, тихо произнес:

— Мы с вами сработаемся... Асенька.

Ася резко отпрянула назад. Заметив это, Девиль сразу же выпустил ее руку и откинулся на спинку стула. Его надменное лицо стало бесстрастным, глаза вновь заледенели. Он вытащил из кармана сотовый телефон и набрал номер.

— Кто-нибудь, — отрывисто бросил он в трубку. — Зайдите ко мне, миссис Шевель требует помощь.

Почти сразу в дверь постучали, и в кабинет вошел тот самый блондин с бледным лицом, который подбадривал Асю в коридоре. Вид у него был встревоженный, Его голубые глаза внимательно обежали лица коллег, заметили следы крови на столе и остановились на Асиной руке, сжимающей окровавленный платок.

— Познакомьтесь, господа! — Девиль кивнул на блондина — Мистер Рэй Смит — преподаватель иностранных языков. — Тот поклонился. — И миссис Ася Шевель — наш очаровательный психолог.

Ася подала Смицу здоровую руку, и тот легонько пожал ее.

— Смит, проводите миссис Шевель к фрау Марте, — голос Девиля был сух. — А вы, коллега, — он сдержанно улыбнулся Асе. — У себя в комнате найдете план занятий с подробными инструкциями. Если не возражаете, я перед ужином зайду за вами, чтобы представить вас нашим коллегам и студентам.

Он поклонился и, пока за Асей и Смитом не закрылась дверь, неотрывно смотрел им вслед.

Выйдя из директорского кабинета, Ася облегченно перевела дух.

— Как вам наш директор? — улыбнулся Смит и, увидев, как изменилось Асино лицо, поспешно добавил: — Не говорите, все и так ясно, простите за бестактный вопрос.

— Не извиняйтесь, — Ася прикоснулась к руке Смита и шепотом призналась: — Наш директор — отвратительный, чванливый господин с садистскими наклонностями!

Глаза Смита заблестели.

— Вы очень точно определили его сущность, миссис Шевель, — негромко засмеялся он

и, посерьезнев, добавил: — Пойдемте, я отведу вас в лазарет к фрау Мюллер, она сделает вам повязку.

Он взял Асю под руку и повел к лифту.

Они ехали наверх молча. Смит украдкой поглядывал на свою спутницу, любуясь ее светлыми вьющимися волосами, тоненькой фигуркой подростка и синими доверчивыми глазами. Ему очень нравилась эта маленькая женщина.

В лазарете, ожидая прихода Марты, Смит испытывал ужасное смущение, сидя с Асей на кушетке. Ему казалось, что его язык прилип к небу, а сам он неловок и смешон. Поэтому, когда на пороге, одетая в белый халат, с медицинской маской на шее, появилась фрау доктор, он вскочил на ноги и, не дожидаясь, когда Марта подойдет к ним, выпалил:

— Фрау Мюллер, это наш новый преподаватель, миссис Шевель! Посмотрите, пожалуйста, что у нее с рукой.

Недовольно поджав тонкие губы, Марта склонилась над Асей, закатала окровавленный рукав водолазки и рывком сдернула с ее ладони присохший заскорузлый платок. Ася ойкнула, из порезов выступила кровь.

— В следующий раз будьте осторожней, — скрипучим голосом сказала Марта, ловко обрабатывая и перевязывая ей кисть.

— Спасибо, — улыбнулась ей Ася.

Марта лишь сухо кивнула в ответ.

Когда коллеги уже стояли на третьем этаже, Смит медлил уходить, заметно волнуясь и нервничая.

— Я пойду, — смутилась Ася.

— Да-да, — спохватился Смит, поспешно отступив на шаг. — Встретимся за ужином.

Он развернулся и заторопился к лестнице. Улыбаясь, Ася посмотрела, как он поднимается наверх, и направилась в комнату младшей дочери.

*

Перед началом ужина Девиль легонько постучал в дверь Асиной комнаты и, не дожидаясь приглашения, тут же вошел.

Забравшись с ногами на диван, позабыв обо всем на свете, Ася читала личные дела студентов.

— Очень похвально, миссис Шевель, что вы сразу включились в работу, — льстиво произнес Девиль, подходя к ней.

Вздрогнув, Ася подняла голову и попыталась встать.

— Сидите, сидите, — запротестовал Девиль и сел рядом с ней на диван. — Что это у вас? — Он взял из ее рук папку, — А-а-а, дело Алекса Валуа! Должен предупредить вас, этот студент большой оригинал. Не успел он прибыть в колледж, как у нас сразу же возникли с ним проблемы. Если бы Валуа не был так одарен, я бы сразу вышиб его отсюда! Но приходится терпеть его выходки. Вся надежда на вас, Ася.

Девиль пристально посмотрел в ее глаза и, как бы невзначай, положил руку ей на колено. Асины щеки запылали.

— Уберите руку! — не поднимая головы, тихо, но внятно, сказала она.

Молча, подчинившись, Девиль как в ни в чем, не бывало, продолжал:

— У Валуа трагическая судьба, Асенька. Его мать, кстати, русская, умерла от лейкемии, когда ему было двенадцать лет, а его сестре девять. Их отец тогда чуть не сошел с ума. Но он

оказался сильным мужчиной, он справился со своим горем и один воспитывал своих детей. А два месяца назад случилась новая трагедия. Алекс был в школе, когда его дом сгорел вместе с отцом и младшей сестрой Наташей.

— Боже, какой ужас! — прошептала Ася.

— Да, — вздохнул Девиль. — Судьбы наших подопечных непросты. Вот, например, Фил Кэрролл и Сара Фильман воспитывались в сиротских приютах. Ник Гендлер в спортивном интернате для сирот. Алисия Стайл, потеряв родителей, с двух лет воспитывалась бабушкой. А Стив Уилсон с пятилетнего возраста жил в семье дяди. Только Джон Ривз и Джессика Риган недавно лишились родителей. У Джона родители погибли в автокатастрофе, а у Джессики утонули.

Пока директор говорил, Ася молча его слушала. Девиль пытливо всмотрелся в ее глаза, полные жалости и, наклонившись к ней, тихо произнес:

— А ведь мой сын, тоже сирота. Он остался без матери еще при рождении. Вот уже семнадцать лет Рауль живет без материнской любви и ласки. И я хочу, — его взгляд стал многозначительным. — Я хочу, чтобы вы заменили ему мать, чтобы вы любили Рауля, как сына. Он так нуждается в этом! Вы же смогли заменить мать своей старшей дочери Кэтрин.

— Откуда вы узнали? — спросила Ася и осеклась.

— Мне известно про вас все, — вкрадчиво ответил Девиль. — Вы вышли замуж в восемнадцать. У вашего мужа от первого брака осталась восьмилетняя дочь. Через год у вас родился совместный ребенок — дочь Даша.... А два года назад вашего мужа убили, не так ли?

Ася кивнула головой, с испугом глядя на директора.

— О, не волнуйтесь, дорогая! Если это тайна, то дальше этой комнаты она не выплывет.

— Ну, почему же, — медленно заговорила Ася. — Катя знает, что я ей не родная по крови. Но, я ее мать, господин Девиль!

— Конечно-конечно! Вы даже похожи с ней больше, чем с младшей дочерью.

Девиль мельком посмотрел на часы и напомнил:

— Нам пора на ужин.

Он поклонился, и молча пошел к двери. Ася поспешила за ним, волнуясь перед встречей с коллегами и студентами.

*

Кэтрин с Дашей стояли перед дверями столовой, не решаясь без матери туда войти. Даша вцепилась в руку старшей сестры, с тревогой заглядывая в ее бледное от беспокойства лицо, прислушиваясь к приглушенному гулу голосов и звяканью посуды, доносившихся из столовой. Переминаясь с ноги на ногу, она смотрела в сторону лестницы, нетерпеливо ожидая, когда придет мама и познакомит их с ребятами.

Наконец, из подъехавшего лифта вышел Девиль. Он любезно подал Асе руку и пошел с ней к дверям столовой. Даша тут же прижалась к матери, робко поглядывая на возвышающегося директора. Кэтрин встала за Дашей. Девиль окинул сестер милостивым взглядом и широко распахнул перед ними двери.

Шум в столовой мгновенно стих. Все повернулись к вошедшим, с любопытством их разглядывая. Директор подвел Асю к преподавательскому столу и торжественно поздоровался с присутствующими:

— Добрый вечер, господа! Разрешите представить вам нашего психолога, а так же,

преподавателя литературы и завуча по учебно-воспитательной работе — миссис Асю Шевель!

Студенты, внимательно разглядывающие Асю, дружно ей захлопали. Им всем понравилась ее смущенная улыбка и синие глубокие глаза. Из-за небольшого роста и худенькой, хрупкой комплекции, она казалась подростком, их ровесницей.

— Вот это Дюймовочка! — не сдержавшись, прокомментировал Алекс, удивленно ее рассматривая.

Ребята радостно рассмеялись. Ася покраснела и мягко улыбнулась Алексу.

— А это ваши новые товарищи, — поспешно представил девочек Девиль, опасаясь, что Валуа какой-нибудь выходкой обидит Асю. — Это Кэтрин! — он выдвинул девушку вперед. — Она будет учиться в паре с тобой, Рауль.

Директор многозначительно посмотрел на сына. Рауль с любопытством разглядывал розовую от смущения Кэтрин, ее длинные, очень светлые волосы, хорошенькое нежное личико и темно-голубые глаза. Но, казалось, она не произвела на него того впечатления, которого хотел его отец, потому что Девиль вдруг нахмурился и, впился в бледное лицо сына пристальным взглядом. Зато Стив разглядывал Кэтрин с таким упорством, что Алекс, заметив это, толкнул друга в бок.

— Не пялься так, — шепнул он ему прямо в ухо. — Это неприлично.

В это время Девиль представил малышку:

— Даша Шевель — наша самая юная студентка, ей всего шесть лет!

Даша была полной противоположностью сестры и матери. У нее были карие блестящие глаза и улыбающийся большой рот с ямочками на щеках. От матери она унаследовала лишь вьющиеся волосы, правда темно-русые, крупными кольцами падающие ей на лоб и плечи.

— Занимайте свободные места, — предложил девочкам Девиль, окидывая столики студентов снисходительным взглядом.

— Садитесь к нам! — призывно помахала сестрам Джессика.

Когда девочки подошли к ней, Джон встал и, приветливо улыбаясь, спросил:

— Что будете заказывать? Я принесу вам ужин.

Успокоившись, Даша тут же уселась на стул, положила локти на стол и приготовилась ждать. Кэтрин, все еще испытывая неловкость от множества устремленных на нее глаз, села напротив сестра.

Алекс пересел к Стиву, считая, что после истории с баром, они с ним побратались. А Рауль остался с Ником, со своим «вассалом», как недавно пошутил Алекс.

Девиль подвел Асю к своему месту к торцу стола и торжественно объявил:

— Знакомьтесь, господа, ваша коллега и моя правая рука — миссис Ася Шевель.

Преподаватели встали, приветствуя новую коллегу. Смит заулыбался ей, как старой знакомой. Ллойд сухо кивнул головой. Марта, как изваяние, стояла возле своего стула, не шелохнувшись. Очки, тускло блестевшие на ее бледной физиономии, были направлены в сторону босса.

— Ну, господам Смигу, Ллоиду и фрау Мюллер, представлять вас не буду, — продолжал Девиль. — С ними вы уже знакомы. Остаются мисс Бэтти Робинсон и мистер Терри Паркер.

Бэтти с Паркером приветливо рассматривали Асю. Паркер даже помахал ей рукой, а Бэтти, обойдя Смита, подошла к ней и, взяв ее руку своими теплыми пухлыми ручками, потянула за собой.

— Идемте скорее, милая Ася. — прощбетала она, сверкая веселыми карими

глазами. — Вы сядете со мной.

— Мисс Робинсон, сядьте на свое место! — ледяной голос директора остановил женщин. — А вы, Смит, — Девиль вскользь глянул на подчиненного. — Пересядьте к мисс Робинсон. Я хочу, чтобы миссис Шевель сидела рядом со мной.

Смит нахмурился, но с места не сдвинулся. А Бэтти, испугавшись, что у нее отнимут долгожданную подругу, внезапно ощерилась, как кошка:

— Ну, уж нет, господин Девиль! — гневно воскликнула она. — Миссис Шевель сядет рядом со мной, хотите вы этого или нет!

У нее на лице была написана такая решимость, что Девиль не рискнул спорить с разъяренной женщиной и поспешно ретировался на место. Улыбнувшись одними губами, он развернул салфетку, делая вид, что поглощен изучением меню.

Ллойд во время этой сцены кривил губы. Он переводил свой сверлящий взгляд с рассерженного лица Бэтти, на смущенное Асино, потом на бледное Смита и на высокомерное Девиля.

Ася села между Бэтти и Смитом напротив Ллойда. Под перекрестными взглядами коллег ей было не по себе. И хотя она была голодна, кусок не лез ей в горло. Но постепенно напряжение спало, и она разговорилась с Бэтти. А та, наклоняясь к своей новой подруге, шепотом делилась впечатлениями о колледже, о студентах и коллегах. Внимая ей, Ася ловила на себе внимательный взгляд Смита, который тут же ей улыбался. Но Бэтти отвлекала ее новыми историями. Иногда замечания мисс Робинсон были настолько остроумны, что Ася, не выдержав, начинала смеяться. Они так увлеклись беседой, что не замечали, что коллеги невольно их слушают.

В очередной раз, когда новые подруги дружно рассмеялись, их веселье прервал низкий голос Ллойда:

— Миссис Шевель, сколько вам лет?

— Что? — переспросила Ася, улыбка еще не успела сойти с ее лица.

— Я спрашиваю, — как глухой, отчеканил Ллойд. — Сколько вам лет? Мне, например, тридцать четыре.

— Двадцать пять, — слегка удивившись, ответила Ася.

Она, как загипнотизированная смотрела в черные недобрые глаза Ллойда.

— А сколько лет вашей старшей дочери?

— Пятнадцать...

Ллойд удовлетворенно кивнул головой и язвительно спросил:

— И во сколько же вы воспроизвели ее на свет, миссис Шевель?

Ася вспыхнула:

— Ах, вот вы о чем...

За преподавательским столом повисла тишина. С серьезным видом Ася всмотрелась в желчное лицо коллеги и с расстановкой произнесла:

— Мистер Ллойд, запомните, Катя моя родная дочь, так же, как и Даша. Остальное вас не касается.

У Ллойда вытянулось лицо, брови поползли вверх. Он не ожидал такого отпора от этой маленькой и, как ему казалось, робкой девчонки. Он уже по-новому, с большим интересом стал ее рассматривать. Похоже, Девиль не ошибся, выбрав эту русскую пигалицу психологом, во всяком случае, студентов защищать она сможет.

Кисло, улыбнувшись, Ллойд перестал сверлить Асю глазами-буравчиками и приступил

к ужину.

После трапезы Девиль вызвал Рауля к себе и долго рассказывал ему о вновь прибывшей семье новеньких. Он доверительным тоном расписывал ему достоинства Кэтрин, склоняя мысли сына к тому, что лучше девушки ему не найти. Она единственная, кто полностью соответствует высоким требованиям аристократического семейства Девилей. И ему придется постараться, чтобы завоевать внимание старшей дочери миссис Шевель.

Рауль выслушал отца, и послушно отправился в рекреацию девушек. Он постучал в комнату Кэтрин и, услышав ее: «войдите», с легким волнением зашел внутрь.

Кэтрин стояла у распахнутого шкафа и аккуратно складывала на полку кофточку, которую только что вытащила из раскрытого чемодана. Увидев, кто вошел, она закрыла чемодан и вопросительно повернулась к незваному гостю.

— Привет, — Рауль стусевался, помолчал, но потом, прямо глядя на Кэтрин, продолжал: — Я зашел, чтобы узнать, как ты здесь обустроилась. Может быть, тебе что-нибудь нужно?

— Идем сюда, — Кэтрин с улыбкой махнула на диван и первая села на него, поджав под себя ноги.

Рауль примостился на самом краешке, скользнув смущенным взглядом по ее лицу.

— Мне здесь пока нравится, — просто сказала Кэтрин. — Я чувствую, что буду скучать по дому, но нужно привыкать к колледжу.

— Тебя дома кто-нибудь ждет? — вырвалось у Рауля.

Он тут же прикусил язык, потому что вовремя сообразил, что своими бестактными расспросами может вызвать у нее горестные воспоминания.

— Нет, — вздохнула Кэтрин. — Наш папа умер и нас теперь некому ждать.

— О, прости, — Рауль потупился.

Кэтрин потянулась за большим белым медведем, валявшимся в углу дивана, обняла его и грустно сообщила:

— Наш папа умер, когда Дашке было три годика, а мне двенадцать лет.

— А я всю свою жизнь рос без матери, — молвил Рауль, ощущая, как с каждой минутой неведомая нить соединяет их. — Она умерла, когда я родился.

Он немного помолчал и еле слышно добавил:

— Я ее совсем не помню.

На какое-то время они оба умолкли, каждый, раздумывая о своем. Кэтрин немного стеснялась, открыто рассматривать Рауля. Она лишь отметила про себя, что он милый и чувствовала к нему просыпающуюся симпатию. И Раулю очень нравилась его собеседница. Ему хотелось подольше остаться с ней, чтобы любоваться ее хорошеньким личиком и улавливать забавный акцент в ее речи.

Наконец, искательно заглядывая Кэтрин в глаза, Рауль торопливо предложил ей:

— Хочешь, я проведу тебя по всему колледжу? Я тебе все покажу, а потом мы пойдем в парк. Там есть Беседка Поцелуев и незаметная тропинка, которая ведет к лазу в ограде.

— Ой, хочу, конечно! — Кэтрин уже без скованности взяла Рауля за руку, встала с дивана и потянула его за собой. — Пойдем, скорее.

«30 августа...

...Они прибыли. Все трое. Семейка Шевель, как мысленно я их окрестил. Весь ужин и исподтишка наблюдал за ними, впитывая каждое их слово, каждое движение. Сейчас я

допишу свои записи и сяду за отчет. Меня совершенно не беспокоит морально-этическая сторона моих услуг, за которые я получаю щедрое вознаграждение. Это пусть волнует Хозяина. А я работаю. Просто работаю, чтобы осуществить свою мечту...»

===== Глава 6 Опасные игры =====

На следующий день студенты собрались в учебном крыле, столпившись возле расписания, висевшего на большом стенде между преподавательской и кабинетом директора.

— Фи, — сморщила хорошенький носик Алисия. — У нас с Джоном левитацию ведет этот придурковатый Паркер.

— А у нас с этой... эээ... которая... — запыхтел Ник.

— У нас с тобой толстуха Бэтти, болван! — Сара недовольно покосилась на него и отодвинулась. Челюсти ее, не останавливаясь, перемалывали жвачку.

— А у меня мистер Ллойд, — рассматривая расписание, сказала Кэтрин.

— Не у меня, а у нас, — мягко поправил ее Рауль, наклонившись к уху девушки. — Ллойд сложный человек, к нему трудно приспособиться. Но отец очень ценит его, как специалиста.

— Та еще штучка, — подмигнул Джон.

— А у кого буду заниматься я? — дернув сестру за руку, спросила Даша.

— С тобой будут заниматься индивидуально, каждый из наших преподавателей, — ответила ей Кэтрин.

— Потому что ты еще мозглявка, — встрял Фил и, сморщив свое крысиное физиономию, съехидничал: — Ты не забыла сменить памперсы? И куда ты подевала свою соску? Мамочке придется покупать тебе новую!

Даша посмотрела на него, на сестру и уткнулась лицом ей в бок.

Фил довольно ухмыльнулся. Алекс со Стивом разом обернулись.

— Кажется, здесь кто-то вякнул? — спросил Алекс, поворачиваясь к Филу.

— Ты, гаденьш! — Стив с грозным видом двинулся в его сторону. — Закрой рот!

Стушевавшись, Фил отступил за широкую спину Ника. Друзья опять повернулись к стенду.

Алекс не мог сдержать довольной улыбки. О таком преподавателе, как Ася, можно было только мечтать. Во-первых, добрая, во-вторых, умная, в-третьих, хорошенькая, в-четвертых... Алекс и дальше перечислял бы достоинства преподавательницы, но тут к нему протиснулся Фил, прошипев ему в спину:

— Тебе, Валуа, как всегда повезло! Я бы тоже хотел, чтобы у меня вела Ася. А нам с Уилсоном достался мямля Смит!

Алекс со Стивом обернулись.

— Что ты сказал? Мямля Смит? — Стив смерил Фила уничтожающим взглядом. — Мямля Смит?

— Мямля не мямля, — вмешался Алекс, — А крысенышей презирают все, даже такие, как он.

— А кто такой «крысеныш»? — вдруг громко поинтересовалась Даша.

До этого она смирно стояла возле сестры, держа ее за руку.

Она протиснулась к Алексу, чуть не наступив Алисии на ногу.

Девушка брезгливо отступила, насмешливо рассматривая растрепанные кудряшки, обрамлявшие круглое лицо девочки.

— Я еще не знаю такого английского слова, — пояснила Даша. — Кто это — крысеныш?

Вцепившись обеими руками за ремень джинсов Алекса, малышка задрала голову, глядя на юношу огромными доверчивыми глазами.

— Крысеныш? — переспросил Алекс и погладил Дашу по голове. — Сейчас объясню.

Ребята замерли, предвкушая веселье. Побледнев, Фил с ненавистью уставился в лицо недруга.

— У нас в колледже завелась крыса, — таинственным голосом заговорил Алекс. — Злая, страшная и кусачая. Изю рта у нее торчат кривые ядовитые зубы. Ночью, когда все спят, она выходит на охоту в поисках добычи. — Алекс выпучил глаза и состроил страшную гримасу. — А когда находит маленьких девочек, как ты... — Он выдержал паузу. Даша, затаив дыхание, не отводила от него расширенных глаз. — Крыса кусает маленьких девочек прямо сюда! — Зарычав, Алекс прикоснулся скрюченными пальцами к ее шее.

Взвизгнув, Даша отпрянула. Ник загоготал, Сара захихикала, Алисия презрительно фыркнула. Остальные, еле сдерживая смех, с любопытством поглядывали на Фила.

— Утром, — продолжал рассказ Алекс. — Крыса превращается в человека — это и есть Крысеныш.

Алекс развернул Дашу за плечи лицом к ребятам и, наклонившись к ней, громко спросил:

— Узнаешь его?

По приметам, Даша сразу же узнала Фила, без страха шагнула к нему и с любопытством спросила:

— У тебя, правда, зубы ядовитые?

Лицо Фила покрылось красными пятнами. Скривив губы, он сжал кулаки, набросившись на Дашу. Жалобно вскрикнув, девочка упала на пол.

Стив с Алексом ринулись к Филу. Кэтрин, а за ней Рауль, подбежали к Даше, но Джессика, опередив их, уже помогала малышке подняться. Платком она вытирала ей слезы. Кэтрин обняла сестру и та, крепко прижавшись к ней, мешая слова со слезами, закричала:

— Я не хочу здесь учиться!.. Я хочу домой!.. Пусть мама заберет нас!.. Сегодня!.. Сейчас!..

В этот момент в конце коридора показалась длинная темная фигура. Она стремительно приближалась.

— Мистер Ллойд! — ахнула Джессика, первая разглядевшая идущего.

— Кто тут так вопит? — недовольно спросил подошедший Ллойд, окидывая пронизательным взглядом студентов.

Его глаза перебегали от одного лица к другому, пока не остановились на Даше. Под его мрачным взглядом девочка испуганно умолкла.

— Кто обидел малютку Шевель? — переспросил Ллойд.

В коридоре повисла тишина.

— Ну!?

Все молчали.

— А теперь послушайте, — с угрозой в голосе зашипел Ллойд. — Если миссис Шевель считает, что в колледже не безопасно для ее детей, и она уволится, пеняйте на себя!

— Эта... — Сара махнула рукой в сторону Фила и, быстрее заворочав жвачкой во рту, пояснила: — Кэрролл ударил мелкую, а наши пацаны слегка побили его за это.

— Благодарю, мисс Фильман, — Ллойд удостоил ее небрежным кивком и, уставившись на Фила, продолжал: — С этого момента Валуа освобождается от наказания, а вы Кэрролл, прямиком идете на кухню чистить картошку. Думаю, для вас, — он усмехнулся. — Недельки две не составит большого труда обеспечить колледж картофельными блюдами.

— Сэр! — взвыл Фил. — Я тут не при чем! Она сама виновата!

— Хватит хныкать, Кэрролл! — резко оборвал его Ллойд. — Вы мужчина или баба, в конце-то концов? Марш на кухню!

Затем он нагнулся к Даше, вцепился цепкими пальцами в ее плечико и со злобой заговорил:

— А вы, мисс, только попробуйте...

Он замолчал, заметив, как Дашины глаза наполняются слезами. Пересилив себя, Ллойд выдавил из себя кривую улыбку и, смягчая бас, молвил:

— Уверяю вас, мисс Шевель, вы привыкнете. Здесь вам будет хорошо.

Потрепав Дашу по голове, он выпрямился и, нашарив взглядом, Фила, коротко приказал:

— Вперед, Кэрролл!

Сгорбившись, Фил поплелся к лестнице. Ллойд двинулся следом.

— Что это с Ллойдом? — провожая его взглядом, недоуменно спросил Алекс. — С чего это он вдруг защищает Асю?

— Преподавательская солидарность? — предположил Джон.

— Что-то я не заметил этой солидарности, по отношению к другим преподам, — вставил Стив.

— Дурачки вы все, — снисходительно изрекла Алисия. — Дальше своего носа ничего не видите.

— Если ты такая умная, — разозлился Алекс. — Объясни нам, дуракам, что с Ллойдом?

— Влюбился, — пропела Алисия и взмахнула ресницами, посылая Алексу томный взгляд.

Сара хихикнула:

— Ллойд влюбился? Вот умора!

— В кого... это... влюбился? — непонимающе захлопал глазами Ник.

— Зачем он ей нужен? — хмуро спросил Алекс.

— В кого влюбился? — не отставал Ник.

— Прекратите! — холодно потребовал Рауль. — Это его дело!

— А в кого? — опять забасил Ник.

— А ты то чего? — вдруг повернулся Стив к Раулю, не обращая внимания на Ника. — Боишься, что Ллойд перейдет дорогу твоему папочке?

— Не смей обсуждать моего отца! — с ненавистью воскликнул Рауль и шагнул к Стиву.

Ник встал между ними.

— А кто в кого? — переспросил он.

К юношам подошел Джон.

— Давайте не ссориться, парни. Рауль прав, пусть преподаватели сами разбираются в своих делах.

Рауль отошел к Кэтрин, а Стив к Алексу. Ник сгреб Джона в охапку, горячо зашептал ему в ухо:

— Это... кто влюбился?

— О, господи, Ник! Ну, конечно же, Ллойд в Асю!

— Ллойд? — ужаснулся Ник, вытаращив глаза. — А как же... это... а Ася?

— Ася без ума от Ллойда! — выкрикнула Сара, чуть не подавившись жвачкой.

— Завтра свадьба, Ник, — с иронией промолвила Алисия, вскользь глянув в его простодушно-детское лицо.

Слушая сыпавшиеся со всех сторон реплики о Ллоиде и ее матери, Кэтрин возмущенно воскликнула:

— Вы сплетничаете, как старые бабки на завалинке!

— О-о-о! — надменно протянула Алисия. — Какие мы правильные!

Прислушиваясь к препирательству старших, Даша тревожно переводила свои огромные карие глаза с одного лица на другое.

— Тише! Ася идет! — вдруг трагическим шепотом произнес Алекс.

Ребята замолчали, глядя, как к ним приближается миссис Шевель.

Даша побежала ей навстречу.

— Привет, — с улыбкой поздоровалась с ребятами Ася, обнимая дочь. — Вас удовлетворяет расписание?

— Спасибо, миссис Шевель. — за всех ответил Алекс. — Оно просто замечательное.

— Обрадую господина Девиля, это он его составил.

— А-а, это он... — разочарованно протянул Алекс. — То-то в нем полно всяческих неувязок и недоразумений...

— О них ты мне расскажешь у меня в кабинете, — сдерживая смех, сказала Ася. — Я как раз пришла за тобой и Джессикой.

— А что? — высокомерно подняла изящную бровь Алисия. — У нас уже начались занятия, миссис Шевель?

— Нет, Алисия, — спокойно ответила ей Ася. — Занятия начнутся послезавтра в понедельник. Просто я хочу поближе познакомиться со своими студентами.

Ася повернулась к Кэтрин:

— Катя, побудь с Дашей, хорошо? А если вдруг мистер Ллойд позовет тебя, приведешь ее ко мне.

Она мягко отстранила малышку. Даша послушно подошла к сестре, ревниво глядя на мать.

— Пойдемте, — обратилась Ася к Алексу и Джессике, пропуская их вперед.

Но тут вдруг Ник протолкался вперед, неуклюже встав перед Асей.

— Это... поздравляю! — выпалил он, краснея от смущения, но радостно скаля зубы.

— С чем? — улыбаясь, спросила Ася.

— Свадьба! — засиял Ник. Его распирало от гордости, что он первый успел ее поздравить.

— Какая свадьба, Ник? — перестав улыбаться, Ася окинула его внимательным взглядом.

— У вас... завтра, — Ник улыбнулся еще шире. — Свадьба с этим... э-э-э... с мистером Ллойдом!

Лицо Аси стало медленно краснеть. Она мельком посмотрела на застывших ребят и прошептала:

— Что за чепуха... Кто это выдумал?

— Не обращайтесь на него внимания, — поспешил ей на помощь Алекс.

Он хлопнул Ника по плечу и, наступив ему на ногу, добавил:

— Вечно наш Ник что-нибудь напутает...

— Я не путаю! — побагровев, перебил его Ник. — Вы сами говорили: «Ллойд влюбился в Асю... Ася без ума от Ллойда... Завтра свадьба!»

В коридоре стало тихо-тихо. Ребятам было неловко смотреть на смутившуюся преподавательницу.

Алекс шагнул к ней, показывая за спиной кулак Нику.

— Простите нас, миссис Шевель, — пряча глаза, пробормотал он. — Это был пустой треп.

Открыв рот, Ник непонимающе таращился на однокашников.

— Я хочу сказать, — Ася обвела напряженные лица ребят большими синими глазами, голос ее слегка дрожал. — Чтобы вы, не стесняясь, приходили ко мне в любое время со всеми своими проблемами.

— И ночью тоже? — вытащив жвачку изо рта, спросила Сара.

— Ты же не будешь будить меня ночью из-за пустяков? — улыбнулась Ася. — Если ты придешь ко мне в это время, значит, с тобой стряслась какая-то беда.

Ася опять посмотрела на ребят.

— В любое время и без стеснения, — повторила она и, обращаясь к Алексу с Джессикой, добавила: — Идемте, ребята.

Дождавшись, когда Ася, открыв свой кабинет, впустит туда студентов и зайдет сама, Алисия, милостивым тоном королевы, промолвила:

— А она ничего, наша Шевель. Зайду к ней сегодня вечером. А ты, Ник, дурачок — она повернулась к гиганту, смерив его надменным взглядом. — Шуток не понимаешь!

Сдвинув густые брови, Ник насупился, но Алисия уже забыла о нем. Она обратилась к Стиву:

— Пойдем с нами, покурим.

— Не хочу, — взгляд Стива остановился на Кэтрин.

Алисия проследила за его взглядом, сощурилась и ледяным тоном спросила:

— Шевель, ты идешь с нами?

— Я не курю, — отказалась Кэтрин, прямо глядя в ее надменное лицо.

— Вы с Джессикой, настоящий детский сад, — процедила сквозь зубы Алисия и, коротко бросив Саре: — Идем! — с гордо поднятой головой направилась к лестнице.

Сара была занята выдуванием пузыря из жвачки, поэтому не успела поддакнуть подруге. Она только стрельнула в сторону товарищей шустрыми глазками и побежала за Алисией.

— Нам тоже пора, — Рауль значительно посмотрел на Кэтрин и взял ее за руку.

— А я? — выступила, молчавшая до этого Даша. — Мама сказала, чтобы ты была со мной, Катя!

Кэтрин с Раулем переглянулись.

— Ладно, — шепнул Рауль. — Возьмем ее с собой.

— Куда? — Ник загородил им путь своей внушительной фигурой.

— Что это у вас за тайны от друзей? — спросил Стив, подозрительно глядя на Кэтрин.

— И я с вами, — сказал Джон. — Мне тоже интересно.

— Ну-у-у, — нерешительно протянул Рауль. — Если только не проговоритесь преподам...

— Не тяни, — поторопил его Стив.

— Могила! — выпучив глаза, прохрипел Ник.

Джон утвердительно кивнул головой.

— Вот! — Рауль потряс перед ребятами связкой ключей. — Паркер забыл в столовой. Здесь ключ от спортзала, а там, вы знаете, не блокируются наши паранормальные способности. Мы с Кэти хотели проверить, кто на что способен.

— Вот это класс! — восхитился Стив и заторопил товарищей: — Быстрее идем, пока Паркер не хватился ключей!

Ребята побежали в противоположное крыло, шикая на Ника, топающего, как слон. Войдя в спортзал, они столпились у дверей, с восхищением его разглядывая.

Спортзал был огромным. В нем было все для проведения занятий: и «шведская» стенка, и канаты, и турники, и тренажеры. В глубине зала под высоченным потолком висели разной величины обручи.

Восторженно вскрикнув, Даша понеслась по необъятному залу, раскинув руки и кружась.

— Ну, Ник, ты первый, — провожая Дашу взглядом, сказал Стив. — Показывай, что умеешь.

Ник огляделся, заметил груды мячей, лежавших в углу и уставился маленькими глазками на самый крайний из них. От напряжения лицо гиганта побагровело. Он долго и шумно сопел, пока не закричал, как старик.

С интересом наблюдая, за его титаническими усилиями, ребята чуть не покатались со смеху. Но мяч даже не шелохнулся.

— Слабо у тебя с телекинезом, — невольно вырвалось у Стива.

Он сосредоточил свой взгляд на откатившемся мяче и тот, тронувшись с места, быстро-быстро покатился по полу. Набирая скорость, он заскользил в сторону Даши и, чуть не сбив ее с ног, понесся по залу. Радостно взвизгнув, Даша помчалась за ним.

Ник растерялся.

— Я могу... могу... — он завертел головой, лихорадочно соображая, что ему еще показать, чтобы реабилитировать себя в глазах товарищей.

Он шагнул к Кэтрин, сграбастал ее своими ручищами и, как пушинку, подбросил вверх. Поймав ее в свои железные объятия, Ник с гордостью посмотрел на друзей, ожидая похвалы.

— Мы тоже так умеем, — нахмурился Стив, ревниво глядя на порозовевшую от смущения девушку. — Отпусти ее!

— Носить женщин на руках, — произнес Рауль, ласково заглядывая в глаза Кэтрин. — Заложено в нас природой.

От этих слов Стива передернуло от отвращения, его ужасно раздражали комплименты Рауля, расточаемые Кэтрин.

— А еще я могу! — Ник упорно добивался признания.

Он протопал к «шведской» стенке и несколькими ударами ребра ладони переломил перекладыны лестницы. Обломки ступенек, затрепав, посыпались вниз.

— Ник! — предупреждая выкрикнул Джон.

Но Ника уже невозможно было остановить.

— Я могу! — рычал он. — Могу!!

В его руке оказалась двадцатикилограммовая гиря. Ник легко поднял ее над головой и с оглушительным грохотом обрушил на пол.

— Ник! — заорал Стив. — Прекрати!

— Ник, мы верим! — зажал уши Рауль.

— Могу... могу... могу... — как заведенный, твердил Ник.

Он подскочил к тренажерному велосипеду, нагнулся к нему, а когда выпрямился, ребята испуганно ахнули. На потном сияющем лице бугая блуждала счастливая улыбка, а в руках он победоносно держал оторванные от велосипеда педали.

— Все, Ник, хватит! — Стив подскочил к другу и успокаивающе похлопал его по плечу. — Ты молодец! Просто улет! А теперь давай посмотрим, что умеют другие, например... — Он с вызовом посмотрел на Рауля. — Например, Девиль.

Рауль холодно глянул на Стива, улыбнулся Кэтрин и, повернувшись к искалеченной «шведской» стенке, стал пристально смотреть на обломки ступенек. Через мгновение они задымались, посыпались искры, и самый настоящий огонь заплясал на деревяшках.

Бросив мяч, Даша побежала к огню. Ребята, как замороженные, смотрели на пламя, лижущее стенку. Черный дым столбом поднимался к потолку.

— Мы же сгорим! — в панике крикнул Джон.

Испуганно ойкнув, Даша спряталась за сестру.

— Пожар! — пробасил Ник, не в силах оторваться от завораживающего огня.

— Быстро тушим! — скомандовал Стив и побежал к горящей стенке, на ходу стягивая с себя футболку.

Задыхаясь от дыма, он начал сбивать пламя с деревяшек. Юноши бросились ему на помощь, затапывая горящие обломки.

Через пять минут пламя было потушено. Только запах гари, да обуглившиеся головешки напоминали о случившемся.

— Ты страшный человек, — покачал головой Стив. — Такого кошмара я еще не видел.

— Это пирокинез, — вытирая с бледного лица пот, пояснил Рауль. — Мы с отцом, оба обладаем этим даром. Правда, я пока упражняюсь с неодушевленными предметами, а ему ничего не стоит сжечь живого человека или подпалить дом.

— Какой ужас! — прошептала Кэтрин, невольно отступив от Рауля.

Стив с удовольствием отметил это и подошел к девушке, встав рядом.

— А ты? — Ник ткнул толстым пальцем в грудь Джона. — На что ты годишься?

Джон шагнул к притихшей Даше, наклонился к ней и неожиданно спросил:

— Хочешь полетать?

— Хочу! — не задумываясь, ответила Даша.

Он поднял ее на руки, она обняла его руками и ногами, и в ожидании зажмурилась.

— Не бойся, — прошептал ей Джон и взмыл с нею вверх к потолку.

Ребята изумленно наблюдали за их полетом.

— Это левитация, — тихо сообщил Рауль, как и все, задрав голову вверх.

Пролетев сквозь обручи, Джон вернулся и, приземлившись, осторожно спустил девочку на пол.

— Я тоже хочу научиться летать! — Даша просительно заглянула в его глаза.

— Обязательно научишься, — успокоил он ее. — Нас для этого и собрали в этом колледже, чтобы всему научить.

— А на что у нас способен Уилсон? — внезапно спросил Рауль, даже не повернув головы к сопернику.

Стив молча натянул на себя испачканную в саже, прожженную футболку и обратился к Кэтрин.

— Кэти, ты не против телепортировать со мной? Девиллю придется немного поскучать без тебя, ведь он наверняка приготовил для тебя кучу комплиментов.

Кэтрин невольно улыбнулась и долго-долго, как показалось взбешенному Раулю, смотрела в глаза Стива.

Стив склонился над Кэтрин, обнял ее трепещущее тело сильными руками и, с наслаждением вдыхая аромат ее волос, легонько прикоснулся губами к ее уху.

Мурашки побежали по коже Кэтрин. Ей показалось, что от головокружения она теряет сознание. Но, через секунду все прошло, и она с удивлением обнаружила, что они вдвоем со Стивом стоят у противоположной стены спортзала. Отсюда лица ребят казались размытыми пятнами.

— Представляю, как они обалдели, — усмехнулся Стив, кивая в сторону однокашников. — Только что мы были с ними, затем мгновенно исчезли и появились здесь.

Кэтрин засмеялась, но Стив даже не улыбнулся. Он несколько секунд напряженно всматривался в ее лицо, а потом внезапно нагнулся к ней и закрыл ее смеющийся рот продолжительным поцелуем.

Поцелуй, казалось, длился вечность.

Когда Стив выпустил Кэтрин, она не сразу произнесла:

— Зачем... зачем ты... это сделал?

Стив смутился, а Кэтрин, ощущая в душе смятение, не смела, поднять на него глаза. Ей было и страшно и приятно стоять с ним наедине и с замирающим сердцем ожидать нового поцелуя. Стив снова к ней нагнулся, но Кэтрин отступила.

— Это из-за него? — Стив резко выпрямился.

— Не знаю... — чувствуя неловкость, еле слышно ответила Кэтрин.

Стив хотел что-то сказать, но краем глаза заметил какое-то движение в группе ребят.

— Кажется, к нам бегут, — проговорил он.

Не дав Кэтрин опомниться, он крепко ее обнял и очутился с нею возле товарищей.

Рауль в упор разглядывал Кэтрин, отмечая про себя странный блеск в ее глазах, на щеках яркий румянец, а на губах смущенную улыбку.

— Что это вы там делали, Кэти? — подозрительно спросил он.

Кэтрин ступсывалась. Стив загородил ее спиной и насмешливо произнес:

— Ты задаешь бестактный вопрос, Девиль. Где твои хорошие манеры семейства Девилей?

— С такими плебеями, как ты, Уилсон, можно и по-простому, — процедил Рауль, надменно вскинув голову.

— Ах ты, аристократишка паршивый! — вскипел Стив. — По-простому, говоришь? Да тебя родной папашка не узнает, если я тебя уделаю по-простому! Годами будешь восстанавливать здоровье!

На лице Рауля появилось неумолимо-жестокое выражение.

— Не забывай, Уилсон, что я могу тебя сжечь! — высокомерно заявил он.

— А я телепортирую тебя к черту на рога! — Стив рванул к Раулю.

Джон с Ником бросились к товарищам. Растопырив руки, Ник встал перед Стивом, а Джон загородил Рауля. Даша прижалась к Кэтрин и закрыла глаза.

— Мы пришли сюда не для ссор, а для дела, — урезонил забияк Джон. — Потерпите, осталось узнать, какие способности у Кэтрин.

Соперники обменялись неприязненными взглядами, и отошли подальше друг от друга.

— Теперь ты, Кэти, — с улыбкой обратился Джон к девушке.

— Не надо, — тихо попросила Даша, не отрывая умоляющего взгляда от лица сестры.

Но девочку никто не услышал. Кэтрин внимательно смотрела на юношей. На Джона и Ника с улыбкой; от требовательно-вопрошающих глаз Рауля ее взгляд метнулся к Стиву и задержался на нем дольше всех.

— Мне нужен доброволец, на ком бы я могла показать свою силу.

Вперед одновременно выступили и Стив, и Рауль.

— Предупреждаю, — опустив глаза, добавила Кэтрин. — Тому, кого я выберу, будет очень тяжело.

Оба соперника, пропустив ее последние слова, мимо ушей, застыли в ожидании. Каждый из них надеялся, что будет выбран именно он.

Поколебавшись, Кэтрин выбрала Стива, с улыбкой кивнув ему головой. В сторону отвергнутого Рауля, девушка старалась не смотреть.

Стив ликовал, а Кэтрин отошла от него на десять шагов, и пристально всмотрелась в глаза подопытного.

— Катя, не надо! — вдруг громко выкрикнула Даша. — Ему же будет больно!

Кэтрин обернулась на сестру.

— Тише, Даша, — наклонился Джон к малышке. — Не отвлекай Кэти.

— Нам... интересно... — Ник не отрывал глаз от Кэтрин и Стива.

— Вы просто не знаете, что Катя сделает! — Даша топнула ногой.

— Молчи! — Рауль взял девочку за руку и до боли сдавил ее. — Уилсон сам напросился.

Кэтрин опять устремила свой немигающий взгляд прямо в улыбающиеся глаза Стива. Лицо ее побледнело и будто окаменело.

Неожиданно Стив почувствовал такую дикую разрывающую головную боль, что, не сдержавшись, закричал. Глаза его стали слепнуть, уши глохнуть, а голова, казалось, раскололась от боли. Не переставая кричать, он сжал виски обеими руками, замотав головой из стороны в сторону.

Но адская боль не ушла, к ней прибавилась новая — в груди. Надсадно закашлявшись и задыхаясь, Стив схватился за грудь. Слезы побежали по щекам ручьем, и пришел тот страшный момент, когда он с ужасом почувствовал, что не может сделать ни вдох, ни выдох. Шатаясь и дрожа всем телом, Стив еле держался на ногах.

Сгрудившись в кучу, подростки испуганно взирали на мучения товарища.

И тут на Стива накатила новая волна страдания, кинжальной болью пронзившей живот. Согнувшись пополам, несчастный рухнул на пол. Его скрюченное тело начало биться в конвульсиях.

С плачем, Даша выбежала из зала.

— Кэти... — побелевшими губами прошептал Джон. — Прекрати сейчас же!

— Он... умрет? — как эхо спросил Рауль.

— Убийца! — вынес суровый приговор Ник.

— Нет... нет... — Кэтрин попятилась.

Внезапно двери открылись и в зал, запыхавшись, вбежала Ася. Она поспешила к неподвижно распростертому на полу телу. Рядом быстро семенила ножками Даша. За ними, сгорая от любопытства, торопились Алекс с Джессикой.

Ася бросилась перед Стивом на колени, положила одну руку ему на голову, другую на живот.

На глазах ошеломленных студентов, тело юноши вздрогнуло, а из вздымающейся груди вырвался стон. Стив будто вынырнул из черной липкой дыры.

— Сейчас у тебя все пройдет, — услышал он мягкий голос Аси и почувствовал, как она легонько гладит его по лицу и волосам.

Стив медленно открыл глаза, увидев склонившееся над ним озабоченное лицо психолога и посеревшие физиономии ребят.

— Ну, как ты? — с тревогой спросила Ася.

— Лучше не бывает, — проворчал тот, пытаясь приподняться с пола.

— Нет-нет, тебе нужно полежать, — возразила ему Ася и, повернувшись к старшей дочери, с упреком добавила: — Как ты могла, Катя!

— Не ругайте ее, миссис Шевель! — Стив схватил Асю за руку. — Я... я отравился в столовке.

— И что же ты ел? — пряча улыбку, спросила Ася.

— М-м-м... — замялся Стив. — Кажется... пиццу...

— Стив, — с легким смешком произнесла Ася. — Я съела всю порцию, пицца была абсолютно свежей!

И тут вдруг, неожиданно для всех, прозвучал знакомый низкий голос:

— Та-а-ак!

Ребята обернулись. Перед ними, скрестив руки на груди, стоял грозный Ллойд. Его цепкий взгляд пробежался по лицам студентов и уперся в Алекса.

— Кажется, и здесь не обошлось без Валуа!

Не чувствуя за собой никакой вины, Алекс приветливо улыбнулся Ллойд, отчего тот просто рассвирепел:

— Так вот кто стащил ключи у Паркера! А он то, бедный, обыскался их! Не надейтесь, Валуа, что на этот раз вы отделаетесь только чисткой картошки!

— Мистер, Ллойд, Алекс здесь не при чем, — раздался спокойный ответ, от которого Ллойд вздрогнул. — Алекс с Джессикой были со мной в кабинете.

Растолкав ребят, Ллойд очутился перед коллегой.

— Ах, это вы, Шевель? — голос его несколько смягчился. — Так это вы дали студентам ключ от спортзала?

— Ну... — замялась она.

— Вы взяли на себя смелость пустить сюда студентов без взрослых?

Зоркие глаза Ллойда быстро оглядели обуглившиеся головешки под искалеченной «шведской» стенкой, оторванные велосипедные педали и бледного Стива в прожженной футболке, сидевшего рядом с Асей на полу.

— Вы рискнули оставить их здесь одних, чтобы они поубивали друг друга? — продолжал допытываться Ллойд.

Ребята затаили дыхание, ожидая ответа.

— Я... я была с ними... — Ася попыталась прямо посмотреть на коллегу, но, не выдержав, опустила глаза.

— Вы уж определитесь, миссис Шевель, — ядовито сказал Ллойд. — Где вы были: — у себя в кабинете, или со студентами в спортзале?

Покраснев, Ася робко взглянула в его черные холодные глаза. Уголки губ Ллойда слегка вздрогнули.

— Вы не умеете лгать, Ася... э-э-э... миссис Шевель, — вдруг мягко произнес он и,

повернувшись к студентам, жестко добавил: — Все, кроме Валуа и Риган, будут наказаны! А вы, Девиль! — Ллойд повернулся к Раулю. — И вы, Шевель! — Он коротко глянул на Кэтрин. — Не воображайте, что если один из вас — сын директора, а другая — дочь завуча, то сможете избежать той же участи!

— Мистер Ллойд, давайте обсудим этот вопрос позже, — возразила ему Ася. — Сейчас нужно помочь Стиву добраться до его комнаты. Ему необходим покой.

— Не маленький, сам дойдет! — вскинулся Ллойд.

— Нет! — голос Аси был тверд. — Ему нужна помощь. Алекс! Ник! — повернулась она к юношам. — Помогите мне, пожалуйста.

Юноши подняли Стива на ноги. Поддерживая его с обеих сторон, они выжидающе смотрели на преподавателей.

— Отпустим ребят, хорошо? — Ася легонько прикоснулась к руке Ллойда. — И поговорим.

— Как скажете, — проворчал Ллойд.

Студенты двинулись к выходу. Алекс на секунду обернулся.

Засунув руки в карманы, Ллойд снисходительно смотрел на Асю сверху вниз, слушая, что она говорит ему.

— Мистер Ллойд, неужели вы не понимаете, наши ребята не успокоятся до тех пор, пока не продемонстрируют друг перед другом чудеса, на которые каждый из них способен?

Ллойд вдруг протянул руку и, как маленькую, погладил Асю по голове. Вспыхнув, Ася отступила, Ллойд шагнул следом, но, почувствовав, что на него смотрят, обернулся.

— Идите, Валуа, идите! — ледяным тоном произнес он, в упор, глядя на подростка.

Алекс отвернулся. Перед тем, как покинуть спортзал, он еще раз обернулся. Оба преподавателя спокойно стояли друг перед другом и о чем-то тихо спорили.

*

«1 сентября...

... Семейка Шевель русские, они прибыли из холодной угрюмой России.

Поначалу они мне понравились, особенно Ася. Она такая маленькая и худенькая, дунь — рассыплется. Ее старшая дочь Кэтрин — девчонка ничего, довольно симпатичная: белокурая и голубоглазая. А вот младшая Даша оказалась просто каким-то кошмаром! Сверхзвуковой, сверхшумный, сверхшустрый вечный двигатель!

Когда эта юла не спит, не ест и не на занятиях, она, топая ногами, носится по коридорам со скоростью ветра, скачет по лестницам, как заяц, кругом лезет, липнет с дурацкими вопросами и канючит, чтобы с ней поиграли. Ее громкий жизнерадостный голос слышен повсюду. В общем, сумасшедшая девчонка!

А вот Смит и Бэтти, просто без ума от Дашки, потому что оба подлизываются к Асе. Смит влюбился в нее, а Бэтти набивается к ней в подруги. Единственный, кто может справиться с маленьким исчадием ада, так это Ллойд. Он засыпал ее двойками. После уроков математики, она подолгу рыдает, жалуясь, матери, что боится его.

Однажды я подслушал, как Ася просила Ллойда быть с Дашкой помягче.

«У меня нет любимчиков, — ответил он ей. — Индивидуальный подход и прочие психологические экзерсисы поберегите для себя. Вы, я заметил, ревностный защитник лентяев и хулиганов».

Вот так, коротко и ясно.

А мне теперь так достается, что к ночи я не держусь на ногах, еле-еле отписываю отчеты и без сил валяюсь спать. За мелкую Шевель придется Хозяину доплачивать или я умываю руки...»

===== Глава 7 Показательный урок =====

Первую пару занятий Ллойда студенты запомнили на всю жизнь.

Звонок прозвенел, а преподавателя не было. Ник занял место на первой парте у двери и развлекался тем, что, раскрутив ручку, плевал через нее жеваной бумагой в доску и на стол Ллойда. Джессика устроилась тоже в первом ряду, но у окна. Джон сел рядом, сразу же придвинув к ней свою парту. Они сидели молча, с неодобрением поглядывая на плюющего бугая.

Кэтрин заняла среднюю парту во втором ряду. Справа от нее сел Рауль и по примеру Джона, вплотную к ней придвинулся. Слева от Кэтрин устроился Стив. Он был ужасно недоволен тем, что Рауль опередил его. Сам он повторить маневр соперника не мог, иначе девушка оказалась бы зажатой с обеих сторон. Отвернувшись к окну, он старался не слушать, как она негромко переговаривается с его соперником.

Алекс устроился позади друга. Чувствуя на себе неотрывный взгляд Алисии, он небрежно откинулся на спинку стула, со скучающим видом, уставившись в потолок.

Филу пришлось сесть позади Сары, зато он обозревал весь класс и мог в любую минуту спрятаться за спинами товарищей. Сара повернулась к нему, стараясь подглядеть, что он, согнувшись в три погибели, пишет, загораживая тетрадь рукой.

В конце концов, Алексу надоело бездельничать. Он встал, подошел к преподавательскому столу и, подражая интонации Ллойда, ворчливо изрек:

— Господа студенты!

Взгляды ребят с готовностью устремились на Алекса.

— У меня на занятиях, — он криво ухмыльнулся, мастерски копируя Ллойда. — Как бы вы не старались, все равно будете получать только двойки!

Под общий смех он уселся на стул, взгромоздил ноги на стол и начал слегка раскачиваться.

— Вы, Гендлер, — Алекс ткнул пальцем в сторону Ника. — Каждый день будете чистить ведро картошки нам к завтраку!

Услышав это, Ник чуть не подавился бумагой, которой он плевался.

— Вы, Ривз и вы, Риган, — Алекс метнул грозный взгляд на Джона и Джессику. — Будете чистить к обеду два ведра картошки! Вам, Уилсон, — Алекс раскачивался на стуле все сильнее и сильнее. — Вам придется снабжать нас картошкой к ужину!

Внимая каждому слову шутника, ребята хохотали до упаду.

— А вы, Девиль, — Алекс небрежно махнул рукой. — Вместе с Шевель пойдете драить полы в коридорах!

От смеха у Стива из глаз потекли слезы. Алекс мельком посмотрел на смеющуюся Алисию, скользнул взглядом по лицу Сары и уставился на Фила.

В это время дверь тихонько отворилась, и в кабинет вошел Ллойд. Он остановился у порога, внимательно слушая разглагольствования ненавистного подростка.

— А вы, Кэрролл, ха-ха! — Алекса душил смех. — Языком будете вылизывать унитазы!

Увидев преподавателя, студенты притихли.

— А вы, Валуа, — среди наступившей тишины насмешливый голос Ллойда прозвучал особенно громко. — Вы отправитесь в лазарет, вылизывать языком больничные утки!

Вздвогнув от неожиданности, Алекс с грохотом опрокинулся навзничь, только ноги промелькнули над столом.

Не выдержав, ребята громко рассмеялись.

— Ой-ей-ей! — притворно-сочувственно воскликнул Ллойд. — Как больно! Вы не ушиблись, Валуа?

Алекс кое-как встал на ноги. Он был красный, как рак. Голова гудела так, что в ушах стоял звон. К тому же он пребольно ударился об пол спиной и затылком. Пересилив себя, он жалко улыбнулся.

— И поделом вам, Валуа, — назидательно сказал Ллойд. — «Не в свои сани не садись», так кажется, говорят у русских?

Прихрамывая, Алекс отправился на свое место. Ллойд молча следил за ним и когда тот сел, произнес:

— Господа студенты!

По кабинету волной прокатились смешки, ведь именно так, передразнивая Ллойда, начал свою речь Алекс.

— Что такое? — ледяной тон Ллойда не предвещал ничего хорошего.

Смех угас, лица студентов вытянулись. Один Алекс, развалившись на стуле, с презрительной усмешкой взирал на Ллойда.

— Ну, что ж, господа, — продолжал Ллойд. — Мои требования к вам просты и легко выполнимы. Тому, кто будет внимательно слушать мои объяснения, толково отвечать на вопросы и выполнять домашние задания, я буду ставить твердую тройку. Это касается как информатики, так и географии, ясно?

— Мистер Ллойд, — вдруг нарушил тишину Рауль. — Почему вы так низко нас оцениваете?

— Лично вам, Девиль, я объясню, — с усмешкой повернулся к нему Ллойд. — Четверку я ставлю в том случае, если вы знаете материал наравне со мной. Ну, а если вдруг лучше меня, в чем я очень сомневаюсь, конечно же, я не поспею на пятерку. Не волнуйтесь!

Кусая губы, Рауль выслушал Ллойда и молча сел, отводя глаза в сторону, не выдержав его сверлящего взгляда.

Внимание Ллойда привлекла Сара, меланхолично пережевывающая жвачку.

— Прекратите жевать, Фильман! — раздраженно прикрикнул он на нее. — Еще хоть раз придете ко мне со своей жвачкой, заставлю проглотить весь блок!

Сара поспешно вытащила жвачку изо рта, скатала ее в шарик и приклеила к ручке.

— Что вы там пишите, Кэрролл? — переключился Ллойд на Фила. — Настрочить доносы вы еще успеете. Дайте мне вашу тетрадь!

Фил испуганно посмотрел на Ллойда, вырвал из тетради исписанный листок и стал лихорадочно рвать его на мелкие кусочки.

— Я неясно выразился, Кэрролл? — Ллойд двинулся вдоль ряда.

Фил сгреб с парты клочки бумаги и стал быстро засовывать их в рот.

— Приятного аппетита, — тон Ллойда был просто убийственным. — Задержитесь после пары, я помогу вам восстановить съеденные записи.

Повернувшись к доске, он заметил Ника.

— Закройте рот, Гендлер! Время обеда наступит только через два часа. И нечего на меня так тарашиться! У меня нет крыльев, второго носа, и третьего глаза во лбу!

Ник стал медленно багроветь. Он нахмурил свои кустистые брови, отчего его ясное

лицо младенца преобразилось, став свирепым. Исподлобья он угрюмо проводил взглядом Ллойда, севшего, наконец, за свой стол.

— Где журнал? — Ллойд перебирал на столе папки с тетрадями. — Куда он запропастился, черт побери?

Джессика ближе всех сидела к Ллойд. Она робко подняла руку и шепотом ответила:

— У миссис Шевель, сэр.

— Мистер Ллойд! — Джон тоже поднял руку. — Разрешите, я схожу к миссис Шевель за журналом?

Ллойд вскользь посмотрел на него и небрежно ответил:

— Если мне понадобится ваша помощь, Ривз, я непременно сообщу вам об этом. Так что, не высовывайтесь. Терпеть не могу выскочек!

Джон был ошеломлен таким несправедливым выговором. Он даже не почувствовал, как Джессика, стараясь успокоить своего друга, поглаживает его по руке.

А Ллойд достал сотовый, набрал номер и приложил трубку к уху.

— Шевель? Журнал у вас? Да, нужен... Вы, лично! — Ллойд говорил тихо, вкрадчивым голосом, но в аудитории стояла такая тишина, что студенты слышали каждое его слово.

Когда Ллойд засунул сотовый в карман и оглядел кабинет, все замерли, боясь встретиться с ним взглядом.

— Продолжим, — Ллойд откинулся на спинку стула. — Вижу, вы расселись так, как вам хочется. Сразу предупреждаю, на моих занятиях вы будете соблюдать один интерес — мой! Так что, придется рассадить вас, дорогие, а то уж слишком бросаются в глаза две наши сладкие парочки: Ривз с Риган и Девиль с Шевель. — он цепко оглядел ребят и впился взглядом в лицо Стива. — А вы, Уилсон, что же вы теряетесь? Не робейте! Чем вы хуже Девилья? Двигайте свою парту к Шевель! Ей для полного счастья не хватает только вас. Шевель льстит, когда ухажеры осаждают ее со всех сторон.

От язвительных замечаний Ллойда Кэтрин готова была провалиться сквозь землю. Ее так и подмывало встать и выкрикнуть ему в лицо что-нибудь обидное. Она бы с удовольствием воспользовалась своим страшным даром, но Ллойд, конечно же, включил блокиратор.

— Ну, а вы, Стайл, — Ллойд с легкой усмешкой оглядел рыжеволосую красавицу. — Вместо того, чтобы обжигать Валуа пламенным взором, уже давно бы перебрались к нему на колени!

Прекрасное надменное лицо Алисии дрогнуло. Покосившись на Алекса, она сосредоточила взгляд на физиономии грозного преподавателя, а тот, нехорошо усмехнувшись, закончил:

— Любовное томление оставляйте за дверью аудитории.

— А если невтерпеж? — сорвалось с языка Алекса.

Голова Ллойда дернулась. Он медленно повернулся к подростку, а тот, дерзко улыбаясь, с вызовом смотрел прямо на него.

— Валуа, выйдите вон, — подавив гнев, приказал Ллойд. — Перед обедом жду вас в преподавательской.

— Мне и здесь хорошо, — последовал ответ.

Не сводя глаз с Ллойда, студенты замерли.

Ллойд несколько секунд разглядывал наглеца, затем медленно сдвинул манжет рубашки, прикоснувшись к широкому браслету, плотно облегающим его запястье.

Дальнейшие события произошли так стремительно, что толком никто ничего не понял. Ллойд остался сидеть на месте, зато Алекса с невероятной силой подбросило вверх над партой, несколько раз перевернуло в воздухе и под испуганные возгласы ребят, со свистом пронесло вперед спиной к дальней стене кабинета.

Алекс ударился о стену, но не упал, а словно прилип к ней. Лицо его посинело, глаза вылезли из орбит, челюсть обвисла, руки и ноги стали судорожно подергиваться.

Алисия пришла в себя первой. Сорвавшись с места, она подбежала к Алексу, но он в этот момент оторвался от стены и рухнул вниз прямо на нее. Рюкзак Алекса и сумка Алисии полетели в подростков. Учебники, тетради и косметика девушки, градом посыпались на их головы. Ллойд с едва заметной усмешкой наблюдал, как Алисия с визгом отползает в сторону.

Стив возмущенно вскочил на ноги.

— Мистер Ллойд! — крикнул он, и слова застряли в его глотке.

Та же неумолимая сила, что сразила Алекса с Алисией, выдернула его из-за парты, пронесла над головами ребят, швырнув в угол, позади Фила.

Фил пискнул и скрылся под партой. Взвизгнув, Сара последовала его примеру, нырнув под стол.

Рауль поднялся с места.

— Мистер Ллойд! — гневно выкрикнул он. — Вы превышаете свои полномочия! Вы...

— Щенок! — процедил сквозь зубы Ллойд и взгляд его загорелся.

На лице Рауля промелькнуло недоумение, и он завис над партой вниз головой. Беспомощно болтая ногами в воздухе, он тщетно пытался перевернуться. Из карманов его джинсов посыпались на пол ключи и мелочь.

— Прекратите, — прохрипел Рауль. На его покрасневшем лице глаза налились кровью.

Но Ллойд, зло, улыбаясь, еще несколько минут продержал студента в этом унижительном положении, потом Рауля со страшной скоростью понесло к двери. Ожидая удара, он инстинктивно зажмурился и неожиданно почувствовал, что та сила, которая управляла им, ослабла.

Рауль потерял равновесие и, как подкошенный, рухнул на пол.

*

С кипой тестов и классным журналом Ася расположилась в преподавательской. Напротив нее, мучимый страхом из-за предстоящих занятий, сидел Смит и не сводил с нее глаз. Ася быстро заполнила журнал, отложила его в сторону и принялась изучать тесты. У Смита из груди вырвался тяжелый вздох. Ася подняла на него глаза, и он смущенно закашлялся.

— Не переживайте, мистер Смит, — понимающе улыбнулась она. — У вас все будет хорошо, вот увидите. Главное, не терять терпения.

— А вдруг я что-нибудь забуду или напутаю?

— Будете импровизировать.

— А вдруг мне сорвут пару?

— Если будете бояться, обязательно сорвут.

— А вдруг...

— Мистер Смит, — мягко перебила его Ася. — Если хотите, на первых порах у вас на занятиях будет присутствовать господин Девиль. Тогда дисциплина вам будет

гарантирована.

— Нет-нет! — поспешил отказаться Смит. — Из-за него я буду волноваться еще больше. Уж лучше я сам. А... нельзя, чтобы вы посещали мои занятия... миссис Шевель?

Смит положил свою ладонь на Асину руку и заглянул ей в глаза. Под его взглядом Ася начала медленно краснеть, но руки не убрала.

— Конечно, — отчего-то смущаясь, ответила она. — Если у нас не будут совпадать пары, я с удовольствием посижу у вас.

— А сегодня вы сможете прийти ко мне?

— М-м-м... — замялась Ася. — Я занимаюсь с Дашей... но, если мистер Ллойд согласится поменяться парами, то я, пожалуй...

Зазвонивший сотовый прервал Асю. Извинившись перед Смитом, она приложила к уху мобильник, услышав вкрадчивый голос Ллойда. Смит ревниво прислушивался к ее ответам.

— Да, это я, мистер Ллойд... Журнал у меня, простите, я забыла передать его вам... Хорошо, сейчас принесу...

Ася отключила телефон и посмотрела на Смита.

— Мне нужно отнести мистеру Ллойдю журнал. Я договорюсь с ним и приду к вам на пару. До скорого.

Ася вышла. Заложив руки за спину, Смит задумчиво походил вокруг стола, сел на Асино место, потрогал тесты, взял со стола ее ручку и положил к себе в карман. Потом встал, вышел из преподавательской, и направился в кабинет Ллойда.

*

Рауль упал к Асиным ногам. Остолбнев, она стояла, обеими руками прижимая к себе классный журнал. На ее побелевшем лице застыл ужас.

Она наклонилась к Раулю, помогая ему подняться. Ллойд встал из-за стола и проворно подошел к ним.

— Я все видела, — в упор, глядя на него, сказала Ася. — Как вы могли!

— У вас, коллега, свои методы воспитания, у меня свои, — перебил он ее.

— Мистер Ллойд! — Ася в сердцах сунула ему в руки журнал. — В нашем колледже применение насилия по отношению к студентам недопустимо! — Заметив его кривую улыбку, она повысила голос: — Сейчас я с вами говорю, как завуч!

От этих слов, а главное тон, каким Ася говорила, у Ллойда задергалось веко. Он никому не позволял разговаривать с собой подобным образом. А тут, какая-то пигалица, молоко на губах не обсохло... Хотя, нет... не какая-то, что уж ему кривить душой перед самим собой. Единственный человек, которому он, Ллойд...

— Вы слышите меня? — вывел его из задумчивости Асин голос.

Проклятье! Забывшись, он уже, наверное, минут пять молча на нее пялился.

— Конечно, Шевель, — желчно ответил Ллойд. — Раз уж Девиль возложил на вас все полномочия, теперь каждый раз, когда мне нужно будет наказать студента, я буду бежать к вам за разрешением.

— Ну, зачем вы так, — мягко упрекнула его Ася. — Не надо сгущать краски. Я никогда не злоупотребляю своим служебным положением.

— Я готов это обсудить. Шевель.

— У вас занятия, мистер Ллойд, — напомнила ему Ася.

— Эти оболтусы! — Ллойд мотнул головой в сторону Алекса и Стива. — Эти негодяи

все равно сорвали мне пару! Так что, все свободны.

Первыми со своих мест соскочили Фил и Сара. Толкаясь, они выбежали в коридор. Ник ринулся за ними. Джон с Джессикой, не торопясь, аккуратно сложили учебники в сумки и прошли мимо преподавателей, опустив глаза.

Стив с Алексом, кипя от негодования, собирали с пола разбросанные вещи. Глаза их сверкали, губы шептали ругательства. Но гнев подростков был бессилён перед Ллойдом, закованным в броню преподавательского авторитета, возраста, стального характера и мастерским умением управлять своей мощной паранормальной силой.

Ллойд дождался, когда все выйдут, и приглашающим жестом указал на парту Джессики, а сам сел за свой стол напротив.

— Ну, начинайте, Шевель, — смягчая свой низкий голос, заявил он.

— Начинать? — Ася даже растерялась. Она никак не могла избавиться от ощущения неловкости и какого-то необъяснимого, мешающего ей, тревожного чувства, вызываемого присутствием Ллойда. Она еле выносила его тяжелый, неподвижный взгляд и кривую насмешливую улыбку.

— Начинать свою воспитательную деятельность, коллега. Вы ведь у нас педагог-психолог. Может, вам даже удастся перевоспитать такого закоренелого, черствого мизантропа, как я. Чем черт не шутит, а? — Ллойд перегнулся через стол и язвительно добавил: — Может, у меня даже прорежутся крылья на спине, и засияет нимб над головой?

— Вам это не грозит, коллега, — спокойно заметила Ася и встала. — Простите, но у нас с вами получается беспредметный разговор. Мне не хочется терять время на взаимные колкости.

— Прошу прощения, — поспешно сказал Ллойд, вставая.

Он вплотную подошел к Асе и, глядя на нее сверху вниз, пояснил.

— Может, я хочу стать лучше, может, я стараюсь ради вас, Шевель?

— Вы шутите? — Ася отступила.

— Да, какие тут шутки, госпожа Шевель? Тут в пору...

Не договорив, он шагнул вперед, протянул руки и неожиданно вцепился пальцами ей в плечи. Ася инстинктивно уперлась руками ему в грудь, страхась взглянуть в его лицо.

Внезапно в дверь тихо постучали, и в кабинет заглянул Смит. Ллойд быстро опустил руки и отошел от Аси. Смит застыл у двери. Он подозрительно оглядел обоих, отметив про себя нервный жест Ллойда, оттягивающего галстук на шее и смятение на Асином лице.

— Чего вам, Смит? — раздраженно осведомился Ллойд. — Вечно вы появляетесь не вовремя!

— Простите за вторжение, господа, — Смит направился к Асе. — Но вы забыли свою ручку в учительской, миссис Шевель.

Он сунул руку в один карман пиджака и, не нащупав в нем ручку, стал искать ее в другом. Ллойд насмешливо наблюдал, как тот роется в карманах и, не выдержав, сказал:

— Придумали бы что-нибудь пооригинальнее, Смит. Колледж просто завален ручками. Вам не надоело шпионить за Шевель?

Смит резко остановился и повернулся к Ллойд.

— Вам всюду мерещатся шпионы, коллега! Похоже, у вас развивается паранойя. Пока не поздно, обратитесь к фрау Марте.

— Господа, успокойтесь! — поспешила вмешаться Ася, увидев, что Ллойд аж позеленел от злости. — Ну, зачем вам ссориться? Мистер Смит зашел за мной, чтобы напомнить о том,

что я должна поменяться с вами, мистер Ллойд, следующими парами.

— Это еще для чего? — глаза Ллойда сузились. — Чьи это капризы?

— Это не капризы, коллега, — холодно возразила Ася. — Сегодня мне нужно присутствовать у мистера Смита на его первом занятии. Я прошу вас, мистер Ллойд, позанимайтесь с Дашей сегодня, а завтра вместо вас...

— И не надейтесь, — не дослушав, перебил ее Ллойд. — От того, что Смит трусит, я не собираюсь ломать свой график занятий. Все! Разговор окончен!

Выслушав его, Ася повернулась к Смигу:

— Идемте, мистер Смит. Вы не волнуйтесь, я обязательно приду к вам. Скорее всего, на второй час пары, но приду.

Вдвоем они вышли, даже не обернувшись на Ллойда, в ярости стукнувшего кулаком по столу. Вместе со звонком, он стремительно вышел из аудитории, захлопнул дверь, закрыл ее на ключ, и не спеша, глядя в спины удаляющихся коллег, двинулся за ними в преподавательскую.

К их приходу Бэтти вскипятила чайник и разложила на одноразовой тарелке печенье.

— Перекусите, господа, — она первая потянулась за печеньем. — До обеда еще полтора часа, а вам, мистер Смит, просто необходимо выпить чашечку сладкого чая.

Никто не жаловался на аппетит, с готовностью последовав совету Бэтти. И только Смит, в ожидании пары, не мог проглотить ни кусочка.

Он еле дождался звонка и, невероятно волнуясь, пошел к студентам, как на казнь.

Смит страшно нервничал под прицелом десяти пар глаз, с любопытством его изучающих. Он потел, то и дело вытирал со лба испарину и поправлял галстук, казавшийся ему удавкой.

— Первый семестр, мы будем изучать французский язык, — осипшим от волнения голосом, пояснял он. — Во втором семестре добавится немецкий.

Подростки молча смотрели ему в рот. Смит облизал пересохшие губы и продолжал:

— В следующем году с вами будет заниматься миссис Шевель. Она...

Смит замолчал. «Зачем я им рассказываю про будущий год? — внутренне терзаясь, подумал он. — Им надо про нынешний... Что же я еще хотел сказать?»

Струйки пота сбегали по его спине. Смит не знал, куда девать свои трясущиеся руки и, наконец, спрятал их под стол. Он посмотрел на студентов. Их лица казались ему размытыми белыми пятнами. «Скорей бы пришла Ася!» — пронеслось у него в голове.

— Итак, — сглатывая слюну, начал он снова. — Я разобью вас на две группы. В первую пойдут те, кто владеет французским хорошо. Остальные...

— А сколько вам лет, мистер Смит? — вдруг перебил его грудной голос Алисии.

В руках она держала зеркальце и пудрила свой безупречный носик. Смит растерялся и не сразу нашелся что ответить.

— Да, мистер Смит, — поддержал ее Алекс. — Скажите, сколько вам лет?

— Двадцать девятого февраля мне будет тридцать, — счел нужным ответить Смит.

— Вам не повезло, — встрял Стив. — Ваш день рождения бывает только раз в четыре года!

— Да, уж, — вздохнул Смит и с облегчением улыбнулся. Он чувствовал, как страх постепенно отпускает его.

— А у меня день рождения в апреле, — заметил Алекс.

— А у меня в ноябре, — пояснил Стив.

— А у меня уже скоро, двенадцатого сентября, — прогудел Ник.

— А у меня день рождения после Нового года, — вздохнула Джессика. — Второго января.

— А у меня тоже второго, — обрадовался Джон. — Только не зимой, а весной.

— А у нас с Дашей день рождения в один день, — призналась Кэтрин. — Мне исполнится шестнадцать, а ей семь.

— Значит, я старше тебя на два года, — склонился к ней Рауль. — В мае мне будет уже восемнадцать.

Сара вскочила на ноги и, чуть не подавившись жвачкой, выпалила:

— И мне будет восемнадцать! Ты клевый, Раульчик!

Но Рауль сделал вид, что не услышал ее и та обиженно села.

— А у меня, как и у Гендлера, день рождения в сентябре! — выкрикнул Фил.

— Да кому ты нужен, Кэрролл, — презрительно фыркнул Алекс. — Помнить еще про твой дэ рэ.

Ребята привычно рассмеялись. Никто даже не смотрел в сторону преподавателя, словно они сидели не на занятии, а у себя в гостиной.

Кэтрин несколько минут изучающим взглядом рассматривала Смита, потом вдруг громко осведомилась:

— А вы женаты, мистер Смит?

Ребята разом замолчали, ожидая его ответа.

— Нет, не женат, — смущенно ответил Смит.

— А почему? — выкрикнула с места Сара.

— Ну... не встретила еще та, которая...

— А дети у вас есть? — перебила его Алисия.

— Нет, конечно, ведь я не женат.

— Это совсем необязательно, — с ехидцей заметил Алекс, глядя на Смита, как на динозавра.

— Ребята! — Смит постучал ручкой по столу. — Давайте вернемся к занятиям.

— Давайте, — согласился Алекс.

— Давайте, — включился в игру Стив.

— Давайте! — пробасил Ник и стукнул кулаком по парте.

— Давайте, — усмехнулся Рауль.

— Давайте, — давась от смеха, произнесла Кэтрин.

По кабинету волной прокатились смешки и не сразу стихли. Смит покраснел, но продолжал:

— Я вам не все сказал. Когда одна группа занимается со мной, вторая идет на информатику к мистеру Ллойд. На следующий день — наоборот.

Он замолчал, перевел дыхание, во рту у него пересохло, и он с трудом закончил:

— Раз в неделю по понедельникам обе группы будут собираться вместе. — Смит просветленным взглядом обвел лица подопечных и облегченно откинулся на спинку стула. — У кого есть вопросы?

— У меня! — пряча улыбку, Алекс помахал рукой.

Все затаили дыхание, кажется, сейчас начнется потеха!

Смит внутренне содрогнулся, но согласно кивнул головой.

— Мистер Смит, — Алекс наслаждался всеобщим вниманием. — Вы когс

предпочитаете, мужчин или женщин?

Студенты одобрительно засмеялись, а, потерявший дар речи преподаватель, словно окоченел.

— Да что вы теряетесь, мистер Смит? — великодушно продолжал Алекс. — Здесь все свои, мы пойдем вас.

Смита бросило в жар, рубашка на его спине взмокла. Он ослабил галстук, поворожал шей и еле слышно ответил:

— Я предпочитаю женщин, Алекс. Вернее... одну женщину...

В кабинете наступила тишина. Все почувствовали нечто вроде уважения к этому интеллигентному, мягкому и нерешительному человеку.

— Асеньку предпочитаете? — раздался с задней парты глумливый голос Филадельфия.

Голова Смита дернулась. Его взгляд, метнувшись к дальней парте, тут же убежал в сторону. Лицо преподавателя стало очень бледным.

— А кого-то побьют после занятий! — громко отчеканил Алекс, выразительно глянув на Филадельфия.

— Можно выйти? — испуганно выдохнул тот, приподнимаясь с места.

Смит кивнул.

— Испугался, Крысеныш? — злорадно прошипел ему в спину Стив. — В штаны, небось, навалил?

Под всеобщий смех, Фил выскочил за дверь и торопливо пошел вдоль коридора. Но, внезапно передумав, он вернулся к двери и приложил ухо к замочной скважине.

Тем временем Ник повернулся к товарищам и с недоумением спросил:

— Так ведь это... Ася любит Ллойда.

Студенты расхохотались. Смит вскочил на ноги, сдавленно выкрикнув:

— Прекратите!

Дрожащей рукой он налил из графина в стакан воду и крупными глотками начал пить.

— Не захлебнитесь, мистер Смит, — заботливым тоном предупредил его Алекс.

Смит от неожиданности поперхнулся, и, схватившись за горло, закатился в кашле.

— Я же предупреждал! — жизнерадостно воскликнул Алекс под громкий хохот ребят.

Внезапно дверь открылась и в аудиторию вошла Ася. За плечо она держала Филадельфия.

— У вас тут весело, коллега, — обратилась она к Смицу.

Еле справившись с кашлем, Смит вытирал слезы.

— Я посижу у вас? — Ася с тревогой всматривалась в его пунцовое лицо.

Смит в ответ смог лишь кивнуть головой.

— Так что вы говорили, мистер Смит? — как ни в чем не бывало, поинтересовался Алекс, ясными глазами глядя на преподавателя.

подавив в душе возмущение, Смит посмотрел на Асю и продолжал занятие. В кабинете восстановилась тишина. Студенты внимательно слушали его объяснения.

На удивление, самым образцовым слушателем оказался наш непоседа, весельчак и заводила Алекс Валуа!

*

После занятий Смит с Асей засели в учительской.

— Вы меня очень выручили, миссис Шевель, — Смит взял Асину руку в свою, легонько пожал ее и не стал отпускать.

— У вас, мистер Смит, конечно, спрашивали, сколько вам лет, женаты ли вы и есть ли у вас дети?

— Да, но откуда вы знаете?

— Старшеклассники и студенты частенько задают эти вопросы преподавателям, особенно молодым.

Смит вплотную придвинулся к Асе.

— Я им ответил, миссис Шевель, что я не женат, что у меня нет детей, и мне скоро будет тридцать. И что... теперь... когда я встретил вас... я...

Он напряженным взглядом смотрел Асе в лицо и было видно, что он волнуется, что очень хочет высказаться, но не решается. Глядя на него, Ася тоже разволновалась.

— Так-так! — дверь в преподавательскую вдруг с треском распахнулась, и на пороге возник Ллойд. — Нет, ну, это, ни в какие ворота не лезет, господа! — он двинулся вперед. — Вас когда-нибудь можно застать одну, Шевель? Или вас можно лицезреть только с этим? — голова Ллойда мотнулась в сторону Смита. — Что за секреты вы здесь обсуждаете? Что за тайны?

— Да ничего особенного, мистер Ллойд, — ответила Ася и незаметно высвободила руку из руки Смита. — Мы обсуждали, как отмечать дни рождения студентов. Если вам интересно, присоединяйтесь.

— Пустая трата времени, — раздраженно буркнул Ллойд. — Нечего их баловать. — И уже мягче добавил: — Вот ваш день рождения мы обязательно справим. Кстати, когда он у вас?

— В конце июля.

— Так нескоро... — разочарованно протянул Ллойд. — И вам исполнится всего двадцать шесть... Как вы еще молоды, Шевель!

Ллойд разговаривал с Асей так, словно они одни были в учительской.

Почувствовав себя заброшенным, Смит решил напомнить о себе:

— Будьте так добры, мистер Ллойд, не мешайте нам. Послезавтра у Филадельфии день рождения, нам нужно подготовиться к празднику.

— Уж не хотите ли вы меня выгнать, Смит? — с угрозой в голосе, осведомился Ллойд, окидывая коллегу презрительным взглядом.

— Ну, что вы, мистер Ллойд, — поспешила вмешаться Ася. — Мистер Смит хотел попросить вас сделать одолжение, и помочь нам с устройством праздника.

Ллойд сел на стул по другую сторону от Аси и вкрадчиво произнес:

— Если бы вы, Шевель, пришли ко мне с просьбой помочь вам, я бы ни в чем не отказал вам.

— С какой стати миссис Шевель ходить к вам и о чем-то просить вас? — возразил Смит, глядя на Ллойда поверх головы.

— Послушайте, Смит, а вам не кажется, что я обращаюсь не к вам? — тут же одернул его Ллойд. — Что вы вечно лезете? Что за скверная привычка вступать не в свое дело?

— Мистер Ллойд! — Смит вскочил на ноги. — Вы... вы забываетесь!

— Вот мы и рассердились, — насмешливо процедил Ллойд. — Неужели мы тоже что-то умеем?

Ася поспешно встала.

— Не затевайте ссору, мистер Ллойд. Если вам нужно переговорить со мной наедине, не обязательно пускаться в ход оскорбления. Вы только скажите, я всегда готова вас

выслушать, и... всегда помогу вам.

Ллойд тоже встал.

— Ловлю вас на слове, Шевель. — смягчая бас, сказал он. — Мне понадобится ваша помощь уже сегодня вечером, сразу же после ужина.

— Простите, но сегодня не получится, — извиняющимся тоном сказала Ася. — Я обещала Даше почитать ей перед сном.

— Я так и думал, — усмехнулся Ллойд и, одарив коллег презрительным взглядом, вышел за дверь.

Смит вздохнул с облегчением. Его лицо озарила счастливая улыбка, ведь, не смотря ни на что, сегодня он выиграл бой с Ллойдом, оказавшись на высоте в глазах любимой женщины, о которой теперь думал все дни и ночи напролет.

*

«...3 сентября

...Я болен, очень болен... Не знаю, смогу ли я написать отчет... Я хочу, чтобы они все сдохли...»

===== Глава 8 Тяга к знаниям =====

Стуча высокими тонкими каблучками, Бэтти вошла в аудиторию. В руках она несла классный журнал и свернутую в трубку политическую карту мира.

Взгляды студентов невольно обратились на ее ноги, обтянутые сетчатыми колготками. А коротенькое платье, тесно облегающее ее полноватое тело, привело в восторг мужскую часть студентов. Бэтти приветливо улыбнулась подопечным, небрежно положила журнал с картой на стол, поправила очки и пригладила свои идеально уложенные в «каре», темные блестящие волосы.

— Ну, что ж, ребята, — вздохнула она. — Будем вместе плодотворно трудиться-мучиться, изучая историю. Весь семестр мы посвятим Европе. Вам придется писать рефераты, делать презентации, запоминать кучу дат и большое количество исторических событий. Так что, прошу не лениться, а заниматься делом.

Вдруг Бэтти отвлеклась:

— Валуа, что вы там пишете?

Алекс словно не слышал. Его светловолосая голова была склонена над тетрадь, а рука что-то быстро в ней чиркала. Стив обернулся к другу. Алисия вытянула шею, чтобы увидеть, что тот пишет.

Бэтти нахмурила брови, ее каблучки процокали к Алексу.

Алекс грудью лег на тетрадь, руками вцепившись в край стола. Улыбаясь, он снизу вверх смотрел на преподавательницу.

— Дайте мне вашу тетрадь, Валуа, — потребовала Бэтти.

— Не-а...

— Дайте сейчас же! — рассердилась Бэтти. — Или я выгоню вас с занятия!

Алекс несколько секунд раздумывал, отдать тетрадь или уйти и решил все-таки отдать.

Бэтти только мельком посмотрела в тетрадь, увидела в ней нарисованную Алексом саму себя в одних чулках, туфлях на высоченных каблуках и с обнаженной грудью, и моментально захлопнула тетрадь. Щеки молодой женщины запылали гневом.

— Это художество! — воскликнула она, яростно трясая тетрадь перед носом Алекса. — Эту гадость я покажу директору!

— Не стоит, мисс Робинсон, — Алекс радостно улыбался. — Директор — мужчина, ему понравится.

Бэтти закусил губу. В ней боролись два противоречивых чувства. Ей очень хотелось надавать наглецу пощечин и выгнать его с пары. С другой стороны, она не желала расписываться перед студентами в своем бессилии.

— С вами мы еще поговорим об этом, — процедила Бэтти и, резко развернувшись на каблучках, прошла к своему столу.

— Классная картинка! — восхищенно шепнул Стив Алексу.

— Что он там нарисовал? — заинтересовался Рауль.

— Ее, — прошептал Стив, пальцем указывая на Бэтти. — Только голую.

— Валуа! Уилсон! Девиль! Всем вам за поведение двойки! — тут же отреагировала Бэтти. — Быстро дневники мне на стол!

Все трое подчинились. Рауль спокойно, с легким поклоном положил ей на стол свой дневник. Стив в сердцах хлопнул дневником об стол. Алекс небрежно швырнул свой туда же. Его дневник упал на край стола и соскользнул на пол.

Ребята засмеялись.

— Сейчас же поднимите дневник, Валуа, и положите мне на стол! — возмущенно воскликнула Бэтти.

Алекс поднял дневник и, уже сердясь, кинул его на стол. Дневник опять, не удержавшись, шлепнулся на пол.

Смех в кабинете стал громче.

— Валуа! — взвизгнула Бэтти. — Положите дневник на стол!

Глубоко вздохнув, Алекс поднял с пола свой злополучный дневник и на вытянутых руках преподнес его Бэтти, отвесив ей поклон до земли.

— Не видать вам стипендии, Валуа, — прошипела Бэтти, вырвав из его рук дневник.

Когда юноши вернулись на свои места, Бэтти встала, взяла свернутую карту и, оглядев студентов, остановила взгляд на Нике.

— Гендлер, помогите мне повесить карту.

Потря от волнения, Ник стал вешать карту на доску. Его огромные лапищи так рьяно ее разглаживали, что бумага, не выдержав, разорвалась.

— Гендлер, дневник! — свирепея, выкрикнула Бэтти.

Ник чуть не разрыдался. Он так старался!

Он отдал свой дневник, сел за парту и, набычившись, уставился в одну точку.

Бэтти постаралась взять себя в руки.

— У нас сегодня свободное занятие, — обращаясь к девушкам, медовым голосом произнесла она. — Поэтому вы можете задавать любые вопросы, касающиеся организации наших занятий или по темам контрольных и зачетов.

Алисия подняла руку и Бэтти благосклонно ей кивнула.

— Мисс Робинсон, — Алисия томно взмахнула ресницами. — Как часто вы меняете любовников?

Ребята захихикали.

— Как вам такое пришло в голову, Стайл? — холодно осведомилась Бэтти. — Как вам не стыдно?

— У вас дырка на колготках, мисс Робинсон, — лениво заметила Сара и стала выдувать пузырь из жвачки.

— Где? Где? — забеспокоилась Бэтти, глядя себе на ноги.

Заинтересовавшись, все смотрели туда же.

— Вон, на левой ноге, — подхватил Стив.

— Где? — чуть не плача, Бэтти выворачивала ногу.

— Выше, — подавив смех, посоветовал Алекс. — Еще выше! Еще!!

Когда Бэтти задрала подол платья, а дырки так и не обнаружила и поняла, что ее разыграли, она так разгневалась, что, срывая голос, завопила:

— Стайл! Фильман! Дневники на стол! Живо!!!

Алисия прошествовала к Бэтти, изящным движением положив дневник на растущую кипу. Не прекращая жевать, Сара передала свой дневник Раулю, тот протянул его Джессике, а Джессика отдала его подошедшей преподавательнице.

Бэтти повернулась к столу.

— А вы работали стриптизершей, мисс Робинсон? — послышался очередной вопрос Алекса.

Бэтти так круто развернулась к нему, что чуть не сломала каблуки.

— Валуа! Вон из кабинета! — с ненавистью выкрикнула она. — Без разрешения директора у меня на занятиях не появляйтесь!

Джессика тихо ойкнула. Тревожный гул пронесся над аудиторией.

Алекс встал, удивленно пожал плечами, как бы говоря: «А что я сделал?» и чинно вышел за дверь.

Бэтти в изнеможении опустилась на стул, горячо желая, чтобы поскорее прозвонил звонок. В кабинете повисла тишина.

Внезапно дверь приоткрылась, и голова Алекса просунулась сквозь щель. Он веселым взглядом обежал лица ребят, остановившись на Бэтти.

— Так вы не ответили на мой вопрос, мисс Робинсон, — заканючил он. — Вы работали стриптизершей?

— Я сказала, во-о-он!!! — взвилась Бэтти.

Голова Алекса исчезла, дверь захлопнулась.

Бэтти рухнула на стул. Студенты боялись пошевелиться.

Заскрипев, дверь снова приоткрылась. Голова Алекса опять показалась в дверном проеме.

— У меня большая тяга к знаниям, мисс Робинсон, — обиженно заметил он. — А вы прогоняете меня.

Несчастная Бэтти сорвала с носа очки, закрыла лицо руками и разрыдалась. Алексу сразу же стало ее жалко. Он протиснулся в щель и на цыпочках подошел к Бэтти, нерешительно дотронувшись до ее плеча.

— Извините, мисс Робинсон, я пошутил...

Чуть не плача от жалости, Джессика тоже к ней подошла.

— Не плачьте, мисс Робинсон, — тихонько попросила она. — Мы вас любим.

— И очень уважаем, — добавил Джон, присоединяясь к Джессике.

Кэтрин последовала их примеру.

— Алекса постоянно заносит, — усмехнувшись, пояснила она. — Но он добрый.

Воспользовавшись тем, что все заняты утешением преподавательницы, Фил незаметно выскользнул из класса.

Когда Бэтти начала успокаиваться, дверь неожиданно распахнулась, и в кабинет

стремительно вошел Девиль. За ним торопливо шагал Ллойд. За Ллойдом спешила Ася, а за нею прошмыгнул Фил, тихонько пробравшись на свое место.

— Что случилось, мисс Робинсон? — участливо осведомился Девиль, свысока оглядывая группу студентов, обступивших Бэтти.

Бэтти подняла на директора заплаканные глаза и покачала головой.

— Просто так не плачут, мадемуазель, — склонился к ней Девиль и, понизив голос, добавил: — Немедленно наденьте очки. Вы что, с ума сошли?

Бэтти поспешно нацепила на нос очки и стала сморкаться в платок.

— А это что за дневники? — вмешался Ллойд, указывая на стол. — Вы уже столько опросили?

Бэтти испуганно воззрилась на него, но промолчала.

— Это все двоечники, сэр! — не вытерпел Фил, выкрикнув с места. — Гендлер порвал карту, а остальные так непристойно себя вели, что мисс Робинсон заставила их отдать ей дневники и собиралась выставить им по поведению двойки!

— Не переусердствуйте, Кэрролл, — сухо молвил Ллойд, мельком взглянув на него.

А Девиль, коротко бросив: «Благодарю», повернулся к Бэтти.

Ася долго, очень долго смотрела на Фила, но, ничего не сказав, отвернулась.

— Ах, ты, тварь продажная! — яростно прошипел Стив, погрозив Филу кулаком.

Ник повернулся всем своим грузным телом к доносчику и выразительно чиркнул толстым указательным пальцем себе по шее.

Фил чуть не съехал под парту. Сара обернулась к нему, лопнула жвачным пузырем и зловеще уточнила:

— Ну, готовься, Кэрролл, заказывай гроб с музыкой!

Девиль начал перебирать дневники, вслух читая фамилии провинившихся:

— Фильман!

Сара вздрогнула, впившись в непроницаемое лицо директора маленькими цепкими глазками.

— Стайл!

Алисия одарила Девилья высокомерным взглядом и отвернулась к окну.

— Гендлер!

Ник побагровел до самых ушей.

— Господин директор, — послышался тоненький голосок Джессики. — Ник не виноват, он порвал карту нечаянно.

Поколебавшись, Девиль отложил дневник Ника в сторону.

— Валуа!

— Здесь! — бодро откликнулся Алекс.

— Уилсон!

— Тоже здесь, — лениво заметил Стив.

На последней фамилии Девиль запнулся, с недоумением посмотрев на Рауля.

— Всех, чьи фамилии я перечислил, — закипая от гнева, произнес он. — Я жду в своем кабинете немедленно! Вы, Шевель, отправитесь вместе с ними! Через десять минут я освобожусь и присоединюсь к вам.

Ася без возражений пошла к выходу. Алекс опередил ее, распахнув перед нею дверь. За преподавательницей попыталась, было пройти Алисия. Но Алекс ловко проскочил вперед и устремился за Асей.

Наконец все вышли. Девиль самолично запер за ними дверь и повернулся к ребятам. Ллойд подошел к окну, сев на подоконник. Лицо Грозы колледжа выражало лишь равнодушие. Бэтти встала, замерев возле своего стола. В аудитории стало тихо-тихо.

— А теперь, Кэрролл, — Девиль мельком скользнул взглядом по прыщавому лицу Фила. — Теперь, когда Валуа с Уилсоном ушли и вам ничего не угрожает, расскажите-ка нам поподробнее, что произошло. Остальные, я надеюсь, подтвердят сказанное вами.

Искательно заглядывая в ледяные директорские глаза, Фил до мельчайших подробностей поведал, что было на занятии.

— Дайте тетрадь, мисс Робинсон! — потребовал Девиль, протягивая к Бэтти руку.

Вспыхнув, Бэтти помотала головой и даже отступила на шаг.

— Мисс Робинсон, тетрадь, — с нажимом повторил Девиль.

Бэтти нехотя подчинилась, поверх очков, умоляюще заглядывая в его непроницаемое лицо.

Директор открыл тетрадь на картинке, нарисованной Алексом и презрительно усмехнулся. Ллойд подошел к Девилью, взглянул на открытую страницу, и гаденькая улыбочка скривила его рот.

— Счастливец Паркер, — процедил он сквозь зубы, окидывая Бэтти с ног до головы оценивающим взглядом.

— Паркеру можно только позавидовать, — сально хохотнул Девиль. Его раздевающий взгляд, медленно пополз от ног к груди молодой женщины.

Бедная Бэтти покраснела так, что из глаз ее брызнули слезы.

— Кто еще хочет что-нибудь добавить? — Девиль, наконец-то, отвернулся от Бэтти. — Смелее, господа, я выплачу вам повышенную стипендию!

Джон с Джессикой, не смея дышать, разглядывали лакированную поверхность стола. Кусая губы, Кэтрин смотрела в окно. Ник тарачился на директора так, словно видел его впервые.

— Вы тут наведите порядок, Ллойд, — не дождавшись ответа, обратился Девиль к коллеге. — А меня ждет Шевель со своими ангелочками.

Директор вышел. Усмехнувшись, Ллойд устроился за преподавательским столом.

— Мисс Робинсон, — мельком посмотрев на Бэтти, Ллойд, уставился на Фила. — Пожалуйста, отключите блокиратор.

Бэтти беспрекословно подчинилась, прикоснувшись к широкому, как у Ллойда, браслету на левом запястье.

Почувяв неладное, Фил приподнялся с места. Он, как загипнотизированный, не мог оторвать зачарованного взгляда от колючих немигающих глаз Ллойда.

И тут, неожиданно для себя и других, он вдруг с испуганным вскриком завис над партой и с бешеной скоростью завертелся вокруг своей оси.

Несколько минут он вертелся, как волчок, затем кулем свалился на парту.

Девушки ахнули, Бэтти зажала рот ладонью.

Через какое-то мгновение несчастный подросток застонал. Но не успел он пошевелиться, как снова подскочил вверх. Пушечным ядром, пролетев над товарищами, он врезался в доску головой и грохнулся на пол.

Ллойд подошел, склонился к нему и с брезгливым видом приложил пальцы к его шее. Затем он выпрямился, удовлетворенно улыбнулся и, бросив на ходу: «Приберитесь здесь», не спеша, вышел из класса.

От ужаса, ни Бэтти, ни ее подопечные, не могли сдвинуться с места и помочь пострадавшему. И, только когда Фил издал горлом нечленораздельный звук, Бэтти решилась подойти к нему.

Фил попытался от нее отползти. Его глаза были полны такого страха и боли, что Бэтти чуть не расплакалась. Она выключила блокиратор и по сотовому вызвала Марту.

Через полчаса Фил уже стонал на больничной койке лазарета.

В то время, когда Ллойд «наводил порядок» в аудитории Бэтти, Девиль впустил в свой кабинет Асю с «ангелочками», махнул рукой, приглашая их занять места за столом посетителей, а сам с суровым видом уселся в кресло у рабочего стола. Ася опустилась на кончик стула, спиной к окну. Пятерка провинившихся студентов расположилась напротив нее.

У Рауля на лице была та же непроницаемая маска, что и у отца. Зато остальные, чувствуя стеснение, в волнении ожидали своей участи.

— Ну, что ж, миссис Шевель, — прервал затянувшееся молчание Девиль. — В целях профилактики, и, так сказать, в воспитательных целях, чтобы в дальнейшем было неповадно, придется наказать наших любителей поразвлечься. Причем, наказать сурово, в назидание другим.

Ася молчала, решив пока не высказываться.

— Во-первых, — продолжал Девиль. — Мы лишим их сентябрьской стипендии. А во-вторых, как ни крути, лучшего наказания, чем прилюдная экзекуция и не придумаешь!

— Я не понимаю вас, — тихо заметила Ася и невольно посмотрела на ребят, настороженно слушающих директора.

— Сейчас поймете, коллега, — вкрадчиво произнес Девиль. — Я давно заметил, что на людей, а тем более на трудных подростков, эффективно действует физическая боль в сочетании с унижением.

— Заранее объявляю вам, господин Девиль! — не сдержавшись, воскликнула Ася, приподнимаясь с места. — Я категорически против любого вида насилия по отношению к нашим подопечным!

— Спокойнее, спокойнее, коллега, — усмехнулся Девиль. — Учитывая то, что студенты провинились в первый раз, я временно отменяю наказание. Слышите меня? Только временно, до следующего раза.

Ася опустилась на стул и без сопротивления согласилась с тем, чтобы директор отказал ребятам в долгожданной стипендии.

— Вот ублюдок, — сдавленно прошипел Стив, сжимая руку в кулак.

— Из-за такой ерунды! — возмутился Алекс.

— Пи...дец! — припечатала Сара, языком выталкивая жвачку изо рта.

Услышав непечатное слово, Девиль изменился в лице.

— В МОЕМ колледже! Слышите меня, вы все! — директор яростно потряс указательным пальцем перед физиономией Сары. — Воспитанникам МОЕГО колледжа запрещено обсуждать МОИ распоряжения! Ясно? Шевель! — он повернулся к Асе. — Инструктаж по этому вопросу я возлагаю на вас! Доходчиво объясните этим умникам их права и обязанности!

В кабинете наступила гробовая тишина. Подростки, все как один, изучали полированную поверхность стола. Ася молчала.

Успокоившись, Девиль махнул рукой в сторону двери и сухо сообщил:

— Все свободны, а вы, миссис Шевель, задержитесь на минутку.

Асе и самой хотелось остаться с ним наедине, чтобы выяснить некоторые вопросы, возникшие у нее за те дни, что она пробыла в колледже.

Когда за последним студентом закрылась дверь, она повернулась к Девилью, но слова застыли на ее губах. Тот сидел, откинувшись на спинку кресла, и смотрел на нее затуманенным взором.

— Господин Девиль, — Ася не сразу решилась прервать неловкую паузу. — Вы могли бы ответить на мои вопросы? Только максимально искренне, пожалуйста.

Директорские глаза мгновенно прояснились, став, как обычно, ледяными.

— Ответьте, пожалуйста, что находится в правом крыле пятого этажа и почему закрыт весь шестой этаж колледжа?

— Я знал, что вы заинтересуетесь этим, — кивнул ей Девиль. — Вы, да Ллойд. После прибытия сюда, он несколько дней изучал колледж. Он обследовал парк, однажды ночью сделал вылазку за территорию на вертолетную площадку и продежурил там до утра. Обнюхал все закоулки в здании и даже попытался взломать двери на упомянутых вами этажах. Правда, вопросов он не задавал, надеясь самому докопаться до истины. — Девиль усмехнулся. — Но вы, Ася, — директор наклонился вперед. — Вы — единственный человек, которому я могу доверить все свои тайны.

Ася невольно тоже подалась вперед. Девиль снисходительно улыбнулся и продолжал:

— На пятом этаже, над лазаретом Марты, находится реанимационное отделение. Чтобы не травмировать наших подростков, я не стал вывешивать на двери соответствующую табличку. Вы же знаете, некоторые из них недавно лишились родственников. Для наших подопечных, такие слова, как «больница» и «реанимация», ассоциируются со смертью. Ну, а на шестом этаже у нас лаборатория, не бойтесь, не секретная, — Девиль усмехнулся. — Обыкновенная экологическая лаборатория.

Директор откинулся на спинку кресла и, прикрыв веки, продолжал:

— Будущее за экологами, Ася. Я вложил крупные деньги в проект и теперь финансирую эту лабораторию. Там идут обычные работы: берут пробы, делают анализы и прочее. Нам с вами совершенно неинтересно вдаваться в детальные подробности.

Пожав плечами, он развел руками в стороны.

— Допустим, — кивнула Ася. — Тогда еще один вопрос, господин Девиль.

— Я весь во внимании, дорогая Ася.

— Скажите, в какой части света мы находимся? Вы уверяли нас, что мы в Австралии, но... но, позвольте заметить вам, что это не так...

По ясному лицу Девилья пробежала легкая тень. Его гладкий мраморный лоб прорезали морщины.

— И что же вас, миссис Шевель, натолкнуло на эту мысль?

— Звезды, господин директор. Австралия находится в Южном полушарии, но, сколько я не смотрела в небо, а ночи пока были ясными, я не видела созвездий Южного креста, и, кстати, — Ася начала волноваться. — Северного полушария тоже. Ни Большой медведицы, ни Малой с Полярной звездой, ни...

— Ах, Ася, Ася... — вздохнул Девиль. — Я совсем упустил из виду, что вы очень молоды и романтичны. Вот не пришло же в голову Ллойду смотреть в небо. Он больше все по сторонам глядит, да под ноги. А вы... бог мой! — Девиль опять вздохнул. — Вы так юны, я старше вас на...

Не договорив, он встал, медленно обошел стол, приблизившись к Асе.

— Не важно, на сколько, Асенька, — выдвинув стул, он сел с ней рядом. — Я относительно молод и очень богат...

— Вы не ответили мне, — сухо заметила Ася.

— Ну, что ж, миссис Шевель, — Девиль испытующе посмотрел ей в глаза. — Должен признаться вам, что вы правы, мы не в Австралии, мы рядом с ней, на незаселенном, никому неизвестном острове. Здесь все немного необычно, и флора, и фауна, и почва, и атмосфера. Как раз изучением этого острова и занимается моя лаборатория. Но, прошу вас, миссис Шевель, — Девиль взял Асину руку, лежавшую на столе и поднес ее к губам. — Простите, никому ни слова. Пусть все думают, что они в Австралии. Меньше знают — крепче спят! — он поцеловал ей руку. — Большого я не могу сказать даже вам. Информация засекречена. Я ответил на все ваши вопросы?

Ася попыталась высвободить руку, но Девиль сжал ее еще крепче.

— А наша обслуга?

— Вас беспокоит, что наши работники похожи друг на друга, как две капли воды? — уточнил Девиль. — Все очень просто — пятеро наших работников — братья-близнецы, кстати, стоившие мне немалых денег. Я их купил и вывез сюда из Америки. Вы читали их имена на бейджиках? Шон работает в столовой, Рон на раздаче, а Дон, Кон и Бон обслуживают этажи. Мне пришлось доплатить им, чтобы они откликались на их новые имена.

Девиль наклонился к Асиному уху и бархатным голосом осведомился:

— Может, мы продолжим нашу беседу в неофициальной обстановке, Асенька? Подомашнему, у меня наверху? За чашечкой кофе или бокалом шампанского?

— Благодарю вас, господин директор, — отказалась Ася и встала. — Но вы уже ответили на все мои вопросы, кроме...

Еле сдерживая желание притянуть Асю к себе, Девиль осевшим голосом спросил:

— Что еще?

— Дело в том, — Ася на всякий случай, сделала шаг назад. — Видите ли...вчера вечером... совершенно случайно... я забыла в столовой ключи... и я увидела, как вы, господин директор, ударили по щеке нашего повара...

На мгновение лицо Девилья окаменело. Затем, приторно улыбаясь, он снисходительно ответил:

— Ну, что вы, Асенька, это вам, наверное, приснилось. Вы переутомились и плохо спите по ночам. Это бывает у женщин, особенно молодых... Без мужской ласки, знаете ли...

— Мне не приснилось! — Асины щеки запылали от гнева.

— Что же это, вы меня за изверга принимаете? — Девиль тяжело приподнялся с места. — Неужели я похож на монстра? Вы не волнуйтесь, миссис Шевель, я позабочусь о вас. Я попрошу Марту выписать вам снотворное.

Круто развернувшись, Ася молча пошла к выходу.

— Я пришлю вам лекарство! — вдогонку крикнул Девиль, а когда она вышла, со злостью смел со стола бумаги и грузно осел в кресло, рывком ослабив на шее галстук.

*

«9 сентября...

...Сегодня у меня опять произошло столкновение с Ллойдом, со Злойдом, как верно

окрестила его малявка Шевель.

Я ненавижу этого мерзкого, противного, жестокого и злого мужика! Всегда желчный и раздражительный, вечно лезет ко всем со своими придирками и ехидными замечаниями. А, уж как он презирает нас, даже представить невозможно! Для него все студенты — умственно неполноценные особи. Оценки выше двойки, пока еще никто из нас не получал и, думаю, не получит. Конечно же, если не вмешается наша администрация в лице директора или завуча.

Кстати, к своим коллегам Ллойд относится не лучше. Исключением является только Ася. И на том спасибо! Ллойд и разговаривает с ней по-другому и смотрит на нее по-особенному.

В общем, наш дрессировщик сам попал под очарование Асиных синих глазок. Только ей одной под силу усмирять нашего гневливого надсмотрщика.

Мои однокашники быстренько смекнули, как защищаться от Ллойда. Началась беготня в кабинет психолога. Ася каждый день выслушивает жалобы, сглаживая конфликты.

Так! Меня, кажется, заносит не в ту сторону? Я же хотел написать о том, как противный Ллойд опять устроил мне выволочку. Но, все по порядку.

Сегодня после обеда я увидел, как сынок Девиля обняв старшую дочку Шевель за талию, повел ее в Зимний сад. Он расположен на учебном этаже в правом крыле. Как я мог пропустить такое важное событие? А, главное, мне было интересно, о чем это они разговаривают наедине?

Влюбленная парочка прошла мимо большой клетки с попугайчиками, миновала аквариумы и остановилась возле центрального фонтана.

Маленьких фонтанчиков и водопадилов здесь в Зимнем Саду великое множество, почти на каждом шагу. А я говорю о большом центральном бассейне с фонтаном и греческими статуями вокруг него.

Наша мисс Кокетливые Глазки подставила руку под струю воды и, томно опустив головку, слушала, что ей вещает папенькин сыночек.

Только я подкрался к ним поближе, чтобы уловить хоть слово, как вдруг кто-то схватил меня за плечо цепкими стальными пальцами и резко повернул к себе. Передо мной стоял Ллойд. Он испепелял меня своими черными пронзительными глазами, а его лицо так кривилось, словно он увидел не меня, а паука или таракана.

Ллойд протащил меня через весь сад и, остановившись на площадке, прошипел:

— Это ваше хобби, шпионить за всеми?

Опустив глаза, я молчал. А что я скажу? Ллойд еще сильнее сжал мое плечо и затряс меня, как яблоню.

— Я... сам... по себе... — с трудом ответил я.

Попробуйте-ка говорить, когда вас трясет, как в лихорадке.

— Не лгите! — Ллойд перестал меня трясти. Он наклонился ко мне и вкрадчиво заявил: — У меня есть способ выбить из вас признание, для кого и для чего вы занимаетесь таким неблагоприятным занятием, как шпионаж.

Я со страхом слушал его и мечтал только об одном, чтобы хоть кто-нибудь появился на лестнице. И тут на мое счастье я услышал скоростной топот ног. Так могла топтать только мозглявка Даша. Я страшно обрадовался. Ллойд замолчал и посмотрел вверх. Потом он приблизил ко мне свой ястребиный нос и напоследок угрожающе пообещал:

— Еще замечу, что вы подслушиваете или подглядываете за кем-нибудь, пеняйте на себя!

В душе я похолодел. Я помню, как он отблагодарил меня за информацию на первой паре у этой коровы Бэтти!

Дашкины прыжки по ступеням были слышны все громче. Ллойд отпустил мое истерзанное плечо и скрылся в коридоре.

Не успел я прийти в себя, как это Маленькое Исчадие Ада подлетела ко мне, чуть не сбив меня с ног. Она бесстрашно смотрела на меня своими блестящими глазюками и с пулеметной скоростью забросала сотней вопросов, что я делаю и почему у меня такое обиженное лицо?

Я схватил малявку за плечо, как до этого Ллойд меня и шлепанул ее разика два по мягкому месту. Заверещав, та вырвалась, показала мне язык и убежала. Никакого уважения к старшим!

Потом она наябедничала на меня своей матери, и мне вечером пришлось полчаса выслушивать Асины нотации.

Слава богу, Ася не Ллойд! Она разговаривала со мной мягко, словно извинялась. А я разглядывал ее усталое лицо, и все удивлялся, что наши трое мужиков, видных и неглупых, нашли в ней? Ничего особенного в Асе я не находил. У нее хороши только глаза, да улыбка. Остальное, так себе — кожа, да кости. Бэтти и то лучше! Вся такая пухлая и аппетитная... Правда, не в моем вкусе. Странно, что на нее запал лишь глупый Паркер.

Мои мысли прервала Ася. Она пожелала мне: «Спокойной ночи» и мы вместе поднялись на этаж выше.

На студенческом этаже мы расстались.

В своей комнате я испытал волнообразный приступ щемящей тоски от одиночества. Но я знаю, это пройдет. Я буду занят. Открытый блокнот ждет меня с утра, а я сегодня к нему еще не прикасался...»

===== Глава 9 Неудачная шутка =====

Для Марты не составило большого труда добиться дисциплины на своих занятиях. Во-первых, один ее вид недружелюбной, замкнутой, возрастной теткой, отбивал всякую охоту, даже у Алекса, резвиться на ее парах. Во-вторых, еще свежо было в памяти, как с нарушителями дисциплины расправился Ллойд. Поэтому, краткая вступительная речь фрау доктора, была выслушана в гробовом молчании.

Поблескивая черными стеклами очков, Марта объясняла студентам, что на ее занятиях они приобретут элементарные навыки оказания первой медицинской помощи пострадавшим, в том числе научатся ставить инъекции, причем, разные — подкожные, внутримышечные и внутривенные.

Вот тут-то и произошел инцидент, лишний раз подтвердивший, что с Мартой лучше не связываться.

Когда доктор упомянула о внутривенных инъекциях, Ник неожиданно расплылся в улыбке и громко выпалил:

— Хы! Будем эта... ширяться!

Он просто неумело выразился, имея в виду лишь то, что они научатся ставить инъекции.

Студенты невольно рассмеялись. Бледное лицо Марты побледнело еще больше, тонкие губы сжались в ниточку. Она не спеша, подошла к Нику и бесцветным, ничего не выражающим голосом, сказала:

— Идемте к господину Девилу, Гендлер. Он покажет вам, как «ширяться».

— Я пошутил, — испугался Ник.

— Немедленно к директору! — Марта повысила голос и с угрожающим видом показала на дверь.

Ник встал, растерянно оглядел товарищей и обреченно пошел за доктором. Через четверть часа в кабинет вошел Паркер и объявил студентам, чтобы они проходили в спортзал на разминку.

За обедом Паркер не удержался и пожаловался Бэтти, что провел незапланированную пару физкультуры. Причем, без своего любимчика Ника.

— А где Ник? — услышав, о чем говорят коллеги, поинтересовалась Ася. — Его нет на месте, а ведь время трапезы он никогда не пропускает.

— Это точно, — усмехнулся Ллойд. — Смысл его существования сводится к постоянной доминанте — набить желудок до отказа.

— Может, заболел? — предположила Бэтти, заметив, как после злобной реплики Ллойда переменялась в лице ее подруга.

— Нет, он здоров, — покачал головой Паркер. — Когда меня вызвал к себе господин Девиль, чтобы попросить провести дополнительную пару, из его кабинета вышли фрау Марта и Ник. Он был такой странный... ну, не странный... ммм... в, общем, какой-то не такой... испуганный...

— И спросить не у кого, — вздохнула Ася. — Ни Марты, ни Девиля нет.

— Подождем до вечера, — предложил Смит. — Если уважаемая фрау доктор не придет на ужин, мы ей позвоним или напросимся в гости в лазарет.

Но «напрашиваться в гости» к Марте не пришлось. Она пришла в столовую, как обычно, ровно в девять часов вечера, молча села на место и, никого не дожидаясь, начала есть омлет.

Когда ужин подошел к концу, Ася обратилась к ней, пытаясь разглядеть глаза, спрятанные за темными стеклами очков:

— Фрау Мюллер, ребята мне рассказали, что Ник был удален вами с занятий за неудачно выраженную мысль.

— Да, Шевель, — согласилась Мюллер. — Он радовался тому, что у меня на занятиях он научится ширяться. Вы это себе представляете?

— У Ника определенный тип нервной системы со своеобразным мышлением, — возразила ей Ася. — Ему никогда не стать красноречивым оратором, ясно выражающим свои мысли в логической последовательности и в грамотном литературном изложении.

— Мне все равно, что он умеет или не умеет, Шевель, — проскрипела Марта. — Он провинился и наказан. Вот только почему это вас интересует?

— Не забывайте, Мюллер, что Шевель завуч по учебно-воспитательной работе, — неожиданно вступился за Асю Ллойд. — Это ее долг, интересоваться подобными вещами.

— Фрау Мюллер, Ник не появляется с обеда, где он? — спросил Смит.

Сжав губы-ниточки, Марта молчала.

— Ну, Мюллер, где Гендлер? — поторопил ее Ллойд.

— В лазарете, — проскрипела Марта и поднесла чашку с жиденьким чаем ко рту.

Рука у нее заметно дрожала.

— В лазарете? — удивился Паркер. — Утром он был здоров.

Бэтти переглянулась с Асей и медленно проговорила:

— Я видела, как утром он уплетал завтрак. Щеки у него прямо лопались от здоровья.

— Он внезапно приболел, — Марта встала, показывая этим, что разговор окончен.

— Странно, что это «внезапно» наступило после того, как он ляпнул про

«ширяться», — недобро усмехнулся Ллойд.

— Подождите, фрау Мюллер, — Ася пыталась задержать ее. — Ника можно навещать?

— Нет! — отрезала Марта. — У Гендлера опасная инфекция. Он будет изолирован дня на три, а то и больше.

Она развернулась и пошла к выходу.

— Я не верю этой старой гримзе, — проворчал Ллойд, провожая ее взглядом. — Что-то здесь не чисто.

— А вдруг она избила пацана до полусмерти? — предположил Паркер. — И теперь боится, что...

— Терри, ну, что ты говоришь, — перебила его Бэтти. — Да у нее сил не хватит.

— Нужно что-то делать, — тревожно произнес Смит и незаметно придвинулся поближе к Асе.

Ася в задумчивости вертела в руке вилку.

— Есть идеи, Шевель? — Ллойд нагнул голову, пытаясь поймать ее взгляд. — Готов поддержать любую.

Ася очнулась от задумчивости:

— Я считаю, нужно идти в лазарет прямо сейчас.

— Идемте, — Ллойд встал.

— Я с вами, — Смит поспешно отодвинул стул.

— И я! — вызвался Паркер.

— Нет, Терри, вы останетесь со студентами. А ты, Бэтти, я тебя прошу, побудь, пожалуйста, с Дашей, хорошо?

Бэтти энергично закивала, она уже успела привязаться к маленькой Даше и Асино предложение приняла с радостью.

Когда преподаватели поднялись на четвертый этаж, Ася громко постучала в дверь лазарета. Ответа не последовало. Тогда мужчины присоединились к ней, забарабанив кулаками в дверь.

Через некоторое время изнутри послышались грузные шаги Марты.

— В чем дело? — недовольно спросила она.

— Фрау Марта, я пришла проведать Ника, — Ася старалась говорить спокойно. — Со мной господы Ллойд и Смит.

— Я не впускаю вас, — раздался за дверью скрипучий голос Марты. — Уходите!

— Если не откроете, — пригрозил ей Ллойд, отодвинув Асю в сторону. — Я разнесу эту дверь к чертовой матери!

— Только попробуйте, — бесстрастный голос Марты не дрогнул.

— И пробовать не стану! — рассвирепел Ллойд. — Я разнесу ее в щепки! Отойдите! — рявкнул он коллегам и достал из-за пазухи пистолет.

— Откуда он у вас? — вырвалось у Аси.

— Вы бываете наивной до смешного, — обернувшись, Ллойд мельком посмотрел на нее. — Отведите Шевель подальше, Смит!

Вытянув руку, Ллойд двумя выстрелами выворотил замок, рванул дверь на себя и шагнул в больничный коридор. Смит с Асей поспешили за ним.

Марта стояла возле ординаторской, онемев от негодования.

— Где Гендлер? — Ллойд приблизился к ней вплотную.

— Я доложу о ваших противозаконных действиях господину Девилю, — выдавила из

себя Марта.

— Только пикните, доктор, — прошипел ей Ллойд, помахав перед ее носом пистолетом.

— Идемте, — Смит отвел его руку с оружием от лица перепуганной женщины.

Ллойд спрятал пистолет, злорадно ухмыльнулся Марте и поспешил за коллегами.

Преподаватели поочередно открывали двери пустующих палат и, наконец, в самой дальней, обнаружили Ника.

— Кажется, он спит, — предположил Смит, на цыпочках приближаясь к больному студенту.

Ллойд молча откинул одеяло и хмуро буркнул:

— Берем его, Смит.

— Подождите, — попросила Ася, сев к Нику на постель.

Ллойд отошел к окну. Смит стоял, облокотившись на спинку кровати, с жалостью глядя на подростка.

Всегда румяное лицо Ника покрывала мертвенная бледность, глубоко ввалившиеся глаза были крепко закрыты, из запекшегося рта вырывалось хриплое дыхание.

Ник заворочался, вырез больничной рубашки съехал в сторону, обнажив его толстую шею.

— Мистер Смит, взгляните, что это? — удивленно прошептала Ася. — И вы, мистер Ллойд, подойдите, пожалуйста, сюда.

Мужчины склонились над Ником, разглядывая на его шее две небольшие, но глубокие ранки. Кожа вокруг ранок припухла и покраснела.

— Странно, — заметила Ася. — Словно укус змеи или... — Она поочередно посмотрела на коллег и задумчиво добавила: — Если бы я верила в нечистую силу, я бы утверждала, что Ника укусил вампир.

При этих словах Смит внезапно побледнел, пошатнулся и ухватился за спинку кровати. А Ллойд, презрительно усмехнувшись, отчеканил:

— Чепуха! От вас, Шевель, я не ожидал подобной глупости! Давайте, быстрее его выносить.

Он приподнял бугая под мышки, а Смит взялся за ноги. Вдвоем они понесли Ника к выходу. Ася шла впереди. Она страшилась открыть дверь на площадку, но, к счастью, там никого не было.

— Несите Ника ко мне в кабинет, — шепнула она, с опаской оглядываясь по сторонам.

Мужчины благополучно спустились в кабинет психолога, уложили Ника на диван и остались стоять, наблюдая за Асей.

Она заперла дверь, под села к Нику и, выключив на браслете блокиратор, положила ладонь на потный лоб больного.

— О, боже, — прошептал Смит, со священным ужасом наблюдая, как Ник судорожно вздохнул и открыл мутные глаза.

— Пить... — хрипло застонал он.

Смит бросился наливать ему воду из графина.

Ник жадно припал губами к стакану, осушив его до дна.

Глаза его прояснились, но слабость, сковывающая все его члены, не отступала.

— Пить... — еще раз жалобно попросил он.

Утолив жажду, он даже попробовал улыбнуться.

— Расскажите-ка, нам, Гендлер, что с вами произошло? — наклонился к нему Ллойд.

— Эээ... — Ник наморщил лоб, вспоминая. — Ммм... ничего...

Он закрыл глаза, и, казалось, задремал.

— Ничего не помнит... — покачал головой Смит и уже хотел, что-то сказать, но в этот момент в дверь постучали.

Ася подошла к двери и прислушалась.

Стук настойчиво повторился.

— Открывайте, — махнул ей Ллойд. — Только не забудьте выключить блокиратор.

Ася подчинилась, пропустив в кабинет Девилья.

— Добрый вечер, господа, — поздоровался он с подчиненными, с удивлением разглядывая, распростертого на диване Ника. — Что тут у вас произошло? Я работал в своем кабинете и мне слышались выстрелы наверху.

— Вам показалось, — заверил его Ллойд. — Мы только что оттуда, там все спокойно.

— Что с Гендлером? — Девиль поднял одну бровь.

— Мюллер уверяла нас, что он внезапно «приболел», — опять за всех ответил Ллойд. — Мы решили навестить его. И, как видите, он стремительно идет на поправку.

Девиль внезапно покраснел.

— Ну-ну, Ллойд, за дурака меня держите? — еле сдерживая гнев, заговорил он. — Я видел сорванную с петель дверь лазарета и следы от пуль. Вы понимаете, что теперь вы...

Он не договорил, потому что в кабинет, грузно шагая, вошла Марта. На ее, стянутых сухой кожей скулах, проступили оранжевые пятна.

— Это произвол! — свистящим от злости голосом, прошипела она. — Вы, Шарль, не должны просто так это оставить. Ллойда, Шевель и Смита надо оштрафовать и лишить преподавательской лицензии.

Смит вспыхнул.

— Руки коротки, — огрызнулся Ллойд.

— На шее у Ника мы обнаружили странные ранки, — не обращая внимания на угрозы, заговорила Ася. — Ранки, похожие на укусы...

— Ах, укусы, — усмехнулся Девиль и со странным выражением посмотрел на Марту.

Та, с неожиданным напором, начала отчитывать Асю:

— Не суйте нос не в свое дело! Вы медик? Нет. Гендлер подхватил вирусную инфекцию. Налицо все признаки. Чтобы предотвратить эпидемию, я решила его изолировать. Вы, Шевель, понимаете значение слова «карантин»?

— Да, — стушевалась Ася.

— А ваши коллеги Ллойд со Смитом имеют медицинское образование? — не унималась Марта. — Собрали тут медицинский консилиум. Поменьше вникайте в дела, не имеющие к вам никакого отношения.

Даже Ллойд оторопел, слушая разглагольствования доктора. А когда она замолчала, вдруг раздался голос Ника:

— Она... докторша... она укусила меня...

— Что? — Девиль остолбенел.

Марта сделала попытку улыбнуться, отчего улыбка у нее вышла кривая.

— Гендлер бредит, — осевшим голосом пояснила она. — Его нужно немедленно вернуть в лазарет под медицинское наблюдение.

— Нет, — твердо заявила Ася. — Ник останется здесь. Я с ним посижу.

— Давайте так, Шевель, — загудел Ллойд, подходя к студенту. — Мы со Смитом сейчас перенесем его к нему в комнату, и ночь подежури́м возле него. Если что случится, мы вас позовем. А потом уже вы сами решите, вызывать Мюллер или нет.

Ася согласно кивнула и мужчины, не обращая внимания не только на Марту, но и на директора, подняли Ника с постели.

— Я... сам... — пропыхтел Ник.

Он сделал неверный шаг, покачнулся, но устоял. Взяв его под руку, Ллойд оглянулся на Девилья и, мотнув головой в сторону двери, коротко бросил:

— Проходите!

Девиль пропустил вперед Марту и, прежде, чем уйти, сказал напоследок:

— Надеюсь, никто не принял всерьез заявление Гендлера? Вы все здравомыслящие люди...

Ллойд, казалось, не услышал.

— Берите его под руку с другой стороны, — скомандовал он Сми́ту.

Вдвоем они повели Ника к лифту.

Ася заперла кабинет и пошла к лестнице. Но она не стала подниматься в свою комнату, а, наоборот, спустилась по лестнице на первый этаж и завернула в библиотеку.

На следующее утро она поздно пришла на завтрак и первым делом налила себе крепкого кофе. Машинально помешивая в чашке ложкой, она думала о своем, хотя Бэтти с восторгом рассказывала ей, как они с маленькой Дашей провели вчерашний вечер.

На середине рассказа Ллойд бесцеремонно перебил ее, обратившись к Асе:

— Все в порядке, Шевель. Я не смыкал глаз, дежуря у Гендлера. Посмотрите, он ест за двоих и выглядит вполне здоровым.

Ася подняла на него глаза и, волнуясь, ответила:

— Я вам так благодарна, вам и мистеру Сми́ту за помощь.

— Ну, от Смита, было, толку чуть, — усмехнулся Ллойд. — Я взял его с собой лишь, как тягловую силу. Гендлер тяжел, как мамонт и, чтобы не надрыватьсья...

Услышав это, Смит покраснел от возмущения. А Ллойд, не обращая на него внимания, закончил, подавшись вперед к Асе:

— Вы всегда можете положиться на меня.

— Благодарю, — тихо произнесла Ася, опуская глаза под его тяжелым взглядом.

— По расписанию у вас сегодня свободный день, — между тем, продолжал Ллойд. — Чем вы собираетесь заняться?

Ася оторвалась от бутерброда и невнятно пояснила:

— Я хотела побеседовать с Ником, а потом пойти в библиотеку.

— В библиотеку? — переспросил Ллойд. — Вы же всю ночь там просидели!

— А откуда... — начала Ася и осеклась.

— Я не шпионил за вами, боже упаси, — поспешно проговорил Ллойд. — Просто, время было позднее, а вы, молодая женщина, бродите одна по колледжу...

Неожиданно, с конца стола, раздался скрипучий голос Марты:

— В колледже абсолютно безопасно, Ллойд. Не фантазируйте.

— Как знать, — бросил он рассеянно и, опять обращаясь к Асе, предложил:

— Я хочу, чтобы сегодня вы ассистировали мне на индивидуальных занятиях. Мы с вашей Кэтрин топчемся на месте, да и с сыном Девилья не лучше. В общем, вы мне нужны.

— Хорошо, — согласилась Ася.

Бэтти наклонилась к ней и с любопытством спросила:

— А что ты искала в библиотеке? Она очень большая, но я свободно в ней ориентируюсь, потому что по совместительству я библиотекарь. Пока ты будешь на паре у мистера Ллойда, я подыщу тебе нужную литературу.

— Только не удивляйся, пожалуйста, мне нужно... — Ася запнулась и, немного смутившись, закончила: — Мне нужно все про вампиров.

— Про вампиров? — насторожился Паркер. — Это... я знаю... есть про «Сумерки»...

— Нет-нет, — возразила Ася. — Художественная литература меня не интересует. Только документальная.

— Говорите о вампирах потише, Шевель, — громко, во всеуслышание, оповестил Ллойд, с ухмылкой покосившись на Марту. — А то Мюллер удар хватит.

Эти слова рассмешили Паркера, а Смит, наоборот, с неодобрением покосился на мужчин-коллег и, сделав над собой усилие, спросил:

— Можно, я тоже приду на вашу пару... с миссис Шевель?

— Нууу... — с недовольством протянул Ллойд. — Даже и не знаю, что сказать. Зачем это вам? Но, если вам так хочется, так и быть, приходите на второй час пары.

===== Глава 10 Эксперимент =====

Ник так и не смог толком рассказать Асе, что с ним произошло после того, как Марта отвела его к директору. Из односложных пояснений было ясно лишь то, что он внезапно остро заболел, испытывая жар, боль в мышцах, невероятную слабость, навязчивый панический страх и неутолимую жажду. Об укусе он не упомянул ни слова.

Ася отпустила Ника и, как обещала, пришла в учебный кабинет к Ллойдку ассистировать на его индивидуальных занятиях.

Ллойд открыл лаборантскую, пропустил вперед Кэтрин с Раулем, затем, Асю, с любопытством наблюдая за ее реакцией. Ася остановилась в дверях, с интересом разглядывая абсолютно пустой кабинет с мягкими стенами, полом и потолком, и большим окном напротив двери.

— Здесь все с огнезащитной пропиткой, — пояснил Ллойд. — Мы с вами пройдем в соседнюю комнату, я ее называю аквариумом, и будем наблюдать за нашими подопечными в окно. Оно огнеупорно и пуленепробиваемо. Но в начале я дам указания своим студентам.

Он провел рукой по стене и на Асиных глазах, из противоположных стен выдвинулись три сиденья. Кэтрин с Раулем сели и замерли, внимая преподавателю. Ллойд махнул Асе на свободное сиденье и начал говорить:

— Ваши паранормальные способности опасны для окружающих. Пока они слабо поддаются контролю. Главной задачей на сегодняшний день является умение сдерживать их или переводить в безопасное русло. Огонь Девиля может не только разрушать, но и созидать, обогревая в холод и освещая темноту. Способность Кэтрин можно направить не только на уничтожение, но и на самооборону или на защиту, допустим, близких людей. У нас с вами пока не получается обезопасить ваш дар, для этого я и пригласил сюда миссис Шевель. Прошу вас, миссис Шевель, помогите мне.

— Кажется, я понимаю, в чем проблема, — кивнула Ася. — Попробуем провести аналогию с эмоциями. У тебя, Кэтрин, — она внимательно посмотрела на дочь и продолжала: — У тебя, наверняка, бывали случаи внезапного гнева. Но, когда ты обнаруживала объект своего гнева, гнев менялся на совершенно другие чувства — жалость или любовь.

Кэтрин задумчиво помолчала, потом подняла голову и сказала:

— У меня так было, сейчас объясню. Когда Дашка была совсем маленькой, ей было года два или чуть меньше, ты меня оставила посидеть с ней. Она мне очень мешала, лезла ко мне, исчеркала тетрадь по математике, порвала учебник, она топала и кричала так, что мне захотелось избить ее. Я ее схватила, как собачонку, за шиворот и рывком притянула к себе. Я была в страшном гневе, у меня руки чесались отшлепать ее так, чтобы она уже не вставала и не надоедала мне. И тут я увидела ее лицо...

Кэтрин судорожно вздохнула, мельком посмотрела на мать и продолжила:

— Ее личико было искажено страхом и... и... в то же время она испытывала ко мне такое безграничное доверие, что мой гнев моментально улетучился. Я обняла Дашку, она сразу заревела во весь голос, но меня это уже не раздражало. Я прижимала ее к себе и пыталась успокоить. И когда ты пришла, мы с ней вместе играли, она даже не помнила, что еще полчаса назад не могла остановиться от плача.

— Даша мне не рассказала об этом, — покачала головой Ася. — Значит, страх ее прошел бесследно. Так вот именно это ощущение грани между гневом и любовью попробуй применить, когда будешь пользоваться своим карательным даром.

— Ну, а что Девиль? — обратился к Раулю Ллойд. — Что-то вы приуныли, молодой человек.

И действительно. Рауль сидел, понурившись, сцепив руки на коленях.

Он поднял глаза на Ллойда, перевел взгляд на Асю и еле слышно произнес:

— Я не хочу об этом рассказывать, но я понял, о чем речь и как уловить грань между противоположными эмоциями.

— А что так? — скривился Ллойд.

Рауль прямо посмотрел в глаза преподавателя и уже громко ответил:

— Я могу довериться только миссис Шевель.

— Да ради бога, — хмыкнул Ллойд и, повернувшись к Асе, добавил: — Завидую вам, коллега, вы кладёшь тайн. Ну, а теперь, приступим. Идемте, Шевель, в аквариум.

Пока преподаватели заходили в соседний кабинет, Кэтрин шепотом спросила Рауля:

— А мне ты расскажешь?

— Не знаю, — так же вполголоса ответил Рауль. — Это тяжело. Может быть, когда-нибудь...

— Внимание! — Ллойд включил в «аквариуме» громкую связь. — Начинаем эксперимент. Первый вы, Девиль, вы у нас все поняли, все можете. Мне нужен огонь, не сжигающий, а согревающий. Поехали.

Рауль мельком посмотрел на застывших у окна преподавателей, вытянул руку к Кэтрин и та, внезапно услышав гудение пламени, с визгом отскочила в сторону и начала стряхивать с себя огонь, плясавший на ее левом плече. Но огонь не сжигал. Он был слегка теплым. Кэтрин сняла его сплеча и на ладони поднесла к лицу.

— Какая красота! — восхитилась она, любуясь пламенем. — Рауль, у тебя получилось! Вот здорово!

Рауль был бледен. Пот градом катился с его лица, но он улыбался и был так счастлив, что через секунду вокруг Кэтрин горел уже костер. Кэтрин запыхалась пламенем, любое ее движение сопровождалось снопом горящих искр. Она казалась нереальным сказочным существом и была так прекрасна, что невозможно было отвести от нее глаз.

— Хватит, Девиль! — резкий окрик Ллойда мгновенно погасил бушующий огонь.

Рауль не сразу смог отогнать видение огненной Кэтрин. С блуждающей улыбкой на лице, он все еще переживал свой триумф и, только когда услышал ядовитое замечание Ллойда: — «Покрасовался и будет. Теперь очередь за Шевель», пришел в себя, став, как обычно, холодно-сдержанным.

Сосредоточив на Рауле свой взгляд, Кэтрин попросила:

— Иди ко мне, только медленно.

Рауль нерешительно шагнул. Боли он не испытал, но сделать второй шаг он уже не смог. Неведомая сила не пускала его вперед, заставляя сердце биться с сумасшедшей скоростью. Он тяжело задыхался, хватая ртом воздух. Ноги, казалось, налились свинцовой тяжестью. Инстинктивно он отступил назад и сердце с легкими заработало в привычном режиме.

— Молодец, Кэтрин, — раздалась похвала Ллойда из «аквариума». — Десять минут перерыва. Можете выйти, погулять.

Это звучало, как приказ. Студенты вышли, оставив преподавателей наедине.

— Ну, что ж, Шевель, — Ллойд смотрел на Асю мерцающим взглядом. — В очередной раз убеждаюсь в том, что вы не даром едите свой хлеб. Похвально. Благодарю вас за помощь. Я надеюсь, что и в дальнейшем...

Он осекся, услышав шорох в учебном кабинете.

— Скорее всего, Смит пожаловал, — шепнул он Асе и распахнул дверь лаборантской.

— А, вот вы где! — воскликнул Смит, подозрительно оглядывая своих коллег. — Вы, мистер Ллойд, разрешили мне побыть у вас на индивидуальных занятиях и я...

— И вы не смогли совладать со жгучим коктейлем любопытства и ревности, который сжигает вас, как только вы теряете Шевель из поля зрения, — бесцеремонно перебил его Ллойд.

— Вы, забываетесь, мистер Ллойд! — в запальчивости выкрикнул Смит, но так как послышались голоса возвращающихся студентов, умолк.

Лишь его покрасневшее лицо свидетельствовало о том, как он был возмущен.

В лаборантской, посередине, Ллойд белым мелом нарисовал круг, затем, отмерил три шага влево и красным мелом начертил прямую линию. На том же расстоянии, он прочертил линию и справа от круга.

— Вы, Смит, вставайте сюда, — указал он коллеге на круг. — Кэтрин встает справа за черту, Девиль слева. Урок у нас экспериментальный, но, на всякий случай, я приготовил брендспойт.

От этих слов лицо Смита вытянулось.

Кэтрин с Раулем встали, каждый за свою черту.

— А вы? — обратился Смит к Ллойд, не решаясь ступить в круг.

— Мы с Шевель будем наблюдать за вами из аквариума, — небрежно ответил Ллойд. — Вы же не хотите подвергать опасности миссис Шевель? А я буду держать руку на пульсе, то есть, на брендспойте. Не трусьте, Смит, вставайте!

— Может, мистеру Смицу наблюдать вместе с нами из аквариума? — вмешалась Ася.

— А для чего тогда он нужен? — хмыкнул Ллойд. — Пусть побудет в роли мишени, сам напросился. Безопасность я гарантирую.

Так как на Смита были устремлены четыре пары глаз, ему пришлось встать в круг и уже оттуда выслушать инструкции Ллойда.

— Внимание, — произнес Ллойд, когда они с Асей закрылись в «аквариуме». — Главное, не переступать черту. Там, где стоит мистер Смит — критическая зона. А вы,

Смит, если почувствуете опасность, прыгайте в круг. Начинаем.

Следуя инструкции, Смит вышел из круга и начал приближаться к Кэтрин. Когда он дошел до красной черты, он почувствовал, как в его голове загудел колокол. Смит закатился в приступообразном кашле и не сразу услышал окрик Ллойда:

— Отступайте, Смит, черт вас дерит!

Смит попятился. Внезапно, он услышал за спиной звук гудящего пламени. Он развернулся к огню. Рауль увидел перекошенное от страха лицо преподавателя и в этот момент, в том месте, где только что был испытуемый, появилось чудище — огромное, темное, бесформенное, с горящими глазами и разинутой пастью, полной острых зубов. Из пасти вырвался леденящий душу рев и смолк.

Через мгновение наваждение рассеялось. Вместо устрашающего монстра, возле круга стоял Смит. Кэтрин с Раулем ошалело смотрели на него, а он вдруг закатил глаза, обмяк и повалился на пол.

— Что за чертовщина? — прошептал Ллойд, встряхнувшись от ступора.

Он посмотрел на Асю. Та, онемев от ужаса, не могла пошевелиться.

Ллойд ринулся в лаборантскую. Он присел перед Смитом на корточки, приложил пальцы к его шее, хмыкнул и, выпрямившись, пробурчал:

— Живехонек.

Ася тоже подошла к пострадавшему, села перед ним на колени и, всмотревшись в его побелевшее лицо, проговорила:

— Надо дать ему воды.

— А, может, полить его из брандспойта? — предложил Ллойд. — Мигом очухается.

Ася так посмотрела на Ллойда, что тот, стерев с лица ухмылку, распорядился:

— Девиль, принесите графин с водой из учебного кабинета. А вы, Кэтрин, принесите полотенце.

Пока студенты исполняли его распоряжение, оба преподавателя хлопотали возле Смита. Ллойд быстро расстегнул ему пиджак, Ася развязали галстук, а, так как пуговицы рубашки плохо поддавались, Ллойд разорвал ее одним рывком, оголив не только грудь, но и шею их коллеги.

— Что это такое, черт возьми? — выругался Ллойд, разглядывая шею Смита.

— Я такого никогда не видела, — призналась Ася, осматривая широкий, глубоко вдавленный, со странными углублениями внутри кольца шрам, опоясывающий всю шею.

— Я бы на вашем месте, к нему и на пушечный выстрел не подходил, — понизив голос, сообщил Ллойд. — Может, он не человек... Тихо, к нам идут.

Он быстро прикрыл воротом рубашки шею Смита, взял у возвратившегося Рауля графин, прямо из горлышка, набрал воды в рот и прыснул ею в лицо пострадавшего.

Смит застонал, пошевелился и кое-как разлепил дрожащие веки. Ллойд с графином стоял подле, готовый повторить водную процедуру. Но, тот, с помощью Аси, уже сел, принял от Кэтрин полотенце, утерся и повязал его себе на шею.

— Идемте, господа, — бодро приказал Ллойд. — Эксперимент объявляю удачно завершенным. Вы, Смит, держались молодцом. Все свободны.

Рауль пришел к Асе поздно, после отбоя. На часах была четверть двенадцатого, когда он тихонько постучал в дверь.

Ася открыла и приглашающим жестом показала на кресло. Заперев замок, она села в

кресло напротив.

— Ты за ужином ничего не ел, — сказала она. — У меня есть печенье и конфеты. Мы можем попить чай.

— Нет, миссис Шевель, — отказался Рауль. — Я хочу рассказать вам историю, которую не смог рассказать при всех.

— Рауль, ты не обязан мне ничего рассказывать, — Ася накрыла его холодную руку своей теплой ладонью. — Это твоя личная жизнь.

— Нет, я хочу рассказать! Может быть, мне станет легче. Я несу это бремя всю свою жизнь, завидуя всем, у кого есть мать.

— Я слушаю, — кивнула Ася.

Рауль поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее и начал свое повествование:

— Мой отец при мне никогда не упоминал о моей матери. Любой вопрос о ней или, даже, простой намек, вызывало в нем такую злобную ярость, что я давно отказался от мысли узнать тайну моего рождения. Однажды, я застал его врасплох. Это было в прошлом году. В тот вечер мой отец перебрал со спиртным. Он потребовал, чтобы я отвел его в кабинет. Я помог ему добраться до кресла и так там и оставил. Я тревожился за него и плохо спал. В два часа ночи я решил его проведать. Отец был в кабинете, перед ним на столе лежал открытый кейс, из которого торчали разворошенные документы. На столе, в хаотичном беспорядке, были раскиданы фотографии. Одна из них валялась на полу. Я тихонько приблизился и поднял фотографию, мельком посмотрев на нее. С фотокарточки на меня смотрела и улыбалась молодая, красивейшая женщина. Я даже успел прочесть надпись на ней — «Напоминание любимому Шарлю. Я скоро стану матерью твоего ребенка». А ниже стояла дата, как раз за две недели до моего рождения. А потом... потом...

Рауль замолчал. Он с тоской посмотрел Асе в глаза и, с запинкой, продолжал:

— Отец меня ударил кулаком в лицо. Я отлетел от стола на пол, крепко приложившись головой.

Он тут же бросился ко мне, помогая встать на ноги. Я отталкивал его, отворачивался, а он обнимал меня и просил простить его. В тот миг я его ненавидел. Ненавидел за то, что он всю мою жизнь скрывает от меня правду. Мало того, он еще и ударил меня, когда завеса этой тайны чуть-чуть приподнялась. Мне хотелось убить его. Это придало мне решимость. Я повернулся к нему и, глядя прямо в глаза, спросил: «Это моя мать?» Его лицо вдруг стало таким жалким, каким я никогда у него не видел. Он, такой сильный и волевой, казалось, готов был заплакать. Мой гнев моментально улетучился. Я вдруг понял, что мой отец — единственный человек, кто мне дорог.

Рауль умолк, перевел дыхание и, глядя на Асю, закончил:

— Вот об этом я вспомнил, когда вы, миссис Шевель, сказали о смене эмоций.

— Я думаю, тебе не стоит огорчаться, — ласково сказала Ася. — В том, что твой отец молчит, он прав. Значит, у него есть на то причины. Может быть, его гложут воспоминания, горестные или постыдные. Мало ли что, это его тайна. Ты в этой ситуации тоже прав. Ты имеешь право знать правду.

— И что теперь делать? — Рауль подался вперед, испытующе глядя на Асю.

— Только ждать, — вздохнула она. — Это тяжело, я знаю, но придется ждать. Когда-нибудь все откроется.

Рауль замолчал. Он опустил голову на грудь и о чем-то напряженно думал. Ася не мешала ему, терпеливо дожидаясь, когда он заговорит.

— Я не знаю, правильно ли будет, если я вам еще кое о чем расскажу... — задумчиво произнес Рауль.

— Ты можешь не говорить, — успокоила его Ася. — Но ты помни, что дальше этой комнаты, твоя тайна не уйдет никогда.

— Тогда я лучше скажу, чтобы знать наверняка, — встрепнулся Рауль. — Когда мы с отцом помирились, я попросил разрешения взять фотокарточку с матерью себе на память. Но он мне ответил так: «Забудь о ней, сынок. Она шлюха». Как вы думаете, миссис Шевель, моя мать действительно жрица любви и отдавалась мужчинам за деньги?

Не сразу Ася нашлась, что ответить. Она задумчиво молчала, а затем, ответила:

— В значение «шлюха» мужчины вкладывают разный смысл. Не обязательно прямой. Она могла быть беспечной, ветреной, могла флиртовать, могла закрутить с кем-нибудь роман...

— Да-да! — с жаром воскликнул Рауль. — Я с вами согласен, миссис Шевель! Я думал об этом... Может быть, отец затаил на нее обиду, а она была достойной женщиной.

Он запнулся, но, переселив себя, негромко закончил:

— Она была моей мамой...

Только Ася хотела что-то сказать, как в дверь громко постучали.

— Шевель, вы, когда освободитесь? — раздался недовольный голос Ллойда. — Уже битый час Девиль сидит у вас, что он у вас так долго делает?

— Я пойду, — Рауль стремительно встал и пошел к двери.

Не успела Ася подбежать к нему, как он вышел.

— В чем дело? — Ллойд стоял на пороге комнаты, ощупывая глазами интерьер.

Ася спокойно подошла к нему и негромко спросила:

— На каком основании вы допрашиваете меня? Кто уполномочил вас следить за мной?

— Послушайте, Шевель, — Ллойд отступил. — Я понимаю, я глупо себя веду, но после того, что сегодня я увидел, сердце мое не на месте. Я спать не могу от беспокойства.

— Спокойной ночи, мистер Ллойд, я на вас не сержусь, — Ася попыталась закрыть дверь, но, Ллойд выставил вперед ногу.

— Спокойной ночи моя... — он убрал ногу и добавил: — Моя дорогая...

И сам закрыл дверь прямо перед Асиным носом.

===== Глава 11 Маленькая вымогательница =====

Юноши не пропускали ни одной пары физкультуры, ведь каждый хотел иметь стройную фигуру и накачанные бицепсы. Даже Фил, не придавая значения ехидным замечаниям товарищей, старательно тренировал свое хилое тщедушное тело. А вот девушки...

Паркера огорчало и даже злило, что старшие девочки прогуливали его занятия. Виновницей всему была красавица Алисия.

Она являлась на физкультуру в туфлях на высоких шпильках, в коротусенькой облегающей юбочке и блузке, нарочито расстегнутой так глубоко, что мужской взгляд невольно замирал на притягательной ложбинке ее полуобнаженной груди.

Алисия королевским взглядом окидывала потные лица юношей, презрительно фыркала на Дашу, прыгающую то с мячом, то со скакалкой и подходила к Паркеру. Сзади, как верная фрейлина, за нею следовала Сара.

Пристально глядя в светло-карие глаза физрука, Алисия сладким голосом Сирены осведомлялась:

— Мистер Паркер, мы с Сарой отлучимся ненадолго?

В ответ Паркер густо покраснел и блеял что-то маловразумительное. Голова его кружилась, земля уходила из-под ног, образ Бэтти затуманивался, а обворожительно-прекрасное и недоступно-холодное лицо Алисии сияло, как лик ангела.

— Что вы сказали? — Алисия еще ниже склонялась над бедным Паркером.

— Угм, — невнятно бормотал он, не в силах оторвать зачарованного взгляда от прелестницы.

Алисия снисходительно улыбалась, кивала Саре и с достоинством удалялась. Аромат волнующе-нежных духов окутывал застывшего Паркера.

Через секунду, очнувшись от столбняка, ловя на себе насмешливые взгляды студентов, он с облегчением вытирал вспотевший лоб.

Но тут его подстерегало новое испытание. К нему подходила Кэтрин и, не дав опомниться, спрашивала:

— Мистер Паркер, нам с Джессикой можно выйти?

Она мило улыбалась, глядя на Паркера невинными голубыми глазами. У Паркера была слишком развита шишка почитания, чтобы ей отказать. Он лебезил перед Раулем — сыном директора и заискивал перед Кэтрин — дочерью завуча.

О том, что девушки прогуливают занятия, Паркер никому не смел, признаться, даже Бэтти. Но однажды, случайно, все это выплыло наружу.

А началось с того, что в очередной раз, когда Алисия с Сарой ушли, Джон попросил Джессику остаться. Кэтрин с негодованием наблюдала, как та усаживается на тренажер и, затаив обиду, выбежала из зала. Тихонько, чтобы ее не застали преподаватели, она пробежала коридор, спустилась по лестнице и вышла на крыльцо, сразу же всей кожей ощутив жар солнца.

В парке Кэтрин завернула на тропинку, углубившись в гущу деревьев.

Задумавшись, она медленно брела по петляющей тропинке и резко остановилась, услышав за спиной окликнувший ее голос Алисии:

— Эй, Шевель, иди к нам!

Кэтрин резко обернулась, увидев двух неразлучных подружек, сидевших на поваленном дереве. Алисия с любопытством разглядывала Кэтрин и даже дружелюбно ей улыбалась. Сара же с недовольным видом молотила зубами жвачку.

Кэтрин нерешительно подошла к ним. Алисия достала из сумки пачку сигарет, изящную зажигалку с подсветкой и предложила:

— Покурим?

— Нет, я не курю, — чувствуя неловкость, отказалась Кэтрин.

— Не ломайся, Шевель! — процедила сквозь зубы Сара и щелчком выбила сигарету из пачки.

— Ну, что ты, как маленькая, Кэт? — неожиданно мягко произнесла Алисия. — В жизни надо все попробовать. На, держи!

Она протянула Кэтрин зажженную сигарету и заботливо посоветовала:

— Ты втягивай дым, но не вдыхай в себя, тогда не будешь кашлять.

Сплевывая, Сара с насмешкой наблюдала, как их ученица неловко раскуривает сигарету. А Кэтрин, шурясь от дыма, представляла себе, как потрясающе она сейчас выглядит, и думала, как это круто, что-то делать втайне от взрослых, от мамы! И Алисия такая красивая и совсем не злая и может кое-что рассказать и кое в чем просветить, на что взрослые обычно не решаются.

— Что у тебя с Раульчиком? — вдруг спросила Сара и смачно сплюнула в траву.

— Ничего... — насторожилась Кэтрин.

— Ты с ним спала? — Сара на мгновение перестала жевать. Ее мрачный взгляд тяжело уперся в лицо Кэтрин.

— Как... спала? — растерялась девушка и посмотрела на Алисию.

— Ну, что ты к ней привязалась? — Алисия снисходительно усмехнулась. — Не видишь, кто перед тобой? Она еще не доросла. Мамаша правильно ее воспитывает.

Кэтрин стало неприятно и стыдно. Уже который раз она почувствовала себя какой-то ущербной перед этими взрослыми и сексапильными девицами.

Алисия поняла, что творится на душе ее новой подруги и, примиряющим тоном, заметила:

— Не обижайся, Кэт, Сара не может тебе Рауля простить. Ее бесит, что он с тебя глаз не сводит, а на нее чихать хотел.

Кэтрин показалось, что Сара сейчас задушит подругу, так яростно исказилось ее лицо. Но внезапно Алисия округлила глаза и еле слышно прошептала:

— Прячьтесь! Преподы!

И первая нырнула в кусты. За нею поспешили укрыться Кэтрин с Сарой.

— Вам не кажется это странным, миссис Шевель? — слышался глубокий бас Ллойда. — Вы когда-нибудь были в парке, в котором не слышно пения птиц? Ни щебета, ни чирикания, ни карканья на худой конец. А как вам здешняя флора?

Затаившиеся девушки, сквозь листву видели, как Ллойд остановился прямо перед их кустом, загораживая собой свою собеседницу.

— Вы можете себе представить, чтобы в Австралии, по соседству с эвкалиптами и пальмами, росли лиственные и хвойные деревья умеренных широт?

— Видите ли, мистер Ллойд, — Ася говорила медленно, подбирая слова. — Австралия — мало изученная страна. В ней много незаселенных, неизведанных мест. И мы, как раз...

— Рассказывайте это нашим студентам, — нетерпеливо перебил ее Ллойд. — А я сыт по горло сказками Девиля! У меня складывается впечатление... Нет, я уверен почти на все сто, что мы...

Он не договорил.

— Я расскажу вам о своих догадках, Шевель, но при условии, что вы за меня. Что мы будем держаться вместе и начнем потихоньку копать... Пока не докопаемся до правды.

— И вы меня выбрали в союзники, мистер Ллойд? — удивилась Ася. — Позвольте поинтересоваться, почему?

— Потому, что Паркер и Смит — слабаки и трусы! — в сердцах выпалил Ллойд. — Потому, что Бэтти — круглая дура, а Марта — наперсница Девиля!

— Я не буду пенять вам на то, как нелестно вы отзывались о наших коллегах, мистер Ллойд, — помолчав, сказала Ася. — Я прошу вас не сердиться, а спокойно поделиться своими сомнениями. Потому, что... — она замялась. — Потому, что мне тоже здесь многое кажется странным.

— Я же говорил, Шевель! — с жаром воскликнул Ллойд. — Здесь все очень подозрительно! Какое счастье, что вы наблюдательны и склонны к анализу! Идемте ко мне в кабинет. Я кое-что расскажу вам, здесь нас могут подслушать.

Он подхватил Асю под руку, повернув с нею к крыльцу.

Девушки дождались, когда преподаватели скроются за дверью и вышли из-за кустов.

Достав блок жевательной резинки, Алисия вытряхнула на ладонь Кэтрин две подушечки.

— На, зажуй, чтобы твоя мать ничего не учуяла. Старайся не подходить к ней близко.

Кэтрин благодарно улыбнулась ей, оправила в рот жвачки и, расставшись с новоиспеченными подружками, побежала к себе.

Чтобы отбить запах табака, она тщательно почистила зубы, обрызгала себя духами и отправилась разыскивать Стива.

Он оказался в мальчишеской гостиной, где вместе с Ником и Джоном, посмеиваясь, слушал какую-то историю, рассказываемую Алексом. Рауль сидел на подоконнике, глядя в окно.

Кэтрин мельком глянула на него и поманила к себе Стива.

В пустующей гостиной девушек она слово в слово пересказала ему разговор матери с Ллойдом, подслушанный ею в парке. Еще она хотела рассказать, как у нее прошли индивидуальные занятия, где Смит их всех напугал, но, заметив, что Стив слушает ее невнимательно, замолчала.

Довольный тем, что они с Кэтрин наедине, что надменное лицо Рауля не маячит перед глазами, Стив обнял Кэтрин и, щекоча губами ее ухо, прошептал:

— Что тебя беспокоит, Кэти?

— Как что? — возмущенно воскликнула Кэтрин и отодвинулась. — Ты понимаешь, что это значит? Может быть, мы не в Австралии? Может быть, нас завезли неизвестно куда?

— Ну и что? — усмехнулся Стив. — Мы согласны жить хоть у черта на куличках! Куда нам податься, в приют? — лицо его стало злым. — У нас нет мамочки под боком, как у тебя с Дашкой. И нет папочки, как у твоего любимого Раульчика!

Стив чувствовал, что его заносит, но из упрямства продолжал:

— Что ты нашла в этом замороженном уроде? — он вскочил на ноги. — Чистенький, прилизанный, слащавый красавчик! Холодный, как рыба. Ты только потому запала на него, что он богатенький Буратино!

— Что?! — Кэтрин тоже сорвалась с дивана. — Что ты сказал? Да ты знаешь, кто ты? — Девушка задыхалась. — Ты грубый, неотесанный дурак! Вечно грязный и лохматый. Только и знаешь, что ржешь, как конь со своим Валуа! Клоун и паяц, два сапога — пара!

— Что-о-о?! — взревел Стив.

Не помня себя, он замахнулся кулаком на Кэтрин, а та так испугалась, что, онемев, застыла на месте.

В этот момент дверь распахнулась настежь, и в гостиную забежал Алекс.

— Ого! — воскликнул он.

Ринувшись к ним, он загородил собою Кэтрин.

Стив отступил. Он уже пришел в себя, с тревогой глядя на девушку. Кэтрин метнула в него уничтожающий взгляд и с непроницаемым лицом пошла к двери.

— Подожди, Кэти! — Алекс перегородил ей дорогу. — Вы так орали друг на друга, что переполошили весь этаж. И чего вас мир не берет?

— Уйди, — процедила Кэтрин и, покрутив пальцем у виска, добавила: — Все вопросы к твоему полоумному дружку!

— У-тю-тю, — просюсюкал Алекс. — Какие мы гордые!

Кэтрин и его одарила ненавистным взглядом, оттолкнула Алекса и выбежала из гостиной.

*

За ужином, как ни старались Джон с Джессикой расшевелить Кэтрин, та так и не прикоснулась к ужину. Она машинально соскабливала румяную корочку жареной рыбы, уминая ее в сочную подливу. Рауль не спускал глаз с бледного лица Кэтрин, прекрасно понимая, что только размолвка со Стивом причина потери ее аппетита. Самого Стива в столовой не было, Алекс за столом сидел один.

И в этот момент дверь столовой распахнулась настежь. На пороге, прижимая к себе большой букет красных роз, возник Стив. Отыскав Кэтрин тревожным взглядом, он двинулся вдоль рядов прямо к ней.

Рауль побледнел, как смерть, в изнеможении откинувшись на спинку стула.

Бэтти пихнула Асю в бок. А Ллойд, всем корпусом развернувшись к студентам, с ухмылкой наблюдал, как Кэтрин, вспыхнув от радости, медленно поднялась навстречу вошедшему.

С легким поклоном, вручив ей цветы, Стив шепнул:

— Пересядешь ко мне?

Кэтрин оглянулась на Джессику и та, улыбаясь, закивала ей. Джон подмигнул, а Даша, чуть не опрокинув стул, вскочила на ноги, первой добежав до столика Алекса.

— Я с вами! — выпалила она, удобно устраиваясь на новом месте.

Алекс демонстративно зажал уши руками, чтобы не слышать ее жизнерадостного голоса

— Принеси мой поднос! — потребовала Даша.

— Кто я тебе, нянька? — проворчал Алекс, но все же сходил за ее подносом.

Даша с аппетитом принялась за еду, с любопытством, посматривая на сестру и Стива.

Сощурившись, Алисия наблюдала за этими хождениями взад-вперед, затем, наклонилась к Саре и ядовито заметила:

— Эта Шевель решила обворожить всех наших мальчиков.

— И че они в ней нашли? — зеленея от злости, прошипела Сара.

— А то, подруга, чего у нас с тобой нет, — со знанием дела ответила Алисия.

— И чего это? — близко посаженные глаза Сары, впились в ее лицо.

— Невинность, — равнодушно сказала Алисия, ножом разрезая омлет.

Пожав плечами, Сара вонзила вилку в котлету.

Тем временем, повернувшись к коллегам, Ллойд с усмешкой обратился к Асе:

— Спросите у нашего Ромео, Шевель, где он раздобыл такие шикарные розы? Уж, не в нашем ли саду? Я ему руки оборву за это!

— А разве женщинам вы не дарите цветы? — улыбнулась Ася.

— Один раз было дело, — сверкнул глазами Ллойд. — На моей свадьбе. Я подарил своей невесте огромный букет, стоивший страшно дорого и ею же оплаченный.

— Так вы женаты, мистер Ллойд? — ошарашено спросила Бэтти. — Вот бы никогда не подумала!

— Увы, Робинсон, — вздохнул Ллойд. — Я вдовец.

А Смит, до этого не проронивший ни слова, вдруг саркастически усмехнулся:

— И сколько же было лет бедняжке, когда вы, Ллойд, с вашим ужасным характером, свели ее в могилу?

— Не язвите, Смит, — одернул его Ллойд, тяжелым взглядом уставившись ему в лицо. — Вам это не идет. Вам больше подходит хныкать и рыдать в чью-нибудь жилетку.

Ллойд опять воззрился на Асю:

— Моей любимой и незабвенной женошке было шестьдесят восемь лет, когда она отошла в мир иной.

— Вот это молодуха! — весело воскликнул Паркер и громко расхохотался. — Ну, вы нас и рассмешили, мистер Ллойд!

— Замолчите, Паркер! — прогундосила Марта. — Имейте уважение к усопшим.

— Благодарю вас, Мюллер, — кивнул ей Ллойд, цепляя вилкой сыр.

Паркер стушевался. Чтобы скрыть смущение, он залпом выпил лимонад, крикнул и робко посмотрел на Бэтти.

Та тихонько рассмеялась и под столом нежно провела рукой по его бедру.

Паркер покраснел, судорожно вздохнул и закашлялся. Невинно округлив глаза, Бэтти легонько постучала по его спине.

— Идем, дорогая, — зашептал ей Паркер, обдавая ее щеку горячим луковым дыханием. — Я так по тебе соскучился.

Теперь пришел черед покраснеть Бэтти.

— Милый, как ты нетерпелив, — смущенно прошептала она в ответ.

Испытывая неловкость от подозрительного и всезнающего взгляда Ллойда, Бэтти вышла из-за стола. Ее примеру последовал и Паркер.

Когда пара обогнула стол, Ллойд поднялся с места, вплотную подошел к Бэтти и что-то шепнул ей на ухо.

Бэтти отпрянула от него, как от змеи. Сунув руку под локоть Паркера, она стремительно потащила его к выходу. Тот не сопротивлялся, он боялся, что Бэтти вывихнет ему руку, поэтому, спешил за нею как мог.

Усмехаясь, Ллойд сел на место. Не обращая внимания на удивленные взгляды коллег, он продолжал спокойно есть.

*

Постепенно, шаг за шагом, у Кэтрин вошло в привычку, в каждый перерыв бегать в парк, чтобы покурить со своими новыми подружками. Ей доставляло большое удовольствие, с задумчивым видом затягиваться сигаретой, изящным щелчком стряхивать пепел, вытянутыми в трубочку губами выпускать тоненькую струйку дыма, и с независимым видом, цедя слова сквозь зубы, изредка подпускать для шика, какое-нибудь непечатное словцо.

Усевшись рядышком на теплое шероховатое дерево, девушки судачили о мальчиках и перемалывали косточки преподавателям. И, специально для своей новой подружки, Сара с Алисией заводили разговоры на сексуальные темы. Не без внутреннего содрогания и, в то же время, сладкого трепета, слушала Кэтрин их беззастенчивые откровения. К чему привела бы эта внезапная дружба с искушенными в любовных делах подругами неизвестно, если бы не случай, в образе маленькой Даши, не положил конец вылазкам Кэтрин в парк.

Однажды, отпущенная Смитом с занятия пораньше, Даша побежала гулять. Первым делом она углубилась в парк, чтобы проверить свой «секретик» — потерянную сережку Бэтти, спрятанную в закопанной ямке недалеко от поваленного дерева. Только малышка расковыряла землю и очистила стеклышко, под которым притягательно и таинственно поблескивала сережка, как услышала позади себя квакающий хохот Сары, грудное похохатывание Алисии и залиvistый смех Кэтрин.

Даша быстро закопала «секретик», разровняла ладошками землю и, выпрямившись,

прислушалась. К своему ужасу она услышала, как Кэтрин, смеясь, легко произнесла грязное, ругательное слово, из тех слов, что у них дома не произносили и, девочка твердо знала, воспитанные люди не говорят.

Она осторожно подкралась к кустам, раздвинула ветки и увидела неразлучную тройцу, сидевшую на дереве. В руке у каждой дымилась сигарета.

Даша появилась перед ними внезапно, как чертик из коробочки.

— Катя?! — возглас малышки был удивленно-испуган. — Ты куришь?!

Кэтрин онемела.

— Я все скажу маме! — выпалила девочка и повернулась, чтобы убежать.

— Подожди, Даша! — Кэтрин поспешно затоптала сигарету, шагнув к сестренке. — Не говори маме, это я так, за компанию.

— Че ты оправдываешься перед этой малявкой? — лениво процедила Сара, медленно приподнимаясь с места. — Вломи ей, чтоб заткнулась!

Даша попятилась:

— Я все равно скажу маме.

— Да я тебя щас-с-с... — прошипела Сара, с угрожающим видом двинувшись к малышке.

— Не лезь! — коротко приказала Алисия. — Пусть Кэт сама с ней разбирается.

Кэтрин схватила сестру за руку, оттащила ее подальше и, обняв, горячо зашептала ей на ухо:

— Дашенька, пожалуйста, не говори маме. Я тебе дам два... нет, три доллара и мой кулончик с сердечком.

Закрыв глаза, Даша тесно прижалась к сестре. Обмирая, она представила себе, какая головокружительная перспектива в виде подношений, теперь открылась перед ней.

Сглотнув слюну, она категорично заявила:

— Пять долларов, кулончик и серебряный браслет с цепочками!

— Что-о-о?! — пальцы Кэтрин больно впились в Дашины плечи. — Ты ничего не получишь, маленькая бессовестная дрянь!

Даша вывернулась из цепких пальцев сестры и, на всякий случай, отбежав на два шага, с угрозой выпалила:

— Тогда я скажу маме, что ты прогуливаешь пары и куришь!

Кэтрин готова была задушить малышку, но она взяла себя в руки и холодно вымолвила:

— Хорошо, пять долларов, кулон и браслет. И больше не показывайся мне на глаза!

Но на этом маленькая вымогательница не остановилась. Дашины аппетиты стремительно росли. В три дня она выудила у сестры все ее карманные деньги и большую часть бижутерии. Мало того, теперь Кэтрин была обязана каждый вечер читать Даше вслух и по первому требованию играть с ней. Она еле выносила сестру, ловя себя на мысли, что с удовольствием расправилась бы с маленькой шантажисткой.

И вот, настал тот день, когда Кэтрин больше нечем было откупаться от вымогательницы. Явившись за очередным побором, Даша разочарованно выслушала обещание сестры бросить курить.

Кэтрин продержалась лишь два дня, а на третий, вместе с Сарой и Алисией, опять сбежала с физкультуры в парк.

Девиль засадил своих коллег за составлением отчетов об успеваемости и поведению студентов. Сентябрь подходил к концу, и пора уже было выплатить ребятам их первую стипендию.

Собравшись в преподавательской, каждый корпел над своим отчетом. Паркера с ними не было, он как раз проводил занятия со студентами, а Марта первая отправилась в директорский кабинет сдавать отчет.

Ллойд сидел, развалившись в своем любимом кресле возле шкафа. Рядом на журнальном столике, лежал лист бумаги, на котором его размашистым почерком, очень лаконично, был охарактеризован каждый студент. Прикрыв глаза ладонью, он не отводил мерцающего взгляда от Асиной светловолосой головки.

Бэтти мечтательно смотрела в окно. Ее пухлые губки слегка улыбались, девственно чистый листок белел перед нею на столе.

Смит грыз ручку, в творческих потугах вымучивая отчет. Он то и дело отрывался от работы и с надеждой смотрел на Асю, что, в конце концов, возымело действие. Она под села к нему, быстро пробежала глазами, что он написал и, улыбаясь, стала тихонько с ним шептаться.

Ллойд громко кашлянул, недовольно заворочавшись в кресле.

В этот момент дверь открылась. В преподавательскую стремительно вошла Марта. Ее движения были странно порывисты, а на скулах бледно-воскового лица алели яркие пятна. Она прошла к столу, сев, напротив Смита с Асей.

— Как отчет? — поинтересовалась Ася. — Сдали, фрау Марта?

— Другого и быть не могло, Шевель, — послышался скрипучий ответ.

Не меняя позы, Ллойд вдруг громко и насмешливо произнес:

— У вас, доктор, такой вид, словно вы не отчет сдавали, а признавались Девиллю в любви!

Лицо Марты из бледного превратилось в землисто-серое, костлявые узловатые пальцы сжали ручку, с треском разломив ее пополам. Выронив обломки на стол, доктор издала горлом странный хлюпающий звук.

Отвернувшись от окна, Бэтти с удивлением посмотрела на нее. Взгляд Смита, до этого ласково созерцавший вьющиеся завитки волос у Аси на висках, невольно метнулся в сторону Марты.

— Мистер Ллойд, — с упреком произнесла Ася. — Вы...

Ллойд тут же встал и направился к ее стулу.

— Шевель, Шевель, — вздохнул он, покачав головой. — Всех-то вы жалеете, всех-то обогреть хотите.

Он нагнулся к ней, и в этот момент дверь снова открылась, пропустив в преподавательскую Девиля. Директор быстрым взглядом скользнул по худощавой длинной фигуре Ллойда, зависшего над Асей, по руке Смита, лежавшей на спинке ее стула и, еле шевеля губами, процедил:

— Мне кажется, господа, что Шевель сама в состоянии написать отчет и не нуждается в вашей, несомненно, дружной, но несколько несвоевременной помощи.

Ллойд выпрямился. Рука Смита, соскользнув со стула, легла на стол. Ася потянулась за папкой, лежавшей справа от нее, и поспешно сказала:

— У меня готов отчет, господин Девиль. Вот он!

Она прижала папку к груди, выжидая глядя на директора.

— Идемте, Шевель, — Девиль приглашающим жестом указал ей на дверь.

Но тут внезапно из раскрытого окна послышался пронзительный Дашин визг. Девочка на секунду замолчала, а потом закричала так, словно ее резали.

Девиль бросился за дверь, Ася выбежала следом, за ней метнулся Ллойд. Смит с Бэтти переглянулись, одновременно вскочили на ноги и, чуть не столкнувшись в дверях, поспешили за коллегами.

Одна лишь Марта осталась неподвижно сидеть в опустевшей преподавательской. Некоторое время она прислушивалась к детскому плачу и сердитым голосам на улице, затем, медленно встала, тяжело прошла к зеркалу, задумчиво постояла перед ним и сняла свои очки.

Зеркало отражало дверь, шкафы, кресло Ллойда, стулья, столы, с наваленными на них тетрадами и журналами, в общем, всю комнату. Все... кроме Марты.

Горько усмехнувшись своему несуществующему отражению, Марта надела очки и направилась к двери.

*

Даша сквозь листву разглядывала старших студенток. Девушки без зазрения совести курили и беззаботно болтали, обсуждая, свои взрослые и, конечно же, скучные дела.

«Ага, попались! — злорадно подумала малышка. — Противная Катька опять курит, а ведь обещала! Сейчас я ей покажу как...»

Девочка не успела додумать, что и как она покажет сестре, так как ноги сами вынесли ее на небольшой пяточок, свободный от кустарника.

— Ты опять куришь! — выпалила Даша, как фурия, налетев на сестру. — Ты мне все наврала! Теперь мама все узнает!

Внезапное появление девочки и ее бурный натиск поначалу напугали девушек. Побросав сигареты, все трое молча воззрились на Дашу.

— Нууу... ты и офигела... — протянула Алисия и осеклась.

— Ты отдашь мне свою стипендию! — Даша даже внимания не обратила на потрясенную красавицу.

— Что-о-о?! — очнувшись, Кэтрин в ярости кинулась к сестре.

Она крепко схватила малышку за шиворот, изо всех сил шлепнув ее по мягкому месту. Весь свой страх быть раскрытой, все свое унижение перед маленькой, но наглой вымогательницей, вложила Кэтрин в этот шлепок.

Даша завизжала и попыталась вырваться, но Кэтрин еще сильнее стиснула ее за воротник и, не жалея сил, продолжала экзекуцию.

Устав, она выпустила малышку. С громким плачем, не разбирая дороги, Даша бросилась бежать.

Тяжело дыша, чувствуя, как ее натруженная ладонь нестерпимо горит, Кэтрин со злорадным удовлетворением смотрела ей вслед.

— Сейчас она всех нас заложит, — пропел сзади голос Алисии. — Пора сматываться отсюда.

— Да ее убить мало! — зло прошипела Сара и, сорвавшись с места, кинулась вдогонку за малышкой.

Даша выскочила на центральную аллею и во всю прыть припустила к крыльцу. Экономя, силы, она даже перестала плакать.

Сара в два прыжка догнала девочку, толкнув ее в спину. Взвизгнув, Даша полетела на усыпанную гравием дорожку. Не дав ей опомниться, Сара вцепилась в ее кудряшки, с яростью замотав головой девочки из стороны в сторону. Захлебываясь криком, Даша тщетно пыталась вырваться.

И вдруг все прекратилось. Дашина мучительница, получив удар в челюсть, с громким воплем кубарем полетела на землю, а сама малышка очутилась на руках Девиля. Она судорожно обняла его, и, ощутив себя в полной безопасности, разразилась оглушительными рыданиями.

На аллею выбежали Кэтрин с Алисией. Заметив директора, Алисия резко замедлила шаг, а Кэтрин бросилась навстречу матери, сбегаящей с крыльца.

— Мама! — она упала в спасительные объятия, сотрясаясь от рыданий. — Mamочka!

— Катенька, что... что с тобой? — Ася прижала ее голову к себе. — Кто тебя обидел?

— Она... она... — горло девушки сжималось от спазмов. — Я отдала ей все... Все деньги... браслеты... сережки... А теперь...

Даша перестала плакать и затихла, прислушиваясь к признаниям сестры.

— А теперь... моя стипендия... Она требует...

— Слава богу, кажется, все живы и здоровы, — насмешливо произнес Ллойд, незаметно очутившись за Асиной спиной. — Шевель, не уроните свою мать, — добавил он и, уже совсем другим тоном, сухим и деловитым, осведомился: — Что здесь произошло, Девиль?

— Без понятия, Ллойд, — директор поднял одну бровь. — Какие-то деньги, сережки, стипендия...

Входная дверь хлопнула. На крыльце появились Смит с Бэтти.

— Что слу... чи...лось? — задыхаясь крикнул Смит.

— Боже мой, как вы нас напугали! — тревожно воскликнула Бэтти. — Что случилось?

— Че случилось? — вдруг раздался хриплый голос Сары.

С помощью Алисии она поднялась на ноги, оттолкнула подругу и еще раз повторила:

— Значит, че случилось?

— Уж сделайте одолжение, Фильман, объяснитесь! — потребовал Ллойд.

— А заодно расскажите, почему вы на улице, а не в спортзале? — поддержал его Девиль.

Взоры преподавателей обратились к Саре. Перестав плакать, Кэтрин с не меньшим напряжением смотрела на подружку.

Почувствовав ответственность момента, Сара вытащила жвачку изо рта и начала:

— Значится, так!

Даша со страхом посмотрела на нее и тоненьким голосочком попросила:

— Хочу к маме...

Девиль опустил ее на землю, но малышка не решилась подойти к матери, а только с испугом смотрела на старшую сестру,

— Иди ко мне, Дашенька, — ласково позвала ее Бэтти, поманив девочку к себе.

Но Даша замотала головой и осталась стоять рядом с Девилем, насторожено поглядывая то на Сару, то на Кэтрин, то на мать.

— Так вот, — снова начала Сара. — Она, — и пальцем ткнула в сторону Даши: — У нее, — прочертив восходящую кривую, палец указал на Кэтрин. — Требовала бабло и брюлики. А когда у нее ничего не осталось, она, — палец опять пополз вниз к Даше. — Захотела ее стипендию!

Преподаватели с напряженными лицами, заморожено следили за путешествующим в пространстве пальцем Сары, силясь понять ее объяснения. А Сара, будучи уверена, что все, что от нее требовалось, она рассказала, засунула в рот жвачку и медленно заработала челюстями.

— Послушайте, Фильман, — обратился к ней Ллойд с плохо скрытым раздражением. — Мы с коллегами кое-как продрались сквозь дебри местоимений и, хоть и с трудом, но догадались, что младшая Шевель вымогала у сестры деньги с безделушками в обмен на молчание. Так?

Сара языком ворочала во рту жвачку, поэтому что-то промычала в ответ и согласно кивнула головой.

— Тогда раскройтесь уж нам до конца, мисс, — вкрадчиво продолжал Ллойд. — Какие тайны покрывал этот невинный младенец? Эта милая, добрая и обаятельная шантажистка!

Усмехаясь, Ллойд кивнул на Дашу, бросив быстрый взгляд на побледневшее Асино лицо.

— Ну-у-у, — протянула Сара. — Она... — ее указующий перст нацелился на Кэтрин.

— Имена, пожалуйста, — поспешно перебил ее Девиль, опасаясь, что из кроваво-красного рта Сары, опять, как горох, посыплется местоимения.

Наморщив низкий лоб, Сара пустилась в новые объяснения:

— В общем, Шевель боялась, что Шевель...

— Которая из них? — выходя из себя, рявкнул Ллойд. — У нас их трое, протрите глаза!

Раскрыв рот, Сара растерянно захлопала глазами.

— Спокойнее, Ллойд, — вмешался Девиль. — Дайте девушке сосредоточиться. Продолжайте, Фильман!

— Э-э-э... Шевель ходила с нами курить, а она... ну, то есть... малявка Шевель застучала ее и сказала, что все расскажет матери. И тогда Шевель испугалась, что мать узнает, что мы прогуливаем физру, ну и что она курит, и стала отдавать ей свои бабки и...

— Все ясно, — остановил Ллойд Сару и повернулся к Асе.

Ася потрясенно смотрела на младшую дочь.

Не смея поднять на нее глаз, Даша тихонько всхлипывала. Воображение вмиг в черных красках разукрасило ей заслуженную кару — теперь все будут ее презирать, Бэтти ее разлюбит, Катя перестанет с ней разговаривать, а мама...

Даша всмотрелась в лицо матери, ставшее до неузнаваемости чужим, и громко расплакалась.

— Даша, иди в мою комнату, — тихо сказала ей Ася и, посмотрев на Кэтрин, добавила: — Катя, проводи ее, и обе ждите меня там.

— Мапочка! — Даша кинулась к матери. — Мапочка, прости меня! Я больше так не буду!

Чувствуя, как от жалости у нее защипало в носу, Бэтти бросилась к Даше, целуя ее в теплые русые волосы.

— Не плачь, маленькая, — горячо зашептала она. — Мама простит тебя. Не переживай, моя сладенькая.

— Бэтти! — Асин окрик заставил молодую женщину испуганно подняться.

С трудом, подавляя желание обнять и утешить горько плачущую дочку, Ася холодно произнесла:

— Катя, забери Дашу.

С виноватым видом Кэтрин взяла малышку за руку и торопливо повела ее в корпус. Подвывая, Даша семенила рядом.

Ллойд мельком посмотрел на удаляющихся сестер, затем наклонился к Асе и тихо проговорил:

— Душеспасительные беседы здесь не помогут, Шевель. Хорошенько выпорете обеих.

Ася отшатнулась. Бэтти с презрением оглядела Ллойда и, не сдержавшись, заметила:

— Прежде, чем давать советы по воспитанию детей, обзаведитесь вначале собственными, мистер Ллойд!

— Настрогать детей дело нехитрое, Робинсон, — парировал Ллойд, с пренебрежительной усмешкой глядя в лицо Бэтти. — Вон их, сколько расплодилось на земле — нищие голодные звереныши, будущие наркоманы и насильники!

— Господа, господа! — вмешался Девиль. — Обсудите эту тему без студентов. — Он повернулся к Саре и с нажимом спросил: — Сколько времени вы не посещаете физкультуру, Фильман? Советую не лгать. Я проверю.

Сара пожалала плечами, переглянулась с Алисией и неуверенно ответила:

— Ну... две недели или три... или... не помню...

Девиль достал сотовый телефон, набрал номер Паркера и долго ждал, когда тот, наконец, ответит.

— Паркер? — голос Девиля был спокоен. — Фильман, Стайл и Шевель у вас?... Не лгите, Паркер, они стоят передо мной на улице! — теперь в его голосе зазвенел металл. — Как давно они прогуливают занятия?... Не мычите... Та-а-ак! — зловеще протянул он, побагровев от гнева. — Немедленно отправляйтесь ко мне в кабинет! И прихватите с собой журнал! — Девиль сверкнул глазами и зло добавил: — Объяснительную на стол!

Он с силой захлопнул крышку мобильного, посмотрел на замерших студенток и с тихой яростью, прошипел:

— Ну, дорогие леди, я устрою вам веселенькую жизнь, надолго запомните!

Затем он оглядел коллег и сухо произнес:

— Господа, отчеты я приму у вас позже, а вас, Шевель, прошу пройти со мной. Вместе будем определять наказание обнаглевшим прогульщицам.

Девиль предложил Асе руку, направившись с ней к крыльцу.

— Бедный Терри, — жалостливо вздохнула Бэтти, глядя на Смита большими влажными глазами. — Он очень добрый. Наши противные подростки из него веревки выют. Ах! Теперь ему так попадет!

Ллойд презрительно скривился и уже открыл, было, рот, чтобы высказаться, что он думает по этому поводу, как его взгляд, не мигая, уставился в одну точку. На лице Грозы колледжа появилось странное выражение удивления, недоверия и ужаса одновременно.

Смит с Бэтти повернулись, чтобы увидеть то, что так поразило Ллойда. Они мельком посмотрели на Марту, идущую им навстречу по аллее, на пустое крыльцо, на окна колледжа и, ничего не заметив, повернулись к Ллойд.

Но Ллойда уже с ними не было. Его фигура мелькнула на боковой тропинке и скрылась за деревьями...

===== Глава 12 Подслушанный разговор =====

Однажды, выбрав подходящий момент, когда Ася с Бэтти вели занятия, а Марта работала в лазарете, Девиль собрал в преподавательской коллег-мужчин.

— Пользуясь отсутствием женщин, — объявил он. — Обсудим с вами наших студентов.

Честно говоря, я никогда не доверял суждению женщин.

— Даже Шевель? — усмехнулся Ллойд.

Девиль вскинул голову, приподнял одну бровь и холодно ответил:

— Шевель — психолог, Ллойд, ей я доверяю.

— Кстати, о женщинах! — вдруг вскричал Паркер и радостно хохотнул: — Я знаю один анекдот, можно лопнуть со смеху!

— Лопните, Паркер, сделайте одолжение, — одернул его Ллойд.

Паркер враз замолчал. Насупившись, он отвернулся к окну.

— Ну-с, начнем, — Девиль придвинул к себе папку. — Я прочитал ваши отчеты, изучил результаты тестов Шевель и пришел к выводу, что наши юные дарования успешно справляются с программой. Я доволен...

— Это вы о ком? — перебил его, искренне удивившийся Ллойд. — Не смешите нас, Девиль! Более тупых и бездарных студентов не сыскать ни в одном колледже!

— Вы несправедливы, — Девиль нахмурил темные брови. — Например, Ася... простите, миссис Шевель считает, что...

— Ах, Шевель считает, — встрял Ллойд, шуря глаза и неприятно улыбаясь.

— Будем объективны, — Девиль нетерпеливо побарабанил пальцами по столу. — Итак, нашими лучшими студентами, бесспорно, являются Джон Ривз и Джессика Риган. Оба они старательны, внимательны и прилежны. По всем предметам выходят в лидеры. Со мной все согласны?

Он скользнул быстрым взглядом по лицам собеседников, нисколько не сомневаясь в их согласии. Смит кивнул головой, а Паркер, сдвинув густые брови и надув щеки, старался придать важность своему простодушному лицу.

Ллойд заворочался в кресле, что-то пробубнил себе под нос, было слышно лишь: «эта парочка зубрил», и в ожидании уставился на директора немигающим взглядом.

— А у меня Джон получает одни пятерки! — вдруг высунулся Паркер, улыбаясь во весь рот. — Джессика, правда, слабовата, но...

— У вас, Паркер, не мудрено заполучить пятерку, — тут же отреагировал Ллойд. — Не удивлюсь, если вы будете им ставить шестерки или даже десятки!

Паркер густо покраснел и повернулся к Смицу. Но тот склонился к разложенным на столе тетрадам.

— Самые слабые студенты, — Девиль пропустил мимо ушей колкость Ллойда. — Это Ник Гендлер, Фил Кэрролл и Сара Фильман. Что вы можете о них сказать?

— Ник — мой самый лучший студент! — не утерпев, опять выкрикнул Паркер. — Он самый сильный, самый выносливый, самый...

— Тупой, — проворчал Ллойд. — Недаром, он ваш любимчик, Паркер.

— Я не понял, мистер Ллойд, — физрук растерялся. — Что вы хотите этим сказать?

— Читайте, что я похвалил его, — усмехнулся Ллойд. — Как и вас, мой любезный коллега.

Он откинулся на спинку кресла и продолжал:

— А что касается Гендлера, Кэрролла и Фильман, могу сказать лишь одно — какого черта они делают в нашем колледже?

— Что вас не устраивает, коллега? — Девиль безмерно раздражали желчные замечания Ллойда. — Я могу дать вам исчерпывающие пояснения на их счет. Гендлер обладает нечеловеческой сверхсилой. В определенные моменты он становится, совершенно неуязвим.

Кэрролл — человек-невидимка. А Фильман — настоящая амфибия. Приглядитесь к ней повнимательнее, за ушами у нее расположены жаберные щели, что позволяет ей дышать в воде.

Довольный тем, что осадил Ллойда, Девиль повернулся к Смит:

— А вы, Смит, почему не участвуете в обсуждении наших подопечных? Мне интересно мнение каждого из вас.

— Мне бы не хотелось, чтобы меня постоянно перебивали и критиковали, — не поднимая головы от тетрадей, ответил Смит. — Пусть вначале выскажется мистер Ллойд, а то ему не терпится заткнуть всем нам рты.

Глаза Ллойда зажглись огнем. Он подался вперед, но Девиль поспешно остановил его:

— Смит прав, Ллойд, будьте посдержанней, прошу вас.

Скрестив руки на груди, Ллойд с безразличным видом снова откинулся на спинку кресла.

— Мой студент Фил прекрасно справляется со всеми заданиями, — спокойно начал говорить Смит. — А что касается французского, который мы сейчас изучаем и Фил, и Сара, и Ник в меру своих возможностей его учат. Языки не всем даются, господа!

— Согласен, — кивнул Девиль. — Перейдем к следующим студентам.

Он перевернул листок в папке и провозгласил:

— Алисия Стайл.

— О-о-о! — протянул Паркер, закатив глаза. — Такая красавица, будто с обложки журнала...

— Слышала бы вас ваша Бэтти, — ухмыльнулся Ллойд, с презрением глядя на коллегу. — Она бы выцарапала вам глаза!

Лицо у Паркера мгновенно вытянулось. У Девилья кончики губ дрогнули в улыбке.

— Да, красавица, — согласился Смит. — И к тому же умница.

— Что-то не заметил, — скривил губы Ллойд. — У курицы и то мозгов больше, чем у этой замороженной куклы. Она только и умеет, что фыркать и строить глазки Валуа!

В учительской наступила тишина. Даже Девиль оторопел от злой напористости Ллойда.

— Кстати, о Валуа, — наконец, прервал он молчание. — Вам не кажется, господа, что наш злостный правонарушитель исправился и без всяких выкрутасов начал успешно учиться?

— Это потому, что рядом Шевель, — пробурчал Ллойд. — Как только она перестанет с ним нянчиться, он сразу же возьмется за старое, если же конечно не принять кое-каких жестких мер.

— Каких же, мистер Ллойд? — холодно поинтересовался Смит.

— Я уже говорил, — раздраженно бросил Ллойд. — Отдайте Валуа мне и более послушного и трудолюбивого учащегося, вам трудно будет отыскать!

— Нет, — покачал головой Девиль. — Он студент Шевель и она не отдаст его. Да я думаю и сам Валуа, не захочет менять преподавателя.

— Да кто он такой, черт возьми! — взъярился Ллойд, ударив кулаком по подлокотнику. — Хочет — не хочет! Кто бы его спрашивал? И он, и остальные студенты, должны беспрекословно подчиняться своим наставникам!

— У нас не казарма, мистер Ллойд, — сухо возразил ему Смит. — Вам бы все решать силовыми методами. А у нас идет творческий процесс обучения.

— Это тебе Шевель напела? — прошипел Ллойд, сверля Смита недобрым взглядом. — Во время ваших прогулок под луной?

— Господа, господа! — поспешно вмешался Девиль, увидев, как Смит медленно встает с места. — Успокойтесь, или я вынужден буду прервать наше собрание!

Паркер робко потянул Смита за рукав и тихонько прошептал:

— Это он нарочно, Рэй, не обращайтесь внимания. Ему нравится злить нас.

Смит сел, нервно пригладив волосы.

— И все же, Девиль, — вкрадчиво осведомился Ллойд. — Объясните нам, за каку такую гениальность, мы терпим резвость и прыть Валуа? В любом другом колледже, его бы давно уже с треском вышибли, а мы почему-то должны безропотно переносить его выходки?

— Видите ли, Ллойд, как вам объяснить? — Девиль говорил медленно, подбирая каждое слово. — Валуа — наш самый ценный экземпляр. Он обладает чудовищной смертоносной силой, о которой, кстати, сам не подозревает. Мы приняли кое-какие меры безопасности, чтобы он не рушил все вокруг и не уничтожил нас.

— Ого, — заинтересовался Ллойд. — И что же это за сила? Удовлетворите наше любопытство!

— Не могу, Ллойд, пока это тайна.

— А Шевель знает?

— Конечно, он ведь ее студент, — Девиль отвернулся от Ллойда, давая этим понять, что вопрос закрыт и обратился к Смицу: — Расскажите нам о Стиве Уилсоне, коллега, говорят, он довольно сносно учится?

— Да, — ответил Смит. — Им довольны и мисс Робинсон, и миссис Шевель.

На Асином имени Смит споткнулся и невольно посмотрел в сторону Ллойда. Но тот смолчал, только скривил губы.

— Ну, а теперь вы, Ллойд, — повернулся Девиль к грозному коллеге. — Поведайте нам о своих студентах — о Кэтрин Шевель и Рауле. И не смотрите на то, что Рауль мой сын, критику в его адрес я выдержу. Главное, чтобы она была справедливой.

Ллойд закинул ногу на ногу и все так же, криво улыбаясь, сказал:

— Оба моих студента — Кэтрин Шевель и ваш сын, обладают мощным членовредительским даром. Надо иметь соответствующую установку в жизни, чтобы умело этим даром пользоваться. Мне очень жаль, Девиль, что Рауль, влюбившись в Кэтрин, совсем потерял из-за нее голову. И не он один. Уилсон тоже на себя не похож из-за этой вертушки! Это смешное чувство, что они себе вообразили, это постоянное соперничество, мешает процессу обучения. Если вы не хотите, чтобы ваш сын скатился до уровня Гендлера, — Ллойд пристально посмотрел в стальные глаза директора. — Вам следует поработать с ним. Пусть он даже не смотрит в ее сторону! Это пойдет на пользу и ему, и этой легкомысленной девчонке, которая мечется между обоими кавалерами, не в силах, страдальца, выбрать хотя бы одного из них!

Источающие яд последние слова Ллойда, Девиль проглотил молча. Опустив голову на грудь, он, казалось, размышлял над ними.

— Понимаете, Ллойд, — наконец, заговорил он. — Я сам поощряю ухаживания Рауля и рад, что он выбрал именно Кэтрин, а не Стайл, Риган или, боже упаси, не Фильман! А то, что в нее влюблен еще и Уилсон, говорит о том, что девушка очень привлекательна...

— Ха-ха! — вдруг зло рассмеялся Ллойд. — Говорите это кому-нибудь другому! Вам плевать на этот детский любовный треугольник! Все дело в старшей Шевель, не так ли? Я вижу вас насквозь, Девиль! Пока вы завоевываете мать, ваш сын соблазняет дочь и создается крепкая, дружная семья. Счастливые дети приобретают отца с матерью и все до безумия

рады хэппи-эндом!

Лицо Девилья окаменело, ноздри затрепетали от затаенного гнева.

— Вы забываете, Ллойд, что директор здесь я! — с тихой ненавистью прошипел он. — И я не собираюсь выслушивать от подчиненных оскорбительные намеки в свой адрес! Всех вас в любой момент я могу вышвырнуть вон из моего колледжа!

— Не посмеете, Девиль, — вкрадчиво проговорил Ллойд. — Я уже давно сообразил, что ваш колледж засекречен. И не в ваших интересах, чтобы СМИ раструбили о нем по всему свету!

С минуту мужчины в упор смотрели друг на друга. В преподавательской стало очень тихо. Смит не отрывал напряженного взгляда от побледневшего лица директора. А Паркер, разглядывая свои покрытые веснушками руки, о чем-то задумался.

— Я понял! — вдруг заорал он, вскакивая с места. — Я все понял!

— О, господи! — вырвалось у Ллойда. — До чего вы там додумались, Паркер?

Физрук обвел лица коллег счастливыми глазами и остановил свой взгляд на Ллойде.

— Я понял! — радостно повторил он и пальцем указал на грозного коллегу. — Вы, мистер Ллойд, сами влюбились в миссис Шевель, а над нами постоянно насмехаетесь!

Смит с директором ошарашено уставились на красного от возбуждения физрука, а Ллойд, был в таком гневе, что готов был убить его прямо на месте. Поэтому неудивительно, что никто из присутствующих не заметил, как дверь открылась и в преподавательскую зашли Ася с Бэтти. Подруги во все глаза смотрели на мужчин, внимая каждому слову Паркера.

— Что-о-о?! — взревел Ллойд. — Что ты несешь, придурок? Да я... да она... — он мельком посмотрел на усмехающихся коллег, что разъярило его еще больше. — Да я задушу ее собственными руками, если вдруг...

Ллойд осекся и смертельно побледнел, увидев женщин.

Застыв на месте, Ася огромными глазами смотрела в его искаженное яростью лицо. А Бэтти, приоткрыв рот, переводила растерянный взгляд с одного мужчины на другого.

Пинком, отшвырнув от себя стул, Ллойд стремительно подошел к Асе, шаркнувшей от него, как от привидения. Он грубо схватил ее за локоть и, пробормотав: «Вы неправильно меня поняли», потащил ее к выходу.

Смит кинулся ей вслед, но был остановлен Бэтти.

— Что у вас здесь происходит? — тревожно спросила она. — Зачем Ллойд душить Асю?

— Это долгая история, мисс Робинсон, — усмехнулся Смит и вышел.

Бэтти вопросительно воззрилась на Паркера:

— Терри, что случилось?

Но тот, махнув рукой, в изнеможении упал на стул.

— Вам не о чем беспокоиться, мисс Робинсон, — любезно улыбаясь, ответил за него Девиль. — Это была шутка. Мы травили анекдоты и обсуждали достоинства хороших женщин.

Он значительно посмотрел на грудь и ноги Бэтти, а потом со вздохом добавил:

— О чем еще могут болтать мужчины в отсутствии женщин?

Бэтти покраснела под его пристальным взглядом и поспешно покинула кабинет.

*

С самого начала Асиного появления в колледже Девиль предпочитал столоваться со

своими коллегами. Он садился в торце стола, окидывал сотрапезников замороженным взглядом и основательно вкушал разнообразные блюда.

Вот и сегодня, надменно держа голову, он снисходительно оглядывал своих подчиненных. Марта ела с еще меньшим аппетитом, чем обычно. Паркер, нимало не смущаясь тем, что его могут услышать студенты, отпускал плоские шуточки, и первый же над ними хохотал. Налегая на сдобные булочки с маслом, Бэтти заливисто смеялась вместе с ним. Ее карие глаза искрились, очки в тонкой золотой оправе блестели, на пухленьких щечках расцветали розы. Она с нежностью поглядывала на своего рыжекудрого красавца-атлета.

Ллойд с кислой миной смотрел в их сторону, а Смит с мягкой улыбкой и сияющим взглядом то и дело наклонялся к Асе, что-то тихонько ей шепча. Когда их руки соприкасались, она смущалась, а он утыкался в тарелку.

Они так были увлечены своей невинной игрой, что не замечали ревнивого директорского взгляда, следившего за каждым их движением.

Наконец, не выдержав, Девиль так швырнул на тарелку нож с вилкой, что все вздрогнули, а Ллойд возрился на него с усмешкой.

— Шевель! — Девиль тяжело поднялся с места. — После завтрака зайдите ко мне!

Ася мельком глянула на него и опустила глаза. Оживление на ее лице тут же исчезло. Она даже слегка отодвинулась от Смита.

Заметив на себе недоуменные взгляды коллег, Девиль счел нужным пояснить:

— Нам с Шевель нужно срочно обсудить темы контрольных работ для контрольной недели. — Он еще раз пристально посмотрел на Асю и сухо добавил: — Жду вас в кабинете.

Девиль вышел.

Потеряв аппетит, Ася неподвижно застыла на стуле. Тревожно заглядывая ей в глаза, Смит что-то тихонько прошептал ей, но Ася резко поднялась и быстро пошла к выходу.

Чуть не уронив стул, Смит вскочил и бросился, было за ней, но низкий голос Ллойда, насмешливо проговорившего ему в спину: «Надо быть глупцом Смит, чтобы флиртовать с Шевель под носом у Девиля!», заставил его вернуться.

— Не суйте свой длинный нос не в свои дела, коллега! — вне себя выкрикнул Смит. — Вы знаете, у русских есть поговорка: «На базаре любопытной Варваре нос оторвали!»!

С грохотом, отодвинув стул, Ллойд поднялся на ноги:

— И давно вы берете уроки русского у Шевель? И только ли днем, гуляя по парку, как два дурачка?

— Что-о-о?! — Смит бросился огибать стол.

Паркер с Бэтти испуганно следили за разгорающейся ссорой.

— Не забывайте, господа! — возмущенно воскликнула Марта, постучав вилкой по бокалу. — На вас смотрят студенты!

Смит обжег Ллойда ненавистным взглядом и направился к выходу. Паркер с Бэтти, тоже поспешили встать и уйти. Поджав губы, Марта прошествовала следом.

Ллойд повернулся к студентам, и столовая вмиг опустела. Лишь Алекс и Даша, остались на своих местах.

Делая вид, что поглощен едой, Алекс резво скреб вилкой о тарелку. Зато Даша, еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться, затравленно смотрела на грозного преподавателя. Ведь она как раз сейчас идет к нему на занятия, а за слезы можно запросто схлопотать лишнюю двойку.

— И долго вы будете сидеть, Шевель? К стулу приросли? — набросился на нее Ллойд. — Забыли, какой у вас урок? Марш в аудиторию!

Даша поспешно сползла со стула и засеменила к выходу.

Ллойд повернулся к Алексу:

— А вы, что копаетесь, Валуа? Звонок через три минуты!

— Зуб! — первое, что пришло в голову, ляпнул Алекс и тут же, болезненно скривившись, жалобно добавил: — У меня болит зуб, сэр!

— Идите в лазарет, Валуа, — раздраженно буркнул Ллойд, направляясь к двери.

Алекс дождался, когда стихнут его шаги, и торопливо выбежал из столовой. Под громкую трель звонка, он взлетел по лестнице вверх, заглянул в пустующую преподавательскую и с бьющимся сердцем подошел к двери директорского кабинета.

Кое-как успокоив дыхание, он напряженно прислушался.

— Вам нужен сильный покровитель, — раздался изнутри вкрадчивый голос Девилья. — Надежный, преданный и близкий вам человек. А вы... вы избегаете меня. Вы обещали стать матерью моему сыну.

— Да, конечно... — это уже был тихий голос Аси. — Все наши ребята...

— Мне нет дела до всех! — резко оборвал ее Девиль. — Меня интересуют только я и мой сын! И... теперь вы, дорогая Ася.

— Господин Девиль, прошу вас не продолжать...

— Послушайте, Асенька, — голос директора стал бархатно-нежным. — Вы — свободная женщина, я — одинокий мужчина. Почему бы нам не соединить наши судьбы и не воспитывать наших детей вместе?

Послышался звук отодвигаемого стула. Затем раздался испуганный Асин возглас:

— Нет-нет! Мне пора на занятия! Меня ждут Джессика с Алексом.

— Подождите, не убегайте, Асенька! Ваши студенты будут только рады побездельничать.

В кабинете наступила тишина. Алекс замер, лихорадочно соображая, как ему вызволить из столь щекотливой ситуации Асю, прекрасно понимая зависимо-подчиненное положение молодой преподавательницы.

Тем временем Девиль продолжал:

— Я знаю, дорогая, вы увлеклись Смитом. Вы благосклонно принимаете его ухаживания, отвергая мои. А напрасно! Если бы вы знали о нем то, что знаю я, вы бы с отвращением и содроганием отвернулись от него.

Алекс затаил дыхание. Что значат эти слова? Неужели директор говорит про Смита? Про доброго, мягкого Сметанника?

— Вы мне не верите? — донеслось из-за двери. — По глазам вижу, что не верите. Ну, ничего, дайте срок, и я покажу вам настоящего Рэя Смита!

Девиль сделал паузу. Алекс прислонил ухо к дверной щели, чтобы не пропустить ни слова.

— Дорогая моя, — снова начал директор. — Вы ни в коем случае не должны заводить близких отношений с вашими коллегами. Запомните, у каждого из них пятно на репутации и тяжелый груз на совести. Я сам лично подбирал себе сотрудников. Мне нужны были именно такие люди — талантливые и порочные. Ведь ими так легко манипулировать! Все они, с их темным прошлым и исковерканной судьбой, находятся в моей власти! Кстати, — голос Девилья стал угрожающим. — Это касается и вас, Шевель!

— Но я ничего противозаконного не совершила, — возразила Ася. — Я ни от кого не скрываюсь. Мой долг кредиторам погашен.

— Погашен мной, милая моя, не забываете об этом. Но я о другом. Для вас, Асенька все намного хуже, чем вы думаете. Ведь у вас дети! Две нежно любимые вами драгоценные дочурки, — голос Девиля опять стал вкрадчив. — Вы же не хотите, чтобы с ними произошло что-нибудь ужасное? Какое-нибудь непоправимое несчастье?

— Умоляю... нет... — прошептала Ася.

В ответ Алекс услышал довольный смешок Девиля и его ласково-модулирующий голос:

— Ну, зачем так расстраиваться, дорогая? С вашими девочками все будет хорошо, если... Если вы будете отвечать мне взаимностью... Я... я так желаю вас...

От этих слов у Алекса свело скулы. Неясный шум, звуки борьбы и приглушенный Асин возглас: «Пустите...», заставил его со всей мочи забарабанить кулаками в дверь.

За дверью наступила тишина.

Через некоторое время послышались медленные шаги. Замок щелкнул и дверь открылась. На пороге, загоразвивая проход, стоял Девиль. Его серые глаза лихорадочно блестели, покрасневшее лицо странно подергивалось.

— Что вам, Валуа? — не сразу спросил он.

— Мне нужна миссис Шевель, сэр, — жалобно ответил Алекс. — У меня страшн разболелся зуб!

— Идите в лазарет к фрау Мюллер! — ледяным тоном приказал Девиль. — У нас с миссис Шевель важный разговор. А вы врываетесь, как... — он запнулся и раздраженно добавил: — Не забывайте, Валуа, что миссис Шевель психолог, а не врач!

— Ну, пожалуйста, — держась за щеку, плаксиво заканючил Алекс. — Я умираю от боли!

У него чесались руки, так ему хотелось двинуть кулаком в сытое холеное лицо директора. Еще секунда и он бы точно ударил его, но тут из-за плеча Девиля показалась Ася.

— Разрешите, господин Девиль, я помогу Алексу?

Она попыталась протиснуться между косяком и массивной директорской фигурой.

— Нечего потакать ему! — Девиль был непреклонен.

— Я прошу вас, Шарль, — запнувшись на его имени, прошептала Ася.

Запрокинув голову, она умоляюще смотрела на Девиля.

— Хорошо, — смягчился тот, его голос опять нежно смодулировал. — Но это в последний раз, дорогая миссис Шевель. Вас беззастенчиво эксплуатируют все, кому не лень!

Пропуская Асю, он посторонился.

Ася буквально вцепилась в Алекса и на негнущихся ногах пошла с ним по коридору. За их спинами дверь директорского кабинета захлопнулась, что заставило Асю прийти в себя.

— Пойдем ко мне, — потащив за собой Алекса, пробормотала она. — Подальше от...

Чувствуя, что сейчас расплачется, она не договорила. И только то, что с нею был студент, заставляло ее держать себя в руках.

— Подождите, миссис Шевель, — остановил ее Алекс. — Дело в том, что у меня ничего не болит. Я... я в полном порядке, просто... — он замаялся и потупился. — Ну... в общем, я слышал... ваш разговор с директором... Так получилось...

— О, боже! — вспыхнула Ася.

— Миссис Шевель, — Алекс сам был смущен. — Э-э-э... тут такое дело... мистер Смит сбился с ног, разыскивая вас по всему колледжу...

— Не может быть, — Ася была в недоумении. — Он же знает, что меня вызвал директор.

— Нет-нет, миссис Шевель! — гнул свое Алекс. — Еще пять минут назад мистер Смит спрашивал про вас... Он очень волновался.

— Но почему? — еще больше удивилась Ася.

Не дав ей опомниться, Алекс подхватил ее под руку, увлекая к кабинету Смита.

— Мистер Смит! — заглянул он в аудиторию. — Можно вас на минутку?

Смит что-то помечал у себя в журнале, а Стив с Филом, оторвавшись от тетрадей, враз повернулись к Алексу.

— Что случилось? — вопросительно глядя на подростка, спросил Смит, направляясь к двери, и осекся, увидев Асю.

— Вы меня искали, Рэй? — задала встречный вопрос Ася и на ее глаза невольно навернулись слезы.

— Я подожду вас в кабинете, — невнятно пробормотал Алекс и вошел в аудиторию.

— Здравствуйте, детишки! — ухмыльнувшись, важно провозгласил он. — Я ваш новый препод. Встаньте и скажите дяде: «Здравствуйте».

Стив усмехнулся, а Фил подскочил к Алексу и с жадным любопытством, спросил:

— Что произошло, Валуа? Куда ты вызвал Сметанника? Мне кажется, я слышал Асин голос?

Алекс даже не посмотрел на Фила, только небрежно заметил:

— Исчезни, Кэрролл...

Фил замер на месте. Его фигура начала медленно терять очертания. Постепенно она становилась прозрачной и, в конце концов, растворилась в воздухе.

— О, черт! — выругался Алекс. — Я хотел, чтобы ты заткнулся, а не пропадал.

Он еще не мог привыкнуть к коронному трюку Фила.

— Как у него с телепортацией? — спросил Алекс у Стива, кивая в сторону предполагаемого нахождения невидимки.

— Кроме, как исчезать, он ни фига не умеет, — весело ответил Стив. — Жаль, что не насовсем!

Алекс сел рядом с другом и серьезно сказал:

— Нам нужно переговорить без свидетелей.

— Запросто, сейчас же все на паре, — напомнил Стив. — А Смит с Асей...

— Вон они, в парке! — послышался голос невидимого Фила.

В его сторону сразу же полетела линейка, брошенная Стивом:

— Тебя не спросили, Крысеньш!

— Тогда нам остается одно, — Алекс наклонился к уху Стива, еле шепнув ему лишь одно слово.

Стив согласно кивнул, друзья обнялись и через мгновение оба исчезли.

Фил проявился, обретя привычные очертания. Он стоял рядом с партой, где только что сидели его товарищи. Лицо его было злым и одновременно растерянным.

Он в нерешительности постоял, о чем-то раздумывая, потом осторожно выглянул в коридор, повертел в разные стороны головой и тихонько выскользнул за дверь.

А друзья тем временем, очутились в уютном Асином кабинете. Стив развалился в кресле, а Алекс, усевшись за преподавательский стол, начал обдумывать план мщения Девилю. Ему очень хотелось, чтобы выражение панического ужаса, которое он увидел на

Асином лице, больше у нее не появлялось.

— Хочу предложить тебе одно потрясное дельце, Стив, — обратился он к другу. — Мы с тобой поможем Асе, обломаем Девиля и классно развлечемся.

— О, кей! — усмехнулся Стив. — Я готов.

===== Глава 13 Беседка Поцелуев =====

Заложив руки за спину, крепко сцепив пальцы в замок, Девиль стоял в своем кабинете у окна, уставившись в даль невидящим взором. Он только что отпустил своего осведомителя, который практически ничего нового не выяснил. Но сейчас директору было не до него. Его мысли снова и снова возвращались к предмету своего вождения — Ася Шевель стала для него навязчивым, болезненным наваждением.

А ведь ни одна женщина не могла устоять перед ним: — свободным, красивым, богатым и еще молодым сорокалетним мужчиной! Блестящее образование, изящная небрежность манер, золоченый ореол роскоши, все это влекло к нему представительниц слабого пола, как бабочек на огонь. Привыкнув к легким победам и необременительным отношениям, он легко их завоевывал. Расставшись с очередной пассией, он тут же забывал о ней, взамен всегда находилась новая. В глубине души Девиль презирал женщин за их алчность и доступность.

Но Ася относилась совсем к другому типу женщин и волновала его кровь так, как ни одна из них. Впервые он готов был отдать все, ради обладания этой девочки, совершенно равнодушной как к нему самому, так и к его деньгам.

Девиль хрустнул пальцами и зашагал взад-вперед по кабинету. Погруженный в свои мысли, он не сразу понял, что его телефон, надрываясь, звонит и звонит. Отгоняя оцепенение, Девиль потер лицо и приложил мобильник к уху.

— Слушаю, — его голос звучал ровно и холодно.

В ответ он услышал знакомые отрывистые интонации Ллойда:

— Девиль! Срочно бегите ко мне в кабинет!

В его голосе слышалась такая паника, что не на шутку встревожившись, Девиль выбежал из кабинета, в спешке забыв запереть дверь на ключ.

Пока директор со всех ног бежал на помощь коллеге, в его кабинет прошмыгнул Алекс. Не пробыв там и минуты, он торопливо вышел оттуда и побежал к лифту.

На четвертом этаже его поджидал Стив. Увидев друга в дверях кабины, он вдруг схватился за живот и, жалобно стона, заковылял к лазарету. Алекс чуть не лопнул со смеху, глядя на его мастерскую игру. Стив сердито пихнул Алекса в бок и ввалился в больничный коридор, пропахший лекарствами.

*

А в это время, рывком распахнув дверь, Девиль, словно ураган влетел в кабинет Ллойда. Вид у директора, мягко говоря, был несколько странен. Его безукоризненно уложенные волосы растрепались, галстук съехал на бок, серые глаза возбужденно сверкали.

— Что?... где?... Что произошло?... — задыхаясь, прохрипел он.

Кэтрин с Раулем ошеломленно вскочили со своих мест. Оторопевший Ллойд медленно поднимался из-за стола.

— Что с вами, Девиль? — спросил он, внимательно разглядывая директора своими цепкими пронизательными глазами.

Девиль блуждающим взором обвел аудиторию и подошел к столу подчиненного.

— Вы только что мне звонили, — стараясь говорить спокойно, ответил Девиль. — Вы

позвали меня на помощь!

Ллойд предостерегающе поднял руку и, выразительно посмотрев на растерявшихся студентов, кивком головы указал им на дверь. Кэтрин с Раулем послушно вышли из кабинета.

— Что стряслось, Девиль? — с усмешкой поинтересовался он. — Какая муха вас укусила? Вы ворвались ко мне с таким видом, будто начался пожар!

— Это вы меня спрашиваете, Ллойд? — Девиль постепенно приходил в себя. — Да вы только что позвонили мне на сотовый, и умоляли бежать к вам на помощь!

— Я не звонил вам, — сухо возразил Ллойд, опускаясь на место. — Час назад я занимался с младшей Шевель, а сейчас, вы видели сами, с ее сестрой и вашим сыном. Они могут подтвердить, что к телефону я не прикасался.

— Та-а-ак! — зловеще процедил Девиль, проводя рукой по волосам. — Что это значит?

— Как ни прискорбно это слышать, но вас разыграли, — злорадно произнес Ллойд и ехидно улыбнулся. — Ай-яй-яй! И кто же это осмелился, как вы думаете?

Девиль сел напротив Ллойда, выпрямив спину:

— Я уверен, Ллойд, что это дело рук Валуа!

— Сейчас мы это выясним, — Ллойд достал из кармана мобильник. — Я позвоню Шевель и узнаю, у нее ли наш мистер шутник?

— Э-э-э... не торопитесь, коллега, — поспешно остановил его Девиль. — Дело в том, что... м-м-м... как вам сказать... — он замялся. — У Валуа и Риган пары не было... потому что...

— Что такое? — вскинул брови Ллойд.

— Ну... вы же знаете, Ллойд, — Девиль смотрел поверх его головы. — Мы с Шевель обсуждали контрольные...

— Два часа? — с иронией перебил его Ллойд.

— Ну... не только... — Девиль упорно отводил глаза в сторону. — Есть некоторые нюансы в программе младшей Шевель... Надо было срочно решать возникшие затруднения... вы же знаете, группа у нас экспериментальная, а с маленькой Дашей хлопот не оберешься!

Губы Ллойда раздвинулись в хищной улыбке:

— Так-так, значит, контрольные и спецпрограмма малютки Шевель?

Он встал, глаза его сузились.

— Разрешите предупредить вас, господин директор. Сейчас нас двое и я буду откровенен. Не советую вам впредь, используя свое служебное положение, преследовать Шевель. Не знаю, какие относительно нее вы лелеете планы, но Ася... то есть Шевель, будет под моей защитой! Учтите это!

Девиль тоже встал, высокомерно взглянул на Ллойда и ледяным тоном осведомился:

— Вы мне угрожаете, Ллойд?

— Предупреждаю, Девиль... Пока предупреждаю.

Несколько секунд мужчины в упор смотрели друг на друга.

— Я не понимаю вас, о чем это вы? — наконец прервал молчание Девиль.

Из-под полуопущенных век он следил за выражением лица соперника.

Нехорошо усмехнувшись, Ллойд пошел к выходу. Не дойдя до двери, он полуобернулся и, делая вид, что не замечает, с какой ненавистью на него смотрит директор, сказал:

— Еще один совет, Девиль, позвоните Мюллер. Голову даю на отсечение, что Валуа у

нее. И дружок его, скорее всего там же.

Не отводя от Ллойда глаз, Девиль вытащил телефон, набрал номер лазарета и, услышав скрипучий голос доктора, спросил:

— Марта, Уилсон с Валуа у вас?

Выслушав ее утвердительный ответ, Девиль угрожающе тихо процедил сквозь зубы:

— Я разберусь с ними, Ллойд, сегодня же...

А в это время Марта мяла живот стонущему Стиву. Пользуясь тем, что доктор занята, Алекс незаметно вложил в ее журнал посещений, сложенный пополам листок бумаги.

Стив тут же перестал ойкать. Он широко улыбнулся Марте и безмятежно сказал:

— У меня все прошло, фрау Мюллер, спасибо.

Марта выпрямилась. Стив соскочил с кушетки и, не успела она произнести хоть слово, их обоих из лазарета, как ветром сдуло.

Марта покачала головой, тяжелой поступью подошла к столу и села, решив сделать запись в журнале. Ее внимание привлек уголок белой бумаги, торчащей из-под страниц. Как она сразу не заметила? Она перевернула страницы, взяла в руки сложенный листочек, развернула, поправила очки и принялась читать.

При первых же словах Марта вскрикнула и выронила записку на пол.

Тем временем Девиль, пылая злобой, стремительно шел по коридору. В мозгу он прокручивал всевозможные виды экзекуций, которые он применит к негодьям, посмевающим разыграть его — директора колледжа!

Он зашел к себе, раздраженно хлопнув дверью, мимоходом отметив про себя, что забыл ее запереть. Еще бы, он ведь так торопился! Это вызвало в нем новый прилив ярости.

Со злостью, пнув выдвинутый стул, он тяжело рухнул в кресло. Взгляд его упал на темную полированную поверхность стола, на котором белел сложенный вдвое лист бумаги. Директор машинально потянулся к нему и, развернув, принялся изучать записку.

По мере чтения, его возбужденное раскрасневшееся лицо бледнело. Сердце в бешеном ритме заколотилось в груди, в висках застучала тупая боль. Прикрыв глаза, он с минуту сидел неподвижно. Мысли о фальшивом звонке и мести моментально выскочили из головы. Медленно, смакуя каждое слово, он заново перечитал записку, которая гласила:

«Дорогой, Шарль!

Я была не права, отвергая Вас. Хочу исправить свою ошибку. Ждите меня сегодня в полночь в Беседке Поцелуев.

Ваша Ася.»

Сжимая записку в руке, боясь поверить своему счастью, Девиль встал и в волнении зашагал по кабинету.

*

За ужином, предвкушая вечернее развлечение, Алекс то и дело переглядывался со Стивом. Фил подозрительно косился в их сторону, а Сара с Алисией, истекая злобой, обсуждали новые джинсы Кэтрин, украшенные сверкающими стразами.

Наклонившись к Алисии, чуть не задев ее ухо длинным носом, Сара зашипела:

— Щассс, я покажу этой мерзавке!

Она встала из-за стола и подошла к столику друзей.

— Возьму у вас солонку? — с невинным видом спросила она и, дождавшись, когда Кэтрин пригубит бокал с вишневым соком, протянула руку, задев ее локтем.

Бокал выскользнул из руки девушки, упал на пол и разбился. Новые джинсы были безнадежно испорчены. Сара попятилась и с торжествующим видом уселась на место.

Стив сгрэб со стола салфетки и начал поспешно оттирать пятна с джинсов девушки. Алекс принялся помогать ему, вытащив из кармана платок и обмахивая им Кэтрин, словно опахалом. А та, хоть и расстроилась из-за испачканных джинсов, но была очень довольна поднявшейся вокруг нее суетой.

Перестав, есть, Алисия с ревнивой завистью смотрела, как юноши хлопчут возле Кэтрин.

Повернувшись к Саре, задыхаясь от ярости, она еле выговорила:

— Ну, спасибо, дорогая, удружила!

Крепко стиснув зубы, Рауль смотрел на эту сцену, в тайне надеясь, что его соперник ненароком поперхнется и тут же на глазах у всех, в страшных мучениях умрет.

Услышав беззаботный смех Кэтрин, Рауль не выдержал и подошел к ней.

— Ты смеешься слишком громко, Кэти, — упрекнул он ее. — Тебя слышно даже за преподавательским столом.

Кэтрин осеклась. Улыбка медленно сползла с ее лица.

— Прости... — прошептала она, медленно приподнимаясь со стула.

Но Стив дернул ее за руку и, смерив Рауля пренебрежительным взглядом, насмешливо сказал:

— Хватит выступать, Девиль, мы не на собрании. Нам по горло хватает речей твоего папашки!

Взгляд Рауля заledenел.

— Сбавь тон, Уилсон, — с презрением ответил он. — Ты здесь никто! И отвяжись от Кэти, ты дурно на нее влияешь! Боюсь, она нахватается от тебя вульгарных манер, которых сама же потом будет стыдиться.

Алекс открыл рот, слушая, как Рауль выговаривает его другу, а Стив, не помня себя, кинулся к сопернику. Даша взвизгнула, чуть не свалившись со стула. Кэтрин в ужасе зажала рот ладонью.

За преподавательским столом произошло замешательство. Ллойд с недовольным видом повернул к ребятам голову и в этот момент в столовую вошел господин Девиль. При его появлении юноши поспешили занять свои месса.

Директор как никогда был одет элегантно и безукоризненно. Волосы, расчесанные с особой тщательностью, не были стянуты в хвост, а красивой волной сбегали по плечам. Аромат дорогого парфюма мгновенно распространился по столовой, перебивая запахи еды.

Заметив Асю, не отрывая от нее жадного взгляда, Девиль прошел к столу и сел на место.

— Приятного аппетита, господа, — негромко произнес он, бегло оглядев своих коллег, не придавая значения отсутствию Марты.

Удовлетворившись осмотром, он опять откровенно воззрился на Асю. Его глаза, утратив беспощадно-холодное выражение, светились мягким светом и нежно ласкали ее лицо. Губы Девиля улыбались довольной улыбкой, и весь его вид был какой-то радостно-праздничный.

Ася только мельком глянула в его зовущие глаза, смутилась и опустила голову. Ллойд презрительно хмыкнул. Смит положил руку на спинку Асиного стула, как бы невзначай опустил кисть ей на плечо и с вызовом посмотрел на сияющего директора.

По ясному челу Девиля пробежала легкая тень. Он нахмурился, но, вспомнив с назначенном свидании, с победоносным видом отразил взгляд противника.

Для Аси ужин тянулся мучительно долго. Она бы ушла, но ей не хотелось лишний раз привлекать к себе внимание.

Наконец, Паркер, сдерживая отрыжку, с шумом встал из-за стола, а за ним и Бэтти. И только тогда Ася решилась подняться с места. Смит с Девилем одновременно последовали ее примеру. Смит взял Асю под руку и повел ее к выходу, стараясь обойти директора, как можно дальше.

Ллойд нагнал своих коллег в коридоре у Асиной двери. Смит вопросительно посмотрел на него, но тот, не обращая на него внимания, с кривой улыбкой разглядывал Асю.

— Мистер Ллойд! — не выдержал Смит. — Чего вы хотите от Аси?

— Ася? — Ллойд высокомерно поднял бровь. — Шевель уже просто Ася?

Задавая вопрос, он упорно не замечал Смита, словно того и не было. У Аси на лице появилось отчужденное выражение. Смит встал между нею и Ллойдом.

— Отойдите, — поморщился Ллойд. — Кроме меня, у Шевель для всех находится время. А я, быть может, нуждаюсь в помощи психолога. — Он опять воззрился на Асю. — Может, вы уделите мне минутку вашего драгоценного времени и бесценного внимания, коллега?

— Конечно, мистер Ллойд, — согласилась она и посмотрела на Смита.

Смиту ничего не оставалось, как уйти.

— Я жду вас в преподавательской, — упавшим голосом сообщил он и медленно пошел по коридору.

Ллойд дождался, когда он сядет в лифт и повернулся к Асе:

— Вы пригласите меня к себе или поговорим у меня?

Он махнул на противоположную дверь.

— Идемте ко мне, — поспешно ответила она.

Ее голос дрогнул, потому что она заметила, как зажглись его глаза.

Быстро оглядев Асину комнату, Ллойд без приглашения уселся в кресло. Ася села, напротив, на стул и замерла под его взглядом, от которого ей всегда было не по себе.

— Вы хотели что-то сказать, мистер Ллойд? — нерешительно напомнила она, чтобы прервать затянувшееся молчание.

— Ну, почему же «Ллойд», да еще и «мистер»? — с мягким протестом отозвался он. — Называйте меня Ричард, Ася. Мы же с вами друзья, не так ли?

— Хорошо, — Ася робко улыбнулась. — Я согласна.

Ллойд опять замолчал, впери в нее свой странный взгляд. Ощущая неловкость, Ася терпеливо ждала, не решаясь на расспросы.

— Собственно, я зашел сюда, чтобы кое-что выяснить, — медленно заговорил он. — Я заметил, что Девиль, восплавав к вам страстью, осаждает вас по всем правилам любовного искусства. А вы, дорогая Ася, раскусив этого надутого и чванливого зазнайку, отвергли его, за что я могу только похвалить вас. И вдруг сегодня наш Девиль заявляется в столовую, сияя, как новоявленный жених! В чем дело? Отвечайте! Живо!! Что вы ему пообещали?!

Ллойд подался вперед. Не ожидая такой яростной атаки, Ася растерянно молчала.

Увидев ее замешательство, Ллойд скривился.

— Так я и знал, — ядовито заметил он. — Ни одна женщина не может устоять против смазливого лица и туго набитого кошелька! И вы туда же!

Ася пришла в себя и, поняв, в чем он ее обвиняет, возмутилась:

— Мистер Ллойд, вас не касается моя личная жизнь! Пусть вас не волнуют мои

привязанности или наоборот...

— Ричард, Ася, — спокойно перебил ее Ллойд. — Мы же с вами договорились, называйте меня Ричард. А волнует меня это потому, дорогая, что я...

Не договорив, он привстал с кресла, нагнулся к Асе и, ухватившись за ее стул, рывком притянул его к себе.

Лицо Ллойда нависло над Асей, и она со страхом заглянула в его глаза с расширенными от возбуждения зрачками.

— Черт возьми! Да я без ума от вас и надо быть слепой, чтобы не видеть этого! — прошипел он. — Ну, конечно! Где вам это заметить, если вы мечетесь между двумя хахалями!

Он наклонился к самому ее уху и с отчетливой ненавистью, прошептал:

— Что, девочка, не можешь выбрать, кто из них достаточно хорош для тебя?

Резко отодвинув стул, Ася встала и торопливо подошла к двери. Открыв ее, она тихо сказала:

— Мистер Ллойд, я прошу вас уйти!

С искаженной физиономией Ллойд встал.

Он подошел к ней, взялся за дверь и вдруг с силой ее захлопнул.

— А вы не теряетесь, Шевель! — яростно заговорил он. — Прикидываясь эдакой скромницей, поймали на крючок сразу двоих! — Он наклонился к ней и хрипло добавил: — Почему бы вам не занять третьего? Я готов!

В глазах у Аси потемнело. Размахнувшись, она вlepила Ллойдy звонкую затрещину и в ужасе отпрянула от него.

С помертвевшими глазами, с дергающимся в нервном тике лицом, он медленно к ней приблизился. Сделав молниеносное движение, он схватил Асю за плечи и притянул к себе, крепко прижавшись щекой к ее лицу.

Она попыталась вырваться, но он еще крепче ее сжал, закрыв ей рот своими горячими губами. А когда она уже начала задыхаться, он оттолкнул ее от себя и, не оглядываясь, вышел, с треском захлопнув за собой дверь.

Оцепенев, Ася долго смотрела ему вслед. Затем, очнувшись, она подбежала к двери, навалилась на нее, щелкнула замком, и обессилено опустилась на пол, горько расплакавшись.

Внезапно зазвонил сотовый телефон. Ася машинально приложила трубку к уху, услышав тихий голос Смита:

— Асенька, когда вы придете? Я уже соскучился.

— Иду, — сдерживая слезы, пообещала она.

Не сразу Ася решилась открыть дверь. Она с опаской выглянула наружу и, убедившись, что в коридоре никого нет, бросилась бежать на площадку. Подбежав к лифту, она нажала кнопку вызова, подождала несколько секунд и помчалась по лестнице вниз.

«22 сентября...

Еще за ужином я понял, что наша неразлучная парочка идиотов что-то затевает. Они заперлись в комнате недомерка Валуа, а я, моля бога, чтобы ни одна тварь не вышла в коридор, подкрался к двери, прислонив ухо к замочной скважине.

Вначале все было тихо. Эти клоуны или молчали, или разговаривали шепотом, и я не мог разобрать ни одного слова. А потом...

Это было ужасно! Внезапно дверь распахнулась, со всей силы ударив меня в лоб. Заорав, я со всех ног помчался к лестнице, а эти подлецы с оглушительным свистом и улюлюканьем гнались за мной до самой площадки.

Я остановился отдышаться. Лицо мне заливало что-то теплое, я даже не сразу сообразил, что это была кровь. Моя кровь! В две секунды я уже был в лазарете.

Дверь ординаторской была приоткрыта. Я бесшумно скользнул внутрь и остолбенел!

Возле кушетки стояла Марта. Перед собой она держала карманное зеркальце и красила(!) помадой свои бледные узкие губы-ниточки. Она так была увлечена, что не замечала меня, что дало мне возможность, как следует ее разглядеть. На ней была какая-то темная хламида, ноги обуты в старые допотопные туфли, а ее седые пакли, которые и волосами то не назовешь, были (обхохочешься!) накручены на бигуди.

Мне уже было неважно стоять и пялиться на эту костлявую красотку. Голова болела страшно, рассеченный лоб саднил, кровь на лице засыхала, противно стягивая кожу.

Я кашлянул. От неожиданности Марта вздрогнула, выронив зеркальце на пол.

Дзинь! Зеркало разбилось. Фрау Мюллер подняла голову, и я похолодел, до того мне ужасным показалось ее лицо с мертвенной кожей и кроваво красным штрихом вместо губ! Ее рот скривился в зверином оскале, она поднесла руку к очкам и приподняла их на лоб.

Не знаю, что это было, но до сих пор при воспоминании об этом, у меня волосы на голове встают дыбом от страха! Мельком я увидел вместо ее глаз два красных светящихся огонька, полыхнувших на меня адской болью.

Я завизжал и опрометью бросился наутек. Быстрее ветра я слетел с лестницы вниз, вихрем добежал до своей комнаты и крепко-накрепко запер за собой дверь. В горячке я придвинул к двери стол, подтащил туда же кресло, силясь взгромоздить его сверху. Но оно было таким тяжелым, что это несколько отрезвило меня и я, наконец-то, пришел в себя.

Отодвинув стол и кресло на место, почти успокоившись, я сел на диван.

Боже, боже! Что это было?

КТО ОНА, ЭТА МАРТА?»

*

Входная дверь колледжа открылась, пропустив на крыльцо Алекса со Стивом. В глубине парка, подалее от нескромных глаз, вся в густых зарослях кустарника и деревьев, пряталась Беседка Поцелуев. Вот туда-то и направились наши герои.

Ребята шли медленно, стараясь не сбиться с тропинки, освещаемой неверным светом звезд и луны, прячущейся в набегающие облака. Вслед за друзьями беззвучно скользила чья-то еле видимая фигура.

— И что мы так рано приперлись? — проворчал Стив, заходя вглубь беседки и усаживаясь на скамью. — Еще даже половины нет!

— А вдруг они рано заявятся? — Алекс плюхнулся рядом. — Самое интересное пропустим!

Стив вытащил из заднего кармана джинсов пачку сигарет.

— Не кури, — попросил его Алекс. — Учуют.

Стив молча повиновался, убрав сигареты обратно в карман.

— А я решил бросить курить, — неожиданно признался он. — Кэти не нравится, когда от меня табаком разит, да и надоело... Только вот не знаю, получится ли?

— Получится, не бойсь, — заверил его Алекс. — У меня же получилось!

— Ты курил? — не поверил Стив.

— Как паровоз! — похвастался Алекс, а затем, посерьезнев, добавил: — Ну, не как паровоз, конечно, а так потихоньку баловался. А когда... мама умерла... бросил.

Стив покосился на него и негромко спросил:

— Когда умерла твоя мать?

— Мне было двенадцать, а Наташе, моей сестренке, всего девять, — пояснил Алекс. — Мы с отцом думали, что она сойдет с ума, но потом, ничего, отошла. А потом... потом наш дом сгорел. Отец с Наташей угорели в дыму, а я был в школе... шутил, смеялся и ничего не знал!

— Ужас... — выдохнул Стив и машинально потянулся в карман за сигаретами.

Он вертел в руках пачку о чем-то задумавшись. Потом засунул пачку обратно в карман и со вздохом произнес:

— А я своих родителей не помню. Они умерли, когда я был совсем маленький. Мой дядька рассказывал мне, что их застрелил грабитель прямо на моих глазах. Но я этого не помню, мне было семь месяцев от роду. Дядька всегда считал меня обузой, я у него батрачил на ферме с пяти лет. Пас овец, таскал воду, колол дрова и вообще полностью был ему прислугой в доме. Правда, кормил он меня от пуза, но я его...

— Тихо! — пихнул его в бок Алекс. — Кажется, кто-то идет.

Пригибая головы, друзья бесшумно выбрались из беседки и спрятались в кустарнике. Затаившись, они рассматривали приближающуюся к ним высокую худую фигуру Марты. Голова доктора была обмотана темным шарфом, скрывая в тени ее лицо.

Марта зашла в беседку и с тяжелым вздохом опустилась на скамейку.

— Что-то она раненко, — глядя на часы, прошептал Стив. — За полчаса приползла.

— Не терпится, наверное, — шепнул в ответ Алекс.

Ребята затихли, глядя на еле различимую тропинку.

Внезапно послышался звук торопливых шагов. Это был Девиль. Запнувшись, с выступающий корень, он вполголоса чертыхнулся и ускорил шаг.

— Этот тоже рановато, — еле слышно сказал Стив, поднося часы к самым глазам.

— Ему-то уж точно невтерпеж, — хихикнул Алекс

Внушительный директорский силуэт показался в проеме беседки и исчез внутри.

— Ты здесь, дорогая! — тихо воскликнул Девиль.

От отвращения Стива всего передернуло, он в первый раз слышал, чтобы ледяной голос директора звучал так бархатно-нежно.

Девиль бросился к ногам Марты, зарывшись лицом в ее колени. Марта судорожно вздохнула.

— Боже, как я рад, что ты меня любишь! — страстно зашептал Девиль, подняв к ней голову. — Не могу поверить, что ты со мной, что ты назначила мне свидание! Завтра же я займусь оформлением документов, мы закажем тебе подвенечное платье и в конце недели поженимся!

Он встал с колен, сел рядом с Мартой, завладев ее рукой.

— Рауль будет счастлив, иметь такую мать. А твоих девочек я усыновлю.

Услышав его последние слова, Марта подалась назад.

— Ты не веришь мне? — встревожился Девиль. — Или боишься меня, детка?

Он нежно привлек к себе Марту, сжал ладонями ее лицо, припав жадными губами к ее губам. Вороватая рука скользнула за вырез ее платья.

Марта низко и хрипло застонала. Несвойственные для Аси интонации заставили Девилья насторожиться. Он несколько секунд всматривался в женское лицо напротив, затем резким движением сорвал шарф с головы доктора, и с ужасом отпрянул, увидев вместо светлых локонов тусклые седые патлы.

— Вы? — растерянно пролепетал он. — Здесь?

— О, Шарль! — выдохнула Марта и придвинулась к нему.

Девиль поспешно встал.

— Как вы здесь оказались? — ледяным тоном осведомился он. — Вы должны немедленно уйти! — Он оглянулся. — У меня здесь назначено... м-м-м... деловое свидание.

— Как уйти, Шарль? — вскричала Марта и тоже встала. — Ведь вы сами назначили мне свидание!

— Я? Вам?! — с отвращением выкрикнул Девиль. — Да вы с ума сошли!

— Шарль... — всхлипнула Марта. — У меня ваша записка, в которой вы...

— Покажите!

Дрожащей рукой Марта протянула Девилью скомканную бумажку. Тот развернул записку, повернулся лицом к бледному лунному свету и вполголоса прочитал:

«Милая Марта! Я не могу выразить на бумаге те чувства, что переполняют меня. Приходите сегодня в полночь в Беседку Поцелуев. Ваш Шарль.»

— Какая чушь! — зашипел Девиль, в ярости разрывая записку на мелкие кусочки. — Я не писал вам! Как вам такое взбрело в голову?

— Шарль... — у Марты по щекам побежали слезы.

— Не смейте называть меня Шарлем!

— Я... я только хотела... Я хотела сказать вам... Я люблю вас, Шарль!

— Что-о-о?! — оторопел Девиль и, заметив, что Марта шагнула к нему, резко отпрянул. — Не приближайтесь ко мне!

Марта остановилась

— Немедленно убирайтесь отсюда! — Девиль был вне себя. — Как вы посмели? Именно вы?! Вы же могли превратить меня в...

— Нет! Нет!! — с мукой в голосе закричала Марта. — Кого угодно! Любого! Но не вас, Шарль...

Она закрыла ладонями лицо, заплакав тяжело и надсадно.

— Довольно, — бесстрастным тоном приказал Девиль. — Идите к себе и примите успокоительное.

Заглушив рыдания, Марта сделала шаг к Девилью.

— Не приближайтесь ко мне! — яростно прошипел он и брезгливо посторонился.

Марта остановилась в проеме беседки, обернулась и печально сказала:

— Не бойтесь меня, Шарль. Я лучше умру, чем выпью хоть каплю вашей...

— Молчать!!! — взревел Девиль. — Еще слово и я вышвырну вас вон из моего колледжа!

Марта испуганно отшатнулась, развернулась и бросилась бежать по тропинке.

Заложив руки за спину, Девиль прислушивался к ее удаляющимся шагам, а когда все стихло, тяжело осел на скамейку, уронив голову в ладони.

Вокруг наступила такая тишина, что притаившиеся в укрытии друзья не смели дышать. Луну заволочло тучами, и сумрачная ночь окутала парк.

Наконец, Девиль пошевелился, показался в проеме беседки и, грузно шагая, направился к корпусу колледжа, темной массой возвышающегося впереди.

Ребята еле дождалось, когда он уйдет. С трудом, расправляя задеревеневшие суставы, они забрались в беседку и сели, с наслаждением вытягивая ноги.

— Вот и повеселились, — сказал Алекс. — Только смеяться, почему-то, неохота.

— Да-а-а... дела... — задумчиво протянул Стив. — Не ожидал от старухи такой страсти. И надо же ей было влюбиться в Девиля!

— А почему бы и нет? — усмехнулся Алекс. — Она старше Девиля всего-то на пять лет. Да они просто созданы друг для друга!

— Все деды охочи до молоденьких, — важно заявил Стив. — И Девиль туда же. Кстати, а ты заметил, как он испугался, когда...

— Любой испугается, если в тебя втюритя такое страшилище, — со смехом перебил его Алекс.

— Нет, я не о том, — покачал головой Стив. — Здесь что-то не то. Девиль не зря сказал: «Вы могли превратить меня в...». Его прямо-таки трясло от страха!

— Да наркоманка она, — отмахнулся Алекс и посмотрел на часы. — Ого, уже час ночи. Друзья вышли из беседки и торопливо зашагали к зданию, не замечая, что вслед за ними из-за кустов вынырнул неизвестный соглядатай.

*

Закрывшись в своем кабинете, Девиль первым делом кинулся к бару. Отперев его, он достал бутылку коньяка, вместе с пузатым, на короткой ножке хрустальным бокалом. Сев за стол, он наполнил бокал до краев и одним махом опрокинул в себя коньяк. Потом он налил себе вновь, залпом осушив спиртное.

Вцепившись в край стола, бездумно глядя в пространство, Девиль ждал, когда алкоголь проникнет в кровь, ударит в голову и хоть немного притупит сердечную боль и стыд от несостоявшегося свидания. Воспоминание о нем заставило его заскрежетать зубами и опять схватиться за бутылку.

Он прямо из горлышка, весь, до последней капли, высосал коньяк и подошел к шкафу с баром за новой бутылкой. Распечатав ее, он так же из горлышка сделал несколько глотков, перевел дух, опять приложился к бутылке, затем поставил, почти пустую на место, трясущейся рукой закрыл бар и вышел в коридор.

Запирая дверь кабинета, Девиль не сразу попал в замочную скважину. Шепотом, ругаясь себе под нос, он наконец-то справился с замком и нетвердой походкой направился к лестнице.

Подойдя к лифту, он несколько раз тыкал пальцем, попадая мимо кнопки, прежде чем на нее нажал. Дверцы разъехались. Чуть не упав, директор шагнул в кабину и, благополучно доехав до четвертого этажа, вывалился на площадку.

Тяжело ступая, качаясь из стороны в сторону, он медленно протащился через преподавательское крыло, остановившись возле Асиной комнаты.

— Ася! — хрипло позвал он, постучав в дверь. — Ася, откройте!

Он дернул ручку, тупо уставившись вперед, ожидая, что дверь откроется.

— Ася! — Девиль замолотил по двери кулаками. — Открывайте немедленно! Я требую!!!

Он начал яростно пинать несчастную дверь ногами и вопить во все горло:

— Сейчас же открой, Шевель! Открооой!! Я все равно доберусь до тебя!!!

Дверь напротив широко распахнулась. На пороге, с перекошенным от злости лицом,

возник Ллойд.

— Какого дьявола... — начал он и осекся, увидев директора. — А-а-а, это вы, Девиль? — вкрадчиво проговорил он, и глаза его хищно блеснули. — Что вы здесь делаете во втором часу ночи?

Уставившись на Ллойда осоловевшими глазами, Девиль заплетающимся языком пояснил:

— У м-меня н-назначенно с-свидание...

Он пьяно улыбнулся, погрозил Ллойдку пальцем и опять забарабанил в дверь кулаками.

Удары гулко раздавались в сонной тишине коридора. Послышались звуки отпираемых замков. Комната Смита открылась.

— Отойдите от двери, Девиль! — приказал Ллойд, двинувшись к директору.

Девиль надменно выпрямился.

— Идите к себе, Ллойд и не вмешивайтесь в мою интимную жизнь!

— Сейчас я покажу тебе «интимную жизнь»! — яростно зашипел Ллойд и, подскочив к директору, с размаху заехал кулаком ему в челюсть.

Голова Девиля откинулась назад. С грохотом он рухнул навзничь. Ллойд наклонился к нему и, с отвращением глядя в его остекленевшие глаза, процедил:

— Держись от Шевель подальше, пьяная скотина! Кажется, я предупреждал тебя!

Директор поднял голову, облизал в кровь рассеченные губы и вдруг изловчившись, пнул Ллойда в голень.

Помертвев от боли, Ллойд упал рядом с противником. Девиль тут же навалился на него всей тяжестью своего тела, вцепившись ухоженными пальцами в горло своего подчиненного.

Ллойд захрипел, забив ногами по полу. Руками он уперся в грудь Девиля, пытаясь сбросить его с себя.

В этот момент к борющимся мужчинам подбежал Смит. Он попытался за воротник оттащить директора от Ллойда, но тот, зарывав, еще крепче стиснул пальцы на шее слабеющего соперника. На посиневшем лице Ллойда, выпученные глаза налились кровью, из перекошенного рта раздался хрип.

Тогда Смит, сцепленными в замок руками, обрушил на голову Девиля сокрушительный удар. Пальцы директора разжались, и он без звука свалился на пол. Ллойд судорожно вздохнул, закашлявшись. Смит помог ему сесть и тот, привалившись к стене, пытался отдышаться.

Внезапно в дальнем конце коридора послышался топот ног. Смит увидел бегущих к ним студентов, привлеченных криками и шумом борьбы на преподавательском этаже.

— Стойте! — Смит махнул им рукой и ребята в растерянности остановились.

Все двери преподавательских комнат, кроме Асиной, были открыты. Марта бесстрастно наблюдала за происходящим, черные очки опять сидели у нее на носу. Бэтти испуганно выглядывала из-за двери, а Паркер в страхе прижался к стене.

Наконец, Девиль пошевелился, застонал и, кое-как сев, начал ощупывать голову, морщась от боли. Смит протянул ему руку, но тот с презрением оттолкнул ее от себя и поднялся сам. Полоснув ненавистным взглядом по лицам коллег, Девиль пошел навстречу студентам.

Впереди всех стояли Кэтрин с Дашей и Рауль. Юноша пристально смотрел на отца со смешанным чувством стыда и гнева. Его верный друг Ник был рядом. Джон с Джессикой держались немного в стороне. Алисия взирала на преподавателей с непроницаемым лицом,

зато Сара, с бешеной скоростью пережевывая жвачку, вытягивала шею, чтобы получше разглядеть все вокруг.

Вдруг ее глаза сузились. Она увидела, как к ним торопливо приближаются Стив с Алексом. Сара толкнула подругу в бок, пальцем показывая на опоздавших друзей. Алисия поморщилась, она терпеть не могла панибратства, но, заметив Алекса, с улыбкой пошла ему навстречу. Проталкиваясь сквозь столпившихся товарищей, Алекс даже не посмотрел в ее сторону.

А Девиль уже приближался к ним. В глазах его все дрожало и двоилось. Неожиданно он заметил перед собой светлые Асины волосы и ее синие глаза. Он остановился, как вкопанный, постоял так несколько секунд, затем, растопырив руки, двинулся вперед.

Кэтрин ничего не успела понять, лишь почувствовала, как мужские руки крепко ее сжали, оторвав от пола. От Девилья невыносимо разило спиртным. Ледяными губами он тыкался ей в лицо, невнятно повторяя имя ее матери.

Девушка закричала, рядом заплакала напуганная Даша

Не помня себя, Стив в слепой ярости набросился на Девилья, без разбору замолотив кулаками по его лицу. Джон подхватил Дашу на руки и отошел с ней подальше от дерущихся. Но тут на помощь отцу подоспел Рауль. Он схватил Стива сзади за шею, изо всех сил скрутив ему воротник футболки. Алекс запрыгнул Раулю на спину, повалил его на пол, сев на него верхом. Ник бросился на выручку друга, заехав кулаком Алексу в ухо. Джон кинулся на Ника, но тут же был сбит с ног мощным ударом в челюсть.

Началась свалка. Стоны, крики, тугие удары и шлепки разносились по всему коридору.

Всхлипывая, Кэтрин с ужасом смотрела на потасовку. Даша громко подвывала, уткнувшись сестре в живот. Презрительно сощурившись, с затаенной улыбкой на губах, Алисия наблюдала за дракой, а Сара, вытаращив глаза и широко открыв рот, визжала так, что закладывало уши.

Смит с Ллойдом со всех ног бежали к студентам.

— Что здесь происходит? — неожиданно для всех раздался испуганный Асин возглас.

Все замерли. Ася стояла у порога рекреации, прижимая к себе стопку библиотечных книг, и с удивлением взирала на развернувшееся побоище.

— Боже мой, что случилось? — переспросила она, глазами выискивая дочерей.

Потирая ушибленные места, драчуны, начали подниматься с пола. Смит с Ллойдом поставив Девилья на ноги, крепко держали его под руки с обеих сторон.

Оторвавшись от сестры, Даша с громким плачем бросилась к матери, повиснув у нее на шее.

— Ася! — директор попытался вырваться, но мужчины удержали его.

— Иди, проспись, Девиль, — шепнул ему на ухо Ллойд.

— Мы вас проводим, — Смит непочтительно дернул директора за локоть.

Вдвоем они потащили упирающегося пленника на площадку, чуть не сбив с ног, попавшегося им на пути Филадельфия.

Тот поспешно прижался к стене и злорадно ухмыльнулся, застав директора в столь неприглядном виде.

Прижимая к себе заплаканную дочку, Ася выслушала сбивчивый рассказ о случившемся, и с помощью Бэтти, с трудом уговорила подростков идти ложиться спать.

Уже через час во всем здании колледжа царил глубокая тишина.

===== Глава 14 На волосок от смерти =====

Утром за завтраком в столовой стоял несмолкаемый гул голосов. Студенты обсуждали между собой события прошедшей ночи. Лишь Рауль был хмур и молчалив.

За преподавательским столом было очень тихо. Девиль не показывался на глаза, Аси не было, Бэтти с Паркером не разговаривали друг с другом, Смит с Ллойдом не притрагивались к завтраку. Одна Марта, как всегда, была невозмутима.

Наконец, дверь открылась, и в столовую вошли Ася с Дашей. Вид у обеих был заспанный. Ася подвела малышку к столику Кэтрин и направилась к своему месту.

Улыбаясь счастливой улыбкой, Смит пошел ей навстречу. Он так пристально смотрел на нее влюблено заблестевшими глазами, что Асе стало неловко и радостно одновременно. При виде подруги, хорошенькое личико Бэтти просияло. Она оживилась, поздоровалась с Асей и, повернувшись к Паркеру, весело защебетала с ним. Паркер расцвел белозубой улыбкой, а на его щеках мгновенно заиграл прежний румянец.

Придвинув Асе стул, Смит сел рядом и с аппетитом принялся за омлет. Ллойд неприязненно глянул на него, нагнулся вперед к Асе и вкрадчиво заметил:

— Долго же вы спите, коллега. Смит весь извелся, дожидаясь вас, да и я грешным делом заскучал, мне без вас кусок в горло не лезет.

Улыбнувшись ему извиняющейся улыбкой, она ответила:

— Мистер Ллойд, в следующий раз я постараюсь не опаздывать.

— Называйте меня по имени, — с мягким упреком произнес Ллойд.

— Простите, Ричард, — Ася опустила глаза, не в силах выносить его неотступно-горящий взгляд.

Смит успокаивающе накрыл своей теплой ладонью ее руку и ревниво посмотрел на Ллойда. Его страшно раздражали мягкие ноты в голосе Ллойда, когда тот обращался к Асе.

— Мистер Ллойд, дайте нашей коллеге спокойно поесть, — не сдержался он. — Избавьте ее, ради бога, от своих замечаний.

— Что-о-о?! — взвился Ллойд. — Ты говоришь это мне? Да это от тебя ей нет покоя! Она уже сыта по горло тобой и Девилем!

Смит швырнул вилку на стол и с побледневшим лицом встал.

— Мистер Ллойд! — отчеканил он. — Прошу вас выйти со мной.

— Да уж, выйдем, Смит! — угрожающе ответил Ллойд, поднимаясь вслед за соперником.

— Нет-нет, господа! — испуганно воскликнула Ася, хватая Смита за рукав. — Пожалуйста, не ссорьтесь!

Бэтти с Паркером, до этого мирно беседующие между собой, одновременно воззрились на коллег.

— Прекратите немедленно! — раздался неприязненный окрик Марты. — Сейчас же садьте и успокойтесь! Вам мало вчерашнего безобразия? — Затем, повернувшись к Асе, она ядовито спросила: — А вам, Шевель, наверное, очень лестно, что из-за вас трое мужчин ломают копья? Из-за вас они готовы поубивать друг друга!

Ася вспыхнула. От стыда и обиды у нее на глаза навернулись слезы.

Студенты притихли, бросая косые взгляды в сторону преподавателей. Смит с Ллойдом мельком посмотрели друг на друга и молча сели.

Бэтти обняла Асю, зашептав ей:

— Не обращай на нее внимания. Старая ведьма бесится, что мужики дерутся не из-за нее.

Но Ася, уткнувшись в мягкое плечо подруги, расплакалась.

Милое лицо Бэтти стало суровым.

— Стыдитесь, господа! — ее глаза гневно сверкнули. — Вы превращаете Асину жизнь в кромешный ад! — И уже совсем другим, ласковым тоном, обратилась к подруге: — Пойдем, Асенька, мы позавтракаем у тебя или у меня.

Поджав губы, Марта выпрямилась на стуле. Паркер растерянно смотрел вслед удаляющимся женщинам. Ллойд криво улыбался, а Смит был так бледен, что его темные брови, хмуро сдвинутые в одну линию, казались угольно-черными.

*

— Мужики не стоят ни наших слез, ни наших нервов! — твердо заявила Бэтти, поставив на блюде чашку с чаем.

Взгляд ее засверкал, щеки покраснелись, густая челка упала на глаза.

Подруги продолжали завтрак в Асиной комнате. Перед ними на столе стояла хрустальная ваза с печеньем и шоколадными конфетами. Обе женщины с удовольствием уплетали конфеты и хрустели печеньем, запивая все это Бэтти — сладким чаем, Ася — крепким кофе.

— А как же твой Терри? — улыбнулась Ася.

— Ну... — смутилась Бэтти. — Терри, это Терри. — На ее лице появилось мечтательно-нежное выражение. — Терри особенный! Он такой сильный, добрый и послушный, как ребенок. Ну, а как твой Рэй?

Глаза Бэтти с любопытством обратились на подругу.

— Ну... — смутилась Ася. — Он, конечно, очень хороший, но...

— Асенька, — мягко перебила ее Бэтти. — Ведь ни для кого не секрет, что Смит без ума от тебя, что он влюблен в тебя, как мальчишка! А ты... Может, тебе нравится Девиль?

— Да ну, Бэтти, что ты говоришь?

— Да, он не подходит тебе, — согласилась Бэтти. — Он жестокий и холодный, прямо замороженная ледышка, а не человек! А может, ты влюбилась в Ллойда, а? Он довольно таки интересный мужчина! — выпучив глаза, она вытянула губы трубочкой: — О-оч-чень неординарная личность!

— О, боже, Бэтти, не напоминая мне о нем! Если честно, я его ужасно боюсь! — Ася отодвинула от себя чашку с недопитым кофе.

— По тебе этого не скажешь, — засмеялась Бэтти, отправляя в рот очередную конфету. — Какой он все-таки противный! Знаешь, что он мне шепнул тогда при всех в столовой? — она наклонилась чуть вперед. — Он сказал: «В пылу страсти не забудьте предохраняться, дорогуша!». Гадина! Как я его ненавижу!

Бэтти откинулась на спинку стула, выдернула платок из кармана и стала нервно им обмахиваться.

— Послушай, Асенька, — Бэтти хотелось до конца решить вопрос со Смитом. — И все же, неужели Рэй тебе не нравится? Он симпатичный, он добрый и умный.

— Не забывай, Бэтти, у меня двое детей. И потом, я очень любила своего мужа...

Опустив глаза, Бэтти с минутку помолчала для приличия, а потом высказалась:

— Твоего мужа не вернуть, Асенька. Ты — молодая, хорошенькая женщина. Тебе надо устраивать свою судьбу, тем более у тебя дети. А ты все цепляешься за старое! — на ее гладкий лоб набежали морщинки. — Что ты в жизни видела кроме пеленок-распашонок? Да

еще чужой ребенок! Вот нашел дурочку!

— Бэтти, прекрати, — тихо сказала Ася. — Катя не чужая... Она моя...

— Ладно-ладно, — торопливо закивала Бэтти. — Это я так... Прости меня.

Подруги замолчали.

Не зная, как замять свою бестактность, Бэтти жалобно попросила:

— Покажи мне фотографию своего мужа, Асенька. Я так хочу посмотреть на русского мужчину! На человека, которого ты любила... Ну, пожалуйста!

— Хорошо... — не сразу согласилась Ася. — Я тебе покажу его, только без сравнений и комментариев, прошу тебя.

— Нет-нет! — замахала руками Бэтти. — Я буду молчать!

Она сняла очки, и начала протирать стекла носовым платком.

Ася открыла шкаф. На внутренней створке дверцы висело большое во весь рост зеркало. Встав на цыпочки, Ася с большим трудом достала с одной из верхних полок тяжелый фотоальбом, набитый фотографиями. Мельком она посмотрела в зеркало и чуть не выронила альбом на пол. Прижав его к груди, она застыла на месте, онемев от ужаса.

С той беспощадной правдивостью, какое нам всегда являет отражение, зеркало старательно отразило в свих глубинах восседающее за столом огромное страшное чудовище, сплошь покрытое серо-зеленой чешуей. Звериная морда невиданного существа, вся в буграх и бородавках, щерилась в жутком оскале, с острых клыков капала вязкая, мутная слюна, а маленькие злобные глазки полыхали странным желтым огнем. За спиной у монстра подрагивали гигантские перепончатые крылья, длинный хвост, раскачиваясь, скреб когтем об пол.

Чудище подышало на стекла очков, протерло их носовым платком и нацепило на свою безобразную морду.

Чары моментально рассеялись. На стуле сидела Бэтти. Она положила платок на край стола и потянулась к чашке чая.

Ася отказывалась верить тому, что видела в зеркале. Чуть не теряя сознание, сдерживая рвущийся из груди крик, она тихонько закрыла дверцу шкафа. Альбом выскочил из ее рук и с грохотом упал на пол. Вывалившиеся фотокарточки рассыпались по ковру. Тупо уставившись в пол, Ася не могла заставить себя пошевелиться.

— Я помогу тебе! — вскричала Бэтти.

Ползая на коленях, она собрала фотографии, сложила их в альбом и села на диван.

— Иди сюда, — позвала она Асю.

Ася на ватных ногах подошла и села рядом.

От Бэтти пахло духами и шоколадом, но Асе казалось, что она вдыхает мерзкий запах того страшного чудовища, виденного ею в зеркале.

— Тебе плохо? — как издалека услышала она голос Бэтти. — Я позову кого-нибудь.

— Да-да, мне нехорошо, — прошептала Ася.

Вскочив с дивана, Бэтти кинулась к выходу. Распахнув дверь, она увидела Смита.

— Ну, как Ася? — шепнул он Бэтти. — Успокоилась?

— Вот вы-то ей и нужны! — воскликнула Бэтти, затаскивая Смита в комнату и подталкивая его к дивану. — Она ждет вас не дождется!

— Ася, что с вами? — испугался Смит, взглядываясь в застывшее Асино лицо. — Может, позвать Марту?

— Н-нет, мне нужно на воздух... Скорее!

Последнее слово она выкрикнула так громко, что Смит с Бэтти тревожно переглянулись.

*

— В этом месте уже кто-то лазил, — уверенно заявил Алекс, показывая на искривленные прутья решетки Стиву с Кэтрин.

Втроем они стояли возле ограды, опоясывающей огромный парк колледжа.

Алекс обеими руками вцепился в кривой прут, Стив взялся за другой. Напрягая силы, друзья раздвинули прутья в разные стороны, образовав в ограде небольшой лаз.

Стив полез первым. Он с трудом протиснул широкие плечи между прутьями и, когда оказался по другую сторону, через отверстие протянул руку Кэтрин. Тоненькая девушка легко проскользнула через лаз.

Алекс был уже и ниже Стива, поэтому ловко нырнул вслед за Кэтрин, но не успел он выпрямиться, как почувствовал, что кто-то схватил его за край футболки.

Он резко выпрямился. Перед ним стояла Даша.

— Я с вами! — звонко выпалила она, требовательно глядя на него.

От возмущения Алекса аж затрясло.

— А ну марш к себе! — приказал он, подтолкнув малышку к лазу.

Даша ловко увернулась и подскочила к сестре.

— Катенька, ну, пожалуйста, возьмите меня с собой!

— Нет, Даша, — строго возразила Кэтрин. — Мама будет волноваться. Иди к себе.

Даша умоляюще посмотрела на Стива, но тот, скривившись, отрицательно покачал головой. Малышка боязливо оглянулась на Алекса и поняла — надежды нет. Сердито нахмурившись, он стоял, уперев руки в боки.

Но Даше страшно хотелось прогуляться по запрещенной территории вместе со старшими студентами!

— Если вы не возьмете меня с собой! — с отчаяньем выкрикнула она. — Я расскажу маме, что вы без спроса ушли! И Сметаннику расскажу! И Бэтти! И... и... Злойду...

При упоминании Грозы колледжа, Дашин голос упал до шепота.

— Ну, пожалуйста! — ее губы затряслись.

Обняв сестру, она сквозь слезы прошептала:

— Я буду слушаться...

— О, господи, с тобой одно наказание! — досадливо сморщился Алекс, потом, смягчившись, добавил: — Ладно, идем. Но, если ты отойдешь от нас хоть на шаг...

Он не договорил, увидев с каким жаром, девочка кивает головой. Не выдержав, он рассмеялся. Даша подбежала к нему, доверчиво просунув руку ему под локоть.

Алекс мельком посмотрел на усмехающегося друга и вместе с малышкой первым ступил в прохладную тень леса. Взявшись за руки, Стив с Кэтрин последовали за ними...

*

Смит с Асей сидели рядом на скамейке в Беседке Поцелуев и тихо разговаривали. Свежий воздух вернул краски жизни Асиному лицу.

— Рэй, я в своем уме и твердой памяти, — говорила Ася. — Но то, что я увидела, не поддается никакому здравому смыслу.

— И что же вы увидели? — улыбаясь, спросил Смит.

Он сбоку, не отрываясь, смотрел на нее, еле сдерживая себя, чтобы не поцеловать ее.

— Вначале я должна убедиться... — нерешительно ответила она. — Лучше скажите, только не подумайте, что я спятила... Могут ли в наше время, в двадцать первом веке, существовать... м-м-м... например духи или демоны... — Она замялась. — В общем, монстры, кажущиеся обыкновенными людьми, а на самом деле...

— Да! — вырвалось у Смита. — Они есть!

Он даже не заметил, что перебил свою собеседницу.

— Вы верите в существование вампиров и оборотней? — усмехнулась Ася.

Переменившись в лице, Смит, как ужаленный вскочил на ноги.

— Что с вами, Рэй? — Ася тоже поднялась.

— Как вы узнали? — он отступил на шаг. — Кто вам сказал?

— Сказал? — удивилась Ася. — Что мне должны были сказать? Просто я увидела в зеркале...

— А я-то думал... — с облегчением вырвалось у Смита.

— Воркуете, голубки? — внезапно позади них раздался громкий ехидный голос Ллойда.

Размашисто шагая, он, спешил к ним.

— Бежим! — шепнул Смит Асе.

Он ловко перепрыгнул через барьер беседки, помог выбраться Асе и, взявшись за руки, они бросились в заросли кустарника.

А когда Ася начала задыхаться, Смит остановился и, радостно заглядывая ей в глаза, церемонно произнес:

— Разрешите, моя очаровательная леди, пригласить вас на прогулку. Вы увидите живописнейшие места.

И с поклоном подал ей руку.

— С удовольствием, — Ася с улыбкой вложила свою руку в его.

Смит уверенно повел ее по одному ему знакомой тропинке, довел до ограды и шел вдоль нее, пока не заметил между прутьями лаз.

— Странно, — он остановился, разглядывая изогнутые прутья. — Похоже, кто-то побывал уже здесь и совсем недавно. Видите, Ася, трава примята, еще не успев распрямиться?

Он с трудом протиснулся между прутьями и помог своей спутнице пролезть в лаз.

— Рэй! — воскликнула Ася, наклоняясь и что-то поднимая с земли. — Это ведь Дашина заколка!

Она протянула руку. На раскрытой ладони, посверкивая в лучах солнца, лежала голубая заколка в виде бабочки.

— Даша не могла разогнуть прутья, — заметил Смит. — Значит, она ушла с кем-то.

Не сговариваясь, преподаватели направились к лесу.

Солнце стояло в зените, было очень жарко, но лес, темный и сумрачный, встретил их благодатной прохладой.

Какое-то время коллеги шли молча.

— Скажите, — наконец, прервал молчание Смит. — У вас, наверное, было много поклонников?

Его взгляд, напряженный и ревнивый, не отрываясь, изучал ее лицо.

— Ухажеры были, — кивнула Ася. — Но, чтобы прокормить семью, я работала на нескольких работах. Мне некогда было крутить романы. А, узнав о том, что у меня двое

детей, мужчины отступали.

Смит остановился.

— Если бы вы согласились стать моей женой, — тихо сказал он. — Я бы любил ваших девочек, как своих дочерей.

Ася смутилась и отвела глаза в сторону.

— Вы торопитесь, Рэй, — ответила она. — Вы же совсем меня не знаете.

Смит опустил голову. Наступило неловкое молчание. Ася с жалостью глядела в его потемневшее лицо.

— Простите, — прошептала она.

— Нет-нет, не извиняйтесь, — Смит вздохнул. — Вы правы, вам надо побольше обо мне узнать, чтобы сделать свой выбор. Вы знаете, я холостяк и детей у меня никогда не было. Хотя... хотя один бог знает, как я хотел их иметь!

Он молча смотрел в никуда поверх Асиной головы, а затем, продолжал:

— Мне было четырнадцать лет, когда мои родители погибли на моих глазах. После этого я заболел редкой, неизлечимой болезнью, которая периодически обостряется. Моя жизнь, Ася, превратилась в ад!

Смит опять умолк. Потом, пересилив себя, продолжал рассказывать:

— Мой дядя, брат моей матери, работал лесничим в графстве Йоркшир в Англии. Он увез меня к себе, и я прожил в его хижине почти всю жизнь.

— А врачи? — спросила Ася.

— Мой дядя был простым человеком. Он не верил докторам, считая, что мне нужны лишь вольный воздух и свобода, — усмехнулся Смит. — С ним я был полностью согласен. Жажда учиться заставила меня заочно окончить университет. Уж не знаю, как, но Девиль разыскал меня и теперь я здесь, вместе с вами, преподаю в колледже.

— А ... что у вас за болезнь? — не утерпев, поинтересовалась Ася и осеклась, увидев, какой болью исказилось лицо Смита.

Он отвел глаза в сторону и не сразу начал говорить:

— В этой местности я не болею. Я приехал сюда одним из первых, больше месяца назад, но приступов у меня еще не было... Надеюсь, мой недуг отступил от меня... А теперь нам надо спешить, — оборвал он сам себя. — Мне кажется, я знаю, где искать наших беглецов.

Вначале Даша чинно семенила рядом с Алексом. Потом стала забегать вперед или наоборот, отставать, повисая на его руке. Алекс крепко держал девочку, терпеливо снося все ее прыжки и восхищенные возгласы, стараясь запомнить дорогу. Один раз он остановился, оглянулся назад и тут же поспешно отвернулся. Но Даша успела заметить, как ее сестра стоит, обнявшись со Стивом.

Ничего себе, он ее целует! И Кате это, похоже, нравится!

Рот у девочки удивленно открылся, глаза округлились. Не дав ей опомниться, Алекс дернул ее за руку и потащил за собой.

Внезапно малышка остановилась.

— Что ты? — склонился к ней Алекс.

Обхватив его за шею, девочка трагическим шепотом пожаловалась:

— Никто меня не любит...

— С чего ты взяла? — рассмеялся Алекс и тихонько разжал ее руки. — А твоя мама? А

Кэти?

— Мама не считается, она обязана меня любить, — сердито ответила Даша. — А Катька любит только своих женихов! Скоро и ты в нее влюбишься!

Эти слова рассмешили Алекса еще больше. Он расхохотался и чуть не повалился в траву от смеха.

— Смейся-смейся! — выкрикнула Даша и, круто развернувшись, побежала.

Алекс помчался за ней.

— Ты обещала слушаться! — догнав ее, сердито напомнил он ей.

У Даши по щекам текли слезы. Пытаясь вырваться, она отворачивала от него свое несчастное лицо.

Почувствовав угрызения совести, Алекс присел перед ней на корточки, ладонью оттер слезы и мягко сказал:

— Мы все тебя любим.

— А Сара? — всхлипнула Даша.

— Что Сара? — не понял Алекс.

— Она меня...

Не договорив, Даша замолчала, крепко сжав рот.

— Ну, и что Сара? — нетерпеливо переспросил Алекс. — Говори уж, если начала.

— Если я скажу, — Даша замотала головой. — То буду доносицей!

— Это тебе Сара сказала? — возмутился Алекс.

Даша молчала.

— Та-а-ак! — зловеще протянул Алекс, взяв Дашу за руку. — Я сегодня же разберусь с ней!

— Правда? — оживилась Даша и радостно затараторила: — Будто ты мой брат, да? Ух, ты! И ты сможешь Катьку воспитывать, да? А ты будешь моим братом?

— Ну... — Алекс был оглушен потоком сыпавшихся на него вопросов. — Ладно... пусть я буду братом.

— Тогда мама должна тебя усыновить, — твердо заявила Даша. — Давай ее попросим. Она добрая, она обязательно согласится.

Алекса опять начал разбирать смех, но он с усилием подавил его и с серьезным видом пояснил:

— Второпях такие дела не решаются. Мы потом поговорим об этом. Тихо, к нам идут.

И точно, к ним приближались Стив с Кэтрин. Тесно прижавшись, друг к другу, они ничего не замечали вокруг.

— Может, сделаем привал? — обратился Алекс к подошедшей парочке.

Глядя на Кэтрин, Стив равнодушно пожал плечами, а та, посмотрев на Алекса отсутствующим взглядом, ничего не ответила. Оба они витали в облаках.

— Ладно, тогда идем дальше, — пробормотал Алекс и крепче сжал Дашину ладошку.

Ребята продолжали свой путь.

Даша первая услышала плеск воды. Вырвав руку, она бегом припустила по тропинке и почти моментально скрылась за деревьями. Алекс бросился за ней. Стив с Кэтрин побежали следом.

Петляя между деревьями, тропинка полого уходила вниз.

На ребят повеяло прохладой. Деревья расступились и путешественники, сбежав с пригорка, очутились на небольшом пляжике. Перед ними, куда ни доставал глаз,

расстилалось прозрачно-голубое озеро.

Даша уже была в воде. Ее босоножки валялись на песке. А сама она с визгом перепрыгивала через набегавшую волну. Джинсы девочки намokли до колен, белая футболка с русалочкой на груди покрылась мокрыми пятнами, а счастливое лицо малышки все было в сверкающих прозрачных брызгах.

Разувшись, ребята подошли к воде.

— Водичка теплая-претеплая! — воскликнула Даша.

— Может, искупаемся? — предложил Стив.

— О, кей, — согласился Алекс и, повернувшись к Кэтрин, добавил: — Я весь взмок, когда бежал за твоей сестрой, Кэти.

Кэтрин поняла его упрек.

— Дашенька, иди ко мне, — ласково позвала она сестру.

Шлепая по воде ногами, Даша послушно подошла к ней.

— Раздевайся, и пойдём купаться.

— У меня нет купальника, — возразила Даша.

— Сними джинсы и купайся в футболке, — предложил ей Алекс. — Все равно жарко и ты быстро высохнешь.

Даша сняла мокрые джинсы, бросив их возле босоножек. Юноши тоже разделись, оставшись в купальных плавках. У Кэтрин под шортами и майкой оказался пестрый красно-черный купальник.

— Ой, крестик! — неожиданно воскликнула Даша, заметив у Алекса на груди крупный золотой крестик, раскрашенный цветной эмалью. — Хочу такой же!

Стив с Кэтрин подошли поближе, чтобы рассмотреть необычное украшение. Христос на крестике был как живой, с терновым венцом на голове и даже крохотными капельками крови на пробитых гвоздями руках и ногах.

Даша потрогала крестик, сжала его в кулачок и потянула к себе.

— Дай поносить, — жалобно попросила она.

— Нет, я не могу, — Алекс отступил на шаг.

Цепочка натянувшись, лопнула. Крестик остался у Даши в руке.

— Что ты наделала! — закричала Кэтрин, подбежав к сестре. — Вечно ты ко всем пристаешь и вечно из-за тебя неприятности!

Дашины глаза мгновенно наполнились слезами. Испуганно попятившись, она бросила крестик на песок и поплелась к своим джинсам.

Алексу стало ее жалко. Он быстро поднял крестик и примиряющим тоном, сказал:

— Не ругай ее, Кэти, цепочка старая, поэтому так легко порвалась. Я давно хотел ее заменить, — он засунул крестик в карман джинсов и обратился к Даше: — Живо иди, купайся! После тебя и мы пойдём.

Долго уговаривать малышку не пришлось. Она тут же ринулась в воду. Пока девочка радостно плескалась в воде, ребята бродили по берегу, выискивая для нее ракушки и красивые камешки.

Наконец, Даша вдоволь накупалась. Шатаясь от усталости, но, широко улыбаясь, она вышла из воды, отжала мокрые волосы и плюхнулась на расстеленную для нее футболку Алекса.

Алекс с разбега прыгнул в воду, вынырнув далеко от берега. Стив взял Кэтрин за руку и потянул ее к воде.

— Никуда не уходи! — на бегу крикнула сестре Кэтрин и они вдвоем со Стивом побежали по воде, поднимая тучи брызг.

Кэтрин не очень хорошо плавала, поэтому старалась держаться поближе к берегу, а Стив нырял рядом, дурачась и пугая ее. Закатывая глаза, он надолго уходил под воду или делал вид, что хочет ее утопить.

Алекс уплыл далеко от них, чуть ли не на середину озера.

Даша на берегу осталась одна. Греясь под лучами солнца, она играла с ракушками, любуясь ими и сортируя их по величине и красоте.

Вскоре эта игра ей наскучила. Приложив козырьком ладошку ко лбу, она наблюдала, как купаются старшие ребята. Футболка девочки высохла и, хотя волосы еще были влажными, ей было очень жарко.

Даша оглянулась на лес. Как там должно быть прохладно! И ничего страшного не произойдет, если она пойдет туда и подождет ребят в тенечке деревьев...

Отринув все сомнения, малышка стала подниматься на бугор. Она то и дело оборачивалась назад, но продолжала подниматься все выше и выше.

Когда Даша дошла до деревьев, она в последний раз обернулась на озеро и ступила в прохладную тень деревьев.

В лесу было сумрачно и тихо. Девочка переступила с ноги на ногу, больно уколов босую ступню о сухую хвоинку. Она с сожалением подумала об оставленных босоножках и уже решила возвращаться, но в этот момент ее внимание привлекла бабочка.

Ух, ты! Таких больших и прекрасных она еще в жизни не видела! Величиной бабочка была с Дашину голову, ее крылья, разрисованные замысловатым цветным узором, были покрыты пушистым длинным ворсом. Малышка не знала, бывают ли такие «волосатые» бабочки?

Невиданное насекомое тяжело перепархивало в траве и, наконец, замерло в трех шагах от девочки.

Дашины глаза возбужденно заблестели. Сдерживая дыхание, она крадучись приблизилась к чудесному созданию и осторожно наклонилась к ней. Крылья бабочки дрогнули.

— Не улетай, — шепотом попросила Даша. — Я тебя поглажу.

Протянув руку, малышка нежно прикоснулась к пушистому крылу.

— Ай! — взвизгнула Даша, одергивая руку. Ее словно ударило током.

Она поднесла руку к лицу и увидела во всю ладонь вздувшийся волдырь. От боли и обиды Даша заплакала, подула на ладошку и, смахивая слезы, проследила взглядом за бабочкой. Та, взмыв вверх, пропала за деревьями.

В этот момент девочка услышала шорох за деревом, куда скрылась бабочка, и ноги сами понесли ее туда.

За деревом никого не оказалось, зато она увидела то, что заставило ее настороженно замереть на месте.

На поляне, окруженной деревьями, буквально в двух шагах от нее громоздились руины старинного замка.

Почерневшие от времени развалины некогда величественного строения покрылись мхом и затянулись плесенью. Из трещин полуразрушенных башенок пробивалась трава. Гибкие лианы, переплетаясь с густой листвой, почти полностью скрывали от посторонних глаз каменные руины.

Даша долго стояла, не решаясь подойти поближе к заброшенному строению, пока ее взгляд нечаянно не наткнулся на узкое отверстие в нагромождении камней, достаточно широкое, чтобы туда мог проникнуть взрослый человек. Это было похоже на вход, кем-то заботливо расчищенный от зарослей кустарника.

Девочка напряженно вглядывалась в темный проход, и ей вдруг почудилось, что изнутри проема засочился слабый тусклый свет.

Даша всей кожей почувствовала опасность, но она не могла оторвать зачарованного взгляда от света, становившегося все ярче и слепившего ей глаза.

Внезапно перед малышкой все закачалось, в глазах зарябило, на мгновение она словно ослепла и, сморгнув, чуть не вскрикнула от удивления. Перед нею, на месте старых развалин, возвышался необычайной красоты хрустальный сказочный дворец с золотыми шпилями на башенках, с флагами, реющих на ветру и гостеприимно распахнутыми воротами. Даша явственно услышала стук копыт волшебного коня, несущего на себе храброго рыцаря. А у входа во дворец на высоком крыльце стояла прекрасная принцесса и, ласково улыбаясь, пальчиком манила ее к себе.

Сорвавшись с места, Даша опрометью бросилась ей навстречу.

В тот же миг под ее ногами образовалась пустота, и малышка с отчаянным криком полетела куда-то вниз головой. Она ударилась обо что-то твердое, кубарем скатилась на дно неведомого и потеряла сознание.

*

Старшие ребята продолжали купаться, совсем позабыв о малышке.

Раскинув руки, бездумно глядя в синее небо, Алекс отдыхал, мирно покачиваясь на волнах. Сейчас он наберется сил и поплывет обратно к берегу.

Внезапно его отвлек странный запах.

Запах гнили, страшный и отвратительный.

Алекс перевернулся на живот и увидел, как в нескольких метрах от него плыло по воде, направляясь прямо к нему, странное мерзкое существо. Вокруг его лилового желеобразного колыхающегося тела шевелилось большое множество серовато-розовых коротких щупалец. Впереди у твари горели два ярко-красных выпуклых глаза, пристально рассматривающих юношу.

От неожиданности Алекс ушел под воду. Вынырнув, он развернулся и быстро поплыл к Стиву с Кэтрин, чьи беззаботные голоса и смех он слышал очень отчетливо. На секунду оглянувшись, Алекс с ужасом понял, что водяная тварь приближается к нему быстрее, чем он уплывал от нее.

Высунувшись из воды, он крикнул что есть мочи:

— К берегу!

Стив с Кэтрин разом смолкли, заметив Алекса, с бешеной скоростью работающего руками и ногами, удирающего от непонятного гигантского существа, похожего на кусок сырого мяса.

Завизжав от страха, Кэтрин поплыла к берегу. В панике она беспорядочно молотила руками по воде, захлебываясь и кашляя. Почувствовав, что Стива рядом нет, она обернулась, выискивая его глазами, и увидела своего друга, плывущего к Алексу. Заплакав от ужаса, Кэтрин все же повернула за ним.

А водяной монстр был уже рядом с Алексом. Юноша почувствовал, как к его ноге

прикоснулось что-то омерзительно скользкое, жгучей болью пронзившей все его тело.

— К берегу!!! — проорал Алекс и скрылся под водой.

Стив нырнул за ним. Сквозь толщу воды он увидел, что из брюха чудовища тянется толстое длинное, похожее на канат щупальце, кольцом обвивавшее лодыжку Алекса. Извиваясь, оно медленно подтягивало свою жертву к себе.

Неожиданно маленькие щупальца у твари вытянулись, выпуская миллионы крохотных пузырьков, и она начала набирать скорость.

Алекс не сопротивлялся. Его тело безвольно плыло в сторону своей гибели.

Стив обхватил его за пояс, рванув с ним наверх.

Вскипев, вода забурлила вокруг странного существа, толстое щупальце напряглось и потянуло их обоих за собой.

Стараясь удержать голову друга на поверхности, Стив закричал, срывая связки:

— Кэти, помоги!

Кэтрин подплыла к нему, вцепившись в его плечо. В ее глазах застыл ужас.

— Давай, Кэти, милая, скорее!

Стив напрягал все силы, боясь, что эта скользкая мерзость опять утащит Алекса под воду.

Кэтрин пристально взгляделась в жуткие глаза существа, и через несколько секунд оно затрепыхалось, меняя цвет с лилово-красного на грязно-белый. Заметно ослабив хватку, оно отпустило Алекса, с громким хлюпом всосало в себя щупальце, и медленно погрузилось в воду.

Через минуту, только веселые бурунчики, напоминали об озерном чудовище.

— Быстро к берегу, Кэти! — задыхаясь, выкрикнул Стив. — Вдруг эта пакость вернется!

На мелководье он подхватил друга на руки и вынес его на берег, положив на песок подальше от воды. Тяжело дыша, Кэтрин остановилась рядом.

Стив присел перед Алексом на корточки, всмотрелся в его бледное с закрытыми глазами лицо и приложил пальцы к его шее. Пульс слабо, но прослушивался, а на правой ноге, распухшей и красной, выделялся на щиколотке багряный рубец.

— Сюда бы Асю, — вздохнул Стив.

Но Кэтрин не ответила. Она смотрела куда-то мимо его плеча, округлившимися от ужаса глазами.

— Где Даша? — дрожащими губами прошептала она.

Стив вскочил на ноги и оглядел пустой пляж. Он увидел кучку одежды, где они разделись с Алексом и Кэтрин. Почти у самой воды сиротливо лежали на песке небрежно брошенные Дашей джинсы, голубенькие носочки с желтыми цыплятами и белые босоножки, раскиданные в разные стороны. Вот и синяя футболка Алекса с рассыпанными на ней ракушками. А самой малышки не было.

— Дашка!!! — что есть силы, завопил Стив. — Дашка, где ты?!

Зажав руками рот, Кэтрин с мольбой смотрела на него.

Подбежав к футболке, Стив заметил цепочку маленьких следов босых детских ног, тянувшихся до самого леса.

— Кажется, она в лес ушла, — вернувшись, сообщил он Кэтрин.

— Как в лес? — испуганно пролепетала девушка.

— Не паникуй, — отозвался Стив, заметив, что ее глаза наполняются слезами. — Она или придет сама, или мы ее разыщем. А сейчас надо спасать Алекса.

— Нет! — Кэтрин в отчаянье замотала головой. — Надо найти Дашу!

— Я сказал, Дашку мы потом найдем, — настаивал Стив. — Ты останешься ждать меня здесь, а я телепортирую с ним в колледж и оставлю Асе. Потом я сразу же вернусь, и мы вместе пойдем искать твою сестру, поняла?

— Я не хочу оставаться одна, — возразила Кэтрин. — Я боюсь.

— У нас нет другого выхода, — продолжал уговаривать ее Стив. — Посмотри на него.

Кэтрин глянула на Алекса и ужаснулась. Правая нога подростка распухла так, что стала вдвое толще левой, а след от щупальца из багрового стал лиловым.

Отвернувшись, Стив молча натянул на себя джинсы.

Внезапно, что-то привлекло его внимание, и он замер, глядя в сторону озера.

— Смотри, — прошептал он. — Тут же валялись Дашкины джинсы с босоножками... Куда они...

Он не договорил, повернувшись к Кэтрин. Его взгляд скользнул по ее лицу и вновь переместился к озеру.

— Мне страшно, — всхлипнула Кэтрин. — Я хочу домой.

Она еще раз всхлипнула и, не сдержавшись, разрыдалась.

— Не реви, — нарочито грубо приказал ей Стив. — Ты сама говорила, что мы не в Австралии, что нас завезли черте куда! Может быть, мы попали в какую-нибудь аномальную зону? В какой-нибудь Бермудский треугольник?

Но Кэтрин его не слушала. Она плакала и плакала, горько сожалея о том, что, поддавшись на уговоры друзей, так легкомысленно согласилась уйти за территорию, нарушив директорский запрет, и теперь за это они должны поплатиться.

===== Глава 15 Заблудилась =====

Очнулась Даша от слепящего солнца. Голова малышки раскалывалась от боли, левой рукой невозможно было пошевелить, ушибленное плечо пронзала острая боль, отдавая в шею и спину. Ожог на ладони горел нестерпимо, разбитые колени саднили, все тело ныло.

Здоровой рукой Даша пощупала голову, отчего ее пальцы сразу же стали мокрыми и липкими. Морщась, она посмотрела на окровавленную руку, вытерла ее о футболку и подняла голову, осматриваясь.

С обеих сторон от нее отлого поднимались стены оврага, а дно было усеяно острыми камнями.

В этом овраге она была одна! Без мамы, без сестры и без надежды на спасение.

От страха Даша громко заплакала, с ужасом представляя себе, что с ней будет, когда наступит темнота. Именно это и заставило ее умолкнуть и с криком подняться на ослабевшие ноги. Стиснув зубы, она начала подниматься по осыпающейся стене.

Когда Даша вскарабкалась наверх, развалин замка она не обнаружила, поляна была пуста. Равнодушно отметив это, малышка побрела, куда глаза глядят. Она то и дело подскакивала, вскрикивая от боли, наступив босыми ножками то на острый сучок, то на колючую хвоинку. Ветви деревьев и кустов нещадно хлестали ее по лицу, цеплялись за волосы, в кровь, царапая голые руки и ноги. Тяжело дыша пересохшим ртом, она слизывала с потрескавшихся губ соленые слезы, но все же упорно шла вперед.

Вскоре Даша так устала, что без сил повалилась в траву, желая только одного, больше никогда в жизни не двигаться.

И зачем она ушла с берега? Мысль о том, что она заблудилась, приводила ее в ужас.

Внезапно девочка встрепенулась. Ей показалось, что она услышала всплеск воды.

Подняв голову, она увидела, как сквозь поредевшую листву деревьев сверкнула солнечными бликами голубая вода.

Озеро! Неужели она дошла?

Ощувив новый прилив сил, Даша ринулась вперед, не обращая внимания на хлесткие удары веток. Малышка выбежала на поляну и остановилась, как вкопанная. Перед нею опять возвышались знакомые руины.

Испытывая жестокое разочарование, еле сдерживая слезы, Даша с ненавистью смотрела на разрушенный замок.

— Я туда не пойду, — прошептала она и отвернулась, с тоской озираясь по сторонам.

Пугаясь собственной тени, Даша направилась к деревьям, плотной стеной обступивших поляну. Но не прошла малышка и нескольких шагов, как оступилась, ноги ее провалились в пустоту, и она начала стремительно падать вниз, теряя сознание...

*

Уперев руки в боки, Сара стояла между книжными стеллажами, загородив собой, проход и вяло, пережевывая жвачку, с ухмылкой глядела на Фила. А тот с угрюмым видом смотрел на нее, нетерпеливо ожидая объяснения, для чего эта толстая корова, вызвала его в библиотеку.

— В общем, эта, задание тебе от твоей Принцессы, — наконец-то соизволила пояснить она. — Чуешь? Доверяет она тебе, цени! Только это бабок стоит, усек?

— Ну? — от волнения Фил сглотнул слюну. — Чего надо-то?

— Гони десять баксов! — Сара протянула руку.

— Нет, — Фил отступил на шаг. — Вначале объясни что делать?

— Да пошел ты! — фыркнула она, выпячивая грудь.

— На, держи, — Фил торопливо сунул ей в широкую ладонь, жеваную денежную купюру. — А теперь по быстрому выкладывай, что надо, а то не дожидаться, когда ты снесешься.

— Элис велела передать тебе это, — Сара ткнула ему в грудь кулаком, откуда торчал край смятого листочка. — Отдашь записку Валуа, понял?

— Нет! — Фил попятился, пряча руки за спину. — Пусть Элис сама меня об этом попросит.

— Ну, ты и дурак, — придушенным голосом сказала Сара, в этот момент она чуть не подавилась жвачкой. — Тебе, какая разница? Кхе! Кхе! На, отдай Валуа! Кхе!

Лицо Фила покрылось красными пятнами.

— Я уже сказал тебе, — голос его стал злым. — Пусть она сама меня попросит!

Сара задумалась, не зная, что ей делать, а Фил смотрел, как ее губы, раскрашенные кроваво-красной помадой, выдули большой пузырь, который тут же с тошнотворным звуком лопнул.

Передернув от отвращения плечами, он высокомерно процедил:

— Я жду ее в Зимнем саду ровно пятнадцать минут и ухожу.

Повернувшись к Саре спиной, он прошел вдоль стеллажей и молча вышел за дверь.

От удивления девушка забыла о жвачке, она вывалилась у нее изо рта, шмякнувшись на пол. Наступив на нее ногой, Сара побежала к выходу.

Стараясь умерить страх, Фил в нетерпении ходил взад-вперед по Зимнему саду. Его раздражала буйная ярко-зеленая листва, вьющиеся лианы и развесистые ветви прекрасных и

редких экземпляров растущих здесь экзотических растений.

И тут он услышал легкий стук каблучков. «Она!» Сердце его на мгновение замерло и забухало с болезненной медлительностью. Ему казалось, что его королева не идет, а плывет, гордо подняв свою царственную головку. Ах! Как она красива!

Алисия подошла почти вплотную к Филу, с невыразимым презрением оглядела его с ног до головы и молча протянула ему руку с запиской.

Еле дыша, Фил сжал ее тонкое запястье и, не смея посмотреть девушке в лицо, прошептал:

— После поцелуя...

Алисия попыталась выдернуть руку, но Фил держал ее крепко.

— Я сделаю все, что ты захочешь, — задыхаясь, невнятно забормотал он, умоляюще заглядывая ей в глаза. — Ради тебя я готов на все... Я... люблю тебя!

Прищурившись, Алисия еще раз оценивающе оглядела его, положила руку ему на плечо и с легкой улыбкой чуть склонила к нему голову.

Фил вблизи увидел ее прекрасные глаза, и сердце его сладко заныло.

Зажмурившись, он поцеловал девушку в ледяные губы, судорожно вздохнул и, обняв за шею, прижался пылающим лицом к ее холодной щеке.

Алисия поспешно высвободилась из его объятий и демонстративно вытерла губы тыльной стороной ладони. Но Фил не заметил этого, он старался справиться с дыханием и унять бешеный ритм сердца.

— Передай это Алексу, — она протянула ему записку.

Дрожащими пальцами, взяв листок, Фил попытался снова обнять девушку, но та, отпрянув от него, с тихой яростью прошипела:

— Любовь надо заслужить, мой милый!

Круто развернувшись на каблуках, покачивая бедрами, она удалилась, ни разу не обернувшись на своего обожателя. Фил растерянно смотрел ей вслед, заново переживая ощущения от поцелуя. Взгляд его упал на записку, которую он все еще сжимал в руке. Не колеблясь ни секунды, он развернул ее и прочитал.

Кровь бросилась ему в лицо. В ярости, скомкав записку, он бросил ее на пол. Потом, словно опомнившись, поднял листочек, развернул и стал медленно ее перечитывать:

«Алекс! Мой милый, мой дорогой Алекс!

Приходи сегодня в полночь в Беседку Поцелуев. Не пожалеешь ни о чем!

Твоя Э...»

Аккуратно сложив листочек, засунув его в карман джинсов, Фил побрел к двери, обдумывая идею, только что пришедшую ему в голову.

*

Очнувшись, Даша открыла глаза и тут же зажмурилась, от слепивших ее солнечных лучей. Солнце стояло высоко в зените, раскаленное от жары небо выцвело, потеряв свои свежие сине-голубые краски.

Малышка с удивлением обнаружила себя на дне оврага. Ничего, не понимая, она села, огляделась кругом, со страхом убедившись, что овраг тот самый, пленницей которого она уже была.

Но делать нечего, надо было срочно выбираться отсюда. Цепляясь за выступающие корни деревьев, постоянно оскальзываясь, Даша с трудом вскарабкалась наверх. Все ее

чувства притупились, она так ослабела, что ей не хватало сил даже на то, чтобы поплакать.

Автоматически перешагивая через поваленные деревья, машинально раздвигая ветки кустов, она брела наугад вперед, скользя равнодушным взглядом по щедрым красотам природы.

Внезапно Даша остановилась, прислушиваясь. Она явственно различала шум воды и громкие голоса Стива, Алекса и Кэтрин.

Взвизгнув от радости, малышка помчалась назад и тут ее ноги, словно приросли к земле. Она опять очутилась перед проклятыми развалинами замка!

Девочка не шевелилась, опасаясь опять упасть в овраг. Липкий страх ворочался в ее животе, сковывая тело и шевеля волосы на голове.

И в этот момент из темного проема вышел человек.

Даша смотрела на него круглыми от страха глазами. Это был худосочный мужчина небольшого роста со странным цветом лица, серым, как мокрый асфальт.

Он пристально всмотрелся в глаза малышки и вдруг боль, жажда и усталость у нее, как рукой сняло. Дашино настроение резко улучшилось, и она уже с любопытством стала разглядывать незнакомца, отметив, что кисти рук, выглядывающие из-под рукавов темной водолазки, тоже были серыми, а его волосы, неестественно белые, были стянуты сзади в хвост, как у всех мужчин в ее колледже.

Но больше всего в незнакомце поражали глаза: — огромные, выпуклые, прозрачно-белые с вертикальными как у кошек зрачками. Белесые с изломом брови, хорошо заметные на сером лице, тянулись от переносицы до висков.

Странный человек!

Даша никогда в жизни не видела людей с кошачьими глазами и серыми лицами. И тут малышка вдруг заметила, что этот человек держит в руках ее джинсы с босоножками.

Как они к нему попали?

Молча, шагнув к девочке, мужчина протянул руки, предлагая ей забрать свои вещи. Но Даша, памятуя слова матери о том, что ничего нельзя брать у незнакомых людей, попятилась от него, отрицательно мотая головой.

Человек поспешно отступил и улыбнулся. Улыбка у него, как отметила Даша, получилась страшноватой. Узкие губы растянулись, чуть ли не до ушей. Из образовавшейся щели показались редкие, гниловатые зубы.

«Ну и зубищи», — машинально подумала она.

Перестав улыбаться, незнакомец положил ее одежду в траву и отступил.

— Ты кто? — шепотом спросила Даша.

Но тот не ответил, жестом указав на ее вещи.

Набравшись смелости, Даша быстро влезла в джинсы, затем села на землю, сложив ноги «по-турецки», поглаживая свои распухшие израненные ступни, сомневаясь, что сможет запихнуть их в босоножки.

Мужчина медленно подошел к Даше, опустился на колени напротив и положил перед ее ногами свои раскрытые ладони синеватого цвета. Не зная, правильно ли она поняла его, Даша поставила правую ножку ему на ладонь и невольно поежилась — она была ледяной и твердой. Но незнакомец кивнул, и ей пришлось послушно поставить рядом и левую ногу.

Опухоль на ее маленьких ступнях моментально спала, порезы, и проколы безболезненно затянулись.

— Ты как моя мама! — радостно засмеялась Даша и, вскочив на ноги, доверительно

поинтересовалась: — Как тебя зовут? Меня Даша. — Я ушла с пляжа и заблудилась.

Она всмотрелась в непроницаемое лицо своего немого собеседника и, жалобно добавила:

— Хочу к Кате...

Мужчина кивнул, потом склонился к ней, ладонью закрыл ей глаза, и малышка почувствовала, как ее ноги отрываются от земли. Сердце ее затрепыхалось, голова закружилась, она испуганно вскрикнула, а когда открыла глаза, обнаружила, что они вдвоем с незнакомцем стоят в гуще деревьев на пригорке перед пляжем.

*

— Вот они, смотрите, Ася! — раздвигая кусты, воскликнул Смит. — Похоже, у них что-то произошло.

Выглянув из-за его плеча, Ася увидела Алекса, неподвижно распростертого на песке, а рядом с ним свою старшую дочь и Стива.

Не разбирая дороги, Ася первая начала бегом спускаться к пляжу. Смит помчался за нею, спотыкаясь о выступающие корни деревьев.

Заметив преподавателей, Стив призывно замахал им руками.

— Мама! Мамочка! — Кэтрин побежала матери навстречу. — Даша пропала!

— Как пропала? — Ася схватилась за сердце. — Что ты говоришь?

— И Алекс умирает, — хмуро сообщил Стив, мельком глянув в искажившееся лицо Смита.

— О, господи... — только и смогла прошептать Ася, ошеломленная обрушившимися на нее страшными новостями.

— Вначале мы окажем помощь Алексу, — неожиданно твердо заявил Смит. — А потом отправимся на поиски девочки.

Поспешно сдергивая с себя рубашку, он направился к пострадавшему подростку.

— Кто еще был с вами? — спросила Ася и, не удержавшись, с упреком добавила: — Как вы могли отпустить Дашу в лес?

— Да она сама ушла, — начал оправдываться Стив. — Пошла себе по грибы, по ягоды...

Не слушая его бормотания, Ася подошла к Алексу.

— Надо перевязать его, — сказал Смит, с треском разрывая свою рубашку на две части.

— Думаю, нам это не понадобится, — возразила Ася.

Она опять увидела знакомый, окольцовывающий всю шею Смита шрам, затем опустилась перед Алексом на колени и первым делом нащупала пульс, со страхом всматриваясь в его мертвенно-бледное лицо. Правая нога подростка до самого паха была багровой, и распухла, как бревно. На щиколотке вздулся иссиня-черный рубец. Из пересохшего рта несчастного вырывались редкие хриплые стоны.

Погладив его по голове, Ася приложила ладони к страшному рубцу и все напряженно замерли, с надеждой ожидая чуда.

Через пять минут умирающий перестал стонать и его дыхание успокоилось. Отечность постепенно спала, и нога приняла нормальную форму со здоровым цветом кожи.

Алекс открыл глаза, непонимающе уставившись в склоненные над ним тревожные лица.

— Лежите спокойно, — предупредил его Смит, надевая на себя рваную рубашку и наглухо застегивая ее до самого ворота.

— Все хорошо, — улыбнулась Ася, убирая руки.

У Алекса на правой щиколотке в виде браслета остался тоненький красноватый шрам. Юноша приподнял голову, пытаясь сесть. Смит со Стивом бросились ему на помощь.

— Как вы себя чувствуете, Алекс? — с беспокойством спросил Смит.

— Все пучком! — осклабился Алекс. — А что случи...

Он не договорил, вспомнив жуткую тварь в озере, которая чуть не утащила его на дно.

— На меня напала мерзкая штука там, в воде, — радостно пояснил он. — Она страшно воняла и, похоже, была ядовитой.

— Эта дрянь решила пообедать тобой, — рассмеялся Стив и резко оборвал смех, встретившись взглядом с Асей.

Она стояла, обнявшись с Кэтрин, и с тоской слушала их шутивную болтовню.

— Идемте искать Дашу, — голос ее дрогнул.

— Да-да, Асенька! — встрепенулся Смит. — Мы идем прямо сейчас!

Он бросил ревнивый взгляд на Кэтрин и пристроился по другую сторону от Аси.

— Вы не переживайте, миссис Шевель, мы найдем Дашку, — уверенно заявил Алекс. —

Пооди, дрыхнет где-нибудь в тенечке, а мы уже...

Он вдруг резко оборвал себя, с изумлением вглядываясь вдаль поверх голов преподавателей.

— А это не она? — прошептал он, тыча пальцем в сторону леса. — Кажется, там с ней еще кто-то...

— Эй! Я здесь!! — Даша стояла на пригорке и призывно махала рукой. — Я нашлась!

Увидев, что мама со Смитом побежали по пляжу ей навстречу, малышка начала торопливый спуск по тропинке. Она так спешила, что даже не поблагодарила своего загадочного спасителя. А тот, отступив за дерево, не отрываясь, смотрел ей в след.

*

— Я хочу мальчика и девочку, — шепнул Паркер на ушко Бэтти и судорожно ее обнял.

Вдвоем они коротали время до ужина, расположившись в Беседке Поцелуев на том самом месте, где еще днем сидели Смит с Асей.

— А потом еще мальчика и девочку и еще... — застенчиво улыбаясь, продолжал Паркер.

— Терри, ты с ума сошел! — ласково проворковала Бэтти, крепко прижимаясь к его могучему плечу. — Их же всех кормить надо и...

— Ты не волнуйся, Бэтти, деньги у меня есть, — поспешно перебил ее Паркер. — Я их закопал в надежном месте!

— Закопал?

— Ну да! Как угнал машину, так и закопал...

— Угнал?! — Бэтти выпрямилась. — Терри, что ты говоришь? Какая машина? Какие деньги?

— Ну... если ты никому не скажешь...

— Немедленно признавайся, что ты натворил! — грозно прикрикнула на него Бэтти.

— Ну... в общем... Я работал в одной фирме водителем... м-м-м... инкассатором и однажды... Бэтти, не ругай меня! Однажды... черт меня попутал, это точно! В общем, однажды...

— Терри, не тяни резину!

— Я угнал машину с деньгами, сбросил ее с моста в реку, а деньги припрятал. Потом я

побрил голову, приклеил усы, надел черные очки, но все равно мне было страшно, так страшно, дорогая, что я чуть не сдался полиции!

Паркер замолчал и горестно вздохнул.

— Ну и что дальше? — Бэтти не верила своим ушам.

— А дальше нечего рассказывать, — махнул он рукой. — Меня нашел господин Девиль и предложил работать в колледже. Ты не сердись на меня?

Паркер тревожно смотрел в лицо Бэтти, в страхе ожидая приговора.

— Это конечно ужасно, что ты украл деньги, — покачала головой Бэтти. — Но я знала, что ты храбрец, Терри!

Бэтти впорхнула к нему на колени и прошептала:

— А ты хорошо запомнил то место, где спрятал деньги?

— Конечно! — громогласно заверил ее Паркер. — Я закопал их...

— Тс-с-с! — прошептала Бэтти, приложив к его губам пухлые пальчики. — Нас могут подслушать. Об этом ты мне расскажешь сегодня ночью. А потом... — она лукаво посмотрела на него и легонько поцеловала в кончик носа. — А потом мы займемся твоим заказом.

— Каким заказом? — не понял Паркер.

— Ты уже забыл? — рассмеялась Бэтти. — Ты же сам хотел мальчика и девочку!

*

— Отец! Кэти ушла с ним! — возмущенно воскликнул Рауль, обращаясь к Девиль-старшему. — Они ушли еще утром!

Директор сидел в глубоком кресле в малой гостиной у себя наверху и, презрительно сощурившись, слушал сына.

— Боже, когда мои мучения закончатся? — глаза Рауля умоляюще смотрели на отца. — Ты ведь можешь отчислить Уилсона из колледжа?

— Они ушли вдвоем? — спокойно спросил Девиль-старший.

— Нет, с ними был Валуа.

— Ну и о чем ты беспокоишься? — Девиль не терял хладнокровия.

— Мне невыносимо видеть, как Кэти предпочитает его мне. Я не в силах...

— Если тебе нужна женщина, — холодно перебил его Девиль. — Я могу тебе это устроить.

Рауль вздрогнул, мельком посмотрел на отца, и поспешно ответил:

— Я хочу, чтобы Кэти принадлежала только мне. Зачем мне другие женщины?

— Она будет твоей, — Девиль, пристально смотрел в расстроенное лицо сына. — Но позже. Ты же знаешь правила нашего колледжа. Совершеннолетие наступает в двадцать один год. Кэтрин всего пятнадцать лет, а тебе еще семнадцать. Вот весной, когда тебе исполнится восемнадцать, я в нарушение правил поженю вас. Тогда делай с ней, что хочешь.

Рауль с мрачным видом выслушал отца и с тихой угрозой произнес:

— Тогда я за себя не ручаюсь. Много может измениться до весны... я возьму ее силой.

Стремительно встав с кресла, Девиль вплотную подошел к сыну.

— Даже не смей помышлять об интимном сближении с ней! — зашипел он. — Она еще совсем девчонка и не готова к этому! Я не собираюсь решать дело об изнасиловании. Ты подумал о последствиях? О матери ее подумал?

— Нет, это невыносимо! — Рауль обжег отца ненавистным взглядом и отошел к

раскрытому окну.

Девиль бесшумно подошел к сыну, положил ему руку на плечо и с теплотой в голосе сказал:

— Рауль, я люблю тебя и не хочу, чтобы ты страдал. Я всегда готов тебе помочь. Но, видишь ли, по некоторым причинам, пока я не могу избавить тебя от Уилсона, потерпи.

— Смотри! — вдруг выкрикнул Рауль, перегнувшись через подоконник. — Эта ведь Кэти! Это ее алая футболка! С ней не только Валуа с Уилсоном, но и еще кто-то...

— Однако, — Девиль тоже напряженно смотрел на маленькие фигурки, приближающиеся к ограде.

— Сейчас мы выясним, кто осмелился уйти за территорию.

Набрав по сотовому телефону номер, процедив в трубку: «Немедленно в мой кабинет!», и, коротко бросив сыну: «Пошли», директор стремительно вышел из гостиной.

*

День уже клонился к вечеру, когда наши путешественники подошли к лазу в ограде. Возле него, скрестив руки на груди, стоял Ллойд. Он выжидающе смотрел в их сторону и злорадно ухмылялся.

— Незапланированная прогулка, Смит? — ядовито спросил он.

— Мы... у нас... — замялся тот. — У нас было совместное занятие с миссис Шевель...

— Ну-ну, — усмехнулся Ллойд и повернулся к Асе. — Какую ложь во спасение придумала на этот раз наш психолог, парапсихолог и психо-еще-чего-то-там?

Ася так устала от переживаний, что молчала, лишь невесело смотрела на него, ожидая, когда он успокоится.

Ллойд понял значение ее взгляда. Он отступил, махнув рукой на лаз.

Алекс первым пролез сквозь прутья внутрь, и в этот момент что-то насторожило Ллойда.

— Тихо всем, не двигаться, кажется, сюда идут, — прошептал он и нырнул в кусты.

— Ллойд? — раздался со стороны парка удивленный голос Девиля.

— Он самый, — насмешливо прогудел в ответ глубокий бас Ллойда. — А вы будто и не рады? Ну, как ваше здоровье? Синяков на вашей физиономии уже не видно.

— Ваша физиономия тоже цветет — ворчливо ответил Девиль.

— Благодарю! — с чувством произнес Ллойд и уже тише добавил: — Вы чем-то озабочены, Девиль?

— Вы ничего подозрительного не заметили, коллега? — спросил директор, приближаясь к лазу. — Дело в том, что... В общем, у меня есть все основания подозревать, что группа студентов, а с ними Смит и Шевель, где-то бродят за территорией.

— Вы случаем не перегрелись? — участливо осведомился Ллойд. — Гм, странно. Еще пять минут назад я видел Шевель в компьютерном классе вместе с ее подружкой Робинсон. А Смит с Паркером штурмуют бар.

— Что-о-о?! — Девиль остановился.

— Выпить всем охота, — назидательно заметил Ллойд, бесцеремонно разворачивая директора в сторону колледжа. — Идемте, Девиль, я слышал у вас неплохой коньяк? Пропустим по рюмашке! Я, знаете ли, большой ценитель горячительных напитков.

Когда шаги за оградой стихли, Алекс шепотом сказал:

— Не ожидал от Ллойда такого благородства.

— Он не для себя старается, — усмехнулся Стив. — Боится, что Асю турнут из колледжа.

Услышав, о чем шепчутся подростки, Смит покраснел и, чтобы скрыть смущение, полез в проем между прутьями.

===== Глава 16 Признание =====

Кэтрин поднималась по лестнице, еле переставляя ноги от усталости. В тот момент, когда она пересекла площадку и зашла в коридор, из гостиной девушек неожиданно появился Рауль, схватил ее за руку и втолкнул девушку внутрь. Не дав ей опомниться, он потащил ее к дивану.

— Поговорим, Кэти, — с этими словами он слегка надавил ей на плечи, чтобы она села, а сам примостился рядом.

— Где ты была? — требовательно спросил он, пристально глядя на девушку своими серо-стальными как у отца глазами.

Кэтрин смотрела на него в молчаливом изумлении.

— Я прождал тебя весь день, — с упреком добавил Рауль.

— Так... — пожав плечами, неопределенно ответила Кэтрин. — Гуляла...

— Ты была с ним? — голос Рауля стал напряженным.

— Я устала, — вздохнула Кэтрин. — Давай поговорим об этом завтра.

— Ты мне не ответила, Кэти, — в тоне Рауля послышались ледяные отцовские нотки.

— Прости, Рауль, мне надо идти, — Кэтрин встала, сделав шаг к двери.

Рауль вскочил, перегородив ей дорогу.

— Ты никуда не пойдешь, — тихо сказал он, наступая на нее.

Попятившись, Кэтрин наткнулась на диван и машинально села. Рауль вплотную подсел к ней, закинув руку на спинку дивана над ее плечами.

— Я хочу знать, куда ты сегодня уходила с Уилсоном и Валуа? — настойчиво допытывался он.

— В чем дело, Рауль? — удивилась Кэтрин. — Я не обязана пред тобой отчитываться!

— Ты так думаешь? — холодно осведомился юноша с лицом, не предвещавшим ничего хорошего. — Право, мне бы не хотелось огорчать тебя, но тебе придется смириться с мыслью о том, что хозяйева здесь мы — мой отец и я. И ты должна и будешь не только передо мной отчитываться, но и подчиняться мне.

Кэтрин смотрела на него как на сумасшедшего.

— Да у тебя мания величия, — она выразительно постучала согнутым пальчиком по виску. — Тоже мне, нашелся хозяин! Твой отец всего лишь директор колледжа.

— Ты ошибаешься, Кэти, — высокомерно заявил Рауль, но, заметив на ее лице отчуждение, добавил, смягчая взгляд и голос: — Не будем спорить.

Его рука, соскользнув с дивана, обняла девушку за плечи. Другой рукой он ласково погладил ее по щеке и нежно коснулся губами ее губ.

Кэтрин резко откинула голову назад, упершись руками ему в грудь.

— Не надо, — запротестовала она.

Лицо Рауля побелело, глаза потемнели от гнева.

— Значит, все-таки Уилсон? — прошипел он и внезапно, чуть не сломав Кэтрин руку, навалился на нее, с силой вдавив ее в спинку дивана.

Не отрываясь, он несколько секунд смотрел в ее расширенные от ужаса глаза, наслаждаясь ее страхом, и впился в ее губы в длительном поцелуе, намеренно причиняя ей

боль.

Когда он оторвался от нее, чтобы самому отдышаться, Кэтрин со всхлипом втянула в себя воздух и заплакала от бессилия и унижения.

Рауль склонился к ее уху и прошептал:

— Откажись от него, Кэти и я не буду делать тебе больно.

Напряженно улыбаясь, он ожидал, что напуганная девушка согласно кивнет головой, но она, прямо глядя ему в глаза, внятно произнесла:

— Я тебя ненавижу!

Рауль резко притянул ее к себе. Защищаясь, Кэтрин выставила вперед локти и, увидев, как злобно перекосилось его лицо, закричала.

*

Ася настояла на том, чтобы Даша с Алексом были осмотрены доктором. Малышка заупрямилась, заявив, что ее вылечил «серый человек», но когда узнала, что в соседнюю палату поместили Алекса, милостиво согласилась эту ночь провести на больничной койке. Проводив друга в лазарет, Стив поспешил уйти. Он не мог без смеха смотреть на постное лицо Марты, вспоминая ее свидание с Девилем в Беседке Поцелуев.

Перепрыгивая через две ступеньки, он быстро спустился на этаж ниже и в этот момент услышал страшный крик Кэтрин.

Стив опрометью бросился на половину девушек, подскочил к гостиной, рывком распахнул дверь и на мгновение застыл на пороге.

Кэтрин, ЕГО Кэти, билась в объятиях хладнокровной жабы Девиля-младшего!

В мгновении ока, очутившись возле дивана, Стив за шиворот оттащил соперника на середину комнаты, рывком поднял на ноги и, размахнувшись, кулаком заехал в его ненавистное холеное лицо.

Раскинув руки, Рауль отлетел назад и упал навзничь, проехав спиной по паркетному полу. Стив мельком глянул на Кэтрин, и метнулся к своему противнику. Застонав, тот приподнял, было, голову, но пинок под ребра заставил его перекувыркнуться и отлететь к ногам Кэтрин.

Взвизгнув, девушка забилась в угол дивана. Онемев от ужаса, она смотрела, как Стив с ожесточением избивает свою беспомощную жертву, норовя попасть ему в лицо.

— Стив! — Кэтрин спрыгнула с дивана, боязливо приблизившись к своему защитнику. — Хватит!

Но Стив, в горячем пылу, хрипло рыкнув ей: «Не мешай!», оттолкнул ее от себя.

— Ай! — Кэтрин полетела на пол.

Ее крик мгновенно отрезвил Стива. Подскочив к ней, он протянул ей руку, но девушка в страхе попыталась отползти от него.

— Что ты, Кэти? — стараясь смягчить осипший голос, спросил Стив.

Он дышал еще тяжело, но его лицо уже не было искажено той жестокой гримасой, что напугала Кэтрин.

— Не прикасайся ко мне! — с отвращением прошептала она, без его помощи поднимаясь на ноги. — Ты чудовище...

Стив резко выпрямился, глаза его сузились.

— Так значит, нам стало жалко его? — язвительно спросил он. — Значит, его поцелуи нам понравились? А я-то, дурак, помешал тебе насладиться...

Волна гнева и стыда захлестнули Кэтрин. Подняв руку, она наотмашь ударила Стива по щеке.

Стив обомлел, молча, уставившись на Кэтрин. Его глаза засверкали ненавистью.

— Что стоишь? — зло выкрикнул он ей в лицо. — Давай, беги к нему, утешай своего хахаля!

Кэтрин несколько секунд не двигалась, широко раскрытыми глазами глядя на своего друга, затем оттерла слезы, демонстративно обошла Стива и склонилась над Раулем.

Тот лежал на спине, не шевелясь, с лицом, залитым кровью.

— Рауль, — Кэтрин легонько потрясла его за плечо. — Рауль, ты меня слышишь?

С трудом, разлепив заплывшие веки, Рауль сквозь мутную пелену увидел ее лицо. Подавив стон, он попытался улыбнуться ей разбитыми губами, но лишь вымучено скривившись, еле слышно прохрипел:

— Кэти...

От жалости Кэтрин чуть снова не расплакалась.

— Ты можешь встать? — глотая слезы, спросила она.

Рауль не ответил. Кэтрин машинально обернулась на Стива, молча стоявшего у окна со скрещенными на груди руками. Заметив ее взгляд, он подошел к ним и, проворчав:

«Добить его, что ли?», изо всех сил затряс соперника за грудки, чтобы привести его в чувство.

Несчастный застонал.

— Не скули, — процедил Стив, помогая ему сесть.

— Я позову Марту, — всхлипнула Кэтрин.

— Не вздумай, — предупредил ее Стив. — Тут такая шумиха начнется! Меня точно из-за этой падали попрут из колледжа. Я оттащу его в комнату, отлежится, как миленький!

Скорчив гримасу отвращения, он взвалил на себя беспомощного соперника и, сгибаясь под тяжестью его тела, отнес Рауля в комнату.

Свалив его на кровать, Стив направился к выходу.

— Ты идешь? — остановившись на пороге, спросил он Кэтрин.

— Я побуду с ним, — тихо ответила девушка.

— Как хочешь! — скривился Стив и вышел, громко хлопнув дверью.

Кэтрин вздрогнула, затем, услышав, как хлопнула дверь напротив, закрыла лицо руками.

Рауль застонал. Кэтрин с минуту смотрела на него, потом сорвалась с места и выбежала в коридор. На площадке она слышала голоса матери и Смита. Взявшись за руки, они спускались по лестнице, тихо переговариваясь между собой.

Ася первая увидела Кэтрин и побежала ей навстречу.

— Мамочка, пойдем скорей! — Кэтрин чуть ли не волоком потащила Асю за собой.

Смит спешил за ними.

— О, боже! — вырвалось у Аси, когда она увидела избитого юношу. — Я вызову Марту.

Она села к Раулю на постель, с жалостью всматриваясь в его разбитое лицо. Но она ничем не могла ему помочь, ведь ее целительный дар был заблокирован в комнатах студентов.

— Кто же это так постарался? — хмуро спросил Смит.

Покраснев под его пытливым взглядом, Кэтрин тихо прошептала:

— Не знаю, мистер Смит.

На лице преподавателя появилось недоверчивое выражение.

— Вы лжете, Кэтрин, — еле слышно шепнул он ей, наблюдая, как Ася вызывает по сотовому Марту. — Ведь яблоком раздора были вы, не так ли?

*

Через час после ужина, проведав Рауля, Ася постучалась к Бэтти.

— Не хочешь перекусить перед сном? — улыбаясь, спросила она у возникшей на пороге подруги. — Пойдем, попьем у меня чай и фотографии посмотрим.

Бэтти с радостью согласилась и пока Ася доставала из шкафа альбом, хлопотала вокруг стола, включая чайник, расставляя чашки и высыпая в вазу шоколадное печенье.

Ася намеренно оставила дверцу с зеркалом открытой. Бэтти она усадила спиной к шкафу, а сама села напротив. Прихлебывая чай, подруги с интересом рассматривали фотографии.

— Вот это мой муж, — пояснила Ася, подавая Бэтти одну из фотокарточек.

Бэтти с жадным любопытством стала разглядывать темноволосого мужчину с живыми карими глазами и радостной улыбкой на круглом лице.

— Как Даша на него похожа! — воскликнула она, не отрывая глаз от фотографии.

— Ну, на меня она тоже чуть-чуть похожа, — ревниво заметила Ася и, привстав с места, наклонилась к подруге. — Смотри, улыбка у Даши моя.

Ася потянулась к альбому и будто нечаянно, задела очки Бэтти.

Очки упали на стол.

Бросив быстрый взгляд в зеркало, Ася обомлела. Как и днем, оно беспощадно отразило жуткое чудовище с бугорчатой серо-зеленой кожей, длинным хвостом и когтистыми лапами. Нашупав очки, монстр надел их и... вот она Бэтти — милая, веселая, добрая Асина подруга, в цветастом атласном халатике и стрижкой «каре».

— Конечно, Ася, — как издали услышала она ее голос и испуганно отвела глаза от зеркала. — Твой муж был очень даже симпатичный, но его не вернуть.

Вздыхнув, Бэтти с аппетитом захрустела печеньем. Натянуто улыбаясь, Ася смотрела в чашку с чаем так внимательно, словно увидела там что-то необычайно интересное.

— Ну, что ты, Асенька, — Бэтти с тревогой заглянула ей в лицо, положив мягкую пухлую ладонь на ее руку.

Ася чуть не закричала, представив на своей руке мерзкую лапу с длинными кривыми когтями. Воображение услужливо дорисовало ей образ всего страшного злобного монстра, сидевшего перед ней под личиной хорошенькой молодой женщины.

Внезапно в дверь громко забарабанили.

— Ася, стучат! — Бэтти приподнялась со стула, но, заметив, что та не двигается с места, бросив на ходу: — Сиди, я сама открою, — пошла к двери.

— Где она? — это был голос Ллойда.

Ллойд выглянул из-за плеча Бэтти и, увидев Асю, возмутился:

— Сколько я могу вас ждать, Шевель? За ужином вы пообещали: «через десять минут», а прошло уже больше часа!

Впервые Ася была рада его видеть. Она с облегчением поднялась со стула и скороговоркой выпалила:

— Простите, Ричард, я забыла...

— Ладно, хватит реверансов, — отмахнулся Ллойд. — Идемте быстрее.

Ася стремительно кинулась к нему, но, вспомнив о подруге, еле слышно пробормотала:

— Бэтти, нам пора.

Та молча кивнула, провожая Асю удивленным взглядом, недоумевая, что случилось с ее подругой, если та вдруг, отбросив все приличия, просто бросается в объятия Ллойда?

*

— Как я рада, что вы пришли! — воскликнула Ася, судорожно вцепившись Ллойду в руку.

Тот удивленно и одновременно с радостным волнением заглянул ей в лицо, обнял ее за плечи и заторопился к лифту.

Пока они спускались вниз, Ллойд изучающе разглядывал Асю, отмечая лихорадочный блеск ее глаз, смятение на лице и учащенное дыхание. Никогда по доброй воле она не прижималась к нему. Наоборот, она старалась держаться от него подальше, а тут...

Приписав ее волнение за нетерпеливое ожидание, а страх в глазах за вспыхнувшую страсть, Ллойд еле сдерживался от безумного желания расцеловать ее всю с головы до ног. Он уже подумывал о том, как предложить ей подняться в его комнату, но в этот момент лифт остановился, двери разъехались в разные стороны, и Ася шагнула в холл.

На улице Ллойд быстро протащил ее через освещенный фонарями участок парка и завел в темную аллею.

Сильный, но теплый ветер гнал тучи по небу. Луна то пряталась в них, то показывала свой ясный серебристо-холодный лик.

Ллойд нетерпеливо привлек Асю к себе и так стиснул в объятиях, что у нее остановилось дыхание. Ощущая дрожь его тела, Ася головой и руками уперлась ему в грудь. Ллойд тут же ослабил хватку.

— Что? — тяжело дыша, тревожно спросил он. — Я сделал вам больно?

— Отпустите меня, — сдавленно ответила Ася.

Ллойд немедленно исполнил ее просьбу.

— Простите, — хрипло произнес он. — Вы сводите меня с ума...

Услышав в его голосе неприкрытую страсть, Ася резко развернулась и решительно зашагала в сторону крыльца.

— Ася, вы куда? — Ллойд догнал ее, взял под руку и потянул обратно.

— Не бойтесь, — торопливо проговорил он. — Я больше к вам даже пальцем не прикоснусь.

Преподаватели молча побрели по аллее, углубляясь в темноту.

Ася уже не различала дорогу, и ей совсем не улыбалось оставаться в темном безлюдном парке так далеко от корпуса наедине с одержимым страстью Ллойдом.

— Мистер Ллойд... Ричард, — первой заговорила она. — Сегодня вы застали нас за территорией колледжа, и я хочу предупредить вас, что мы с мистером Смитом организовали прогулку...

— Не лгите мне, душа моя, — насмешливо возразил ей Ллойд. — Когда вы вместе со Смитом, как дети, убегали от меня, наши шустрые студенты уже были за оградой. Я видел это сам! Но вы же знаете, дорогая, у меня нет привычки, ходить к директору с жалобами.

— Спасибо... Ричард... — стесненно поблагодарила его Ася.

— Асенька, — теплые ноты смягчили бас Ллойда. — Не будем в такую ночь говорить о постылых делах и трудных подростках.

Он словно невзначай приобнял Асю за плечи и с пафосом закончил:

— Это кощунство!

Ася с тоской оглянулась на крыльцо, приветливо освещаемое двумя фонарями.

Ллойд внезапно остановился и, наклонившись к Асе, проникновенно сказал:

— В такую романтическую ночь, когда нас только двое, хочется, Асенька, перед вами излить свою душу. Вы ведь совершенно обо мне ничего не знаете.

Он помолчал, а потом медленно заговорил, подбирая каждое слово:

— Не буду распространяться о своем нищем детстве, злой мачехе и слабовольном отце. Об этом можно прочитать в любом хрестоматийном учебнике. В пятнадцать лет я сбежал из опостылевшего родного дома, крепко усвоив для себя три железных правила — преступно быть нищим и мягкотелым, и нельзя связывать свою жизнь супружескими оковами. Любыми путями я старался вырваться из нищеты, но для этого нужно было иметь хотя бы образование. Не гнушаясь никакой работой — тяжелой, грязной и унижительной, экономя каждый цент, я смог поступить в университет и три года проучиться в нем. Я не мог себе позволить жениться и иметь детей, ведь это обуза и лишние рты. Но, так как я не святой, женщины у меня, конечно, были. Все исключительно замужние, чтобы ни одна из них не могла предъявить на меня свои права и объявить отцом своих детей.

Ллойд умолк. Вглядевшись в Асино лицо, он тревожно спросил:

— Я не утомил вас своей болтовней?

Внимая каждому его слову, Ася отрицательно покачала головой.

— И вот счастливый случай, наконец-то, подвернулся мне, — усмехнулся он. — По знакомству я устроился охранником у одной богатой старой леди. Свои драгоценности старуха хранила в доме. Она, видите ли, не доверяла свои сокровища банкам. Работа была несложной. Я жил припеваючи на всем готовом, катаясь как сыр в масле в ее роскошной вилле с парком, бассейном и сворой расторопных слуг. Старая дура влюбилась в меня, предложив мне стать ее мужем. Я не долго колебался, ведь она была очень богата и вскоре мы поженились... Не надо на меня так смотреть, Ася, — прервал свой монолог Ллойд, всматриваясь в лицо собеседницы ярко освещенное вышедшей из-за туч луной. — В моей неумной жажде разбогатеть — это был единственный шанс, подаренный мне судьбой. Правда, мои ожидания не оправдались. Старуха оказалась жадной, злой и подозрительной. Она была старше меня на сорок лет и к тому же имела отвратительный склочный характер. Старая карга, как собачку на поводке, таскала меня по бесконечным приемам, фуршетам и презентациям. Меня выворачивало наизнанку от ее кокетства и ужимок, ведь она воображала себя молодой и красивой!

Лицо Ллойда перекосилось от отвращений, голос прерывался от ненависти:

— В конце-концов, старая ведьма совсем сошла с ума. Ей взбрело в голову, что я должен выполнять свои супружеские обязанности! Бр-р-р! — он передернул плечами. — Я перестал ночевать дома, проводя ночи со случайными женщинами, возвращаясь к жене мертвецки пьяным. Я проклинал деньги и мечтал ее убить. И вот, опять таки, счастливый случай, избавил меня от нее...

Он замолчал, а когда заговорил, его голос стал звучать глухо:

— Однажды, вернувшись с очередной попойки и будучи сильно навеселе, я зашел в спальню жены и увидел ее в постели, зарубленной топором. Я подошел поближе. Ее тело, постель и даже пол — все было залито кровью. Рядом с кроватью валялся окровавленный топор. Испытывая ужас и одновременно облегчение, я достал из ее секретного сейфа драгоценности с деньгами и бежал из этого ненавистного дома. Полиция объявила меня в

розыск. Десять лет я скрывался под разными именами, менял места проживания. Я объездил почти весь свет. Полиция не нашла меня, зато разыскали люди Девиля. Директор предложил мне место преподавателя в своем колледже и, конечно же, я согласился. Здесь я был в полной безопасности. А когда к нам приехали вы, Ася, я понял, что вы — та женщина...

Ллойд замолчал, заметив, с каким ужасом Ася на него смотрит.

— Мистер Ллойд, — шепотом спросила она. — Кто же все-таки убил вашу жену?

Щека Ллойда дернулась.

— В убийстве полиция обвинила меня, — коротко бросил он и, приблизив к ней свое лицо, мягко добавил: — Я не договорил, дорогая. Я многое прошел в жизни одиночкой. Теперь мне нужна спутница. Я выбрал вас.

Ася в страхе попятилась и оглянулась назад, словно надеясь на спасение.

— Послушай меня, детка! — Ллойд схватил ее за плечи, заговорив быстро и страстно: — Я очень обеспеченный человек! У меня столько денег, что я...

— Ричард, смотрите! — удивленно воскликнула Ася, перебив его. — Что это?

Она как замороженная смотрела вверх.

Ллойд поднял голову. На расчищенном от туч небе, золотистым светом сияла огромная луна, а рядом с ней, точная ее копия, только бледная и полупрозрачная, светилась вторая.

— Черт возьми, что это значит? — шепотом выругался Ллойд.

Он был поражен не меньше Аси. Две луны в небе он не видел, даже будучи в сильном подпитии.

Не успели они оба прийти в себя, как услышали дикий визг, неожиданно раздавшийся из глубины парка.

Ася вздрогнула.

Еле слышно пробормотав: — «Дьявол, сегодня ночь сюрпризов!», Ллойд схватил Асю за руку и потащил ее, продираясь сквозь кусты в ту сторону, откуда были слышны крики.

*

Фил пришел в беседку задолго до назначенного в записке часа. Он сидел на скамейке, ссутулившись, опустив голову на грудь. Сердце его терзали ревность и ненависть к счастливому сопернику, ведь прекрасная Алисия придет на свидание не к нему, а к Валуа! Фил представил его себе, с наслаждением выдумывая всевозможные беды на его голову. В своем воображении он рисовал картины одну страшней другой.

Когда он мысленно досматривал эпизод гибели своего соперника в автокатастрофе, он слышал легкие быстрые шаги. С бьющимся сердцем Фил подскочил, всмотрелся в темноту, увидев приближающуюся к нему тонкую женскую фигурку.

Ему показалось, что прошли века, прежде чем Алисия ступила на пол беседки.

— Алекс! — всегда ровный спокойный ее голос был взволнован и нежен. — Как я рада, что ты пришел!

Обливаясь потом, отчаянно трусая, Фил молчал. Алисия подошла к нему, нерешительно сев рядом.

— Алекс, — ласково повторила она, пытаясь разглядеть его лицо. — Раз ты пришел, значит, я что-то значу для тебя?

Фил упорно не произносил ни звука, страшась того, что голос его выдаст.

— Не молчи, пожалуйста, — прошептала Алисия, положив руку ему на плечо и потянувшись, чтобы поцеловать его.

Сердце Фила затрепыхалось, застучав в висках. Он дрожащими руками сжал лицо девушки, жадно припав губами к ее губам.

Алисия резко отпрянула — знакомые влажные ладони, слюнявый рот!

— Кэрролл? — полувопросительно воскликнула Алисия. — Ты?!

Она внимательно всмотрелась в его лицо и, убедившись, что это именно он, в ярости замолотила кулачками в его грудь.

— Ненавижу! — зашипела она. — Ненавижу! Как ты посмел, урод!

Фил вначале терпеливо сносил ее чувствительные удары, выставив вперед локти, но, услышав, как она его обозвала, изловчившись, схватил ее за руки и со злостью оттолкнул от себя.

Алисия чуть не слетела со скамейки, еле успев схватиться за край. Не дав девушке опомниться, Фил еще раз ее толкнул.

Вскрикнув, она упала на пол. Фил шагнул следом, проворно наклонился к ней, крепко схватив ее за отвороты блузки.

— Повтори, что ты сказала? — глухо спросил он, и изо всех сил затряс девушку.

Послышался треск рвущейся материи. От ужаса Алисия потеряла дар речи. Она попыталась отцепить его руки от себя, но в этот момент он сам ее отпустил. Тяжело дыша, он стоял, возвышаясь над ней, испытывая острое наслаждение оттого, что неприступная надменная красавица, став такой жалкой, в страхе пытается уползти от него.

Он вновь шагнул к Алисии, но та успела подставить ему подножку.

Взмахнув руками, Фил грохнулся на пол, чуть не придавив ее собой. Вскочив на ноги, Алисия устремилась к выходу. Сзади, сопя, поднимался Фил.

Неожиданно Алисия остановилась, застыв на пороге беседки. Фил подскочил к ней и остолбенел.

Перед ними в воздухе висело человеческое лицо, светившееся фосфоресцирующим светом. Белые горящие глаза, пульсируя, то расширялись, то сужались. От волос исходило какое-то неземное сияние.

Алисия громко завизжала. Фил сзади заорал благим матом.

Страшное лицо тут же пропало.

Оттолкнув Алисию, Фил бросился наутек. Запнувшись о порог, чуть не растянувшись на тропинке, Алисия помчалась следом. Узкая короткая юбка и высоченные каблуки мешали девушке бежать, а Фил ни разу не обернулся на любимую. Спасая свою шкуру, он несся вперед, как метеор, не обращая внимания на колючие кусты и хлещущие удары веток по лицу.

Выскочив на тропинку, он чуть не сбил с ног бегущего ему навстречу Ллойда. Ллойд еле удержался на ногах, успев железной рукой схватить храбреца за шиворот.

— В чем дело, Кэрролл? — осведомился он и, поморщившись, потер ушибленное плечо.

Безумно вращая глазами, Фил ловил ртом воздух и не мог выговорить ни слова.

— Что случилось? — подбежала к ним запыхавшаяся Ася.

— Это вы вопили, как резаная свинья? — Ллойд хорошенько встряхнул перепуганного подростка.

— Там... там... — залепетал Фил, неопределенно махнув рукой назад и нервно озираясь по сторонам.

Ася с Ллойдом посмотрели в указанном направлении, и в этот момент послышался треск ломаемых веток. Фил опять закричал.

Из-за кустов, прямо под ноги удивленных преподавателей, вывалилась Алисия.

Она с плачем бросилась Асе на шею.

Ллойд несколько минут в упор изучал девушку, отмечая ее порванную юбку и в клочья изодранную блузку. Затем, удовлетворившись осмотром, ухмыляясь, спросил:

— Что у вас там произошло?

— Я... мы... — неуверенно начала Алисия. — Мы гуляли... там лицо... страшное... светилось...

— Ничего не понимаю, — перебил ее Ллойд и повернулся к Филу. — Может быть, мистер Храбрец толком объяснит, в чем дело?

Фил уже пришел в себя.

— Мы учили историю, — ляпнул он первое, что пришло ему на ум.

— В час ночи? — вкрадчиво поинтересовался Ллойд. — При свете луны? Как это романтично!

Фил замолчал.

— На нас напало что-то ужасное! — Алисия была на грани истерики. — Лицо у него светилось...

— Я набросился на него, — перебил ее Фил. — И крикнул Элис: «Беги!»

— Он врет, гадина! — топая ногами, завизжала Алисия. — Он меня бросил, а сам... а сам... убежал!

Она разрыдалась в голос.

— Ну, хватит! — теряя терпение, рявкнул Ллойд. — Скорее всего, вас разыграли. Быстро отправляйтесь к себе, а я пойду, поищу нашего доморощенного шутника!

Ллойд скрылся в темноте.

Ася проводила ребят до их комнат и, еле переставляя ноги от усталости, поплелась к себе.

Открыв дверь преподавательского крыла, она остановилась, услышав мучительный протяжный стон, раздавшийся из комнаты Смита.

Тихонько проскользнув внутрь, она увидела его у окна. Тот стоял неподвижно, прижавшись лбом к стеклу.

— Рэй? — шепотом позвала его Ася.

Смит встрепенулся и, слабо улыбаясь, пошел ей навстречу.

— Ася, где вы были так поздно? Я ждал вас...

Он смотрел на нее потускневшим взглядом.

— Я была у Бэтти, а потом в парке...

Ася умолкла, заметив, что ее объяснения он пропускает мимо ушей.

Смит взял ее за руку и подвел к окну.

— Вы видели это? — спросил он, показывая на две луны.

— Да, мы с Ллойдом...

Ася замолчала, вглядываясь в его посеревшее лицо.

— Что с вами? — с тревогой произнесла она.

— Мне кажется, — глухим и каким-то безжизненным голосом, промолвил Смит. — Я боюсь... Я чувствую, симптомы моей болезни возвращаются, а я так... надеялся...

Он вдруг повернулся к Асе и неистово ее обнял. Голосом, полным страха и отчаяния, Смит сказал:

— Если бы вы знали, как я боюсь потерять вас!

Перед завтраком фрау Марта выпустила Алекса с Дашей из лазарета, предварительно выдав им на сегодняшний день освобождение от занятий.

Алекс крепко держал за руку, скачущую вприпрыжку девочку. При каждом прыжке, она так дергала его руку, что он боялся упасть с лестницы и свернуть себе шею. И уже жалел, что не стал дожидаться лифта.

Приближаясь к столовой, он выпустил ее теплую ладошку. Даша попыталась снова взять его за руку.

— Не цепляйся ко мне при всех, — сказал Алекс.

— Почему? — наивно удивилась Даша.

— Потому, — раздраженно ответил он и ускорил шаг.

В радужном настроении он зашел в столовую, приветливо поздоровался с Кэтрин и занял свое место.

— Привет, — как эхо отозвалась девушка.

С надутым лицом Даша подошла к ним и молча села рядом с Алексом.

— Уф! Еле ноги унесли от Марты! — его глаза заблестели. — Эта старая перечница хотела проколоть нам курс витаминов. Мы отбрыкивались, как могли, правда, Даша?

Он с улыбкой повернулся к девочке, казнясь за свою грубость. Грустное Дашино личико мгновенно просияло. Алекс пошел за подносами для себя и Даши и в этот момент к их столику незаметно подошел Стив.

— Привет, — он смотрел на Кэтрин.

Стив был очень бледен, с синими кругами вокруг глаз. Скорее всего, он не спал всю ночь.

Резко отодвинув стул, Кэтрин встала и демонстративно отошла к соседнему столику, к Нику.

Перестав жевать, бугай захлопал глазами, с недоумением пялясь в расстроенное лицо девушки. Место Рауля пустовало.

Стив принес поднос с завтраком и так грохнул им об стол, что тарелки жалобно звякнули, а стакан с апельсиновым соком скатился на пол. Даша с опаской отодвинулась.

— Вы что, поссорились? — шепотом спросил Алекс, покосившись на Кэтрин.

Сделав вид, что не услышал вопроса, Стив молча ел, уткнувшись в тарелку.

— Я вижу, у вас место освободилось? Я займу его? — возле их столика стояла Алисия, в руках она держала поднос.

Равнодушно пожав плечами, Алекс посмотрел на друга. А тот вдруг поспешно встал, поставил ее поднос на стол и нарочито громко проговорил:

— Конечно-конечно, Элис. Мы тебе всегда рады.

Почувствовав укол ревности, Кэтрин исподтишка наблюдала, как Стив, положив руку на спинку стула Алисии, то и дело наклоняется к девушке и что-то ей шепчет на ухо. Рыжекудрая красавица кокетливо поглядывала на него, улыбаясь своей обольстительной улыбкой, хотя ей очень хотелось, чтобы это делал Алекс. А тот равнодушно поглядывал на нее, с аппетитом поглощая завтрак.

Оставшись в одиночестве, Сара, не долго думая, взяла свой поднос и подошла к столику друзей.

— Дуй к сестре, — небрежно сказала она Даше. — Здесь я буду сидеть!

Даша удивленно посмотрела на нее и покачала головой.

— Я кому сказала! — не терпящим возражения тоном, приказала Сара и стала двигать Дашин поднос к краю стола.

Даша испуганно схватилась за поднос.

— Ты заблудилась, Фильман? — возмутился Алекс. — Отойди от Даши!

— Ты че, нянька ей? — зло скривилась Сара. — Тебя не спросила!

Привстав с места, прямо глядя в ее наглые глаза, Алекс внятно произнес:

— А ну, вали отсюда! А то твой завтрак окажется у тебя на голове!

У него было такое свирепое лицо, что Сара, перетрухнув, решила отступить. Схватив поднос, она пошла к себе, по дороге прошипев, в спину Фила:

— Че, Крысеныш, не любит тебя твоя Принцесса?

Фил развернулся к ней и, с ненавистью глядя в ее ухмыляющееся лицо, с бессильной яростью прошипел:

— Пшла, стерва!

Сара молча прошла к своему столику, плюхнулась на стул и скуки ради начала разглядывать преподавателей.

За преподавательским столом не было обычного оживления. Девиль после памятной ночи, когда он устроил пьяный дебош на преподавательском этаже, все еще отсутствовал. Асе было не до еды и не до разговоров. Она без аппетита ковыряла вилкой в стынущем завтраке, не смея поднять глаз на Ллойда, по своему обыкновению с кривой ухмылкой не отводившего от нее своего гипнотического взгляда. Ей казалось, что так улыбаются убийцы. Но соседство с Бэтти пугало ее еще больше и она не могла себя заставить посмотреть в лицо подруги, каждый раз вздрагивая, когда та, оживленно жестикулируя, нечаянно ее задевала.

К концу трапезы Ллойд перестал поедать Асю глазами и уставился на Смита, с удивлением наблюдая, как тот с жадной торопливостью поглощает завтрак, сметая с тарелок все подряд.

Между тем Алисия, быстро поклевав салат из овощей, отодвинула тарелку и, сощурившись на Алекса, медленно проговорила:

— Вчера я написала тебе записку и попросила Кэрролла передать ее тебе.

— Ну? — Алекс откусил кусок булочки с повидлом и, жуя, ждал продолжения.

Алисия помолчала, бросила быстрый взгляд на Стива и продолжала:

— Кэрролл прочел записку и пришел в Беседку Поцелуев вместо тебя...

— Ха-ха-ха! — расхохотался Алекс, ведь нечто подобное они со Стивом недавно провернули с Девилем и Мартой.

— Ну, умора! — засмеялся и Стив. — А что было в записке?

— Я не понимаю, почему вы смеетесь, — возмутилась Алисия. — Я пригласила тебя, Алекс, прийти в полночь в Беседку Поцелуев на свидание, а там... Нет, это было ужасно!

— Так что там произошло? — посерьезнел Алекс.

— Да, да, говори скорее, — заинтересовался Стив.

Алисия подалась всем корпусом вперед и, понизив голос, сообщила:

— Я даже не знаю, что было страшнее — слюнявые посягательства Кэрролла или...

Она замолчала, вспоминая борьбу с Филом и светящееся лицо, до смерти ее напугавшее.

— Или? — одновременно переспросили друзья, слушая девушку с напряженным вниманием.

— Когда Кэрролл повалил меня на пол, я смогла увернуться от него и уже хотела бежать, но перед беседкой зависло такое страшное светящееся лицо, что мы с Кэрроллом

бросились бежать. Не помню, когда в последний раз я так быстро бегала.

Кэтрин слышала рассказ Алисии. Ей очень хотелось подсесть к друзьям за столик, задать кучу вопросов, чтобы узнать все подробности ночного свидания. Но ревность, жаждающая ее самолюбие, не позволяла ей этого сделать. Она страдала в одиночку, морщась, потому что Ник громко чавкал, основательно поедая все, что было на его тарелках.

— Да вас кто-то разыграл, — махнул рукой Алекс.

— погоди, — остановил его Стив. — Ты представляешь себе, кто бы это мог сделать? Ну, кроме нас, разумеется.

— А ведь ты прав, — задумчиво ответил Алекс. — Кроме нас, некому. А мы этого не делали.

— Еще я почувствовала запах этого монстра, — вспомнила Алисия. — Запах мужской туалетной воды.

— Я вообще не пользуюсь парфюмом, — заявил Стив, как бы снимая с себя все подозрения.

— Да и я изредка, — наклонившись к Алисии, Алекс предложил: — Нужно все перенюхать. И не только мужчин, но и женщин, на всякий случай.

— Мне больше заняться не чем, как только ходить и ко всем принюхиваться, — презрительно фыркнула Алисия. — Но этой туалетной водой пользуются Джон и Смит. Мое обоняние не обмануть.

— Было бы смешно подозревать их в розыгрыше, — пожал плечами Стив. — Пойдем, уже все расходятся.

Взяв Алисию под руку, Стив нарочито медленно продефилировал вместе с нею мимо Кэтрин.

Алекс не торопился вставать из-за стола. Благодаря фрау Марте впереди у него был целый свободный день. В благодушном настроении он наблюдал, как Даша допивает сок, и мысленно планировал, как с пользой для себя проведет свободное время.

Но в этот момент к нему подошла Ася.

— Алекс, пожалуйста, побудь до обеда с Дашей, — попросила она.

Даша обрадовано закивала головой. Лицо у Алекса вытянулось, ему не улыбалась перспектива ухлопать полдня на возню с девочкой.

— Боюсь, что от безделья она попадет в какую-нибудь историю, — пояснила Ася.

— Не беспокойтесь, миссис Шевель, — басом ответил Алекс, уж кому-кому, но ей он отказать не мог. — Я прослежу за Дашей.

Благодарно погладив его по руке, Ася строгим голосом предупредила дочку:

— Слушайся Алекса, детка.

— Ага, — мотнула головой малышка, наблюдая, как мать подходит к Джессике.

Когда они вышли, Алекс повернулся к Даше и с досадой пробурчал:

— Как мне надоело с тобой нянчиться!

Даша мгновенно насупилась.

— Ладно, пошли, — смягчился Алекс. — Придумаем, куда тебя определить.

Он отвел девочку в бассейн, и пока та переодевалась, занял место в шезлонге, подальше от входных дверей, от души надеясь, что прихваченная с собой парочка комиксов, скрасит его вынужденное безделье. Раскрыв один из журналов, он углубился в чтение, изредка поглядывая в сторону Даши.

А та прыгала в голубой прозрачной воде, поднимая фонтаны брызг, радостно

взвизгивала и, наконец, надев на пояс надувного кита, начала кругами плавать по бассейну.

Алекс заскучал. Его клонило в сон. Вытянув ноги, он мирно задремал. Раскрытый журнал комиксов закрывал ему лицо, другой валялся на полу. Счастливый Дашин смех звучал все тише и тише.

Внезапно юноша почувствовал, как кто-то нежно взял его за руку и тихо прошептал:

— Алекс, это я.

От неожиданности Алекс вздрогнул. Перед ним стояла Алисия. Черный ворот водолазки оттенял ее мраморно-белое точеное лицо, большие изумрудные глаза светились мягким светом.

— Ты откуда? — удивился Алекс, не отрывая взгляда от ее чувственных припухлых губ.

— Смылась с левитации, — ответила Алисия. — Паркер разучивает кульбиты с Джоном. Ты рад, что я пришла?

— Конечно, рад, — рассеянно ответил Алекс, выискивая глазами Дашу.

Убедившись, что девочка цела-здорова и продолжает плескаться в воде, он, успокоившись, добавил:

— Располагайся.

Алисия не стала садиться в шезлонг, а преспокойно уселась к Алексу на колени. Алекс машинально обнял ее за талию. Их лица оказались на одном уровне. Глаза смотрели в глаза. Губы девушки приоткрылись, и Алекс прижался к ним в длительном поцелуе.

Оторвавшись друг от друга, они поцеловались снова.

В это время Даша обернулась, увидела целующуюся пару и стала поспешно выбираться из воды.

— Чем это вы тут занимаетесь? — подбежав к ним, возмущенно спросила она. — Что она тут делает?

— Иди, купайся, Дашка! — раздраженно приказал ей Алекс.

— Пусть она уйдет! — топнула ногой малышка.

— Тебе не надоело возиться с этой малявкой? — Алисия брезгливо сморщила хорошенький носик и, повернувшись к Даше, надменно процедила: — Хватит цепляться к моему парню! Отвяжись от него, поняла?

— Алекс, что она говорит? — чуть не плача, выкрикнула Даша. — Выгони ее!

Алекс не успел ответить. Алисия обняла его, крепко прижавшись губами к его губам.

Оторопело, постояв, Даша круто развернулась и рассерженно зашагала к выходу, ступая мокрыми ногами по самому краю бассейна.

Внезапно ее ноги соскользнули с гладкой плитки пола, и она полетела в воду, не успев даже вскрикнуть.

*

Сара заперла платяной шкаф на ключ, затолкала в замочную скважину жеваную резинку и, убедившись, что ключ не проворачивается, пошла за помощью в крыло юношей.

Вытерев ладонью вспотевший лоб, она тихонько постучалась в дверь Рауля.

— Открыто, — послышался изнутри его холодновато-сдержанный голос. — Входите.

Но Сара не стала вваливаться в комнату как невоспитанная простушка. Она просунула голову в приоткрытую дверь и жалобно прогундосила:

— Раульчик, я не могу открыть свой шкаф.

Как она не старалась смягчить свой хриплый прокуранный голос, но ей самой было

противно его слышать.

— Конечно, я помогу тебе, — любезно согласился Руль, направляясь к двери.

— Ой, че это? — удивленно спросила Сара, заметив на лице юноши царапины и кровоподтеки. — Кто это тебя так отдубасил, Уилсон?

— Пустяки, — делано небрежно отмахнулся Рауль. — В ванной поскользнулся.

— Вот, — показала Сара на шкаф, когда они с Раулем очутились в ее комнате. — Видишь ключ, ни туды и ни сюды.

Она скромно потупила глазки, про себя улыбаясь во весь рот.

Пока Рауль ковырялся в замке, она просто пожирала юношу глазами, любуясь его тонко очерченным, очень красивым лицом, холеными сильными пальцами и высокой изящной фигурой.

— Ну, вот и все, — с улыбкой произнес он и выпрямился. — Смотри, замок работает.

Он продемонстрировал перед Сарой свою работу, с легкостью провернув ключ в замке вправо и влево.

— Спасибочки-спасибочки! — пропела Сара и, взяв Рауля за руку, торопливо добавила: — Не уходи, Раульчик, я эта... заплатить должна.

— Ну, что ты, — запротестовал Рауль и, высвободив руку, начал отступать к двери. — Это же пустяк.

От взгляда его стальных глаз, Сара чувствовала головокружение и слабость в ногах.

— Нет, я не отпущу тебя, — тяжело дыша, возразила она. — Хочешь, я задарю тебе зажигалку?

— Нет, я не курю.

— Ну... ножик...

— Не надо, у меня, их полно, целая коллекция.

— Тогда... тогда я тебе подарю... э-э-э... ты точно, не откажешься. Подожди, я щас найду!

Воспитание не позволяло Раулю развернуться и уйти. Тщательно скрывая нетерпение, он ждал, когда Сара, бормоча себе под нос: «Куда я его задевала?», выдвигала в столе ящик за ящиком и подолгу копалась в каждом.

— Нашла! — радостно возвестила она, достав выдавшую виды старую, замусоленную косметичку.

Рауль заинтересовано наблюдал, как девушка извлекает из косметички что-то темное, с длинной висюлькой.

Сара подошла к нему и раскрыла руки. На ее ладонях лежал странный кулон в виде большого темно-коричневого паука с красными глазками-бусинками. Восемь ног, голова и брюшко мерзкого насекомого были заключены в круг. Старая потертая цепочка торчала прямо изо рта паука.

— Это не простой кулон, — зашептала Сара, затуманенным взором глядя на Рауля. — Это амулет, мне его подарила цыганка.

— Ну и что? — Рауль бросил быстрый взгляд на паука, вызывающий в нем только омерзение.

— Амулет нужно носить на груди, чтобы он прикасался к коже, — терпеливо поясняла Сара. — И тогда телка, которую ты любишь, в тебя втюрится.

— И почему же ты сама его не носишь? — в голосе Рауля звучало сомнение.

— Потому что он для мужиков, — ласково проворковала Сара. — Наклонись, я тебе его

надену.

Насмешливо улыбаясь, Рауль склонил перед Сарой голову и невольно брезгливо сморщился от запаха ее духов, резких и отвратительно сладких.

Замедленным движением, надев на Рауля амулет, Сара вдруг обеими руками, крепко обхватила его за шею, впившись хищными губами ему в губы.

От неожиданности Рауль не сразу оторвал ее от себя. А когда ему удалось это, он оттолкнул Сару и поспешно отступил, ощущая на губах вкус ее тошнотворной кисло-сладкой помады. Он вытащил платок и стал с остервенением стирать помаду с губ.

— Я люблю тебя, — жалобно призналась Сара.

— Меня или мои деньги? — ледяным тоном осведомился Рауль, холодно глядя в ее близко посаженные, черные глаза.

— Раульчик... — потянулась к нему Сара.

— Не смей ко мне прикасаться! — брезгливо отстранился Рауль и повернулся, чтобы уйти.

— Ты еще приползешь ко мне, — услышал он за спиной свистящий шепот Сары.

Рауль спокойно дошел до двери, взялся за ручку и, прежде чем выйти, небрежно бросил через плечо:

— Ты мне не нужна, даже как полумойка.

Сара в ярости бросилась к нему и чуть не ударилась лбом о захлопнувшуюся перед ее носом дверь.

*

Услышав громкий всплеск, Алекс попытался высвободиться из объятий Алисии, но девушка еще крепче к нему прижалась, продолжая увлекательную игру в поцелуи.

Захлебывающийся Дашин крик заставил Алекса сразу же прийти в себя. Оттолкнув Алисию, он стремительно бросился к бассейну, с ужасом увидев, как Даша в панике бьет руками по воде, судорожно хватая ртом воздух. Еще секунда и ее голова скрылась под водой.

Алекс не раздумывая, прыгнул, быстро приближаясь к тонущей девочке. А та все глубже и глубже погружалась на дно бассейна.

Обмирая от страха, Алисия наблюдала за спасением утопленницы, и только когда ее герой вынырнул с девочкой на поверхность, с облегчением опустила на кафельный пол.

— Чего сидишь? — рявкнул на нее Алекс. — Беги за Асей!

Склонившись над Дашей, он начал делать ей искусственное дыхание, как учила их Марта, зажав пальцами нос и вдыхая ей в рот воздух.

Наконец Даша, открыв глаза, закашлялась, изо рта ее хлынула вода. По лицу девочки потекли слезы. Из груди вырвались рыдания. Алекс успокаивающе погладил малышку по мокрым волосам.

К ним бежала насмерть перепуганная Ася. За нею спешили Джессика с Алисией.

— С Дашей все в порядке! — крикнул Алекс, поспешно вставая с колен и устремляясь им навстречу.

Не слушая его, Ася пронеслась мимо, подбежав к дочери. Даша сидела на полу и горько плакала.

— Дашенька, доченька, как же ты так? — Ася крепко обняла дочь, целуя ее в мокрое лицо.

— Мамочка, он сказал, что он мой брат, — рыдала Даша. — А сам целуется с этой

гадкой Алисией!

Ася оглянулась на Алекса, ставшего как рак красным, погладила малышку по голове и вполголоса пояснила ей:

— Алекс взрослый парень, Дашенька. У него своя личная жизнь и ты не должна вмешиваться в его дела.

Даша притихла.

— Пойдем, займемся чем-нибудь другим, — предложил ей Алекс. — Ты уже вдоволь наплавалась.

— Нет-нет! — испуганно вмешалась Ася. — Даша пойдет со мной. Я больше не отпущу ее от себя!

— Нет! — заупрямилась малышка, вскакивая на ноги. — Я останусь с Алексом!

Алекс был уязвлен недоверием преподавательницы.

— Да вы не волнуйтесь, миссис Шевель, — заверил он ее. — Я больше глаз с нее не спущу!

— Ну, ладно... — неуверенно проговорила Ася и, с тревогой посмотрев на дочь, добавила: — Дашенька, прошу тебя, слушайся Алекса, а то...

— Ладно-ладно, мамуля, — скороговоркой пообещала Даша и вместе с Алексом направилась к выходу.

Когда они поравнялись с девушками, Алекс заметил, с каким пренебрежением на него смотрит Алисия и как презрительно она усмехается. А Даша, поравнявшись с надменной красавицей, показала ей язык и гордо задрала свой курносый носик.

*

«27 сентября...

...Уже глубокая ночь, мои часы показывают три, но мне не спится от горьких и тоскливых мыслей. А все этот проклятый день рождения!

Должен признать, Ася умная женщина. Она решила отпраздновать наши с Гендлером именины в один день, прекрасно понимая, что ко мне никто не придет. А вот к нему — толстом, тупому, неповоротливому борову, прискачут с удовольствием!

Праздник отмечали в столовой, накрыв по этому случаю преподавательский стол. Мои однокашники дружно обжирались всякой сладкой снедью. А я сидел на краю стола вдалеке от всех и никто, НИКТО, кроме Аси, даже не посмотрел в мою сторону.

Один раз, глядя на меня, она что-то шепнула моей Принцессе и та соизволила вскользь посмотреть в мою сторону надменным взглядом, что заставило мое бедное сердце радостно возликовать. Но, увы, это было лишь мгновение...

В самый разгар веселья, в столовую приперлись Бэтти с Паркером и Смит. Они бросились обнимать Гендлера, а мне досталось их равнодушное: «Поздравляем».

Я чуть не разревелся, ведь я тоже хочу любви и понимания... Я хотел встать и гордо удалиться, но вынужден был, ради моего Хозяина, остаться. Поэтому, я ел совершенно безвкусный торт, запивал его пресным лимонадом и прислушивался к шуткам и хохоту своих недалеких товарищей.

Когда праздничный ужин подходил к концу, Гендлеру начали преподносить подарки. Я не стану описывать, что дарил каждый. Скажу лишь про Асю. Она подарила ему большие противоударные водонепроницаемые часы с календарем, подсветкой и будильником. Гендлер на радостях, чуть не задушил ее в своих медвежьих объятиях. Хорошо, что ей на

выручку подросел Смит.

Пока все разглядывали подарки бегемота-Гендлера, Ася подседа ко мне, обняла меня, поцеловала в щеку и протянула подарок, завернутый в блестящую цветную бумагу с изящной розой из фольги сверху.

Волнуясь, я сорвал бумагу с большой книги. На жесткой черной обложке сияло золотое тиснение. Сбоку книга закрывалась на маленький сверкающий замочек. Раскрыв ее, я ахнул! Это оказалась вовсе не книга, а дневник. Вот это Ася! Лучшего подарка для меня она и придумать не могла! И как она догадалась, кому что подарить? Сегодня же перепишу все мои записи в этот дневник.

Глядя на нее с благодарностью, я инстинктивно потянулся к ней. Ася поняла мои чувства, прижав меня к себе. На мгновение я почувствовал себя маленьким мальчиком, беззаботным и защищенным...

Но Смит все испортил. Он подскочил к нам, захныкав:

— Асенька, идемте, пусть ребята повеселятся без нас.

Поцеловав меня еще раз, Ася поднялась и вышла вместе с ним за дверь, оставив в моей душе нежную грусть и тихое счастье.

Незаметно я проскользнул за ними на улицу. Вдыхая пряный вечерний воздух, я осторожно шел следом.

Смит, или Сметанник, как называет его Дашка, незаметно увлекал Асю в глубь парка. Его мерзкие лапищи обнимали ее за хрупкие плечи. Нализавшись шампанским, он был в ударе и пересыпал шуточки с остротами. Слушая его, Ася хохотала до упаду, глаза ее при этом, радостно сверкали, и она казалась такой хорошенькой!

Я залюбовался ею. А как Смит на нее смотрел! Смотрел, смотрел, да и поцеловал ее. Ася ужасно смутилась, а этот мямля начал долго и путано извиняться.

Ася невольно прыснула в ладонь. Смит нахмурился, а потом внезапно притянул ее к себе, обнял и вновь поцеловал.

— Я... — залопотал он, когда, наконец, оторвался от нее. — Я... хочу сказать... что вы, Ася... что ты...

От волнения он задыхался так, будто пробежал стометровку. У Аси на лице появилось участливое выражение.

— Асенька, — снова завел свою шарманку Смит, правда, теперь его голос звучал тверже. — Я хочу сказать вам... тебе... что бы вы... ты... знала...

Не договорив, он опять заключил Асю в объятия.

В это момент у меня под ногой хрустнула ветка. Влюбленные отпрянули друг от друга и обернулись на хруст. Но я был надежно скрыт за густым кустарником. Тогда они взялись за руки и побежали к дому.

На крыльце Смит воровато огляделся и попытался снова обнять Асю. Но она увернулась и скрылась в дверях. Смит бросился за нею.

О, господи, как дети! Будь на месте Смита Ллойд, он бы сгреб Асю в охапку и уволок к себе. Она бы даже пикнуть не успела!

Я вышел из-за кустов и медленно побрел по аллее. Мысленно я представлял на их месте себя и мою Принцессу, как я ее обнимаю и целую. При воспоминании о ней сердце у меня заныло, а голова разболелась невыносимо. Временами, за то, что она меня в упор не замечает, я ее ненавижу...»

===== Глава 18 Маски-шоу =====

В перерыве между парами, взяв с Сары слово, что она никому не проболтается, Алисия рассказала о светящемся лице в парке. Правда, она умолчала о свидании с Филом, туманно объяснив подруге, что ее замучила бессонница, и она решила развеяться перед сном.

Слушая ее повествование, Сара даже выплюнула жвачку. Она с жадным любопытством ловила каждое ее слово, отчаянно завидуя, что с ней ничего подобного не произошло.

К обеду весь колледж уже знал о белоглазом светящемся монстре с клыками до земли, изрыгающим огонь. По рассказам Сары выходило так, что не Алисия, а она сама видела ночное чудовище и чудом осталась жива в неравной с ним схватке.

Сара стала героиней дня. За обедом все только и говорили об этом.

Кэтрин смотрела, как Ник ест, и печально молчала. Стив с мстительным удовольствием удвоил свои ухаживания за Алисией, осыпая ее неуклюжими комплиментами.

Неожиданно, Ник перестал жевать и подняв на Кэтрин свои маленькие глазки, громко сообщил:

— Две луны!

— Что-что? — не поняла Кэтрин.

— Ночью... видел... две луны... — пропыхтел Ник и, как ни в чем не бывало, налег на мясной рулет.

Стив с Алексом переглянулись.

— И я видела две луны прошлой ночью, — неожиданно заявила Джессика, приковав к себе всеобщее внимание. — Одна луна была большой и ослепительно яркой, а другая, словно ее бледное отражение.

— Да тебе это приснилось, — снисходительным тоном, произнес Джон.

— Не приснилось, — запротестовала Джессика.

Она умолкла, потому что в этот момент в столовую вошел Рауль, переключив внимание подростков на себя. На его бледном лице возле губ и под глазом багровели обширные кровоподтеки. Он был хмур, но, увидев, что Кэтрин сидит вместе с Ником, враз преобразился.

Он сел напротив, не отрывая от лица девушки счастливых глаз. Повернувшись к Стиву, Кэтрин торжествующе посмотрела на него. А победоносная улыбка соперника совсем его добила.

— Хватит объедаться, пошли! — грубо заявил он Алексу. — Дело есть!

Алекс молча повиновался.

Друзья вышли. Высокомерно глянув на Дашу, Алисия презрительно фыркнула, взяла свой поднос и перешла обратно к Саре. Даша не стала доедать обед в одиночестве, тут же, перебравшись к сестре.

Эти перемещения не укрылись от внимания Аси и Бэтти. Они переглянулись и тихонько между собой зашептались.

Не скрывая усмешки, Ллойд остро глянул на женщин и, не мигая, уставился на Смита.

А Смит, никого и ничего вокруг себя не замечая, со зверским аппетитом уплетал обед за четверых. Урча от нетерпения, он уже съел две тарелки супа и доедал тройную порцию ростбифа с гарниром. Руки его дрожали, неестественно яркий румянец алел на небритом лице.

Ася была очень удивлена. Такой прожорливости и неопрятности она за ним никогда не замечала.

После обеда друзья уединились в комнате Алекса. Временами оттуда раздавались их

громкие спорящие голоса и взрывы хохота. Наконец, Стив вышел, а через пять минут, туда поспешно зашла Марта.

Алекс метался головой по подушке, тяжело дыша и тихо стеная. Фрау Марта потрогала ему лоб, пощупала пульс, посмотрела горло и, пожав плечами, сунула своему пациенту подмышку градусник.

Застыв на стуле возле его кровати, и просидев так ровно десять минут, она вытащила градусник, изучила его и, еще раз пожав плечами, скрипуче сказала:

— Мне кажется, вы симулируете, Валуа. Вы практически здоровы.

— Да вы что? — возмущенно вскрикнул Алекс и даже подскочил на месте.

Но тут же с тяжким стоном он повалился на кровать, закатывая глаза к потолку.

Марта была в нерешительности. Она подозревала Алекса в подвохе, ведь, поди, наверняка готовится очередная пакость. С другой стороны, долг врача заставлял ее прилежно выискивать симптомы болезни и верить тому, что неугомонному студенту действительно плохо.

Внезапно за дверью раздался громкий надсадный кашель. Услышав его, Алекс сразу перестал стонать.

— Мне стало лучше, доктор, — улыбаясь, сообщил он, глядя, в черные очки фрау Мюллер, незамутненным младенческим взором. — Вы знаете, на меня иногда накатывает.

— Когда в следующий раз накатит, — процедила сквозь зубы Марта. — Непременно позовите меня, Валуа.

Поджав губы, она вышла за дверь.

Почти в ту же минуту в комнату друга влетел Стив. Радостно ухмыляясь, он вытащил из-за пазухи наполненный какой-то жидкостью пузырек и помахал им перед носом Алекса.

Живо, будто он не лежал сейчас пластом, Алекс соскочил с постели.

— Надо торопиться! — воскликнул он. — Времени в обрез!

*

После ужина студенты решили собраться в гостиной юношей и вместе посмотреть какой-нибудь фильм пострашней. Например, про оборотней или вампиров, или маньяков. В конце концов, после долгих споров остановились на вампирах.

Пока Джон возился с дисководом, ребята занимали места. Алисия села на диван в самом центре. Справа к ней под села Сара с неизменной жвачкой во рту. Фил примостился слева, зажавшись в самый угол дивана. Кэтрин погрузилась в глубокое кресло, Рауль присоединился к ней, присев на подлокотник. Остальные расположились на полу, образуя полукруг.

Ник встал, чтобы погасить свет, но Даша закричала, что будет бояться. Сара с Алисией зашикали на нее. Но Джон неожиданно поддержал девочку. Да и Стиву тоже нужен был свет, чтобы не выпускать из виду Кэтрин.

Джон прекратил спор тем, что нажал на кнопку пульта. По плазменному экрану побежали титры, и полилась тоскливая, рвущая душу музыка. Поежившись, Даша прижалась к Алексу. От души надеясь, что никто этого не заметит, он не стал отодвигаться.

Пока внимание ребят было сосредоточено на развивающемся сюжете фильма, Алисия быстро наклонилась вперед, уронив на колени Алекса записку. Тот машинально прикрыл ее ладонью, но ни развернуть, ни прочитать ее не успел, потому что наступил самый напряженный момент, когда к спящей главной героине подкрался, оскалив клыки, вампир.

В гостиной повисла мертвая тишина.

И в это момент, где-то наверху, раздался ужасающий грохот. Взвизгнув, Даша уткнулась лицом Алексу в живот. Девушки закричали, а Фил, вскочив с дивана, чуть не припустил к двери.

Единственный, кто не был напуган, а наоборот хохотал до упаду, оказался Алекс.

— Не бойтесь, — еле выговорил он сквозь душивший его смех. — Это Марта шлепнулась со стула. У одного из них, еще вчера, я подпилил две ножки. Надо же ей было сесть именно на этот стул!

Алекс напрочь забыл о записке, он выронил ее, когда смеялся. Фил тихонечко придвинул ее ногой к себе, незаметно поднял, быстро прочитал и, закусив губу, злобно покосился на Алисию.

А та целиком была поглощена фильмом. Как раз сейчас главный герой, утешая плачущую главную героиню, страстно ее целовал.

В гостиной стало тихо, все с интересом внимали любовной сцене. Даша зевала.

— Любимый!

Звонящий голос Фила, перекрыл откровенные стоны экранных любовников, заставив зрителей посмотреть в его сторону.

Отставив руку с запиской в сторону, глумливо растягивая слова, Фил начал декламировать, смакуя каждое слово:

«Впервые в жизни я хочу, чтобы у меня был один-единственный парень. И чтобы этим парнем был ты, Алекс! Мне не стыдно признаться, я готова сказать это при всех. Я тебя люблю. Твоя навсегда Элис.»

Кое-кто из ребят, не удержавшись, начал смеяться. Закрыв лицо руками, Алисия застонала. Сара с изумленным видом лихорадочно жевала жвачку. Стив вырвал у Фила записку, толкнув его с дивана и тот попятился, не отрывая испуганного взгляда от Алекса, который тоже не отрывал от него своих пылающих голубых глаз.

— Тебе конец, придурок! — убийственно тихо отчеканил он.

Завизжав, как девчонка, пронзительным фальцетом, Фил кинулся к двери. Но не успел он пробежать и двух шагов, как Алекс настиг его, дав ему хорошего пинка под зад.

Плашмя упав на пол, Фил попытался уползти от Алекса, но тот подскочил к нему и еще одним пинком перевернул его на спину. Потом наклонился и за шиворот рывком поднял бедолагу на ноги.

Несчастный замычал. Его глаза умоляюще остановились на искаженном яростью лице обидчика. Алекс размахнулся и с хрустом заехал кулаком в ненавистную прыщавую физиономию Фила.

Фил кубарем покатился по полу, чуть не врезавшись в расступившихся ребят. Алекс стремительно шагнул следом.

По рядам зрителей пронесся испуганный вздох. Даша стала громко плакать.

— Алекс, ты убьешь его! — Стив бросился другу на перерез.

К ним на помощь ринулся Ник. Обхватив Алекса своими медвежьими лапами, он вопросительно посмотрел на Стива.

— Не стоит марать руки об эту мразь, — Стив успокаивающе похлопал друга по плечу.

Тяжело дыша, Алекс мельком посмотрел на Алисию.

— Точно! — прогудел Ник, энергично хлопнув Алекса по другому плечу с такой силой, что у того подогнулись колени.

— О, кей, — согласился Алекс, злорадно наблюдая, как Фил на карачках уползает к двери. — А ну, сидеть! — приказал он ему.

Фил послушно замер, боясь пошевелиться.

Стив довольно хохотнул и умолк, встретившись взглядом с Кэтрин. Сверкнув глазами, она высокомерно отвернулась от него, демонстративно прижавшись к Раулю. Тонко улыбаясь, Рауль надменно смотрел на соперника.

Кровь бросилась Стиву в лицо. Уставившись в экран ничего не видящим взором, он не сразу сообразил, что Алекс толкает его в бок.

— Пора, — прошептал он.

Убавив звук так, что крики вампиров и их жертв, стали почти не слышны, он встал и громко объявил:

— Не пора ли нам перекусить?

— Давно пора, — пробасил Ник, выразительно погладив себя по животу.

Даша засмеялась. Остальные одобрительно загудели.

— Сидите и досматривайте эту скукотищу, — махнул Алекс на экран. — А мы притащим вам чипсов из столовки. Крысеныша не выпускать!

— Не трусь, — Ник снисходительно хлопнул Фила по спине. — Будешь слушаться — будешь жить.

От чувствительного шлепка, Фил чуть не зарылся носом в ковер. Выставив большой палец вверх, Алекс вышел вслед за Стивом.

Громко топая, друзья добежали до лифта, но вместо того, чтобы сесть в него, на цыпочках прошли обратно мимо гостиной и направились вглубь коридора к электрощиту.

*

Ллойда занимал ревнивые мысли, что случилось с его коллегой Рэем Смитом? Не связано ли это с Асей? Вдруг он сделал ей предложение и она, не дай бог, дала ему согласие?

Время от времени Ллойд подкрадывался к Асиной комнате и чутко прислушивался. Затем, бесшумно скользя по коридору, слушал, что делается за дверью Смита. Он готов был не спать хоть всю ночь, лишь бы помешать, им встретиться.

В очередной раз, когда Ллойд вышел на свой наблюдательный пост, он сразу заметил, что дверь Смита приоткрыта.

Мгновенно пролетев коридор, Ллойд нетерпеливо заглянул внутрь и так как Смит был один, сразу успокоился.

— А, это вы, — неживым голосом сказал Смит, увидев коллегу. — Хорошо, что вы зашли, а то я сам собирался навестить вас.

— Ну? — ворчливо осведомился Ллойд.

Смит молчком прошелся по комнате, нервно приглаживая волосы. Ллойд пристально его разглядывал, отмечая еще большие в нем перемены. Его лихорадочное возбуждение и нервозность усилились, дрожь в руках стала заметнее, бледное лицо с багровыми пятнами на щеках, постоянно подергивалось. Под блуждающими глазами залегли глубокие тени. Смит смотрел на грозного коллегу каким-то диким воспаленным взглядом.

— Так получилось, Ллойд, что вы мой соперник, — стараясь говорить спокойно, произнес он. — Вы мне неприятны и даже ненавистны. Но вы единственный человек, на которого я могу положиться.

— Чего вы от меня хотите, Смит? — нетерпеливо спросил Ллойд.

— Вначале посмотрите в окно.

Будучи совершенно равнодушен к красотам природы, Ллойд все же подчинился.

Он в изумлении застыл, глядя в небо, освещенное багровым заревом. На небосклоне висели две огромные пунцово-красные луны. Их устрашающий размер и багряный окрас заставил Ллойда высунуться в окно. Весь парк, насколько хватало глаза, был окутан зловещим пурпурным туманом.

От нестерпимого сияния, Ллойд зажмурился.

— Дьявол, — пробормотал он, поворачиваясь к Смигу. — Что это значит? Вчера их было две, но они были белыми! Вам не кажется, коллега, что вокруг нас происходят необъяснимые события? Станные лица, неизвестные водяные твари, кровавые светила? Черт, подери! Сплошные аномальные явления! Пора нам обсудить это вместе с Шевель ...

— Сейчас не время, — перебил его Смит, по его лицу пробежала судорога. — Видите ли, я... не совсем здоров. К ночи я совсем разболеюсь. Приступы мои бывают ужасны. Боюсь, — Смит отвел глаза от пронизательного взора Ллойда. — Боюсь, я становлюсь буйным. Поэтому, прошу вас... Я на вас очень надеюсь...

Ллойд видел, как тяжело ему было говорить.

— Что от меня требуется? — резко оборвал он его.

Глаза Смита перестали блуждать и остановились на лице Ллойда.

— Прошу вас, Ллойд, — твердо сказал он. — Никого, слышите меня? НИКОГО сегодня не выпускайте из здания.

Ллойд пристально смотрел на Смита, словно надеялся прочитать его мысли.

— Я проверил все входы и выходы, — продолжал тот. — Двери заперты. Они должны оставаться закрытыми до утра.

— Я проверю их еще раз. Это все? — Ллойд отвернулся.

— Да, благодарю вас.

Ллойд подошел к двери и уже взялся за ручку, но Смит окликнул его.

— Еще одно... — он шагнул к Ллойд. — Ася... То есть, миссис Шевель... Она ничего не должна знать... даже если... Даже если вы что-то увидите... или услышите...

При этих словах Ллойд криво усмехнулся и как-то вяло произнес:

— Даю слово.

Он вышел в коридор, заметив на площадке перед лифтом Асю.

— Подождите! — спеша к ней, крикнул он на ходу.

Ася покачала головой и, не дожидаясь лифта, стала торопливо спускаться по лестнице.

Ллойд побежал. Он настиг Асю, спустился на две ступеньки ниже и перегородил ей дорогу.

— Вы куда? — стараясь успокоить дыхание, спросил он.

— В библиотеку, — коротко ответила Ася. — Разрешите мне пройти, Ричард.

— Я с вами, — торопливо проговорил Ллойд. — Мне надо проверить, заперты ли двери, так что нам по пути.

— Идите без меня, — сухо сказала Ася. — Я поеду в лифте.

Развернувшись, она стала подниматься вверх по лестнице, но Ллойд опередил ее, положив вытянутую руку на перила, отрезав ей путь.

— Я сказал мы пойдем вместе! — ледяным тоном произнес он. — Сейчас небезопасно разгуливать одной по колледжу.

— С вами я не пойду! — отрезала Ася, теряя терпение.

Они в упор смотрели друг на друга.

— Когда вы перестанете меня бояться, Асенька? — вкрадчиво поинтересовался Ллойд.

— Тогда! — рассерженно выпалила Ася. — Когда вы перестанете быть таким нахальным и навязчивым!

И в тот момент этажом выше неожиданно раздались страшные крики.

Переглянувшись, преподаватели со всех ног ринулись наверх.

*

Дождаясь возвращения друзей, ребята включили новый фильм, теперь уже про оборотня. В захватывающий момент, когда экранный герой превратился из человека в оборотня и завыл так, что кровь стыла в жилах, в гостиной внезапно погас свет. Экран потух. Все погрузилось в кромешную темноту. В ушах остался звучать леденящий душу вой. В том месте, где сидели Джон с Джессикой, появилось и тут же погасло зеленоватое свечение.

Взвизгнув, Даша ринулась к сестре, наступая в темноте кому-то на ноги. По болезненному вскрику Фила и басом охнувшего Ника стало ясно, по чьим ногам прошла девочка.

Внезапно дверь, злоеще заскрипев, начала медленно приоткрываться. На ребят повеяло холодом. Оцепенев, все замерли, напряженно всматриваясь в кромешную темноту.

Хлоп!

С оглушительным ударом дверь захлопнулась и тут же с надрывным скрежетом открылась вновь.

— Кто там? — дрогнувшим голосом спросил Рауль и осекся, увидев, как в гостиную, не торопясь, всплывают два страшных светящихся лица с черными провалами вместо глаз и рта.

В полном молчании лица поплыли в воздухе, приближаясь к ребятам.

Заверещав, как заяц, Фил бросился наугад к двери, сбивая с ног всех, кто был у него на пути. Визг, хохот и громкие вопли раздавались со всех сторон. В гостиной поднялась невообразимая суматоха. Кто-то и впрямь, перепугавшись до смерти, в панике искал, куда бы спрятаться. А кто не боялся, давясь от смеха, убегали от «привидений», натываясь в темноте на углы мебели.

Неожиданно в гостиной вспыхнул свет, и почти в ту же минуту дверь с треском распахнулась, и, с грохотом ударившись о стену, чуть не соскочила с петель.

— Что здесь за светопредставление? — раздался убийственно-ледяной голос Ллойда.

Ответом ему был жуткий, нечеловеческий вой. Телевизор заработал и на экране крупным планом появилась окровавленная волчья морда с открытой зубастой пастью.

Ллойд шагнул через порог, за ним Ася.

Преподаватели молча оглядывали гостиную. Похоже, здесь пронесся ураган. Опрокинутые стулья, оцетинившись гнутыми ножками, валялись на полу. Ковер бесформенной кучей громоздился возле окна. Диван отъехал куда-то вбок. Стол, раскорячившись, стоял под таким невыносимым углом, что давно бы уже перевернулся, если бы не упирался в стену.

Из-под дивана медленно выползала Сара. Ее лицо было перепачкано помадой, и сейчас она была похожа на вампиршу из только что просмотренного фильма. Фил выглядел не лучше, с физиономией, измазанной засохшей кровью, он подозрительно напоминал ожившего мертвеца из ужастика. Возле него, вцепившись обеими руками в край его

футболки, сидел на коленях Ник.

Стив с Алексом стояли посреди гостиной плечом к плечу. Взгляды всех собравшихся были прикованы к неразлучным друзьям. Повернув голову к телевизору, Алекс старательно делал вид, что страшно заинтересовался разворачивающимися событиями на экране. В руке он держал бледно-зеленую маску с прорезями для глаз и рта. У Стива на лице красовалась точно такая же маска, застигнутый врасплох он не успел ее снять.

Ллойд подошел к дивану, поднял с пола пульт и выключил dvd-проигрыватель. После пронзительных захлебывающихся криков и звериного рычания, в комнате повисла звенящая тишина.

— Та-а-ак! — зловеще протянул Ллойд, взгляд его еще раз обежал разгром в гостиной. — Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы догадаться, кто устроил весь этот тартарарам! Это шоу масок!

Стив поспешно сдернул с лица маску, Алекс же вдруг начал потихоньку отступать в угол гостиной, потому что позади застывшей у порога Аси, возникла высокая костлявая фигура Марты.

*

«5 октября...

... У Валуа отвисла челюсть, когда он увидел нашу докторшу. Отодвинув Асю, Марта шагнула к нам, сжимая в руках отпиленные ножки стула. Губы у старой карги тряслись так, что она долго не могла произнести хоть слово.

У Ллойда на лице появилась кислая мина.

— Ну-ну, Мюллер, — подбодрил он ее. — Выкладывайте, что там у вас стряслось?

Марта, этот мешок с костями, протянула ему обломки ножек и плачущим голосом простонала:

— Он подпилил мне ножки стула, Ллойд, и я упала!

— Кто он, Мюллер? — у Ллойда явно не хватало терпения.

— Он украл у меня фосфор! — Марта словно не слышала вопроса и трясла этими несчастными ножками прямо перед самым его носом. — Ведь это он написал мне записку, и я как дура пошла...

Она осеклась, захлопнув рот, а Валуа с Уилсоном, переглянулись, и чуть не расхохотались.

— Какая записка? — заинтересовался Ллойд.

— М-м-м, — замялась Марта. — Оставим это, Ллойд, это личное.

Лицо у того разочарованно вытянулось.

— Личное, так личное, — буркнул он. — Ну и чего вы хотите?

— Я хочу забрать этого наглеца для наказания.

— Которого из двух? — вкрадчиво осведомился Ллойд, глядя в сторону Уилсона и Валуа.

— Вот этого! — Марта ткнула ножками в грудь Недомерка Валуа, и ее тонкие губы растянулись в зловещей улыбке.

Голову даю на отсечение, если бы она сняла свои дурацкие очки, ее глаза светились бы торжеством.

— В воскресенье забирайте его хоть на весь день, Мюллер, — у Ллойда тоже появилась улыбка, только кривая, будто у него защемило лицевой нерв. — А сейчас я сам с ним

разберусь. С ним и его дружкой.

— Фрау Мюллер! Мистер Ллойд!

Это встряла Ася. Голос у нее был такой звонкий, и я бы сказал вызывающий, что все сразу повернули к ней головы.

— Вы уверены, что обвинения против Алекса справедливы?

От этих слов Ллойда всего передернуло.

— Опять? — сморщился он. — Опять вы выступаете в роли адвоката, Шевель?

А Марта эдак высокомерно чуть повернулась к Асе, ядовито усмехнулась и снисходительно изрекла:

— Вы еще слишком молоды и неопытны, Шевель, чтобы понимать всю глубину пороков таких молодчиков, как Уилсон и Валуа.

Поразительно, но Ася, вместо того, чтобы растеряться, как это сделала бы любая молодая училка, преспокойно улыбнувшись, осведомилась:

— И о каких пороках вы говорите, фрау Мюллер?

Вот это-то ее спокойствие и взбесило Ллойда.

— Хватит! — взорвался он. — Не начинайте, Шевель! Ваши студенты нам на головы сели! И все из-за вашей мягкотелости и вседозволенности!

Мои товарищи, с интересом слушавшие перепалку преподавов, просто перепугались. Малявка Шевель даже что-то пискнула, но старшая сестрица дернула ее за руку и та замолчала, только глазами захлопала.

Лицо Аси стало словно чужим. Она в упор смотрела своими глазами на Ллойда, а тот так же пристально сверлил ее яростным взглядом.

Я глянул на наших клоунов. Похоже, все им было нипочем! Каланча Уилсон посмотрел на меня и гаденько ухмыльнулся, толкнув в бок своего дружка. Недомерок смерил меня взглядом и незаметно показал мне кулак. Ну, ничего! Скоро они не так заговорят! Ни сегодня — завтра появится мой Хозяин, и тогда смеяться буду я!

Наконец, Ллойд отвел глаза от Аси и, впери в неразлучную парочку, объявил:

— Вы, Уилсон, и вы, Валуа, завтра, в послеобеденный перерыв, вымоете пол в студенческий коридорах. Я предупрежу коридорного, чтобы он предоставил вам орудия труда — ведра и швабры! И чтоб пол блестел! Я проверю.

Как я обрадовался, когда увидел их вытянутые физиономии. Но на этом Ллойд не остановился. Ухмыльнувшись, он добавил:

— После коридоров отправитесь драить туалеты во всех студенческих комнатах. Это умерит ваш пыл и охладит ваши горячие головы. В следующий раз вы сто раз подумаете прежде, чем откалывать свои развеселые номера.

Среди наших раздалась смешки и хихиканье. А Валуа с Уилсоном растерянно переглянулись и возмущенно воззрились на Ллойда.

Я возликовал! Наконец-то, я буду отомщен за все мои унижения!

Но тут к Ллойд подошла Ася и, встав на цыпочки, что-то ему прошептала на ухо. Покраснев, как помидор, он схватил ее за локоть и проворно оттащил к окну.

Мне не было слышно, о чем они шептались, но я видел, как он пожирает ее глазами.

Уж не знаю, что она ему сказала, но Ллойд отменил свое последнее распоряжение, сказав, что на первых порах с них довольно и коридоров.

Какая жалость! Противная Аська! Если бы не она, пришлось бы этим уродам драить сортиры. И мне даже не было ее жалко, хотя я видел, какое у нее стало несчастное лицо,

когда Ллойд пошел с ней к выходу.

Марта велела нам убираться в свои комнаты, предупредив, что тот, кто выйдет на ночную прогулку, будет иметь дело с директором. Все это очень странно, нам всегда разрешалось выходить ночью в парк...»

*

Ллойд страшно торопился. Вцепившись в Асину руку чуть повыше локтя, он поднимался с ней по лестнице, перешагивая через две ступеньки. Асе приходилось бежать, чтобы поспевать за ним. В душе Ллойд проклинал Валуа с Уилсоном за то, что они устроили весь этот бедлам именно теперь, когда он боялся упустить Смита. И ругал себя за то, что так легко сдался, согласившись на Асину просьбу о смягчении наказания. Правда, взамен, он вырвал у нее обещание встретиться с ним завтра вечером в Беседке Поцелуев и потом, она так шепнула ему в ухо: «Риччи», что он не устоял.

Ллойд замедлил шаг, сбоку посмотрел на запыхавшуюся коллегу, дождался, когда она зайдет к себе, и тихо сообщил:

— Предупреждаю вас с полной серьезностью, запирайтесь на замок и до утра из комнаты ни ногой. Все вопросы завтра.

Прежде, чем Ася успела сказать хоть слово, он захлопнул дверь перед ее носом и отправился на этаж выше, замерев на площадке между директорской половиной и закрытым крылом, чутко прислушиваясь и ловя каждый шорох.

Девиль не спал. Звука шагов не было слышно, скорее всего, их заглушал ковер, но легкий скрип двери и тихая музыка говорили о том, что директор бодрствует.

За дверью запертого крыла, тоже происходило движение. Оттуда слышались шаги, тихое позвякивание и приглушенное жужжание мужских голосов. Ллойд еще раз задался вопросом, что же там за секретной дверью?

Но тут все посторонние мысли вылетели у него из головы. Он услышал, как внизу, в преподавательском крыле, открылась дверь, а затем раздались торопливые шаги.

Ллойд бесшумно спустился на этаж ниже и чуть не столкнулся нос к носу со Смитом.

Тяжело дыша, глядя вперед безумными глазами, тот бегом спускался с лестницы. Ллойд последовал за ним.

Спустившись, Смит стремительно пробежал холл, бросился к входной двери и стал яростно дергать ее за ручку. Потом, словно вспомнив что-то, отшатнулся и в панике заметался в поисках выхода.

Скрывшись под лестницей, Ллойд в изумлении наблюдал, как мечется его коллега. А Смит тем временем подбежал к одному из окон и попытался его открыть. Невероятно, но он забыл, что два часа назад, сам запер не только дверь, но и окна!

Раздался звон, и грохот разбившегося стекла.

Смит выбил его ударом кулака. Не обращая внимания на кровоточащую руку, он стал лихорадочно вытаскивать из рамы крупные осколки стекла.

Затаив дыхание, Ллойд ждал, что будет дальше.

Подтянувшись на руках, Смит влез на подоконник и, хотя до земли было довольно далеко, не раздумывая, прыгнул вниз. Ллойд услышал легкий вскрик, затем стон, а потом странный звук.

Бросившись к окну, он выглянул наружу и застыл, как вкопанный. Ноги его, казалось, приросли к полу, руки примерзли к подоконнику, потому что он увидел нечто такое, чему

разум отказывался верить.

Расширенными глазами Ллойд смотрел на то, что происходит под окном, слыша звуки, мало похожие на человеческие.

Когда то, что он увидел, стало удаляться вглубь парка, Ллойд взобрался на подоконник, спрыгнул на землю и побежал следом за ним.

===== Глава 19 Аномальные явления =====

Асе снился кошмар, будто она у себя дома, утомленная сборами в колледж, прилегла отдохнуть. Сквозь дремоту она слышала доносящиеся из детской голоса дочерей. Катя ругала младшую сестру за то, что та собирается взять с собой “всякий хлам», а Даша сердито отстаивала свое право брать с собой то, что хочет.

Услышав легкий скрип двери, Ася приоткрыла глаза и рывком села на постели, с удивлением осматриваясь по сторонам. Вся ее комната была залита алым светом. Пол, стены, потолок, мебель — все источало этот странный тревожный отсвет.

И тут она уловила тихий звук шагов. Ася обернулась на дверь и онемела от ужаса. С поднятым в руках окровавленным топором, на нее медленно надвигался Ллойд. Его ухмыляющееся лицо зависло над ней, топор просвистел в воздухе и...

Дико закричав, Ася проснулась, рывком села и огляделась, стараясь унять, бешено колотящееся сердце. Отступивший было ужас, охватил ее с новой силой, потому что вся ее комната, как в приснившемся кошмаре, была освещена кроваво-красным светом. Палевые шторы на окне полыхали огнем.

«Пожар!» — первое, что пришло Асе в голову. Соскочив с кровати, она подбежала к окну, отдернула шторы и невольно отпрянула назад. Вчерашние две луны — обычная, и ее бледное отражение, теперь алели, источая нестерпимо яркий свет. Огромными багровыми шарами они торжественно висели в истекающем кровью небе. А внизу, затягивая парк плотной пеленой, стлался сумрачный лиловый туман.

Невиданное зрелище заставило забыть о страхе. Ася зачаровано замерла на месте. Но от слепящего света ее глаза начали слезиться, и она была вынуждена отойти от окна.

От потрясения и страха она чуть не расплакалась. Чувство самосохранения нашептывало ей единственный выход — вместе с дочерьми немедленно покинуть колледж. Но... как же остальные ее подопечные? Бросить их на произвол судьбы?

— Надо что-то делать, — шептала Ася. Она терла виски, неслышными шагами мерила комнату и уговаривала саму себя. — Надо успокоиться и все обдумать, как поступать дальше.

Как же не вовремя заболел Смит! Он единственный к кому она немедленно обратилась бы за помощью. Конечно, можно было бы позвонить директору и потребовать у него объяснений. Но, представив себе, как Девиль с лицемерной улыбкой произносит лживые слова, она отказалась от этой мысли. Есть еще Ллойд, в храбрости и быстроте решений которого никто не сомневался. Но его домогательства пугали ее еще больше, чем аномальное явление за окном.

Очнулась Ася от задумчивости, когда за окном забрезжил серенький рассвет. Ночные светила бледнея, таяли. Кровавые краски за окном поблекли. Асе захотелось выйти на улицу и пройтись по аллеям дремлющего парка.

Забыв предупреждение Ллойда, она оделась и неслышно, чтобы не потревожить сонное предутреннее оцепенение колледжа, выскользнула в коридор. Через какие-то два часа, эта зачарованная тишина взорвется шумным гомоном ее беспечных непоседливых

воспитанников.

Все осталось преодолеть последний марш, чтобы спуститься на первый этаж и в этот момент она услышала шорох, доносящийся из холла. Не колеблясь, она поспешно сбежала со ступенек и в испуге остановилась, увидев человека, влезавшего в разбитое окно.

Незнакомец спрыгнул на пол, выпрямился и поднял голову. Ася тихо ахнула, узнав в нем Смита.

Смит был босиком, его джинсы и рубашка превратились в рваные лохмотья, заляпанные засохшей грязью. Заросшее щетиной лицо было смертельно бледным. Глаза, глубоко ввалившиеся в глазницы, казались черными зияющими дырами.

— Вы? В таком виде? — шепотом спросила Ася. — Вы... пьяны?

— Я... — прохрипел Смит, сведенными судорогой губами.

Он так шатался, что чуть не упал.

— Я... — опять хрипло произнес он. — Я болен...

Ася в ужасе молчала. Приглядевшись к Смити, она заметила следы засохшей крови у него на руках и возле рта.

— Вы... — Смит с трудом сделал шаг вперед. — Вы... следили за мной?

Ася положила руку на перила, в любую минуту готовясь бежать наверх.

— Где... вы... были... ночью? — прерывисто дыша, он опять шагнул к ней.

— Я была у себя... Рэй, — с запинкой ответила она и поднялась на ступеньку вверх.

Из груди Смита вырвался вздох.

— Слава богу! — прошептал он и в одну секунду очутился возле Аси.

Положив окровавленную ладонь ей на руку, он склонился, приблизив к ее лицу свое лицо, похожее на страшную, стянутую засохшей кровью маску. Он даже попытался обнять Асю, но был так слаб, что, не удержавшись, навалился на нее всем телом, прижав ее к перилам.

Испытывая смешанное чувство жалости и брезгливости, Ася спросила:

— А где были вы, Рэй?

Смит не успел ответить. Внезапно за его спиной бесшумно возник Ллойд. Он молча схватил Смита за шиворот и резко развернул к себе. На лице Ллойда, кроме отвращения отразилась такая ненависть, что Асе стало страшно.

— Ты? Здесь? — яростно зашипел он. — С ней?! — он повысил голос: — Как ты посмел?!!

Ллойд кричал, глядя в лицо Смита бешеными глазами. Он перевел взгляд на Асю и отрывисто приказал ей:

— Бегите к себе!

Но, так как она стояла в нерешительности, он рявкнул:

— Живо наверх!

Ася опрометью бросилась вверх по лестнице. Ллойд оттолкнул от себя Смита, смерил презрительным взглядом рухнувшего на пол коллегу и поспешил за Асей. Быстро нагнав ее, он вцепился в ее локоть, потащив за собой на преподавательский этаж, остановившись только возле своей комнаты.

Поспешно втолкнув Асю внутрь, он сразу же запер дверь на замок.

Заметив, что Ася смотрит на него со страхом, он хрипло сказал:

— Не бойтесь, дорогая, я вас не трону. Обещаю.

Он заботливо придвинул ей кресло, а сам не только остался на ногах, но даже отступил

на шаг.

— Я же предупреждал вас! — Ллойд не удержался от упрека. — Я же сказал вам, никуда не выходить, а вы...

Он оборвал себя, увидев, что Ася отвела глаза к окну, и уже мягче добавил:

— Ладно, не будем об этом. Слава богу, с вами ничего не случилось!

Удовлетворенно отметив, что Ася опять смотрит на него, он продолжал:

— А теперь, прошу вас, со всей серьезностью, без возражений и глупых: «зачем?» да «почему?», выслушать меня и последовать моему совету.

Лицо Ллойда было мрачным как никогда. Ася внутренне сжалась, с напряжением его слушая.

— Ради себя, дорогая! Ради ваших детей! Порвите с этим больным извращенцем Смитом! Вы должны бросить все и бежать со мной из этого проклятого колледжа! Немедленно будите детей. Через двадцать минут я зайду за вами.

— Нет-нет! — испуганно воскликнула Ася.

Она была поражена, что еще час назад сама была готова в панике бежать из колледжа.

— Что значит, нет?! — вскипел Ллойд. — Я не шучу! Остаться здесь небезопасно! Вы не представляете себе, что здесь происходит! Живо собирайтесь!!

— Я не намерена никуда бежать! — Ася тоже повысила голос. — Если вы, испугавшись собственной тени, решили бежать, то делайте это без меня! А уж я, как-нибудь...

Она осеклась, ей показалось, что Ллойд сейчас ее ударит, так яростно исказилось его лицо. Но, сделав над собой невероятное усилие, он подавил в себе гнев и глухо произнес:

— Ваш Смит, в которого вы влюбились, или готовы влюбиться, не тот, за кого себя выдает. Его нельзя ни любить, ни жалеть, ни уважать. Это просто невозможно!

Ася хотела что-то возразить, но Ллойд опередил ее:

— Я говорю это не потому, что влюблен в вас и хочу принизить в ваших глазах своего соперника, нет. Я видел его в...

Запнувшись, он не договорил, вперив поверх Асиной головы невидящий взгляд. Ася была поражена, на лице этого сильного бесстрашного человека отразились ужас и смятение.

Наконец его глаза опять обратились к Асе, и он с отвращением добавил:

— Я видел ЭТО собственными глазами.

— Ричард! — нетерпеливо воскликнула Ася. — Что вы видели?

— Черт, побери! — глаза Ллойда сверкнули ненавистью. — Я не могу вам сказать! Я связан словом.

— Тогда не будем об этом, — Ася встала. — Я пойду к нему. Ему нужна помощь.

— Вы никуда не пойдете! — рыкнул Ллойд и толкнул ее обратно в кресло. — Повторяю, это действительно опасно!

Опершись руками в подлокотники ее кресла, он наклонился к ней и спросил:

— Ну, а вы сами, коллега, ничего странного не замечали в нем?

— Разве только тот шрам на шее, что мы с вами вдели, — не сразу ответила Ася.

— Еще! — потребовал Ллойд.

Ася только мельком посмотрела на него и неуверенно продолжала:

— В последние дни он был сам не свой... стал неряшлив... много ел...

— Да-да, — согласился Ллойд. — Ваш поклонник оказался прожорливой неопрятной скотиной. Не хуже свиньи, уж простите за прямоту.

— Зачем вы так? — упавшим голосом произнесла Ася.

— Ну, хорошо, — Ллойд пододвинул кресло и сел напротив Аси. — Будем соблюдать правила приличия. — Итак. Начнем с того, что нас завезли в неизвестное для нас место, полностью изолированное от внешнего мира, без средств связи: без телевидения, радио и интернета. В небе по ночам появляются неизвестные космические светила. Вчера мы видели две луны, сегодня ночью они превратились в неопознанные объекты из ада. Сплошная фантастика. Далее, лес, который нас окружает, вас не смущает?

— Меня поражает, что в нем нет птиц, — кивнула Ася.

— Вот-вот, — подтвердил Ллойд. — Я уже говорил об этом. У меня есть предположение, что флора здесь искусственная и питается подземной гидропоникой. Кроме того, птицы могут привлекать хищников или...

— Или? — Ася внимала каждому слову Ллойда.

— Или иных опасных существ, которые могут обитать в этом заповеднике.

— Вы хотите сказать, нам неизвестных? — медленно проговорила Ася.

— Именно, — подтвердил Ллойд и продолжал: — Но это всего лишь предположения, а вот ваш ухажер меня беспокоит больше всего. Помните, вы ассистировали мне? Ведь вы сами кое-что видели, когда Смит, смертельно испугавшись огня...

— Не думаю, что мы там увидели нечто реальное, — перебила его Ася. — Возможно, это был фантом, побочный эффект при столкновении паранормальной энергии.

Ллойд откинулся на спинку кресла, с прищуром посмотрел на Асю и мрачно сообщил:

— Даю слово, то, что мы видели, не было фантомом.

Он помолчал, затем, подавшись к Асе, спросил:

— Вы в колледже уже месяц. Вас ничего не удивило, не насторожило в поведении других ваших коллег? Я, конечно, не беру в расчет Паркера, он предсказуем и глуп, как пробка!

Ася сразу же вспомнила Бэтти, вернее, ее отражение в зеркале. Но выдавать свою подругу Ллойдю она не собиралась и отрицательно покачала головой.

Несколько минут они оба молчали.

— Тогда расскажу я, а вы делайте выводы, — заговорил Ллойд. — Помните тот день, когда раскрылся шантаж вашей малютки? И мы, встревоженные ее трусливыми воплями, ринулись ее спасти?

Чувствуя, что начинает краснеть, Ася молча кивнула. Сделав вид, что не замечает ее стыда, Ллойд, как ни в чем не бывало, продолжал:

— Когда вы с вашими милыми дочурками ушли, к нам на подмогу поспешила наша многоуважаемая фрау доктор. Она шла, освещаемая солнцем и я заметил, что эта почтенная женщина, тени не отбрасывает. Скажите, чтобы это значило?

— Может, вам показалось? — неуверенно спросила Ася, вспомнив, Ника и странные ранки на его шее.

— Я проследил за Мюллер от самого крыльца и до того места, где мы стояли с Паркером, Робинсон и студентками, — возразил Ллойд. — Все, кто стоял на земле, и все, что торчало из земли, отбрасывало тень. Все, кроме Мюллер.

— Этого не может быть, — поежилась Ася.

— Ну, почему же, Асенька? — Ллойд пожал плечами. — Мы же существуем и вполне реально. А мы ведь не совсем обычны, не так ли? В глазах обывателей мы странные и не совсем нормальные недочеловеки. Что-то вроде мутантов. Тише! — он приложил палец к губам. — Кажется, Смит идет. Когда он зайдет к себе, я отпущу вас. Потерпите.

Из коридора донеслись медленные шаркающие шаги. Возле комнаты Смита они стихли. Было слышно, как его дверь открылась и закрылась.

— Наконец-то! — вырвалось у Ллойда.

Ася встала, собираясь уйти. Ллойд шагнул к ней.

Странно заблестевшими глазами он быстро и жадно оглядел ее с ног до головы,

— Вы уверены, что хотите уйти, дорогая? — спросил он осевшим голосом.

— Ричард, вы же обещали! — испуганно ответила Ася.

Ллойд отступил и распахнул перед ней дверь, с усмешкой наблюдая, как Ася, переменившись в лице, поспешно выбежала в коридор, кинувшись к себе. Трясущимися руками, не попадая ключом в замок, она попыталась открыть дверь.

— Позвольте, я помогу вам, — вкрадчивый голос Ллойда заставил Асю буквально подпрыгнуть на месте.

Улыбаясь, он мягко отобрал у нее ключи и сам отпер замок. Словно загипнотизированная, Ася не могла отвести глаз от его пристального гипнотического взгляда.

Перестав улыбаться, Ллойд вдруг быстро наклонился, словно хотел поцеловать ее. Ася отшатнулась, стремительно забежав к себе. Последнее, что она увидела перед тем, как захлопнуть дверь — его кривую усмешку и горящие глаза.

*

Через час, отправившись на завтрак, поравнявшись с комнатой Смита, Ася увидела на его двери приклеенную скотчем записку. На ней было нацарапано всего два слова: «Я болен». Ася разглядывала дрожащие, налезавшие друг на друга кривые буквы и ее сердце сжималось от жалости и тревоги. Она подняла руку, чтобы постучаться и в этот момент над ее ухом раздался язвительный голос Ллойда:

— Одна головная боль с этим Смитом, не правда ли? Куда теперь девать эту вертлявую пигалицу? Как раз первую пару у нее ведет Смит.

— Вертлявая пигалица? — возмущенно переспросила Ася. — Это вы о ком?

— Простите, сорвалось, — раздраженно ответил Ллойд. — Но согласитесь, если вашу младшую дочь, чем-нибудь не занять, она опять или утонет, или заблудится, или упадет с крыши, или наоборот, взлетит на воздух! В общем, поднимет на уши весь колледж...

Он осекся, увидев негодующее Асино лицо.

— Даша, конечно, очень подвижная девочка, — резко ответила она. — Но это свойственно детям ее возраста!

— Подвижная? — взвился Ллойд. — Да вы ей просто льстите! Эта неутомимая, неуправляемая, невоспитанная девчонка...

— Ричард, прекратите! — резко оборвала его Ася.

Сверкнув на него глазами, она развернулась и быстро пошла к лестнице. Ллойд догнал ее, схватил за локоть, притянул к себе и вкрадчиво произнес:

— Вы помните свое обещание, дорогая? Сегодня после ужина в беседке.

Полоснув по его лицу ненавистным взглядом, Ася вырвала руку и побежала по лестнице вниз. Довольно улыбаясь, Ллойд стал медленно спускаться следом.

После завтрака Ася забрала младшую дочь к себе на занятия. У нее были индивидуальные занятия с Алексом и Джессикой. Даша была на седьмом небе от счастья. Быть с мамой, с Алексом и Джессикой, которая никогда ее не обижала и всегда была с ней

только ласкова и терпелива.

Ася усадила студентов в кресла, Дашу на диван, а сама расположилась за преподавательским столом. Сегодня она собиралась продолжить обучать Алекса, блокировать свои мысли, а Джессика, обладающая телепатией, как никто лучше подходила ему в пару.

— Начнем как в прошлый раз, — сказала она. — Алекс, подумай о чем-нибудь несложном, а Джесси пусть вслух перескажет твои мысли. Только без стеснения, пожалуйста.

Даша вела себя на удивление тихо и не отрываясь, смотрела на Алекса. А тот, улыбаясь, пристально разглядывал Джессику, отчего девушка смущенно покраснела.

— Не стесняйся, Джесси, — мягко произнесла Ася. — Говори.

— Он подумал, — запинаясь, ответила Джессика. — Он подумал: «Будь я на месте Джона, я бы расцеловал эти сладкие губки».

— Прекрасно, — Ася еле сдержала улыбку. — А теперь, Алекс, подумай об этом же, но представь себя в пустоте, где-нибудь высоко в горах или в космосе. Главное, чтобы вокруг тебя была пустота.

— Нет! — закричала Даша. Она слезла с дивана и подбежала к Алексу. — Я не хочу, чтобы ты думал о ее губах. — Малышка затопала ногами. — Ты постоянно всех целуешь, просто противно! Мама! — она повернулась к Асе. — Скажи ему, пусть он подумает обо мне!

Взяв Дашу за руку, Ася отвела дочку обратно на диван и, сев рядом, пояснила:

— Дашенька, человек в праве думать о том, что ему заблагорассудится. Не мешай нам, пожалуйста. Джессика, Алекс, начинайте, — обратилась она к студентам.

Даша из-за плеча матери сердито посверкивала глазами. Алекс опять воззрился на Джессику. Девушка смотрела на него в упор. Лицо ее напряглось, на лоб набежали морщинки.

— Нет, — покачала она головой. — Не могу прочитать ни одной мысли.

— Молодец, Алекс, — похвалила юношу Ася. — А теперь усложним задачу. Ты без блокировки будешь думать одновременно о нескольких вещах, а Джессике придется опять прочитать твои мысли.

Ребята замерли в своих креслах. Даша, затаив дыхание, ждала.

Джессика неожиданно рассмеялась:

— Он подумал: «Джесси — классная девчонка и если Дашка опять встрянет, я сам отведу ее к Ллойд».

Даша не успела возмутиться, потому что Джессика нерешительно добавила:

— И еще он подумал...

— Ну-ну, — подбодрила ее Ася.

— Он подумал... о вас, миссис Шевель... Мне говорить?

Она вопросительно посмотрела на Асю, затем на Алекса.

— Конечно, — улыбнулась Ася.

— Он подумал: «Я женюсь только на такой, как Ася», — тихо добавила Джессика.

Теперь пришел черед смутиться Асе. Вспыхнув, она не сразу нашла, что сказать. Приоткрыв рот, Даша удивленно смотрела то на мать, то на Алекса.

— Спасибо, Алекс, — наконец сказала Ася. — К тому времени, как ты соберешься жениться, твои вкусы и симпатии еще сто раз поменяются.

Она продолжала заниматься с ребятами, Даша заскучала. Нетерпеливо поерзав на месте, она тихонько сползла с дивана, подошла к окну, полюбовалась парком и села за преподавательский стол. Мамины записи и тесты для нее были еще скучнее.

Малышка посмотрела на ребят. Алекс с Джессикой лежали на диванах, погруженные в гипнотический сон. Ася добивалась того, чтобы Алекс научился контролировать и блокировать свои мысли не только наяву, но и во сне.

Юноша спал и видел себя парящим высоко в небе. Душа его наполнялась необъяснимым восторгом. Он летал так же красиво и легко, как Джон с Алисией. Внезапно, какое-то тревожное чувство заставило его посмотреть вниз. На земле стояла Джессика и с улыбкой призывно махала ему рукой.

Алекс приостановил полет и начал медленно снижаться. Неожиданно лицо девушки сморщилось, сама она съежилась, а когда выпрямилась, на него уже смотрели горящие ненавистью глаза Ллойда. В руке он держал пистолет, нацеленный прямо на него.

Алекс застонал, заворочался во сне, перед его глазами, как в калейдоскопе все замельтешило, расплылось мутными пятнами, и он проснулся, увидев возле себя Дашу.

Малышка трясла его за плечо.

— Алекс, проснись, — канючила она. — Мне скучно. Ты лучше приди в мой сон.

— Сейчас ты у меня получишь! — Алекс соскочил с дивана, яростно вращая глазами. — Я тебя к Ллойдку отведу!

Отшатнувшись от него, Даша повернулась за поддержкой к Джессике, но та, нахмурившись, с досадой кусала губы.

Ася подошла к дочери, присела возле нее на корточки и, ласково заглядывая ей в лицо, сказала:

— Дашенька, пойдём к тебе, и ты спокойно порисуешь. Катя сделала тебе новую куклу, надо нарисовать ей побольше нарядов.

Она отвела малышку наверх и, убедившись, что Даша занялась делом, спустилась к своим студентам.

===== Глава 20 Коток =====

Лежа на полу, Даша увлеченно рисовала и раскрашивала кукольные наряды для своей новой бумажной куклы. Раскиданные по полу цветные фломастеры в беспорядке валялись на полу. Некоторые из них далеко откатились от рисующей девочки.

Неожиданно дверь Дашиной комнаты открылась, и на пороге возник господин директор. Даша подняла на вошедшего голову и, увидев, кто стоит перед ней, вскочила на ноги.

Девиль держал в руках огромную коробку, перевязанную розовой атласной лентой.

— Здравствуй, Даша, — приветливо улыбаясь, ласково поздоровался он с ней.

Удивленная его визитом, малышка только молча кивнула в ответ.

Девиль быстро оглядел комнату, отмечая царивший в ней беспорядок. Ни одна вещь в ней не имела постоянного места. На столе вперемешку с одеждой, книгами, тетрадями и изрисованными альбомными листами, стояли магнитофон, коробки с красками и настольными играми. На углу у самого края, готовая вот-вот упасть, примостилась банка с грязной водой, откуда торчали взлохмаченные кисточки. Игрушки валялись не только на столе, но и под ним, вместе с рассыпанным бисером, расческой и зеркальцем. Постель красовалась сбитой простыней и одеялом, комком, валявшимся в ногах кровати. Зато на подушке разложенные по росту в ряд, лежали мягкие зверюшки, без которых Даша не

ложилась спать.

Удовлетворившись осмотром, Девиль наклонился к девочке и протянул ей коробку.

— Это тебе, деточка, — сладким, как сироп голосом, произнес он.

Заложив руки за спину, Даша недоверчиво смотрела на директора и даже отступила на шаг.

— Бери-бери, Даша, — мягко повторил Девиль и, опустившись на корточки, положил коробку на ковер.

Развязывая ленту, он мельком взглянул на малышку, с удовольствием отметив, что ее глаза разгораются любопытством. Помедлив секунду или две, он открыл крышку.

Всплеснув руками, Даша громко ахнула, восхищенно заглядывая внутрь коробки, где на атласном матрасике лежала большая, почти с Дашу ростом, фарфоровая кукла.

Ах! Что это была за кукла! Длинные золотистые локоны обрамляли румяное лицо с розовыми улыбающимися губками и закрытыми глазами с длинными загнутыми ресницами. Пышное платье куклы было сшито из золотой парчи, вышито жемчугом и оторочено белой пеной кружев. На ее головке сидела кокетливая шляпка с воздушной вуалью. На шее сверкало ожерелье из цветных камушков, ножки были обуты в атласные туфельки, в руке сумочка.

Даша села перед коробкой на колени и пальчиками осторожно приоткрыла глаза куклы. Они были, как живые — синие и блестящие.

Девиль сбоку наблюдал за девочкой, поражаясь, как мать и дочь, при их внешнем различии, в то же время так похожи друг на друга мимическими гримасками и жестами.

— Даша, — он постарался поймать ее взгляд. — Когда мама перед сном придет к тебе... Она ведь, приходит вечером, поцеловать тебя перед сном и пожелать тебе спокойной ночи?

— Да... — Даша с трудом оторвалась от созерцания куклы, посмотрев в ледяные глаза директора.

— Когда мама придет, — продолжал Девиль. — Передай ей, пожалуйста, вот это.

Он вытащил из нагрудного кармана пиджака узкую бархатную коробочку и протянул ее девочке.

— Скажи маме, что это от Шарля. Повтори!

Открыв коробочку, Даша затаила дыхание, разглядывая роскошное бриллиантовое ожерелье, покоящееся на черном бархате.

— От Шарля, — послушно повторила она.

Девиль холодными пальцами крепко взял ее за подбородок и, пристально глядя ей в глаза, строго наказал:

— Скажи маме, чтобы она ждала меня сегодня вечером. Я зайду за ней часам к одиннадцати.

— А зачем? — Даша мотнула головой, освобождаясь от его пальцев.

подавив в себе поднимающееся раздражение, Девиль заговорщицким тоном, пояснил:

— Хочу твоей маме устроить небольшой праздник... Прогулка под луной... Ужин при свечах... Твоя мама очень романтическая натура.

— Мама не любит ужинать при свечах, — твердо заявила Даша и поднялась с колен.

— Почему? — оторопев, спросил Девиль, вслед за ней поднимаясь на ноги.

— Когда мы жили дома, — вдохновенно начала рассказывать Даша. — Один дяденька тоже пригласил маму на ужин при свечах. Он, наверное, был больной, потому что дышал вот

так.

Показывая как, Даша задышала шумно и часто.

— А мама? — Девиль внимательно смотрел на малышку.

— Мама так врезала ему кулаком в рожу, что у него все зубы выпали!

— Как кулаком? — удивился Девиль, бледнея, и невольно схватился за щеку. Потом он нахмурился и сердито добавил: — Ты что-то сочиняешь.

— Ну, может не кулаком, — легко согласилась Даша. — Может, она его просто пнула!

Лицо Девилья побагровело. Эта маленькая лгунья доведет его до инфаркта! Но он постарался справиться с собой и, подпустив в голос меду, осведомился:

— Говори правду, деточка, дяденька был старый или молодой?

— Вроде вас, — Даша оценивающе осмотрела директора с ног до головы. — Только молодой.

«Так, — раздраженно подумал Девиль. — В глазах этой несносной пигалицы я старик».

— Может, маме он не нравился? — его так заинтересовала эта тема, что он продолжал настойчиво допрашивать девочку.

— Моей маме вы тоже не нравитесь! — махнув рукой, ляпнула Даша и покраснела, слишком поздно спохватившись, что сказала бестактность.

Девиль резко выпрямился, его глаза сузились, лицо превратилось в неподвижную маску.

— Мисс Шевель, — процедил он. — Передайте мою просьбу миссис Шевель.

Круто развернувшись, он подошел к двери и, не оборачиваясь, вышел. Дверь за ним с треском захлопнулась. Даша ему вслед показала язык и, мгновенно забыв про него, стала вытаскивать куклу из коробки.

*

Еле дождавшись перерыва между парами, не слушая Бэтти, объяснявшей, что нужно подготовить к следующим занятиям, Стив сорвался с парты и со звонком выбежал в коридор. В это время из кабинета Ллойда вышли Кэтрин с Раулем.

— Кэти, можно тебя? — напряженным голосом спросил Стив.

— Не ходи, — попытался остановить ее Рауль.

Но Кэтрин, не оглядываясь, подошла к Стиву.

— Ойдем, куда-нибудь, подальше, — не отрывая от нее глаз, шепнул он.

Кэтрин улыбалась ему смущенно и одновременно радостно. Держась рядом, они прошли мимо Рауля, в ярости кусавшего губы, дошли до площадки, спустились на этаж ниже и остановились в Зимнем саду.

— Кэти, — волнуясь, заговорил Стив. — Ты не сердись на меня? Мне так тоскливо!

В ответ Кэтрин порывисто обняла его, прижавшись пылающим лицом к его груди. Стив склонился к ней и нежно поцеловал ее в губы. Голова у Кэтрин закружилась, сладкая судорога томительно разлилась по жилам, она готова была упасть, но его объятия были так крепки!

Оторвавшись от губ девушки, он посмотрел ей в глаза с пристальным вниманием и снова наклонился, чтобы ее поцеловать. Но Кэтрин внезапно отстранилась.

— А как же Алисия? — прошептала она.

— Алисия? — не понял Стив, привлекая девушку к себе.

— Ее ты тоже целовал? — Кэтрин решительно высвободилась из его объятий.

— Алисия — это так! — небрежно отмахнулся Стив. — Просто немного приударил за

ней и все. Девчонкам это нравится.

— Приударил? — язвительно переспросила Кэтрин, в ее глазах зажегся гнев.

Стив усмехнулся.

— Я же не спрашиваю тебя, чем ты занималась с Девилем, — он свысока смерил ее холодным взглядом. — Может, ты ему уже в любви призналась? Или, может, еще, что было между вами? Уж, извини, со свечкой не стоял, не видел!

— Что-о-о?! — Кэтрин с отвращением оттолкнула его от себя. — Да как ты смеешь!

— Кэти, прости! — Стив шагнул к ней и вдруг увидел Рауля.

Кровь бросилась ему в лицо.

— Вон твой жених, — злобно процедил он. — Торопится, бежит, будто ты нужна кому-то!

— Ты негодяй! — выкрикнула Кэтрин, боясь расплакаться. — Больше не смей даже приближаться ко мне!

Подбежавший Рауль обнял Кэтрин, с торжеством посмотрев на соперника поверх ее головы. Стив с ненавистью взирал на его довольную физиономию, проклиная себя за свой длинный язык. Ведь еще минуту назад все было так прекрасно!

Круто развернувшись, он зашагал к выходу, яростно обрывая на ходу листья с растений.

Закрыв лицо руками, Кэтрин так зарыдала, что у нее заломило в висках.

— Кэти! Кэти! — испуганно зашептал ей Рауль, целуя ее мокрые от слез руки и пытаясь отнять их от лица. — Скоро мне будет восемнадцать. Отец даст разрешение, и я женюсь на тебе.

Услышав это, Кэтрин почувствовала себя такой несчастной, что зарыдала еще сильнее.

За обедом, когда Алекс с Дашей спокойно доедали суп, Стив еще не прикасался к еде. Запоздавшая Алисия, как королева подплыла к их столику и уже собиралась, было занять стул, как тихий яростный голос Стива, словно обжег ее:

— Дуй к себе, это место Кэти!

Алисия в растерянности округлила глаза, оглянулась на Кэтрин, затем снова воззрилась на Стива.

— Дуй к себе! — грубо повторил ей Стив.

— Скотина! — с ненавистью припечатала Алисия и, поджав губы, с надменным видом удалилась к Саре.

Стив с робкой надеждой посмотрел на Кэтрин, как она оценит его поступок? Но девушка даже голову не повернула в его сторону.

— У меня кукла! — вдруг ни с того ни с сего встряла Даша. — Господин Девиль сказал...

— Опять Девиль? — взорвался Стив. — Вы, Шевели, помешались на них, что ли? У меня уже аллергия на ваших Девилей!

Гордо вскинув голову, Кэтрин с презрением посмотрела в его сторону. Их взгляды встретились. Стив отвел глаза, со злостью швырнув ложку в тарелку с супом.

Даша так была напугана этой вспышкой гнева, что даже не пикнула, вытирая салфеткой забрызганное лицо.

— По-нят-ненько, — протянул Алекс, поочередно разглядывая Стива с Кэтрин.

— Что тебе понятно? — взвился Стив. — Схлопотать захотелось?

— Вы как два дурачка, ей-богу, — хмыкнул Алекс, ничуть не испугавшись его

угрозы. — Ладно, не парься, ваше перемирие я беру на себя. — Он подмигнул другу и добавил: — Дождемся вечера.

У Стива немного отлегло от сердца. Повеселев, он с аппетитом принялся уплетать обед.

Опасливо посмотрев на Стива, Даша внезапно сообщила:

— Он пригласил маму на ужин со свечами, а мама его боится, я знаю.

— Кто он? Кого боится? — Алекс чуть не поперхнулся. — Чего ты там бормочешь?

— Мама боится! — прямо ему в ухо, выпалила Даша.

— Да тише ты! — поморщился Алекс. — Говори толком, кого твоя мама боится?

— Ну... его... — Даша покосилась на Стива. — Аллергию.

Друзья переглянулись и так начали хохотать, что всполошили преподавателей.

Повернувшись к ним, Ллойд недобро зыркнул на них глазами.

— Ты что-нибудь понимаешь? — сквозь смех простонал Алекс, обращаясь к Стиву.

— А ты? — Стив вытирал слезы.

От обиды и гнева у Даши затряслись губы.

— Тогда я сама! — вскочив, она уронила стул.

— Подожди, — Алекс схватил Дашу за руку. — Успокойся, горе ты луковое. Скоро все уйдут, и ты нам все расскажешь.

Он поднял стул, усадил малышку на место и, отпивая ананасовый сок маленькими глоточками, с нетерпением ждал, когда столовая опустеет.

Пропустив мимо ушей злобное шипение Ллойда: «Не забудьте, что вы наказаны, дорогие, чтобы через пять минут драили полы!», друзья повернулись к Даше, внимательно выслушав ее сбивчивый рассказ о визите директора.

— Чудненько! — Алекс даже руки потер от удовольствия. — Мы ему покажем ужин при свечах и прогулки под луной!

*

«Лысик» Бон выдал провинившимся подросткам швабры с ведрами и молча удалился.

Друзья переглянулись.

— С кого начнем? — спросил Алекс.

— С девчонок, — усмехнулся Стив. — Пусть покатаются.

Не утруждая себя мытьем пола, ребята начали усердно натирать его мастикой и уже через полчаса удовлетворенно созерцали дело своих рук.

Пол блестел, как каток!

— Как ты думаешь? — Стив вытер вспотевший лоб. — Ллойду понравится?

— Он расплатится от счастья и сразу выдаст нам годовую стипендию, — рассмеялся Алекс.

— Ага, из собственного кармана, — кивнул Стив.

Согнувшись перед Алексом в шутливом поклоне, он протянул руку в сторону сверкающего коридора и церемонно произнес:

— Прошу вас, сударь, пройдите.

— Только после вас, — жеманно прогундосил Алекс и тоже склонился в поклоне.

— Что вы! Что вы! — замахал руками Стив. — Эта честь предоставляется вам, суда-а-а-рь...

Нечаянно ступив на скользкую поверхность, он чуть не растянулся на полу.

— Черт! — выругался Стив. — Чуть не упал!

— И кто же это так постарался? — с деланным удивлением поинтересовался Алекс, давась от смеха.

— Наши гениальные стипендиаты, — ядовитым голосом Ллойда прохрипел Стив и криво улыбнулся — точь-в-точь, как Гроза колледжа.

Покончив с коридором девушек, друзья перешли на половину юношей.

— Ну, его, к черту, этот пол! — махнул рукой Алекс. — Мыть его еще ...

— Ллойд нам точно спасибо не скажет, — напомнил ему Стив.

— Эх! — вздохнул Алекс, закатывая рукава водолазки. — Придется потрудиться!

И толкнул ногой налитое доверху ведро воды. Стив со смехом сделал то же самое. Не сговариваясь, ребята быстренько сбегали, каждый в свою комнату и, набрав по полному ведру, вернулись в коридор, вылив воду на пол. Друзья несколько раз с азартом проделали эту операцию, устроив между собой соревнование.

— Все, хорош! — распорядился Алекс. — У меня ноги промокли.

Надев на швабры тряпки, подростки стали с хохотом бегать наперегонки, возюкая туда-сюда грязную воду. Их громкие голоса зычно раздавались в пустом коридоре, усиливаясь эхом.

Внезапно за их спинами раздался писклявый голос Филя:

— Угораете, умники?

Он стоял на пороге своей комнаты, придерживая дверь рукой, готовый в любую минуту юркнуть к себе.

— Крысеньш! — фальшиво-ласково произнес Стив, остановившись. — Иди к нам, мальш, не бойсь.

Фил скривился в улыбке, показывая выступающие вперед зубы.

— Пошел к черту! — огрызнулся он и крепче вцепился в ручку двери.

— Что? — зловеще процедил Стив, медленно приподнимая швабру.

— Сейчас же подойди к своей мамочке! — Алекс сбоку подскочил к Филу, огрев бедолагу шваброй по ногам.

Фил выпустил ручку двери. Стив тут же захлопнул дверь и выставил перед его лицом свою швабру. С тряпки ручьем стекала грязная вода, заливая Филу белую водолазку и голубые джинсы.

— Я все расскажу Ллойд, — попятившись, прохрипел Фил.

— Беги, жалуйся, ябеда, — Алекс насмешливо улыбался. — Ллойд, таких, как ты, терпеть не может.

Фил в панике обернулся. Перед ним угрожающе раскачивалась швабра Стива.

— Ллойд накажет вас! — отчаянно взвизгнул Фил. — Он заставит вас сортиры драить!

— Ах ты, гаденьш! — Стив шлепнул его шваброй пониже спины.

Вскрикнув, Фил упал на мокрый пол. Алекс ткнул своей тряпкой ему в лицо и крик тут же оборвался. Швабры так и замельтешили в руках друзей, нанося своей жертве удар за ударом. Через несколько минут одежда несчастного студента, обшлепанная половыми тряпками, стала похожа на мешок из-под картошки.

Неожиданно к завываниям Филя присоединился истошный визг, доносящийся из крыла девушек. Друзья кинулись в противоположную рекреацию.

Лежа на спине, высоко задрав ноги вверх, им на встречу, по гладкому, как стекло полу, стремительно скользила Алисия.

Стив с Алексом умирали от смеха, глядя, как она к ним приближается.

В этот момент из своей комнаты выскочила Джессика. Ступив на скользкий пол, она с криком упала на живот и поехала вслед визжащей Алисией.

А тем временем, решив проверить работу провинившихся оболтусов, Ллойд не торопясь, поднимался по лестнице.

Но, что за черт? Сверху со ступенек капала грязная вода!

Закипев от ярости, Ллойд прибавил шагу, а, услышав наверху крики, не помня себя, как вихрь взлетел на площадку.

В мгновении ока, оценив ситуацию, он в ярости кинулся к ненавистным подросткам. Юноши расступились, с любопытством наблюдая, как, поскользнувшись, Ллойд беспомощно взмахнул руками и грохнулся во весь свой немалый рост на пол.

Переглянувшись, друзья громко расхохотались, до того нелепо и уморительно выглядел сейчас Гроза колледжа.

— Что здесь за веселье?

У порога девичьей половины стояла Ася, ошарашено переводя взгляд с Ллойда, стоявшего на карачках, на девушек, пытающихся встать на ноги и хохочущих Стива с Алексом. Из противоположного крыла к ним брел Фил. Он был похож на огородное пугало.

Ася мельком глянула на друзей, догадываясь, кто был виновником очередного шоу, и бросилась на помощь Ллойд.

Не удержавшись на скользком паркете, она с визгом упала и, легко проехав по полу, сбила с ног, начинавшего было подниматься Ллойда. Тот успел подхватить ее, вместе с ней отъехав к стене. На его лице появилось блаженное выражение.

— Первый раз я благодарен мальчишкам за их выходку, — шепнул он Асе, не выпуская ее из цепких рук.

— Ребята, — взмолилась Ася. — Бегите, найдите кого-нибудь из obsługi!

Друзья сорвались с места и помчались за помощью в подвал.

Пока они спускались к «лысикам», Джессика с Алисией на четвереньках проползли по коридору и, добравшись до спасительной площадки, охая, встали на ноги.

Прижавшись щекой к Асиному лицу, Ллойд замер, закрыв глаза. Ася попыталась отстраниться, но он так ее стиснул, что у нее перехватило дыхание, и ей пришлось оставить попытки освободиться. Сгорая от стыда, представляя себе, как они выглядят со стороны, она молила бога, чтобы поскорее подоспела помощь.

Вскоре на площадке появились два «лысика». У каждого в руках было по коробке с солью. Они миглом посыпали ею пол и помогли преподавателям подняться.

Красная, как рак Ася, стремительно взлетела по лестнице наверх и скрылась в своей комнате.

Через полчаса коридоры, как обычно, сияли чистотой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

*

Друзья строго-настрого запретили Даше показывать кому-либо подарки Девиля. Они даже хотели забрать их у нее. Но Даша наотрез отказалась отдавать им свою куклу с маминым ожерельем, клятвенно пообещав, что не выйдет с ними за пределы комнаты.

Время от времени малышка открывала бархатную коробочку, любуясь игрой света великолепных бриллиантов, мерила ожерелье и подолгу вертелась возле зеркала.

Когда ей наскучило сидеть взаперти, она нахлобучила на голову куклы шляпку,

нацепила на ее шею ожерелье и, начисто забыв о запрете, спустилась в парк.

Представляя себя мамой, вышедшей на прогулку с дочкой, она шла и, подражая голосу матери, ласково разговаривала с «дочкой». Остановилась Даша только возле лаза в ограде. Не долго думая, она перелезла через прутья и зашагала по тропинке к темнеющему впереди лесу.

Когда «мама» с «дочкой» устали, Даша уложила куклу на траву, вытащила из кармана джинсов носовой платок и заботливо укрыла свою «дочку». Затем она пожелала ей «Спокойной ночи» и уже собиралась поцеловать румяную кукольную щечку, как неожиданно услышала за спиной чьи-то шаги.

Малышка обернулась. Перед ней, выдувая из жвачки пузырь, стояла Сара.

Пузырь лопнул. Сара хладнокровно счистила прилипшие к носу и щекам липкие кусочки резинки, отправила их в рот и, жуя, лениво спросила:

— Эй, Шевель, че это там у тебя за чучело?

Ее палец, с длинным накрашенным ногтем указывал на куклу.

Даша испуганно молчала.

— Оглохла? — Сара перекатывала жвачку во рту, презрительно глядя на съезжившуюся от страха девочку. — Твоя мамашка не научила тебя, что надо отвечать старшим?

Схватив Дашу за волосы, она запрокинула ей голову назад и довольно ухмыльнулась, заметив на лице своей жертвы выражение ужаса и покорности.

— Ух, ты! Клево! — Сара носком кроссовки скинула с куклы платок. — А это че такое? — заинтересовалась она, заметив на груди золотоволосой красавицы бриллиантовое ожерелье.

Алмазы ярко сверкнули в лучах солнца.

— Вот это да! — глаза Сары вспыхнули жадным блеском. — Где надыбалала?

Она повернулась к Даше, ощупывая ее подозрительным взглядом.

— Это мамино, — тихо ответила Даша и, схватив куклу, крепко прижала ее к себе.

— Че ты врешь? — Сара лихорадочно молотила челюстями. — Твоя малахольная мать не носит бус!

— Маме подарили, — еще тише произнесла Даша, с тревогой наблюдая за Сарой.

— Гони бусы, и я не стану забирать у тебя куклу! — потребовала Сара.

У Даши душа ушла в пятки. Замотав головой, она еще крепче прижала к себе куклу и поспешно отступила на шаг.

— Все знают, что ты находишь потерянные вещи, — наступая на девочку, зашипела Сара. — Я скажу, что потеряла брюлики, а ты нашла и заныкала их себе.

Даша опять покачала головой. Непрошенные слезы сами собой заскользили по щекам.

— Если не отдашь, — в голосе девушки зазвучала неприкрытая угроза. — Я всем скажу, что ты воровка и тебя посадят в тюрьму!

Даша развернулась и бросилась бежать к ограде. Сара легко в два прыжка догнала девочку и за волосы, со всей силы дернула малышку на себя. Взвизгнув, Даша забилась в ее руках, напрасно моля свою мучительницу о пощаде.

— Заткнись! — Сара выпустила Дашины кудри, сомкнув пальцы на ее тоненькой шейке. — Здесь все равно тебя никто не услышит!

Захрипев, малышка разжала руки. Кукла, упав, покатила по траве. Сара выпустила свою жертву и коршуном бросилась к игрушке, торопливо срывая с ее шеи вожаделенное ожерелье.

Даша громко зарыдала, закрыв лицо ладонями.

С торжествующим видом Сара выпрямилась и вдруг заорала не своим голосом. Перед ней стояло существо с лицом цвета мокрого асфальта, огромными белыми глазами и щелью вместо рта.

Перестав плакать, Даша испуганно замолчала. Человек с таким страшным лицом протянул к Саре голубоватую ладонь, и девушка безропотно отдала ему ожерелье.

Даша узнала своего спасителя и с любопытством ждала, что будет дальше. А Сара неожиданно закричала, схватившись руками за горло. Она кашляла, хрипя и задыхаясь, еле сглатывая слезы, заструившиеся по ее посиневшему лицу.

— Не надо — закричала Даша, увидев, что Сара без сознания осела на землю. — Она может умереть!

Мужчина послушно отступил от своей жертвы, шагнул к малышке и протянул к ней руку, предлагая ожерелье.

— Спасибо, — прошептала Даша и робко улыбнулась ему.

Стон Сары заставил девочку отвлечься от незнакомца. Она присела перед ней на корточки, с опаской всматриваясь в ее затуманенные глаза. Через минуту взгляд Сары приобрел осмысленное выражение.

— Где эта уродина, Шевель? — спросила она слабым голосом.

— Какая уродина? — удивилась Даша.

— Ну, этот, с серой рожей!

Даша огляделась по сторонам. Странного незнакомца не было, словно он растаял в воздухе.

— Пошли отсюда, — скомандовала Сара, и первая полезла в лаз.

Прижимая к груди куклу, Даша торопливо последовала за ней. Карман джинсов приятно оттягивала тяжесть ожерелья. Сары она не боялась, потому что та сама была до смерти напугана нападением серолицего существа.

===== Глава 21 Ожерелье =====

Не смея показываться Ллойд на глаза, Стив с Алексом скрылись в библиотеке, просидев там всю пару молча. Каждый думал о том, какое наказание за скользкий пол придумает им Ллойд на этот раз.

— Пойду за Дашкой, — наконец сказал Алекс и посмотрел на часы. — Я подготовлю ее, а ты действуй, как договорились.

Подмигнув другу, он вышел, а Стив вытащил сотовый телефон, выключенный Алексом у Рауля. Сын Девиля был единственный из студентов у кого был мобильник. Стив набрал номер Смита и долго ждал, потому что тот не брал трубку. Отчаявшись, Стив решил, было, дать отбой, но на десятом гудке услышал слабый голос преподавателя.

— Мистер Смит, — басом сказал Стив. — Миссис Шевель просила передать вам, что ждет вас в преподавательской.

— Иду, — после затяжной паузы ответил Смит.

Выждав, минут пять, Стив позвонил Асе, и от имени Смита также пригласил ее в преподавательскую. Самому последнему он позвонил Ллойд и, быстро проговорив в трубку: «Миссис Шевель ждет вас в преподавательской», сразу же отключился.

Довольный самим собой, он выбежал на лестницу, поднялся на второй этаж и спрятался за дверь, ведущую в учебный коридор.

В это время Алекс, не обнаружив Дашу в ее комнате, заглянул к Кэтрин, потом к

Джессике и в панике ринулся в столовую.

«Где она может быть? — лихорадочно думал он, сбегая с лестницы вниз. — Договорились же, из комнаты ни на шаг!»

В столовой девочки тоже не оказалось. Кипя от негодования, Алекс помчался в парк.

Сойдя с крыльца, он шел по центральной аллее, вертя во все стороны головой, в надежде увидеть малышку. Внезапно, со стороны лаза он увидел бегущую ему навстречу Сару. Он не ожидал, что его полная, неповоротливая однокашница способна так быстро бежать.

— Там! — задыхаясь от бега, закричала Сара. — Там! Оно!

— Эй, какое оно? — засмеялся Алекс.

Сара остановилась и, тяжело дыша, пояснила:

— Там... за оградой... чучело с серой рожей...

Алекс собирался что-нибудь съязвить в ответ, но, заметив, маленькую Дашину фигурку, торопливо направился к ней. В руках малышки он заметил куклу, что заставило его не на шутку разозлиться.

— Вот ты где прохлаждаешься! — возмутился он. — Я разыскиваю тебя по всему колледжу! Ты нам все дело завалишь!

Даша испуганно молчала.

— Кто разрешил тебе таскать с собой эту дурацкую куклу! Я же предупреждал тебя! — не унимался Алекс.

Даша готова была провалиться сквозь землю, только бы не чувствовать себя виноватой перед ним.

— Я больше так не буду, — ее глаза мгновенно наполнились слезами, нос захлюпал.

— Только не реви, ради бога, — проворчал Алекс. — А где ожерелье?

Малышка хлопала ладошкой по карману джинсов и Алекс, удовлетворенно хмыкнув, схватил малышку за руку и потащил за собой на крыльцо.

*

Ллойд тихо приоткрыл дверь преподавательской, увидев Смита и Асю, сидевших рядом за столом. Смит держал ее за руку и, не отрываясь, жадно всматривался в ее лицо. Подняв на него свои большие глаза, Ася улыбалась ему слабой, стеснительной улыбкой.

Ллойд шагнул через порог и с треском захлопнул за собой дверь. Смит с Асей вздрогнули. На лицах обоих появилось одинаковое выражение смущения и досады.

— Ну, что? — обратился Ллойд к Смицу, стремительно приближаясь к коллегам. — Не успел очухаться и уже торчишь возле нее? А вы? — Он пристально посмотрел Асе в глаза. — Интересуетесь его здоровьем?

Выдвинув стул, Ллойд сел по другую сторону от нее, положил руку на спинку ее стула и, перегнувшись к Смицу, громко сказал:

— Лучше спросите нашего внезапно и загадочно заболевшего коллегу, где он пропал этой ночью? Уверю вас, Шевель, ночью он был в полном здравии!

От этих слов бледное усталое лицо Смита посерело. Не отводя от Ллойда воспаленных глаз, он тихо, но отчетливо спросил:

— Вы решили шантажировать меня, мистер Ллойд?

— Даже не думай обвинять меня в этом! — взвился Ллойд, яростно сверкая глазами. — Я не нарушу своего слова, но я хочу, чтобы ты держался от нее подальше! И ты прекрасно

знаешь, почему.

Смит откинулся на спинку стула, прикрыл веки и негромко произнес:

— Может, вы и правы...

— Объяснитесь, мистер Ллойд, — вмешалась Ася. — Все эти намеки оскорбляют мистера Смита. Вы постоянно предостерегаете меня от мифической опасности, которая якобы мне угрожает и...

— Да ты ни черта не понимаешь! — заорал Ллойд, переходя на «ты» и даже не заметив этого. — Ты не понимаешь, как действительно опасен твой дружок!

С перекошенным лицом он вскочил на ноги и за руку, рывком, притянул Асю к себе. Вскрикнув от боли, Ася как пушинка слетела со стула, уткнувшись лицом ему в грудь.

Смит стремительно поднялся на ноги, но, пошатнувшись, остановился, тяжело опершись о стол.

— Отпустите ее немедленно, — только и смог прохрипеть он, стараясь преодолеть мучившее его головокружение.

Ллойд презрительно кривил губы, злорадно наблюдая за соперником, делавшего титанические усилия, чтобы выпрямиться.

Внезапно послышался тихий стук, и из-за приоткрывшейся двери показалась кудрявая Дашина головка.

— Можно? — робко спросила она.

Даша бочком протиснулась в преподавательскую, прижимая к себе огромную златокудрую куклу в пышном роскошном платье. Малышка неуверенно направилась к столу, но на полпути в нерешительности остановилась, с удивлением разглядывая преподавателей, стоявших в недвусмысленных позах.

Ллойд отпустил Асю и шагнул к девочке, загородив ее от матери.

— Чего вам, Шевель? — грозно поинтересовался он.

— Дашенька! — Ася торопливо обошла Ллойда и подошла к дочери.

— Мамочка! — громко, как учил ее Алекс, воскликнула Даша. — Господин Девиль подарил мне вот эту куклу! Красивая, правда?

Даша быстро оглядела окружающие ее лица и, не дав никому опомниться, продолжала:

— А тебе, мамочка, он подарил вот это!

Она протянула матери сверкающее, вспыхивающее разноцветными огнями алмазное ожерелье, но Ллойд, бесшумно возникший у Аси за спиной, протянув руку, перехватил его у девочки.

— Он велел передать тебе, — торопилась закончить Даша. — Что вечером зайдет за тобой и вы будете ужинать у него при... при... све... свеч... свечах...

Даша начала испуганно заикаться, глядя, как задергалась у Ллойда щека, а на лице матери появилось выражение стыда и брезгливости.

В этот момент дверь преподавательской в очередной раз открылась, явив миру элегантную фигуру Девиля, как всегда безукоризненно одетого, распространяющего вокруг себя запах дорогой туалетной воды. Его надменное лицо смягчала улыбка, стальные глаза были ласковы.

— Вы звали меня, Асенька...

Нежно-модулирующие интонации резко оборвались. Девиль осекся, оглядев каждого, кто был в кабинете, моментально оценив ситуацию. В мгновении ока его слащавая физиономия превратилась в непроницаемую маску с заледеневшими глазами.

Вспыхнув, Ася отвернулась к окну. Ллойд же наоборот, вперив в директора мрачный взгляд, угрожающе двинулся ему навстречу. Откачнувшись от стола, Смит медленно пошел за ним следом. В его глазах появился лихорадочный блеск, на время, вытеснив выражение затравленности.

Даша попятилась к двери. Чуть не наткнувшись на Девиля, она отпрянула от него и юркнула за дверь, где сразу же попала в руки Алекса, поджидавшего ее в коридоре. Стив стоял рядом и, прижав палец к губам, приказывал девочке молчать.

Дверь в преподавательскую оставалась распахнутой настезь. Затаив дыхание, ребята наблюдали за развивающимися событиями.

— Немедленно объяснитесь, Девиль, что это значит? — гневно потребовал Ллойд, вплотную приблизившись к директору. — Забросив дела колледжа, вы три дня отсиживались у себя наверху. Мы тут пропадем без вас, совсем от рук отбились, а вы втихаря решили соблазнить Шевель, купив ее вот этими стекляшками?

Он яростно затряс ожерельем перед носом Девиля, поспешно отступившего на шаг. Смит согласно кивнул, подтверждая сказанное коллегой, и встал с ним рядом. Болезненная слабость, казалось, отступила от него.

— Господа, в чем дело? — надменно осведомился Девиль, высокомерно глядя на подчиненных. — Я только хотел порадовать сослуживицу.

Он повернул к Асе голову, сухо пояснив:

— Асенька... простите, миссис Шевель, я хотел сделать вам подарок, как... как небольшой знак внимания за... за хорошую работу. И мне бы не хотелось, чтобы я был неверно понят вами.

— А чем вы порадовали мисс Бэтти и фрау Марту? — язвительно поинтересовался Смит. — Какие знаки внимания вы оказали им?

— Да что ты с ним церемонишься, Смит? — прошипел Ллойд, молниеносно хватая Девиля за воротник белоснежной рубашки и со всей силы тряс его.

Девиль попытался оторвать от себя его цепкие руки. Послышался треск рвущейся материи, и верхние пуговицы с мясом отскочили от ворота рубашки.

Тяжело дыша, мужчины в упор смотрели друг другу в глаза.

— Молодец, Ллойд! — шепнул Алекс Стиву. — Я готов ему все простить, если он отдубасит нашего Девиля!

Даша тихонько прыснула в ладошку. Алекс предостерегающе взглянул на нее, и девочка моментально посерьезнела. Ребята с удовольствием взирали на сцепившихся мужчин, ожидая развязки и надеясь стать свидетелями драки между наставниками.

— Мистер Ллойд! Господин Девиль! — воскликнула Ася. — Успокойтесь, пожалуйста!

Девиль машинально скользнул по ее лицу невидящим взглядом, а Ллойд раздраженно отмахнулся от нее.

Асю качнула к Смицу. Тот от слабости повалился на пол, увлекая ее за собой. Задетый ими стул с грохотом упал следом. И в этот момент в преподавательской неожиданно появился Алекс.

— Разрешите, я вам помогу, миссис Шевель! — широко улыбаясь, он галантно подал ей руку.

Увидев, с каким лицом к ним приближается Ллойд, Ася поспешно приняла помощь подростка, торопливо поднявшись на ноги.

С независимым видом Девиль начал поправлять галстук. Смит встал с пола, поднял стул

и стоял так, опираясь обеими руками о его спинку.

Все смотрели на Алекса.

— Кажется, я знаю, кто нас всех сюда созвал, — зловеще заговорил Ллойд. — Ну-ка, признавайтесь, мистер любитель розыгрышей!

Алекс расплылся в улыбке.

— А тот анонимный звонок, помните, Девиль? — продолжал Ллойд, не отрывая глаз от улыбки ненавистного студента. — Помните, вы...

— Какой звонок? — перебил его Девиль, очень натурально изобразив удивление. — Не припоминаю.

— Ну, как же? Вы тогда ворвались ко мне, как сумасшедший!

— Вы что-то путаете, коллега.

От снисходительного директорского тона Ллойд скривился, но промолчал.

— Прошу прощения, господа, — Девиль остановил свой взгляд на Асе. — Мне пора.

Он повернулся, чтоб уйти, но Ллойд схватил его за плечо.

— Погодите, — вкрадчиво заговорил он. — Вы кое-что забыли. Немедленно заберите свои подношения!

— Ну, что вы, Ллойд, это принадлежит не мне.

В голосе директора было столько ледяного презрения, а во взгляде высокомерия, что Ллойд, побагровев, схватил со стола ожерелье и потянулся за куклой.

— Не-е-ет!!!

Это закричала Даша. Она, как вихрь ворвалась в кабинет и коршуном бросилась к столу.

— Моя кукла!!!

Чуть не порвав драгоценное платье, Даша сорвала со стола свою красавицу и крепко-крепко прижала ее к груди. Расширенными от ужаса глазами она смотрела, как Ллойд, с плотно сжатым ртом и дергающейся щекой, надвигается на нее.

Отступить малышке было некуда. Но не успели на ее глаза выступить слезы, как к ней на помощь подоспел Алекс. Он протиснулся между Ллойдом и Девилем, бесцеремонно задев последнего, схватил Дашу за руку и как таран бросился с ней к двери.

Все произошло очень быстро. Девиль только успел отступить, иначе его бы точно снесло, так быстро пробежали мимо него улепетывающие студенты.

— Вот видите, Ллойд, — назидательно изрек Девиль. — Женщины просто не в состоянии отказаться от предложенных им подарков. Вы глупец!

Физиономия Ллойда перекосилась от ненависти. Метнув в оппонента уничтожающий взгляд, пробормотав: «посмотрим, посмотрим», он подошел к Асе.

— Вы примете его подарок? — Ллойд протянул ей ожерелье, не отрывая от ее лица тяжелого взгляда.

— Нет, что вы! — Ася поспешно отступила. — Не надо!

Довольно улыбаясь, Ллойд медленно повернулся к Девилю, победоносно глянул на него и подошел к окну. Распахнув его, он небрежно швырнул сверкнувшее ожерелье вниз.

У Девиля на лице не дрогнул ни один мускул. С деланным равнодушием он наблюдал, как его соперник широким шагом вышел из преподавательской, увлекая Асю за собой. Внутренне кипя от негодования, в поисках того на ком бы сорвать злость, он повернулся к Смигу.

— Приведите себя в божеский вид, Смит! — раздраженно сказал он. — Побрейтесь и наденьте глаженный костюм! Вы не в лесу!

Смит, молча исподлобья смотрел на Девиля. Его бледно-голубые глаза казались неживыми.

— Может, вам пройти курс терапии у Марты? — вкрадчиво спросил Девиль. — Вы, Смит, у меня совсем раскисли после ночи.

Смит отвел глаза в сторону и хрипло ответил:

— Благодарю за заботу, господин Девиль, не стоит беспокоиться, я чувствую себя прекрасно.

По холеному лицу директора скользнула еле заметная улыбка. Кивнув на прощание головой, он вышел из кабинета.

Смит без сил опустился на стул. Его лицо страдальчески скривилось, а из груди вырвался наружу душераздирающий стон.

*

— Почему бы тебе ни написать ей записку? — спросил за ужином Алекс, глядя, как его друг, опустив глаза в тарелку, вяло пережевывает котлету.

Он покосился на Кэтрин и со знанием дела, добавил:

— Все девчонки любят, когда им пишут любовные записки.

Даша, до этого, наоборот, с отменным аппетитом поглощавшая куриное филе, перестала, есть и подняла на Алекса свои большие ясные глаза.

— Катя не любит, когда ей пишут записки, — твердо заявила она.

— А ты откуда знаешь? — одновременно спросили у нее друзья.

Многозначительно помолчав, малышка, понизив голос, сообщила:

— Когда мы жили дома, Кате тоже писали записки. Она их не читала, а просто рвала! Вот так!

Даша показала как. Она взяла со стола салфетку и с гордым видом стала рвать ее на мелкие кусочки.

Стив с Алексом заморожено смотрели, как клочки салфетки посыпались на пол.

— А кто писал твоей сестре? — наконец решился на вопрос Алекс.

— А! — небрежно махнула рукой Даша. — Всякие мальчишки.

— Что значит: «всякие мальчишки»? — рассердился Стив.

— Ну... всякие разные... — замялась Даша и, что-то шепча себе под нос, начала загибать пальцы на руке.

— Что ты там бормочешь? — подозрительно поинтересовался Алекс.

— Мальчиков считаю.

— Хватит! — взорвался Стив, глядя, как загнулся пятый Дашин пальчик.

Не вставая со стула, он с громким скрежетом отъехал от стола. Все, в том числе и Кэтрин, повернулись в его сторону. Стив в упор посмотрел на девушку и о чудо! Она задержала на нем внимательный взгляд. Он с надеждой улыбнулся ей. У Кэтрин в ответ появилась робкая улыбка, но Рауль, сдвинув темные брови, положил ладонь ей на руку, и она сразу же повернулась к нему.

Лицо Стива мгновенно насунилось.

— Ты видел, как она на тебя посмотрела? — приободрил его Алекс и повернулся к Даше: — Ты поела, Дашка? Быстро дуй к себе или я рассержусь.

— Тогда сам убирай поднос! — обиженно сказала Даша, слезая со стула и направляясь к выходу.

Но в этот момент в столовую влетела сияющая Сара. В ярком освещении люстр, она вся переливалась, как Новогодняя елка. Ее плотное тело было втиснуто в узкие, разукрашенные цветной вышивкой джинсы и тесный блестящий топик ядовито-оранжевого цвета. На запястьях у нее звенело множество браслетов, в ушах болтались длинные серьги, а на жирненькой шее ослепительно сверкало роскошное бриллиантовое ожерелье.

Не прекращая молотить зубами жвачку, виляя бедрами, Сара прошагала к раздаче, упиваясь всеобщим вниманием, потому что все, буквально все, устремили на нее изумленные взгляды.

Конечно, Стив с Алексом сразу же узнали, чье это ожерелье.

За преподавательским столом начался небольшой ажиотаж. Ася, весь день, нервничая в ожидании свидания с Ллойдом, почти ничего не ела. Она машинально кивала головой болтавшей Бэтти, толком не понимая, о чем та говорит ей. Но ожерелье, ставшее между мужчинами яблоком раздора, она узнала сразу и тихо засмеялась, увидев, кто нашел этот злополучный подарок.

Девиль и так был в отвратительном настроении, но, увидев, кто нашел его ожерелье, помрачнел еще больше. Это ожерелье было не просто дорогим, оно входило в коллекцию фамильных драгоценностей, и было бесценно для него. Он с таки трепетом выбирал его для Аси, а теперь им завладела эта вульгарная и нахальная студентка Фильман!

Девиль с ненавистью посмотрел на Ллойда, ведь по его вине он лишился фамильной драгоценности. Но тут же отвел глаза в сторону, чтобы не видеть его насмешливой ухмылки. Зато сам Ллойд был в прекраснейшем расположении духа. Он с удовольствием, не без злорадства вспоминал фиаско двух его соперников. Горящими глазами он следил за Асей, наблюдая, как она ест, и нетерпеливо ожидал конца ужина. При виде Сары с ожерельем, его настроение еще улучшилось. Его так и подмывало сказать директору какую-нибудь колкость.

Сара села на место, вытащила изо рта жвачку, прилепила ее к краю стола и нацелилась вилкой в куриную ножку.

— Откуда это у тебя? — высокомерно спросила Алисия, не отрывая завистливых глаз от ожерелья.

Сара с важным видом откинулась на спинку стула, провела пальцами по ожерелью и, закатив глаза, томно произнесла:

— Подарок от моего парня. Он клевый, как наш Раульчик, — она вздохнула: — Он так убивался, что я уезжаю, так рыдал!

— Не ври! — холодно одернула ее Алисия, разглядывая длинный нос подруги. — Мне-то ты можешь сказать правду? У кого ты его стащила?

— Стащила? — от возмущения Сара чуть не задохнулась. — Я стащила? И это говоришь мне ты, лучшая подруга?!

— Я тебя знаю, как облупленную, — процедила сквозь зубы Алисия. — И на что ты способна, тоже знаю.

Поджав ярко накрашенные губы, Сара обиженно отвернулась, глядя на подходившую к ним Дашу, как на пустое место.

— Это мамино ожерелье! — выпалила малышка. — Отдай его сейчас же моей маме!

— Заткнись! — зашипела на нее Сара. — Или я тебе щассс глаза выколю!

Схватив Дашу за пояс джинсов, она притянула ее к себе и, растопырив пальцы с длинными заостренными ногтями, нацелила их в глаза девочки.

— Только вякни, Шевель!

Внезапно она выпустила девочку, трусливо стрельнув глазками за ее плечо, поспешно насадила на вилку куриную ножку и поднесла ее ко рту, делая вид, что всецело поглощена едой. Но ее рука так дрожала, что она не сразу смогла откусить хоть кусочек мяса.

Даша обернулась. К ней спешили Ася с Ллойдом, позади них маячил Девиль.

— Пойдем, Дашенька, — Ася взяла дочь за руку. — Это не мое ожерелье, оно принадлежит господину Девиллю.

— Но я нашла его на улице, — дрожащим голосом пояснила Сара.

Прикрыв ожерелье рукой, она переводила испуганный взгляд с Аси на криво улыбающегося Ллойда. Но когда перед ней с каменным лицом и остекленевшим взглядом возник Девиль, Сара начала торопливо снимать с себя ожерелье.

— Оставьте его себе, Фильман, — процедил директор.

Не оглядываясь, он покинул столовую.

— Идемте в беседку, — шепнул Ллойд Асе.

— Нет, Ричард, — тоже шепотом ответила она. — Вначале я отведу Дашу в комнату. Идите без меня, а я вас догоню.

— Уж разрешите мне сопровождать вас, — ворчливо возразил Ллойд, взяв Асю под руку. — Я знаю вашу скверную привычку заворачивать по пути ко всем своим приятелям — коллегам.

С этими словами он направился к выходу, локтем крепко прижимая к боку ее тоненькую руку. Уцепившись за мать, Даша еле попевала за ними. С несчастным выражением лица, какое у нее всегда появлялось в присутствии Ллойда, она оглянулась на Алекса. Но тот был занят, разговаривая с другом.

— Если хочешь помириться с ней, — Алекс кивнул головой в сторону Кэтрин. — Иди в беседку и жди.

— А Кэти... Она же с Девилем? — неуверенно возразил Стив.

— Я же обещал тебе, что помирю вас! Иди быстрее!

С легким сердцем Стив вышел из столовой. Алекс подошел к Кэтрин, наклонился к ее уху и, не обращая внимания на настороженный взгляд Рауля, шепнул ей:

— Кэти, на два слова.

Кэтрин тут же встала.

— Ты куда? — тревожно спросил Рауль, поднимаясь с места.

— Не дергайся, — Алекс насмешливо улыбнулся. — Я ей обещал небольшую консультацию по французскому.

— Мне кажется, я сам могу дать ей эту консультацию, — тревога Рауля стремительно перерастала в подозрение. — Кэти! — ласково обратился он к ней. — Все что угодно! Почему ты мне не сказала? Я тебе все объясню.

Шагнув к девушке, он настойчиво потянул ее за собой.

— Выучи вначале русский! — прямо ему в лицо усмехнулся Алекс. — Кэти хочет знать, как некоторые фразы звучат на ее родном языке.

Не дав Раулю опомниться, он подхватил Кэтрин под руку и вместе с ней поспешно вышел из столовой. Рауль несколько секунд стоял, раздумывая, идти ли ему за ними или рискнуть оставить девушку без своей опеки и, решив все-таки не оставлять ее без присмотра, заторопился к двери.

В этот момент к нему подбежала Сара. Она протянула ему ожерелье и, с бешеной скоростью перемалывая жвачку, выпалила:

— На, отдай своему отцу!

От неожиданности Рауль отступил.

— Ты же слышала, — процедил он, с прищуром глядя в ее черные, горящие жадным блеском глаза. — Мой отец разрешил оставить тебе наше ожерелье.

Саре страшно не хотелось расставаться с таким роскошным и дорогим украшением, но она уже хорошо изучила господ Девилей и отца, и сына, чтобы рискнуть пользоваться их собственностью. Бесцеремонно схватив Рауля за руку, она решительно вложила в его ладонь ожерелье, круто развернулась и, грохоча по полу здоровенными каблуками, торопливо вышла.

Нахмурившись, Рауль сердито запихнул многострадальное ожерелье в карман и зашагал к выходу. Мимо него пробежал Фил. Он уже открыл, было, рот, чтобы съязвить по поводу ожерелья, но, увидев яростное лицо юноши, поспешно ретировался, трусливо кинувшись к двери.

Не спеша, Рауль вышел следом, пешком поднялся по лестнице наверх и остановился возле двери, ведущей в покои его отца.

*

В ожидании встречи с Кэтрин, Стив в волнении мерил беседку широкими шагами, терзаясь мыслями, как она может спокойно есть, спать, учиться, когда ему так плохо, так невыносимо тяжело без нее? А Девиль? При мысли о сопернике знакомая удушающая тяжесть начала с силой сдавливать грудь. Ледяная волна ярости мгновенно затопила мозг, рисуя в воображении ужасную картину измены его любимой.

Но тут все мысли разом выскочили у него из головы. Он услышал далекий неясный шум и, остановившись, прислушался.

Прежде, чем разгадать природу этих звуков, Стив увидел стремительно приближающихся к нему два людских силуэта. В ярком лунном свете он разглядел высокую фигуру Ллойда, спешащего как на пожар и, еле поспевающую за ним Асю. Ллойд тащил ее за собой, не обращая внимания на то, что она задыхается и спотыкается на бегу.

Не раздумывая, Стив перепрыгнул через перила, поспешив спрятаться в кустах. Похоже, ему опять предстояло стать очевидцем свидания преподавателей. Но, как же Кэти? Он похолодел. Она же должна прийти сюда с минуту на минуту. Юноша нервничал, не отводя глаз от беседки, прислушиваясь к каждому шороху, боясь пропустить прихода своей девушки.

Затащив Асю в беседку, Ллойд усадил Асю на скамейку и, успокаивая дыхание, сказал:

— Простите, Ася, я совсем вас загнал. Отдохните.

Сквозь листву Стив наблюдал, как Ллойд подсел к Асе, сделал движение, чтобы обнять ее, но, передумал и положил руку на спинку лавочки.

Ася мельком посмотрела на своего собеседника и опустила глаза.

— Мне не нравится, когда вы с таким испугом смотрите на меня, — негромко проговорил Ллойд. — Неужели я вам так противен?

Ася молча покачала головой, но взгляд на него не подняла.

— Поговорим по душам, дорогая, — вкрадчиво продолжал Ллойд. — Вы должны понять меня. В нашем колледже лишь две молодые женщины. Вы, да Робинсон. Мужчин же вдвое больше. Я не беру в расчет службу. При таком раскладе вещей существует реальная опасность, что вы будете подвергаться сексуальным домогательствам, а то и насилию. Слава

богу, Робинсон нашла себе защитничка. — Ллойд усмехнулся. — Они под стать друг другу, эта парочка идиотов. Ну, а вам, моя милая, чтобы спокойно жить и работать, нужно выйти замуж за достойного вас человека. Человека сильного и бесстрашного, способного защитить вас от насилия. Вот вам моя рука, жаль, что не могу вырвать для вас сердце, но мой кошелек полностью в вашем распоряжении.

Ася отпрянула от его руки с таким ужасом, словно она собиралась ее задушить.

— Когда вы станете, миссис Ллойд, — продолжал тот. — Я сумею отвести от вас Девушку. Никто не посмеет не только с вожделием, но и просто с нежностью посмотреть в вашу сторону.

Ллойд замолчал, ожидая ответа. Ася подняла на него глаза.

— Вы же сами говорили, что жена — это обуза, — напомнила она ему. — И вы...

— Мои взгляды изменились! — раздраженно перебил ее Ллойд. — Тогда я был нищ и гол! А теперь я один из богатейших людей Америки. И теперь я хочу жениться на любимой женщине, и может быть, даже захочу наследников.

Он в нетерпении склонился к Асе, но та, отрицательно покачала головой.

— Не надо упрямиться, дорогая, я все равно добьюсь своего! — заявил он голосом просыпающегося льва. — И любой ценой. Слышите меня? Любой! Прямо сейчас, — выдохнул он. — Вот здесь.

Инстинктивно Ася отпрянула от него. Собрав все свое мужество, стараясь, чтобы ее голос не дрожал, она ответила:

— Простите меня, Ричард. Мне не хочется причинять вам боль, но надо покончить с этим раз и навсегда!

Она поднялась со скамьи и твердо продолжала:

— Я вас не люблю и женой вашей никогда не стану! Поэтому, прошу вас, оставьте...

— К черту вашу любовь! — Ллойд впился железными пальцами ей в плечи и яростно ее затряс. — Главное, чтобы вы стали моей! А уж любить я вас заставлю!!!

Ася невольно вскрикнула. Опомившись, Ллойд опять усадил ее на скамейку и, с усилием подавив гнев, вкрадчиво продолжал:

— Асенька, ну зачем вам нужен этот мямля и слабак Смит? К тому же нищий и больной?

Хруст ветки, раздавшийся рядом с беседкой, прервал Ллойда. Это Стив решил разогнуть онемевшие ноги.

Ллойд резко выпрямился и, чутко прислушиваясь, замер. Неслышными шагами он подошел к выходу, напряженно всматриваясь в темноту.

Воспользовавшись моментом, Ася быстро встала, положила руки на перила, готовясь выпрыгнуть из беседки, как они со Смитом недавно это сделали, когда убегали от Ллойда. Но Ллойд опередил ее. Бросившись к ней, он схватил Асю, отодрал от перил, круто развернул к себе и, обжигая ее щеку горячим дыханием, прерывисто зашептал:

— Я схожу с ума от дикого желания! Будь моей, девочка, умоляю!

— Нет! — в ужасе закричала Ася.

Стив не помнил, как очутился в беседке. Не думая о том, что перед ним наводящий на всех ужас Ллойд, он размахнулся и изо всей силы заехал кулаком ему в ухо. Оглушенный Ллойд повалился на бок, увлекая за собой Асю.

А в это время Алекс с Кэтрин пробирались к беседке. Услышав Асин вопль, Алекс схватил девушку за руку, нырнув с нею в кусты, очутившись, как раз там, где недавно

прятался Стив.

— Ма... — попыталась крикнуть Кэтрин, но Алекс зажал ей рот ладонью, удерживая, чтобы та не кинулась на помощь матери.

Он видел, что его друг пока справляется и без них.

Наклонившись к плачущей Асе, Стив помог ей подняться и внезапно замер, услышав за спиной хриплый голос Ллойда:

— Стой, щенок!

Стив обернулся и похолодел. Прямо на него был нацелен ствол пистолета. С перекошенным, дергающимся в тике лицом и безумным взглядом, Ллойд целился ему прямо в лоб.

— Ричард! — испуганно ахнула Ася, шагнув к нему.

— Стоять! — рыкнул тот и медленно перевел пистолет на нее.

Ася застыла на месте.

— Сейчас ты медленно подойдешь ко мне. Банковские карточки при мне. Пора нам покинуть этот опостылевший колледж, тем более, я стал тяготиться должностью преподавателя. А Уилсона придется немного покалечить.

Судорога свела губы Ллойда в хищную ухмылку.

— Только без фокусов! — прикрикнул он на Асю, увидев, что она еле заметно перемещается, стараясь загородить собой Стива. — А то я вместо того, чтобы прострелить ему колено, отстрелю ему башку!

Не дыша, Ася послушно замерла на месте.

— А теперь, иди ко мне, дорогая, только медленно, а то, не дай бог, мой палец дернется и нечаянно нажмет на гашетку.

Боясь вытереть бегущие слезы, Ася медленно двинулась к Ллойд. Стив с ужасом смотрел, как пистолет неумолимо опускается к его ногам. Он не мог унять, начавшую бить его мелкую дрожь. Каждую секунду Ллойд мог выстрелить, обрушив на него шквал нечеловеческой боли.

— А как же Катя с Дашей? — прошептала Ася.

— Вначале я позабочусь о тебе, дорогая, а потом уже о них.

Услышав это, Кэтрин, крикнула во всю мощь: «Мамочка!» и бросилась вперед, но Алекс вовремя схватил ее за руку. Ломая ветки кустарника, он повлек ее от беседки прочь.

Уже готовый нажать на спусковой крючок, Ллойд вздрогнул, повернув голову на крик. Воспользовавшись моментом, Стив одним прыжком очутился возле Аси, сгреб ее в охапку и ринулся с ней к выходу.

Ллойд перепрыгнул через перила, успев на ходу, отрывисто выкрикнуть:

— Только посмейте уйти отсюда!

Он бросился к кустам напролом, пытаясь нагнать беглецов, пробиравшихся к центральной аллее.

— Кэти, беги к себе, — тихо шепнул Алекс девушке.

Но Кэтрин заупрямилась.

— А, как же мама? Я не хочу, чтобы она оставалась с Ллойдом!

— Мы со Стивом сейчас приведем ее. Беги, пока Ллойд не наткнулся на тебя!

Кэтрин побежала к крыльцу, а сам Алекс вернулся к беседке, еле разглядев Стива и Асю, стоявших неподалеку, скрываясь в тени дерева.

— Миссис Шевель! Стив! Идемте скорее! — крикнул он им, запыхавшись. — Ллойд

сейчас вернется!

— Нет! — отрезал Стив. — Я хочу его дождаться, а ты отведи Асю... То есть, я хотел сказать, миссис Шевель. — Он смутился.

Но Ася, столько пережившая за сегодняшний день, даже не обратила на это внимание. Она сдерживалась изо всех сил, чтобы не разрыдаться в голос.

— Идемте, миссис Шевель, — обратился к ней Алекс.

— Да-да, Алекс, идем скорее, — всхлипнула она. — Стив, идем.

— Я выронил ключи, — поспешно солгал Стив. — Идите, я догоню вас.

Он наклонился, делая вид, что ищет в траве ключи, а когда Алекс с Асей скрылись в темноте, выпрямился. Лицо его было страшным.

Когда Ася, чувствуя себя совершенно разбитой, очутилась в своей комнате, ее взгляд сразу же наткнулся на директорское ожерелье. Сверкая своим великолепием, оно лежало на подушке, кольцом свернувшись на белеющем листке бумаги.

Ася остановилась возле кровати, не решаясь прикоснуться к ожерелью, сглатывая подступившие к горлу слезы. Наконец, дрожащей рукой она вытащила из-под драгоценности записку и, развернув, поднесла ее к глазам. В ней были всего две строчки: «Я все еще надеюсь! Ваш Шарль».

Асю захлестнула волна протеста. Ощущая только ярость, она скомкала записку и швырнула ее в угол. Туда же полетело и ожерелье. Не раздеваясь, Ася упала на постель. Зарыв лицо в подушку, она глухо зарыдала, чувствуя себя совершенно беззащитной за толстыми и, казалось бы, такими надежными стенами колледжа.

*

Стив выломал доску из скамьи и встал в проеме беседки, ожидая Ллойда.

Через десять минут, он услышал хруст веток, хриплое дыхание и отпускаемые полупшепотом длинные ругательства, посылаемые небу и всему живущему на земле.

Вложив в удар тот унижительный страх, пережитый им перед дулом пистолета, Стив с сокрушительной силой обрушил доску на голову Ллойда. Глухо охнув, тот ничком повалился на землю. Нагнувшись к нему, Стив увидел на его затылке зияющую рану. В лунном свете кровь казалась черной и блестящей.

Кое-как перевернув Ллойда на спину, брезгливо сморщившись, Стив достал из внутреннего кармана пиджака пистолет. Ощущая приятную тяжесть оружия, юноша полюбовался им и навел его на свою жертву.

— Тебя убить мало, гнида, — с ненавистью прошептал Стив, борясь с соблазном выстрелить Ллойдю в лицо.

Пересилив себя, он засунул пистолет за пояс, достал у Ллойда сотовый, набрал номер Марты и, услышав знакомый хриплый голос, зажав нос, коротко прогундосил: «Тут кто-то валяется возле беседки». Отключив мобильник, он швырнул его в траву и зашагал к крыльцу.

Через час, с перевязанной, раскалывающейся от боли головой, Ллойд стоял возле двери Алекса и яростно бил в нее кулаками.

Стив был у друга. Как раз в этот момент они вместе решали, куда спрятать пистолет.

Подростки переглянулись.

— Что будем делать? — спросил Алекс.

Взгляд его заметался по комнате в поисках, куда бы им сунуть оружие.

Стив нехорошо усмехнулся и процедил сквозь зубы:

— Открывай, сейчас мы его встретим.

— Ты что, Стив? — в голосе Алекса слышалась неприкрытая тревога. — Это же Ллойд!

С ним лучше не шутить.

— Открывай!

Алекс молча повиновался. Он открыл, трещающую под градом ударов дверь и, ничего не успев понять, полетел на пол от сильного толчка в грудь.

Ллойд ворвался в комнату, ринувшись к Стиву. Но не успел он сделать и двух шагов, как остановился, застыв на месте.

Держа в вытянутой руке пистолет, Стив целился в его искаженное злобой лицо.

Алекс оторопел. Выпрямившись, он стоял не шелохнувшись, вытаращив глаза на друга.

— Уилсон! — прохрипел Ллойд. — Отдайте мне пистолет!

Стив покачал головой.

— Уилсон! Я вам все прощу, вы не будете наказаны. Отдайте пистолет!

В ответ Стив взвел курок.

— Стив, отдай ему пистолет, — побелевшими губами прошептал Алекс.

— Вначале я прострелю ему колено или отстрелю ему башку, — холодно ответил тот.

На губах Ллойда заиграла кривая ухмылка.

— Уилсон, — вкрадчиво произнес он. — Если вы немедленно не отдадите мне пистолет, от этого пострадает большое количество людей. В первую очередь миссис Шевель.

Стив мельком посмотрел на Алекса. Тот горячо закивал ему. Пистолет в руке Стива на мгновение дрогнул. Для Ллойда этого оказалось достаточным. Молниеносно подскочив к взбунтовавшемуся студенту, он выбил из его руки оружие.

Послышался грохот выстрела. Пуля, просвистев в воздухе, впилась в дверь. Алекс невольно отскочил в сторону и чуть не упал, наткнувшись на кресло.

Стив с Ллойдом одновременно бросились к отлетевшему пистолету. Но преподаватель оказался проворнее. Когда Стив нагнулся поднять оружие, Ллойд уже схватил пистолет и встретил юношу мощным ударом в челюсть. Стива отбросило к столу. Ударившись об угол спиной, он с громким воплем упал на пол.

Алекс кинулся к нему, сшибая по пути стулья.

— Ну, что ж, молодые люди, — удовлетворенно улыбаясь, сказал Ллойд, засовывая пистолет в карман. — Я покидаю вас в надежде, что наша небольшая потасовка будет для вас хорошим уроком. Зарубите себе на носу, дорогие, владеть оружием, а тем более, угрожать им, имеет право сильнейший.

Он с пренебрежением оглядел ребят, сидевших рядом на полу, дошел до двери, взялся за ручку и, прежде, чем выйти, добавил:

— Если кто-нибудь из вас, сосунков, еще хоть раз попытается встать у меня на пути, прихлопну, как мух! И не посмотрю, что вы еще не вышли из младенчества!

Распахнув дверь, Ллойд вышел. Разбуженные студенты выглядывали в коридор.

Алекс встал, захлопнул дверь и, повернувшись к Стиву, с бессильной яростью прошептал:

— Сволочь! Я с ним расквитаюсь!

— Надо было пристрелить его! — сквозь зубы процедил Стив и, уже не сдерживаясь, громко застонал.

===== Глава 22 Кульбиты французского =====

Утром, выйдя на завтрак, Ася сразу же наткнулась на Ллойда.

— Не бойтесь! — вполголоса сказал он. — Выслушайте меня, и я уйду.

Ася замерла. Ее замутило от воспоминаний минувшей ночи.

— Прошу простить меня, — между тем продолжал шептать Ллойд. — Я был не прав, я был груб, я был просто безумен.

Асю испытующе посмотрела ему в лицо. Ллойд был спокоен. Его глаза глядели прямо и правдиво. А белая повязка на голове, придавала ему вид страдальца.

— Я не насильник, — он отступил. — И никогда вас не трону.

Ася поверила ему сразу и безоговорочно. Кивнув, она отошла от него на несколько шагов и обернулась. Ллойд стоял, не двигаясь, и все так же смотрел на нее.

В этот момент ее отвлек, внезапно раздавшийся голос младшей дочери.

Ася стремительно обернулась, увидев Дашу, несущуюся к ней, словно ураган. А за ней, пытаясь ее догнать, бежала Кэтрин.

— Мамочка! — на ходу кричала Даша. — Катька сказала мне, что мы не в Австралии! Она сказала... сказала... Она сказала...

Задыхаясь от бега, малышка упала в объятия матери и, задрав голову кверху, жалобно повторила:

— Она сказала, что мы на другой планете в черной дыре! И что мы никогда не вернемся домой!

Ася подняла Дашу на руки и девочка, крепко обняв мать за шею, глотая слезы, еле выговорила:

— Это правда, мама? Мы не вернемся?

Ася вопросительно посмотрела на старшую дочь.

— А что я ей еще могла сказать? — пожала плечами Кэтрин. — Дашка услышала наш разговор с Алексом. Он сказал мне, что видел громадную красную луну. И не одну, их было две! А Дашка сразу же прилипла к нам и начала приставать с расспросами. И я, чтобы она отвязалась...

— Катя! — с упреком оборвала ее Ася. — Ты ведь знаешь, Даша верит всему, что ей говорят старшие.

— Послушайте, Шевель, — Ллойд бесшумно возник позади коллеги. — А вы не думаете, что в словах вашей старшей дочери есть доля истины? Не знаю, что там насчет черной дыры, но теория о...

Заметив, с каким напряженным вниманием ее дочери смотрят на него, Ася поспешно перебила его:

— Не пугайте их, мистер Ллойд. Вы будете смешно выглядеть, если, посеяв среди студентов панику, получите простые объяснения всем нашим тайнам. Хорошо ли вы знаете природные явления?

Ллойд хотел что-то возразить, но, глядя на Асю, крепко сжал рот. Ее глаза приказывали ему молчать.

*

После приступа своей загадочной болезни, Смит был еще, слишком слаб, чтобы проводить занятия. Он отлеживался в своей комнате, никого к себе не впуская.

Студенты были очень недовольны, когда узнали, что Девиль решил сам заменить Смита.

— Надо подготовиться, — загадочно произнес Алекс, оглядывая приунывших ребят, собравшихся у дверей аудитории. — Идем, Стив!

— Мне это не нравится, — недовольно заявил Рауль, когда друзья ушли на площадку. — Мой отец, конечно, строг, но справедлив. И если они выставят его на всеобщее посмешище...

— Да не бойсь, ты, — снисходительным тоном перебил его Фил. — Твой отец выключит блокиратор и поджарит их, как поросят на вертеле.

Ник загоготал.

— А ведь блокиратор у Смита, — поморщившись, заметил Джон.

— У его отца, — Фил кивнул на Рауля. — Блокираторы на весь колледж.

— Откуда тебе это известно, Кэрролл? — подозрительно спросил Рауль, угрожающе двинувшись к Филу. — Кто тебе сказал?

— Я... я... не знаю... — испуганно пролепетал Фил, отступая к двери. — Я... п-просто п-предполагаю...

— Все правильно, Рауль, ведь твой отец директор, — согласился Джон и, озабоченно нахмурив брови, добавил. — Пошли, Джесси, я проверю, выучила ли ты новый текст?

Вдвоем с Джессикой они первыми зашли в кабинет.

— Выучила-выучила, — прошипел им спины Фил. — Она еще и тебя проверит!

— А какой текст? — удивился Ник. — Нам разве задавали?

— Ну и олух же ты, Гендлер! — сказал Фил и ухмыльнулся. — Ты что, спишь на занятиях? Пусть Девиль тебя первым спросит!

— Ты еще здесь? — надменно процедил Рауль и в точности, как его отец, резанул по его лицу презрительно-ледяным взглядом.

Фил поспешно зашел в аудиторию.

Рауль открыл перед Ником дверь и со вздохом сказал:

— Садись ко мне, я покажу тебе текст, который нам задавали. Кэти с трудом его выучила, хотя мне он показался легким. Там говорится о загрязнении окружающей среды.

Пока студенты собирались на пару, Алекс пробрался в рекреацию девушек. Он открыл дверь Дашиной комнаты и, увидев, что малышка спит, на цыпочках зашел внутрь. Малышка спала, обеими руками крепко прижимая к себе несколько мягких игрушек мал-мала-меньше. Ее кудри разметались по подушке, одна нога свесилась вниз, одеяло комком валялось на полу.

«И когда успела так умяться, что завалилась спать?» — подумал он, прислушиваясь к ее сонному дыханию. Затем он подошел к ее столу. Ругая про себя беспорядок, в котором, черт, побери, ничего нельзя было найти, он кое-как разыскал то, за чем пришел. Это оказались Дашины колготки и набор цветной бумаги.

Колготки Алекс запихнул под футболку, а из набора достал два листа коричневой бумаги и красным маркером, что-то быстро написал на их белой стороне. Потом свернул листочки в трубочку, засунул за пазуху и на цыпочках подошел к спящей девочке. Укрыв малышку одеялом, он тихо вышел за дверь.

*

Девиль постоял несколько секунд под дверью, прислушиваясь к веселому смеху, доносящемуся из кабинета, поправил галстук и, высоко держа голову, зашел в класс.

Алекс, Ник и, стоявший у доски Стив, хохоча во все горло, перекидывали друг другу грязную меловую тряпку, которой Стив только что вытирал доску. С плохо выжатой тряпки текла вода, ребята с испугом пригибали головы, а девушки громко взвизгивали.

Не заметив директора, Алекс кинул тряпку Стиву, но тот, увидев Девиля, метнулся на свое место позади Джессики.

Мокрая тряпка, пролетев вперед, угодила прямо в лицо директору, забрызгав ворот и грудь его белоснежной рубашки. Девиль инстинктивно сделал шаг назад. В этот момент Стив перегнулся к Джессике и натянул ей на голову Дашины колготки.

Джессика хотела закричать, но колготки плотно облепили ей лицо, стянув губы. Она замычала, замотав головой. Свисающие ноги колготок смешно и нелепо заболтались в разные стороны.

Вытираясь на ходу носовым платком, Девиль двинулся к ней. Его лицо не предвещало ничего хорошего.

Джон бросился девушке на помощь. Он начал поспешно стягивать с ее головы колготки, впопыхах дергая бедняжку за волосы. Джессика заверещала от боли и стала яростно от него отбиваться.

Глядя на них, класс просто лежал от хохота.

— Риган! — срывая голос, гаркнул Девиль, возмущенно наблюдая, как Джессика, стянув с себя колготки, громко зарыдала. — Дневник мне на стол! Вам двойка, тихушница! — он обвел ледяным взглядом посерьезневшие лица ребят и добавил: — Валуа! Уилсон! Гендлер! Немедленно дневники!

Стив нехотя достал из рюкзака дневник и, шаркая ногами, еле-еле дотащился до преподавательского стола. Положив дневник на стол, он такой же старческой походкой вернулся на место, чуть не сев мимо стула. Стул противно заскрежетал, отъехав в сторону. Стив тормознул его и, наконец-то, сел.

Время шло — пара еще не начиналась.

— Гендлер! Валуа! Я жду! — лицо директора побагровело.

Алекс спокойно копался в рюкзаке, делая вид, что ищет дневник, а Ник, вцепившись в край стола толстыми пальцами, не двигался с места.

— Я больше не буду, — жалобно пробасил он.

Девиль смерил гиганта презрительным взглядом и протянул руку за дневником. Заполучив его, он повернулся к Алексу:

— Валуа!

— Что? — как ни в чем не бывало, откликнулся Алекс, подняв на Девиля невинные глаза. — Я потерял дневник.

— Хорошо, — подавив гнев, сообщил Девиль. — Вам, господин Валуа, после занятий придется задержаться!

Алекс так громко вздохнул, что его вздох, прокатившись по аудитории, эхом отозвался в сводах потолка.

Директор сел. Откинувшись на спинку стула, он начал опрос домашнего задания. Каждый, кого он спрашивал, должен был вставать и пересказывать выученный текст, хотя у Смита все отвечали, сидя на месте.

Девиль начал с Джессики, с усмешкой слушая заикающуюся от всхлипываний девушку.

— Тройка, Риган! — перестав ее терзать, резюмировал он. — Я был лучшего мнения о вас. Да-а-а, вы разочаровали меня.

Затем он продолжал опрос. Джона и Рауля выслушал, скрестив руки на груди и полуприкрыв глаза; Алекса и Стива, поигрывая ручкой; Алисию и Сару с полуулыбкой на лице. Кэтрин слушал, кивая головой и ободряюще ей, улыбаясь, когда та запинаясь.

Очередь дошла и до Филадельфии.

— Я не выучил текст, господин Девиль, — вполголоса признался Фил и опустил голову.

— Ах, вот как! — брови Девилья взмыли вверх. — Идите к доске, Кэрролл, будем вместе разбираться с заданием.

Фил поплелся к доске.

— Вы хотя бы читали текст? — холодно осведомился Девиль.

Фил заглянул в его ледяные глаза и, испугавшись, соврал:

— Да, господин директор.

— О чем он?

Фил в надежде посмотрел на ребят, заметив Алекса, шепчущего ему ответ.

Он кое-как разобрал слова и, повернувшись к Девилью, брякнул:

— О любви!

Ребята рассмеялись.

— Очень оригинально, — сухо заметил Девиль. — Если у вас, Кэрролл, нарушение экологического баланса ассоциируется с любовью, то...

Пожав плечами, он развел руками в стороны, что заставляло ребят продолжать веселиться.

— Перескажите своими словами содержание текста, — наконец предложил он, не отрывая от побледневшего лица подростка, внимательного взгляда.

— Ну-у-у... в нем говорится... — протянул Фил и снова посмотрел на Алекса. — В нем говорится о том, — уже уверенно продолжал он: — Что... молились ли вы на ночь, Ллойд с Девилем?

При именах преподавателей, на физиономии Филадельфии отразилось недоумение, но язык уже машинально выговорил их, и когда смысл сказанного дошел до него, окоченел от ужаса.

Аудитория сотряслась от громового хохота. Девиль поднял руку и в наступившей тишине с угрозой сказал:

— Идите на место, Кэрролл. С вами у меня будет отдельный разговор!

Понурившись, Фил побрел на место. Когда он проходил между первыми партами Ник выставил огромную, как бревно ногу и тот, споткнувшись, со всего маху шлепнулся на пол. Ник громко загоготал, его маленькие глазки довольно заблестели. Теперь ему нечего было терять, ведь его дневник уже лежал на столе Девилья.

По кабинету опять прокатился смех.

Охая, Фил встал и, наградив, Ника уничтожающим взглядом, с опаской пробрался к своей парте. С облегчением он начал садиться на место, но вдруг непостижимым образом стул отъехал в сторону и несчастный студент свалился на пол. Его падение сопровождалось таким шумом и криком, что всех переполошил. Повскакав со своих мест, ребята с живейшим интересом наблюдали, как их невезучий товарищ, кряхтя, выползает из-под парты.

— Кэрролл! Пошел вон!

— Господин Девиль, я не хотел, — начал оправдываться Фил.

— Вон!!!

Фил никогда не видел директора таким разъяренным. Насмерть перепугавшись, он поспешил к двери.

Пока все взгляды были устремлены на его жалкую фигуру, Алекс незаметно отбросил от себя конец веревки, тянувшейся за партой Алисии, другим концом привязанной к ножке стула Филадельфии.

— А где журнал? — спросил Девиль, когда за Филом закрылась дверь. Он перебрал на столе папки и так и не найдя его кивнул сыну: — Рауль, будь добр, сходи в преподавательскую и принеси мне журнал.

Рауль направился к выходу, а директор, побарабанив пальцами по столу, обратился к студентам:

— Доставайте листочки, господа, и пишите изложение по домашнему заданию. Вы неплохо его изучили.

— Господин Девиль, а на каком языке писать? — жизнерадостно поинтересовался Алекс.

— Разумеется, на французском, — процедил Девиль. — А вы, Валуа, можете писать хоть на японском.

Головы ребят склонились над листочками. В кабинете, наконец-то, наступила тишина. Тем временем Рауль подошел к преподавательской. Он собирался войти внутрь, но, услышав за дверью возмущенный голос Бэтти, рассказывающей о том, что сегодня вытворял Валуа у нее на истории, остановился, приложив ухо к дверной щели.

— Ты представляешь, Ася, — жаловалась Бэтти. — Когда я садилась на стул, раздавался неприличный звук, будто у меня отходят газы. Все смеялись, а я, вначале ничего не понимала и так смущалась...

Оглушительный хохот Паркера, поглотил дальнейшие слова Бэтти.

— И вовсе не смешно, Терри, — сердито прикрикнула она на него.

— Продолжайте, Робинсон, — раздался глубокий бас Ллойда, чувствовалось, что он еле сдерживает смех. — С нашим Валуа не соскучишься.

— Это точно! — подтвердил Паркер и снова расхохотался.

— Я не вам рассказываю, господа мужчины, — с обидой заявила Бэтти. — Я разговариваю с Асей и нечего встревать!

— Молчим-молчим! — заверил ее Паркер и в наступившей тишине вновь зазвучал голос Бэтти:

— А потом Валуа начал зудеть, хлопать по парте рукой и ловить воздух, словно пытался поймать муху. Эту дурацкую игру подхватил Уилсон, а затем и все остальные. Все, кроме Риган, жужжали и жужжали. Когда я подходила к кому-нибудь, все мгновенно прекращалось. А как только я возвращалась к своему столу, все начиналось заново.

Рауль за дверью корчился от смеха, а в преподавательской смеялись уже не только Паркер с Ллойдом, но и Ася.

— Сделай что-нибудь с Валуа, Ася! — закричала Бэтти. — Я отказываюсь его учить! Хоть бы его отчислили!

— Я поговорю с ним, Бэтти, — сдавленным от смеха голосом, пообещала Ася.

Рауль толкнул дверь и зашел к ним в кабинет.

*

Девиль встал и начал расхаживать по аудитории. Он ходил вдоль рядов, заглядывая в работы студентов, краем уха улавливая за спиной странное оживление. Затем он различил сдавленные смешки и придушенный смех, который становился все явственней. Не понимая в чем дело, Девиль оборачивался на смеющихся, что вызывало у ребят еще большее веселье.

Директор даже не подозревал, что на его спине белел листок бумаги, на котором крупными ярко-красными буквами было выведено: «Я ЛОХ», а пониже спины, на том месте,

на котором мы сидим, тоже белела бумажка с таким же откровенным высказыванием. Надпись прямо призывала к действию: «ПИНАТЬ СЮДА!»

— В чем дело? — ледяным тоном осведомился Девиль. — Приготовьте дневники!

Смех стих. Сияя надписями, Девиль прошел к столу и сел на место.

Алекс повернулся к Алисии и тихо шепнул ей:

— Элис, дай ручку, моя не пишет.

Алисия достала из пенала ручку и протянула ее Алексу.

— Спасибо, любовь моя, — Алекс улыбнулся, погладив девушку по голове. — Какая ты красивая, Элис!

— Валуа, сидите спокойно! — сделал замечание Девиль и Алекс уткнулся в свой листок.

Вспыхнув, Алисия вся затрепетала от мимолетной ласки Алекса. В ее ушах все еще звучали его слова: «Любовь моя!» Она достала косметичку, вынула оттуда пудреницу с помадой и стала подкрашивать губы. Она так увлеклась, что не сразу услышала окрик Девилья:

— Стайл! Вы на уроке, а не в гримерной! Я запрещаю продавать вам косметику!

Ловя на себе насмешливые взгляды однокашников, Алисия торопливо захлопнула пудреницу, спрятав ее в косметичку.

В тот момент, когда она убирала рюкзак на место, внезапно раздался истошный визг Сары:

— Элис! — выпучив глаза, Сара пальцем показывала куда-то вверх макушки подруги: — У тебя паук на голове!

— Где?!! — взвизгнула Алисия и затрясла головой.

Дрожащими пальцами она брезгливо нащупала на голове что-то отвратительно членистоногое и с диким воплем, обрывая волосы, стряхнула с себя паука.

Черный жирный паук свалился ей на листочек с изложением.

— Ай!!! — вскрикнула Алисия и отшвырнула от себя листок.

Паук перелетел через плечо Кэтрин и шлепнулся перед ней на парту. Кэтрин испуганно закричала, пеналом столкнув его со стола. Паук отлетел к Джессике и упал к ней на край парты. Он несколько раз перекувыркнулся, неподвижно застыв перед лицом девочки.

С ужасом, глядя на мерзкое насекомое, Джессика пронзительно завизжала. Джон рукой смахнул его с парты. Паук совершил новый полет и приземлился на стол к Девилью.

Девиль отпрянул так резко, что чуть не опрокинулся вместе со стулом на пол. С перекошенным от страха лицом, он поспешно вскочил на ноги.

Студенты с шумом последовали его примеру. Все тянули шеи, чтобы хорошенько рассмотреть злополучного паука.

Директор постепенно пришел в себя и пригляделся к насекомому. Паук был подозрительно большим и неподвижным. Поборов отвращение, Девиль осторожно прикоснулся к нему кончиками пальцев.

Внезапно его лицо побагровело, в стальных глазах заметались молнии.

— Валуа!!!

Девиль схватил паука, оказавшимся всего лишь гелевой игрушкой и направился вдоль ряда к Алексу, не подозревая, что впереди его ждет новое испытание. Между партами Стива и Кэтрин поперек прохода сливаясь с полом, была протянута бечевка.

Алекс напряженно ждал приближения директора.

Не заметив бечевки, Девиль запнулся и с грохотом растянулся на полу, отбив себе колени и ладони. На его длинном теле надписи: «Я ЛОХ» и «ПИНАТЬ СЮДА!», заставили ребят истерично засмеяться.

Девиль медленно поднялся на ноги и повернулся к Алексу с таким видом, что душа подростка ушла в пятки. Коршуном, кинувшись к виновнику всех своих бед, директор схватил его за грудки и затряс с бешеной яростью. Студенты замерли. На мгновение всем показалось, что он не справится с эмоциями и прямо у них на глазах растерзает шутника.

Но, пересилив себя, Девиль оттолкнул Алекса и, тяжело дыша, оглядел студентов белыми от ненависти глазами.

— Кажется, послезавтра у вас намечается праздник? — прохрипел он. — У Стайл будет день рождения? — он обжег Алисию мимолетным взглядом и продолжал: — Так вот, господа студенты, праздник отменяется! А в качестве подарка, мисс Стайл, забирайте эту гадость!

Он носком ботинка пнул Алисии паука, круто развернулся и в гробовом молчании покинул аудиторию, грохнув дверью с такой силой, что в окнах задребезжали стекла.

Чуть не столкнувшись в дверях с сыном, Девиль влетел в преподавательскую, как разъяренный лев. Его блуждающий взгляд остановился на Асе.

— Встать, Шевель! — проорал он и бросился к ее столу.

В мгновении ока, все, что лежало перед ней на столе, полетело на пол.

Испугавшись, Ася в растерянности приподнялась со стула. Бэтти в страхе замерла. Паркер в ужасе вытаращил глаза, а Ллойд вскочил с кресла.

— Все из-за вас! — Девиль грохнул кулаком по столу. — Из-за вас эти негодяи так себя ведут! Вы распустили их донельзя! Ллойд прав, требуя...

Он осекся, почувствовав на своем плече тяжелую руку.

— Не сходите с ума, Девиль, — вкрадчиво проговорил Ллойд, внимательно разглядывая надписи на рубашке и брюках директора. — И незачем пугать наших женщин и бедного Паркера. Они этого не заслужили.

Девиль круто развернулся к Ллойд, давая возможность остальным прочитать лаконичные надписи.

Бэтти ахнула, зажав рот рукой. Прочитав художество Алекса, Ася усмехнулась, опустив глаза. А Паркер, заинтересовавшись, даже подошел поближе, чтобы как следует разглядеть надписи. Не удержавшись, он захихикал, пальцем показывая на директора.

Почуввав неладное, Девиль повернулся к коллегам и подозрительно всмотревшись в их повеселевшие лица, раздраженно поинтересовался:

— Что, черт возьми, все находят во мне смешного?

Он поправил галстук, пригладил волосы и еще раз посмотрел на коллег.

— Подойдите к зеркалу, Девиль, — ухмыльнулся Ллойд и стал помогать Асе поднимать с пола, сброшенные со стола тетради, папки и бумаги.

Девиль подошел к зеркалу, оглядел себя с ног до головы, но кроме серых пятен на рубашке, оставленных грязной водой, ничего не заметил. Тогда он повернулся боком и похолодел, увидев бумажки, приклеенные сзади к его спине и брюкам. Он повернулся еще и, выворачивая шею, медленно, с трудом прочитал надписи.

Когда смысл прочитанного дошел до его сознания, он попытался сорвать гадкую бумажонку с брюк.

Но не тут-то было! Бумажка приклеилась намертво!

Его подчиненные с любопытством наблюдали за его манипуляциями, кусая губы, чтобы не рассмеяться. Девиль поднял голову, и их лица сразу же посерьезнели.

Несколько секунд директор стоял неподвижно, решая, что ему делать. Затем, прежде чем уйти, он обжег ненавистным взглядом Асю и процедил с улыбкой манекена:

— Ваши любимчики постарались, Шевель. Вам и отвечать! Готовьтесь.

*

В столовую Девиль явился к середине ужина. В гробовом молчании он прошел мимо столиков студентов, подошел к своему столу, выдвинул стул и, прежде чем сесть, сухо объявил:

— Никому не выходить.

Он удобно расположился на стуле, нарочито медленными движениями развернув, положил себе на колени салфетку и у подбежавшего с тележкой, повара Рона, выбрал понравившиеся блюда. Не обращая внимания, на переставших есть коллег, он спокойно, с большим аппетитом, принялся за еду.

Наконец, Девиль поднял глаза на своих подчиненных и любезно сказал:

— Приятного аппетита, господа! Что же вы сидите? Кушайте-кушайте.

Его совету последовал лишь Ллойд. С кислой миной на лице он вяло пережевывал свиную отбивную. Остальные так больше и не притронулись к ужину.

Со стороны студентов мертвую тишину нарушало только чавканье Даши, уплетающей ужин за обе щеки. Еще бы! Совесть малышки была кристально чиста!

Полуголодный Ник, не успев наесться, прислушивался к бурчанию в животе, но он не смел, даже прикоснуться к ножу с вилкой.

Наконец, насытившись, Девиль промокнул салфеткой губы, небрежно развалился на стуле, закинув ногу на ногу и, барабанив пальцами по столу, несколько минут высокомерно разглядывал, замерших в напряженном ожидании ребят.

— Опираясь на теорию Дарвина, — вымолвил он. — Доказывающей, что труд сделал из обезьяны человека, я решил, господа студенты, ввести для вас уроки трудотерапии. — Он тонко улыбнулся. — С завтрашнего дня, вместо положенного дневного отдыха вы начнете озеленять территорию и наводить чистоту и порядок внутри колледжа.

Девиль помолчал, мельком глянул на Асю и продолжал:

— Завтра юноши вскопают клумбу вокруг Беседки Поцелуев, а в дальнейшем, они разобьют цветники по всему периметру здания. Ну, а девушки будут мыть стены, и драить полы в коридорах и в учебных аудиториях. Как говорят русские, — Девиль снова покосился на Асю и с победоносным видом закончил: — Ученье и труд — все перетрут!

Он небрежным жестом отпустил ребят и повернулся к коллегам.

— Bravo! — негромко заметил Ллойд. — Я всегда говорил, что...

— А как же день рождения Алисии? — перебив его, спросила Ася. — Все так егс ждали, готовили подарки ...

— О! Вам не о чем волноваться, Шевель, — холодно ответил Девиль. — Стайл сегодня уже получила подарок, которым она полпары развлекалась с Валуа, Уилсоном и прочими!

При воспоминании об этом, лицо директора побагровело, ноздри затрепетали от гнева. Но, взяв себя в руки, он успокоился и, потянувшись к Асе, положил свою ладонь ей на руку.

— С вами, коллега, я готов обсудить этот вопрос. Побеседуем приватно у меня наверху.

Он встал, увлекая Асю за собой.

— Ася, не ходите! — Ллойд вскочил на ноги.

— Ну, что вы, Ллойд, как маленький, ей-богу, — повернулся к нему Девиль. — Неужели вы всерьез считаете, что я умыкну нашу Шевель в полон и сделаю ее своей наложницей?

Снисходительный тон директора и его отечески-укоряющий взгляд, обезоружили Ллойда. Он даже не нашелся, что сказать. А тот, воспользовавшись его замешательством, поспешил уйти с Асей.

— О, боже! — прошептала Бэтти, прижав ладони к щекам. — А вдруг он и впрямь умыкнет ее?

— Не говорите ерунды, Робинсон! — раздраженно бросил Ллойд и в сердцах пнул стул, задвинув его под стол.

— А что? — вдруг расхрабрился Паркер. — Все может быть! Ушла — миссис Шевель, пришла — госпожа Девиль!

— Убью!!! — прохрипел Ллойд, со сведенной судорогой лицом и бросился к столу.

Его руки, лихорадочно шаря по скатерти, нащупали нож.

Бэтти завизжала. Глаза Паркера округлились от страха.

— В-в-вы... ч-чего?... — трясущимися белыми губами, прошептал он.

Но Ллойд не успел поднять нож. Сзади к нему подбежали «лысики». Один из них крепко схватил его за локти, другой обхватил за шею.

Когда Бэтти с Паркером выбежали из столовой, мужчины отпустили Ллойда и поспешили укрыться на кухне. Тяжело дыша, Ллойд рухнул на стул. Раздирая внутренний карман пиджака, он рванул мобильник и, оттирая пот со лба, набрал Асин номер. Услышав ее спокойный голос, Ллойд перевел дух и хрипло спросил:

— С вами все в порядке?

— Да, Ричард, все хорошо, — был ответ.

— Я перезвоню, — буркнул Ллойд, захлопнул крышку мобильного и к большому облегчению кухонных работников, направился к выходу.

*

Зарывшись лицом в подушку, Алисия так долго и безутешно плакала, что Кэтрин с Джессикой, уже собирались позвать к ней кого-нибудь из взрослых.

Но в этот момент, развалившаяся в центре дивана Сара, не переставая молотить зубами жвачку, изрекла:

— Ну, че ты так реवेशь из-за какого-то дэрэ? Сами справим, потихоньку от преподав. Соберемся здесь с девками и...

— Ты не понимаешь! — выкрикнула Алисия, приподняв голову с подушки. — Ни фига не понимаешь!!!

Кэтрин с Джессикой с жалостью смотрели на опухшее от слез лицо Алисии. Ее глаза превратились в щелочки, нос покраснел и распух, а губы, покусанные в кровь, вздулись.

— Подарки пацаны тебе подарят, — как могла, продолжала утешать ее Сара. — Че еще надо?

— Заткнись! — завопила Алисия и, упав на постель, разрыдалась еще громче.

Как она могла объяснить им, что подарки ей не нужны? Все свои надежды она возлагала на празднование, мечтая о том, что она по праву именинницы, посадит Алекса рядом с собой, вблизи будет видеть его веселые глаза, слушать его шутки и танцевать будет только с ним. А потом, может быть...

Не додумав, Алисия взвыла и в ярости укусила край подушки.

— Не убивайся так, — Кэтрин подошла к подруге, сев возле нее на краешек постели. —

Мама что-нибудь придумает. Может, она уговорит Девиля?

— Точно-точно! — с жаром подхватила Джессика. — Я видела, как миссис Шевель вместе с господином Девилем, поднимались к нему на этаж.

— Как это вместе? — взвилась Кэтрин. — Мама что, пошла к нему?

— Ну и что? — удивилась Джессика. — Что здесь такого?

— А вдруг с ней что-нибудь...

— Ну, ты, Шевель, просто чокнутая! — Сара покрутила пальцем у виска. — Да ты радоваться должна, что Девиль втюрился в нее! Он озолотит ее и вас с Дашкой! Эх! — она завистливо вздохнула и мечтательно продолжала: — Да если бы он мне только подмигнул, я бы своего не упустила! Я бы так его скрутила, все бы с него вытрясла!

Округлив глаза, Джессика выслушала тираду Сары и робко спросила:

— А если он не нравится миссис Шевель?

— Вы все точно, малахольные! — снисходительно усмехнулась Сара. — Если он не в лом, то в лом его денежки! Поняли?

Заметив, что девочки молчат, она важно прибавила:

— И запомните, девки, бабы добиваются своего через постель. Нужно только рассчитать, когда давать.

— А как же любовь? — неожиданно подала голос Алисия.

Перестав плакать, она села на постель и вызывающе посмотрела в лицо подруги.

— Какая там любовь? — махнула рукой Сара. — Главное — бабки!

— Вот и не ври! — резко возразила Алисия и потянулась к прикроватной тумбочке, чтобы достать зеркало. — Просто ты никогда не любила! А я... Я знаю, что такое любовь!

— О, господя! — закатила глаза Сара. — Меня сейчас вырвет!

— Ладно, я пошла, — Кэтрин направилась к двери. — Попрошу у Рауля сотовый. Узнаю, как там мама...

— И я с тобой, — Джессика торопливо встала с дивана и вместе с Кэтрин вышла.

— Малолетки... — процедила сквозь зубы Сара, провожая их недобрим взглядом и, развернувшись к Алисии, раздраженно выпалила: — А ты, туда же! Любовь! Любовь! Заладила одно и то же. Кому она на хрен нужна, эта любовь?

*

Девиль распахнул перед Асей дверь, и она ступила в святые святых — директорские покои, куда кроме него самого и его сына доступа никому не было.

Ее ноги утопали в длинном ворсе ковровой дорожки, тянувшейся по всему коридору. Картины старинных живописцев украшали стены, обшитые красным деревом. С потолка свешивались хрустальные люстры.

— Эта половина моя, — Девиль указал рукой на правую часть коридора, а это, — широкий жест влево. — Рауля. Когда мой сын женится, он с молодой женой поселится здесь. Не хотите ли взглянуть?

Ася согласно кивнула. Ей было очень любопытно посмотреть, как выглядят роскошные апартаменты семейства Девилей.

Директор провел ее по коридору, открывая двери и показывая комнаты, расположение и предназначение которых полностью совпадали, как в левой, так и в правой части коридора,

отличаясь лишь цветом интерьера. Если у молодого Девилья все было в светлых пастельных красках, то половина старшего была окрашена в более сумрачные и приглушенные тона.

Просторные комнаты, напоенные воздухом и светом, были обставлены с большим вкусом. Уютные диваны, мягкие кресла, дорогие ковры, антикварные безделушки, старинные книги и бесценные картины — все это сочеталось с удобством и практичностью достижений современной цивилизации.

Напоследок Девиль показал Асе спальню молодых. Он дал ей возможность как следует рассмотреть огромную двуспальную кровать, расположенную между высокими окнами, с пунцовым пологом и розово-атласной постелью, всю в рюшах, лентах и кружевах. Сверху, с картинно-изящной небрежностью, лежало ночное белье: — что-то прозрачно-воздушное для нее и ослепительно белое для него.

В изголовье на спинке кровати сидели два хрустальных карапуза-ангела с крылышками, кудрявыми головками и милыми улыбками на детских личиках. В пухлых ручках херувимчики держали по большому золотому кольцу, по-видимому, символизирующих обручальные. Внутри колец, за поблескивающим стеклом, были вставлены две фотографии.

— Смотрите, Асенька!

С этими словами Девиль задернул на окнах тяжелые темно-бордовые шторы, и спальня погрузилась в бархатно-чернильную темноту.

Ася невольно ахнула. На потолке засветился золоченый серп луны в россыпи алмазных поблескивающих звезд. Хрустальные ангелы засверкали разноцветными огоньками, а их крылышки засветились нежным серебристо-розовым светом, создавая впечатление движения. Портреты в кольцах, со встроенной внутри подсветкой, будто ожили.

В одном из них Ася хорошо разглядела тонкое улыбающееся лицо Рауля. А в другом, к своему удивлению, узнала Кэтрин.

— Катя? — не веря своим глазам, воскликнула она. — Что это значит, господин Девиль?

— Называйте меня Шарлем, Асенька, — мягко поправил ее Девиль и с деланным удивлением спросил: — А что вас беспокоит?

— Почему здесь, в спальне будущей жены вашего сына...

— Фотография вашей дочери? — перебил он ее и, отбросив всю свою наигранность, ледяным тоном заявил: — Потому, Шевель, что мой сын любит вашу дочь и женится только на ней!

Асино лицо окаменело. Заметив это, Девиль опять словно нацепил маску отечески-укоризненного добрячка и, снисходительно улыбнувшись, продолжал:

— О, не беспокойтесь, Асенька, пока еще рано строить планы на будущее. Вот когда Кэтрин исполнится шестнадцать, А Раулю восемнадцать, вот тогда и вернемся к нашему разговору.

— Но ведь Катина фотография уже здесь, господин Девиль!

— Мой сын с первого дня, как увидел Кэтрин, попросил меня вставить в кольцо ее фотографию, — сухо пояснил Девиль. — Не бойтесь, насильно никто вашу дочь под венец не поведет. Все будет по доброй воле и в срок, который я вам указал. Если, конечно... — он сделал паузу и многозначительно посмотрел на Асю. — Если, конечно, они сами не поторопят события. Вы ведь знаете нравы современной молодежи. Никакого желания учиться, алкоголь, наркотики, ранний секс и внебрачная беременность.

— О, боже! — вырвалось у Аси. — Прекратите...

— Не волнуйтесь, миссис Шевель, это не относится к нашим с вами детьми, — поспешил заверить ее Девиль. — Мой сын воспитан в духе рыцарского отношения к женщине... Разумеется, к достойной женщине! Можете не переживать за свою дочь. Сексуальные контакты у них начнутся только после свадьбы. Меня вот больше беспокоит Уилсон.

В этот момент внезапно зазвонил сотовый. Девиль недовольно поморщился, услышав низкий голос Ллойда, спрашивающий Асю, все ли у нее в порядке. Услышав утвердительный ответ, он отключился.

— Так вот, я говорил об Уилсоне, — продолжал Девиль. — Вот он то, как раз представляет для Кэтрин большую опасность. Он горяч, нетерпелив, неотесан и груб. Он готов быстро действовать, и вряд ли обременен нравственным воспитанием.

— Кате еще рано думать о замужестве, — возразила Ася. — И вы должны уяснить себе, что она вольна, сама выбирать себе избранника. Если это будет грубый, неотесанный, но горячий Стив, я буду только рада ее выбору. А вот ваш сын — хорошо воспитанный, вежливый, но холодный, надменный и избалованный мальчик, вызывает у меня большие опасения.

Девиль с непроницаемым лицом выслушал Асю и, усмехнувшись, заметил:

— Вряд ли Кэтрин захочет мириться с нищетой. А с Уилсоном она будет хлебать нужду полными ложками. Но, оставим это, — оборвал он сам себя и добавил: — Я хочу, чтобы вы отдохнули от забот. Идемте, я вам кое-что покажу.

Он пересек коридор, открыв дверь напротив, оказавшейся спальней. Переступив порог комнаты, Ася в изумлении застыла на месте.

Между окнами у изголовья огромной кровати висела, писаная маслом картина, на которой в натуральную величину была изображена венчающаяся пара. Жених весь в черном с белоснежной грудью, с улыбкой смотрел на невесту, надевая ей на палец обручальное кольцо. Невеста в пышном белом платье с воздушной вуалью на голове, взирала на жениха, лучась от счастья.

Невольно залюбовавшись мастерски выполненной картиной, Ася чувствовала, как постепенно ее охватывает ужас, потому что надменное лицо жениха было лицом Девилья, а в невесте она узнала саму себя.

Девиль сбоку напряженно наблюдал за Асиной реакцией, читая на ее лице, как в раскрытой книге все чувства, что она сейчас переживала — восхищение, страх, стыд и ужас.

Ася пришла в себя, стремительно метнувшись к двери. Опередив ее, Девиль преградил ей дорогу. Ася с испугом попятилась.

— Не могу поверить, дорогая моя девочка, — наступая на нее, с напряженным лицом зашептал он ей. — Не могу поверить, что ты здесь у меня и мне не пришлось затаскивать тебя сюда силой.

Парализованная страхом, Ася отступала до тех пор, пока не наткнулась на кровать. С испуганным вскриком она упала на постель. Глядя на нее остекленевшими глазами, Девиль торопливо скинул с себя пиджак и начал рвать на шее галстук.

И тут, в который раз, зазвонил Асин мобильник. Руки Девилья застыли в воздухе, глаза приобрели осмысленное выражение. Он наклонился к Асе, рывком поднял ее с кровати и под трели несмолкающего звонка, торопливо проговорил придушенным голосом:

— Никому ни слова о том, что вы здесь увидели. Это всего лишь мои фантазии и мечты Рауля. Сейчас вы ответите Ллойду, что все в порядке, иначе... — он выразительно показал

глазами на постель.

Машинально кивнув, Ася приложила сотовый к уху.

— Передайте трубку Девилю! — услышала она четкий приказ Ллойда.

— Слушаю, — сухо ответил Девиль, не отрывая ледяных глаз от своей пленницы.

— Я под дверью, Девиль! — голос Ллойда звучал угрожающе. — И жду ровно минуту, чтобы вы ее открыли. Не забудьте прихватить с собой Шевель!

Девиль швырнул мобильник на кровать, затянул на шее галстук, поспешно надел пиджак и, схватив Асю за руку, торопливо вывел ее из спальни. Она еле успела забрать свой сотовый.

Открыв дверь, он тут же отступил. Прямо на него шел Ллойд, держа в руке пистолет, нацеленный директору в лоб. Увидев Асю живой и невредимой, он убрал оружие, ворчливо осведомившись:

— Вы решили все свои вопросы, Шевель?

— Да-да, Ллойд, — поспешно ответил за нее Девиль и, повернувшись к Асе, словно заканчивая прерванный разговор, добавил: — Я согласен с вами, пусть студенты отпразднуют день рождения Стайл. Но завтра они должны потрудиться на благо колледжа!

— О, кей, — буркнул Ллойд и посмотрел на Асю. — Вы идете, Шевель?

Ася молча прошла мимо посторонившегося Девиля, оперлась на предложенную Ллойдом руку и, не оглядываясь, стала спускаться с ним по лестнице.

===== Глава 23 Шарика =====

На следующий день после обеда, возглавляемые Мартой студентки, отправились мыть спортзал. Хрупкие руки девушек оттягивали ведра и швабры.

С юношами произошла небольшая заминка. По распоряжению Девиля, проследить за студентами, должен был Ллойд, но тот наотрез отказался выполнять свои обязанности, прозрачно намекнув ему, что, не пора ли подключать к общественным работам Паркера, а то у физрука только шуры-муры на уме!

Но, плотно пообедав, Паркер с Бэтти, как сквозь землю провалились. Их мобильники молчали.

Тогда Девиль, не скрывая довольную усмешку, объявил студентам, что ответственным за выполнение работ по озеленению, назначает Кэрролла, и пригрозил, что тот, кто будет отлынивать от работы и оскорблять ответственного, будет лишен октябрьской стипендии. А о том, чтобы устраивать в колледже праздники, можно будет просто забыть!

Фил помчался к себе в комнату за блокнотом, чтобы вписывать туда нарушителей. А юноши уныло поплелись за лопатами в подвал.

— Вспапываем клумбу по всему периметру беседки, — бодро распоряжался Фил, когда его группа собралась на месте трудотерапии. — Ширина клумбы — пятьдесят сантиметров, глубина — на полштыка лопаты.

С угрюмыми лицами ребята принялись вскапывать «грядки», как их обозвал Алекс. Один Ник, копнув раз-другой, вошел во вкус и рьяно принялся за работу. Лопата так и мелькала в его руках.

Джон хмуро и методично всаживал лопату в землю. Через пятнадцать минут Рауль дул на свои натруженные ладони. Стив бросил копать и закурил. Алекс начал рассказывать анекдот про землекопов.

Перестав разглядывать ладони, Рауль захохотал. Стив поперхнулся дымом, кашля и смеясь одновременно. Отбросив лопату подальше, Джон веселился вместе с ними. А Ник,

напряженно вглядываясь в лицо рассказчика, силился понять смысл анекдота.

Фил что-то нацарапал в своем блокноте и с ухмылкой заявил:

— Валуа! А ведь тебе первое предупреждение! После третьего, лишишься стипендии. усекаешь?

Алекс еле подавил в себе желание двинуть кулаком в его ехидную мордочку.

— На эту тему я с тобой после побеседую, Крысеньш! — с угрозой вымолвил он и хладнокровно вонзил лопату в землю в каком-то миллиметре от ноги Филадельфии.

Взвизгнув, тот отскочил в сторону и на безопасном расстоянии скороговоркой выпалил:

— Уже второе предупреждение, Валуа!

Алекс презрительно сплюнул и, отвернувшись, начал копать землю.

Какое-то время Фил следил за работой молча. Расхрабрившись, он начал с медленной важностью расхаживать вокруг Беседки Поцелуев, зорко наблюдая за товарищами, раздавая замечания направо и налево.

— Уилсон! — звучал его гнусавый голос. — Не прошло и полчаса, а ты уже куришь вторую сигарету. Эта халва тебе не пройдет! Тебе первое предупреждение.

— Сейчас ты у меня землю жрать будешь! — вскипел Стив. — Только напиши что-нибудь!

— Ты мне угрожаешь, Уилсон? — Фил на всякий случай отступил. — Отлично! За это тебе второе предупреждение!

— Не связывайся с ним, — шепнул Джон Стиву. — Разберемся с ним потом.

— Эй, Ривз! Хватит болтать! — прикрикнул на него Фил. — Бери лопату и копай!

Покраснев от злости, Джон молча повинился. Но тут Фил заметил Рауля, который отдыхал, опершись о лопату, и сразу же к нему прицепился:

— Прохлаждаешься, мистер Белоручка? Ты хоть раз в жизни сделал что-нибудь своими руками? Привык, понимаешь ли, на всем готовеньком...

Рауль отбросил лопату, вытер со лба пот и поманил его к себе. Не успел Фил моргнуть, как оказался на коленях с заломленной за спину рукой.

— Пусти... — только и смог прохрипеть он, чуть не теряя сознание от боли.

— Сейчас я тебе голову отрублю, гадина, — фальшиво-ласково проворковал Рауль. — Моя рука не дрогнет, Кэрролл. Ребята, кто-нибудь, дайте лопату!

— Не-е-ет!!! — завопил Фил, ткнувшись носом в землю.

Ребята громко захохотали. Даже Ник, стоя по пояс в выкопанной им яме, гоготал, глядя на Филадельфию, вытирающего под носом кровавые сопли.

В этот момент, вынырнув из-за кустов, к беседке подбежала Джессика.

— Джон! — задыхаясь от бега, крикнула она. — Тебя зовет господин Девиль!

— Чего приперлась? — вдруг заорал на нее Фил. — Вали отсюда! Когда Ривз закончит работу, тогда и придет.

— Убью! — с поднятой лопатой ринулся к нему Джон.

— Ай! — взвизгнула Джессика.

Стив с Алексом одновременно кинулись к Джону, еле успев схватить его за руки.

— Брось лопату, — шепнул ему Стив.

Джон медленно разжал пальцы. Алекс осторожно отобрал у него лопату, а тот, как сомнамбула повернулся и, машинально переставляя ноги, подошел к Джессике.

— Джон! — Джессика обняла его, увлекая за собой к крыльцу. — Ты... ты... Ты молодец, Джон!

Ребята вернулись к клумбе. Работая, они громко переключались между собой, перебрасываясь шуточками и беззаботно смеясь над особенно удачными.

Когда большая часть клумбы была вскопана, Стив вонзил лопату в землю и объявил:

— Все ребята, кончайте работать. Пора на перекур.

Алекс с Раулем с готовностью побросали лопаты.

— А где Ник? — озираясь по сторонам, спросил Рауль.

— Где-то здесь, — пожал плечами Алекс. — Не мог же он уйти без нас.

— Ник! — закричал во все горло Стив. — Ты где?

— Здесь... — глухо, как из-под земли, послышался ответ.

Ребята побежали на зов. Позади беседки возвышалась гора земли, а из глубокой ямы, с равномерным постоянством взлетая, сыпалась земля на растущую гору.

— Ник, ты что, окопы роешь? — удивился Алекс, с опаской глядя вниз.

— Тебе же сказали вскапывать, а не выкапывать, — вмешался Рауль. — Ты же не могильщик, а...

— Вот-вот, — перебил его Алекс и расхохотался. — Это же могила! Как вы думаете, для кого?

— Для Крысеньша! — подхватил Стив и повернулся к Филу, сидевшему под деревом и что-то быстро чиркающим в блокноте.

— Эй, писака! — обратился к нему Алекс. — Хватит бумагу марать. Бери лопату и иди копать, эти чертовы «грядки»!

Стив закурил сигарету, вплотную подошел к Филу и, пуская ему, дым в лицо, заглянул в блокнот.

— Послушайте, парни! — жизнерадостно заорал он. — Крысеньш голых баб рисует!

— Ого! — поднял бровь Рауль. — Хотелось бы взглянуть...

Алекс подскочил к Филу, вырвав у него блокнот.

— Отдай! — завопил Фил.

— Достанешь, он твой! — Алекс затряс блокнотом в воздухе.

Фил подпрыгивал, пытаясь достать свой блокнот, но Алекс, вдоволь насладившись игрой: «А ну-ка, отними!», перебросил его Стиву.

Стив поймал блокнот и начал лихорадочно перелистывать исписанные страницы, охать, ахать и восхищенно цокать языком, словно и впрямь видел там эротические картинки.

— Отдай! — кричал Фил, в бессильной попытке отнять свой блокнот.

— Да отвяжись, ты! — Стив повернулся к нему спиной. — Ну, ты даешь, Крысеньш! Настоящий художник! Клеевые телки получились!

— Отдай! — верещал Фил.

Стив резко развернулся, огрев его блокнотом по голове.

— Да ты опасный тип, Крысеньш, — Стив хлестнул Фила блокнотом по щеке. — Да еще и сексуально озабоченный! — Ударил по другой щеке. — Просто, маньяк, какой-то!

Стив хлестал и хлестал его по щекам, отчего голова несчастного моталась из стороны в сторону. Фил пятился назад до тех пор, пока не споткнулся и, под общий громкий смех, не опрокинулся на землю.

— Держи, Девиль! — Стив бросил блокнот Раулю.

Поймав его на лету, Рауль жадно перелистал страницы и удивленно присвистнул.

— Ребята, а ведь Кэрролл, действительно хорошо рисует.

Половина блокнота была испещрена рисунками. На них во всех видах была изображена

Алисия.

— Дай посмотреть! — раздался над ухом Рауля бас Ника.

Огромная лапища гиганта выхватила из его рук блокнот и листочки, оторванные от корешка, посыпались на землю.

Раз! Нога Ника наступила на улыбающееся лицо Алисии. Два! Втоптала в грязь следующий рисунок.

Не заметив этого, Ник разочарованного отшвырнул от себя изуродованный блокнот.

— Фигня! — резюмировал он и вдруг, вытаращив глаза, застыл на месте.

На него, как таран, мчался разъяренный Фил. Он со всего размаху врезался головой в живот Ника, отлетел назад и грохнулся на землю.

— Что это с ним? — ошарашено, спросил Алекс, подойдя к неподвижно лежащему Филу. Лицо бедолаги было залито кровью. — Ник, я же видел, ты даже пальцем к нему не притронулся.

— У него вся башка разбита, — нагнувшись, Стив разглядывал несчастного. — У тебя что, — Он оглянулся на Ника. — Камень вместо живота?

— Я не хотел, ребята, честное слово. — Начал оправдываться Ник. — Я испугался...

— И что? — Рауль внимательно смотрел в глаза силача.

— Ну, когда я боюсь... я, это... становлюсь, как бы... ну... каменный...

— А-а-а, — протянул Алекс. — Вот теперь мне ясно, почему ты учишься в нашем колледже. — Он с опаской потыкал Ника в спину. — А сейчас ты можешь окаменеть?

— Не-а, — Ник помотал головой. — Мне надо испугаться... Но Ася сказала, что я научусь... э-э-э... со временем...

— Класс! — восхитился Стив. — Ты, наверное, пуленепробиваемый?

— Не знаю...

— Что будем делать с Кэрроллом? — озадаченно поинтересовался Рауль. — Оставим его здесь или отнесем в лазарет?

— Еще чего! — зло бросил Стив. — Слишком жирно для него.

Он наклонился к Филу, разорвал на его груди футболку и одним махом сорвал ее. Потом, так же бесцеремонно, растянул и выдернул из его джинсов ремень.

Движения Стива были грубы, в его руках тело Фила переваливалось, как тряпичная кукла, голова билась о землю.

— Тащи его вон туда, Ник! — Стив махнул рукой на дерево, растущее позади беседки, в нескольких шагах от выкопанной ямы.

Ник сгреб в охапку бесчувственного Фила, дотащил его до дерева и свалил на траву, как мешок с картошкой.

— А вы, что стоите? — буркнул Стив Алексу с Раулем. — Идите, помогайте.

Рауль не сдвинулся с места, издали, наблюдая за товарищами.

По указанию Стива, Ник поставил Фила на ноги, прислонив его к дереву. Алекс завел руки пленника назад за дерево и скрутил их ремнем. Брезгливо морщась, Стив запихнул половину футболки Филу в рот, другой половиной завязал ему глаза.

— Ну и воняет от него! — Стив зажал нос. — Обделался он, что ли?

— Это он от усердия, — хохотнул Алекс и, отступив на шаг, посмотрел на Фила.

Тело их жертвы повисло на руках, голова бессильно свесилась на грудь, ноги прогнулись.

— А вдруг он... — начал Алекс и умолк, мысленно отогнав от себя слово «умрет».

Стив понял, что тот хотел сказать и, беззаботно хлопнув друга по плечу, рассмеялся.

— Крысы живучи, не переживай. Все! Пошли отсюда.

Не оглядываясь, он зашагал вдоль вскопанной клумбы.

— Подожди, Уилсон, — Рауль догнал его. — Мы что, так и бросим Кэрролла здесь?

— О, господи! — Стив закатил глаза. — Ты еще расплачься, как девчонка! — затем, поочередно оглядев лица ребят, он добавил. — Чего вы так боитесь? Ничего с ним не случится. После ужина развяжем этого придурка и дело с концом!

Стив направился к тропинке. Алекс с Раулем пошли за ним, а Ник потопал обратно.

— Ник, ты куда? — окликнул его Алекс.

— Пойду, отолью, — пробасил Ник и скрылся за беседкой.

Он долго мочился в яму, корча Филу рожи, жалея, что у того завязаны глаза. Облегчившись, он застегнул ширинку и, показав Филу непристойный жест, побежал догонять товарищей.

*

Девиль вначале не придавал значения тому, что Филя за обедом не было. Но когда до ужина осталось меньше часа, а ни отчета от Кэрролла, ни его самого, он так и не дождался, решил сам прогуляться до Беседки Поцелуев.

На улице смеркалось. Небо заволокло тучами, густая листва деревьев и кустов еще больше сгущали мрак, царивший в парке. Поэтому, Девилю торопился еще до темноты проверить работу провинившихся студентов.

На первый взгляд, как будто, все было в порядке. Вскопанная клумба опоясывала беседку. Девилю свернул влево и двинулся вперед, отмечая неровные края клумбы и брошенную на пути лопату. Он завернул за угол и вдруг остановился, увидев, Филю, привязанного к дереву. Несчастный студент медленно покачивал из стороны в сторону головой и еле слышно мычал.

— Кэрролл! — тихо позвал его Девилю.

Фил умолк, прислушиваясь. Директор направился нему, но тут же замер на месте, услышав позади себя за беседкой, голос Бэтти. А когда он различил еще и Асин смех, поспешно попятился назад, решив притаиться в кустах и подслушать разговор двух подружек.

Неожиданно, его нога вдруг провалилась в пустоту, и он с глухим вскриком полетел вниз, в выкопанную Ником яму.

— Что я тебе сейчас расскажу! — между тем жизнерадостно щебетала Бэтти, вместе с Асей входя в беседку. — Ой, кажется, кто-то крикнул... Нет, показалось... Так вот, слушай!

Подруги удобно устроились рядышком на скамейке. Скрипя зубами от боли, Девилю невольно слышал каждое их слово.

— Ах, Асенька, сегодня Терри сделал мне предложение! — воскликнула Бэтти и рассмеялась счастливым смехом. — И ты представляешь, у него даже деньги есть!

— Как я рада, Бэтти! — Ася обняла подругу. — А вы договорились о свадьбе?

— Ну-у-у... — протянула Бэтти, неожиданно притихнув. — Понимаешь... тут такое дело... Даже не знаю, как тебе это объяснить...

Ася сразу вспомнила отражение в зеркале.

— Ты не хочешь поделиться со мной? — тихо спросила она.

— Вот представь себе, что я больна неизлечимой болезнью, — помолчав, заговорила

Бэтти. — И могу... — она замялась. — Ну и вдруг Терри заразится от меня... Я так боюсь этого, Асенька!

В ее голосе зазвенели слезы. Всхлипнув, она уткнулась в Асино плечо.

— Может, мне не выходить замуж, а? Посоветуй, что мне делать?

— Вначале ты должна мне все рассказать, дорогая, — мягко сказала Ася. — Не бойся, кем бы ты ни была, я все равно буду тебя любить.

— Да-да! — с жаром закивала головой Бэтти. — Я давно хотела все тебе рассказать, но боялась, что ты испугаешься и порвешь нашу дружбу! А у меня... А у меня кроме тебя и Терри никого нет!

Бэтти опять всхлипнула.

— Тише, — перешла на шепот Ася. — Кажется, кто-то стонет.

Бэтти испуганно смолкла, прислушиваясь. Тишину нарушали лишь вздохи ветра, да перешептывание листьев в ветвях.

— Пойдем, посмотрим? — зашептала Ася и сжала руку Бэтти.

— Может, не надо, а? Я боюсь. Лучше уйдем отсюда и позовем кого-нибудь из мужчин.

Подруги поднялись и на цыпочках направились к выходу. И в этот момент, перед ними, неожиданно и бесшумно, выросла чья-то темная длинная фигура.

Взвизгнув, женщины бросились обратно к скамейке.

— О, господи! — раздался насмешливый низкий голос Ллойда. — Что это вам взбрело на ум так орать, Робинсон? А-а-а... здесь и вы, Шевель... м-м-м... простите, если напугал вас.

— У вас, мистер Ллойд, ужасная привычка появляться внезапно и тихо, как привидение, — возмутилась Бэтти, еле переводя дух от пережитого страха.

— А вы, Робинсон, предпочитаете, чтобы я топал, как ваш любовник? — парировал Ллойд.

— Ах! — Бэтти схватилась за пылающие щеки. — Как вы... смеете...

— Терри не любовник! — заступилась за подругу Ася. — Терри ее жених! Он сделал ей предложение и скоро...

— Безумно рад, — прервал ее Ллойд и сухо добавил: — Оставьте нас, Робинсон, у меня есть дело к Шевель.

Бэтти выбежала из беседки так стремительно, что чуть не задела поспешно отступившего Ллойда.

Ллойд сел рядом с Асей.

— Вы идете на день рождения к Стайл? — поинтересовался он. — Если да, то я с вами.

— Н-нет, Ричард, — с запинкой ответила Ася, предвидя вспышку гнева с его стороны. — Дело в том, что ребята просили... м-м-м... Они хотят повеселиться одни, без взрослых.

— Как! — вскочил Ллойд. — Да вы понимаете, что вы говорите? Вы представляете себе, что они могут вытворить?

— О, боже, Ричард, — устало произнесла Ася. — Ну что такого они могут вытворить? Они обыкновенные подростки, а не...

— Да все, что угодно! — перебил ее Ллойд. — Они перепьются, перетра... э-э-э... Начнутся разборки, мордобой! Они переколотят всю посуду и спялят нам колледж!

— Вы не дали мне договорить, — упрекнула его Ася. — Наши студенты обыкновенные подростки, а немалолетние преступники из спецшколы. Вы совсем их не знаете, они уже

большие.

— Это вы совсем не знаете жизни, дорогая миссис Шевель, — возразил ей Ллойд. — Мне тридцать пять, и я повидал в жизни всякого! И уж позвольте мне, на правах старшего...

Теперь подскочила Ася.

— Дело в том, мистер Ллойд, что господин Девиль дал свое согласие. Ребята будут праздновать без нас!

— Он, наверное, был не в себе, когда давал это согласие, — с сарказмом заметил Ллойд. — Я категорически против! И заявляю вам это официально, как исполняющий обязанности директора!

— А я — за! — в запальчивости выкрикнула Ася. — И я вам заявляю об этом тоже официально, как завуч!

Преподаватели стояли друг перед другом, в темноте плохо различая выражение лица оппонента. Но по учащенному дыханию было ясно, как они оба рассердились. На мгновение наступила тишина.

— О, черт! — вдруг негромко выругался Ллойд, уловив тихий и мучительный стон, раздавшийся за беседкой. — Нас подслушивают!

— Мы с Бэтти тоже это слышали... — прошептала Ася.

— Идемте, — шепнул Ллойд и вместе с Асей, неслышно выскользнул из беседки.

А тем временем Девиль невероятно страдал в своей темнице. Он не мог пошевелить ногами, такая пронзала его острая боль. Нос его упирался в землю, и он невольно вдыхал запах сырости, и... директор не хотел признаться даже самому себе, что его преследует еще один запах, от которого он задышался — гнусный отвратительный запах разложившейся мочи.

Но позвать на помощь Асю, а тем более Ллойда, было выше его сил.

Он слышал, как его подчиненные прошли мимо ямы, моля бога, чтобы никто из них не заглянул в нее, как Ллойд, понизив голос, предупредил Асю: «Осторожно, не упадите», как они остановились, заметив, Фила.

— Кто это? — тихо ахнула Ася.

— Кэрролл? — изумился Ллойд. — Кто вас распял?

Предчувствуя спасение, Фил замотал головой, что-то жалобно мыча в кляп.

Пока Ася вытаскивала из его рта тряпку, Ллойд быстро освободил ему руки.

— Жив, что ли? — осведомился он.

Фил судорожно вздохнул, захрипел и ничком повалился на преподавателя. Перебросив его тощее тело через плечо, коротко приказав Асе: «Не отставайте!», Ллойд двинулся вперед. Он чуть было не споткнулся о лопату, валяющуюся возле ямы и, чертыхнувшись, пинком отправил ее в яму.

Девиль инстинктивно зажмурился, закрыв голову руками. Лопата низверглась вниз, пребольно огрев его вдоль спины. Собрав все свое мужество, директор даже не пикнул.

Когда его подчиненные ушли, громко стеная, проклиная тот час, когда ему взбрело в голову устроить студентам трудотерапию, Девиль вначале сел, а затем, кое-как встал на подгибающиеся ноги. Подтягиваясь на руках, он попытался выбраться из ямы, но, потерпев неудачу, тяжело сорвался вниз.

И тут его внезапно осенило. Ведь у него есть сотовый!

Непослушными руками он нащупал за поясом мобильник и нажал кнопку.

— Да, хозяин? — раздалось из трубки.

Еле шевеля разбитыми губами, директор прохрипел:

— Я за беседкой в... в...

Он умолк, не зная, как сказать дальше. Разозлившись, он в ярости повторил:

— Я за беседкой в яме! И пошевеливайтесь, а то...

Не договорив, Девиль потерял сознание.

Через десять минут над краем ямы склонились двое бритоголовых мужчин. Один из них посветил фонарем внутрь, а другой тихо сообщил:

— Мы здесь, хозяин.

*

За ужином Ася шепотом рассказала Бэтти о том, что увидела в парке.

— Это ужасно, Бэтти! Тот, кто это сделал, обрек Филадельфию на такие мучения! Как ты думаешь, кто так жестоко...

— И правильно сделал, — перебила ее Бэтти, облизывая ложку от джема. — Кэрролл уже всех достал! В следующий раз не будет ехидничать.

— Я полностью согласен с вами, Робинсон, — вмешался Ллойд. — Кэрролла давно пора было проучить. Я даже не собираюсь проводить расследование, выискивая виновных. А за Кэрролла не переживайте. Он уже очухался и уплел две порции ужина. Завтра он выйдет из лазарета здоровее всех нас с вами!

А студенты и не вспоминали про своего отверженного товарища. Алисия с Сарой обсуждали, что надеть имениннице на день рождения. Джон слушал рассказ Джессики, как она с девушками отработывала трудотерапию. Вымотавшийся на копке ямы Ник, клевал носом. Рауль мечтал только об одном — лечь и вытянуть ноги. Зато Стив с Алексом словно и не трудились полдня, вскапывая клумбы. Они шутили, хохотали и уплетали ужин за двоих. Все-таки физический труд на вольном воздухе пробуждает зверский аппетит!

Для Стива была еще одна причина быть в радужном настроении. Кэтрин пересела к ним за столик и он, ощущая прилив сил, старался всю, изошряясь перед ней в остроумии.

Даша наелась. Засунув руку в карман платья, она чем-то там шуршала, слушая, как Кэтрин пытается выведать у юношей, что они подарят Алисии.

— Я еще не думал об этом, — признался Стив. — И даже не представляю себе, что можно подарить нашей Принцессе? А ты, Алекс? — он повернулся к другу. — Что ей подаришь?

— Фиг вам, не скажу! — засмеялся Алекс.

— Даша, что ты подаришь Элис? — обратилась Кэтрин к сестре.

Малышка помолчала, раздумывая и начала перечислять:

— Я подарю ей фарфорового пупсика, у него откололась одна ножка. Или фломастеры, они все равно уже не пишут. Или...

— Или зайчика, у него оторвалось одно ушко! — хохоча, подхватил Алекс.

— Или плюшевого мишку, — рассмеялся Стив. — У него отвалилась головка!

— Или машинку без колес, — еле выдавила из себя Кэтрин, задыхаясь от смеха.

Даша рассерженно откинулась на спинку стула и еще громче зашелестела внутри кармана.

— А что ты подаришь, Кэти? — спросил Стив, лаская девушку взглядом.

— Секрет, — кокетливо молвила Кэтрин, следя взглядом за сестрой.

В руках у малышки блеснула серебристая фольга. Даша надорвала ее, вытащила, как

показалось Кэтрин, прозрачное колечко и встряхнула, превратив его в плоскую «колбаску».

Сунув «колбаску» в рот, Даша начала ее надувать.

— Даша! — глаза Кэтрин округлились. — Это же...

Она осеклась, мысленно договорив: «презерватив».

— Дашка! — краснея, прошипел Алекс. — Выбрось сейчас же... эту штуку!

Замычав, Даша отрицательно замотала головой. Ее щеки стали такими же круглыми, как и глаза. Ее удивляло, почему Стив смутился, Алекс не знает, куда девать глаза, а Кэтрин словно примерзла к стулу?

— У меня много шариков! — радостно возвестила Даша, разжав губы и выпустив «шарик» на волю.

Здрав головы, студенты наблюдали, как «шарик», с громким «пукающим» звуком, описал в воздухе замысловатую загогулину и, сдувшись, мягко приземлился Паркеру в тарелку.

Под взглядами коллег, Паркер двумя пальцами вытащил презерватив из тарелки, поднося его к самым глазам.

— Брось, Терри! — отпрянула Бэтти.

Паркер ухмыльнулся во весь рот и бросил перепачканный в соус презерватив на пол.

В это время Даша надула и выпустила очередной «шарик».

Меня направление, «шарик», как метеор пронесся над головами хохочущих студентов и, издыхая, шлепнулся на стол рядом с Ллойдом.

Ллойд подцепил его вилок и, грозно пообещав: — «Сейчас я ей задам!», начал приподниматься с места.

— Ричард! — вскричала Ася. — Даша еще маленькая и не понимает!

Перегнувшись через стол, она сдержала презерватив с вилки.

— Даша думает, что это шарики! — залиристо смеясь, поддержала ее Бэтти.

А в это время, ничего не подозревающая малышка, без умолку болтала:

— Я дам вам по одному шарик, а остальные оставлю себе. А может, подарю их Элис, пусть она...

— Отдай мне все сейчас же! — прервала ее разглагольствования красная, как рак Кэтрин. — Что ты меня позоришь!

— Это мои шарики! — закричала Даша, перекрыв веселый шум в столовой. — Я их нашла в гостиной под диваном!

— Чем это вы там занимаетесь, секси? — с сарказмом поинтересовался Стив у Кэтрин.

— Ничем! — вспыхнула Кэтрин. — Это не мое!

За Дашиной спиной бесшумно возник Ллойд.

— Дайте мне презервативы! — приказал он малышке.

— Чего дать? — испугалась Даша. — У меня их... этих... нет...

К дочери на выручку спешила Ася.

— Быстро! — скомандовал Ллойд, протягивая руку к малышке.

Свалив стул, Даша юркнула между Ллойдом и столом и бросилась к дверям столовой.

Как ошпаренная выскочив в холл, она чуть не налетела на Девиля. Тот направлялся к лестнице, поддерживаемый с обеих сторон двумя незнакомыми широкоплечими бритоголовыми мужчинами.

Даша вначале не узнала директора. Да и немудрено! Серая гамма цвета его одежд превратилась в серо-буро-малиновую. Брюки, рубашка и галстук были изодраны и

перепачканы в земле. Лицо было покрыто засохшей коркой грязи и крови. Всклокоченные волосы покрылись черной пылью и закрывали пол-лица директора.

Оттолкнув своих сопровождающих, он метнулся к Даше. Он хотел предупредить ее, чтобы она молчала и не растрезвонила по всему колледжу, в каком виде его застала.

Но Даша, отшатнувшись, с пронзительным визгом понеслась обратно в столовую.

В этот момент двери распахнулись и в холл высыпали студенты, а за ними и преподаватели.

— Мама! — завопила Даша. — Там бомж! Он хотел съесть меня!

Все присутствующие замерли, разглядывая директора и его спутников.

В гробовой тишине Девиль попятился ко входной двери, потом, опомнившись, заковылял к лестнице, вызвал лифт и вместе с бритоголовыми незнакомцами, покинул холл.

===== Глава 24 Повеселились на славу! =====

И вот, настал тот день, которого с таким нетерпением ждала Алисия.

Чтобы поздравить именинницу студенты с преподавателями собрались в баре. Длинный стол был уставлен тарелками с закуской и украшен цветами. За стойкой блестел зеркальными дверцами сам бар, хранящий в себе горячительные напитки. Рядом стоял холодильник с прохладительными напитками и большим двухъярусным тортом. Восемнадцать тоненьких свечек украшали его поверхность.

Именинница сидела на почетном месте в торце стола. Кроме Девиля и Марты поздравить ее пришли все. Даже, только-только оправившийся от болезни Смит, был вместе со всеми. Предвкушая выпивку, юноши нетерпеливо ожидали начало церемонии, девушки придиричиво разглядывали наряды каждой.

Джессика удивила всех, одевшись в короткое, чайного цвета платье, начисто перечеркнув свой имидж маленькой скромной школьницы. Кэтрин тоже была в коротком платье, только в ярко-красном, вызывающе открытом, тесно облегающим ее тоненькую фигурку. Сара вырядилась в ядовито зеленую трикотажную юбочку, плотно облепившей ее мясистый зад и в сиреневый с искрой топик на ляпочках, такой тесный, что казалось, ее грудь вот-вот прорвет его. Грохот огромных каблуков, перезвон множества браслетов, угрожающее раскачивание длиннющих сережек и беспрестанно жующий рот, невольно заставляли окружающих держаться от нее подальше.

Зато туалет и макияж самой именинницы были великолепны и тщательно продуманы. Она была в длинном золотом платье с разрезами впереди и сзади. Облегая грудь и талию, платье струилось к низу, закрывая ее ножки, обутые в золотые туфельки. Золотой лак на ногтях, золотистая помада на губах, лак на волосах с золотыми блестками — все вместе придавали ей какое-то солнечное сияние.

Постукивая пальчиками по столу, Алисия поворачивала головку то вправо, то влево, давая возможность полюбоваться подаренными ей Девилем и преподнесенными сегодня утром Раулем драгоценностями. Большие, чистой воды изумруды, оправленные в золото, украшали ее ушки, изящное запястье и пальчик. Сара не могла оторвать завистливых глаз от ее сережек, браслета и большого перстня.

Наконец, Ллойд встал. Глядя на него, все замерли, ожидая услышать поздравительную речь.

— Вначале я должен извиниться за отсутствующих коллег, — сказал он. — Девиль болен и Мюллер не отходит от него ни на шаг. — На мгновение на его лице показалась двусмысленная улыбка и тут же пропала. — А сейчас мы поздравим нашу именинницу и

покинем вас. Но...

Одобрительный гул ребят стих от этого многозначительного «но».

Ллойд продолжал:

— Администрация колледжа решила оставить одного преподавателя в качестве дежурного. Это будет...

Он умолк, наслаждаясь затянувшейся паузой и, ухмыльнувшись, объявил:

— Дежурным назначается мистер Паркер!

У Паркера вытянулось лицо. Он растерянно переглянулся с Бэтти и открыл, было, рот, чтобы возразить, но Ллойд опередил его:

— Извините, коллега, что мне пришлось спутать вам все планы, но, в последнее время, вы уваливаете от своих прямых обязанностей. Так что, приступайте!

Он отвернулся от пунцового физрука и повернулся к Алисии.

— Поздравляю, — любезно улыбнулся он, вручая ей узкий золотой футляр.

Алисия взволнованно прошептала: «Спасибо», открыла футляр и восхищенно ахнула. На черном бархате лежала золотая ручка с золотым пером.

Студенты тянули шеи, чтобы лучше разглядеть подарок Ллойда.

— Такая дорогущая ручка! — прошипела Сара на ухо Кэтрин и тяжело вздохнула.

А Ллойд тем временем сел и нетерпеливо забарабанил пальцами по столу, ожидая конца церемонии.

— У меня, конечно, не такой дорогой подарок, — тихо произнес Смит, приближаясь к Алисии. — Его ценность заключается в другом...

Он протянул Алисии небольшую, но довольно пухлую книжку.

— Это англо-французский разговорник, — пояснил Смит, смущенно пожал Алисии руку и, сопровождаемый разочарованным: «Спасибо», сел на место.

Бэтти шепнула Паркеру: — «Идем!», но не успели они встать, как Джессика выпалила:

— Мы с Джоном дарим тебе тоже полезный и познавательный подарок!

Поцеловав именинницу в щеку, она преподнесла ей толстую большую книгу.

— «Мысль, разум, интеллект», — громко вверх ногами прочитал на обложке Стив. — Там что-то еще маленькими буквами.

— Элис, прочитай, — попросил Алекс.

Алисия склонилась над обложкой и прочитала:

— «Практическое руководство по развитию умственных способностей».

— Эй, Джоны-Джессики! — насмешливо выкрикнул Стив. — Это вы с намеком, что ли?

Алисия вспыхнула, но тут к ней подбежала Кэтрин, расцеловала ее троекратно по-русски и вручила ей свой подарок — наборчик с накладными ногтями и лаком. Отдельно она подарила ей свой серебряный браслет с висящими на нем цепочками и брелочками. Тот самый, который когда-то шантажом выманила у сестры Даша и который так хотела Алисия.

— У меня тоже браслет, — жуя жвачку, Сара протянула подруге дешевую пластмассовую безделушку, чмокнув ее в щеку, оставив на ней кровавый след от помады.

Стив поцеловал именинницу в другую щеку и, сунув ей свой подарок — многофункциональную зажигалку, быстренько уселся на свое место.

Пока Алисия с интересом рассматривала зажигалку, Даша сползла со стула и начала незаметно пробираться к имениннице.

Бэтти встала и, дернув Паркера за руку, подошла с ним к Алисии.

— Ты такая красавица! — Бэтти поцеловала ее в обе щеки, протянув ей набор

косметики. — Это тебе для того, чтобы ты была еще красивее. — Терри, теперь ты! — скомандовала она и отступила.

Переминаясь с ноги на ногу, Паркер не мог оторвать взгляда от лица Алисии, опять попав в колдовское очарование ее глаз.

Пока он топтался на месте, Даша уже крутилась возле подарков именинницы. Она успела примерить браслеты, пощупать накладные ногти, пощелкать зажигалкой, полюбоваться лаком и мазнуть им свой мизинчик. Малышка несколько раз задевала и толкала Ллойда, но тот терпеливо сносил это, даже не морщась.

— Ну что ты застыл, как истукан? — толкнула Бэтти Паркера. — Поцелуй Алисию и отдай ей свой подарок.

Паркер шагнул к имениннице, обнял ее и припал губами к ее губам. На какое-то время он потерял ощущение реальности, и только возмущенный возглас Бэтти: — «Терри!», да последовавший за этим смех ребят, привели его в чувство.

На ватных ногах он отправился на место, сжимая в руке так и не врученный подарок.

— Господи, ну как маленький! — проворчала Бэтти и сама отдала большой флакон туалетной воды ошеломленной девушке.

— Ой, дай понюхать! — подскочила к ней Даша и забрала у Алисии флакон.

Изобразив на лице томную мину, Даша пшикнула себе за ушами ужасно вонючей жидкостью, обрызгав заодно Алисию и, нацеливаясь на очередную жертву, повернулась. Наткнувшись на немигающий взгляд Ллойда, малышка испуганно поставила туалетную воду на край стола и заторопилась на место.

— Фу, какая гадость! — сморщилась Алисия. — Какой жуткий запах!

— А мне нравится, — Сара понюхала воздух. — Отдашь мне, ладно?

К Алисии с любезной улыбкой подошел Рауль. Низко склонившись, он поцеловал ей руку и вручил парфюмерный набор, состоящий из духов, туалетной воды и дезодоранта.

В мгновении ока Даша опять очутилась возле Алисии. Глубоко втягивая носом, воздух и выдыхая с протяжным: «ах», она перенюхала все хрустальные флаконы и обрызгала себя из каждого.

— Дашенька, иди ко мне, — позвала ее Ася, опасаясь, что она разобьет драгоценные флаконы.

— Иди-иди к нам, моя сладенькая, — проворковала Бэтти своей любимице.

Даша подбежала к ним, распространяя, вокруг себя волнуемый горьковато-холодный запах парфюма и уселась между матерью и Бэтти.

— Посиди спокойно, детка, — попросила Ася малышку. — Это ведь не твой день рождения. Пусть Элис сама насладится своими подарками.

К имениннице подошел Фил. Он единственный из всех был «на элеганте», в черном костюме, белоснежной рубашке с бархатным галстуком-«бабочкой». Не поднимая глаз, он протянул ей свой подарок.

Девушка разорвала блестящую упаковку и взяла в руки небольшой портрет в изящной золоченой рамочке. На портрете, на фоне восходящего солнца была изображена она сама с удивительно одухотворенным лицом.

— Тебе нравится? — шепотом спросил Фил и рискнул заглянуть Алисии в глаза.

— Ну-у-у, — разочарованно протянула Алисия, равнодушно глядя на портрет. — Вроде похоже... Это все?

— У меня тоже портрет! — выкрикнула Даша и вскочила на ноги.

— Тише-тише, — Ася усадила дочь на место. — Подожди своей очереди.

— Я хочу посмотреть! — капризно заявила Даша.

— Еще не доросла до порнушки! — раздраженно прошипел ей Стив.

Он только что услышал, как Рауль шепнул Кэтрин, что точно такой же парфюмерный набор, что он подарил Алисии, стоит у нее в комнате.

— А еще у меня стихи, — смущенно сказал Фил и вынул из внутреннего кармана пиджака конверт.

— Держите меня, ребята, — закатывая глаза к потолку, рассмеялся Алекс. — Сейчас я лопну от смеха!

Но, встретившись с Асиным взглядом, он резко оборвал свой смех.

— После порнографических картинок, послушаем эротические стишки, — прошептал Стив другу, покосившись в сторону преподавателей.

— Почитай нам, Фил, — улыбнулась Ася.

— Да-да, мы хотим послушать, — поддержал ее Смит.

— У меня тоже стихи! — опять выкрикнула Даша и обиженно умолкла, увидев, что все просто покатались со смеху.

— Читайте, Кэрролл, — приказал Ллойд, положив конец веселью.

Трясущимися руками Фил достал из конверта листок, развернул и, сглотнув, начал декламировать:

— Я шел к тебе в Долину Рая

и верил, я тобой любим!

мечтал, что никогда другая

тебя вовеки не затмит!

Хихиканье, перерастающее в громкий смех, прервали его чтение. Лицо Фила покрылось красными пятнами. Он так разволновался, что дышал с трудом.

— Наш Крысеныш не только великий художник, но и гениальный поэт, — язвительно заметил Стив.

— Восходящая звезда! — поддакнул Алекс. — Пушкин-Крысушкин!

Алисия была готова разорвать Фила вместе с его стихами. А тот, втянув голову в плечи, слушал хохот однокашников, чувствуя, как в его глазах закипают слезы.

— Прекратите! — вскричала Ася и в наступившей тишине, негромко добавила: — Это жестоко и... подло.

— Дикари! — презрительно процедил Ллойд.

Фил развернулся и побежал к выходу. Ася бросилась за ним.

Все сконфуженно молчали.

— Дашенька, — нарушила неловкую паузу Бэтти. — Иди, поздравь Алисию.

Малышка с готовностью встала и, теребя в руках лист бумаги, подошла к имениннице.

— Поздравляю с днем рождения! — звонко произнесла она, протягивая ей свой листок.

— Что это? — брови Алисии надменно взмыли вверх.

— Это ты, — объяснила Даша. — Твой портрет. Правда, красивый?

Плотно сжав губы, Алисия сердито отбросила от себя листок. Он упал на середину стола, сразу же став всеобщим достоянием.

— Вот это да! — чуть не расхохотался Алекс.

Что поделать, без смеха невозможно было смотреть на Дашино творение. Только по цвету, глаз и волос, можно было догадаться, что это Алисия. На лбу у нее были нарисованы

близко посаженные глаза. Один зрачок смотрел прямо, второй был сдвинут к переносице. Нос съехал на бок, а толстые губы разместились где-то в районе подбородка. Половина самого подбородка была срезана. Он просто не поместился на рисунке, зато все свободное место было изрисовано мелкими рыжими кудряшками.

— Там еще стихи, — Даша потянулась за рисунком. — Прочитать?

— Прочитать, прочитать, — давясь смехом, закивали ей Стив с Алексом.

Красная от удовольствия, Даша перевернула рисунок и начала с выражением, громко декламировать:

— Пошла Элис на базар!

Последовавший смех прервал Дашу, но она, ни мало этим не смущаясь, продолжала:

— И купила самовар!

Смех стал громче.

— Зачем пошла Алисия? — Даша развела руки в стороны и под истерический хохот, закончила: — Она, ведь, совсем лысая!

— Дашка опять коры мочит! — выдавил из себя Стив, вытирая выступившие на глаза слезы.

— Посмотри... на нашу... Принцессу... — Алекс икал от смеха.

На Алисию страшно было взглянуть. С перекошенным от ярости лицом, она кинулась к Даше, вырвала у нее рисунок и начала с остервенением рвать листок на мелкие кусочки.

— Мой подарок! — взвизгнула Даша и, подскочив к имениннице, оттолкнула ее от стола.

Алисия толкнула ее в ответ. Разразившись громким плачем, Даша смела все подарки со стола на пол.

Хрустальные флаконы с грохотом покатались по полу, только чудом не разбившись. Лишь туалетная вода, подаренная Паркером, как стояла на краю стола, так и осталась там стоять.

Ллойд подхватил Дашу на руки и передал ее подбежавшей Бэтти. Смит с Паркером, бросились поднимать рассыпанные по полу подарки. Кусая губы, Алисия боролась со слезами и в этот момент в бар вернулась Ася. Увидев ее, все вздохнули с облегчением.

Позади Аси шел Фил. Он был бледен, но спокоен. Только покрасневшие глаза выдавали недавно пролитые слезы.

— Где вы ходите? — набросился на Асю Ллойд. — Мне, кажется, что церемония вручения подарков слишком затянулась. Пора кончать с этим!

— Конечно-конечно, — поспешила согласиться с ним Ася и торопливо подошла к Алисии, неся в руках две коробки в разноцветной упаковочной обертке.

Она поставила коробки на стол, обняла девушку; как Кэтрин, троекратно расцеловала ее и шепнула:

— Желаю тебе счастья, детка, и исполнения желаний!

— Спасибо, миссис Шевель, — с чувством ответила Алисия и, под заинтересованными взглядами ребят, начала разворачивать упаковку первой коробки.

В ней оказалась музыкальная шкатулка для хранения корреспонденции и драгоценностей. Внутри лежала тонкая нитка жемчуга.

Алисия погладила жемчуг, полюбовалась крошечной балериной на крышке шкатулки и, сгорая от любопытства, начала распаковывать вторую коробку. Сгрудившись возле именинницы, студентки ждали, когда она откроет коробку, а Даша, не замечая, что стоит

возле Ллойда, опершись о его колени, с нетерпением дожидаясь извлечения подарка.

Вынув из коробки пакет, Алисия вытащила прозрачно-воздушное длинное белое платье на бретельках, украшенное тончайшей вышивкой, жемчугом и перламутровыми блестками. Восхищенно ахая, девушки начали его разглядывать, трогать жемчуг, щупать материал и по очереди прикладывать платье к себе.

Даша сразу же потеряла интерес ко второму подарку, переключившись на первый. Удобно пристроившись на ноге Ллойда, она завела механизм шкатулки и слушала нежную мелодию, зачарованно глядя, как кружится в незамысловатом танце балерина.

Ллойд терпеливо сносил это, не прогоняя малышку, в упор, изучая ее улыбающееся лицо, ставшее мягким и мечтательным — вылитая Ася.

Не утерпев, к девушкам подошла Бэтти. Громко восклицая, она начала ощупывать платье, разглядывать его со всех сторон, прикладывая то к себе, то к Алисии.

В этот момент к ним протопал Ник. На его багровом от смущения лице блуждала застенчивая улыбка, к груди он прижимал огромный кулек конфет.

— Это тебе, — прогудел он Алисии. — Ну... в общем... подарок.

После Асиных подарков, Алисия была в отличном расположении духа, поэтому, она радостно поблагодарила Ника и даже соизволила поцеловать его в щеку, отчего гигант смутился еще больше. Именинница заметила, как жадно смотрят его маленькие глазки на конфеты.

— Угощайся, Ник, — усмехнувшись, предложила она и, мельком глянув на Алекса, добавила: — Все угощайтесь!

Ник запустил руку в кулек, всей пятерней, сколько мог, сгреб конфеты и довольный пошел на свое место.

— И мне! И мне! И мне! — затараторила Даша, спрыгнув с колена Ллойда и проталкиваясь к Алисии.

Она набрала полные пригоршни конфет и побежала к матери. Остальные от конфет отказались.

— Валуа! — раздраженно обратился Ллойд к Алексу. — Что вы сидите? Вы нас задерживаете. Дарите скорее свой подарок, мы поздравим именинницу и уйдем восвояси.

— Да, пора нам на ужин, — согласилась Бэтти, выразительно оглядывая аппетитно пахнущие закуски на столе. — А то от ваших вкусовостей слюнки текут!

Алекс встал. Вспыхнув, Алисия скомкала платье, засунула его в коробку, мельком глянула на приближающегося юношу и, не смея дышать, потупилась.

Она не слышала, что он говорил ей, смысл слов не доходил до ее сознания. И только когда его губы коснулись ее щеки, она приобрела способность слышать, видеть и чувствовать.

Волнуясь, Алисия открыла преподнесенную коробочку.

— Ах! Какое чудо! — воскликнула она, не отрывая глаз от простых, из белого металла, блестящих сережек. — Я давно о таких мечтала! Я хочу немедленно надеть их!

Она начала лихорадочно вынимать из ушей изумрудные серьги, выкручивая палец, стягивать перстень и сдергивать с руки браслет.

— Помоги мне, — шепотом попросила она Алекса и, обмирая, ждала, когда он, бормоча: — «Да не умею я», вденет ей в уши сережки.

От прикосновения его пальцев, его дыхания, от скользящего взгляда притягательно-голубых глаз, ее познабливало, голова кружилась, а ноги подкашивались в приятной истоме.

С хищным блеском в глазах Сара жадно смотрела на изумруды, небрежно сваленные в кучу на столе, доставившие имениннице столько радости, а теперь равнодушно отвергнутые, ради простой бижутерии.

— Дай поносить! — Сара прикрыла драгоценности руками.

Ллойд брезгливо скривился и направился к бару. Своим ключом он отпер замок, достал с полки две бутылки шампанского, одну сунул Паркеру с приказом: «Разливайте студентам, да не переборщите!», с другой подошел к Асе.

Пока Сара торопливо вдевала в свои уши изумруды именинницы, Алисия собрала подарки в два больших пакета и протянула свой фужер под пенящуюся струю шампанского.

Насмешливо глядя на раздумывающуюся девушку, Ллойд сухо объявил:

— Искренне желаю вам обратить свое внимание на более достойную кандидатуру.

Он пригубил шампанское, давая этим понять, что поздравления окончены, затем взял Асю под руку и повернулся к Паркеру с напутствием:

— Оставайтесь, коллега и глядите в оба!

— Может, пойдём со мной? — шепнула Ася Даше.

— Я останусь, мамочка, — ответила малышка, шурша оберткой, разворачивая конфету.

Хрустя фантиками, Ник отправил в рот сразу две, провожая удаляющихся преподавателей равнодушным взглядом.

*

Некоторое время ребята молча наблюдали, как Даша с Паркером и Ником с завидным аппетитом уплетают закуски.

— Мистер Паркер, — отвлек физрук Алекс. — Может, откроем бутылочку-две винца?

— Или пропустим глоточек-другой водочки, а? — умильно заглядывая в светло-карие глаза преподавателя, попросил Стив.

— Или хотя бы шампанского, — поддержал друзей Рауль.

— Без бухалова никто не празднует, — со знанием дела поддакнула Сара.

— Скука смертная, — пожаловалась Алисия.

— Э-э-э... м-м-м... — начал Паркер, заморожено глядя, как Алисия проводит изящным пальчиком по пухлым губкам. — Может, вы покушаете и... это... потанцуете?

— Вот сам и танцуй, придурок! — тихо, чтобы его не услышал физрук, прошипел Фил.

— Ну, пожалуйста, — взмолилась Кэтрин. — По чуть-чуть!

— Нет-нет! — замотал рыжими кудрями Паркер. — Я за вас отвечаю. Да если что, Ллойд мне голову оторвет!

Он оглядел сердитые лица студентов и сдался:

— Ладно, уговорили. Одну бутылочку шампанского...

— Две! — перебил его Алекс.

— Три! — торговался Стив.

— Десять! — оторвавшись от еды, пробасил Ник и расхохотался.

Паркер открыл бар, принес две бутылки шампанского, наполнил фужеры, быстренько, как воду вылакал свою порцию и потянулся к вазе с фруктами.

Лица ребят помрачнели еще больше.

— Я слышал, — ни к кому не обращаясь, заговорил Алекс. — Как утром мисс Робинсон жаловалась миссис Шевель, что не уснет.

— Это почему же? — разгадав маневр друга, громко поинтересовался Стив.

Челюсти Паркера перестали с остервенением вгрызаться в остро пахнущую мякоть апельсина.

— Да я не понял, — продолжал игру Алекс. — То ли Ллойд придет к ней с разборками, то ли ей страшно и одиноко... без мужской ласки...

Паркер напряженно прислушивался к разговору друзей, тревожно заглядывая в их лица и, наконец, не выдержав, неуверенно спросил:

— Может, я это... на минуточку... отлучусь?

— Конечно-конечно, мистер Паркер, — поторопил его Алекс. — Мы же понимаем...

Забыв связку ключей на столе, физрук двинулся к двери. Взгляды Алекса и Стива скрестились на ключах, один из которых — маленький блестящий ключик, был от бара.

Рука Алекса, как бы сама собой легла на ключи. Он начал незаметно двигать их к себе, но в этот момент Паркер вернулся, и ему пришлось сбросить связку на пол.

— Никто не видел моих ключей? — недоуменно осведомился Паркер, взглядом шаря по столу и даже похлопав руками по его поверхности. — Куда они запропастились? А, вот они!

Он резко наклонился к ногам Алекса, со всего размаху ударившись лбом об угол стола. Потирая ушибленное место, он выпрямился и, засунув ключи в карман джинсов, еще раз оглядел застывших в ожидании студентов.

— Ну ладно... — замялся он. — Я это... ненадолго...

— Идите-идите, мистер Паркер. Все будет хорошо! — уверил его Алекс. — Мы покушаем, потанцуем и тихонько разойдемся.

Энергичные кивки ребят окончательно успокоили Паркера. С легким сердцем он покинул бар.

Когда дверь за ним закрылась, Алекс одним махом перепрыгнул через стойку и стал осматривать замок на дверцах бара.

— Девчонки, есть у кого пилочка для ногтей?

Алисия поспешно схватила свою сумочку и, не жалея длинных наманикюренных ногтей, стала лихорадочно в ней рыться. Она так торопилась, что никак не могла найти куда-то подевавшуюся пилочку. Потеряв терпение, она вытряхнула содержимое сумочки на стол и среди помады, пудреницы, туши и прочей женской атрибутики, наконец-то, ее отыскала.

Стив перегнулся к девушке через стол, чтобы взять пилочку и передать ее другу. Но Алисия встала и, шелестя платьем, сама подплыла к Алексу. Ее взгляд, устремленный на него, говорил о многом. Но Алекс, нахмурившись, взял у нее пилочку и под громкие аплодисменты юношей, открыл дверцы бара.

— Ну, что будем пить? — Алекс с интересом разглядывал батареи бутылок, ровными рядами стоявших на полках. — Я за «Русскую» водку.

Он взял две бутылки и понес их к столу.

— Я тоже! — пробасил Ник.

Фил сорвался с места, заторопившись к бару. Он так толкался, что Рауль, безгласно скривившись, тут же отошел от полок, держа лишь одну бутылку коньяка. Даже в этом, его вкусы совпадали с отцовскими.

Стив дождался, когда Фил возьмет пару бутылок, ударил его по рукам и вырвал у него бутылки силой. С бессильной яростью Фил проследил за обидчиком взглядом и, взяв лишь одну бутылку, прошмыгнул к себе.

Наконец, все уселись на свои места. Водка рекой полилась в большие высокие фужеры

из-под шампанского.

Джессика с Кэтрин пить отказались.

Алекс встал из-за стола, высоко поднял фужер и, прямо посмотрев в глаза Алисии, торжественно произнес:

— За имениницу! Пьем до дна!

Под одобрительные крики ребят он залпом осушил фужер и почувствовал, как ледяная водка, обжигая горло, пищевод и желудок, толчком запросилась наружу. Сделав героическое усилие, он сглотнул горькую слюну, почувствовав, как горячая волна охватила его изнутри, огнем пробежала по жилам и ударила в голову.

Не сводя с него восхищенного взгляда, Алисия одним махом опрокинула в себя изрядную порцию водки и чуть не задохнулась от ядовитых паров, мгновенно проникших в носоглотку. Слезы брызнули из ее глаз. Она закашлялась, судорожно хватая ртом воздух. Ухмыляясь, Сара с удовольствием заколотила подругу по спине.

Фил перестал поедать Алисию глазами, понюхал свой фужер, сморщился, но все же рискнул отпить несколько глотков. Его чуть не стошнило. Он торопливо схватил бутылку с напитком и прямо из горлышка высосал его почти до половины.

Джон только пригубил бокал и отставил его в сторону. Громко глотая, Ник выпил свою порцию и, шумно отрыгнув, потянулся к закуске.

Алекс остановил его.

— У нас, у русских, — слегка заплетающимся языком, заявил он. — После первой не закусывают.

Пробежавшись по лицам ребят захмелевшим взглядом, он улыбнулся Алисии, по новой разлил водку в фужеры и, погрозив Джону пальцем, удивленно спросил:

— Ты п-почему не п-пьешь? Нельзя отбиваться от кол... ко... кол-л-лек... — Алекс никак не мог выговорить такое сложное слово и, махнув рукой, закончил: — От нас-с-с...

Нахмурившись, он поставил фужер и, стуча по нему вилкой, заорал:

— Тост! Тост! Тост!

Все притихли.

— Я не помню где, но читал, — начал Алекс, почти трезвым голосом. — Про мальчика, который отказывался от пряников, ради псалмов, — отгоняя двоение в глазах, он помотал головой и продолжал: — Так вот, этому примерному мальчику давали за это два пряника, вместо одного. И он мне напоминает тебя, Джон! — Алекс ткнул вилкой в его сторону. — Тебя и Джесси! Так выпьем за то, — Алекс поднял фужер. — Чтобы Джон обедался пряниками, а Джессика, чтобы просто обжиралась ими!

Под громкий топот, хохот и улюлюканье, Алекс молодецки хлопнул свой бокал и уже без смущения заглянул в ласковые глаза Алисии.

Покосившись на Джессику, Джон неохотно потянулся к своему фужеру.

Раскрасневшись от выпитого, Рауль плеснул коньяку в свой фужер и фужер Кэтрин.

— Прошу, Кэти, чуть-чуть, ради меня.

Кэтрин нерешительно взяла фужер в руку, чуть наклонив голову, поймала на себе горячей взгляд Стива и, посмотрев на Рауля, выпила. Рауль удовлетворенно откинулся на спинку стула, положив руку ей на плечо.

Праздник покатился, как по рельсам. Стало беспричинно весело. Желание излить наболевшее, раскрыть перед соседом душу, распирало груди и чесало языки. Под громкие пьяные голоса, лишь Даша с Ником налегали на еду.

Веселье только начиналось.

Наевшись, Джон включил музыкальный центр и пошел танцевать с Джессикой.

— Ты обязан пригласить ее, — толкнул Стив Алекса, глазами показывая на Алисию. —

Смотри, как ждет.

— Д-думаешь?

— Иди, давай!

Алекс встал. Чувствуя, как пол уходит из-под ног, он обогнул стол и подошел к Алисии.

Та с готовностью встала, взяла его за руку и повела к танцующим. Боясь упасть, Алекс покорно потащился за ней. Она обняла его за шею, крепко прижалась к нему горячим телом, положив голову ему на плечо.

Рауль тоже встал и повел Кэтрин танцевать. Прильнув к его груди, Кэтрин с наслаждением вдыхала аромат его туалетной воды, чувствуя себя невесомым, но могущественным эльфом, от одного взгляда которого, холодноватая сдержанность ее партнера превращалась в бесконечную нежность

С глупым видом Фил долго таращился в их сторону, пока не услышал над ухом злобное шипение Сары:

— Наливай!

Она зажгла сигарету, сквозь дым угрюмо наблюдая за двигающимися фигурами в глубине зала.

Стив смотрел туда же. Он был мрачнее тучи. Кэтрин, его нежная, желанная Кэти, танцевала в объятиях Девиля-младшего, да еще с таким удовольствием!

Твердой рукой он налил себе водки, мгновенно проглотил ее, зажег сигарету и налил себе снова.

Объевшись всеми вкусностями, что стояли на столе, Ник тяжело дышал, изнывая от скуки.

Он взглянул на Стива, затем на Филя с Сарой и только сейчас заметил маленькую Дашу, сидевшую на самом краю стола. Лицо у малышки было такое, словно она вот-вот расплачется.

Нику вдруг стало так ее жалко, что защипало в носу. Сейчас он ее развеселит!

С грохотом, отодвинув стул, он протопал к Даше, сев с ней рядом.

— Хочешь выпить? — наклонился он к малышке.

— Ты что, мне нельзя! — испуганно воскликнула девочка и горестно вздохнула: — Вы все большие, а я... а мне... Вы все считаете меня маленькой!

Даша спрятала лицо в ладошки. Ник растерялся. Он просто не представлял себе, что делать с плачущим ребенком.

— Не реви, — сурово приказал он. — Я это... налью тебе капельку... Нет, лучше коктейль!

Даша отняла руки от лица, с интересом наблюдая, как Ник, несмотря на свою кажущуюся неуклюжесть, с ювелирной точностью капнул в ее фужер немного водки, затем коньяк Рауля, потом остатки шампанского, залив всю эту гремучую смесь лимонадом.

Шипящая пена шапкой вздулась над фужером, пролилась через край и поползла по тонкому стеклу. Замочив в пене свои толстые пальцы, Ник поднес фужер к Дашиным губам.

— А если мама узнает? — прошептала девочка. — Или Катя?

— Не бойсь, — снисходительно ответил Ник. — К утру... это... выветрится!

Малышка обеими руками обхватила его лапищу, зажмурилась и сделала несколько

ГЛОТКОВ.

Ник загоготал от удовольствия, увидев, как ее глаза округлились, и она с отвращением оттолкнула от себя фужер.

Внутри у Даши все горело, к горлу подступила тошнота, хмель от адского коктейля почти мгновенно ударил в голову.

Малышка встала и на подгибающихся ногах прошагала к танцующим парам. В этот момент музыка смолкла.

— Отойди от моего брата! — скомандовала Даша Алисии, вцепившись в ее сверкающее платье. — Теперь я буду с ним танцевать!

Алисия нехотя приподняла голову от плеча Алекса, слегка повернулась к девочке и лениво процедила:

— Отвали, мелочь пузатая.

Зазвучала музыка и Алисия вновь прижалась к своему партнеру.

— Отпусти его! — вскипела Даша.

Но ее никто не слушал.

Подперев ладонью подбородок, Сара раскачивалась в такт музыки, еле-еле различая, что ей пьяно доказывает Фил. Стив заставлял себя не смотреть в сторону Кэтрин, стараясь сосредоточиться на фужере с водкой. Но сегодня он уже столько принял на грудь, что, поднося его к губам, половину проливал на стол.

Лишь один Ник встревожился от Дашиного крика. Напрягая слух и зрение, он следил своими маленькими глазками за рассерженной девочкой, увидев, как та в гневе рвет на Алисии платье.

Чудесное золотое платье с треском разорвалось по шву.

Вскрикнув, Алисия схватилась за разошедшиеся полы.

— Мое платье! — в отчаянье завопила она.

Волна раздражения, усиленная алкоголем, внезапно накатила на Алекса. Чувствуя в себе потребность, защитить свою даму и поставить на место зарвавшуюся малышку, он сделал то, чего никогда бы не сделал, будучи трезвым. Размахнувшись, он отвесил Даше подзатыльник, да с такой силой, что девочка с громким криком полетела на пол.

Ник вскочил с места и ринулся, было к ней на помощь, но ноги, словно налитые свинцом, не желали его слушаться. Он яростно заколотил кулаками по столу, круша все подряд. Фужеры, тарелки с едой, бутылки — все, что попадалось ему под руки, разлеталось в разные стороны, с грохотом падало на пол и разбивалось вдребезги.

Фил с Сарой начали хохотать как заведенные, а Стив, оторвав свой взгляд от дна фужера, осоловело, уставился на разбушевавшегося бугая.

Поняв свою оплошность, Алекс склонился над плачущей девочкой, схватил ее за пояс платья, но, покачнувшись, чуть не упал сам.

— Отойди от меня! — плакала Даша, пытаясь уползти от него на карачках.

— Что ты с ней возишься? — прошипела Алисия. — У нее сестра есть!

Руки девушки обвили вокруг его талии, горячее дыхание коснулось его щеки, и он безропотно позволил ей увести себя к столу.

А Кэтрин, ничего вокруг не замечая, продолжала танцевать. Ей было так хорошо, так весело! Неутоленный взгляд Рауля пьянил ее, заставляя сердце трепетать от счастья. Как ей льстило, что самый блестящий, самый красивый и богатый юноша колледжа безумно влюблен в нее и готов хоть сейчас пасть к ее ногам!

Прижавшись к Джону, Джессика тоже предавалась мечтам. Ей безумно хотелось, чтобы Джон сейчас при всех поцеловал ее. Может, ей отбросить условности и поцеловать его первой?

В этот момент, справившись с ногами, Ник встал и, раскачиваясь, как боцман на палубе, прошел к Даше. Он поднял девочку на руки, медленно закружив ее по залу.

Перестав плакать, малышка удобно пристроила головку на его плече, с удовольствием предавшись карусельным ощущениям.

Тем временем, Алекс дотащился до стола, по пути несколько раз наступив на подол платья своей дамы, разорвав его еще глубже. Нимало не смущаясь этим, Алисия опустилась на место, в соблазнительной позе, откинувшись на спинку стула.

Мозг Алекса, накачанный спиртным уже мало что соображал. Алекс обнимал девушку, заглядывая в омут ее изумрудных глаз, обещающих невиданные заоблачные ощущения и райское наслаждение. Его рука легла на ее обтянутое шелком колено, и заскользила вверх. В ответ Алисия вся подалась вперед, обеими руками сжала его лицо, впившись жадными губами в его губы.

Стив несколько секунд угрюмо смотрел на них, затем разлил водку по фужерам, язвительно усмехнулся и провозгласил тост:

— За прекрасных дам!

Алекс с Алисией еле оторвались друг от друга. Алисия дрожащими пальцами зажгла сигарету и сунула ее в рот Алексу. Затем зажгла сигарету себе. Они подняли бокалы и по очереди чокнулись со Стивом.

Сара с готовностью протянула свой фужер, толкнув, Фила в бок. Дергая головой, тот долго не мог взять в толк, что от него требуется. Его блуждающий взгляд наткнулся на именинницу и внезапно прояснился.

В одно мгновение он оказался рядом с Алисией, сжимая в одной руке фужер с водкой, в другой дымящуюся сигарету. Сунув девушке под нос свой фужер, он обнял ее сзади за шею и, еле ворочая языком, пьяно пробормотал:

— Выпей со мной, моя любовь!

Алисия замерла, боясь пошевелиться. Огонек сигареты был нацелен ей прямо в глаз.

Алекс раздраженно ткнул Филу кулаком в живот и тот, согнувшись пополам, медленно осел на пол.

— Эй, ты уронил моего кавалера, — недовольно пробубнила Сара, проследив взглядом за падением тела.

Пробормотав: — «Из-звин-ните», Алекс протянул руку, стряхивая пепел ей в фужер. Мотнув головой в знак того, что приняла извинения, Сара стряхнула пепел туда же.

Алисия потушила «бычок» об стол, запустив проворные ручки Алексу под футболку. Вздвогнув, тот выронил сигарету на пол, с трепетом обнял искусительницу и жадно припал разгоряченным лицом к ее шее.

— Ты любишь меня? — прошептала Алисия, испытывая неземное блаженство.

— Люблю... люблю... — как в бреду бормотал Алекс, доказывая свою страсть затяжными поцелуями.

Скривившись, Стив повернулся к танцующим парам, выискивая пьяными глазами Кэтрин. Его рука, державшая на весу фужер, задрожала. Водка расплескалась, оставляя на скатерти мокрые пятна.

Волна бешенства вдруг накатила на него с такой силой, что, не помня себя, он грохнул

фужер об пол и одним махом сдернул скатерть со стола. Все, что стояло на столе с оглушительным звоном полетело на пол.

Сара отпрянула назад, чуть не опрокинувшись на спину. Алекс с Алисией на мгновение оторвались друг от друга, посмотрели на Стива ничего не видящим взглядом и опять переплелись в тесных объятиях.

Перепугавшись, Джон поспешно выключил музыкальный центр, и музыка смолкла. Стив тяжело поднялся с места, постоял, покачиваясь, и медленно двинулся к застывшим парам. Он шел, как зомби, машинально переставляя ноги, не замечая ничего вокруг, кроме тоненькой фигурки Кэтрин.

— Кэти!.. — внезапно услышала она за спиной его прерывающийся от злобы голос.

Кэтрин обернулась. Поймав на себе его мрачно горящий взгляд, она инстинктивно метнулась к Раулю. Но Стив оказался проворнее. Он успел схватить ее за плечо и развернуть к себе.

Увидев ее жалко скривившееся от страха лицо и испуганные детские глаза, он словно протрезвел.

— Ты ведь устала, Кэти, — с необычной для него мягкостью, проговорил он. — Пойдем, я провожу тебя. Тебе пора отдохнуть.

И протянул к ней руку.

— Иди, проспись, Уилсон, — холодно процедил Рауль, загораживая собой Кэтрин. — Посмотри на себя, ты еле на ногах стоишь!

— Пошел на х...! — Стив грязно выругался, заехав кулаком ему в солнечное сплетение.

Задохнувшись, Рауль согнулся пополам. Стив оттолкнул его, шагнул к Кэтрин и неожиданно подхватил ее на руки. Не ощущая тяжести ее легкого тела, он понес ее к выходу.

Кэтрин забилась в его руках, но Стив еще крепче прижал ее к себе, прохрипев с искаженным лицом:

— Я хочу тебя, детка!

Кэтрин в страхе закричала. От ее крика Рауль пришел в себя, он подскочил к сопернику и со всей силы ударил его в бок сцепленными в замок руками. Охнув, Стив выпустил Кэтрин, повалившись на пол.

Взвизгнув, Даша кинулась к сестре. У Кэтрин из глаз потекли слезы. Джессика в ужасе прижалась к Джону.

Алекс встрепенулся, попытавшись вырваться из плена объятий Алисии, но та, нежно прошептав: «Не лезь, сами разберутся», попыталась расстегнуть ему ширинку на джинсах.

Замерев, Алекс осторожно сжал ее смелую ручку.

— Потом... — прохрипел он. — Выпьем...

— Выпьем, — согласилась Алисия и потянулась к валяющейся на полу бутылке.

Ник подошел к Раулю, с любопытством наблюдая, как Стив медленно поднимается с пола, поворачивается к ним и, жутко ослабившись, занес руку для удара.

Рауль пригнулся. Промахнувшись, Стив двинул кулаком в физиономию Ника.

Гигант пошатнулся, но устоял. Взревев, он схватил драчуна за пояс, приподнял и отшвырнул от себя, как игрушку.

Стив перелетел через стойку, спиной врезался в бар и свалился на пол. Бутылки, фужеры, битое стекло обрушились на него дождем.

Кэтрин с Джессикой завизжали, Даша зарыдала в голос. Собутельники за столом онемели.

Джон схватил Джессику за руку и молча потащил ее к выходу.

— Идем отсюда! — шепнул Рауль Кэтрин, поднимая зареванную Дашу на руки.

Ник постоял, глядя, как за ними закрываются двери, и протопал к столу.

Внезапно Сару замутило и вырвало прямо на стол, забрызгав в блевотине топик. Не раздумывая, она стянула его с себя, утерлась им и бросила на пол. Ее тяжелую налитую грудь еле прикрывал прозрачный лифчик.

— Силиконовая? — восхищенно выдохнул Фил и, вытянув указательный палец, потянулся к задорно торчавшему темному соску.

— Не лапай! — огрызнулась Сара, ударив его по руке.

— Голая! — загоготал Ник.

— Малолетки, — презрительно процедила сквозь зубы Сара. — Сисек не видели.

— Ого, у нас стриптиз! — обрадовано воскликнул Алекс. — У меня где-то доллар заваялся.

— Не смотри! — потребовала Алисия и, положив его руку себе на грудь, добавила: — У меня лучше!

Сара закурила, хлебнула из бутылки и, поправляя лямку лифчика, выронила горящую сигарету на пол. Тлеющий огонек мгновенно воспламенил, кем-то брошенный смятый ком бумажных салфеток и перекинулся на топик.

— Горим! — завопил Фил.

— Пожар! — завизжала Сара и кинулась к откатившейся бутылке с напитком.

Алекс с Алисией не двинулись с места.

Попадая мимо тлеющего огня, Сара старательно поливала из бутылки. Ник встал, чтобы ему лучше было видно борьбу с огнем. А Фил сполз со стула, подошел к Саре и начал суетливо расстегивать брюки:

— Это делается не так, — пьяно ухмыльнулся он.

— Пойдем подальше от этих извращенцев, — Алисия потрясла за плечо засыпающего Алекса. — Вставай, милый!

Помогая друг другу, парочка поднялась и направилась к выходу.

— Куда они? — придерживая штаны, спросил Фил.

— Известно куда, — захихикала Сара. — Трахаться пошли.

Застегиваясь на ходу, Фил ринулся к двери. Сара перегородила ему дорогу.

— Идем ко мне, — жарко шепнула она и, облапав его, смачно залепила на его губах поцелуй.

— Уйди, корова! — оттолкнул ее Фил. — От тебя водкой разит, как от бомжихи!

— Твоя Принцесса лучше что ли? — взъярилась Сара. — Вместе с нами водку жрала, как свинья!

Она плюнула вслед уходящему Филу, повернулась к Нику и, ослабившись, спросила:

— Хочешь меня?

Ник захлопал глазами, удивленно раскрыл рот и попятился.

— Сволочи вы все! — выругалась Сара, с сожалением посмотрела на испорченный топик и заковыляла к двери.

Ник пошел проведать Стива. Растолкав его, он помог ему сесть и, заглядывая в его затуманенные глаза, шепотом сказал:

— Извини... я это... не хотел...

Стив кивнул, поднял с пола уцелевшую бутылку коньяка, зубами открыл ее и,

протягивая Нику, прочувствованно предложил:

— Выпьем мировую, друг. Вон и закуска есть.

Он мотнул головой в сторону холодильника, где под стеклом горделиво красовался торт, так никем и не опробованный.

Друзья по очереди прикладывались к бутылке, слизывали с торта крем и заплетающимися языками вели мирную беседу.

— Спокойной ночи, — неожиданно сообщил Ник и, уронив голову на грудь, громко захрапел.

— Подожди спать, — Стив потряс гиганта за плечо. — Щас-с одеяло п-принесу.

Кое-как поднявшись, он потащился за скатертью, нагнулся и, не удержавшись на ногах, повалился на край стола. Накренившись, стол с грохотом рухнул на пол. Стив упал следом.

Несколько секунд он недоуменно пялился в потолок. Затем закрыл глаза, невнятно пробормотал: «Гасите свет, я спать хочу», и мгновенно отключился.

===== Глава 25 Пробуждение =====

— Терри, вставай! — Бэтти энергично потрясла храпевшего Паркера за плечо. — Мы проспали!

— А?.. что?.. — он непонимающе уставился в ее лицо сонными глазами.

— Вставай, лежебока, уже шесть утра! Беги, проверь, как там в баре.

Очумелый от сна Паркер, торопливо надел задом наперед трусы, не попадая в штанины, натянул джинсы и, на ходу просовывая голову в вырез футболки, ринулся к двери.

Громко топая, он пробежал коридор и как лавина низвергся вниз по лестнице.

Чутко спавший Ллойд, проснулся, накинул на себя халат и, выскочив в коридор, успел заметить атлетическую фигуру коллеги, мелькнувшую в дверях коридора.

Ллойд двинулся за ним, нагнав его в тот момент, когда физрук открывал двери бара.

При виде разгрома, учиненного студентами, у Паркера отвисла челюсть. Глаза в страхе заметались между перевернутым на бок столом, прожженным полом и вдребезги разбитым баром.

— Та-а-ак! — от внезапно прозвучавшего за его спиной голоса Ллойда он чуть не грохнулся на колени. — Славно вы подежурили, коллега!

— Я... я... — залепетал Паркер, повернувшись к нему. — Я отлучился... т-только н-на м-минуточку...

— Застегните ширинку! — приказал ему Ллойд, с презрением разглядывая свисающий край футболки, вылезшей из-за пояса. — И поднимите этих молодчиков, а я схожу за Шевель!

Только сейчас Паркер заметил в гряде битой посуды Стива и торчащие из-за стойки бара, огромные ноги Ника.

Ллойд вышел. Паркер слышал, как за дверью он кричит в трубку, приказывая Асе немедленно спускаться в бар.

Когда он, в сопровождении заспанной Аси вновь появился в баре, Паркер, вылив на голову Стива две бутылки лимонада, уже привел его в чувство и пытался разбудить Ника.

— Полюбуйтесь, Шевель! — Ллойд широким жестом обвел рукой зал. — Полюбуйтесь, что натворили наши разбойники. Доложим Девилю или они сами уберут этот сра... м-м-м... свинарник?

— Да-да, они уберут сами, — поспешно ответила Ася, взглядываясь в зеленовато-серое с полупьяной улыбкой лицо Стива.

— А вы, Паркер! — набросился Ллойд на бедного физрука. — Как вы посмели уйти? Как вообще Девиль принял вас на работу? Пока вы всю ночь траха... э-э-э... с Робинсон, они вытворяли здесь черт те что!

— Не смейте оскорблять Бэтти! — Паркер выпрямился.

Сжав кулаки, он шагнул к грозному коллеге.

Рука Ллойда нырнула в карман халата, нащупав пистолет.

Лицо у Паркера стало таким бледным, что цвет проступивших веснушек мог поспорить с цветом его волос.

В этот момент Ник заворочался. Его ноги пришли в движение, ударив Паркера сзади под колени. Не удержавшись, физрук повалился на Ллойда и тот, падая, зацепил Стива и, увлекая Асю за собой, очутился на полу вместе со своими наставниками.

Изрыгая проклятия, Ллойд выполз из-под Паркера, вскочил на ноги и, выдернув Асю из-под пьяно хохочущего Стива, рывком поставил ее на ноги.

— Начинайте уборку! — рявкнул он Паркеру. — А мы приведем остальных!

Ллойд спешил так, словно боялся опоздать на важную встречу. Его страшно раздражало, что Ася, как ему казалось, еле-еле переставляет ноги. Она буквально висела на его руке.

Перед студенческим этажом она споткнулась и упала, больно ударившись коленями о ступеньку.

— Куда вы так торопитесь? — со слезами на глазах прошептала Ася. — Вы еще успеете всех нас наказать...

В мгновении ока она оказалась прижатой к стене.

— Вы извращенно понимаете некоторые вещи, Шевель, — прошипел он ей в лицо. — Не надо выставлять меня законченным негодяем. Я полон ненависти, понимаете? Я презираю этот колледж, этих студентов и наших с вами, так называемых, коллег! Я ненавижу всех, кроме вас, и мечтаю только об одном, как бы побыстрее отсюда смыться!

— И, слава богу! — вырвалось у Аси.

— Не надейтесь на освобождение, моя радость, — усмехнулся Ллойд, дернув ее за руку. — Я прихвачу вас с собой! Вначале поднимем мальчишек, — перешел он на деловой тон, распахивая дверь в крыло юношей. — Потом девиц.

Внезапно, он остановился. Возле комнаты Алекса, вытянувшись вдоль двери, лежа на полу, спал Фил.

*

Алекс проснулся от жуткой головной боли. Голова просто раскалывалась. Он лежал, ощущая мерзкий привкус во рту, собираясь с силами, чтобы встать.

С трудом, повернув голову, он с удивлением обнаружил разметавшиеся по его подушке светло-рыжие локоны Алисии. Дышала она ровно и тихо. Глубокие тени залегли под ее глазами, затененными густыми пушистыми ресницами. От вчерашних излиятий ее лицо было мертвенно бледным, но все равно она была, чудо как хороша, словно, Спящая Красавица из сказки.

Алекс откинулся на подушку, стараясь привести мысли в порядок и восстановить в памяти вчерашний праздник. Но, убей бог, он не мог вспомнить, как Алисия очутилась у него в постели? И что было? И было ли?

Чтобы проверить, он осторожно приподнял одеяло и, увидев прелестные очертания обнаженного тела девушки, поспешно прикрыл ее.

Было!

Алекс посмотрел на часы и ужаснулся — полседьмого утра! Скоро все встанут, пойдут на завтрак, найдется кто-нибудь из любопытствующих, заглянет к нему, а он даже не помнит, заперта ли дверь?

Сев на постели, он начал поспешно одеваться.

— Ты куда, милый? — хрипловатый со сна голос Алисии, заставил Алекса замереть.

Он медленно повернулся.

— Вставай, Элис, — Алекс избегал встретиться с ней взглядом. — Тебе пора уходить.

— Ах! У меня так голова болит, — пожаловалась Алисия. — Ложись ко мне скорее и обними меня.

— Элис! — взмолился Алекс. — Прошу тебя, собирайся и иди к себе!

Приподнявшись на локте, Алисия с удивлением посмотрела на него.

— Что с тобой, любимый? Ты ведь любишь меня, а я тебя. Какое нам дело, что про нас скажут?

— Видишь ли... — Алекс готов был убить себя, до того ему было противно слышать свой фальшивый голос. — Я не хочу, чтобы все знали... Я прошу... уходи!

Алисия внимательно пригляделась к нему и вдруг, как-то очень тихо спросила:

— Алекс, ты любишь меня?

Тот смутился. Он отвел глаза в сторону, желая только одного, чтобы она поскорее ушла.

Укутавшись одеялом, Алисия вплотную подошла к нему и, поймав его убегающий взгляд, повторила:

— Ты любишь меня?

Услышав его слова, сказанные таким тоном, когда хотят поскорее отвязаться: — «Люблю-люблю, только, пожалуйста, побыстрее собирайся!», она молча отошла к стулу, где валялось ее разорванное платье.

Алекс метнулся к платяному шкафу, достав оттуда рубашку-ковбойку.

Еле сдерживая слезы, Алисия натянула ее на себя и направилась к двери. Алекс торопился следом.

Не глядя, Алисия открыла дверь, шагнула за порог и, вскрикнув, упала, запнувшись, о тело Фила, прямо под ноги Ллойд. Она села на колени и подняла голову. Рядом с Ллойдом стояла Ася.

Увидев преподавателей, Алекс поспешно захлопнул дверь, предоставив Алисии самой объяснять, что она делала ночью в его комнате. Ася шагнула к Алисии, но Ллойд опередил ее, наклонившись к девушке:

— Ну, Стайл, допрыгалась! — мерзко ухмыляясь, он демонстративно разглядывал ее голые ноги и мужскую рубашку, мешком висевшую на ее хрупких плечах. — Вы, хотя бы, предохранялись? Так и знал, что нет! А вы подумали о последствиях, милочка? О незапланированной беременности, например?

Оглушенная оскорбительным потоком Ллойдовского словоизлияния, Алисия поднялась на ноги и уже не сдерживаясь, расплакалась.

— Мистер Ллойд! — вступилась за нее Ася. — Зачем вы так!

— Вы опять? — взвился Ллойд, повернувшись к ней всем корпусом. — Опять это заступничество? — он начал наступать на нее. — Скажите, кто? Вы будете нянчиться, когда она принесет нам в подоле? Я не уверен, что Валуа изъявит желание пойти с ней под венец!

Разрыдавшись в голос, Алисия бросилась к Асе. Та обняла ее и повела в крыло девушек.

Ллойд перегородил им путь, но Ася так на него глянула, что тот не решился их задерживать.

Гнев его обрушился на Фила, напряженно замершего возле двери и боявшегося пошевелиться.

— Кэрролл! — загремел голос Ллойда. — Кто надоумил вас устроить здесь ночлежку? Вам своей комнаты мало? — он схватил Фила за шкурку, притянув его к себе. — Кажется, я уже говорил вам, мистер любитель чужих тайн. — Он хорошенько встряхнул провинившегося. — Я терпеть не могу шпионов!

Протащив, Фила по всему коридору, Ллойд пинком открыл дверь его комнаты, втолкнув подростка внутрь.

— Раз вам так нравится ночевать под дверью Валуа, — продолжать бушевать он. — Сделаете у него сегодня уборку! Я предупрежу обслугу!

Фил в страхе попятился от Ллойда, а тот с любопытством наблюдал за его передвижением, с удовольствием отметив, что позади студента стоит кресло.

Со всего маху, наткнувшись на кресло, рискуя сломать себе шею, Фил перекувыркнулся через него и как лягушка шлепнулся на пол.

— Да вам в цирке выступать, молодой человек! — усмехнулся Ллойд и беззвучно хлопнул несколько раз в ладоши. — Я был несправедлив к Паркеру, считая его бездарным преподавателем. Но, ваше сальто, убедило меня в обратном. Продолжайте в том же духе! А когда вдоволь накувыркаетесь, спускайтесь в бар на большую уборку!

У Фила на глаза навернулись слезы. Когда дверь захлопнулась, и шаги Ллойда стихли, он поднялся на ноги, подошел к кровати, отодвинул ее, присел у изголовья на корточки, нажав угловую панель пола. Кусок паркета медленно приподнялся. Фил засунул в образовавшееся отверстие руку, вытащив наружу черную книгу-дневник, подаренную ему Асей, сел на пол и там же в углу стал что-то быстро-быстро записывать в свой дневник.

*

Завтрак проходил в гробовом молчании. После вчерашнего праздника и утренней уборки опухшие лица ребят были хмуры. Кроме Ника и Даши, которую Ллойд тоже выгнал утром в бар, наравне со всеми убирать последствия вчерашнего веселья, к еде никто не прикасался.

За преподавательским столом тоже царил уныние. Паркер с Бэтти, потупившись, ели молча. Опустив глаза, Ася дрожащей рукой подносила ко рту чашку с горячим кофе. У Марты аппетита не было вовсе, а Ллойд машинально намазывал маслом булочку и, жуя, не чувствовал ее вкуса.

Внезапно тишину в столовой нарушил громкий плач Алисии. Закрыв лицо руками, она, не стесняясь, вдруг горько расплакалась.

— Ты че, подруга? — Сара толкнула ее в плечо.

Как ошпаренная, Алисия вскочила на ноги и пулей выскочила из столовой.

— Что это с ней? — удивился Стив. — Вчера вы вместе уходили...

Краснея, Алекс отвел глаза в сторону и делано небрежно ответил:

— Я-то тут причем? У девчонок это бывает. Может, у нее предменструальный синдром?

— Какой... синдром? — вытаращила глаза Даша.

Алекс перегнулся к ней, щелкнув малышку по лбу:

— Тебя не спрашивают, ты и не сплясывай!

С громким ревом Даша бросилась к матери.

Полуобернувшись к Алексу, Ллойд с издевкой заявил:

— Готовьтесь, Валуа, я буду спрашивать вас всю пару!

Алекс с грохотом отодвинул стул и стремительно вышел из столовой.

За дверью его поджидала Алисия.

— Алекс! — крикнула она, спеша его догнать.

— Ну? — Алекс резко остановился.

— Нам надо поговорить, — жалобно произнесла девушка.

— О чем? — убийственно холодно поинтересовался Алекс, глаза его смотрели поверх ее головы.

— Ты любишь меня? — упавшим голосом спросила она, пытаясь поймать его убегающий взгляд.

— Какая, на фиг, любовь? — со злостью выпалил Алекс. — Ллойд сейчас меня терзать будет всю пару, а ты!

Вскрикнув, Алисия кинулась на лестницу.

Стиснув зубы, Алекс замычал от ненависти к самому себе, потер виски и тоже побежал на лестницу. Но не вверх, а вниз к входной двери. Около часа он бесцельно бродил по парку, потом ушел в компьютерный класс и до ужина просидел за компьютерной игрой. Он старался не думать о том, что избегает Алисию из-за страха, что та привяжет его к себе, лишив его свободы.

Чувствуя, как у него бурчит в животе от голода, Алекс, наконец, оторвался от компьютера и спустился в столовую.

Первым ему на пути попался Фил. Гонимый студент оглядел его с ног до головы и, злорадно ухмыляясь, сообщил:

— Мистер Ллойд написал на тебя докладную. Ты, Валуа, лишен октябрьской стипендии и всю неделю будешь чистить картошку!

*

Джон с Джессикой готовились к контрольной неделе. Обложившись учебниками, атласами и тетрадами, они с обеда сидели в Беседке Поцелуев, повторяя пройденный материал.

— Джон, — тихо позвала его Джессика, опустив на колени учебник географии.

Она внимательно разглядывала своего друга, любуясь его открытым лицом с высоким лбом.

— Джон! — еще раз позвала она.

— Да, Джесси, — он оторвал свой взгляд от атласа, ласково посмотрел на нее и дружелюбно улыбнулся.

— Я хочу, чтобы ты поцеловал меня, — прошептала Джессика.

— Джесси, что случилось?

— Я хочу, чтобы ты поцеловал меня! — уже громче повторила она. — Почему ты никогда не целуешь меня?

Чувствуя себя не в своей тарелке, Джон потянулся к Джессике, неловко обнял ее, чмокнув в щечку.

— Нет, не так! — Джессика высвободилась. — Поцелуй меня по-настоящему!

— Джесси, — мягко произнес Джон, тревожно вглядываясь в ее широко раскрытые глаза. — Джесси, что с тобой? Ты хорошо себя чувствуешь?

Джессика оттолкнула его и отвернулась, кусая от обиды губы. Борясь с закипающими слезами, она думала о том, что ее Джон, такой спокойный, уравновешенный и мудрый Джон, оказался всего на всего глупым мальчишкой, не понимающим, что с ней происходит. Хотя, конечно, надо отдать ему должное, он не был похож на своих сверстников с алчущими глазами и потеющими ладонями, распускающими слюни от вида обнаженных моделей в порножурналах.

— Джесси, — услышала она и замерла.

Вот оно, наконец-то, до него дошло!

— Джесси, — понизив голос, повторил он. — Не отвлекайся, давай учить географию.

— Не хочу географию! — воскликнула Джессика, в сердцах сбросив с колен учебник. — Я хочу, чтобы ты меня целовал, чтобы ты назначал мне свидания, чтобы ночью мы гуляли по парку!

С непроницаемым лицом Джон выслушал ее и, натянуто улыбаясь, заметил:

— Ты начиталась романтических книжек, Джесси. Любить — это не означает шататься по ночам неизвестно где и обжиматься по кустам!

— Ах, вот как? — воскликнула Джессика. Она была возмущена до предела таким грубым пояснением любви. — Да как ты можешь так говорить? Я думала, ты другой! А ты...

Гневно сверкнув глазами, она развернулась, чтобы уйти, но он поспешно вскочил на ноги, перегородив ей дорогу.

— Если хочешь, — сказал он, осторожно усаживая ее на скамейку. — Если тебе это нужно, мы можем гулять по парку и днем. Почему обязательно ночью?

— Что мы, маленькие дети? — возразила Джессика. — Днем нас будут видеть. Все будут смеяться...

— Ночью нас тоже могут выследить, — перебил ее Джон. — Будет прекрасный повод для злословия!

Потупившись, Джессика смотрела себе под ноги.

— Джон, почему после ужина ты никогда не выходишь из комнаты? — вдруг тихо спросила она, поднимая на него глаза.

Лицо Джона напряглось.

— Я рано ложусь спать, — с холодком ответил он.

— А почему вечерами, когда мы смотрим фильмы, ты, как Даша, просишь не выключать свет?

— Тебе не приходило в голову, что я могу бояться темноты? — бесстрастным тоном поинтересовался Джон.

— Ты? Темноты?? При всех??? — недоверчиво закричала Джессика, пытливо вглядываясь в его лицо, вдруг ставшее до неузнаваемости чужим.

Джон опустил глаза и начал торопливо собирать со скамейки учебники с тетрадями. Джессика молча наблюдала за ним, отмечая, как он суетится и нервничает.

Атлас упал на пол. Джон наклонился поднять его и замер, услышав ее отчетливый голос:

— Ты врешь мне, Джон! Ты не ложишься рано спать. В твоей комнате допоздна горит свет.

Джон медленно выпрямился.

— И ты не боишься темноты, — продолжала обличать его Джессика. — Однажды, я видела тебя в парке ночью. Правда, со спины. Но я знаю, это точно был ты! Я хотела...

Джессика осеклась, увидев, как, переменившись в лице, он попятился.

— Джон! — она попыталась остановить его.

— Ты не понимаешь... — прошептал он и, развернувшись, бросился бежать по тропинке.

Джессика растерянно смотрела ему вслед, силясь понять, чего он так испугался.

===== Глава 26 Контрольная неделя =====

Контрольная неделя началась с понедельника и, как обычно, открывал ее Ллойд, подтверждая этим общепринятое мнение, что понедельник — день тяжелый.

Не вставая с места, Гроза колледжа цепким взглядом ощупывал каждого вошедшего в кабинет студента.

Джон с Джессикой спокойно прошли мимо него и тихонько устроились за партами. Фил вошел в аудиторию с гордым видом. Он так боялся Ллойда, что вызубрил все от и до. Доселе неведомое чувство уверенности, окрыляло его.

Следом за ним, втянув голову в плечи, ввалился Ник. Его большое доброе сердце гулко и тревожно билось о мощную грудную клетку.

Рауль торопливо занял свое место, с беспокойством всматриваясь в преподавательское лицо. Зато Кэтрин была само спокойствие. Она полностью положилась на своего кавалера, будучи абсолютно уверенной, что он найдет способ ей помочь.

Алисия вплыла в кабинет с видом уставшей королевы. Маска безразличия скрывала страх, холодным комочком, свернувшимся в ее груди. Ллойд впился взглядом в коротенькую юбочку красавицы, и она ощутила, как горят ее исписанные шпаргалками бедра, прикрытые лишь тонкой материей в складочку. В панике она поспешила сесть за парту, натягивая юбку на колени.

Сара беспрестанно ощупывала грудь, расстегивала и застегивала замок у блузки и поправляла лямки лифчика, до отказа нашпигованного «шпорами».

Алекс со Стивом явились на контрольную в строгих костюмах. Внутренние и наружные карманы их пиджаков были набиты вырванными из учебников страницами.

— Вам не будет жарко, господа? — поинтересовался Ллойд, подозрительно разглядывая элегантных друзей. Сам он был, хоть и при галстукке, но в рубашке с коротким рукавом.

— Экзамен — праздник знаний! — с пафосом воскликнул Алекс и с важным видом прошествовал к своему столу.

— Ну-ну, — усмехнулся Ллойд и, повернувшись к Джессике, коротко приказал: — Риган, раздайте тесты.

Услышав про тесты, студенты возликовали, но, увидев, что количество страниц в них около двадцати, разом приуныли. Ведь даже если знать все, отпущенного времени только-только хватало на то, чтобы успеть ответить на вопросы.

Отдав распоряжение, Ллойд достал книгу, раскрыл ее и углубился в чтение, изредка что-то помечая в ней карандашом. В аудитории повисла мертвая тишина.

Ллойд не отрывал глаз от книги и постепенно, так тщательно и любовно спрятанные шпаргалки, стали появляться на божий свет.

Низко опустив голову к задранной юбке, Алисия помечала тесты, до боли скашивая глаза к исписанным бедрам.

Без стеснения, расстегнув на блузке замок, Сара копалась за пазухой, тихо шурша скатанными в трубочку шпаргалками.

У Стива с Алексом каждый карман пиджака соответствовал теме. Друзья ловко

выуживали компактно уложенные страницы, незаметно подкладывая их под тесты.

Рауль забрал у Кэтрин ее листочки, торопливо помечая у нее и у себя, правильные ответы.

Один Ник не придумал ничего лучшего, как достать из рюкзака учебник, взгромоздив его себе на колени. Увлечшись, он громко шелестел страницами, тяжело вздыхал и что-то тихо бормотал себе под нос.

— Гендлер, уберите учебник! — не поднимая головы, потребовал Ллойд.

Ник вздрогнул. Учебник с грохотом упал на пол и так и остался лежать на полу. Красный, как рак, с выпученными глазами, гигант застыл на месте.

За пять минут до звонка Ллойд захлопнул книгу, посмотрел на часы и возвестил:

— Свои работы мне сдают Ривз, Риган и Кэрролл. Остальные в субботу идут на пересдачу!

— Это почему? — возмущенно выкрикнул Алекс.

— Надо было готовиться, Валуа, — сухо ответил Ллойд. — А не бегать подглядывать в душевую к девушкам.

— Но мы же все написали! — негодуя воскликнул Стив.

— Это я заметил, Уилсон, — спокойно сказал Ллойд. — Я согласен, работали вы, не покладая рук. Зато Гендлер просидел всю пару, как истукан, проедаая мне плешь на голове.

Ник побагровел, съездившись под его взглядом.

— Девиль старался на два фронта, — продолжал Ллойд: — И навряд ли он успел все сделать для себя и Шевель.

Рауль с вызовом посмотрел на Ллойда, а Кэтрин скромно потупилась.

— Стайл весь урок задираала юбку. Бедолага Кэрролл, чуть не свернул себе шею, пытаясь разглядеть, какого цвета у нее нижнее белье.

Вспыхнув, Алисия натянула на колени юбку, искоса глянула на Фила, потом на Алекса и опустила глаза к тестам.

— А вам, Фильман, — набросился Ллойд на Сару. — Пора сменить номер бюстгальтера. Или он вам мал, или то количество шаргалок, что вы постарались затолкать в него, превышает его вместимость.

Хихикнув, Сара кокетливо повела плечами.

— Ну, а что касается вас, молодые люди, — взгляд Ллойда пригвоздил к месту вначале Алекса, затем Стива. — Ваши шаловливые ручонки так часто ныряли в карманы пиджаков, что я со счета сбился!

Не обращая внимания на вытянутые лица друзей, Ллойд скомандовал:

— Ривз! Тесты!

Джон торопливо забрал тесты у Джессики с Филом и положил Ллойдку на стол.

— Все свободны, — оповестил тот и вышел из класса.

— Называется, приплыли, — сокрушенно вздохнул Алекс.

— Вот скотина! — выругался Стив. — Глаза, как телескопы!

— Гадюка! — прошипела Сара. — Все углядел!

— Я думал, он детектив читает, — заметил Рауль. — Он же не отрывался от книги!

— Джон, что он там читал? — спросил Стив.

— Учебник русского языка для начинающих, — отозвался Джон.

Алекс присвистнул:

— Ни фиги себе! У него серьезные намерения. Что бы такого придумать, чтобы он к

субботе заболел?

*

На следующий день во вторник должна была состояться контрольная пара у Смита. Никому из студентов даже в голову не пришло побеспокоиться и хоть что-нибудь повторить или написать малюсенькую шпаргалку.

Утром, отдохнувшие, с ясными глазами и в хорошем настроении, они явились на зачет.

В классе было довольно шумно. Любой мог встать, пройтись по аудитории и заглянуть в работу соседа. Раскрытые словари с учебниками никого не смущали. Студенты задавали Смицу вопросы и писали под его диктовку. Алекс даже имел наглость просить, чтобы он диктовал медленнее. Иногда Смит спохватывался, говорил, что это зачет и ребята должны работать самостоятельно. Но через пару минут, он опять сам давал им подробные пояснения.

В конце пары все, кроме Ника (он или не дослушал, или все напутал), получили пятерки. Внутренне терзаясь, Смит поставил ему четверку. А, увидев, каким счастьем засветились глаза гиганта, чуть не исправил ее на пятерку.

Когда прозвенел звонок, студенты с незамутненной совестью дружно отправились обедать.

*

В среду начался зачет у Марты. Она по очереди вызывала к кушетке пару студентов, чтобы они могли продемонстрировать перед ней свое умение делать искусственное дыхание.

Первыми вышли Джон с Джессикой. Джон блестяще выполнил свою задачу, не подозревая, что Джессика внутренне замирала, когда он, прикасаясь губами к ее губам, вдвухал ей в рот воздух. Потом они поменялись местами, и она с удовольствием проделала с ним то же самое.

Марта поставила им обоим по пятерке, и вызвала к себе следующих.

Смущаясь, избегая взгляда Алисии, Алекс осторожно вдвухал ей в легкие воздух, аккуратно надавливая на грудину. С большим облегчением он поменялся с ней местами, нетерпеливо ожидая конца экзекуции.

Вначале Алисия, как и он, отстраненно вдвухала ему в рот воздух, а потом, внезапно обхватив его голову обеими руками, закрыла его рот длительным поцелуем.

— Стайл! — гневный голос Марты перекрыл раздавшийся в кабинете дружный смех. — Прекратите немедленно, бессовестная!

Сдерживая слезы, Алисия молча прошла на место. Сгорая от стыда, стараясь не смотреть в глаза товарищам, Алекс торопливо направился к своей парте.

— Валуа — пятерка, Стайл — тройка, — уже бесстрастно сообщила Марта и, повернувшись к очередным мученикам, провозгласила: — Кэрролл на кушетку. Искусственное дыхание ему делает Уилсон.

Фил послушно растянулся на кушетке, но Стив не сдвинулся с места.

— Уилсон, в чем дело? — удивилась Марта.

— Крысенышу я не буду делать искусственное дыхание, — хмуро ответил Стив.

— Уилсон! — Марта начала медленно закипать. — Пройдите к кушетке.

— Нет! — отрезал Стив.

— Уилсон, к кушетке! Я с вами торговаться не собираюсь!

— Не пойду! — с упрямой решимостью повторил Стив. — Что я, педик, что ли?

— Вон из кабинета! — свистящим шепотом приказала Марта. — Будете объясняться перед директором!

— Напугала, — пробормотал себе под нос Стив и так хлопнул дверью, что в стеклянных шкафах зазвенели медицинские инструменты.

— Риган, на кушетку! — велела Марта. — Кэрролл будет упражняться на вас.

Не посмев ей возразить, Джессика покорно улеглась на кушетку. Бедной девочке пришлось терпеливо вынести мутный, подернутый похотью взгляд Филадельфии, его слюнявые губы и лапающие ее грудь, потные руки. Он даже пытался протолкнуть ей в рот свой мокрый язык.

Со слезами на глазах, чувствуя себя изнасилованной, Джессика вернулась на место, отвернув от Джона свое страдальческое личико.

Джон погрозил Филадельфию кулаком.

— Фрау Марта! Ривз мне кулак показывает, — пожаловался Фил.

— Сами между собой разбирайтесь, — одернула его Марта и сухо добавила: — Вам четыре, Кэрролл. А теперь Гендлер и Шевель...

— К барьеру! — громко подсказал ей Алекс и, услышав смех, довольно улыбнулся. Он уже оправился от поцелуя Алисии и, как всегда, был в преотличном расположении духа.

— Не ерничайте, Валюша, — раздраженно сказала Марта и кивнула Нику. — Гендлер, что стоите столбом? Ложитесь на кушетку!

Кряхтя, Ник взгромоздился на жалобно заскрипевшую кушетку, закрыл глаза и, открыв рот, вдруг громко захрапел. Под веселый смех ребят, Кэтрин подошла к нему, тоненькими пальчиками зажала ему нос и начала старательно вдвухать в его большой рот воздух.

Грудь гиганта не приподнялась ни на миллиметр. Все ее попытки надавить на грудь бугая, не увенчались успехом. Сейчас она напоминала храброго воробышка, прыгающего возле спящего бегемота.

Чтобы, разбудить Ника, Марта поднесла к его носу ватку с нашатырем и тот, оглушительно чихнув, проснулся, хлопая глазами и удивляясь, почему он здесь, а не в своей постели?

Наконец, они поменялись местами. Увидев, зависшее над ней широкое лицо с пороссячими глазками, Кэтрин в страхе зажмурилась. Ник чуть не сломал ей нос, зажав его между своими пальцами-сардельками, потом вдохнул ей в рот мощный поток воздуха и слегка надавил на грудину. Задохнувшись, Кэтрин захрипела, в конвульсиях забив ногами по кушетке.

Сорвавшись с места, Рауль подскочил к Нику и коротким ударом заехал ему в ухо. Будь на месте гиганта кто-нибудь другой, он бы уже лежал на полу, но тот только закачался, затряс головой и непонимающе уставился на друга.

— Ты раздавишь ее! — белыми губами пояснил Рауль, склоняясь над плачущей Кэтрин.

— Девиль! — проскрипел сзади голос Марты. — Шевель вы утешите потом, а сейчас вы будете делать искусственное дыхание Фильман.

Сара вытащила изо рта жвачку, виляя бедрами, подошла к кушетке и легла на освободившееся место, соблазнительно выгнув спину и выпятив грудь колесом.

Сдерживая подступившую тошноту, Рауль склонился к ней и не успел моргнуть глазом, как очутился в ее жарких объятиях. Черные глаза искусительницы подернулись влагой, большой мягкий рот облепил его губы, сильные руки сдавили шею.

Не удержавшись на ногах, Рауль упал на колени. Пытаясь высвободиться, он неуклюже

барахтался на ней, со стыдом сознавая, как нелепо он выглядит.

— Девиль! Фильман!! — негодуяюще воскликнула Марта. — Не превращайте занятия в вертеп! Ко мне без директорского разрешения даже не смейте появляться!

Сара выпустила Рауля и тот, красный, со взъерошенными волосами, со съехавшим на бок галстуком, поднялся на ноги, вытирая со лба обильный пот. Взглядом, отыскав Кэтрин, он поспешил к ней.

— Не походи ко мне! — с отвращением выкрикнула Кэтрин, стремительно выбежав из кабинета.

Марта повернулась к приумолкнувшим ребятам и, перед тем как их отпустить, напомнила:

— Уилсона, Фильман и Девиля, я жду в субботу вместе с господином директором!

*

На своем контрольном зачете Ася объявила:

— Мы с вами кратко ознакомились с английской классической литературой, и я хочу, чтобы вы написали сочинение на тему: «Мои любимые герои английской литературы».

— Начинается! — сморщился Стив. — Всякие Байроны — Шекспиры... Кто их читает?

— Вот именно, — поддакнул Алекс и обратился к Асе: — Миссис Шевель, опять эта нудятина, как в школе! А я, может быть, хочу написать о чем-нибудь возвышенном!

— О чем, например? — улыбнулась Ася.

— Ну... например... — замялся Алекс, но внезапно воодушевившись, воскликнул: — Например, о Пушкине-Крысушкине!

Все покатались со смеху и, прежде чем Ася успела осадить неугомонного подростка, из-за своей парты поднялся Фил.

— А я хочу написать о балаганном клоуне Бим-Бам-Бом! — сорвался он на крик.

— Заткнись, Крысеныш! — бледнея, прошипел Алекс.

— Алекс! — возмущенно сказала Ася, направляясь к нему по проходу.

Но Стив перегородил ей дорогу:

— Миссис Шевель, Алекс прав. Давайте, напишем друг о друге все, что мы думаем.

— Согласен, — неожиданно поддержал его Рауль, спокойно разглядывая недобрую усмешку соперника.

— Клево! — кивнула Сара, с треском вырывая листок из тетради.

— Представляю! — закатила глаза Алисия.

— Ну что ж, — сдалась Ася. — Только прошу охарактеризовать не только отрицательные, но и положительные стороны того, о ком вы пишете. Не судите предвзято, будьте справедливы.

— Мне это не нравится, — недовольно заявил Джон. — А вдруг кто-нибудь...

— Не трусь! — пробасил Ник и, обратившись к Асе, жалобно спросил: — А че писать?

— Напиши про тех, кто тебе нравится, — подсказала ему Кэтрин. — Или кто не нравится.

— Не волнуйтесь, ребята, кроме меня, ваши работы никто не прочитает, — заверила студентов Ася и, раздав листочки, отошла к окну.

Переглянувшись, Джон с Джессикой склонились, каждый над своим листочком. Алекс повернулся к Филу и, встретившись с его ускользящим взглядом, злорадно потер руки. Стив с Раулем неприязненно переглянулись и принялись за работу. Не трудно было

догадаться, что каждый обличает своего соперника.

Кэтрин уже что-то быстро-быстро писала на своем листочке, расчертив его на две половины. Алисия долго не отводила от Алекса изучающего взгляда и, когда тот, почувствовав его на себе, обернулся, начала заполнять свой листок.

Лихорадочно жуя жвачку, Сара то и дело поглядывала на Рауля. А Ник, перед тем как начать работать, долго хлопал глазами и морщил лоб.

Со звонком Ася забрала листочки, сложила их в папку и унесла к себе в комнату.

Как только за ней закрылась дверь, Алекс повернулся к Кэтрин:

— Забери у Аси наши работы, — попросил он девушку. — Ты потихоньку их возьмешь, мы быстренько прочитаем и незаметно вернем на место.

— Давай, Кэти, — поддержал друга Стив. — Ты ничем не рискуешь. Тащи наши работы.

*

— Ну что, поехали? — спросил Алекс, оглядывая однокашников, собравшихся в юношеской гостиной. — Только сразу же договариваемся на берегу — без обид!

— Ладно-ладно, — за всех ответил Стив. — Начинай прямо с меня.

Алекс прочитал его работу, а затем Рауля. Отвернувшись друг от друга, соперники с каменными лицами слушали свои откровения похожие, как две капли воды — все сплошь отрицательные качества и полное отсутствие положительных. А потом, с затаенной усмешкой внимали, что Кэтрин писала про сестру, поровну воздав ей и хорошее, и плохое.

Следующий листок попался Джона.

— «Я не могу выполнить задание, — вслух декламировал Алекс. — Потому что не могу объективно оценить выбранного мной субъекта. Если человек мне неприятен, естественно, я буду писать о нем со знаком «минус». И наоборот, если он мне симпатичен, то все будет в розово-восторженных тонах».

Отложив листочек, Алекс долго разглядывал автора.

— А попроще? — под общие смешки поинтересовался он. — Слишком заумно.

— Наш ботаник, — Стив хлопнул рукой по плечу Джона. — Ба-а-а-льшой оригинал!

— Все равно я прав! — упрямо возразил Джон, сердито стряхивая с плеча его руку.

— Слушайте, что написала Джесси! — удивленно воскликнул Алекс и, дождавшись тишины, посмотрел на девушку, мгновенно покрасневшую под его внимательным взглядом. — Она спрашивает, почему Джон боится темноты? Джон! — повернулся к нему Алекс. — А ты, почему боишься темноты, а?

Ни один мускул не дрогнул на лице Джона. Он словно не слышал вопроса.

— Куриная слепота? — предположил Стив.

— Его в детстве напугали, — хихикнула Сара.

— В темноте бродят призраки, — зловеще изрек Рауль.

— Мама, мне страшно! — пробасил Ник и громко захохотал.

— Отдай! — подскочил Джон к Алексу, пытаясь вырвать у него свой листок.

— Мы же договорились! — возмутился Алекс, оттолкнув его от себя.

Джон повалился на Джессику, и та пронзительно завизжала.

— Не бузи, — прогудел Ник, поднимая Джона и усаживая его на стул. — Алекс еще про нас не прочитал.

— Кто тут у нас следующий? — Алекс поднес к глазам листочек Сары. — Узнаете портрет? «Красавчик, обаяшка, симпампончик и богатый, жуть!»

Ребята рассмеялись, поглядывая на невозмутимую Сару и покрасневшего Рауля.

Взяв новый листок, Алекс торжественно объявил:

— А теперь посмотрим, что сотворил наш гений, наша знаменитость Пушкин-Крысушкин!

Ребята громко захохотали, откровенно разглядывая Фила. На его лице, под глазом, красовался здоровенный синяк. Еще накануне после пары Марты, Джон разобрался с ним «по-мужски», хотя Джессика ни словом не обмолвилась ему о том, как Фил делал ей искусственное дыхание.

Алекс отставил руку в сторону и, завывая, принялся декламировать:

— «В ее глазах, подобных айсбергам, читаю я адский огонь вожделения! Ее губы жаждут страстного поцелуя, а душа...» — Ой, не могу!

Корчась от смеха, он прервал чтение. Сжав кулаки, Фил не отводил от него глаз, полных бессильной ярости. Алисия сидела с бесстрастно-высокомерным видом.

— Ладно, — просмеявшись, продолжал Алекс. — Остальная дребедень в том же духе. Сплошная порнуха! Вы послушайте отрицательные стороны нашей... — Он мельком глянул на Алисию. — Нашей...

— Королевишны, — подсказал ему Стив.

— Ну да, — согласно кивнул Алекс. — Слушайте! «Неразборчива в связях. Ее сердцем завладел самодовольный и тупой шут гороховый, потешающий толпу своими плоскими шуточками...» Кто же это, а? Я, что ли? — Алекс угрожающе повернулся к Филу. — Ты, мерзкая крысятинка!

— Алекс! — остановил его Рауль. — Ты же сам кричал: «без обид»!

— Плюнь, — посоветовал Стив.

— Хорошо, — помолчав, согласился Алекс. — Кто там у нас следующий? Ха! Моя работа. Как раз о Крысеньше!

— Читай! Читай! — обрадовались ребята.

«Ползучий гад из семейства уродов, отряда крысиных из класса трусливых шакалов». — Алекс скандировал каждое слово. — Подлый доносчик и шпион! За это бьют, Крысеньш, усекаешь? — пригрозил он Филу.

— Алекс, отстань от него, — неожиданно вмешалась Джессика. Она говорила тихо, но интонация ее голоса была требовательна.

— Что? — повернулся к ней Алекс.

— Правда, Алекс, — поддержала подругу Кэтрин. — Хватит третировать Фила, надоело!

— Э! Давайте послушаем про остальных! — напомнила Сара.

— А то не успеем, — встревожился Ник.

— Ладно, — сдался Алекс и, достав листочек, обратился к гиганту. — Как раз твой.

Побагровев от удовольствия, Ник застыл в ожидании.

— Ник, ты хоть понял задание? — Алекс быстро пробежал глазами текст и под смешки ребят, начал читать: — «Миссис Ася очень хорошая. Мистер Ллойд плохой. Мистер Смит хороший. Фрау Марта плохая», да еще с тремя восклицательными знаками! «Миссис Бэтти — не знаю». Что это за хрень?

— А что? — Ник непонимающе уставился на Алекса. — Ведь Ася хорошая, а Ллойд...

— Не продолжай! — поспешно прервал его Алекс. — Молодец! Все правильно.

Он сложил листочки вместе и протянул их Кэтрин.

— На, отнеси их Асе.

— Подожди, — остановил его Джон. — Ты не прочитал нам работу Элис.

— Да там ничего интересного, — смутился Алекс.

— А мы хотим послушать, — настаивал Джон.

— Очень даже интересно, — поддержал его Рауль.

— Давайте, я прочитаю, — предложил Стив и подошел к другу. — Дай сюда ее листок.

— Да там фигня! — запротестовал Алекс, чувствуя, как у него запылали уши.

— Не хуже твоей, — Стив вырвал у друга листочки и, отыскав нужный, начал читать: — «Алекс — красивый блондин, с прекрасными голубыми глазами и обаятельной улыбкой. Он добрый, веселый, остроумный, нежный, ласковый, страстный и сексуальный». Ого! — Стив с удивлением воззрился на Алекса, потом на Алисию и, усмехаясь, осведомился: — Откуда такие глубокие познания?

— Это не обсуждается! — выкрикнул Алекс. — И, вообще, заканчивай эту бодягу!

— Ты же сам предложил развлечься таким способом, — резонно заметил Рауль. — Продолжай, Уилсон.

— Это все, — разочарованно сказал Стив. — Осталось отрицательное качество, единственное. — Он для пущего эффекта помолчал и по слогам провозгласил: — «РАВ-НО-ДУ-ШИ-Е!» Все большими буквами.

— Дай сюда! — заорал Алекс, подскакивая к другу. — Хватит!

— Да, пожалуйста, — пожал плечами Стив. — Я уже все прочитал.

Злясь на самого себя, Алекс собрал листочки и вышел из гостиной.

— Так тебе и надо! — вслед ему прошипел Фил.

*

В пятницу, вооружившись шпаргалками, студенты собрались на зачете у Бэтти.

Полон мрачных предчувствий, Алекс заранее договорился с Дашей, чтобы она стояла под дверью и, как только он кашлянет, вызовет преподавательницу в коридор. За это он пообещал малышке всю неделю читать на ночь «страшилки».

Бэтти раздала тесты, подошла к парте Алекса и, скрестив руки на груди, застыла перед ним, как изваяние. Чувствуя на себе ее недобрый взгляд, он принялся изучать тесты, с ужасом понимая, что половину вопросов не знает. Ведь он частенько развлекался на ее парах или отсутствовал совсем, удаленный за нарушение дисциплины.

Бэтти иногда поворачивалась к ребятам, и тогда подозрительное оживление за ее спиной прекращалось, а шепот и шелест шпаргалок стихали.

Отчаявшись, Алекс негромко кашлянул. Но дверь, под его жадно устремленным взглядом, не шелохнулась. Тогда, прикрыв рот ладонью, он начал громко кашлять.

«Где Дашка? — метались в голове панические мысли. — Неужели убежала гулять?» И когда он просто закатился в кашле, дверь приоткрылась. В проеме показалась кудрявая Дашина головка.

— Бэтти! — позвала она, с любопытством разглядывая старших товарищей. — Выйди на минуточку.

Оглядев студентов, Бэтти вышла.

— Джон, — прошептал Алекс. — Дай мне свои тесты.

Джон беспрекословно передал ему свои тесты, взамен получив его.

— Что, Дашенька? — между тем спрашивала Бэтти свою любимицу.

— Пойдем со мной, — Даша потащила Бэтти по коридору подальше от кабинета.

— Подожди, детка, — заупрямилась та. — Объясни, что случилось?

— Пойдем, я покажу тебе, что я нарисовала, — первое, что пришло на ум, ляпнула малышка.

Бэтти внимательно всмотрелась в озорные глаза девочки и резко выпрямилась.

— Все понятно! — холодно произнесла она. — Вы сговорились!

И понеслась по коридору с быстротой, какой позволяли ее высокие каблуки.

— Бэтти, не ходи! — в отчаянье закричала Даша, пытаясь ее нагнать. — Подожди, я тебе что-то скажу!

Рванув дверь на себя, Бэтти влетела в кабинет, бросившись к Алексу.

— Валуа! — в бешенстве выкрикнула она. — Выворачивай карманы!

С видом оскорбленного достоинства, Алекс встал и распахнул перед ней свой пиджак. Он благородно не стал запасаться шаргалками.

— Снимай пиджак! — не унималась Бэтти.

— Может, еще и брюки снять? — невинным тоном осведомился Алекс, передавая ей в руки пиджак.

Не отвечая, Бэтти ощупывала карманы.

Стив потихоньку подкрался к Бэтти и с придыханием спросил:

— А мне тоже снимать?

— Сядь, Уилсон! — огрызнулась Бэтти, улавливая за спиной смешки подопечных.

Алекс наклонился к Бэтти и громко поинтересовался:

— А трусы снимать?

Кабинет содрогнулся от дружного хохота.

— Хам! — взвизгнула Бэтти. — Наглец!

— А нам раздеваться? — кокетливо спросила Кэтрин.

— Обнажайтесь, бабы! — похабно ослабившись, разрешил Фил.

— Девки, раздевайтесь! — выкрикнула Сара.

— У нас что, повальный обыск? — удивился Рауль.

— Нет, — захихикала Алисия. — Нудистская вечеринка.

— Не смей! — вне себя закричала Бэтти. — Замолчите!

Но студенты уже вышли из-под ее контроля, продолжая перебрасываться шуточками. Бэтти стала пунцовой, как свекла. Она сдернула с носа очки, обвела лица ребят безумным взглядом и неожиданно завопила:

— Дайте мне зеркало!!!

У нее было такое лицо, что смех стал понемногу стихать:

— Мне нужно зеркало! — как в бреду, повторяла Бэтти. — Дайте мне зеркало!

— Дай ей зеркало, — повернулся Алекс к Алисии.

В наступившей тишине Алисия достала из сумки зеркало, передала его Алексу, тот Стиву, Стив протянул Джону.

Джон неловко потянулся к зеркалу, оно выскользнуло из его пальцев и упало на пол. В гробовой тишине звон разбитого стекла прозвучал, как взрыв.

Бэтти вздрогнула, с ужасом посмотрела на осколки и поспешно отступила. Дрожащими руками она надела очки и, шатаясь, вышла из класса.

— Что это с ней? — Стив от удивления, даже привстал. — Крыша поехала?

— Башню сорвало конкретно, — со знанием дела, подтвердил Алекс.

— С нами кто угодно сойдет с ума, — со вздохом заметила Кэтрин.

— Будем считать, что пара закончена, — оповестил Рауль, и ребята с радостным шумом покинули кабинет.

===== Глава 27 Живая игрушка =====

Апофеозом контрольной недели стал зачет Паркера. Собравшись в спортзале, студенты расположились на скамейке, ожидая, когда физрук освободит Алисию с Джоном, красиво парящих под потолком. Паркер завис у дальней стены, наблюдая за полетом своих подопечных и никто, кроме Фила, даже не смотрел в их сторону. Уже никого не удивляли левитационные способности однокашников.

Пользуясь телекинезом, Алекс со Стивом взглядом перебрасывались всем тем, чем были заполнены их карманы. Даша с интересом следила за их игрой.

Рауль, тоже взглядом, зажигал перед Ником огонек, а тот пытался прихлопнуть его рукой или затоптать ногами. Чтобы привлечь к себе внимание Кэтрин, Рауль посылал крошечное пламя ей в руки. Огонек не обжигал, а приятно согревал ладони. Джессика наклонялась к подруге и что-то шептала ей на ухо, глазами показывая на Рауля. Тогда Кэтрин улыбалась ему, и сердце юноши сладостно замирало.

Развалившись на скамейке, полузакрыв глаза, Сара лениво пережевывала жвачку. Изредка она приподнимала голову, окидывая товарищей полусонным взглядом.

Фил примостился на самом краешке скамейки. Задрвав голову, он восхищенно следил за порхающей Алисией.

«Как повезло этому негодному Ривзу, — горестно думал он, жалея, что никогда не сможет летать со своей Принцессой. — Ведь ничего из себя не представляет, а летать умеет. Ишь, как разлетался с моей девушкой!»

А Джону, даже не подозревавшему о том, что ему можно завидовать, вдруг захотелось продемонстрировать перед Джессикой свое искусство. Решив сделать «мертвую петлю», которую недавно показывал ему Паркер, он плавно подлетел к своей подруге, послал ей воздушный поцелуй и, стремительно набирая скорость, как вихрь пронесся под потолком. Перевернувшись на спину, он головой вперед облетел зал, взмыл вверх и начал резко пикировать вниз.

Он добился своего. Не только Джессика, но и остальные ребята устремили на него изумленные взгляды. Алисия замерла в воздухе, удивляясь, что это нашло на Джона?

А тот, упиваясь всеобщим вниманием, помахал Джессике рукой и вдруг с ужасом почувствовал, что теряет равновесие. Его ноги повело в сторону, он беспомощно забарахтался в потоках воздуха, пытаясь восстановить равновесие, и камнем полетел вниз.

Среди студентов раздались испуганные возгласы. Джессика бросилась к распростертому на полу Джону. Алисия приземлилась рядом. Ребята кольцом обступили их, растерянно глядя на пострадавшего.

Паркер издали наблюдал за происходящим. Оглянувшись на него, Алекс призывно помахал ему рукой:

— Эй, мистер Паркер! Что нам делать с Джоном?

С неохотой Паркер отлепился от стены, опустился вниз и, шаркая по полу полусогнутыми ногами, отирая со лба, градом катившийся пот, медленно приблизился к студентам.

— Что... с ним? — еле выговаривая слова, пролепетал он. Его взгляд беспомощно заметался по лицам воспитанников. — Что... делать?

— Мистер Паркер! — ледяные глаза Рауля впились в лицо физрука. — Отнесите Джона в лазарет!

На физиономии Паркера плаксивое выражение мгновенно сменилось решимостью. Он нагнулся к стонущему Джону, поднял его на руки и полетел с ним к двери. Джессика побежала следом.

— Вот уж кому не помешали бы памперсы, — презрительно протянул Алекс и в сердцах добавил: — Ненавижу трусов!

— Теперь нам его не дожидаться, — усмехнувшись, заметил Стив. — Пока он поменяет обосс... — Посмотрев на Кэтрин, Стив проглотил полслова. — Пока он штаны поменяет, пока...

— А зачем? — удивилась Даша.

Ребята дружно расхохотались.

— Потому что мокрые, — сквозь смех пояснил Алекс.

Когда веселье стало понемногу стихать, Даша опять спросила:

— Он что, упал в бассейн?

Все просто покатались со смеху, а Ник, схватившись за живот, начал икать от душившего его хохота.

— Ха-ха! — громко сказала Даша, гневно засверкав глазами. — Как смешно! Гогочите, как кони!

Развернувшись, малышка быстрыми шагами дошла до скамейки, села и, положив голову на колени, замерла в этой неудобной позе.

У Алекса сразу же пропало желание смеяться. Он торопливо подошел к девочке, сел возле нее и легонько провел рукой по ее волосам и спине. Но Даша не шелохнулась.

— Ладно, не обижайся, — тихо попросил Алекс. — Шутки у нас, конечно, дурацкие. Не обращай внимания.

Но Даша так и не переменяла позы.

— А хочешь полетать? — шепнул ей Алекс, глядя на приближающихся товарищей.

Даша резко выпрямилась, чуть не ударив его головой по подбородку.

— Правда? — замирая, спросила она.

— Мы со Стивом уже давно хотели попрактиковаться на человеке, — объяснил ей Алекс. — Если не трусишь, полетаешь.

— Хочу! Хочу! — радостно запрыгала Даша.

— Стив! — позвал Алекс друга. — Доброволец нашелся!

Алекс поднял Дашу на руку и отошел с ней к стене. Стив встал напротив, шагах в тридцати от него.

— Ничего не бойся, — предупредил Алекс малышку, подбросил ее вверх и взглядом отослал Стиву. — Лови!

Взвизгнув, Даша полетела к Стиву. Очутившись в его руках, она закричала:

— Еще! Еще!

И полетела обратно к Алексу.

Какое-то время зрители с восторгом наблюдали за ее перелетами. Потом Сара встала, подошла к Кэтрин и, лопнув жвачным пузырем, лениво процедила:

— Слышь, подруга, выйдем. Разговор есть.

Уединившись в преподавательской, Ася с Бэтти по журналу проверяли успеваемость студентов за октябрь.

— Асенька! — Бэтти оторвалась от работы. — Что у вас произошло с Рэем? Вы поссорились?

— Нет, — не поднимая головы, ответила Ася.

— Но, я же вижу, что с вами что-то происходит, — не отставала Бэтти. — После болезни он так изменился, так...

— Вот именно, изменился, — с горечью подхватила Ася. — Мне, кажется, он... он охладил ко мне...

— Хочешь, я поговорю с ним? — участливо спросила Бэтти, с жалостью глядя на подругу.

— Нет, — Ася подняла голову. — Не смей!

На лице Бэтти появилось саркастическое выражение.

— Ах, да, конечно! — язвительно воскликнула она. — Я заметила, в последнее время ты много времени проводишь с Ллойдом! Тебе льстит его внимание. Конечно, ты довольна, что он ошивается возле тебя и думаешь, что он изменился? Как бы ни так! Он лишь сменил тактику оболъщения!

— Бэтти, давай не будем это обсуждать, — остановила ее Ася.

— Будем, еще как будем! — упрямо возразила Бэтти. — Я не хочу, чтобы он, женившись на тебе, свел тебя в могилу своими придирами. Или того хуже, убил тебя из ревности.

— Я не собираюсь выходить за него замуж! — запальчиво сказала Ася. — С чего ты взяла? Я вообще не собираюсь замуж! НИ ЗА КОГО!

— Ллойд заставит тебя! — повысила голос Бэтти, и осеклась, увидев, как дверь открылась, пропуская в преподавательскую Смита с Ллойдом.

— Сплетничаем, Робинсон? — презрительно процедил сквозь зубы Ллойд и, подойдя к столу, сел возле Аси.

Смит устроился на самый конец стола, открыл книгу и сделал вид, что читает.

— Я к вам, коллега, — обратился Ллойд к Асе. — Завтра после обеда большинство студентов идут на пересдачу. Прошу вас быть моим ассистентом.

— У меня к вам та же просьба, — произнесла, возникшая на пороге Марта. — Валуа, Стайл, Девиль и Фильман на моем зачете целовались в засос.

— Что вы говорите? — насмешливо подыграл ей Ллойд.

— Истоки этой распущенности, — продолжала Марта, — Кроются в поведении наших некоторых коллег. — Очки Марты блеснули в сторону Бэтти. — Я бы сказала, в развратном поведении!

От возмущения, став пунцовой, Бэтти только открыла рот, чтобы возразить фрау доктору, как ей на помощь неожиданно пришел Смит.

— А вот у меня Валуа получил «отлично», — поспешно заявил он.

— Справедливости ради, замечу, — перебила его Марта. — У меня Валуа тоже получил пятерку.

— Несмотря на засос? — усмехнулся Ллойд.

— Ну... — Марта пришла в замешательство. — Валуа не виновен, это Стайл его целовала. А Фильман чуть не задушила в своих объятиях Девиля! Вам, Шевель, нужно обратить особое внимание на этих девиц. Они донельзя распущены и слишком уж сексуальны. Они ведут себя, как... как...

— Шлюхи, — громко подсказал Ллойд.

— Вам виднее, коллега, — сухо заметила Марта. — Мне никогда не доводилось иметь с ними дело.

Она поджала губы и отвернулась.

— Можно подумать вы, Мюллер, Дева Мария! — криво улыбаясь, парировал Ллойд. — Разве в молодости за вами не водились грешки?

— Да как вы смеете мне это говорить, Ллойд! — злобно зашипела Марта. — В моей жизни был только один мужчина — мой покойный супруг!

— Охотно верю, — вдруг согласился Ллойд. — Меня удивляет, что нашелся хоть один смельчак, рискнувший связать с вами свою судьбу. Вот бедолага!

— Ллойд! — Марта вышла из себя.

— Мюллер! — в тон ей, сказал Ллойд.

Бэтти с Асей переглянулись и, не сговариваясь, направились к двери.

— Не забудьте, Шевель! — вдогонку им крикнул Ллойд. — Завтра я жду вас в своем кабинете! А пока мы побеседуем с уважаемой фрау доктором.

Но в этот момент у Марты зазвонил сотовый телефон.

— Да? — она приложила трубку к уху. — Не паникуйте, Паркер, я иду!

Марта щелкнула крышкой мобильного, на секунду остановила на Ллоиде взгляд, закрытый черными очками и, грузно ступая, вышла.

— Что читаем? — обратился Ллойд к Смиуту. — Черт, возьми! Да это же учебник русского языка! Уж не собираетесь ли вы в Россию, коллега!

— А куда собираетесь вы? — Смит встал и, протянув руку, показал на точно такой же учебник, валяющийся в кресле Ллойда.

*

Рассеянно оглядев бассейн, Сара закатала штанины джинсов выше колен и опустила ноги в воду.

— Присоединяйся, — миролюбивым тоном предложила она Кэтрин. А когда та, по ее примеру, закатав джинсы, уселась рядом, достала пачку сигарет, предложив ей закурить.

Поколебавшись, Кэтрин прикурила.

— В общем, так, подруга, — Сара глубоко затянулась и, выдохнув, сплюнула в воду. — Выбирай — или Уилсон, или Раульчик.

— С какой стати? — удивилась Кэтрин.

— А с такой, — сварливо ответила Сара. — Не одной тебе хочется места под солнцем. Извини-подвинься!

— Ну и что будет, если я выберу Стива? — усмехнулась Кэтрин.

— Тогда твоя мать выйдет замуж за Девиля, а я мигом окручу Раульчика. Их денежки делим пополам. Все по-честному!

— А ты уверена, что Рауль на тебе женится? — недоверчиво спросила Кэтрин, с сомнением разглядывая крючковатый нос Сары, близко посаженные к переносице маленькие злобные глазки, нависший лобик и жирную складочку под подбородком.

— Не бойсь, — снисходительно ответила Сара. — Будет моим, как миленький!

— А если я выберу Рауля? — осторожно осведомилась Кэтрин.

— Ну, тут задачка покруче, — призналась Сара. — Но тоже выполнима. Девиля, как распаленный кобель бегаёт за твоей матерью. Ему баба нужна. А вот тут как раз я и

подвернуса.

Смачный плевок полетел в воду.

— Но лучше Раульчик, — вздохнула она. — Раульчик молодой, активный, а Девиль старый. У него проблемы со стоячкой. Возиться еще с ним!

Кэтрин замутило от цинизма подружки. Как у нее все просто — все решено и разложено по полочкам.

— Выбирай Уилсона, — посоветовала Сара. — Он жеребец горячий и втрескался в тебя по самое не хочу. А Раульчик тебя хочет, пока ты не даешь. Он перетрахал всех девчонок и чтобы поиметь тебя, будет предлагать тебе золотые горы.

— Не ври! — Кэтрин сердито вскочила на ноги. — Ты мне завидуешь! За мной бегают два парня, а на тебя даже Кэрролл не хочет смотреть.

— Дура ты, Шевель, — Сара поднялась, встав напротив Кэтрин. — Кому ты нужна? Страшная, как мартышка и тощая, как щепка. Мужики на кости не бросаются!

— А ты — жирная, тупая корова! — выпалила Кэтрин и отвернулась, собираясь уходить.

— Ты, сука! — процедила сквозь зубы Сара и со всей силы толкнула ее в спину.

Кэтрин с криком полетела в воду. Сара тут же прыгнула за ней.

*

Даша устала и уже хотела попросить друзей, чтобы ее отпустили, но в это время Алекс командовал:

— Стив, отходи!

Полеты девочки от одного к другому стали продолжительнее и все более захватывающими. Зрители, не отрываясь, наблюдали за передвижениями малышки в воздухе, а Фил тем временем незаметно подошел к Алисии, встал позади нее и словно растаял, став невидимым. Девушка от неожиданности чуть не упала, почувствовав, как чьи-то потные руки прикоснулись к ее лицу, запрокинули ей голову назад, а слюнявые губы жадно тыкаются в ее рот.

— Смотрите! — Ник вытаращил глаза, ощущая, как скамейка под ним заходила ходуном. — Трясучка!

Мгновенно сообразив, в чем дело, Рауль подскочил к Алисии, на ощупь схватил Фила за волосы и, размахнувшись, двинул кулаком наугад вперед. Со стороны казалось, что он бьет по воздуху. Но громкий вопль и последовавший за этим грохот падения показал, что Рауль не промахнулся.

Потеряв над собой контроль, Фил моментально проявился. Застонав, он кое-как сел, ощупывая затылок.

— Негодяй, — дрожащими губами прошептала Алисия, пересаживаясь к юношам.

— Теперь без рук и на скорость! — возбужденно крикнул Алекс.

Он не стал ловить подлетевшую Дашу, а взглядом послал ее к другу.

Испуганный детский крик захлебнулся в кувырке. С бешеной скоростью малышка полетела к Стиву. Не долетев до него, кувыряясь в воздухе, она понеслась обратно.

— Алекс! — выкрикнул Рауль. — Прекращай! Вы ее убьете!

Но тот и не думал слушаться. Наоборот, Дашины перелеты стали еще быстрее. Девочка уже не кричала, а хрипела.

— Рауль, сделай что-нибудь! — в страхе прокричала Алисия.

— Попробуем, — пробормотал Рауль, устремляя Алексу под ноги немигающий взгляд.

— Ого! — расхохотался Алекс, заметив возле себя пляшущие языки пламени. — Задача усложнилась!

Перепрыгивая через огонь, он чуть было не пропустил Дашу, поспешно отослал ее к Стиву и, повернувшись к побледневшему, как смерть Раулю, поднял большой палец вверх.

— Я не могу смотреть на это! — всхлипнула Алисия и, разбежавшись, взмыла к потолку.

Пикируя вниз, она попыталась поймать малышку, но, промахнувшись, камнем упала вниз, с силой врезавшись в пол.

Рауль помчался к ней, а Ник вдруг соскочил со скамьи и, громко топая, побежал на выход.

Алекс со Стивом растерялись. Их взгляды в беспорядке заметались по залу. Дашу, как струну растянуло в воздухе. Ее тельце перетягивало то вперед, то назад.

— Держи ее! — заорал Алекс. — Мы разорвем ее!!

— Отпускай ее!! — завопил Стив.

— Я не могу!!! — в паническом ужасе проорал Алекс. — Я теряю контроль!!!

*

Обхватив Кэтрин за шею, Сара налегла на нее, стараясь как можно быстрее утащить соперницу на дно бассейна. Жаберные щели девушки-амфибии открылись, и она спокойно задышала в воде. Кэтрин в ярости отбивалась, но ей не хватало воздуха и постепенно силы ее слабели. Изо всех сил, сдерживая дыхание, она чувствовала, как в голове, словно молот, пульсирует кровь.

Не выдержав, она сделала вдох. Разрывая бронхи, вода хлынула в легкие. Кэтрин закашлялась, глотая очередную порцию воды. От мучительного удушья и боли в сведенных судорогой конечностей, девушка начала терять сознание. Смерть уже протянула к ней свои ледяные пальцы, и вдруг утопленница почувствовала, что вместо воды ее широко раскрытый рот жадно втягивает воздух, а сама она лежит на твердой поверхности.

Судорожно кашляя, отплевываясь, глотая слезы, Кэтрин приподняла голову и огляделась.

Она лежала на дне пустого бассейна, на кафельном полу, блестящим непросохшими лужицами. Рядом на коленях сидела Сара и с ужасом смотрела куда-то вверх.

Кэтрин окончательно пришла в себя и, проследив взглядом за соперницей, на миг онемела от страха.

Вся вода, освободив бассейн, собралась в зависшую над ними гигантскую волну, грозящую в любую минуту обрушиться на них всей своей массой.

— Бежим! — крикнула Кэтрин, бросившись бежать к лестнице.

На полпути она обернулась, увидев, что Сара так и сидит, не шевелясь, запрокинув голову кверху. Сдерживая крик, Кэтрин оглянулась на лестницу, на высокие стены бассейна, опять на лестницу и подбежала к подруге.

— Бежим быстрее! — Кэтрин потянула Сару за собой.

Очнувшись от ступора, Сара вскочила на ноги и с оглушительным воплем помчалась к лестнице, далеко опередив свою спасительницу. Виляя толстым задом, она неловко карабкалась по перекладинам, грозя заехать ногами в лицо Кэтрин.

Наконец, подруги выбрались наверх и обернулись. Неподвижная водяная волна, сверкая

застывшей пеной, переливалась в свете неоновых ламп всеми цветами радуги. А позади нее, на другом конце бассейна, стоял невысокий незнакомец с серым лицом, громадными выпуклыми белыми глазами и щелевидной ротовой впадиной.

— А-а-а!!! — не своим голосом заорала Сара и побежала, оскальзываясь на кафельном полу.

Кэтрин кинулась за ней и в этот момент с оглушительным грохотом волна обрушилась вниз.

Выплеснувшись за края резервуара, вода ринулась вдогонку за беглянками, настигла их, накрыла с головой, закрутила и, отхлынув, поволокла обратно в бассейн.

Оглушенная шумом бурлящей воды, Кэтрин зажмурила глаза, прощаясь с жизнью, но чья-то рука тут же вытолкнула ее на поверхность. Это была Сара. Поддерживая голову соперницы над водой, она ловко загребала свободной рукой и быстро плыла вперед. Почувствовав под собой твердую поверхность, она встала на ноги и помогла подняться Кэтрин. Выбиваясь из сил, девушки побежали к выходу.

У дверей они обернулись. Бассейн был пуст, незнакомец исчез. Вода мирно колыхалась в резервуаре, ничем не напоминая тот ад, бушевавший несколько минут назад.

Подруги переглянулись и медленно побрели по коридору.

— Ты видело ЕГО? — шепотом спросила Кэтрин, боясь остановиться.

— Лупоглазого чувака? — Сара невольно обернулась назад. — Я такого уже видела. Пойдем к твоей матери и все ей расскажем.

*

— Я думал, ты образумился, — Ллойд вплотную подошел к Смит. — В последнее время ты был паинькой. Но, оказывается, втихаря ты изучаешь русский. Зачем он тебе?

— Не ваше дело, — с тихим упрямством ответил Смит.

— Ошибаешься, — голосом прорыпающегося льва, возразил Ллойд. — Все, что касается Шевель — это мое дело. Все твои жалкие попытки сблизиться с ней, будут под моим неусыпным надзором. Я тебе и шагу не дам ступить!

— Посмотрим, — глаза Смита стали колючими.

— Ты забыл, как на тебя влияют природные явления здешних мест? — вкрадчиво произнес Ллойд. — В следующий раз, когда ЭТО случится, я позову ее, и пусть она полюбуется на тебя.

— Зря стараешься, — Смит перешел на «ты». — Я ей все расскажу прежде, чем ты снова начнешь меня шантажировать.

— Не советую, — Ллойд вздохнул с фальшивым соболезнованием. — Ася очень впечатлительна, с богатым воображением...

Он не успел договорить. В преподавательскую ввалился Ник. Гигант таращился на Смита с Ллойдом, тыча рукой позади себя и, как вытасченная из воды рыба, беззвучно открывал и закрывал рот, силясь что-то сказать.

— Что? — бросился к нему Ллойд.

— Там... — Ник опять энергично махнул рукой.

— Где? — так же однозначно спросил Ллойд.

— Там... в спортзале... — начал выдавливать из себя Ник, но Ллойд, не дослушав, ринулся в коридор.

Смит выбежал следом.

*

Еще секунда и Дашу разорвало бы на части. Но на ее счастье в этот момент в спортзал вбежал Ллойд. На мгновение он застыл, оценивая ситуацию, и взглядом притянул девочку к себе. Поймав ее, он прижал малышку к себе, напряженно всматриваясь в ее искаженной страдальческой маской личико с закатившимися глазами и струйкой крови, сочившейся из уголка рта.

С перекошенными от страха лицами, Стив с Алексом медленно приближались к преподавателям.

— Смит! — приказал Ллойд рядом стоявшему коллеге. — Я в лазарет, а вы отведите этих молодчиков к Девилу! Пусть он сам с ними разбирается. — А вы! — рявкнул он провинившимся юношам. — Молите бога, чтобы ребенок выжил и не остался калекой!

Ллойд развернулся и бегом бросился к лифту.

— Идемте! — хмуро бросил Смит друзьям, мельком посмотрел на Алисию и уже заботливым голосом попросил: — Рауль, отведите мисс Стайл в лазарет или посидите с ней, а я сам вызову вам Марту.

— Ей сейчас не до нас будет, — усмехнувшись разбитыми губами, Алисия прижала ко рту окровавленный платок и с невыразимым презрением глянула на Алекса.

— Да этих подонков убить мало! — пискнул Фил, почесывая ушибленный затылок. — На дыбу их!

— Заткнись, — процедил сквозь зубы Рауль и, заботливо обняв Алисию за плечи, повел ее к дверям спортзала.

===== Глава 28 Побег =====

— Что теперь будет? — сидя на больничной койке, Алекс раскачивался из стороны в сторону, сжимая голову обеими руками.

Стив находился на кровати напротив. Он тоскливым взглядом обвел белые стены палаты, куда в сопровождении Смита, отвел их Девиль и повалился на подушку. Его передернуло от отвращения при воспоминании, как директор, выслушав их сбивчивый рассказ, прошипел: «Убийцы» и улыбнулся так, что им обоим стало не по себе. «Ждите фрау Мюллер», — сказал он, оставляя их наедине, и опять улыбнулся своей страшной улыбкой.

— Как мы будем смотреть Асе в глаза? — продолжал раскачиваться Алекс и вдруг остановившись, вспомнил: — А Кэтрин? Она возненавидит нас!

— Сыночек Девилья уж не упустит своего, — Стив со стоном отвернулся к стене.

— Надо бежать отсюда! — Алекс соскочил с кровати, подошел к окну и стал внимательно разглядывать растущие внизу деревья.

— Это невозможно, — возразил Стив, приподнявшись на локоть. — Мы на четвертом этаже. До земли не меньше пятнадцати метров!

— Если разбить окно, — продолжал гнуть свое Алекс. — И прыгнуть вон на то дерево... Смотри! — он оглянулся на друга. — Оно растет близко от окна. А потом преспокойненько спуститься вниз.

— Представляю! — протянул Стив, но все же встал, подошел к Алексу и начал придирчиво рассматривать дерево напротив окна. — Надо попытаться, — наконец сказал он.

— Окно разобьем вон той штуковиной, — Алекс кивнул на капельницу. — По очереди прыгнем, и поминай, как звали! Какое-то время перекантуемся на воле. А когда все

уляжется, придем к Асе с повинной и она нас простит.

— Хоть бы, — вздохнул Стив и с надеждой добавил: — И Кэти успокоится.

Ребята подтащили капельницу к окну, приподняли и с размаху высадили штативом стекло.

В коридоре послышались грузные шаги Марты.

— Быстрее! — крикнул Алекс, вскакивая на подоконник.

Влезая вслед за ним, Стив замешкался. Дверь палаты открылась. Срывая с носа очки, Марта ринулась к окну.

— Не смотри! — проорал Алекс, втаскивая друга на подоконник.

— Прыгай!!! — завопил Стив.

Алекс прыгнул. В кровь, обдирая кожу, цепляясь и ломая ветки, стараясь увернуть лицо от их хлещущих ударов, он тяжело рухнул на землю.

Готовясь прыгнуть, Стив обернулся и замер, чувствуя, как от ужаса у него на голове зашевелились волосы.

Не мигая, на него в упор смотрела Марта. Ее глаза, горящие красным огнем, мгновенно его парализовали.

Доктор указала рукой на кровать и Стив, несколько раз перевернувшись в воздухе, очутился распластанным на больничной койке.

— Входите, Шарль, — оборачиваясь на дверь, проскрипела Марта и склонилась над юношей. — Одного мы упустили.

Положив ледяную ладонь на его лицо, она повернула его голову набок. Скопив глаза, Стив увидел, как из ухмыляющегося рта доктора вылезли клыки.

— Не-е-ет!!! — что есть мочи завопил он, захлебываясь в крике.

Клыки вонзились в шею. Кровавый туман стал застилать ему глаза.

— Великолепно! — как сквозь сон услышал он голос Девиля. — Наконец-то, мне опять представилась возможность быть режиссером. Для Уилсона я приготовил сюжет с лабиринтом.

Напрягая мускулы, Стив силился оторвать от себя Марту. Но с каждой секундой он слабел, шея деревенела, тело пылало жаром, а руки и ноги коченели. Сквозь кровавую пелену он разглядел ледяные глаза директора и ему почудился его еле различимый голос, шепчущий:

— А сейчас ты отправишься в лабиринт Смерти, дружок.

Дрожа всем телом, Стив шагнул в лабиринт, где за каждым углом его поджидал Панический Ужас, за каждым поворотом караулил Липкий Страх, и где уже разверзло свою зловонную пасть Темное Неведомое.

*

Не слушая Асины мольбы, фрау Марта бесцеремонно выпроводила коллегу из лазарета. Ася только мельком успела увидеть маленькое тельце, укутанное одеялом и зажавшие закрытые глаза своей маленькой дочери. Рядом стояла капельница.

— Она спит, Шевель, — пояснила Марта. — Внутренних повреждений нет, но у нее сотрясение мозга и шок. Ей прописан полный покой. Приходите завтра.

Понурившись, Ася вышла, столкнувшись в дверях со Смитом.

— Ну, как Даша? — тревожно спросил он, заглядывая в Асины глаза, как прежде, глубоким любящим взором.

— Даша спит, — коротко ответила она, обошла его и стала спускаться по лестнице.

— Ася, подождите! — взволновано позвал ее Смит. — Мне надо поговорить с вами!

Ася на секунду остановилась, всмотрелась в его побледневшее лицо и, не говоря ни слова, побежала вниз. Увидев Ллойда, стоявшего у двери ее комнаты, она прибавила шагу.

— Я так вам благодарна, Ричард! — воскликнула она, останавливаясь рядом с ним. — Вы спасли мою дочь!

В порыве искренней благодарности она обняла его и, всхлипывая, добавила:

— Как они могли... так... поступить с ней... с маленьким ребенком?

Ллойд наклонился к Асе и, погладив ее по голове, шепнул:

— Идемте ко мне, Асенька, на вас лица нет. Я налью вам бренди, он согреет и успокоит вас.

И мягко повлек ее за собой.

Асе не хотелось идти к нему, но ей было неудобно отказать человеку, только что спасшему ее дочь. Тем более, в последнее время он оставил свои домогательства.

Ллойд завел Асю к себе, запер дверь, ключ положил в карман и, усадив ее в кресло, поставил на стол бутылку бренди.

— Все будет хорошо, — успокаивающе произнес он, разливая спиртное по рюмкам.

— Я хочу сказать вам, Ричард... — Ася с надеждой всматривалась в его непроницаемое лицо.

— Вначале выпейте, дорогая, — мягко возразил Ллойд, пододвигая к ней рюмку поближе.

Отгоняя от себя непрощенные тревожные мысли, Ася взяла рюмку и под пристальным взглядом Ллойда, сделала глоток. Она невольно поморщилась, бренди отдавал горечью. Еле заметно улыбнувшись, Ллойд спокойно выпил содержимое своей рюмки.

— Я хотела извиниться перед вами, Ричард, — снова заговорила Ася. — Я плохо о вас думала, считая вас черствым, эгоистичным человеком, деспотом, не терпящим людей, но...

У Аси вдруг закружилась голова, и ее тело словно налилось свинцом. Заплетающимся языком, еле шевеля губами, она с усилием закончила:

— Но я... ошибалась... простите...

Ллойд весь подался вперед, впери в ее лицо изучающий взгляд. Ася лишь мельком успела подумать, как она могла опьянеть, от такой незначительной дозы алкоголя и тут в ее глазах потемнело. Собрав все силы, она встала на ноги. Вскочив с места, Ллойд шагнул к ней. Ася попыталась отодвинуться и, потеряв сознание, упала прямо в его объятия.

Жадно вглядевшись в ее лицо, Ллойд легко вскинул ее на руки и понес к кровати.

*

Стараясь сдержать стон, Алекс, не отрываясь, смотрел на окно. Он видел, как силуэт Стива исчез из окна. Через какое-то время в окне появился Девиль. Свесившись вниз, директор внимательно разглядывал деревья. Но густая поросль надежно скрывала беглеца от его острых глаз.

Алекс попытался встать и не смог. Ноги его не слушались. Они горели, как в огне и казались непослушными раздувшимися бревнами. Он не знал, что делать — звать на помощь или уходить? «А как же Стив? — эта мысль болью пронзила его мозг. — Надо предупредить Асю, что он попался к этим садистам-живодерам!»

Подтягиваясь на разбитых руках, волоча за собой непослушные ноги, Алекс пополз

вперед. Он полз и полз, временами теряя сознание от боли, приходил в себя и снова продолжал ползти.

Беда заключалась в том, что он неправильно выбрал направление и только к вечеру добрался до лаза в ограде. Юноша не помнил, как он пролез его, а когда стал хоть что-то понимать, был уже от него далеко. Алекс то и дело впадал в беспамятство, чередующееся минутными проблесками сознания, заполненные адской болью и желанием умереть. В одну из таких минут ему вдруг почудился далекий стрекот вертолетов. «Меня ищут», — мелькнула равнодушная мысль и тут же угасла.

Очнулся Алекс от ледяного прикосновения к шее. В глаза ударил яркий свет. Странно, но боли он не чувствовал. Сфокусировав зрение, юноша с удивлением разглядывал зависших над ним два лица, светившихся странным зеленоватым свечением. Огромные глаза на этих лицах излучали ослепляюще-белый свет.

— Маски-шоу? — зажмурившись, пробормотал Алекс. — Я в раю или в аду?
Ледяная рука прикрыла ему лицо, и Алекс потерял сознание.

*

Стив брел по лабиринту очень долго — год? два? десять лет? сто? Он сам этого не знал. Превратившись в глубокого старика с трясущимися руками и беззубым ртом, он забыл, кто он и куда идет. Но уверенность, что он должен пройти лабиринт до конца не покидала его ни на минуту. Его сопровождали давно умершие отец с матерью. Их обезображенные могильным тленом лица улыбались сыну гнилыми провалами рта и звали вернуться. Но Стив упрямо брел вперед, неся в себе невероятную тоску и одиночество.

Неожиданно он остановился, увидев впереди себя яркий свет, наполненный шумом людских голосов и радостного смеха.

Его долгий путь закончился.

Он дошел! И выжил!

Спотыкаясь и падая, Стив побежал на свет. Глаза застилали слезы счастья. Он размазывал их по лицу и прибавлял шаг.

Но в этот момент, загораясь светом, перед ним возникли его Детские Страхи. Обрастая плотью и кровью, стремительно вырастая до гигантских размеров, нетерпеливо отталкивая друг друга, страшные твари ринулись ему навстречу, злобно шипя и закатываясь в хохоте.

Упав на колени, Стив закричал. Крик его был безумен и больше походил на звериный вой. Краем ускользающего сознания несчастный юноша уловил знакомый шепот, правда, он не мог вспомнить чей, шепчущий: «Так, хорошо, Марта. Еще немного и довольно, а то мы потеряем его».

Стив опять закричал от невыносимой, просто нечеловеческой боли, пронзившей его насквозь.

«Я умер», — последняя мысль вспыхнула яркой вспышкой, взрывом снесла ему голову, и он утонул в кроваво-красной пучине.

*

— Вот так, девочка, — пробормотал Ллойд, укладывая Асю на постель и пожирая глазами ее лицо. — Ты поспишь, а потом поблаговаришь меня за спасение своей дочери.

Он убрал прядь волос с ее лба, сел в кресло, плеснул себе в рюмку немного бренди, и в это время послышался громкий стук в дверь.

— Откройте, Ллойд! — раздался из коридора гневный голос Смита. — Я знаю, Ася у вас!

Не шевелясь, Ллойд злобно смотрел на дверь.

— Если вы сейчас же не откроете мне, — с угрозой продолжал Смит. — Я всех подниму на ноги!

Ллойд неслышными шагами подошел к двери и, отперев, резко распахнул ее. Перед ним, глядя на него прямо в упор, стоял Смит.

— Что вам угодно? — сквозь стиснутые зубы процедил Ллойд. — Что за спешка?

Не говоря ни слова, Смит схватил Ллойда за грудки, затолкал его в комнату, с силой припечатав спиной к стене.

— Где она? — прохрипел он в лицо сопернику.

— Она отдыхает, — Ллойд отцепил от себя его руки и, следя за выражением его лица, с издевкой добавил: — На моей кровати.

— Что вы с ней сделали? — Смит опять ринулся на Ллойда.

— Благодаря тебе я еще ничего не успел сделать, — криво усмехнулся Ллойд, отталкивая от себя противника.

Смит в два прыжка очутился возле кровати, быстро оглядел спящую и повернулся к Ллойд.

— Ты... — захрипел он, не замечая, что тычет грозному коллеге. — Подонок...

— Поосторожнее с эпитетами, Смит, — угрожающе произнес Ллойд. — Я же сказал тебе, что ничего не успел. Считай, что я дал ей возможность выспаться.

Смит несколько секунд поедал Ллойда подозрительным взглядом, потом сел на постель возле Аси и невольно залюбовался ее безмятежным лицом.

— Чего ты ждешь? — раздраженно спросил Ллойд.

— Жду, когда она проснется, — Смит опять воззрился на Ллойда. — Чем ты ее опоил?

— Всего лишь снотворным, — пожал плечами Ллойд. — Она проспит еще около часа, так что нет смысла ждать. Или ты боишься, что я ее съем? Я ведь не какой-нибудь монстр, вроде тебя!

— Ты хуже, — тихо заметил Смит и отвернулся.

Ллойд с хмурым видом подошел к подоконнику, уселся на него, вперив невидящий взгляд в окно. Смит не отрывал глаз от Аси. Не утерпев, он наклонился к ней и осторожно прикоснулся губами к ее полуоткрытым во сне губам.

— Как всегда используешь подвернувшуюся возможность, Смит?

От язвительного замечания Ллойда, тот резко выпрямился.

— Давай поговорим спокойно, — продолжал тот. — Без суеты и бабьих эмоций.

Смит согласно кивнул.

— Отдай мне Асю, и я заплачу тебе отступного, — предложил Ллойд. — Ты будешь богатым, Смит. На те деньги, что я тебе дам, ты уедешь куда захочешь. Хоть в самую Россию! Ты найдешь там такую же русскую девчонку, похожую на Асю. Или даже лучше.

Поблуднев, Смит привстал с постели.

— Почему бы тебе самому не отправиться туда и не поискать вторую Асю?

— Потому, что мне нужна именно эта! — Ллойд вскочил с подоконника и двинулся к Сми. — Я решил, что Ася будет моей. И она будет моей.

— Ваше самомнение не имеет границ, — на удивление спокойно отреагировал Смит. — Вы умеете все просчитывать заранее. Вы привыкли, что вам подчиняются. Под вашим

давлением все вам уступают. Но на этот раз вы просчитались.

— Неужели? — с сарказмом осведомился Ллойд и осекся, увидев, что Ася, вздохнув, пошевелилась.

— Тсс! — Смит приложил палец к губам. — Она просыпается.

Ася открыла глаза, с удивлением разглядывая, склонившихся над ней коллег.

— Что вы оба здесь делаете? — в замешательстве спросила она, садясь на постели и окидывая комнату растерянным взглядом. — Где я?

Смит отошел к столу, издали, наблюдая за Асей, а Ллойд, заглядывая ей в глаза, мягко произнес:

— Вы у меня, Асенька. Вы помните, мы вместе выпили бренди, и вам стало плохо? Я позвал Смита на помощь.

— Да, кажется, мне стало нехорошо, — неуверенно подтвердила Ася.

За окном внезапно раздался оглушительный гул работающих моторов. Переглянувшись, коллеги бросились к окну. Над парком, пересекая территорию, стремительно пролетали два больших черных вертолета.

— Так я и предполагал, — тихо заметил Ллойд. — У Девиля здесь целый военизированный комплекс.

— Куда они летят? — поинтересовалась Ася. — Кого-то разыскивают?

— Да, — подходя к ней, подтвердил Смит. — Я как раз искал вас, чтобы сказать вам, когда вы... ты... — Он мельком глянул на Ллойда. — Когда вам стало плохо...

— Не тяни резину, Смит, — нетерпеливо оборвал его Ллойд. — Говори, что случилось?

— Алекс сбежал, — понизив голос, сообщил Смит и, увидев, как побледнело Асино лицо, поспешно добавил: — Не волнуйтесь, дорогая, его обязательно разыщут!

*

Алекса разбудил яркий свет. Он долго разглядывал что-то ослепительно белое вверху, пока до него не дошло, что это потолок. С трудом, ворочая глазами, он посмотрел влево и вправо, жмурясь, от блеска стекла и хромированной стали приборов, окружающих его со всех сторон. Он был опутан множеством прозрачных трубочек и цветных проводов.

«Как муха в паутине, — подумал юноша. — А где же паук?»

Он начал шарить глазами по сторонам и, наткнувшись взглядом на группу людей в белых халатах, внутренне усмехнулся: «А вот и пауки. Да их целая куча!»

Куча не куча, но их было четверо. Трое из них стояли спиной к Алексу, и юноша с удивлением обнаружил, что у двоих, их неестественно-белые длинные волосы, были собраны сзади в хвост, а у третьего свободно лежали вдоль спины. «Как у нас в колледже, — промелькнуло у него в голове. — Двое мужиков и одна тетка. А кто же четвертый?»

Алекс вздохнул и пошевелился. Обладатели белых волос моментально обернулись. Юноша чуть не закричал от ужаса. У всех троих были одинаковые лица цвета мокрого асфальта со щелями вместо рта. Мерцающие вертикальные зрачки прорезали огромные выпуклые глаза.

«Привидения», как сразу же окрестил их Алекс, двинулись к нему.

— Я не вкусный! — в панике выкрикнул он. — Костями подавитесь!

Он сжал кулаки, мысленно наметив себе ближайшую жертву. Но тут, опередив этих странных серолицых людей, к нему подошел четвертый.

Он тоже был в халате и светлыми волосами, стянутыми сзади в хвост — обычный

человек в медицинской маске. Алекс взволнованно разглядывал его загорелый лоб и блестящие голубые глаза, такие знакомые и родные...

— Не может быть, — прошептал юноша и, наворачившиеся слезы затуманили лицо в маске.

Он закрыл глаза, чтобы прогнать непрошеные слезы и вдруг полетел в зияющую черную пропасть.

*

Открыв глаза, Стив поморгал, стараясь прогнать мутную пелену, и увидел перед собой белый потолок.

Где он? Неужели он вышел из лабиринта и остался жив?

Медленно ворочая глазами яблоками, он, наконец-то, смог понять, где находится. Скорее всего, он в реанимации в палате интенсивной терапии, потому что к его лицу прижималась кислородная маска, слева тихонько пищали приборы поддержки жизнедеятельности, а справа стояла капельница. Стив шевельнулся, ощутив горячей щекой холод подушки. Так и есть, игла капельницы торчит в сгибе его локтя.

У противоположной стены он заметил пустую кровать. Это сразу же навело его на мысли о сбежавшем друге. Где теперь Алекс? И жив ли?

Стив вздохнул. Его подташнивало и немного знобило. Своего тела он не ощущал, шея ворочалась с трудом. Он устало закрыл глаза, медленно проваливаясь в дремоту, и вдруг услышал невнятные посторонние звуки.

Встрепенувшись, он открыл глаза, но тут же прикрыл веки, заметив, что дверь палаты открывается, пропуская вперед Девиля.

Бросив на Стива быстрый взгляд, директор направился к свободной кровати. Позади него следовал еще один человек.

Лицо незнакомца было цвета мокрого асфальта. Узкий рот прямой линией отделял подбородок от длинного орлиного носа с довольно крупной горбинкой. Глаза его — огромные и выпуклые, изучающе уставились на Стива, а затем опустились к своей ноше.

Стив чуть не вскрикнул, увидев, что тот держит на руках его друга. Алекс или спал, или был без сознания. Его тело безвольно лежало на руках странного незнакомца.

— Кладите его сюда, — указал Девиль на пустую кровать, откидывая одеяло.

Осторожно положив свою ношу на кровать, серолицый заботливо укрыл его.

— Завтра, когда они оба очнутся, им будет, о чем поговорить друг с другом, — нехорошо усмехнувшись, заметил Девиль. — Позвать сюда Марту?

— Нет, — коротко ответил его собеседник.

От этого «нет» у Стива заныло под ложечкой, таким ужасным на слух показался ему этот голос, начисто лишенный эмоциональной окраски и звучащий так, словно незнакомец говорил на вдохе.

— Можете снять защитную диадему, — между тем продолжал тот, показывая рукой на лоб своего собеседника. — Мы подключили дополнительный фон, защищающий все этажи колледжа.

Только теперь Стив обратил внимание, что на лбу Девиля поблескивает тонюсенький ободок.

— Благодарю, — Девиль снял его с явным облегчением.

— Что с Уилсоном? — кивнул незнакомец на Стива.

От этого вопроса директор пришел в замешательство.

— Ничего особенного, Райел, — наконец ответил он. — Укус носферату.

— Вы все за старое, Девиль? — недовольно произнес незнакомец. — Мы ведь предупреждали вас.

— У всех у нас есть небольшие слабости, — вздохнул директор.

— У вас, не у нас, — возразил его собеседник. — Мы не можем рисковать ни одним из ваших студентов. В этой группе каждый уникален. Вспомните, в прошлом году нам пришлось ликвидировать почти всех.

— Не беспокойтесь, — поспешно сказал Девиль. — От одного укуса Уилсон вампиром не станет. А в том, что Валуа сбежал и чуть не погиб, моей вины нет. Должен же я был хоть как-то пресечь то, что они сотворили с ребенком?

Серолицый кивнул. Его ротовая щель зашевелилась:

— Кстати, мы проверили его «чип». Он уже был стар и в любой момент мог выйти из строя. Вы представляете себе, что могло произойти?

— Не волнуйтесь, Райел, — Девиль провел рукой по волосам. — Валуа будет проходить медосмотр каждую неделю.

Мужчины еще раз посмотрели на спящих ребят, и пошли к двери.

— Еще одно, — незнакомец остановился. — Как поживает ваша пациентка?

— Вы имеете в виду нашу «спящую красавицу»? — еле заметная усмешка тронула губы Девилья. — Все так же, в глубокой коме. В этом состоянии мы ее продержим столько, сколько понадобится.

— Несмотря на ваши промахи, с вами приятно сотрудничать, Девиль, — незнакомец ощерился в жуткой улыбке.

Мужчины пожали друг другу руки. Пропуская гостя вперед, директор любезно придержал перед ним дверь и, не оглядываясь, вышел сам.

Весь потный от перенапряжения, Стив с облегчением закрыл глаза и не заметил, как уснул.

На следующий день, когда Алекс открыл глаза, он обнаружил себя в палате интенсивной терапии. А самое главное было то, что на соседней койке, живой и невредимый, сидел его лучший друг.

— Наконец-то, очухался, — хмыкнул Стив.

— А где лупоглазые обезьяны? — слабым голосом спросил Алекс.

— Ха! — усмехнулся Стив. — Я тут видел одного такого — Корифан нашего Девилья. Он приволок тебя сюда ночью.

Друзья обнялись.

— А меня Марта покусала, — похвастался Стив, оттягивая ворот пижамы. — Смотри, какие дырки.

— Так ты теперь вампир? — Алекс разглядывал две припухшие покрасневшие дырочки на шее друга.

— Не-а, с одного раза вроде бы кровососом не становишься, — пояснил Стив и с возмущением добавил: — Эта стерва сосала из меня кровь, а ее любимец садист-поджигатель нашептывал мне всяческие ужасы. Водил меня по лабиринту Смерти.

Он подробно рассказал другу, что произошло с ним после того, как тот выпрыгнул из окна. Алекс внимательно слушал его и прервал в тот момент, когда услышал про «чип».

— Какой «чип»? — насторожился он.

— Откуда мне знать? — пожал плечами Стив. — Директорский лупоглазый дружбан сказал, что тебе заменили «чип».

— Чип? — всполошился Алекс. — И где он? Я его не чувствую!

— Очевидно, он блокирует какую-нибудь твою способность, — предположил Стив.

— На фиг он мне нужен! — Алекс никак не мог успокоиться. — Ты представляешь себе, я сплю, ем, разговариваю, думаю, а эта пакость сидит во мне и шевелится!

— Подслушивает и подсматривает, — хихикнул Стив. — Что ты так разволновался?

— Господи! Я весь чешусь! — простонал Алекс, начиная расчесывать ногтями голову и шею.

— Да не грузи ты себя! — Стив схватил друга за руки. — Спросим у Аси про «чип», она наверняка знает.

— Точно! — с жаром воскликнул Алекс. — Она должно знать. Она мой препод и психолог. Спросим у нее!

— Не сегодня, молодые люди.

На пороге палаты неожиданно возник господин директор.

Застигнутые врасплох друзья, вздрогнув, обернулись.

— Вы не забыли, как вы провинились перед миссис Шевель? — продолжал Девиль. — Неужели ей будут интересны ваши рассказы? Кто поверит в каких-то вампиров, в какой-то несуществующий «чип»? Разве что маленькая Даша?

Он внятно произнес двойное: «ха-ха», взял стул, и сел в проходе между кроватями.

— Вы, дорогие мои, подверглись наказанию, испытав на себе сильнодействующий наркотик, — тоном инквизитора, сообщил Девиль. — Вас просто поднимут на смех, если вы будете распространяться о всякой чепухе.

— А как же это? — возмущенно спросил Стив, рванув ворот пижамы.

— Это всего лишь пункция шейного лимфатического узла, Уилсон, — снисходительно пояснил Девиль. — Ваш анализ крови показал воспалительный процесс. Пришлось делать пункцию.

— А то, что я выпрыгнул из окна, может, мне тоже показалось? — язвительно поинтересовался Алекс.

— Нет, Валуа, это вам не показалось, — сухо ответил Девиль. — Неужели вы думаете, что мы не нашли бы вас в парке?

Алекс хотел что-то возразить, но Девиль встал и холодно сообщил:

— Разговор окончен, господа. Если вы и в дальнейшем будете упорствовать в своих фантазиях, придется сделать вам лоботомию. Слышали о такой операции? — он усмехнулся и продолжал: — После нее вы будете очень послушными и безмерно счастливыми идиотами. Я ясно выражаюсь?

Не дожидаясь ответа, директор подошел к двери, но прежде, чем уйти, напоследок сказал:

— Отдыхайте, молодые люди и набирайтесь сил. Если будете держать язык за зубами, за октябрь вы получите повышенную стипендию.

Когда дверь за ним закрылась, Стив в нетерпении повернулся к другу.

— Теперь твой черед рассказывать, — потребовал он. — Как ты смог удрать? И кто тебя нашел?

Глядя прямо ему в глаза, Алекс тихо сообщил:

— Я видел своего отца... живым...

Лицо у Стива стало такое, будто его друг был тяжело болен.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — участливо осведомился он. — Репой не ударился?

Головка не бо-бо?

— Я видел его, — упрямо повторил Алекс. — Там...

Он неопределенно махнул рукой в сторону двери, и та неожиданно открылась.

В палату вошла фрау доктор с лотком, где с устрашающей реальностью лежали два шприца.

— Снимайте штаны, ложитесь на живот, — последовал ее приказ. — И не изображайте из себя мученика, Валуа!

Сделав инъекции, она направилась к двери.

— Вампирша! — прошептал ей в спину Алекс.

А Стив негромко, но отчетливо, припечатал ее матерным словом.

*

«30 октября...

...Ася оказалась настоящей дурищей! Как она могла простить этих ублюдков, чуть не угробивших ее ребенка? Но она не только их простила, но и уговорила Марту разрешить им прийти на день рождения Фильман.

Сама Ася осталась со своей малявкой в лазарете, Сметанник, естественно тоже, но остальные преподы, даже Девиль, пришли в бар, поздравить именинницу.

Когда все расселись по местам, вдруг обнаружилось, что нет главной виновницы торжества. Не было и моей обожаемой Принцессы. Я все терялся в догадках, что могло их задержать? Может, моя Принцесса взбивает этой толстой корове кудри и красит ее дурацкую рожу? Или затягивает корсет на ее жирных боках? Не знаю, но ожидание затянулось.

Когда Девиль, потеряв терпение, встал (а за ним сразу же подскочила Марта), двери распахнулись и в бар ввалились наши запозднившиеся дамы.

К моему удивлению Принцесса была в каком-то затрапезном, немислимой расцветке сарафане, который был ей короток и болтался на ней, как на вешалке. Потом я понял, что это был сарафан Фильман. А именинница вырядилась в кожаные шорты с заклепками и малиновый топик. Ее толстые ляжки были втиснуты в высокие, выше колен сапоги с металлическими висюльками. На голове прыгал какой-то нелепый бант, а в ушах и на шее сияли изумруды моей Принцессы.

Девиль чуть не хлопнулся в обморок, увидев такое кошунство. Он побледнел, потом побагровел и сквозь стиснутые зубы процедил:

— Мы вас ждали полчаса, Фильман. Всего хорошего!

Высоко держа голову, он покинул бар. Как преданная собачонка, Марта поскакала следом. Оглядев девушек нехорошим взглядом, Ллойд буркнул: «Мои поздравления» и ушел вслед за коллегами. Бэтти с Паркером растерянно переглянулись, посмотрели на именинницу и опять друг на друга.

Решив взять бразды правления в свои руки, Бэтти резко приказала ему:

— Ешь!

Оголодавший физрук с радостью накинулся на еду. Гендлер начал чавкать мне под ухом, а Бэтти, прицелившись к вазочке с пирожными, в мгновении ока уволокла ее к себе. Да! Хватательные рефлексy у нее были, дай боже!

Наша пай-парочка, Ривз с Риган, что-то акkuratно поклевывала из тарелок, а я, услышав разговор моих заклятых врагов, вмиг забыл о еде.

— Кажется, они нажрались, — тихо сказал Уилсон своему другу, наблюдая, как Фильман плюхнулась на стул возле директорского сыночка.

— Точно! — подтвердил Недомерок. — Надрались в дым!

Он шарахнулся от моей Принцессы, выделяющей кренделя своими грациозными ножками, затем помог ей сесть и с насмешкой спросил:

— Где это вы так назююкались?

— Тссс! — пьяно ухмыльнулась Принцесса и кокетливо погрозила ему пальчиком. — С-Сара стащила у М-марты спирт... ик... и мы... ик... немного выпили... ик...

Что было дальше, не знаю. Я ушел. Мне было тяжело видеть мою Принцессу, моего Ангела, мою Любовь в таком неприглядном виде...»

===== Глава 29 Тайна Бэтти =====

— Где мои очки? — испуганно воскликнула Бэтти, вопрошающе глядя на Паркера. — Куда мы их засунули?

Нежась в ее постели, Паркер нехотя открыл глаза.

— Терри! — рассерженно выкрикнула Бэтти. — Немедленно вставай и найди мне очки! Иначе...

Паркер, как очумелый, соскочил с кровати. В иные моменты он боялся свою подругу, как огня, беспрекословно слушаясь ее во всем. Со скоростью, которой позавидовал бы любой солдат, он оделся и начал лихорадочные поиски. Он разворошил постель, залез под кровать, отодвинул диван и, не найдя очков, с тоской оглянулся на Бэтти.

Очков не было.

— Бэтти, дорогая, — Паркер, наконец-то, решился подать голос. — Подумай хорошенько, где в последний раз ты их снимала?

— Н-не зна-а-ю... н-не по-омню... — Бэтти плакала. — Ты не представляешь себе, что будет, если мы их не найдем!

— Пошли искать у меня, — распорядился Паркер и решительно повел Бэтти к себе.

Но, когда и его комнату обыскали, а очков так и не нашли, молодая женщина была уже на грани истерики.

— Ну, что ты так шумишь из-за каких-то там очков? — попытался он ее урезонить. — Купишь себе новые.

Лицо Бэтти окаменело, глаза стали колючими и злыми.

— Это не какие-то очки, — ледяным тоном изрекла она, наступая на него. — Мне нужны именно они!

Паркер испуганно отшатнулся.

— Бэтти, — залепетал он, заискивающе заглядывая ей в лицо. — Если хочешь, мы обьем весь колледж. А если понадобится, я разберу его по кирпичику.

Он так жалобно смотрел на нее, что Бэтти смягчилась.

— Хорошо, Терри, мы продолжим поиски после завтрака. А сейчас ты снимешь все зеркала в моей комнате. И... на всякий случай, снимешь зеркала у себя, — она слабо улыбнулась. — Я ведь часто у тебя бываю.

Паркеру очень хотелось спросить ее, для чего ей это понадобилось, но по опыту зная, что лучше свою любимую не злить, покорно направился к двери.

— Терри!

Паркер мгновенно обернулся. Бэтти бросилась ему на грудь и, перемежая слезы с поцелуями, горячо ему зашептала:

— Я люблю тебя, Терри... люблю больше всех... прости...

Теряя голову, Паркер сгреб Бэтти в охапку и понес на кровать...

Когда он уходил, Бэтти расслабленным голосом напомнила ему вдогонку:

— Не забудь про зеркало в ванной, милый!

Когда он ушел, Бэтти с неохотой поднялась с постели, приняла душ, легкими движениями пальцев вбила в лицо увлажняющий крем и, накрасив только губы, спустилась в столовую.

За завтраком Ася сразу заметила, что Бэтти была без очков. Она незаметно разглядывала лицо подруги, казавшееся непривычным без блеска золотой оправы, обычно прочно сидевшей на ее хорошеньком носике.

— Ах, Асенька! — повернулась к ней Бэтти. — У меня потерялись очки. Мы с Терри нигде не можем их найти!

— А... как же ты видишь? — Ася уже в открытую заглянула ей в лицо. — Тебе нужно срочно заказать себе новые.

— Нет-нет! — поспешно возразила ей Бэтти. — Я хочу найти именно те очки. Я к ним привыкла.

— Может, поищем в преподавательской или в библиотеке? — предложила Ася.

— Да-да, после первой же пары, — согласилась Бэтти. — Никуда не уходи, я за тобой зайду.

Успокоившись, Бэтти потянулась к вазе, выбрала самый большой «эклер» и с аппетитом принялась его жевать.

*

Скрючившись у нижней полки стеллажа, Даша сидела на полу в библиотеке и рылась в старых потрепанных книжках. «Зачем нужна такая большая библиотека? — вздыхая, думала она. — Здесь одни дурацкие романы про любовь».

Потеряв терпение, она сердито свалила с полки книги и вдруг увидела ярко-красный корешок, втиснутый между книгами второго ряда. Даша вытащила книгу, которая оказалась фотоальбомом. На обложке, сверкая золотым тиснением, красовалась надпись: «Гуманитарно-лингвистический колледж».

«Это же наш колледж! — поразились Даша и, заметив прошлогоднюю дату, удивилась еще больше: — Разве здесь кто-нибудь учился до нас?»

Она открыла твердую обложку и ахнула. На первой странице была прикреплена фотография Девиля, а ниже, аккуратным подчерком подписано: «Шарль Девиль, директор».

Затаив дыхание, малышка перевернула лист и увидела с десяток фотографий, с запечатленными на них лицами преподавателей. Она мельком пробежала по названиям предметов: история, география, литература, физкультура...

Стоп! Ее внимание сконцентрировалось на лице преподавателя физкультуры. «Это же один из «лысыков»! — Даша не знала, что и думать. — Она повнимательней пригляделась к его лицу и, убедившись, что это именно так, прочитала имя: «Хьюго Браун».

С напряженным интересом Даша продолжала разглядывать других преподавателей. Вот какая-то «экстримология» — на фотографии добродушно улыбающееся лицо заметно лысеющего усатого мужчины в очках. А вот этот худышка вел начальную военную

подготовку. Дашин пальчик скользнул к следующему педагогу, преподававшему азы пилотирования, и застыл на карточке, на которой кроме голубого фона, совершенно не было изображения.

«Фрау Марта Мюллер, доктор, — прочитала Даша под фотографией. — Странно, зачем было помещать сюда, пустую фотографию?»

Она уже собиралась посмотреть следующую страницу, как звуки шагов, донесшиеся из коридора, заставили ее быстро захлопнуть альбом и лечь на пол. Замерев, малышка смотрела на открывающуюся дверь. Ей были видны только ноги входящих.

Она узнала грациозные полноватые ноги Бэтти, обутые в туфли с высокими каблуками и низ голубых маминых джинсов.

— Может, я их где-то здесь оставила? — раздался плачущий голос Бэтти.

Ее каблучки процокали вглубь библиотеки к столам.

— Почему ты так расстраиваешься, Бэтти? — мягко спросила Ася. — Ты быстро привыкнешь к новым. Закажи их Девилю.

— Ася, ты не понимаешь! — воскликнула Бэтти. — Если Девиль узнает об этой пропаже, мне... я даже не знаю, что он сделает! Слава богу, его не было на завтраке. Эти очки... как бы тебе сказать... они сделаны по спецзаказу. Они очень дорогие... В общем, я должна их найти!

Бэтти начала нервно обшаривать столы, заглядывать под них, выдвигать стулья и, наконец, пошла по проходу между стеллажами прямо к Даше.

Крепко сжимая альбом под мышкой, малышка стала отползать назад, рискуя в каждую минуту быть застигнутой врасплох. Но Асин голос остановил подругу:

— Бэтти, мы с тобой совсем забыли про Дашу! Ведь она может найти любую потерянную вещь! Давай попросим ее найти твои очки!

— Нет-нет! — испуганно вскричала Бэтти и подбежала к Асе. — Нет, прошу тебя, не говори ей ничего! Никто не должен знать про очки. Никто не должен их найти!

— Но почему, Бэтти?

— Потому что... потому что их нельзя надевать... — упавшим голосом пояснила Бэтти. — Я... нет, я не могу тебе сказать... Если ты узнаешь...

Бэтти заплакала. Ася обняла ее и успокаивающе произнесла:

— Пойдем, дорогая, ты мне все расскажешь. Сколько же можно себя мучить?

Сгорая от любопытства, Даша еле дождалась, когда за ними закроется дверь.

Вот это да, у Бэтти есть тайна! И ключ от нее — очки!

Оставив альбом на полу, чувствуя радостное возбуждение, малышка ринулась вдоль стеллажей и, безотчетно повинувшись инстинкту, остановилась возле раздела с детективами. Она внимательно разглядывала полки, ощущая легкое покалывание в висках и кончиках пальцев. Значит, она на верном пути.

Даша задрала голову и увидела на самой верхней полке книгу, единственную, которая не стояла в ряду, а лежала. На корешке толстого детектива ей даже удалось прочитать название: «Вынужденное убийство». Малышка сбегала за стулом, встала на него и, поднявшись на цыпочки, стала шарить рукой по книге.

Так и есть! Дашины пальчики нащупали очки. Спрыгнув со стула, она первым делом, именно потому, что Бэтти запретила надевать очки, сразу же нацепила их себе на нос.

От невыносимой яркой вспышки света, больно резанувшей глаза, Даша зажмурилась. Первым ее желанием было немедленно снять очки. Но любопытство пересилило, тем более,

что боль постепенно стихала и Даша осторожно приподняла веки, сквозь ресницы увидев размытые цветные пятна, плывущие перед ее глазами в хаотичном беспорядке.

Наконец туман рассеялся, и Даша с удивлением огляделась. Стеллажи, столы, стулья — все потеряло четкую форму, зыбко дрожа и качаясь в цветном мареве.

— Ух, ты! — восхитилась Даша, вертя во все стороны головой. Ей казалось, что ее укачивает в этой так чудесно преобразившейся библиотеке. — Я попала в зазеркалье!

Она сняла очки, собираясь идти искать Бэтти, но, вспомнив про альбом, решила еще раз просмотреть фотографии. Удобно устроившись с ним за столом, она с важным видом надела на нос очки и склонилась над раскрытой страницей.

Сквозь линзы фотография Девиля смотрелась размытым пятном. Даша открыла новую страницу и в ужасе замерла.

Среди мутных пятен преподавательских физиономий, четко выделялись лишь два лица. Одно из них принадлежало тому добродушному дядечке, преподававшему экстримологию, другое было лицом Марты.

Но что это были за лица!

Даша сняла очки, еще раз внимательно взгляделась в очкастого толстяка и в пустую фотографию доктора. Потом снова надела очки и, чувствуя, как бешено, бьется ее сердце, со страхом опустила глаза к фотографиям.

*

— Иди, мой руки, — улыбнулась Бэтти подруге. — А я пока заварю чай.

Ася послушно направилась в ванную комнату. Когда она зажгла свет, первое, что ей бросилось в глаза, это отсутствие зеркала. Над умывальником поблескивали осиротевшие гвоздики. Ася быстро открыла дверь в туалет. Увидев и там торчащие шляпки гвоздиков, она тихонько прикрыла дверь, отгоняя, разом нахлынувшие воспоминания. Воображение миглом нарисовало ей чудовище, виденное ею в зеркале. «Бэтти, милая, кто ты? — мысленно задала она вопрос, машинально подставляя руки под струю воды. — Сейчас мы останемся наедине и...»

— Ты что так долго? — прервал ее размышления раздавшийся из комнаты звонкий голос Бэтти.

Стараясь ни о чем не думать, Ася, вышла из ванной. Бэтти уже разлила по чашкам чай и высыпала на плоское блюдо шоколадное печенье. Оно темной горой возвышалось посередине стола.

Вцепившись похолодевшими пальцами в ручку чашки с чаем, не в силах впихнуть в себя ни кусочка рассыпчатого печенья, Ася молча слушала, как Бэтти разглагольствует о том, какой он все-таки славный, этот «обаяшка» Смит!

Она дождалась, когда Бэтти замолчит и сделает глоток чая.

— Бэтти, у тебя нет карманного зеркальца? — спросила Ася, сделав невинные глаза. — Мое разбилось, а пудреница куда-то запропастилась.

Бэтти чуть не поперхнулась. Она вдруг смутилась и с запинкой ответила:

— Н-нет, Ася, т-такая жалость, у меня оно тоже разбилось. А... пудреница у меня простая... без зеркала...

Бэтти залилась краской. Натянуто улыбаясь, Ася слушала ее лживый лепет и, не выдержав, тихо сказала:

— Не лги мне, Бэтти. Не пора ли рассказать, почему ты боишься зеркал? Я знаю...

Не договорив, она испуганно осеклась, увидев, каким мрачным огнем зажегся взгляд ее подруги, а ее хорошенькое личико злобно перекопилось.

В комнате повисла тягостная тишина. Ася поежилась. Ей показалось, что эта тишина наполняется Холодом и Страхом.

*

На глазах у Даши, добродушное лицо толстяка преподавателя, преобразилось в жуткую морду животного. Клыки, взъерошенная шерсть и, горящие диким огнем глаза, ужаснули ее. Вскрикнув, Даша отпрянула назад, чуть не упав со стула.

«Так не бывает! — в панике подумала она. — Я покажу это маме и... Алексу!»

Внутренне обмирая, малышка опять склонилась над альбомом, перевела взгляд на фотографию Марты и...

Она так испугалась, что от ужаса застыла на месте, боясь пошевелиться.

С пустой фотографии на нее смотрело лицо вампира, мертвецки-белое, с запавшими светящимися жгуче-красными глазами-угольками и длинными острыми клыками, торчащими из темного провала рта.

Волосы у Даши встали дыбом. Подавив рвущейся из груди крик, она захлопнула альбом и ринулась бежать. Наткнувшись на стул, больно ударившись ногой, малышка опомнилась. Медленно-медленно, готовая каждую секунду разразиться слезами, она подошла к столу, дрожащими руками осторожно взяла альбом и стремглав выбежала из библиотеки.

Даша мчалась вверх по лестнице, перемахивая через две ступеньки, и чуть не врезалась головой в спускающегося к ней навстречу Джона. Он успел остановить ее, крепко обхватив девочку за плечи.

Малышка подняла голову.

— Ой, Жаконя! — воскликнула она, выпустив альбом. — Ты весь светишься, как зелененький человечек!

Грохот альбома, скачущего вниз по лестнице, заставил ее обернуться. Даша кинулась к нему, подняла и, прижав к себе, опять посмотрела на Джона.

— Вот это да! — продолжала она восхищаться. — Ты чем-то намазался, да? А-а-а... это, наверное, очки! — спохватилась девочка и сдернула их с носа. — Ой, ты опять стал обычным.

Даша болтала, не замечая, что выражение добродушия, всегда присутствующее на лице Джона, исчезло. Сейчас его лицо больше походило на застывшую маску. Но он заставил себя улыбнуться и ласково сказал:

— Даша, дай мне посмотреть этот альбом.

Его пальцы крепко вцепились в красный корешок.

— На, бери, — великодушно разрешила Даша. — Я хотела показать его маме и Алексу.

— Я его посмотрю и отнесу твоей маме, — поспешил заверить ее Джон и, приглядевшись к очкам, спросил: — А это чьи очки?

— Не чьи! — грубо ответила Даша и стала подниматься дальше.

Она не любила, когда лезли в ее дела.

*

Смит с Паркером, не спеша, прогуливались по аллеям парка. Смит искоса поглядывал на сумрачного коллегу, ожидая, когда тот заговорит. Ведь не зря же, еще полчаса тому назад

физрук вытащил его из колледжа, чтобы, как он выразился: “серьезно поговорить”.

— Вы что-нибудь заметили? — наконец нарушил молчание Паркер и остановился.

Смит невольно тоже остановился.

— Ну, в ней вы что-нибудь заметили?

— В ком, Терри?

— В Бэтти, конечно, — пояснил Паркер с таким видом, будто другого и быть не могло. — Скажите, Рэй, как на ваш взгляд, она меня любит?

— Думаю, что любит, — улыбнулся Смит.

— Тогда почему же ... — Паркер замялся. — Почему она отказывается выйти за меня замуж? Я ей уже раз десять делал предложение, и она каждый раз уваливает от ответа.

— М-м-м... женщин трудно понять, — осторожно сказал Смит. — Может, она не уверена в вас или... Может, ее что-то тяготит... м-м-м... Почему бы вам не поговорить с ней откровенно, по душам?

— Да пробовал я, — сокрушенно вздохнул Паркер. — Только начинаю ее спрашивать, как она начинает целовать меня... знаете... так страстно, что я целую ее в ответ и... э-э-э... Не могу удержаться... В общем... мне потом не до расспросов...

Паркер покраснел и смущенно отвел взгляд в сторону.

— Ясно... — Смит тоже смутился.

Не сговариваясь, мужчины пошли дальше.

— Послушайте, Рэй, — Паркер вновь остановился. — Мне тут одна идея пришла в голову... Может, я это... в кого-нибудь влюблюсь, будто по-настоящему, а? Бэтти приревнует меня и тогда быстренько согласится.

— Мне кажется, это не очень удачная идея. — Смит внимательно взгляделся в пунцовую физиономию коллеги.

— А почему? — Паркер просительно заглянул в глаза другу. — Может, я... эээ... Можно, я влюблюсь в Асю?

— Что?! — Смит отшатнулся. — Только попробуйте! — Он сжал кулаки. — Если вы... если ты это сделаешь, тогда все! Конец нашей дружбе!

Он так разволновался, что не заметил, как перешел на “ты”.

— Ну, а в кого? — Паркер чуть не плакал. — Не в Марту же? — Он помолчал. — А может, в кого-нибудь из студенток? Ты знаешь, — Паркер тоже перешел на “ты”. — А ведь Бэтти немного ревнует меня к Алисии.

Он сладко вздохнул, представив себе недоступную красавицу, и спросил:

— Может, в нее?

— Даже не думай, — возразил Смит, разом опустив его на землю. — Ей хоть и восемнадцать, но для колледжа она еще несовершеннолетняя. Кроме того, существует еще профессиональная этика.

— А почему ты не сделаешь предложение Асе? — неожиданно перебил его Паркер, с детским любопытством уставившись в лицо Смита.

Смит мельком глянул на друга и сухо ответил:

— Однажды я ей предложил выйти за меня замуж.

— А она?

— Она дала мне понять... В общем, она мне отказала... тогда...

Смит опустил глаза.

— Рэй, — Паркер положил руку ему на плечо. — Нужно попробовать еще раз, и не

тянуть с этим. Вдруг кто-нибудь опередит тебя и она...

— Нет, это ужасно! — Смит побледнел.

— Тогда ты должен быть первым! — твердо заявил Паркер. — Пойдем, ты сделаешь ей предложение.

— Ты с ума сошел! — отшатнулся Смит, — Нет! Вот так сразу, впопыхах? Надо подготовиться, выбрать нужный момент...

— Ерунда! — отмахнулся Паркер. — Пойдем ко мне, я налью тебе капельку для храбрости. Идем-идем!

— М-м-м... Ну, ладно, идем!

Смит так стремительно зашагал обратно к корпусу, словно боялся, что передумает. Ухмыляясь во весь рот, Паркер поспешил за ним.

*

— Сара мне сказала, что Рауль спит со всеми подряд, — пожаловалась Кэтрин Джессике.

Забравшись с ногами на диван, подружки сидели в комнате Кэтрин и, высыпав на колени бижутерию, перебирали безделушки.

— Да ты что? — возмутилась Джессика. — Вот стерва! Не верь ей, она лжет тебе!

— А ты могла бы поверить, что он спит с ней? — Кэтрин надела на палец колечко и, любуясь им, стала поворачивать рукой и так и эдак.

— С Сарой? — Джессика рассмеялась. — Да на нее даже Фил не хочет смотреть! А Рауль не такой, он рыцарь. Тебе повезло, что он влюбился в тебя. — Джессика вздохнула. — Такой богатый! Я бы на твоём месте не раздумывала.

— Ах, Джесси! — теперь вздохнула Кэтрин. — Ты не представляешь, как трудно выбирать! Они такие разные и оба мне нравятся.

— Выбирай Рауля, — Джессика примерила браслет. — Он лучше. Он богатый, очень воспитанный и элегантный.

— Еще скажи, что благородный! — в раздражении бросила Кэтрин.

— Да, и скажу! — Джессика скинула с руки браслет и с вызовом посмотрела на подругу.

— Тогда объясни, почему благородный Рауль носит ее амулет? — Кэтрин с досады чуть не заплакала. — Сара переспала с ним и подарила ему этот амулет.

— Да откуда тебе это известно, Кэти? Ты проверяла?

— Нет, — всхлипнула Кэтрин. — Сара сказала, что у него амулет в виде паука... Ее подарок после того, как они... вместе...

— Не плачь, — Джессика погладила подругу по голове. — Может, ты действительно проверишь?

— А как? — Кэтрин оттерла слезинки, выкатившиеся из глаз. — Подойти и сказать: “Раздевайся”?

— Нет, зачем? — возразила Джессика. — Ты поцелуй его, обними и незаметно расстегни ему рубашку...

— Представляю, что он обо мне подумает! — язвительно перебила ее Кэтрин. — Еще вообразит себе, бог знает что!

— Хочешь, я спрячусь за пологом, ты позовешь его сюда, и, если что, я приду к тебе на помощь? — предложила Джессика.

— Отлично! — обрадовалась Кэтрин. — Так и сделаем. — Она улыбнулась. — Давай сразу же после обеда.

Подруги ссыпали украшения в большую шкатулку и с легким сердцем отправились в столовую. Посмеиваясь, они спускались по лестнице, пока не натолкнулись на Дашу, скачущую им навстречу.

Увидев их, Даша спрятала руки за спину.

— А у меня что-то есть! — похвасталась она. — Угадайте с трех попыток!

— Шоколадка? — улыбнулась Джессика.

— Не угадала! Не угадала! — радостно закричала Даша.

— Да фигня какая-нибудь, — проворчала Кэтрин. — Вечно, как побирушка, находишь всякий хлам и тащишь его к себе. Пусти нас!

— Еще две попытки, — замотала головой девочка, пропустив слова сестры мимо ушей.

— Колечко? — Джессику разбирал смех, но она пыталась принять серьезный вид, чтобы не обидеть малышку.

— Опять не угадала! — Даша ликовала. — Осталась последняя попытка!

— Огромная жирная двойка от Ллойда!! — выкрикнула Кэтрин в лицо сестренке и нетерпеливо добавила: — Уйди, Дашка, нам некогда!

— Эх, вы! Не умеете отгадывать, — Даша вытянула руки вперед, показывая свою находку.

— Ну и что? — фыркнула Кэтрин. — Очки, как очки.

— Мне кажется, это очки мисс Робинсон, — заметила Джессика, приглядываясь к тонкой золотой оправе.

— Да, это ее, — подтвердила Даша. — Она сегодня чуть не плакала, когда их искала. Бэтти просто упадет, когда узнает про них.

— Так беги скорее и отдай ей очки, — поторопила ее Джессика.

— Нет, — Даша отрицательно покачала головой. — Я их отдам попозже. Они волшебные, я их уже мерила.

— О, господи! — раздраженно воскликнула Кэтрин. — Эти вечные фантазии. Иди сейчас же к Бэтти и отдай ей очки!

— Не отдам! — рассердилась Даша.

Она проворно спустилась на площадку ниже, торопливо надела очки и воскликнула:

— Смотрите!

Возглас малышки заставил девушек невольно на нее взглянуть. Даша сквозь очки пристально посмотрела на сестру и та, неожиданно вскрикнув и закатив глаза, медленно осела на ступеньки.

— Катя! — шагнув к ней, Даша перевела растерянный взгляд на Джессику.

Джессика глухо охнула, сползая по стене.

Малышка в страхе попятилась, оступилась и покатилась по лестнице вниз. Очки слетели с ее носа и, упав на пол, разбились, брызнув во все стороны мелкими осколками. Даша вскочила на ноги, прижала руку к разбитой губе и, сдерживая вот-вот готовые прорваться наружу слезы, вгляделась в девушек, оставшихся неподвижно лежать на лестнице. Она на цыпочках поднялась к ним, опустила на четвереньки и осторожно между ними проползла. Потом поднялась на ноги и с громким плачем побежала к матери.

Мамина комната оказалась пуста, и Даша кинулась к Бэтти.

*

— Я убила собственного ребенка, — прошептала Бэтти, закрыв руками лицо
Ася крепко прижала ее к себе:

— Бэтти, милая, расскажи мне все. Тебе станет легче, вот увидишь. Ведь самое главное ты уже сказала.

Бэтти отняла руки от лица, с надеждой заглянула Асе в глаза и решилась.

— Мне было всего лишь шестнадцать, когда я влюбилась в одного парня, — начала она свой рассказ. — Он приехал погостить на ферму к своей тетке, нашей соседке. В жизни я не видела мужчины красивее его. Ах, какие у него были жгучие глаза и улыбка демона! Он пылал такой страстью, что мне, глупой девчонке, казалось, что наша любовь продлится вечно...

Бэтти всхлипнула. В ее глазах опять появились слезы. Промокнув их платочком, она продолжала:

— У него была небольшая странность. Будучи смелым и горячим, он почему-то боялся зеркал и никогда не смотрелся в них.

Она горестно закивала, судорожно вздохнула и опять стала рассказывать:

— Мы встречались втайне от всех совсем недолго, около двух месяцев. Я забеременела и когда призналась ему, он бросил меня, исчез на следующий же день... Уехал, даже не попрощавшись... — Бэтти крепилась, стараясь не плакать. — Единственное, что он сделал тогда, это посоветовал сделать аборт и настойчиво просил больше не смотреться в зеркало...

Не выдержав, молодая женщина разрыдалась, уткнувшись в Асино плечо.

— Бэтти, — Ася гладила подругу по мокрому лицу. — Можешь не продолжать. Я, кажется, догадываюсь, что было дальше.

Бэтти вдруг резко выпрямилась:

— Нет! Я должна рассказать тебе все! А потом ты решишь, стоит ли тебе быть моей подругой. Я оставила ребенка, считая аборт великим грехом. Роды у меня принимала моя мать. Мы не звали акушерку, потому что скрывали от всех мою беременность... Бедная моя мать! Она потеряла сознание, когда приняла ребенка... или то, что можно было назвать им... Я с ужасом смотрела, как рядом со мной шевелится кокон, весь в крови, липкий и скользкий. Когда он разорвался, из него вылезло нечто страшное и отвратительное с маленькой звериной мордочкой, когтистыми лапками и длинным тонким хвостом. Это новорожденное чудище тихонько рычало, из его маленькой пасти вылетали крошечные язычки пламени, прожигая на простыне черные точки. А глаза... глаза у него были человеческие.... Мои глаза — большие и карие, с темными ресничками....

Бэтти схватилась руками за горло, со всхлипом вздохнула и, сглотнув, продолжала:

— Мне было так страшно, так омерзительно! Я взяла подушку и... и...

Ася притянула к себе задыхающуюся от плача Бэтти, обняла и быстро проговорила:

— Не казни себя, дорогая. Это было десять лет назад! И то, что произошло с тобой, дс того невероятно и ужасно, что никто не вправе тебя осудить.

— Но это еще не все, — соскочив с дивана, Бэтти направилась к шкафу. — Сейчас я встану перед зеркалом спиной, и ты увидишь, кем я стала после того, как родила этого... это...

— Я знаю, Бэтти, — поспешно возразила Ася, подбегая к подруге. — Я видела однажды совершенно случайно... Прости, что не сказала тебе тогда, мне было страшно... Я люблю тебя такой, какая ты есть.

— Ася... — голос Бэтти прервался. — У меня только ты и Терри. Но если он узнает...

— Не говори ему, если боишься.

— Но зеркало, Ася! Я не могу смотреться в него! Если я без очков увижу в нем свое отражение, я превращусь в кошмарное, уродливое чудовище! Я перестану быть человеком! Только очки меня спасают. В них я могу, хоть не отрываясь смотреться в зеркало. Но они потерялись...

— Вот поэтому и надо попросить Дашу поискать твои очки, — настаивала Ася.

— Нет-нет, Асенька, — Бэтти энергично замотала головой. — Это опасно!

Она не успела договорить. В комнату влетела Даша.

— Мамочка! — малышка захлебывалась в плаче. — Они там... очки...

— Услышав слово «очки», женщины от ужаса онемели.

Очнувшись, Ася кинулась к дочери, но Бэтти опередила ее, крепко схватив девочку за плечи.

— Ты нашла мои очки? Ты их надевала?

— Да... — всхлипнула малышка. — Они были... такие чудесные... А потом... я посмотрела на... Катю... и... Джесси...

Ася подхватила дочь на руки и стала целовать ее заплаканное лицо. Глядя Дашу по голове, Бэтти шепнула ей:

— Где сейчас очки?

— Раз-би-и-лись... — Даша зарыдала еще громче.

— Слава богу! — с облегчением вырвалось у Бэтти.

Услышав это, Даша начала быстро успокаиваться. Значит, за разбитые очки ругать ее не будут.

— Дашенька, — Ася крепко прижала к себе дочку. — Ты что-то говорила про Катю и Джессику? Где они?

В ответ Даша изо всех сил обняла мать за шею и тихо выдохнула:

— Они умерли...

— Боже!!! Даша... — Ася покачнулась.

— Они там, на лестнице, — попыталась объяснить Даша. — Я посмотрела на них, и они упали...

*

«3 ноября...

...Черт! Я чуть не засыпался! Кто бы мог подумать, что моя судьба, повиснув на волоске, буквально трепыхалась в руках этого маленького Исчадия Ада! Никто, даже мой Хозяин, не смог бы спасти меня от разъяренных однокашников. Шпионов и доносчиков бьют!!! Недомерок Валуа напоминает мне об этом чуть ли не каждый день.

Уф, этот проклятый альбом теперь в моих руках! Куда его спрятать? Ни одно место в колледже не кажется мне надежным. Может его спрятать у НИХ? Эта мысль мне кажется заманчивой, хотя это очень рискованная идея. Хозяин мне голову оторвет, если кто-нибудь застукает меня ТАМ. И что делать с мисс Юлой? Она все разболтает своей маменьке и этому негодяю Недомерку.

Хотя, кто знал, что альбом побывал у меня? Последним, кто держал его в руках, был Ривз. Вот ему и отдуваться!»

===== Глава 30 Амулет =====

Пробежав лестничный пролет, перепуганные женщины остановились, увидев, что возле пострадавших девушек хлопочут Девиль с Ллойдом. Директор помогал Кэтрин подняться на ноги, а Ллойд, широкой ладонью поддерживая Джессике голову, другой похлопывал ее по щекам.

Джессика широко раскрыла глаза, без отрыва глядя в заботливо склоненное над ней лицо преподавателя. Заметив, что она очнулась, он, как бы извиняясь за пощечины, провел пальцами по ее пылающей щечке, усмехнулся и рывком поднял девочку на ноги. На какое-то мгновение она оказалась прижатой к нему и испытала разочарование, когда он отодвинулся.

— Даша! — Ася обессилено опустила малышку на пол. — Ты меня когда-нибудь в гроб вгонишь!

— Это уж точно, — буркнул Ллойд и, скользнув по Дашиному лицу недобрый взглядом, уставился на Асю. — А что здесь, собственно говоря, произошло?

Словно сговорившись, все притихли, опустив глаза перед его требовательно-вопросающим взглядом.

— Кажется, я догадываюсь, в чем тут дело, — ледяным тоном изрек Девиль, оглядываясь на помертвевшую Бэтти. — Робинсон, где ваши очки?

— Вон они, Девиль, — Ллойд мотнул головой на нижнюю площадку. — Разбитые вдребезги!

— Из-за вашей беспечности, Робинсон, — наливаясь кровью, начал обличать ее Девиль. — Из-за вашей преступной халатности...

— Господин Девиль, — перебила его Ася. — Мисс Робинсон споткнулась и упала. Это несчастье может произойти с каждым. При чем здесь халатность?

Изобразив на лице недоумение, она пожала плечами. Это выглядело так естественно, что директор, попавшись на удочку, сразу же поверил ей.

— Значит, не надо было нестись, как на пожар, — смягчившись, сказал он, только чтобы последнее слово осталось за ним. — Благодарите бога, Робинсон, что у меня есть запасные очки. После обеда, я вам пришлю их.

Ласково потрепав Кэтрин по щеке, он начал спускаться вниз.

— Ну что, идем обедать? — повеселев, спросила Ася, радуясь, что все так благополучно закончилось.

— Идем! — поддержала ее оживившаяся Даша.

Уцепившись одной рукой за мать, а другой за Бэтти, она повисла у них на руках, поджав ноги.

— Понесите! — потребовала малышка.

Кэтрин бросила на сестру быстрый ревнивый взгляд, а Ллойд осуждающий. Он презрительно скривился, собираясь уходить.

Вдруг Джессике непреодолимо потянуло прижаться к Ллойд, вдохнуть запах взрослого мужчины и увидеть в его безжалостных глазах тревогу, обращенную к ней.

Она закатила глаза и с громким стоном повалилась прямо на него.

— Что с ней? — Ася моментально поставила дочь на ноги и торопливо переступила со ступеньки на ступеньку.

Ллойд подхватил Джессика, твердыми пальцами взял ее за подбородок, пристально взгляделся в лицо притворщицы и неожиданно влепил ей звонкую пощечину.

Джессика вскрикнула. Открыв глаза, она прижала ладонь к заалевшей щечке.

— Некоторые молодые особы просто жаждут быть в центре внимания, — объяснил

Ллойд свой поступок, повернувшись к остолбеневшей Асе. — Иногда их следует учить.

Он оттолкнул от себя девочку, скользнул по ее лицу насмешливым взглядом и, не торопясь, стал спускаться по лестнице.

От жгучего стыда Джессика закрыла лицо руками. Ася обняла ее, тихо ей шепнув:

— Мистер Ллойд бывает резок, Джесси.

— Мы идем на обед? — громко поинтересовалась Бэтти. После всех потрясений сегодняшнего дня она чувствовала зверский аппетит. — Ася! Джессика! Кэтрин! Спускайтесь! — приказала она. — И, наклонившись к своей любимице, понизив голос, пообещала:

— Я куплю тебе шоколадку, мой сладенький, и «чупу».

— И жвачку, — бесцеремонно добавила Даша.

Она просунула свою ладошку в руку Бэтти, умильно заглядывая ей в глаза.

— И жвачку, — растаяла Бэтти.

— Идем обедать, детка, — прошептала Ася Джессике.

— Я не хочу есть, — сдерживая слезы, ответила Джессика и, оттолкнув Асю, опрометью бросилась в коридор.

«А как же Рауль? — растерянно соображала Кэтрин, спускаясь за матерью вниз. — Как я проверю амулет?»

*

— И где же наши герои-любовники? — язвительно спросил Ллойд, усаживаясь за обеденный стол, заметив отсутствие Смита с Паркером. — Побросали своих дам, и рискнули оставить их без своей опеки? Ася, хотите, я буду вашим опекуном? — шутливым тоном предложил он, глядя на нее с мрачным видом.

Ася пропустила его шутку мимо ушей и, поймав на себе вопросительный взгляд подруги, слегка пожала плечами.

— Странно, — шепнула Бэтти. — Терри любит покушать. Он еще ни разу... Что это они вытворяют? — перебила она саму себя, глядя на студентов.

Ася посмотрела туда же.

Алекс со Стивом придумали себе новое развлечение. Огненно-красный борщ был у них в тарелках, но им было не до обеда. С невинными лицами, они скатывали хлебный мякиш в шарики и незаметно пулялись ими в однокашников. Шарики попадали то в тарелки с едой, то на столы, а то и в головы студентов.

Больше всего доставалось Филу и Раулю. Фил пригибал голову, хватался за затылок и, не смея пожаловаться, что-то злобно шипел себе под нос.

Рауль наклонился к Нику и что-то тихо ему сказал.

Дальше все произошло так быстро, что ни Ася, ни Бэтти не успели вмешаться в стремительно разворачивающиеся события.

Держа наготове тарелки со вторым, а это были спагетти, щедро сдобренные перцем и политые кетчупом, Рауль с Ником одновременно встали, мгновенно очутившись возле хохочущих «стрелков».

Ник с силой нахлобучил тарелку Стиву на макушку и тот с размаху врезался лицом в борщ. В это время, оглушенный Алекс, скинул со своей головы блюдо Рауля и, жмуря глаза, подслеповато шурился, пытаясь разглядеть обидчика. Рауль чуть не лопнул со смеху, разглядывая свою жертву в фантастическом «парике» с причудливыми кудряшками из

спагетти. Ярко-красный кетчуп, как кровь, облил его лицо и шею, заляпав футболку.

Алекс в ярости начал приподниматься со стула, но Ник и его ткнул носом в тарелку с борщом.

Студенты надрывались от хохота, наслаждаясь бесплатным кино, втайне радуясь, что наконец-то их резвые друзья получили по заслугам. Даже Марта с Ллойдом повернулись к ребятам, а Девиль, неприятно улыбаясь, процедил: «Что такое?», и встал из-за стола.

Но в этот момент двери столовой с грохотом распахнулись настежь. Через порог перевалились Смит с Паркером.

То, что они оба были сильно навеселе, ни у кого не вызывало сомнений. Смит стал красен, а Паркер свекольно-багровым. Лица обоих ухмылялись в бессмысленно-радостной улыбке, глаза тупо таращились, ноги не слушались своих хозяев.

Друзья в обнимку нетвердой походкой двинулись вдоль столиков. Паркера неожиданно качнуло и он с хохотом повалился на взвизгнувшую Кэтрин.

Грохот упавшего стола, крики девушек, скрежет отодвигаемых стульев, смех и возгласы, все это слилось в невообразимый шум.

Рауль бросился к Кэтрин, а Смит, не обращая внимания на поднявшуюся суматоху, медленно продвигался вперед. Его кидало из стороны в сторону, но он был упорен и, в конце-концов, остановился перед преподавательским столом рядом с Ллойдом.

— Хорош! — сквозь зубы процедил Ллойд, с отвращением разглядывая коллегу. Он повернулся к Асе и ядовито добавил: — Хорош, Асенька, а?

Вцепившись в край стола, с трудом ворочая непослушным языком, Смит предпринял попытку заговорить:

— Ас-с-с-с-с...

— Ну, засвистел, — скривился Ллойд. — Зажужжи еще!

Смит икнул, покачнулся и, чтобы не упасть, оперся руками о стол, одной рукой угодив в большое блюдо с салатом, а другой, опрокинув соусницу. Ллойд отпрянул, еле сдержав непечатное ругательство.

— Ас-с-с-ся... — мучительно преодолевая скованность языка, снова начал Смит. — П-п-про-ш-шу р-рук-к-ку и с-с-с-с...

У него явно не ладилось с шипящими. Перепачканной в соусе рукой, он сделал широкий взмах, нечаянно наотмашь ударив Ллойда по лицу. Ллойд вскочил на ноги и, размахнувшись, врезал кулаком в пьяно кривляющееся лицо коллеги. Смит без звука опрокинулся на пол, а Ллойд, схватив стул, замахнулся, готовый обрушить его на голову бесчувственного преподавателя.

— Полегче, Ллойд! — остановил его Девиль, вцепившись в поднятый стул. — Смертоубийство в нашем колледже карается.

Тяжело дыша, Ллойд грохнул стулом возле Смита и повернулся к женщинам. Ася была ни жива, ни мертва. Бэтти вопила так, словно ее резали. Марта сидела, зажав уши руками.

Под грозным взглядом коллеги, Бэтти мигом смолкла и повернулась к Асе.

— Пойдем отсюда, — она поспешно поднялась с места, дергая подругу за руку.

— Куда вы, леди? — крикнул вслед убегающим женщинам Ллойд. — А ваши женихи?

— Оставьте их, — приказал Девиль и, брезгливо передернув плечами, добавил:

— Идемте, Ллойд. А с этими, — он выразительно посмотрел на Смита, что-то тихое бормотавшего себе под нос и пытавшегося встать. — Я поговорю, когда они проснутся!

Он направился к двери, перешагнув через Паркера, храпевшего на всю столовую. Ллойд

последовал за ним, не отказав себе в удовольствии, пнуть физрука под ребра.

*

— Поцелуй меня, — тихо попросила Кэтрин, пристально глядя Раулю в лицо.

Рауль внимательно всмотрелся ей в глаза, притянул девушку к себе и бережно прикоснулся губами к ее губам.

Кэтрин оттолкнула его.

— Ты меня ни с кем не спутал? — язвительно осведомилась она. — Например, с моей сестрой?

— Дорогая, что случилось? — тревожно спросил Рауль. — Что тебе не нравится?

— Так целуют детей, — Кэтрин откинулась на спинку дивана, скользнув взглядом по задернутому пологу кровати.

Эх! Если бы там была Джессика!

Увидев, что Рауль расстроился, Кэтрин смягчилась.

— Поцелуй меня по-настоящему, — прошептала она и чуть не задохнулась от его крепких объятий, ощущая сладкую судорогу от длительного поцелуя.

— Кэти, я говорил с отцом, — еле успокаивая дыхание, заговорил юноша. — Я хочу, чтобы мы...

— Потом, — отмахнулась Кэтрин, приглядываясь к пуговицам на его черной рубашке. — Вначале я тебя поцелую. Закрой глаза и расслабься.

Рауль послушно откинулся на спинку дивана, закрыл глаза, и замер в предвкушении наслаждения.

Обхватив его голову руками, Кэтрин нежно прикоснулась губами к его глазам, потом поцеловала нос и подбородок. Ее руки скользнули к вороту рубашки и начали медленно расстегивать пуговицы. Поцелуи девушки спускались все ниже, вслед за ласковыми пальчиками.

Рауль затаил дыхание, изо всех сдерживая поднимающееся изнутри желание. Он чувствовал, как вскипает его кровь, как в каждой клеточке его тела бьется сердце, а внизу живота сконцентрировалась сладко-жгучая боль. Он невольно застонал. Кэтрин подняла голову, мельком глянула на темный кулон, всмотрелась в затуманенные глаза Рауля и неожиданно ударила его по щеке.

В одно мгновение глаза юноши прояснились, в них отразились недоумение и гнев.

— Кэти! — он схватил ударившую его руку и с хрустом повернул. — Что это значит?

Лицо Кэтрин скривилось от боли, но душившая ее злость, не позволяла ей просить пощады.

— Отвечай! — Рауль готов был сломать ей руку.

— Нет, это ты мне ответь! — со слезами на глазах выкрикнула Кэтрин. — Откуда у тебя этот кулон?

— Ах, кулон, — Рауль начал понимать, за что его ударили. — Так ты из-за него меня приревновала? Кэти, милая, не бери в голову, это подарок Сары.

— Подарок?! — возмутилась Кэтрин. — Значит, это правда? Значит, ты переспал с ней! И не только с ней!

— Кэти, что ты говоришь? — возразил Рауль. — Что за чушь?! Послушай меня, — преодолевая сопротивление, он привлек ее к себе. — Помнишь тот день, когда ты ушла на озеро?

Кэтрин кивнула, а Рауль, легонько поцеловал ее в лоб и продолжал:

— У Сары в шкафу заело замок, и она попросила меня открыть его. В благодарность она всучила мне этот цыганский амулет. Она мне его просто навязала!

— И зачем ты его носишь? — Кэтрин кончиками пальцев брезгливо прикоснулась к кулону.

— Видишь ли, Сара уверила меня, что кулон притягивает любовь. Глупо, конечно, было верить в это, но я так люблю тебя, а ты... — его глаза потемнели, голос стал звучать глуше. — Ты играешь мной, Кэти! Заставляешь мучиться от ревности!

— Прости, Рауль, — Кэтрин посмотрела на него с виноватым видом. — Просто я запуталась... и никак не могу в себе разобраться.

Рауль со вздохом прижал ее голову к своей груди. Притихнув, она несколько секунд не шевелилась, а затем жалобно произнесла:

— Еще Сара сказала, что ты добиваешься меня, потому что я тебе отказываю. А как только ты свое получишь, ты меня бросишь.

— И ты поверила в эту глупость? — Рауль за подбородок приподнял к себе лицо девушки и проникновенно сказал: — Кэти, предлагаю тебе руку и сердце! Мы поженимся весной, а обручиться можем в любой день, прямо сейчас.

— Обручиться? — переспросила Кэтрин.

Она закрыла глаза, мысленно представив себе огромный, ярко освещенный зал, толпу нарядных гостей и себя в центре внимания, затмевавшую всех самыми дорогими драгоценностями и самым сногсшибательным платьем! Под восхищенные возгласы она примеряет на пальчик золотое кольцо с бриллиантом.

Обручиться! Быть невестой и в то же время быть свободной! Что может быть лучше?

Она открыла глаза, благосклонно улыбнулась Раулю, застывшему в напряженном ожидании и, скромно потупившись, тихо произнесла:

— Я согласна...

— Согласна! — Рауль горячо обнял ее, приподнял над полом и закружил по комнате.

— Ты сумасшедший! — смеясь, воскликнула Кэтрин.

Рауль осторожно поставил ее на ноги, прижал к себе и, счастливо улыбаясь, подтвердил:

— Да, я сумасшедший, я просто без ума от счастья! Я хочу, чтобы мы обручились сегодня же!

— Как сегодня? — Кэтрин не была готова, так скоро получить статус официальной невесты. — А мама?

— Кэти, милая, — зашептал Рауль. — Пусть это будет тайным обручением. Мы твою маму подготовим постепенно и тогда уже официально все отпразднуем. Сегодня после ужина я отведу тебя к отцу, и он нас обручит!

— Не знаю... — Кэтрин была в нерешительности. — Это как-то не очень хорошо.

— Кэти, пожалуйста!

Рауль встал перед ней на колени, обнял за талию, прижавшись разгоряченным лицом к ее животу.

Неожиданно дверь распахнулась. На пороге, онемев от изумления, застыла Даша.

— Ой, вы как в кино! — восхитилась она. — Как принц с принцессой!

Рауль поспешно поднялся на ноги.

— Даша, пойдем со мной в столовую, — обратился он к девочке. — Я куплю тебе все,

что ты захочешь. — И, повернувшись к Кэтрин, тихонько прошептал: — Ты согласна?
— Согласна, — так же шепотом, ответила Кэтрин.
— Чего вы там шепчетесь? — нетерпеливо одернула их Даша.
— Я спрашиваю, что купить твоей сестре, — пояснил Рауль, взяв малышку за руку.
— А кулон? — остановила его Кэтрин.
— Я его выкину, не беспокойся.
— Нет! — подбежала к нему Кэтрин. — Лучше отдай его мне. Я сама его выброшу.
Рауль снял амулет, передал его Кэтрин и, шепнув на прощание: «После ужина», вместе с Дашей вышел из комнаты.
Кэтрин несколько минут разглядывала амулет, потом надела его себе на шею и отправилась к Джессике.

*

— Значит, ты сделала свой выбор? — Джессика пытливо смотрела в лицо подруге.
— Ты уверена?
— Обручение, это не свадьба, — легкомысленно заявила Кэтрин. — До весны еще далеко. В любой момент я могу отказать Раулю. А как вы с Джоном? Может, вы тоже обручитесь?
— Нет-нет! — испуганно воскликнула Джессика. — Ни за что на свете! Я не хочу с Джоном.
— Но, почему? — удивилась Кэтрин, только сейчас разглядев ее опухшее заплаканное лицо. — Вы что, поссорились?
— Нет, — прошептала Джессика.
Ее губы внезапно затряслись, глаза наполнились слезами, и она горько расплакалась.
— Джесси, милая, что с тобой? — Кэтрин обняла подругу. — Тебе кто-то что-то сказал? Какую-нибудь гадость?
— Он хороший... — неожиданно пробормотала Джессика. — Лучше всех...
— Что? — не поняла Кэтрин.
— Никто этого не видит, какой он хороший! — продолжала Джессика. — Все считают его мерзким, а он...
— Это ты про кого? — недоумевала Кэтрин. — Про Кэрролла что ли?
— Причем здесь Кэрролл? — равнодушно пожала плечами Джессика. — Я говорю про НЕГО.
— Про кого... — начала спрашивать Кэтрин и осеклась от страшной догадки. — Ллойд! — ахнула она. — Джесси, ты влюбилась в Ллойда?!
Джессика закрыла лицо руками.
— О, господи! — вырвалось у Кэтрин. — Как можно в него влюбиться? Он отвратительный, безжалостный...
— Не смей так говорить! — отняв руки от лица, выпалила Джессика. — Ты ничего не понимаешь!
— Это я не понимаю? — Кэтрин вскочила на ноги. — Да я лучше всех это понимаю, потому что он метит маме в мужья! Ты представляешь себе такого папашку? — Она чуть не задохнулась от возмущения. — Ты можешь себе представить, что он с нами сделает? Меня с Дашкой запрет учиться в какой-нибудь монастырь, а маму замучает до смерти!
Бледная и дрожащая, Джессика встала напротив подруги и, указывая рукой на дверь,

тихо сказала:

— Я не желаю тебя слушать!

— Ну и, пожалуйста, — фыркнула Кэтрин. — Можешь бежать к своему любимому Ллойд и признаваться ему в любви!

*

Никто в колледже не придал значения тому, что Кэтрин с Джессикой пришли в столовую вялыми и скучными. Аппетита у обеих не было, девушки буквально засыпали на ходу.

Еле дождавшись конца ужина, Рауль поймал сонный взгляд Кэтрин, шепнув ей:

— Идем, Кэти, отец ждет нас.

С его помощью она еле встала и, пробормотав: «Может быть, потом?», повалилась прямо на него. Рауль подхватил Кэтрин на руки, растерянно заглядывая в ее спящее лицо.

— Кэти? — он попробовал ее разбудить вороватым поцелуем.

— Девиль, в чем дело? — раздался голос стоявшего в дверях Ллойда. — Что с Кэтрин? Тоже спит, как и Риган? Что за сонная болезнь? Хотелось бы знать, что они делают по ночам? Несите ее в комнату, — распорядился он. — Ривз уже отнес свою куколку.

Испытывая жестокое разочарование, Рауль отнес Кэтрин наверх, уложил на постель и, прежде чем уйти, долго стоял перед ней, вглядываясь в ее спокойное и такое безмятежное лицо.

===== Глава 31 Я знаю, кто ты! =====

Ворочаясь с боку на бок, Рауль никак не мог уснуть. Счастье его длилось так недолго! Ветреная Кэтрин уже завтра может отказаться обручиться с ним, и он опять начнет терзаться муками ревности. А она будет играть его сердцем, кокетничая с Уилсоном!

Нет! Так дальше продолжаться не может! Он прямо сейчас пойдет к ней, разбудит и ответит к отцу. Он поймет его и обручит их, несмотря на то, что уже перевалило за полночь.

Рауль вскочил с постели, лихорадочно оделся и вышел из комнаты. Стараясь ступать как можно тише, он прошел коридор, открыл дверь на площадку и остолбенел, увидев, как дверь напротив открылась и из крыла девушек вышла Джессика. Ее широко раскрытые глаза смотрели прямо на Рауля.

Не обращая на него внимания, Джессика пересекла площадку и стала подниматься по лестнице. Затаив дыхание, Рауль неслышно последовал за ней. Девушка поднялась этажом выше, завернула в преподавательское крыло и остановилась возле комнаты Смита.

Рауль не мог прийти в себя от изумления, увидев, как девочка приоткрыла дверь, скользнула внутрь и подошла к шкафу. Открыв дверцу с зеркалом, она внимательно вглядывалась в свое отражение. Свет, падающий из коридора, освещал ее фигурку в длинной ночной рубашке и часть задернутого полога кровати, где беспечно спал Смит.

Джессика стояла у зеркала, не шелохнувшись. Потом, отчетливо прошептав: «Я знаю, кто ты», повернулась, чтобы уйти. Рауль так был поражен увиденным, что не успел от нее спрятаться. Чуть не задев его, Джессика прошла мимо. Он спустился за ней вниз, проследил, как она зашла в свою комнату, зажгла свет, достала из ящика стола альбом для рисования, вырвала чистый лист и принялась что-то рисовать на нем.

Не таясь, Рауль встал в дверях, но Джессика так была увлечена, что совершенно не обращала на него внимания. А может, она его не видела?

Внезапно он почувствовал опасность, неприятный холодок мурашками пробежал вдоль

спины. Юноша обернулся и чуть не вскрикнул от ужаса. На его глазах, прямо сквозь закрытую дверь комнаты Кэтрин, вышла она сама.

Спрятавшись за косяк, он наблюдал за девушкой. Ее полупрозрачное тело светилось слабым желтоватым светом. Сквозь него были видны стены и двери коридора.

Рауля окатило волной страха. Оцепенев, он смотрел, как Кэтрин, перебирая по воздуху ногами, не шла, а плыла по воздуху. Еще мгновение и она прошла сквозь дверь младшей сестры. Рауль оглянулся на Джессику, она продолжала рисовать, и на ватных ногах подошел к комнате Кэтрин. Обливаясь холодным потом, он открыл дверь, заглядывая внутрь.

В комнате было тихо и пусто. Задернутый полог скрывал кровать. Рауль тихонько подкрался к ней, слегка отодвинул полог и увидел спящую Кэтрин. Она лежала на месте, не шевелясь. Лицо, освещенное коридорным светом, было таким же спокойным и безмятежным, как и несколько часов тому назад, когда он сам уложил ее в постель.

Шатаясь, как пьяный, Рауль вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Все, что он видел, не поддавалось никакому здравому смыслу. Юноша спрятался на площадке за дверью, решив посмотреть, что будет дальше.

Через какое-то время Кэтрин-фантом вернулась, пройдя через Дашину дверь, и поплыла по коридору к себе. Теперь от ее фигуры исходило такое яркое, огненно-желтое свечение, что Рауль, чуть не ослепнув, зажмурил глаза и, потеряв сознание, упал на пол.

Рано утром его обнаружили Ник с Джоном. Они вышли на свою ежедневную пробежку по парку. Рауль объяснил удивленным товарищам, что сам решил сделать утреннюю пробежку, но внезапно у него закружилась голова, и он упал.

— Это от голода, — со знанием дела сказал Ник. — Ты вначале перекуси, а потом бегай.

Рауль пообещал ему, что в следующий раз так и сделает, стойко выдержав недоверчивый взгляд Джона и, когда они ушли, поспешил к себе.

Чтобы приободриться, он принял контрастный душ, потом тщательно побрился, и пошел к Кэтрин.

Она уже не спала. С ногами, забравшись на диван, положив на колени учебник литературы, девушка учила наизусть стихотворение, заданное Асей.

— Рауль! — радостно воскликнула она, когда тот, постучавшись, приоткрыл дверь.

Его сердце учащенно забилось. Он бросился ей навстречу, крепко прижал Кэтрин к себе, уткнув лицо в ее волосы, вдыхая их яблочный аромат.

Вдвоем они сели на диван, еще раз обнялись и поцеловались.

— Как спалось? — осторожно спросил он, рассматривая ее свежее хорошенькое личико, ярко-голубые блестящие глаза, улыбающиеся румяные губы и всю ее такую оживленную, веселую и бодрую.

— Я отлично выспалась! — рассмеялась Кэтрин. — Я ощущаю такую легкость, такую энергию и радость жизни, как никогда!

Раулю вдруг пришло в голову, что все произошедшее ночью, было всего лишь сном. Он действительно потерял сознание. Джессика — лунатик и Кэтрин — привидение, это плод его воображения.

— Кэти, — Рауль погладил девушку по теплой щеке. — Вчера ты уснула, и мы не успели обручиться.

— Ах, да, Рауль! — она опустила голову ему на грудь. — Прости меня. Я вдруг так захотела спать, что ничего не могла с собой поделать.

— Но мы обрuchимся сегодня? — тревожно поинтересовался он.

— Может быть, — чтобы помучить его, неопределенно выдохнула Кэтрин.

— После ужина? — замирая, спросил Рауль.

— После ужина, — подтвердила она, обнимая его за шею и подставляя губы для поцелуя. — А теперь, проверь меня! — Кэтрин протянула Раулю учебник. — Я так быстро выучила стихотворение, что сама удивляюсь.

Рауль проверил текст. Потом они еще раз десять поцеловались и собрались идти на завтрак.

За дверью стояли Стив с Алексом.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — грозно обратился Стив к Кэтрин, когда она появилась на пороге комнаты.

— Стив, ты что ... — начала она оправдываться, но тот, не дав ей договорить, дернул ее за руку к себе.

— Уилсон! — Рауль кинулся к Стиву, но натолкнулся на Алекса, вставшего перед ним и загородившего собой друга.

— Кэти! — крикнул Рауль, пытаясь оттолкнуть от себя Алекса.

— Да не кричи ты так! — поморщился Алекс, изо всех сил вдавливая Рауля в стену. — Дай людям поговорить.

— Я тебя убью, Валуа! — в бешенстве прошипел ему в лицо Рауль.

— Тихо, тихо, тихо, — ласково произнес Алекс. — Не нервничай. Я хотел тебе что-то сказать, очень важное, а ты...

— Ну? — хмуро уронил Рауль, не отрывая глаз от Стива с Кэтрин.

— Нет, ты на меня смотри! — потребовал Алекс. — У меня важный разговор. А лучше уйдем отсюда!

Он потащил за собой упирающегося Рауля.

— Мы поговорим здесь, — упрямо возразил тот. — Говори, что надо!

— Да хотелось бы, побеседовать о погоде, — затараторил Алекс и опять потянул за собой Рауля. — Хорошая нынче погода, не правда ли?

— Ты издеваешься? — прохрипел Рауль.

— Нет, ну, что ты? — возразил Алекс. — Это же так важно. Атмосферные явления... Стой! Ты куда? Мы еще не поговорили о спорте!

Алекс побежал за Раулем, устремившимся за Кэтрин. А та, просунув свою ручку под руку Стива, беззаботно смеялась над тем, что тот шептал ей, низко склоняясь над ее ухом. На Рауля она даже не обернулась.

Рауль остановился, застыв на месте.

— Извини, — пробормотал Алекс, налетев на него с разбегу. — Сегодня, явно, не твой день.

*

У Рауля еще теплилась надежда, что Кэтрин сядет за его столик. Но, спустившись на завтрак и увидев ее с Алексом и Стивом, он со всего размаху захлопнул двери столовой и побежал к себе наверх. Встревожившись, Девиль извинился перед коллегами и вышел следом.

— Почему-то нет Даши — заметила Ася, оглядывая студентов. — И Джессики.

— Поди, всю ночь носилась по парку, — встрял Ллойд. — Ну, а Риган, похоже, укусила

муха Цеце.

— Может, учебная программа слишком трудна для студентов? — предположил Смит. — Ребята переутомляются...

— Не говорите чепухи, Смит! — оборвала его Марта. — Учебная программа одобрена и утверждена двумя министерствами — образования и здравоохранения. Для наших студентов она вполне посильна.

— Им нужно запретить вечерний просмотр фильмов, — заявил Ллойд.

— А заодно запретите им дышать, — с иронией заметила Ася.

Ллойд встал, с грохотом отодвинув стул.

— Идемте, Шевель! — приказал он. — Проведаем наших спящих красавиц.

— Нет, — возразила Бэтти, поднимаясь из-за стола. — К девочкамходим мы с Асей.

— Это почему же? — вскинулся Ллойд.

— Потому что мужчине неприлично заходить в комнату девушки-подростка.

— Я преподаватель, Робинсон!

— Ну и что, — упорствовала Бэтти. — Может, она не одета?

— О, боже, — проворчал Ллойд. — Я совершенно равнодушен к прелестям студенток.

Но, раз уж вы так щепетильны в таких вопросах, то, пожалуйста, Смит! — Он в раздражении повернулся к коллеге. — Чего вы сидите, звонок через минуту?!

— Вы не директор колледжа, Ллойд, — спокойно напомнил ему Смит. — Пока еще, вы только исполняющий обязанности.

— Да, мистер Ллойд! — вдруг подал голос Паркер. — Чего это вы здесь раскоман...

Он осекся, поймав на себе свирепый взгляд Ллойда, густо покраснел и раскашлялся, спрятав лицо в салфетку.

— Ох, Терри! — тихонько вздохнула Бэтти и повернулась к Асе. — Я пойду к Джессике, а ты буди малышку.

*

— Ну, как наша маленькая? — проворковала Бэтти, с улыбкой подходя к Дашиной постели.

— Я не могу ее добудиться, — Ася оторвала взгляд от дочери и посмотрела на подругу. — Думаю, она переутомилась, но на всякий случай я вызвала Марту.

— И правильно, — согласилась Бэтти.

— А как Джессика? — поинтересовалась Ася.

— Еле разбудила, — пожаловалась Бэтти. — Она была такой заспанной, будто не спала всю ночь.

Бэтти села на Дашину постель рядом с Асей и протянула ей альбомный лист.

— Смотри, что она нарисовала.

Ася стала с интересом разглядывать рисунок. На нем была изображена преподавательская комната. Мебель еле прорисовывалась в тенях и полутенях ночи. Окно было распахнуто настежь и, луна — большой зависший шар, освещала фигуру светловолосого мужчины, стоявшего перед зеркалом вполоборота и закрывшего лицо руками.

Ася узнала в нем Смита. В зеркале его лицо казалось размытым пятном в рамке светлых волос, а руки, вопреки оригиналу, безвольно висели вдоль туловища.

— Какой интересный рисунок, — тихо сказала Ася. — И как мастерски выписан. Я не

знала, что Джесси так хорошо рисует!

— Дело в том, что Джессика сама удивляется, как она смогла нарисовать такое, — пояснила Бэтти. — Она сказала, что не умеет рисовать и не помнит, когда его нарисовала.

Ася перевернула лист и тихо воскликнула:

— Боже мой, Бэтти, а это ты видела?

— Нет, — прошептала Бетти, склоняясь над рисунком. — Мне это и в голову не пришло.

На обратной стороне, во весь лист было нарисовано окно. Теперь оно было закрыто. Луна, такая же огромная и выпуклая, ярко освещала на стекле кровавую надпись. С набухших букв стекали кровавые капли.

«Я знаю, кто ты!» — одновременно прочитали подруги, переглянулись и, чуть не закричали, напуганные заскрипевшей дверью. Это вошла Марта. Ася быстро скатала рисунок в трубочку и встала, освобождая ей место.

— Ничего страшного, — произнесла Марта, осмотрев Дашу. — Упадок сил. Ребенок переутомился. Сейчас я ей вколю иммунный стимулятор, и к вечеру она будет резва, как обычно.

Когда Марта ушла, Бэтти тоже засобиравалась уходить.

— Ты посиди с Дашей, а я понаблюдаю за Джессикой, — сказала она и вышла.

Ася развернула лист, рассматривая рисунок уже более внимательно. «Своеобразный рисунок, — думала она. — Прекрасно выполненный, но для пятнадцатилетней девочки очень странный».

Между парами Бэтти на минутку опять забежала к Асе, чтобы сообщить подруге, что с Джессикой все в порядке, что она уже пришла в себя, но молчалива и рассеяна. Потом их с Дашей навестил Смит, а перед обедом он пришел снова.

— Ну, как наша малышка? — поинтересовался он.

— Мне кажется, Даша вот-вот проснется, — сообщила Ася. — Сон ее стал беспокойным.

— Ася! — Смит сел рядом, мягко забрал у нее рисунок, положил его Даше в ноги и, завладев Асиной рукой, прижался к ней губами. — Асенька, я хочу предложить тебе... Я хочу, чтобы ты...

Смит очень волновался. Ася поняла, что сейчас он сделает ей предложение, а она, тревожась за дочь, даже не хочет думать об этом.

Но на этот раз Ллойд, войдя в комнату, невольно пришел ей на выручку. Он быстро оглядел всех и тихо, чтобы не разбудить Дашу, произнес:

— Как всегда, все действующие лица в сборе. Что на этот раз разыгрываем, Смит? Комедию или трагедию? Или, быть может, душещипательную мелодраму?

Смит с Асей промолчали. Ллойд подошел к ним, увидел, свернутый в трубочку альбомный лист, забрал его и, на ходу развернув, отошел к окну. Он сел на подоконник, взгляделся в рисунок, бросил быстрый взгляд на Смита, еще раз на рисунок, перевернул его, внимательно разглядел обратную сторону и, усмехнувшись, преспокойно засунул его себе за пазуху.

Заметив Асин протестующий жест, Ллойд заявил:

— Очень интересно, Шевель, вы не находите? Зайдите сегодня на досуге в преподавательскую. У меня есть некоторые соображения по поводу рисунка.

Ася не успела ему ответить. В это время Даша пошевелилась, застонала, ресницы ее

задрожали, голова заметалась по подушке.

— Дашенька, малыш, — Ася склонилась к дочери. — Просыпайся, птенчик мой.

Но Даша, вся еще во власти сна, никак не могла проснуться. Ее стоны становились мучительнее, беспокойство усилилось и вдруг, с громким криком она проснулась, рывком поднялась с подушки, сразу же попав в спасительные объятия матери.

— Мне приснился страшный сон! — она не смогла сдержать слез. — Мне приснилась Катя. У нее было такое страшное лицо! Из-за нее я не могла дышать!

— Не плачь, детка, — пыталась утешить ее Ася. — Это всего лишь сон. Он прошел.

— А еще ко мне ночью приходил папа, — Даша торопилась все рассказать. — Он сидел вот тут, где ты сидишь. Он был, как живой, только странный. Он светился и просил, чтобы я к нему прикоснулась.

Зажав ладошками щеки, Даша огромными, круглыми от страха глазами, смотрела на мать.

— Вначале я его боялась, но он тянул ко мне руку и я... — Даша всхлипнула. — Я дотронулась до него, и меня будто бы током ударило! А папа стал ярким, как солнце и... и... Потом я уже ничего не помню!

Даша так долго и безутешно плакала, что Ася никак не могла ее успокоить.

— Может, позвать Марту? — тревожно спросил Смит.

— Сейчас я ее вызову! — пригрозил Ллойд, вытаскивая из кармана мобильник. — Пусть она вколет мисс Плаксе что-нибудь успокоительное!

Услышав это, Даша умолкла, испуганно посмотрела на него и судорожно вцепилась в мать.

— Оставьте нас! — приказала Ася мужчинам и, крепко прижав дочку к себе, ласково произнесла: — Не бойся, мое солнышко, сегодня ты будешь спать со мной.

*

К концу дня на Кэтрин опять навалилась непреодолимая сонливость. Девушка судорожно зевала, ее глаза слипались, она не пошла на ужин, так как еле передвигала отяжелевшие ноги. Она только дошла до кровати и упала на постель, не раздеваясь.

Встревоженный Рауль, наскоро проглотил сэндвич и поспешил из столовой. Но в дверях, загородив проход, стояли Стив с Алексом.

— В чем дело? — надменно процедил Рауль.

— Сегодня наша очередь петь колыбельные для Кэти, — улыбаясь, ответил Алекс. — Можешь занимать очередь на завтра.

Усмехаясь, друзья ушли. Рауль не стал с ними спорить. Его успокаивало то, что Стив был не один и можно было не опасаться, что этот неотесанный мужлан покусится на ЕГО Кэтрин. Правда, на всякий случай, он решил проконтролировать ситуацию и, отбросив все сомнения по поводу кодекса чести, прошел в крыло девушек и без колебания прислонил ухо к дверной щели комнаты Кэтрин.

— Хватит целовать ее, — раздался за дверью голос Алекса. — Идем! Все наши пошли смотреть комедию.

— Не могу от нее оторваться, — тихо ответил ненавистный Уилсон и со вздохом, мечтательно добавил: — Сейчас бы лечь к ней, обнять и...

— А ты, случаем, не маньяк? — засмеялся Алекс. — Идем скорее!

— Я знаю, о чем ты подумал, пошляк, — заметил Стив. — Я имел в виду просто

полежать и посторожить ее сон.

Рауль услышал приближающийся смех друзей и поспешно спрятался у Даши. Он подождал, когда стихнут шаги за дверью, и тайком пробрался в комнату Кэтрин. Раздвинув полог, он полубовался спящей девушкой и, сев на подоконник у изголовья кровати, задернул штору.

Глядя в окно, он ждал, когда студенты разойдутся по комнатам и лягут спать. Из соседней комнаты не доносилось ни звука, значит, Даша ночует у матери.

Постепенно на студенческом этаже воцарилась сонная тишина, незаметно убаюкавшая и его. Он и не заметил, как сам задремал.

Проснулся Рауль от тихого, мучительного стона. Чуть отодвинув штору, он посмотрел на Кэтрин и обомлел.

Девушка выгнулась дугой, напряглась и вдруг из ее тела появилась полупрозрачная, слабо мерцающая субстанция — копия самой Кэтрин. Вначале показалось голова призрака, затем плечи и руки. Освободившись от тела хозяйки, призрак взмыл над ней, потом тихо опустился на пол и поплыл по воздуху к двери. Пройдя сквозь нее, он исчез.

Скованный ужасом, Рауль несколько секунд не шевелился, затем приоткрыл дверь и выглянул в коридор, успев увидеть привидение, скрывшееся в комнате Алисии. Юноша подкрался к ее двери, но в этот момент противоположная комната открылась и на пороге появилась Джессика.

Девочка была босая, ее худенькое тело прикрывала длинная ночная рубашка, волосы свисали беспорядочными спутанными прядями. Как и накануне, Джессика в упор смотрела на Рауля и не видела его. Она медленно пересекла коридор и вышла на площадку. Рауль решил последовать за ней.

На этот раз девочка зашла к Марте. Стоя возле зеркала, она, как и вчера, внимательно вглядывалась в его глубину. Услышав знакомые слова: «Я знаю, кто ты», Рауль побежал к лестнице, надеясь, еще застать фантом Кэтрин. Но когда он вбежал в коридор, то лишь успел заметить ярко-желтую вспышку, исчезнувшую в ее комнате.

Рауль остановился. Мимо него прошла Джессика, зашла к себе и включила свет. «Сейчас будет рисовать, — подумал он. — Что она там рисует?»

Он хотел, было посмотреть, но пережитый страх и две бессонные ночи, дали о себе знать.

«Завтра все расскажу Асе, — вяло подумал он, направляясь к себе, еле переставляя ноги от усталости. — Она ее мать и вправе знать, что происходит с ее дочерью».

*

Утром, бодрая и веселая, Кэтрин зашла к Джессике. Она еле разбудила подругу, выговаривая ей:

— Умывайся побыстрее! Ты как сонная муха. Что ты делаешь ночами? Все зубришь?

— Нет, — зевая, возразила Джессика. — Я сплю, как убитая, но почему-то жутко не высыпаюсь.

Девушки вышли в коридор. Заметив, что комната Алисии приоткрыта, они решили зайти к ней.

— О, боже! — раздирая рот, зевнула Алисия. — У меня такое ощущение, что мне переломали все кости! А ты, Кэти, — еще раз зевнув, она глянула на Кэтрин. — Ты приснилась мне в кошмаре. Ты высасывала из меня энергию!

Слушая красочный рассказ описания сна, девушки спустились в столовую. Вместо того чтобы идти к своему столику, Алисия неожиданно направилась к Алексу. Она обняла его за шею и шепнула:

— Мне было так хорошо с тобой, любимый!

— Дура, что ли? — Алекс вскочил на ноги, покрутив пальцем у виска.

— Кэти, иди к нам! — Стив ринулся к Кэтрин, чуть не сбив с ног рыжеволосую красавицу.

Вернувшись к своему месту, Алисия села, кусая губы.

— Ты че, подруга? — с набитым ртом спросила Сара. — Свихнулась? Уже при всех кидаешься на него!

— Я не могу его понять, — пожаловалась Алисия. — Ночью Алекс приходил ко мне и умолял прикоснуться к нему.

Она замолчала, разворачивая салфетку.

— А дальше? — перестав жевать, Сара, не мигая, уставилась в лицо подруги.

— Я обняла его и потеряла сознание от боли.

— Ну? — Сару дико раздражало, что Алисия остановилась на самом интересном месте.

— Ах! Я не помню, что было дальше, — с сожаленьем вздохнула Алисия. — Но у меня все тело болит. — Она подняла глаза к потолку и добавила: — Представляю, что было!

— Зажигали вы, как надо, — завистливо усмехнулась Сара и целиком запихнула в рот пирожок с мясом.

*

Ася зашла в преподавательскую, достала из папки новый рисунок Джессики и, принялась внимательно его изучать. Она не могла поверить в то, что рассказал ей Рауль, и все же, пока Джессика завтракала, зашла к ней, чтобы забрать ее рисунок. «Боже мой, — думала Ася. — Что с моей Катенькой? И Джесси... Может, это из-за очков?»

— Риган продолжает творить? — внезапно раздался над ее ухом голос Ллойда. — У девчонки большая фантазия или ей известны кое-какие секреты, трансформировавшиеся в эти рисунки?

Он сел рядом с Асей, бесцеремонно отобрал у нее рисунок и с любопытством стал его разглядывать.

В этот раз Джессика нарисовала комнату Марты. На рисунке окно было распахнуто настежь и лучи солнца живым светом заливали застывшую у зеркала сухопарую фигуру доктора. Как и Смит, она закрывала лицо руками, отражаясь в зеркале неясной туманной фигурой. На подоконнике четко и выпукло были изображены очки с черными стеклами.

Ллойд перевернул рисунок и присвистнул.

— Так я и знал, — пробормотал он. — В каждом рисунке своя подсказка. Смотрите, Шевель.

Ася склонилась над рисунком, вглядываясь в кровавую надпись на стекле закрытого окна: «Я знаю, кто ты!» На подоконнике крупным планом, блестя черными стеклами, лежали очки Марты.

— Вы заметили, — продолжал Ллойд. — Рисунок выполнен вполне профессионально и грамотно, но у Мюллер напрочь отсутствует тень? А у Смита она есть. А ведь он стоит в темноте, освященный только луной!

Ллойд достал первый рисунок, развернул его и ткнул пальцем в тень, отбрасываемой

Смитом.

— Видите, здесь? — его палец переместился ко второму рисунку.

И действительно, тени Марта не отбрасывала.

— Отсутствие тени и отражения, а так же очки, защищающие нашего доктора от солнечных лучей, говорят о том, что она носферату, — пояснил Ллойд, заметив Асин вопросительный взгляд. — Я был прав, Асенька, Мюллер вампир! А теперь, взгляните на Смита, на подсказку, которую так любезно изобразил нам художник. Хочу, чтобы вы сами ее увидели.

Палец Ллойда пополз к первому рисунку и остановился, замерев на полпути, потому что в преподавательскую зашел Смит.

Смит бросил любопытный взгляд на рисунок и, улыбаясь, сказал:

— Поздравляю, Ася, Даша делает успехи. Она написала словарный диктант по французскому на пятерку. Пора приступать к тестированию, как ты думаешь?

— Конечно, — выдавила из себя Ася, глядя, как Ллойд, сворачивает рисунки и прячет их во внутренний карман пиджака.

Она встала и поспешно вышла из кабинета. Смит с Ллойдом, столкнувшись в дверях, последовали за ней.

*

На ночь Ася попросила Бэтти уложить Дашу к себе. Несказанно этим обрадованная, Бэтти лялькалась с малышкой до одиннадцати вечера, закармливая ее шоколадом и без усталости читая ей сказки, пока девочка не заснула, уткнув перепачканную в шоколаде мордашку в мягкое плечо своей любимой няньки.

Ближе к полуночи Ася спустилась к старшей дочери. Рауль поджидал ее возле двери, прислушиваясь к каждому шороху. Она подошла к спящей Кэтрин и, под ревнивым взглядом юноши, поцеловала ее в лоб. Лицо девушки, освещаемое луной, было спокойным.

Вздыхнув, Ася села на подоконник. Рауль примостился рядом. Замерев, они оба не спускали с нее глаз.

Через некоторое время, увидев, как тело дочери, освобождаясь от фантома, прогнулось, Ася чуть не закричала. Рауль предупредительно приложил палец к губам и тихонько двинулся за призраком. Дрожа всем телом, Ася пошла за ним.

Привидение медленно проплыло вдоль коридора, прошло через закрытую дверь на площадку, и в этот момент из своей комнаты вышла Джессика.

— Ты иди за Джесси, а я пойду за Катей, — шепнула Ася Раулю.

Беззвучно ступая, она побежала по коридору. Рауль пошел за Джессикой, теряясь в догадках, кого на этот раз посетит сомнамбула?

Нагнав фантом в крыле юношей, Ася увидела, как он исчез в комнате Алекса. Собрав все свое мужество, она осторожно приоткрыла дверь, скользнула внутрь, прижавшись спиной к стене. Привидение село на постель к юноше и голосом, совсем не похожим на голос Кэтрин, позвала:

— Проснись, Алекс!

Алекс застонал, заметался по подушке, но сон крепко держал его в своих объятиях.

— Проснись, — молил призрак, меня очертания, превращаясь в незнакомую темноволосую женщину.

— Алекс! — стонало привидение. — Проснись, сынок!

Алекс проснулся, резко сел на постели и испуганно выкрикнул:

— Мама?

— Сыночек, — просил призрак. — Прикоснись ко мне!

— Нет, — прошептал Алекс. — Ты не моя мать... Мама умерла...

— Это я, Алекс, — фантом заплакал. — Я люблю тебя, я так давно тебя не видела! Дай я обниму тебя.

— Мама... — Алекс потянулся к призраку женщины.

— Нет! — крикнула Ася, кинувшись к кровати.

Но Алекс уже успел обнять фантом, его руки прошли сквозь него.

Дико закричав, юноша упал на подушку.

Призрак вспыхнул таким ярко-желтым огнем, что осветил комнату ярче дневного света. Ася с ужасом смотрела, как сияющее привидение, опять ставшее копией Кэтрин, исчезло, пройдя сквозь дверь.

Комната погрузилась в темноту. Вмиг ослепнув, Ася на ощупь дошла до двери, открыла ее и, протягивая руки вперед, шагнула в коридор.

— С вами все в порядке, миссис Шевель? — прозвучал над ее ухом тихий голос Рауля. — Я видел ее... Она только, что пролетела по коридору.

— Сейчас все пройдет, — прошептала Ася. — Она... оно было таким ярким, что ослепило меня. А где Джессика?

— Рисует.

— У кого она была?

— У мисс Робинсон.

— Как? — ужаснулась Ася. — Там ведь Даша!

— Джесси никого не тронула, — поспешил успокоить ее Рауль. — Она, как всегда, стояла у зеркала и шептала: «Я знаю, кто ты».

— Слава богу, — облегченно вздохнула Ася. — А теперь, Рауль, иди, ложись, а я проведаю Алекса и посижу с Джессикой.

Она обняла его, пообещав:

— Можешь спать спокойно, с девочками все будет хорошо. Мы им поможем.

*

Закончив рисовать, Джессика погасила свет и легла в кровать. Ася нащупала рисунок и тихо вышла. Вернувшись к себе, она внимательно его рассмотрела.

На рисунке была изображена, освещенная дневным светом, комната. У зеркала, закрывая лицо руками, стояла Бэтти. На зеркальной поверхности смутно вырисовалось ее отражение. Большие блестящие глаза молодой преподавательницы, выделяющиеся на размытом бледном лице, смотрели из глубины зеркала с болью и мукой. Сзади, более четко, но тоже неопределенно, было изображено что-то пугающе-темное, страшное и опасное, с полустертыми крыльями и оскаленной звериной мордой. Справа на подоконнике распахнутого окна лежали очки — стекла в паутине трещин, вправленные в тонкую оправу, блестящую на солнце.

Догадываясь, что будет на обратной стороне рисунка, Ася дрожащими руками перевернула листок.

Так и есть!

На подоконнике, крупным планом, были нарисованы разбитые очки, а на стекле окна,

как откровение, как угроза, как приговор, сияла кровавая надпись:

«Я ЗНАЮ, КТО ТЫ!»

===== Глава 32 Гроза =====

Затаив дыхание, Ася всматривалась в последний рисунок Джессики.

«Я знаю, кто ты!» — кровавая угрожающая надпись перечеркивала несчастную Бэтти, с туманным, вселяющим ужас отражением в зеркале.

— Дайте рисунок! — внезапно раздался за Асиной спиной отрывистый приказ.

Ася обернулась. Ллойд без приглашения шагнул в ее комнату, протягивая руку за рисунком.

— Ричард! — возмущенно воскликнула Ася, спрятав листок за спину.

— Прошу прощения за вторжение, — скороговоркой извинился Ллойд. — Но я уверен, что Риган нарисовала очередную фантазию. Дайте посмотреть.

Ася несколько секунд молча вглядывалась в его насупленное лицо.

— Джессика действительно сделала новый рисунок, — наконец ответила она. — Но я не могу его показать. Это касается человека, доверившему мне свою тайну.

С этими словами она порвала рисунок на мелкие клочки.

На мгновение лицо Ллойда, привыкшего, чтобы все неукоснительно подчинялись его требованиям, исказилось злобой и тут же разгладилось.

— Ну, что ж, — скривив губы, усмехнулся он. — Пожалуй, вы правы. То, что вы умеете хранить чужие тайны, я понял еще тогда, когда в порыве откровенности, выболтал вам об убийстве своей жены. Тогда вы ни единым словечком не обмолвились о своем коллеге-убийце. — Он опять неприятно усмехнулся — Вот это-то и заставляет меня держать язык за зубами. В противном случае, наш общий знакомый давно был бы развенчан в ваших глазах. Идемте! — как всегда без перехода, буркнул он, распахивая перед Асей дверь.

— Ричард, — остановила его Ася. — За завтраком я хочу сделать объявление. Прошу вас, о рисунках ни слова.

Ллойд согласно кивнул, и они вдвоем спустились в столовую.

Ася шла вдоль столиков, внимательно всматриваясь в лица студентов. Как она и ожидала, Джессика была вялой и казалась не выспавшейся. Алекс сидел за столом, чуть живой. Зато у Кэтрин был просто цветущий вид. Она весело смеялась над шутками Стива, с большим аппетитом, наравне с сестрой, уплетая завтрак.

Когда трапеза подходила к концу, Ася встала и, дождавшись тишины, объявила:

— Ребята, первой пары у вас не будет, вы можете...

Ее дальнейшие слова потонули в радостных воплях студентов.

Под изумленными взглядами коллег, она села и, повернувшись к директору, сказала:

— Господин Девиль, прошу вас немедленно провести экстренное собрание. Это касается здоровья, а, может быть, и жизни наших студентов.

Погасив в глазах любопытство, Девиль встал и тихо сообщил:

— Господа, пройдемте ко мне в кабинет.

*

— Начинайте, коллега! — обратился Девиль к Асе, дождавшись, когда подчиненные расселись по местам. — Что вы хотели нам сообщить?

Ася встала. Шесть пар глаз, не отрываясь, впились в ее лицо.

Волнуясь, она заговорила:

— В последние три дня нас всех удивила сонливость, внезапно поразившая некоторых ребят. Каждое утро Джессику невозможно поднять с постели. Сегодня у Алекса полный упадок сил. Вчера Алисия ощущала себя разбитой и больной. Позавчера Даша проспала полдня, и мне пришлось вызывать к ней фрау Мюллер. Зато у Кати в первой половине дня энергия бьет ключом, а на последней паре она начинает засыпать, и беспробудно спит до утра, не поужинав накануне.

Ася замолчала. Бэтти в изумлении открыла рот, Смит побледнел, а Паркер изо всех сил таращился на коллег, пытаясь уловить суть разговора.

Услышав подбадривающее: «так-так» Девилья, Ася продолжала:

— Джессика не высыпается потому, что, не осознавая свои действия, бродит ночами по колледжу. Она заходит в комнаты спящих преподавателей и...

— К кому именно, Шевель? — перебив ее, подал голос Ллойд, надеясь, раскрыть тайну последнего рисунка Джессики.

— Это не столь важно, Ричард, — заметила Ася. — А, что касается Кати... даже не знаю, как объяснить вам то, что с ней происходит... — она замялась и медленно, подбирая слова, продолжала: — Во время сна, от ее тела отделяется некая бестелесная субстанция — настоящий энергетический вампир. Назовем его фантомом. Он свободно проходит сквозь двери и стены, принимает облик любого человека, даже умершего, скорее всего, считывая память со спящей жертвы и, разбудив ее, просит прикоснуться к нему. Господи! — вырвалось у нее. — Если бы вы это видели!

— А вы уверены, Шевель, что все это происходит на самом деле? — осторожно поинтересовался у нее Девиль.

— Мы с Раулем...

— С Раулем? — изумленно переспросил директор.

— Да, ваш сын первый заметил, что с Катей творится что-то неладное, — подтвердила Ася. — Мы собственными глазами видели Джессику и Катин фантом.

Сжав виски, Девиль задумался.

— А все из-за вас, Робинсон! — прошипел он, тыча холеным пальцем в сторону Бэтти. — Значит, кто-то все же посмотрел на девушек сквозь ваши очки!

Покраснев, Бэтти опустила голову.

— Может, нам взорвать фантом? — прервав молчание, предложил Ллойд.

— Нет, господа, — возразил Девиль. — Это опасно. Мы лучше заземлим его.

— Интересно, как? — осведомился Ллойд. — Заманите его на крышу и притянете на молниеотвод?

— Примерно так, — Девиль еле заметно усмехнулся. — С помощью молнии во время грозы.

— Вы волшебник? — теперь усмехнулся Ллойд. — Вы можете по желанию заказывать погоду?

— Ну, не я... — Девиль откинулся на спинку стула. — Нам помогут ученые из моей лаборатории.

Он указал пальцем на потолок и, не сдержавшись, раздраженно спросил:

— Кстати, Ллойд, когда вы оставите свои назойливые попытки проникнуть в мою лабораторию? Придет время, и я сам вам ее покажу. А теперь, господа, к делу!

Девиль по очереди оглядел своих подчиненных и продолжал:

— Сегодня ночью будет гроза. Возле Кэтрин останется дежурить Марта. Студентам

ничего сообщать не будем, чтобы избежать паники или, что еще хуже, подвигов Валуа с Уилсоном. А сами соберемся в соседней комнате и...

— А Даша? — перебила его Ася.

— Дашу я уложу с собой, — предложила Бэтти. — А Терри пусть посидит с нами, чтобы нам не было страшно.

— Я посижу, — важно кивнул Паркер.

— Хорошо, — скрывая улыбку, согласился Девиль. — Значит, договорились. Каждый займет пост возле своих подопечных, а мы с Шевель, Ллойдом и Смитом соберемся в Дашиной комнате. А дальше...

— Дальше будем действовать по обстановке, — бесцеремонно оборвал его Ллойд, вставая. — Пойдемте, миссис Шевель, собирать студентов, а то привыкнут к халяве, потом как долго выбивать из них дурь!

*

Ночью разразилась гроза. Шквальный ветер со страшной силой раскачивал стонущие деревья, с треском ломая ветки и швыряя их на ухоженные аллеи парка. Ливень стоял стеной. От оглушительных раскатов грома в окнах звенели стекла. Молнии ослепительными зигзагами чертили обложенное грозowymi тучами небо, на мгновение, освещая все вокруг, как днем.

Даша сладко посапывала, прижимаясь к теплой мягкой Бэтти. А та крепко спала, обнявшись со своей любимицей, не подозревая о том, что Паркер беззастенчиво дрыхнул на диване, выводя носом сложные рулады, позабыв свое обещание бдильно стоять возле них всю ночь. Пушечные раскаты грома не мешали ему видеть уже десятый сон.

Зато Марта стойко несла возле Кэтрин бессонную вахту. Когда небо раскалывалось от грома, она вздрагивала и невольно смотрела в окно. В стеклах ее очков отражались слепящие молнии, вспыхивающие голубым пламенем.

Мужчины с Асей собрались в соседней комнате. Ася не отрывала глаз от распахнутой двери. Смит, сидя с ней на диване, обнимал ее, ревниво поглядывая на своих соперников, отошедших к окну и молча наблюдающих за разбушевавшейся стихией.

Джессика у себя в комнате спала тяжелым беспокойным сном, а вот ее верный друг Джон, не спал. При включенном свете, скрючившись на постели, он что-то рассматривал, загородившись одеялом, перелистывая страницы, при вспышках молний, озираясь на окно.

Остальные студенты втайне от взрослых собрались в гостиной девушек и, запершись там, развлекали друг друга страшными историями. Всем было немного жутко и в то же время весело — пока за окном беснуется ненастье, здесь, в уютной, ярко освещенной комнате, приятно было ощущать себя в полной безопасности.

Под восхищенно-влюбленным взглядом Алисии, Алекс заливался соловьем. Сара слушала, уставившись на него черными, немигающими глазами. Ник таращился, веря каждому его слову, и даже Рауль со Стивом с напряженным вниманием следили за рассказом.

А Фил был на седьмом небе от счастья. Сейчас он чувствовал себя равным в их студенческой семье, впервые, не опасаясь насмешек и унижений. Ведь благодаря ему, сокурсники узнали о странных превращениях девушек. Сегодня он подслушал, о чем говорили преподаватели, собравшиеся на экстренное совещание, и обо всем рассказал Стиву с Алексом. Рауль подтвердил его слова, и Фил даже удостоился чести, пожать руку всем

троим.

Шум ливня, вой ветра, раскаты грома заглушали все посторонние звуки, поэтому неудивительно, что никто из ребят не услышал, как дверь комнаты Джессики открылась.

Босая, в длинной белой ночной рубашке, она шагнула за порог.

Одновременно с ней, через дверь Кэтрин, беззвучно прошел слабо мерцающий фантом. Медленно перебирая в воздухе ногами, он поплыл в сторону застывшей девочки.

Призрак был уже в двух шагах от своей жертвы, когда внезапно громыхнуло с такой силой, что, вздрогнув, Джессика вскрикнула, широко раскрыв глаза. Она в ужасе смотрела на полупрозрачную, струящуюся Кэтрин.

— Прикоснись ко мне, — жалобно произнес призрак голосом ее подруги.

— Кто ты? — отшатнулась Джессика.

— Прикоснись! — с искаженным лицом, злобно прошипело привидение, протягивая к ней руки.

— Не-е-е-ет!!!

Вопль Джессики, прокатившись по коридору, завис на высокой ноте и оборвался, заглушаемый раскатами грома.

Марта тем временем, очнувшись от жуткого зрелища выхода из тела ее пациентки энергетической субстанции, склонилась над спящей Кэтрин, пощупала ей пульс, потом воткнула в уши фонендоскоп и стала сосредоточенно прослушивать ей сердце.

Ллойд был единственным, кто услышал за дверью слабый вскрик. Пробормотав: — «Вот оно, началось», он сорвался с места.

Ася метнулась следом, но тот толкнул ее обратно к подскочившему Смигу.

— Не выпускайте ее! — рявкнул он. — Пусть сидит здесь! Девиль, идем!

Он выбежал из комнаты, успев заметить далеко впереди мелькнувшую белую ночнушку и плывущий за ней мерцающий силуэт. Ллойд бросился бегом по коридору. Девиль кинулся следом за ним.

Ася рванулась из рук Смита, но тот держал ее крепко.

— Ллойд прав, Асенька, — зашептал он ей на ухо. — Мало ли, что случится?

— Пусти, Рэй! — взмолилась Ася. — Мы не для того полночи не спали, чтобы здесь отсиживаться. Ну, пожалуйста!

Она осыпала его лицо градом поцелуев, отчего Смит пришел в полное смятение и на секунду разжал руки. Ася легко выскользнула из его объятий и во весь дух понеслась к лестнице. Придя в себя, Смит побежал за ней.

Услышав возгласы и топот ног, доносившиеся из коридора, студенты повскакали со своих мест.

Алекс бросился к двери гостиной.

— Девчонки, оставайтесь! — крикнул он на ходу. — Парни, за мной!

Стив с Раулем и Ником помчались за Алексом. Фил боязливо высунул любопытную мордочку за дверь и внезапно, от энергичного толчка Сары, кубарем выкатился в коридор.

Не дрогнув, Алисия переступила через него и вдвоем с Сарой, они поспешили на улицу.

Джессика выбежала на крыльцо. Скользя босыми ногами по мокрым ступенькам, она поспешно сбежала вниз. Ливень ледяным душем мгновенно окатил ее с ног до головы. Намокшая рубашка, прилипнув к телу, мешала девочке бежать, волосы мокрыми веревками хлестали по лицу и плечам. Обернувшись, она увидела преследующее ее по пятам привидение.

Это придало ей силы. Она бежала наугад в крошечной темноте, оглушенная шумом ливня и раскатами грома, то и дело ослепляемая вспышками молний. Трава под ногами, мокрая и скользкая, таила в себе выступающие из-под земли корни деревьев и острые обломки сучьев.

Внезапно, споткнувшись, девочка упала.

В этот момент Ллойд выскочил на крыльцо. Перепрыгивая через две ступеньки, он сбежал вниз. Девиль, спеша за ним, внезапно оступился и со всего размаху грохнулся на усыпанную гравием дорожку.

Спотыкаясь и оскальзываясь, Ася выбежала следом, но, запнувшись о тело директора, полетела вниз, упав рядом. Смит торопливо сбежал с крыльца, кинувшись ее поднимать.

В дверях столпились перепуганные студенты.

Всхлипывая, Джессика поднялась на ноги, посмотрела вперед и онемела, боясь не только пошевелиться, но и вздохнуть. Прямо перед ней, как живая, но полупрозрачная и слабо фосфоресцирующая, стояла ее мать, утонувшая полгода назад.

— Дай, я обниму тебя, доченька, — взмолилась она, протягивая к ней руки.

Девочка пришла в ужас, увидев, как сквозь протянутые худые материнские руки, сквозь все ее тело прошла качнувшаяся ветка дерева. Затем прошла снова, откачнувшись назад.

— Джес-си-и-и... — голос матери слабел, а громыхнувшее небо, совсем его заглушило.

— Мама! — беззвучно крикнула Джессика. Рука ее потянулась к руке матери.

— Риган, назад! — окрик Ллойда заставил девочку отдернуть руку.

Джессика попятилась, развернулась и бросилась прочь от призрака. Ллойд бежал ей навстречу. Ася кинулась за ним, но Девиль успел схватить ее за руку и оттащить к крыльцу.

В небе опять громыхнуло. Молния на миг осветила парк голубым всполохом, ярко освещая призрак, который в этот момент отделился от земли и взмыл вверх, к наползающим друг на друга тучам.

Струдившиеся на крыльце зрители, задрвав головы, наблюдали, как молния, прочертив в небе зигзаг, ударила в фантом. Призрак вспыхнул ослепительно-голубым костром, затем, блистая молниями, брызжа во все стороны всполохами огня, ринулся вниз к Джессике.

Ллойд сделал рывок, и первый нагнал девочку. На бегу, они сшиблись.

Падая, Ллойд увлек за собой Джессику, вдавив ее в землю своим телом. Его тяжелое дыхание согревало ее лицо, а бешеный стук его сердца, оглушал ее. Он скатился с нее, вскочил на ноги, рывком поднял ее и резко дернул за руку, увлекая за собой к крыльцу.

Фантом, словно огненная стрела, пущенная дьявольской рукой, уже летел за ними, оставляя за собой потрескивающие голубые искры.

Ллойд оглянулся, оценивая сокращающееся между ними расстояние и, поняв, что им не убежать, со всей силы оттолкнул Джессику от себя. Та от неожиданности вскрикнула и кубарем покатилась по земле.

Ллойд развернулся лицом к призраку. Расширенными глазами он смотрел, как стремительно надвигается на него жидкий голубой огонь.

Завизжав, Сара с Алисией кинулись к дверям. Алекс до боли стиснул плечо Стива. Рауль отступил на шаг, наткнулся на Ника и замер.

С перекошенным от ужаса лицом, Смит наблюдал за приближающимся призраком. Ася зажала рот руками, а Девиль, трясущимися пальцами, начал судорожно креститься, хотя кого-кого, а уж его-то точно нельзя было заподозрить в набожности.

Ллойд что-то крикнул и жутко оскалился. Фантом вошел в его грудь, мгновенно

превратив свою жертву в пылающий гигантский факел.

Охваченное огнем тело Ллойда, подбросило вверх, с силой отшвырнуло назад, и тот упал перед крыльцом навзничь.

Несколько секунд никто не двигался, с ужасом глядя на дымящееся обугленное тело Ллойда.

— Несите его в холл, — наконец прошептала Ася, обращаясь к мужчинам, затем, подтолкнув к крыльцу Джессику, сорвалась на крик: — Скорее! Все в дом! Может, он еще жив!

Сара с Алисией навалились на двери, пытаясь их открыть, в панике не соображая, что они открываются наружу. Юноши подскочили к девушкам, невежливо оттолкнули их от дверей и, распахнув обе створки, пропустили преподавателей вперед. Не дожидаясь остальных, они торопливо вошли сами.

Мужчины положили пострадавшего коллегу на пол. Ася опустилась перед ним на колени, разглядывая рваную сквозную рану на груди, со страхом всматриваясь в его сведенное судорогой, почерневшее лицо в обрамлении седых растрепавшихся волос. В широко раскрытых, неподвижных глазах Ллойда отражалась люстра, белый оскал зубов светился в жуткой ухмылке, распухшие пальцы на руках скрючились.

Джессика стояла рядом с Асей и не отрывала глаз от Ллойда. На ее мокром лице блуждала слабая счастливая улыбка. Лица остальных выражали только ужас. По щекам Ника катились крупные слезы.

— Отключите блокиратор, Шарль, — Ася посмотрела на Девиля.

— Вы не можете воскрешать мертвецов, — глухо возразил ей Девиль.

— Отключите! И вызовите Марту! — это звучало как приказ.

Девиль скривился, но послушался, прикоснувшись к браслету на руке и вынув из кармана сотовый.

Склонившись к Ллойду, Ася глубоко погрузила свои руки прямо в кроваво-черное месиво на его груди. Все в ожидании затаили дыхание. Лишь Ник дрожа, с шумом втягивал в себя воздух.

Через минуту тело Ллойда вздрогнуло, грудь на вдохе приподнялась и опала. Страшная зияющая рана начала медленно затягиваться в рубец, иссиня-красным зигзагом, выглядывающим из обгоревших обрывков рубашки.

Зрители невольно отпрянули, со священным ужасом наблюдая за возвращением Ллойда из мира мертвых в мир живых. Его обугленное лицо приобрело живые краски, становясь, как обычно, изжелта-смуглым. Седые волосы, почернев у корней, постепенно темнели по всей длине. Глаза Ллойда, сверкнув, обежали лица собравшихся и остановились на Асе.

Он протянул к ней руку, крепко вцепившись в ее запястье. Не выдержав, Ася заплакала, улыбаясь ему сквозь слезы. Сзади послышались плач Алисии и подвывания Сары. Одна Джессика молча улыбалась странной улыбкой, какую можно увидеть на лицах тихих помешанных.

— Кого оплакиваем? — язвительно спросил Ллойд, пытаясь сесть. Асину руку он так и не выпустил.

Смит, а за ним и Девиль, с похвальной быстротой бросились ему помогать.

В этот момент из спустившегося лифта вышла Марта.

— Ваша дочь в лазарете, — проскрипела она, обращаясь к Асе, не обращая внимания на промокших студентов и плачущих навзрыд девушек. — А где «оно»? — ее взгляд

остановился на обнаженной груди Ллойда.

— Здесь! — ослабил Ллойд, прикоснувшись пальцами к шраму.

— Все пострадавшие должны подняться в лазарет, — сухо объявила Марта. — Ллойд, проходите в лифт. Кто еще?

Блестя черными стеклами очков, она завертела головой, выискивая других жертв фантома.

— Нужно осмотреть Джессику, — сказала Ася, с жалостью глядя на девочку.

— Риган, в лифт! — приказала Марта.

— Н-нет, я пойду к себе, — очнувшись, запротестовала Джессика.

Озираясь по сторонам, она начала вглядываться в каждого с каким-то недоумением. Улыбка тихого счастья, наконец-то, исчезла с ее лица.

Пожав плечами, Марта зашла в кабину лифта. Девиль с Ллойдом за нею. Асе пришлось последовать за ними, потому что Ллойд вцепился в ее руку с силой здорового мужчины.

— Мне нужна ваша помощь, — прохрипел он. — О Риган позаботится Смит.

— Я с вами! — Рауль шагнул в лифт и, как бы оправдываясь, добавил: — Хочу проведать Кэти.

В глазах Девилья вопрос сменился одобрением и тут же ожесточился, увидев, что к ним в кабину собирается войти Стив.

— Я тоже хочу проведать Кэти! — с вызовом заявил он.

— Пройдетесь пешком, Уилсон! — процедил Девиль. — Лифт рассчитан на пятерых.

С этими словами он нажал на кнопку. Перед носом Стива дверцы сомкнулись. Лифт уехал наверх.

— Я тебе это припомню, — насупившись, прошептал Стив. — Им обоим... Пошли, Алекс! Ник, идем!

Друзья стали подниматься по лестнице.

— А мы подождем лифта, хорошо? — Смит посмотрел на девушек. — Слава богу, что все закончилось благополучно.

Уставшие, промокшие и озябшие, ребята молча поднимались по лестнице, желая одного — скорей переодеться в сухое белье и нырнуть в теплую постель.

Внезапно, как привидение, перед ними появилась Даша. Звук ее босых ножек заглушил гром. В цветастой пижамке, с испуганным лицом, обрамленным растрепавшимися кудряшками, она стояла перед ними, переминаясь с ноги на ногу, дрожа от холода.

— Мне страшно, — прошептала она, падая на руки к подбежавшему Алексу. — Бэтти пушкой не разбудишь, а Терри храпит громче грома!

— Нянчиться тебе с ней до смерти, — хохотнул Стив, поворачивая в крыло юношей.

— Спокойной ночи, — прогудел Ник, осторожно пожимая Дашины пальчики.

— Пока! Пока! — Дашин повеселевший взгляд сверкнул из-за плеча названного брата.

— Горе ты мое луковое, — вздохнул Алекс, неся Дашу в ее комнату. — Какая ты трусиха, Дашка!

— Мне было страшно! — Даша крепче прижалась к Алексу. — Я Бэтти бужу-бужу, а она спит, да спит.

Алекс уложил малышку на постель, укрыл одеялом и строгим голосом приказал:

— Закрой глаза и спи!

— Расскажи мне сказку, — жалобно попросила Даша. — Я засыпаю, когда мне что-нибудь рассказывают.

Алекс присел на Дашину постель и, вначале с неохотой, а затем, увлекшись, рассказал ей длинную сказку собственного сочинения. У него получился винегрет из всех сказок, которые он слушал еще в детстве. «Кеся-меся-терем-теремок», — как назвала это Даша. Она смеялась, поправляя его, потом заслушалась и, когда, наконец, закрыла усталые глаза, Алекс даже испытал разочарование, потеряв слушательницу, с таким восторгом и жадным интересом, внимавшей его литературному эссе в стиле «фэнтези».

Чтобы не разбудить девочку, он на цыпочках подошел к выключателю, погасил свет и тихо вышел, осторожно прикрыв за собой дверь. Повернувшись, он замер, увидев перед собой Алисию.

Одетая в прозрачную коротенькую сорочку, она дрожала от холода, и была так хороша собой, так трогательно-беззащитна, и в то же время, так чертовски соблазнительна, что Алекс, как зачарованный, шагнул к ней, кончиками пальцев трепетно коснулся ее шеи, и еле сдержал стон от сладкой боли, кипятком ошпарившей низ живота.

===== Глава 33 Воспитание полов =====

Чувствуя, как желание расплавленным огнем растекается по жилам, Алекс отступил от Алисии, с трудом отводя взгляд от крошечных белых трусиков и розовых сосков округлой груди, просвечивающих сквозь дымчатую ткань ночной сорочки.

— Мне страшно одной, Алекс! — тоненьким голосочком маленькой девочки, пожаловалась Алисия. — Побудь со мной, пожалуйста.

Шагнув к нему, она обняла его за шею. Алекс машинально прижал к себе ее горячее душистое тело, впившись жадным ртом в ее податливые губы.

Еле-еле оторвавшись от него, девушка настойчиво повлекла его за собой, ввела в комнату, прикрыла дверь и опять с вожделением прижалась к нему всем телом.

Алекс мягко отстранил ее, чтобы еще раз полюбоваться таким безупречным и таким желанным телом.

Алисия поняла значение этого взгляда и изящным движением освободилась от сорочки. Алекс прикоснулся к ее груди, погладил, ощущая, как под его ладонью соски затвердели, наклонился, горячим языком пробуя их на вкус. Девушка застонала, погрузив свои пальцы в его шевелюру.

— Я помогу тебе раздеться.

Она быстро расстегнула ему рубашку, скинула на пол и, покрывая мелкими поцелуями его шею, плечи и грудь, опустилась на колени. Руки девушки легли на ремень и через мгновение джинсы упали на пол.

На ватных ногах Алекс переступил с ноги на ногу, освободившись от джинсов, запустил пальцы в ее рыжие волосы, со стоном наслаждения, прижав ее лицо к низу живота.

Как они оба оказались в постели, он не осознал. Все было словно в тумане.

Он помнил лишь, как судорожно, чуть не порвав, стянул с Алисии атласные трусики, как она извивалась под ним, выгибалась и вскрикивала в сладостной истоме. А он в страстном безумстве сжимал ее хрупкое тело и умирал от блаженства.

*

Даша проснулась от раскатов грома, села на постели и прислушалась. Гроза продолжалась, дождь лил, не переставая. Голубые молнии высвечивали раскачивающиеся деревья. Их темные расплывчатые силуэты казались девочке страшными чудовищами.

Малышка спустила озябшие ножки на пол и, шепча себе под нос: «Я не боюсь, это всего

лишь деревья», на ощупь добралась до двери. С облегчением, ступив в ярко освещенный коридор, она остановилась, раздумывая, к кому бы ей пойти.

Внезапно ей послышалось, как кто-то протяжно стонет. Потом, вроде бы, вскрикнул.

Даша медленно двинулась вперед, остановившись под дверью Алисии. Именно оттуда раздавались эти странные звуки. Малышка в замешательстве постояла под дверью и кинулась за помощью к Джессике.

— Джесси! Джесси!

Джессика проснулась оттого, что Даша яростно трясла ее за плечо.

— Джесси, проснись! Элис кричит!

Ничего, не соображая, Джессика соскочила с кровати и ринулась в коридор.

— Ее хотят убить! — причитала Даша. — Я видела такой нож...

— Даша, не придумывай! — Джессика остановилась. — Какой нож?

— Вот такой! — Даша развела руки в стороны на уровне плеч. Потом, подумав, развела их еще шире.

Джессика с сомнением посмотрела на малышку и замерла, услышав непонятные звуки, доносившиеся из комнаты Алисии.

— Тихо! — прошептала она, крепко сжав Дашину ладошку.

С колотящимся сердцем Джессика распахнула дверь и от неожиданности остолбенела. Даша замерла рядом.

Алекс с Алисией, в жарких объятиях друг друга, в сложном переплетении обнаженных тел, хрипя, рыча и охая, катались по полу. Они казались многоруким, многоногим, двуглавым монстром.

Джессика громко ахнула и зажмурилась.

Любовники, как ошпаренные, отпрянули друг от друга.

Прикрываясь руками, Алекс сел. Алисия проворно отползла за его спину.

— А почему они на полу? — спросила Даша, переводя удивленный взгляд на Джессику, ставшую просто пунцовой от неловкости.

— Убери ее! — шепотом попросил Алекс, не зная, куда деваться от стыда.

— А почему... — снова начала Даша и осеклась.

Джессика пулей выскочила в коридор, таща за руку упирающуюся малышку.

Втолкнув ее в комнату, она жестко приказала:

— Ложись быстрее, я хочу спать!

Даша испуганно оглянулась на нее и послушно залезла под одеяло, отвернувшись к стене. Джессика молча погасила свет и легла рядом. Ей стало жалко малышку. Она погладила ее по спине, приподнявшись на локте, поцеловала в щеку и ласково сказала:

— Спокойной ночи, Дашенька.

Даша моментально повернулась к Джессике, обняла ее за шею и шепотом спросила:

— А почему Алекс у Алисии?

— Ну... потому... потому что Алисии страшно... — запинаясь, ответила Джессика.

— А почему они голые? — не отставала Даша.

— М-м-м... н-ну-у-у... потому что... им жарко... — Джессика была в ужасе от этих вопросов.

— И у них родится ребеночек? — Даша привстала, пытаясь разглядеть в темноте лицо Джессики.

— Даша! Какой ребеночек! Откуда ты это взяла?

— В библиотеке я нашла книжку, — пояснила Даша. — Там на картинках тетенька и дяденька голые. А потом у них родился ребеночек, и они стали папой с мамой.

— Что за книжка? — заинтересовалась Джессика. — Как называется?

— Ну... я не помню название... — Даша откинулась на подушку. — Там что-то про пол... — Она помолчала и воскликнула: — А, вспомнила! Она называется: «Как воспитывать пол»!

— Наверное: «Воспитание полов»? — предположила Джессика.

— Угу, — подтвердила малышка. — Такое странное название. И как можно воспитывать пол?

— Ладно, Даша, спи, — Джессика подтянула одеяло повыше, подоткнула его под девочку и с облегчением сомкнула веки.

— Джесси, — малышка потрясла засыпающую девушку. — Скажи, а если мне будет страшно, и я приду к Алексу, мне тоже нужно будет раздеваться?

— Нет, Дашенька, — сонно ответила Джессика. — Не нужно...

— И я не хочу, — Даша зевнула. — Я не хочу ребеночка.

*

— Алекс, не уходи!

Прикрывшись одеялом, Алисия с тоской смотрела, как тот молча одевается, пряча от нее глаза.

— Ну, пожалуйста! Тебе ведь было хорошо? Нам ведь обоим было хорошо?

Ее молящий голос упал до шепота.

Алекс дошел до двери, помявшись, полуобернулся, быстро оглядел комнату и, будто испугавшись встретиться с Алисией взглядом, стал смотреть в пол.

— Пока, — пробормотал он и вышел, осторожно закрыв за собой дверь.

Упав на постель, Алисия уткнула лицо в подушку и безутешно разрыдалась. Она проплакала почти всю ночь, но, на следующее утро, умывшись и тщательно накрасившись, пришла в столовую раньше всех. Она взяла поднос, села за свой столик и устремила напряженный взор на двери. Она ждала Алекса. Ждала и надеялась, что взглядом или улыбкой он подтвердит, что у них существуют «отношения».

Одна створка двери приоткрылась, заставив гулко забиться сердце девушки. Но в столовую проскользнул всего лишь Фил. Алисия разочарованно вздохнула, холодно наблюдая, как тот нерешительно направился в ее сторону, пожирая ее глазами и робко ей улыбаясь. Внезапно ей захотелось плюнуть ему в лицо, чтобы эта его ужасная улыбка с кривыми зубами, исчезла.

Но в этот момент в столовую влетела Сара.

— Читала объявление? — жуя жвачку, выпалила она. — Первые две пары отменяются! Клево! Вечером только на Асину литру сходим и все!

Фил поспешно ретировался на место. Морщась, Алисия дождалась, когда подруга устроится напротив, и опять устремила взгляд на двери.

Столовая постепенно наполнялась студентами и преподавателями.

Когда в дверях показались Джессика с Дашей, Алисия пришла в некоторое замешательство, но, бросив на Алисию мимолетный взгляд, Джессика смутилась, густо покраснела и, опустив голову, быстро прошмыгнула к Джону. А Даша, не обращая на виновницу ночных приключений никакого внимания, помахала рукой Бэтти и на одной ноге

поскакала к раздаче, по дороге чуть не уронила со стула Рауля и, поймав на себе сердитый взгляд сестры, показала ей язык.

Не успела малышка сестра за стол, как двери распахнулись и в столовую ввалились Стив, Алекс и Ник. Алекс на ходу что-то рассказывал хохочущим друзьям и беззаботно смеялся сам. Утомившись, друзья расселись по местам и принялись завтракать.

Некоторое время Алекс налегал на еду, потом, будто что-то вспомнив, посмотрел на Алисию, смущенно отвел глаза в сторону, потом еще раз украдкой глянул на нее и уткнулся в тарелку.

— Ночью Алекс был моим, — сообщила Алисия Саре. Ей так хотелось, хоть с кем-то обсудить своего любимого.

— И че, трахались всю ночь? — глаза Сары загорелись любопытством.

— Мы умирали от страсти, — заверила ее Алисия. — Он потрясающий любовник, но...

— Ты заразилась? — ахнула Сара.

— Не болтай глупостей! — прикрикнула на нее Алисия.

— Залетела? — Сара боялась моргнуть.

— Откуда я знаю? — раздраженно ответила Алисия. — Об этом еще рано говорить. Меня другое волнует...

— У него есть ребенок на стороне? — продолжала гадать Сара.

— О, господи! — Алисия возвела глаза к потолку. — Меньше надо латиноамериканское «мыло» смотреть. Всякую фигню собираешь!

— Потому что тянешь слова, как сопля, — оправдывалась Сара. — Нет, сил терпеть. Сказала бы по быстрому.

— Я тебе что, пулемет? — огрызнулась Алисия и продолжала: — Мы переспали с ним уже не один раз. Ну почему всегда-всегда, он делает вид, что между нами ничего не было?

— Мужики любят свободу, — назидательно изрекла Сара. — Они боятся, что после постели бабы окольцуют их. Надо проверить, запал он на тебя или просто так... — Сара вплотную приблизила свой длинный нос к лицу Алисии. — Подойди сейчас к нему и попроси ченибудь, например, хлеба. Если он тебе скажет: «Че приперлась? Вон, хлеба на раздаче полно!», значит — ты в игноре. А если покраснеет, засуетится, потянется к хлебу, значит...

Алисия не стала дожидаться окончания фразы и поспешно поднялась. Стараясь умерить шаг, она неспешно подошла к столику Алекса.

Увидев ее, Даша застыла с поднятой в руке вилкой. Но Алисия смотрела только на Алекса.

— У нас закончился хлеб, — пытаюсь унять биение сердца, пролепетала она. — Можно взять у вас кусочек?

Коротко глянув на нее, Алекс покраснел, но промолчал. За него ответил Стив, раздраженно заметив:

— На раздаче хлеба мало? Леня два лишних шага ступить?

Алисия онемела. Она растерянно перевела взгляд со Стива на Алекса и в этот момент в столовую вошла Ася. За нею, шаг в шаг, шел Ллойд. Смит с Девилем не отставали от них.

Увидев мать, Даша соскочила со стула и бросилась ей наперерез.

— Мамочка! — звонко воскликнула она. — У Алекса с Элис будет ребеночек?

— Что? — не поняла Ася. — А почему...

В столовой воцарилась мертвая тишина. Все застыли, боясь пропустить хоть словечко.

На лице Ллойда появилась омерзительная усмешка.

— Потому что ночью они катались голыми по полу, — пояснила Даша. — А в книжке я видела...

— Эти вопросы при всех не обсуждаются! — Ася резко оборвала разглагольствования младшей дочери. — И тебя они не касаются...

Дальнейшие ее слова потонули в хохоте. Не только студенты, но и преподаватели, не смогли удержаться от смеха.

Алисия закрыла лицо руками. С перекошенным от ярости лицом, Алекс медленно вставал из-за стола. Даша оглянулась на него и в испуге кинулась к сестре.

Постепенно веселье в столовой стихло, хотя временами то там, то сям, вспыхивал сдавленный смех.

Преподаватели завтракали в полном молчании. Ллойд, не отрываясь, смотрел на Асины руки, наблюдая, как она намазывает маслом хлеб и кладет сверху пластик буженины. Вот она откусила кусочек, глотнула обжигающий кофе и чуть не поперхнулась, услышав его слова, обращенные к Девилу:

— Благодаря Валуа, наш колледж превращается в публичный дом.

— Выбирайте выражения, Ллойд, — холодно одернул его Девиль.

— Вы мне еще расскажите про взрыв гормонов, первую любовь и прочую дребедень, которой нас потчует Шевель, — не унимался Ллойд. — Разгул низменных инстинктов — вот что такое наши студенты!

Девиль промолчал, делая вид, что полностью поглощен салатом.

— Вы, Ричард, герой, — поспешно обратилась Ася к Ллойд, чтобы переменить тему. — Вы спасли Джессику и чуть сами не погибли...

— Да бросьте вы! — отмахнулся Ллойд.

— Я бы так не смогла, — подала голос Бэтти, глядя на Ллойда, как-то по-новому, словно открывая в нем черты совершенно с ним несовместимые.

— Это подвиг! — торжественно заявил Паркер, благоговейно склонив голову перед коллегой.

— Вы так думаете, господа? — усмехнулся Ллойд и с прищуром уставился на Асю. — Насколько я знаю, героев награждают, не так ли? Что нам вбивают в головы с самого раннего детства, а, Паркер?

Паркер от неожиданности вздрогнул.

— А то, — сам за него ответил Ллойд. — Нам твердят, что победителю достается награда в виде какой-нибудь местной красавицы. Например, Шевель.

Теперь пришел черед вздрогнуть Асе.

Девиль мельком посмотрел на нее и перевел взгляд на Ллойда.

— Неужели вы думаете, что я забыл о ночном происшествии? — надменно осведомился он. — Я просто не успел поблагодарить вас, Ллойд, а миссис Шевель, не терпелось напомнить мне об этом. Так вот, — его взгляд переместился поверх головы Ллойда. — Вам, коллега, я выпишу премию, тем более, что остальные мои подчиненные этой премии лишаются.

— Как?! — вскричала Бэтти.

— За что? — обиженно пробасил Паркер.

— Успеваемость студентов оставляет желать лучшего, — невозмутимо пояснил Девиль. — А дисциплина...

— Не волнуйтесь, коллеги, — перебил его Ллойд. — Я разделю свою премию на всех.

— Я вижу, вам понравилась роль героя, Ллойд? — Девиль начал наливать кровью. —

Уж не собираетесь ли вы повторить двенадцать подвигов Геракла?

— Скорее, это похоже на чудеса Христовы, — парировал Ллойд. — Помните, он накормил пятью хлебами и двумя рыбинами многотысячную толпу?

— Я отказываюсь от ваших даров, — заявил, доселе молчавший Смит.

— Я тоже, — блеснула очками Марта.

— Тогда и я отказываюсь от вашей милостыни, — Ллойд с презрительной усмешкой посмотрел на директора.

Якобы не слыша, Девиль отвернулся и начал разглядывать студентов с таким вниманием, словно видел их впервые. Внезапно его глаза остекленели.

Он повернулся к Ллойд, в ярости прошипев:

— Ллойд! Почему вы, мой заместитель, не следите за внешним видом студентов? Почему у Валуа и Уилсона короткие волосы?

Ллойд обернулся, рассматривая головы ребят. У Рауля и Джона длинные пряди волос были аккуратно стянуты сзади в хвост. У Фила волосы собраны на затылке в жиденький пучок. Даже у Ника торчал «огрызок». А вот у Стива с Алексом их шевелюры были не настолько короткие, чтобы это бросалось в глаза и не настолько длинные, чтобы завязывать волосы в хвост.

— За внешним видом студентов должна следить Шевель, — не моргнув глазом, ответил Ллойд. — Она женщина и завуч.

— Что скажете, Шевель? — гнев Девилья обратился на Асю.

— Господин Девиль, — начала оправдываться Ася. — Я никогда не поддерживала вашу идею относительно причесок наших юношей. Мне кажется...

— Мы здесь не обсуждаем, что вам кажется! — рявкнул Девиль.

Оторвавшись от еды, студенты повернулись к преподавательскому столу.

— Мне глубоко наплевать, что вам кажется! — продолжал бушевать директор. — В моем колледже, мои требования не обсуждаются, а четко выполняются! Валуа!! Уилсон!! — он развернулся в сторону юношей. — Кто вам разрешил стричь волосы?!

— Что мы, геи, что ли? — зло выкрикнул Алекс.

— Что-о-о?!?! — взревел Девиль. Он побагровел и, с грохотом отодвинув стул, вскочил на ноги. — Вы хотите сказать, что мы... эээ... — у директора перехватило дыхание. — Да я вас лишу стипендии! Да я велю остричь вас наголо!!!

— Лучше быть лысыми, чем гомиками! — огрызнулся Стив.

— Спокойнее, Девиль, — Ллойд тоже поднялся на ноги. — Я докажу вам, что честно отрабатываю свой хлеб.

Он повернулся к студентам, пронзительно всех оглядел и заговорил:

— Господа студенты! Уилсон с Валуа решили продемонстрировать перед нами свою половую ориентацию. Весьма похвально! Но из-за этих демонстрантов вы все лишаетесь стипендии!

Возмущенный гул голосов прервал Ллойда. Он поднял руку, призывая к тишине.

— Мы приостановим выплату стипендии и возобновим ее только в декабре. Конечно, при условии, что эти умники, — Ллойд мотнул головой на Стива с Алексом. — Будут отращивать волосы. А если руки чешутся, — он опять воззрился на двоих друзей. — Можете стричь волосы у себя под мышками и на лобке!

Гогот Паркера показал, что он оценил остроумие коллеги.

— Под мышками...ха-ха-ха...и на...

— Терри! — Бэтти сердито двинула ему локтем под ребра.

Задохнувшись, Паркер прикусил язык.

В наступившей тишине Ллойд осклабился и миролюбиво сказал:

— Приятного аппетита, господа.

— Вы хватили через край, Ллойд, — заметил Девиль, удовлетворенно улыбаясь. — Но в целом, замечательно.

Мужчины с чувством обменялись рукопожатием и одновременно глянули на Асю. В ее глазах читалось отвращение. С тем же выражением на них смотрели Смит с Бэтти. Пристыженный Паркер опустил глаза в тарелку. Марта равнодушно блестела черными стеклами очков.

— Приятного аппетита, — как ни в чем не бывало, пожелал Ллойд коллегам и, сев на место, принялся доедать начатый бутерброд.

===== Глава 34 О любви =====

— Мы с вами закончили изучение творчества Шекспира, — этими словами Ася начала свою пару. — И я хочу, чтобы вы, опираясь на произведения английского классика, выразили свое отношение к любви. Любовь — что это такое? Счастье, ощущение полноты жизни, смысл бытия, данное человеку свыше? Или это тяжелое испытание, нравственные страдания и муки ревности, непосланные человечеству, как проклятие ада? Пишите своими словами. Не бойтесь неординарно мыслить. Сдадите мне работы через неделю.

Она оглядела ребят и добавила:

— Рауль, прошу тебя не писать за Катю. И просьба к тебе, Ник. Пиши более развернутые предложения, а то у тебя все сочинения — сплошные личные местоимения с глаголами.

Под смешки однокашников Рауль покосился на Кэтрин, а побагровевший Ник, пробурчал:

— Пишу, как могу.

— Ну, что ж, — Ася улыбнулась. — На этом и закончим. У вас была трудная ночь, можете идти отдыхать. Но если хотите, поговорим о любви.

— Поговорим, Девиль? — неприязненно улыбаясь, спросил Стив, еле повернув голову к сопернику.

— Не возражаю, Уилсон, — холодно ответил Рауль.

— Поговорим-поговорим! — Алекс потер руки, закатал рукава водолазки и нацепил на нос оправу без стекол — разбившиеся очки Бэтти.

Ребята рассмеялись, разглядывая его постно вытянутую физиономию с криво сидевшими очками на переносице.

— Кто первый? — Ася тоже смеялась.

Фил поднял руку и встал, хотя Ася никогда не требовала отвечать стоя. В аудитории наступила тишина. Фил переступил с ноги на ногу, нервно сглотнул и тихо, почти шепотом, произнес:

— Я люблю Принцессу...

— На горошине? — встрял Алекс.

Ребята рассмеялись. Фил покраснел, зрачки его расширились, но, упрямо сдвинув белесые брови, он продолжал с такой же тихой настойчивостью:

— Я могу прочитать стихи о любви и ...

Стив уронил голову на парту и захрапел так громко, что заглушил его последние слова.

— Стив! — возмутилась Ася, пробиваясь сквозь веселый смех студентов.

Тот перестал храпеть, зато Алекс, отвернувшись к окну, с хрустом, с раскатистым: «А-а-ах!», зевнул.

Фил сделал новую попытку заговорить, но Стив начал оглушительно чихать, трубно сморкаться в платок и громко бормотать: «Простите... апчхи!.. Извините... апчхи!.. Прошу прощения... апчхи!..».

К нему присоединился Алекс, закатившись в судорожном кашле.

Ася дождалась, когда у друзей пройдет внезапный приступ гриппа и, обращаясь к Филу, спросила:

— Может, я послушаю твои стихи после занятий, Фил?

— Конечно, миссис Шевель, — прошептал тот, послав Алисии тоскливый взгляд. Втянув голову в плечи, он сел, сгорбившись, над раскрытой тетрадью.

Воспользовавшись наступившей тишиной, Сара подняла руку.

— А я люблю богатых, — заявила она, в упор, разглядывая Рауля.

— Богатенького Буратино, — кривляясь, пропищал Стив.

— Бедных любить невыгодно, — Сара перекатывала во рту жвачку. — Они жмоты. Ничего не купят, ничем не угостят. Стараются на халяву полапать и потра... э-э-э...

Ребята одобрительно рассмеялись, сопровождая смех жиденькими хлопками. Все-таки доля правды в ее словах была.

— А я люблю конфеты! — пробасил Ник. — И шоколадное мороженое.

— И халву, — подсказал Алекс.

— И пирожные, — поддержал его Стив.

— И пастилу! — выкрикнула Сара.

— И леденцы, — подала голос Кэтрин.

Растерянно улыбаясь, Ник вертел в разные стороны головой, не понимая, почему над ним опять смеются.

— И сладеньких девочек! — взвизгнул Фил, подняв вверх средний палец.

— Хватит! — Асин окрик утихомирил всех. — Продолжим, — уже мягко сказала она.

— Я хочу сказать, — Алисия помахала в воздухе изящной кистью.

Все, кроме Алекса, повернули к ней головы. Алекс, наоборот, отвернулся, вдруг проявив живейший интерес к приевшемуся за окном пейзажу.

— Любовь похожа на долгую, трудную дорогу в темноте, — голос девушки звучал с невероятной печалью. — Дорога, то каменистая, то болотистая, с дикими опасными хищниками в лесу. Тебе страшно, хочется присесть и отдохнуть, но ты все идешь и идешь по этой проклятой дороге целую вечность...

Алисия замолчала, перевела дыхание и неожиданно расплакалась.

— Элис! — Ася подошла к девушке, сев к ней за парту.

Она что-то тихо-тихо зашептала Алисии на ухо и та, подняв на нее заплаканные глаза, тоже шепотом спросила:

— Правда?

Кивнув, Ася предложила:

— Может, ты пойдешь к себе?

— Нет, — Алисия судорожно вздохнула. — Я хочу послушать остальных. Ее взгляд украдкой скользнул по затылку Алекса и остановился на Асином лице. — Я, правда, хочу

остаться, миссис Шевель. Со мной все в порядке, не волнуйтесь.

— Хорошо, — Ася поднялась, еще раз посмотрела на Алисию, потом глянула на Алекса и вернулась к своему столу.

Джон поднял руку.

— Любовь — это тихая спокойная заводь, — начал он. — Размеренный шаг часов. Все эти любовные экстазы, романтические прогулки, слезы, клятвы — чепуха! Любящих людей, прежде всего, должна связывать крепкая дружба. Товарищество, уважение, партнерство — вот основа любовных отношений.

— Ну, началось! — громко прокомментировал Алекс. — Скука смертная.

— От твоей любви, Ривз, мухи дохнут, — усмехнулся Стив.

— Да как вы не понимаете? — Джон повернулся к классу. — Все эти, так называемые африканские страсти, приводят к быстрому угасанию чувств. А вот спокойные, доверительные отношения могут продлиться...

— Какой же ты нудный и глупый! — Джессика вскочила на ноги, выкрикивая эти слова прямо в лицо Джону. — Ты учишься лучше всех в колледже. Ты самый примерный из нас, но ты ничего не понимаешь в любви!

Она отвела от своего друга презрительный взгляд.

Неожиданно глаза ее затуманились, лицо смягчила мечтательная улыбка:

— Любовь — это так внезапно! Как налетевшая гроза со шквальным ветром, раскатами грома, пронзающими тебя молниями и ливнем чувств.

— Помешалась на грозе, — трагическим шепотом сказал Стив.

— Может, она еще и в Ллойда влюбится? — хихикнул Алекс.

— В тихом омуте... — многозначительно процедила Алисия, выразительно постучав пальчиком по виску.

— Джесси!

Ася попыталась остановить Джессику, но та, спокойно поправив челку, завела пряди волос за уши и, глядя куда-то впереди себя невидящим взглядом, продолжала говорить:

— Я его боялась и ненавидела, как все. И мечтала, чтобы он уволился. Но теперь мои глаза открылись...

— Ослепли, — поправил ее Алекс.

Тишина взорвалась дружным хохотом. Джессика вздохнула, ее взгляд стал осмысленным и загорелся гневом.

— Вы все слепые, глухие, как Джон! — воскликнула она. — ОН — храбрый рыцарь, смелый герой! ОН нежный и добрый! Вам не понять...

— Да где уж нам! — выкрикнул Стив, расхохотавшись во все горло.

— О ком это она? — удивился Рауль.

— О, боже! — ахнула Алисия. — Оказывается, Риган влюбилась в Ллойда!

— Ненормальная! — выдохнула Сара.

— Джесси, молчи! — крикнула Кэтрин.

— А ведь Ася влюбилась в Ллойда, — вытаращил глаза Ник.

— Не Ася, а Риган, болван! — осклабился Фил.

— Ребята, прекратите! — вскричала Ася. — Джесси, милая...

— Вы — дураки! — выпалила Джессика, сорвалась с места и выбежала из класса.

Ася метнулась за ней следом, но остановилась и повернулась к ребятам.

— Вы, как дикари, — тихо сказала она притихшим студентам. — Джессика права,

любой из нас может влюбиться внезапно, шокируя окружающих своим избранником, глубиной чувств и неадекватными поступками.

Она прошла мимо первых парт, остановилась у окна, молча, вглядываясь вдаль. Студенты выжидающе смотрели на нее, лишь Джон не отрывал растерянных глаз от двери. Он не мог решить, бежать ли ему за Джессикой или оставаться вместе со всеми.

— Можно, я скажу? — прервала затянувшуюся паузу Кэтрин.

— Да, конечно, — повернулась к ней Ася. — Говори, Катя.

Кэтрин мельком посмотрела на Рауля, затем на Стива и, краснея, сказала:

— Еще в детском садике мне нравились два мальчика. Один из них съедал за меня манную кашу, которую я терпеть не могла. У нас были строгие воспитатели и не выпускали из-за стола, пока все не съешь. А другой всегда отдавал мне свои ягоды из компота. Они постоянно между собой дрались, а я все никак не могла понять, кто же из них мне нравится больше.

— Непосильный труд, — съязвил Алекс. — Тебе было нелегко, Кэти.

— Это у тебя вошло в привычку, — с сарказмом заметил Стив. — Правильно говорят, все начинается с детства.

— Что ты к ней прицепился? — повернулся к нему Рауль. — Она была маленьким ребенком.

— Я не с тобой разговариваю, Девиль, — огрызнулся Стив и, глядя на Кэтрин в упор, продолжал: — Когда я учился в школе, мне нравились две девчонки. И я никак не мог понять, кто же из них мне нравится больше? Та, что была скромна, и я не решался ее поцеловать, или та, что мне все позволяла?

Ребята рассмеялись, Ася улыбнулась. Кэтрин вспыхнула, бросила на Стива уничтожающий взгляд и придвинулась к Раулю. Тот обнял девушку, из-за ее плеча взглядом победителя посмотрев на соперника.

Стив насупился. Руки, лежавшие на парте, он сжал в кулаки и громко объявил:

— Миссис Шевель, а теперь Девиль жаждет поведать нам о своих любовных приключениях. Ведь наверняка все его одноклассницы млели от его смазливового личика и тошнотворных манер. И, конечно же, его отец в состоянии был оплачивать ему девочек по вызову и ликвидировать последствия его любовных подвигов, если какая-нибудь несовершеннолетняя крошка неосторожно залетит.

— Стив! — Ася обомлела. — Ты...ты...

— Не беспокойтесь, миссис Шевель, я отвечу, — Рауль встал с достоинством, — Тебе не дают покоя деньги моего отца, Уилсон? Руки чешутся пересчитать их? Только у тебя мозгов не хватит, ты еще таких чисел не учил.

Стив побледнел, глаза его сверкнули бешенством.

«Я убью тебя» — прочитал по его губам Рауль и улыбнулся ему в ответ такой же жуткой улыбкой.

— А теперь по поводу девочек, — презрительно продолжал он. — Ты решил принизить меня в глазах Кэти, свалив с больной головы на здоровую? Зря стараешься, Уилсон! Мне претят беспорядочные половые контакты. Брезгую я, понимаешь? А в моей жизни была, есть и будет, только одна девушка — моя Кэти!

— Ты что, девственник, Рауль? — уничижительно смеясь, спросил Алекс, забывший, что только благодаря Алисии, сам совсем недавно перестал им быть.

— У тебя не встает, Девиль? — подхватил Стив и расхохотался нарочито громко.

— Еще не научился натягивать презики! — выкрикнул Фил, заливаясь мелким смехом.

— Пусть проконсультируется у папашки, — посоветовал Стив и замолчал.

Рядом стояла Ася и крепко сжимала его плечо.

Став пунцовым до корней волос, Рауль сел. Он не смел, поднять глаза на Кэтрин, но та быстро вернула его к жизни, прошептав:

— Я люблю тебя.

Это было ее первое признание в любви. Раулю моментально расхотелось язвить сопернику и мстить ему. Он даже почувствовал к нему невольную жалость.

Почувяв недоброе, Стив сбросил с плеча Асину руку, перегнулся и внимательно посмотрел на Кэтрин.

Ася опять взяла его за плечо и, склонившись, тихо шепнула:

— Стив, прошу тебя, останься после занятий на пару минут.

Потом она отошла к столу, повернулась лицом к ребятам и задумчиво произнесла:

— Наверное, я зря затеяла этот разговор о любви. Вы еще не готовы к этому. Или... —

Она еще раз оглядела своих подопечных. — Или... вы такие разные... может, поэтому...

— Миссис Шевель, — перебила ее Алисия. — Нам еще Алекс не рассказал о себе.

Она покраснела, вскользь глянула на Алекса и умоляюще посмотрела на Асю.

— Не знаю, — пожалала плечами Ася. — Если он захочет.

— Ну-у-у... — протянул Алекс, заставив Алисию затаить дыхание. — Я еще никого не любил, только трах... м-м-м... В общем, встречался кое с кем...

Он смутился и замолчал. Алисия почувствовала, что сейчас умрет. Она бы закричала, расплакалась, может быть, даже ударила его, но Алекс вдруг заявил:

— Миссис Шевель, лучше вы нам расскажите о своей первой любви.

— Да-да, расскажите! — поддержал его Стив.

— Мы же были откровенны с вами, — требовательно заметил Джон и как бы поставил над этим вопросом точку.

Ася присела на краешек стола и посмотрела на ребят. Вид у нее был крайне смущенный. Сейчас она нисколько не походила на преподавателя, скорее напоминала робкую школьницу.

— У меня был довольно печальный первый любовный опыт, — начала рассказывать она. — В девятом классе у нас появился новенький. Ему уже было семнадцать, так как в школу он пошел с восьми лет и в шестом классе остался на второй год, как он сам сказал: «по болезни». Он был видным парнем: — высоким, красивым, с длинными волосами и замашками Дон Жуана.

Я влюбилась сразу, с первого взгляда. Я не могла спокойно учиться, есть и спать. В классе я смотрела только в двух направлениях: — в окно, если не видела его и на него, когда он отвечал у доски. На меня он совсем не обращал внимания. Я была маленькой серой мышкой. Тихой и боязливой пятнадцатилетней девчонкой.

Ася вздохнула, грустно улыбнулась и продолжала:

— За месяц учебы он перелопатил всех наших девочек, а с некоторыми из них, самыми доступными, занимался любовью. Но однажды его королевский взор упал на меня. По моим глазам он сразу догадался, что я влюблена.

Однажды после уроков он дождался, когда все разойдутся, и подошел ко мне. А я, делая вид, что копаюсь в рюкзаке, как обычно задержалась, чтобы посмотреть, как он выходит из класса.

Ася остановилась. Девять пар глаз смотрели на нее с жадным любопытством.

— Этот мерзавец, — со вздохом продолжала она. — Сел ко мне за парту, вплотную прижав к подоконнику. Я обреченно смотрела на него, боясь пошевелиться и вздохнуть. Он обнял меня за шею и, снисходительно улыбаясь, сказал: «Я вижу, ты влюблена в меня по уши, крошка. Не будем терять время».

Смачным поцелуем, он залепил мне рот. Одной рукой он продолжал меня удерживать, другой скользнул к груди и больно ее сжал. От него пахло табаком, дешевым одеколоном и не лечеными зубами.

Потом на мгновение он выпустил меня и обеими руками задрал на мне юбку. Я схватила рюкзак и изо всей силы врезала им ему по уху. Затем вскочила на ноги, по партам пробежала до двери и выбежала из класса.

Как я оказалась на улице, не помню. Под ногами была каша из грязи и мокрого снега. Я бежала и плакала. Мне казалось, что все прохожие думают, какая я развратная. А они всего лишь удивлялись, куда в такой холод бежит по улице раздетый ребенок?

Дома я никак не могла успокоиться. Я все плакала, и плакала. Но потом вдруг вспомнила его лицо в тот момент, когда я его ударила. Оно было глупым, с отвисшей челюстью и испуганными глазами. И все. На этом моя любовь закончилась.

Поморщившись, Ася замолчала.

— А дальше? — поторопила ее Алисия. — Чем все закончилось?

— Он отсутствовал неделю, — ответила Ася. — А когда появился, я не могла смотреть на него без смеха. Он больше не трогал меня, просто не замечал. А я с тех пор ходила в школу только в джинсах.

Улыбаясь своей обычной мягкой улыбкой, она оглядела студентов и напомнила:

— Не забудьте через неделю сдать мне свои сочинения. Теперь все свободны, а Стива и Филя я прошу остаться.

Студенты с неохотой покидали класс. Поравнявшись с матерью, Кэтрин с упреком шепнула ей:

— Ты мне никогда не рассказывала об этом, мама.

— Просто не представился удобный случай, Катенька, — ответила Ася, успокаивающе погладив дочь по руке.

Когда за последним студентом закрылась дверь, Ася отвела Стива к окну, села на подоконник, усадив его рядом с собой. Как Фил не вытягивал шею, как не напрягал слух, он никак не мог уловить ни единого слова из их краткого разговора, после которого Стив кивнул головой, встал и, не оглядываясь, молча вышел.

За дверью, его ждал Алекс.

— Что она тебе говорила? — поинтересовался он.

— Она сказала, что, оскорбляя Девиля, я унижаю себя и провоцирую Кэти вставать на его сторону, — хмуро процедил Стив.

— Между прочим, она права, — горячо поддержал Асю Алекс. — Женщины всегда встают на сторону слабого. У них это в крови — жалеть детишек, кошечек, собачек, птичек и затюканных мужиков. Яркий тому пример — сама Ася.

— Она мне еще кое-что сказала, — задумчиво произнес Стив. — Дала один совет...

— Что за совет? — заинтересовался Алекс.

— Да так... — неопределенно ответил Стив. — Попробую им воспользоваться.

Друзья ушли...

Ася подошла к Филу, села напротив него за парту и попросила:

— Почитай мне свои стихи, Фил. Знаешь, а ведь ты очень талантливый мальчик.

*

«7 ноября...

... Она так и сказала: — «ты очень талантливый мальчик». За эти слова я готов любить ее вечно. Конечно, не так, как мою Принцессу, а просто, как друга, как сестру, как мать.

Раньше, когда я думал о своей матери, я представлял себе сытую, богатенькую сучку, случайно залетевшую от любовника, втайне от мужа родившую и бросившую меня. Или, наоборот, опустившуюся алкоголичку или наркоманку.

Но теперь моей матерью будет Ася. Думаю, что с ее драгоценными дочурками ничего не случится, если у них появится брат...»

*

После ужина, собравшись в гостиной девочек, ребята смотрели по видео мелодраму. Свет был включен и Джон смотрел фильм вместе со всеми.

Фильм оказался интересным. Все, не отрываясь, следили за развитием сюжета. Одной Даше было скучно. «Сплошная говорильня», — как сказала бы она.

Навалившись всей тяжестью своего крепенького тельца на Алекса, малышка мирно подремывала до тех пор, пока на экране не появилась «постельная» сцена.

Даша встрепенулась, выпрямилась и минут пять наблюдала, как герои картины, раздевшись, переплелись в объятиях друг друга и слились в длительно — томительном поцелуе.

Не выдержав, она вскочила и, показывая пальцем на экран, радостно воскликнула:

— Как Алисия с Алексом!

За ее спиной раздался дружный смех, но малышка не успела обернуться. Алекс залепил ей такой подзатыльник, что, пролетев метра два, Даша упала перед дверью, сбив с ног Марту, в этот момент вошедшую в гостиную.

Марта лягушкой раскорячилась на полу, ее черные очки слетели с носа, отъехав далеко в сторону. Даша проворно отползла от доктора, увидела очки, незаметно подобрала их и скорее водрузила себе на нос. А Марта, закрыв глаза, вслепую шарила руками по полу, пытаясь нащупать свои очки.

На экран уже никто не смотрел, все с любопытством наблюдали за ее манипуляциями.

Алекс на цыпочках подкрался к Марте и положил перед ее рукой очки Бэтти. Марта нащупала их, быстро надела и, выпрямившись, открыла глаза.

По гостиной прокатился вздох ужаса. Глаза Марты, смотревшие, сквозь пустую оправу, горели красным огнем, как раскаленные угли.

Фрау Мюллер поспешно зажмурилась и, перекрывая испуганный визг девочек, гневно завопила:

— Где мои очки, негодники?

Перепуганная Даша отдала очки Алексу, а тот вложил их ледяную руку доктора.

Надев очки, Марта молча разглядывала притихших студентов.

— У меня объявление, — наконец прокричала она. — Завтра утром перед завтраком все проходят медосмотр. Вначале девушки с миссис Шевель и мисс Робинсон. Затем юноши с мужчинами. Утром не забудьте опорожнить мочевого пузыря, вас будут взвешивать.

Раздавшиеся смешки прервали Марту. Ее очки блеснули в сторону весельчаков, и смех моментально прекратился.

— Кольца, браслеты, сережки, цепочки — все снять, — продолжала она. — На вас должны быть трусы, тапочки и халаты. Никаких бюстгалтеров. Ясно?

Приняв ответное молчание за согласие, Марта предупредила:

— Сегодня больше ничего есть нельзя.

Доктор вышла.

— Ужас! Я так испугалась, когда она посмотрела на меня... — всплеснув руками, начала говорить Джессика, но ее перебил смешок Джона.

— Ужас-ужас, ужасный ужас, — что ты там опять себе навывдумывала?

— Она не выдумывает, — вступилась за подругу Кэтрин. — Я тоже испугалась, когда Марта посмотрела своими горящими глазами.

— Может, показалось? — предположил Рауль. — Преломление лучей заходящего солнца...

— Где ты солнце увидел, умник? — встрял Стив. — Уже ночь на дворе.

— А мне не показалось, — высокомерно заявила Алисия. — Ее глаза горели как раскаленные угли.

Сара лихорадочно зажевала челюстями, потом вытащила жвачку изо рта и важно произнесла:

— Надо ей кол осиновый забить. Прямо в сердце.

— Да пусть ее Рауль сожжет, — предложил Алекс. — Вампиров запросто уничтожают огнем.

— Хочу к маме! — вдруг громко, на всю гостиную, закричала Даша.

— Пойдем, я отведу тебя, — спохватилась Кэтрин.

— Я с тобой, — Джессика боялась одна идти по коридору.

— Кто придумал эту фигню с медосмотром? — недовольно проворчал Стив, провожая ее взглядом. — Нас ведь осматривали перед заездом?

— Девушки, не забудьте подмыться, — грязно ухмыльнувшись, пропищал Фил. — Вас будет смотреть гинеколог.

— Кэрролл, — Алисия с надменным видом повернула к нему голову. — Не забудь сменить подштанники и помыть свою задницу. Вас будет осматривать уролог-проктолог.

— Представляю картинку! — засмеялся Алекс. — Девчонки всей толпой идут на медосмотр. Сара впереди, Джесси замыкает. Пояса развязаны, халаты развеваются, грудь колышется...

— Заткнись, — уронила Алисия и с презрением отвернулась от него.

— Пацаны, валите отсюда! — приказала Сара.

И юношам ничего не оставалось, как покинуть гостиную девушек.

*

— У фрау Марты очки тоже волшебные, — сонно пробормотала Даша матери, когда та укладывала ее спать. — В них черное кажется белым, а белое черным. И все опутаны красными ниточками, как в атласе.

— Спи, детка, — Ася поцеловала Дашу, погасила свет и вышла.

В коридоре ее подждал Ллойд.

— Смотрите, что мне подсунули под дверь.

Он протянул ей скомканную бумажку. Ася разгладила ее и прочитала аккуратные печатные буквы на тетрадном листочке в клеточку: «Я люблю Вас безумно! Я думаю только о Вас! Что мне делать?»

— Случайно, это не вы написали? — с натянутой улыбкой спросил Ллойд, сделав движение, будто хотел обнять Асю. — Может вы, дорогая, стесняетесь?

— Ну, конечно, нет! — поспешно ответила Ася, стараясь не смотреть ему в лицо.

— Но, догадываетесь кто? — Ллойд прикрыл веки, потушив блеск в глазах. — Очередной прикол Валуа?

— Нет, не думаю, — Ася быстро пошла вперед и, на ходу обернувшись, добавила: — Спокойной ночи.

Это заставило Ллойда остановиться. Он разорвал записку на мелкие кусочки, бросил их на пол, и поспешил за Асей.

===== Глава 35 Медосмотр =====

Ллойд подждал Асю под дверью, и когда рано утром она вышла из комнаты, чтобы идти на медосмотр, он торопливо поздоровался с ней, протянув новый тетрадный листок в клеточку.

— Полюбуйтесь, коллега, — раздраженно сказал он. — Очередное послание, да еще в стихах!

Опять тот же аккуратный почерк, те же маленькие печатные буквы:

«Жить без тебя не могу,

Жизнь без тебя — пустота...

Даже если я захочу,

Не разлюблю никогда!»

Пока Ася читала, Ллойд с ног до головы разглядывал ее худенькое тело, утонувшее в длинном халате. Одно его движение и халат упадет с ее плеч. Он еле сдержался, чтобы не претворить свою фантазию в жизнь. И вовремя. Ася подняла на него глаза и тут же смущенно отвела их в сторону.

Ллойд стоял в нарочито распахнутом халате, открывающим черные облегающие плавки, грудь и живот, густо поросшие шерстью и крепкие мускулистые ноги, тоже все обросшие волосами. Правый карман халата топорщился от пояса, которым он так и не воспользовался.

Довольный произведенным эффектом, он покровительственно улыбнулся Асе и уже более миролюбивым тоном осведомился:

— Не думаете же, вы, что это сочинил Кэрролл? Он заиклен на своей Принцессе. Я уверен на все сто, что вы, Ася, знаете автора этих бредовых записок.

— Не имею ни малейшего понятия, — отрезала Ася, сложила листок вчетверо, засунула его в карман халата и направилась к Бэтти.

В это время студенты встретились на площадке. Все в халатах и тапочках, как того и требовала Марта. Юноши пристально разглядывали девушек, мысленно представляя их обнаженные округлости, закутанные в складках материи.

— Ну что, идем? — Алисия посмотрела поверх голов юношей и первой стала подниматься по лестнице.

Ее коротенький, еле прикрывающий трусики полупрозрачный халатик, с отороченным внизу и на рукавах мехом, притягивал неутоленные взгляды подростков.

Фил нервно сглотнул, проскочил несколько ступенек вверх, повернулся к ней и, распахнув свой халат, с придыханием сказал:

— Приди ко мне на грудь, моя Принцесса!

Дружный хохот сотряс площадку.

Алисия невольно отшатнулась и чуть не оступилась. Обернувшись на ребят, она презрительно скривилась и, брезгливо обойдя незадачливого Ромео, продолжала подниматься по лестнице. Сара двинулась за ней. Поравнявшись с Филом, она внезапно обнажила перед ним свою грудь, широко раздвинув отвороты затрапезного, застиранного халата.

У Фила от неожиданности глаза на лоб полезли. Сара без стеснения помахала юношам рукой и, хладнокровно запахнувшись, стала подниматься вслед за подругой.

— Круто! — восхитился Алекс.

— Исполните на «бис», мадемуазель! — проорал ей вдогонку Стив и, наткнувшись на неприязненный взгляд Кэтрин, разом умолк.

Нику надоело стоять и непонятно чего ждать. Он рванул за девушками, слегка оттолкнув, Фила, загораживающего ему путь.

Фил с визгом полетел вниз, шлепнувшись на площадку. Стив с Алексом ринулись за Ником.

Проклиная все и вся, Фил кое-как встал и, потирая филейную часть тела, притащился в лазарет последним.

В приемном покое лазарета все расселись по кушеткам, как бы образуя две половины — мужскую и женскую.

Ася с Бэтти переговаривались друг с другом шепотом, боясь потревожить Дашу, заснувшую у матери на руках. Кэтрин с Джессикой, обе бледные, напряженно ждали начала медосмотра. Сара с Алисией, поглядывая на студентов, хихикали, то и дело что-то шепча друг другу на ухо.

Рядом с юношами сидел Паркер, в волнении теребя концы пояса.

Сдвинув ноги вместе, целомудренно прикрыв их полами халата, Смит тревожно поглядывал на дверь, из-за которой вот-вот должна была появиться Марта. Зато Ллойд, раздвинув колени, развалился на кушетке, с олимпийским спокойствием разглядывая прекрасную половину колледжа.

Алекс что-то шепнул на ухо Стиву, тот, сидевшему рядом Джону, Джон Раулю, Рауль Нику, а тот, похлопав глазами, кивнул, затем, чуть не оторвав Филу его оттопыренный орган слуха, передал ему просьбу Алекса.

Ребята замерли в ожидании, устремив глаза на дверь смотрового кабинета.

Наконец, она открылась и в приемный покой вошла Марта.

— Быстро! — громким шепотом скомандовал Алекс и все юноши с шумом, одновременно поднялись с кушеток, сбрасывая на пол халаты.

Ллойд не шелохнулся. Зато Смит с Паркером и Бэтти, подчиняясь стадному инстинкту, тоже вскочили на ноги.

Бэтти чуть было не скинула с себя халат, но Ася успела дернуть подругу за руку и та, краснея, рухнула на место, поспешно пряча обнаженную грудь в вырез халата.

Паркер возился с поясом, завязанным на два узла, а Смит стоял, не зная, куда девать руки, явив миру длинные широкие семейные трусы, нежно-голубого цвета с розовыми зайчиками и оранжевыми морковками.

Юноши громко хохотали, радуясь удачному приколу, а Ник гоготал громче всех, пока его взгляд не упал на собственные трусы. Они были, как и у Смита, такие же до колен

длинные и широкие, только ярко-красные с медвежатами и мячиками. Он поспешно натянул халат и сел, чуть не грохнувшись на пол, с накренившейся кушетки.

Смит нагнулся за халатом, выставив на всеобщее обозрение большую оранжевую морковку, красовавшуюся на задней половинке его трусов. Он сел, не смея посмотреть на Асю, переключив внимание на свои заметно дрожащие руки.

— Могли бы уж для медосмотра надеть трусы попримечнее, Смит, — громко заметил Ллойд, краем глаза наблюдая за Асиной реакцией.

— Валуа! — послышался прерывающийся от гнева голос Марты. — Вы опять устроили балаган?

— А я, как все, фрау Мюллер! — бодро откликнулся Алекс, давась смехом.

— Ллойд! Шевель! Следите за порядком! — приказала Марта коллегам и, повернувшись к девушкам, спросила: — Кто из вас первая?

Встала Алисия. Под устремленными на нее взглядами, она спокойно прошла за Мартой. Сара подскочила к двери, заняв следующую очередь.

Когда Алисия вышла, а Сара скрылась за дверью, Кэтрин жестом подозвала подругу, приглашая ее сесть между ней и Джессикой.

— Что там делали? — со страхом и любопытством спросила она.

— Да, как обычно, — пожалала плечами Алисия. — Взвешивали, смотрели горло, слушали, мерили давление, измеряли рост, объем груди, талии и бедер. Потом был осмотр у гинеколога. Кстати, — усмехнулась она, посмотрев на Джессику, позеленевшую от страха. — Все врачи, в том числе и гинеколог — мужчины.

— Да вы не бойтесь, — подбодрила она девушек, потому что теперь и Кэтрин стала белее мела. — Гинеколог очень аккуратный, осматривает осторожно, инструменты подогреты...

— Мама! — вскрикнула Кэтрин, а Джессика уже была на грани обморока.

В этот момент дверь распахнулась. Через порог перевалилась Сара с улыбкой до ушей и ярко блестящими глазками.

— Там врачи, во мужики! Закачаешься! — воскликнула она.

— Как же ты их разглядела? — насмешливо поинтересовалась Алисия. — Они же в масках!

— Ууу, такие кобелины! — Сара бухнулась рядом с подругой, продолжая блаженно улыбаться. — Не бойтесь, девки! Я чуть не кончила, когда...

Не дослушав ее откровений, Кэтрин встала и, на негнущихся ногах, прошла за дверь. С застывшим посеревшим личиком, Джессика не отрывала испуганных глаз от этой двери, будто там, за дверью, поджидало ее прожорливое волосатое зубастое чудовище.

После осмотра, Кэтрин вышла в приемный покой спокойная, но со щеками, расцветшими стыдливым румянцем. Она села рядом с Джессикой и тихо сказала:

— Не бойся, Джесси, тебе не будет больно. Иди-иди!

Лицо у Джессики помертвело. Вцепившись в край кушетки, она не двинулась с места.

Через секунду в двери показалась Марта.

— В чем дело? — недовольно осведомилась она. — Кто следующий? Риган? Марш в кабинет!

— Джесси, идем, — Ася передала спящую Дашу Бэтти и подошла к девочке.

Но Джессика отрицательно покачала головой, побелевшими пальцами впившись в кушетку еще крепче.

— Риган! — Марта начала терять терпение.

— Риган! — встав со своего места, Ллойд направился к Джессике.

Сара с Алисией захихикали. Перебрасываясь шуточками, юноши откровенно пересмеивались.

Марта скрылась в смотровом кабинете и вышла оттуда с тремя мужчинами в масках и белых халатах. Двое из них, молча схватили бедную девочку за ручки, отодрали от кушетки и поволокли к двери.

Джессика закричала, попыталась вырваться, но третий мужчина поймал ее дрыгающиеся ноги, лишив последней возможности сопротивляться.

Во время борьбы, поясok у Джессики развязался, халат распахнулся, обнажив белые трусики и белый лифчик на ее худеньком теле.

— Какая дура! — прошипела Сара. — Ведь сказали ясно, всем без лифонов!

— Да ладно тебе, угомонись, — одернула ее Алисия. — Я тоже раньше была стыдлива не в меру.

Даша проснулась. Наблюдая за борьбой, она начала громко плакать. Ася кинулась утешать испуганную дочку.

Наконец Джессику заволокли в кабинет, но и за дверью были слышны ее истерические рыдания.

— Как же ты будешь рожать, бессовестная? — возмущенно дребезжал голос Марты, затем дверь приоткрылась, Марта выглянула в приемный покой и позвала Асю:

— Идите сюда, Шевель.

Ася оставила плачущую Дашу и зашла в кабинет. Через какое-то время за дверью все стихло. Даша тоже успокоилась. Бэтти наобещала ей золотые, то есть шоколадные горы.

Ллойд вернулся на место, презрительно кривя губы. Ник прислушивался к бурчанию в животе. Остальные, притихнув, ожидали Джессику. Она вернулась в сопровождении Аси, смущенно улыбаясь и трепеща ресницами, слипшимися от слез, испытывая одновременно и стыд и облегчение оттого, что все уже позади.

Подруги поднялись им навстречу.

— Девочки, идите завтракать, — обратилась Ася к девушкам и поманила к себе младшую дочь: — Идем, Дашенька.

Минут через десять Даша выбежала из-за двери, плюхнулась на кушетку, дожидаясь, когда мать с Бэтти пройдут медосмотр и можно будет насладиться всеми вкусностями, которые ей наобещала ее любимая нянька.

Когда прекрасная половина колледжа медосмотр прошла, Марта вышла в приемный покой и бесстрастно осведомилась:

— Кто первый?

— Я! — Алекс вскочил на ноги.

— Валуа, вы будете последним, — осадила его Марта и повторила свой вопрос:

— Кто идет первым?

Ллойд встал и молча прошел за Мартой. Время казалось застыло, хотя преподавателя не было не более двадцати минут.

Наконец он вышел, ловя на себе вопросительные взгляды студентов и коллег.

— Что вы на меня так уставились? — усмехнулся Ллойд. — Как видите, я живой. — Потом, подчеркнуто обращаясь только к Паркеру, сгоравшему от любопытства, громко сообщил: — Кроме всего прочего у меня измеряли «мужское достоинство».

— Как? — побледнел Смит.

— А еще я сдал сперму на анализ, — продолжал Ллойд.

— Как? — опять спросил Смит. — 3-зачем?

— Проверить репродуктивность, Смит, — Ллойд соизволил обратить на него внимание. — Надо же проверить, а вдруг вы бесплодны?

— Следующий! — Марта распахнула дверь.

— Идите, Смит, — Ллойд надавил на его плечо и, скабрёзно улыбаясь, добавил: — Представьте себе Асю, и все будет в порядке.

Волнуясь, Смит перешагнул порог навстречу двум врачам-мужчинам.

После обычной процедуры осмотра, его пригласили в соседний кабинет с ширмой, где его поджидал добродушно улыбающийся доктор с пухлым белым лицом и маленькими без оправы очками, то и дело сползающими на кончик широкого носа. Он сунул Смиту в руки баночку и указал на ширму, где стоял телевизор с видеомагнитофоном, журнальный столик, заваленный порножурналами, кресло, тумбочка и кушетка.

— Вот журналы, мистер Смит, — обратился к нему доктор. — Здесь кассета с... ну, вы понимаете меня... Полистайте журнальчики, посмотрите фильм и... вот сюда, пожалуйста. — Он выразительно показал глазами на баночку.

— Н-нет... я... с-сам... — выдавил из себя Смит, краснея и смущаясь.

— Хорошо-хорошо, — поспешно согласился доктор, блеснув очками. — Когда вы закончите, зайдите вон в ту дверь.

Он показал на дверь, противоположную той, в которую вошел Смит.

Через пятнадцать минут, не дождавись пациента, врач зашел за анализом.

Смит, как школьник, пойманный врасплох, поспешно захлопнул журнал, который он только что просматривал.

— Готово? — доктор подошел к креслу и, увидев, пустую баночку, разочарованно протянул: — Э-э-э... что ж вы так... Может, вам помочь?

— Нет-нет! — испугался Смит. — Я сам... Я постараюсь...

— Ну, хорошо, мистер Смит, даю вам еще пятнадцать минут, — голос доктора звучал с прохладцей.

Он вышел. Смит с ненавистью посмотрел на баночку и, обреченно вздохнув, нажал на кнопку пульта...

Прошло еще четверть часа. В приемном покое все изнывали от безделья и скуки. Распаленный Паркер, чувствуя, как в трусах распирает, маялся под дверью.

В это время доктор опять зашел к Смиту. Тот боялся поднять на него глаза. Баночка была пуста.

— Мистер Смит, — в голосе доктора прозвучала железная непререкаемость. — Раздевайтесь и ложитесь на кушетку на бок, спиной ко мне.

— А... а, что вы... будете... — Смит заикался.

— Массаж простаты, — ледяным тоном пояснил доктор, натягивая на пухлые ручки перчатки.

Появился Смит в дверях приемного покоя распаренный, с округлившимися глазами и багровыми пятнами на щеках.

Паркер ринулся ему навстречу.

— У меня яйца пухнут, — пожаловался он другу.

— Вас что, кастрировали, Смит? — низкий голос Ллойда был презрительно-насмешлив.

Не услышав вопроса, тот машинально кивнул. Паркера от двери, как ветром сдуло. Затаив дыхание, юноши не отводили глаз от потного лица Смита.

— Да я пошутил, — хмыкнул Ллойд.

— Что? — очнулся Смит.

— Ну, я пошел? — неуверенно проговорил Паркер и скрылся за дверью.

Смит обессилено опустился на кушетку.

— Вы ведете себя, как изнасилованная старая дева, — ядовито шепнул ему Ллойд, — Встряхнитесь! На вас смотрит подрастающее поколение молодых мужчин.

— Хватит меня поучать! — вдруг взорвался Смит, обозленный неудачей в медкабинете. — Вы — хам! И... и...

Он вскочил на ноги, весь трясущийся от негодования.

Студенты замерли, с неподдельным интересом разглядывая их доброго, мягкого Сметанника, будто сорвавшегося с цепи. Ллойд метнул на них острый взгляд и, тоже поднявшись, тихо сказал:

— Не будем выяснять отношения при студентах. Идите, Смит, отдохните, а потом, советую вам, плотно позавтракать.

Смит запахнул халат, резанул по спокойному лицу Ллойда ненавистным взглядом и вышел, оставив за соперником право, диктовать свои условия.

После Паркера к двери подошел Ник.

— Ребята, щас я пойду, — пробасил он. — Жрать хочу, умираю.

— Иди-иди, — великодушно разрешил ему Стив.

Алекс промолчал. Ему казалось, что его очередь не наступит никогда. Тем более, он идет последним. Веселенькая перспектива — остаться с Ллойдом один на один!

Тем временем, после обычного осмотра, Ника завели за ширму.

Доктор усадил его в кресло, снял очки, раздумывая над создавшейся, несколько щекотливой ситуацией. Вся эта затея со сдачей анализов, порножурналами и порнофильмом, была противозаконной по отношению к студентам. Но... с другой стороны, он подчинился приказу директора, в свою очередь выполнявшего волю ТЕХ, ДРУГИХ. Неподчинение требованиям Девиля могло иметь для него самые плачевные результаты. Еще свежо было в памяти, как расправились с одним из его коллег, когда тот возмутился в схожей ситуации... бр-р-р...

Отбросив всякие сомнения, доктор водрузил на нос очки и начал втолковывать Нику, что от него требуется. Не дрогнувшей рукой, он указал на журналы, сунул юноше в одну руку пульт, в другую баночку и с достоинством удалился.

Через четверть часа, решив навестить пациента, он вернулся, заглянул за ширму и потрясенно остолбенел.

Откинув голову на спинку кресла, Ник сладко храпел под страстные стоны, льющиеся с экрана. Баночки в поле зрения врача не наблюдалось.

Доктор забрал у Ника пульт, выключил видеомэгафон и с трудом разбудил спящего.

— Вы сделали то, что я велел вам? — строго спросил он.

Ник кивнул и смущенно улыбнулся.

— Баночка... эта... маловата, — шепотом ответил он, не замечая, как у врача отвисла челюсть. — Надо было... побольше.

Кряхтя, Ник залез под кресло, вытащил оттуда полную банку мочи и сунул ее доктору в лицо.

— Поставьте это на место, — брезгливо отшатнулся доктор и, поправив очки, внимательно взгляделся в простодушное лицо студента.

Со вздохом он натянул перчатки, выудил из тумбочки чистую баночку и отчетливо приказал:

— Раздевайтесь, мистер Гендлер, и ложитесь на кушетку лицом к стене.

Через несколько минут весь в растрепанных чувствах, Ник вышел к товарищам. На его свекольно-красной физиономии блуждала бессмысленная улыбка, в глазах застыло недоумение. Он остановился, пытаясь что-то сказать друзьям, но Ллойд, напомнив ему: «Стынет завтрак, Гендлер», моментально переключил его мысли в любимом направлении.

Следующим ушел Фил. Вернулся он с видом кота, объевшегося сметаны, с глазами, подернутыми маслом и ухмылкой во весь рот.

— Эй, Крысеньш! — выкрикнул Стив. — Слюной подавишься!

— Пшел, Уилсон! — растягивая слова, процедил Фил.

— Кэрролл! — рявкнул Ллойд. — Марш на завтрак!

Фил беспрекословно подчинился, прошмыгнув за дверь.

Алекс впал в оцепенение. Он уже больше трех часов дожидался своей очереди, а впереди него еще трое. Вздохнув, он закрыл глаза, открывая лишь затем, чтобы проводить взглядом Джона, с вымученной улыбкой вышедшего из смотрового кабинета. Потом Рауля, скрывающего под маской безразличия, каскад чувств, вызванных в кабинете за ширмой. И, наконец, Стива, шагнувшего в приемный покой, как-то слишком уж осторожно, прижимая руки к животу.

Ллойд не обращал внимания на друзей, углубившись в медицинскую статью одного из журналов, небрежно сваленных в кучу на столе.

Алекс поднял на друга вопросительный взгляд. Стив оторвал одну руку от живота и с ухмылкой поднял вверх большой палец.

В этот момент из-под его халата выскользнули и рассыпались по полу порножурналы, позаимствованные им в кабинете.

— Уилсон! — грозный взгляд Ллойда пробежался по фривольным позам обнаженных красоток, улыбающихся с цветных обложек, и впился в лицо Стива. — Немедленно отнесите журналы обратно и шагайте на завтрак! А вы, Валуа, чего ждете? — Он повернул голову к Алексу. — Ступайте на медосмотр!

Алекс молча повиновался. Проходя мимо Стива, он бросил любопытный взгляд на журналы, на сморщенное от досады лицо друга и вошел в смотровой кабинет.

Пока его осматривали, Марта вышла в приемный покой и, обращаясь к Ллойд, скрипуче сказала:

— Ллойд, не ждите Валуа. Он еще не скоро освободится.

— Что такое? — Ллойд поднял одну бровь.

— Валуа останется ночевать в лазарете, — сухо пояснила Марта и, сверкнув очками, скрылась за дверью.

Алекс прошел осмотр у терапевтов, за ширмочкой сдал анализ и, просмотрев весь фильм до конца, кассету запихнул себе в карман халата. Один журнал он оставил на столе, сгреб остальные и затолкал себе за пазуху, плотно завязав пояс на талии. С чувством выполненного долга, глотая голодную слюну, Алекс поспешил к двери, но по пути, увидев на столе врача списки, притормозил, мельком бросив на них изучающий взгляд.

Списков было два. В одном из них он успел прочитать фамилии Кэтрин и Джессики,

помеченные зелеными галочками. В другом, свою непомеченную фамилию, Стива с красной галочкой, Джона с зеленой и Фила, тоже с красной пометкой.

Алекс хмыкнул, поправил журналы, так и норовящие выпасть наружу и уже собирался выйти, но в этот момент из двери напротив появился доктор.

Заметив уходящего подростка, он крикнул на ходу:

— Задержитесь на минуточку, молодой человек!

Алекс повернулся и, указывая пальцем на ширму, пояснил:

— Анализ там.

— Подождите, мистер Валуа! — доктор прибавил шагу.

— Спасибо, до свидания, — вежливо ответил Алекс, рванул дверь на себя и чуть не налетел на двух врачей, стоящих у порога.

Позади них Алекс разглядел блеснувшие очки Марты и еще одного доктора, такого же бугая, как и два первых. Мужчины шагнули за порог и Алекс невольно отступил, наткнувшись спиной на очкастого врача.

— Не шевелитесь, — тихо приказал тот.

Алекс повернул к нему голову, краем глаза увидел, спрятанный в его кулаке шприц, скользнул рукой в карман, крепко сжав пальцами кассету.

— Я тороплюсь, — пробормотал он. — Меня ждут мистер Ллойд и завтрак.

Он мгновенно вскинул руку, заехав кассетой в мордатое лицо одного из врачей. Потом, выхватив из-за пазухи журнал, бросил его в голову другому, сделал рывок в сторону, но Марта бросилась ему наперерез и, подскочивший сзади доктор, со всего размаху вогнал ему иголку в шею.

Взвыв не своим голосом, Алекс рухнул вперед, проваливаясь в беспамятство.

Последнее, что он услышал, были слова Марты, звучащие так глухо, словно пробивались сквозь подушку:

— Несите его в малую операционную.

===== Глава 36 Микрочип =====

Из-за медосмотра обе утренние пары занятий пропали. Но после обеда и положенного после него отдыха, ребятам все же пришлось идти на географию.

— Че-то нет здесь твоего Валуа, подруга, — заметила Сара Алисии, оглядывая кабинет и жуя свою неизменную жвачку.

— И, слава богу, — ответила Алисия. — Меньше шума.

— Ты чего это? — удивилась Сара. — Это после разговора с Асей, что ли? Я видела, ты еще вчера с ней о чем-то базарила.

Перекатывая жвачку, Сара, не мигая, уставилась в непроницаемое лицо подруги.

— А тебе не кажется, что Стив намного симпатичнее Валуа? — вопросом на вопрос ответила Алисия и искоса посмотрела на Стива. — Смотри, какой он высокий, какие у него плечи, какой у него низкий голос, аж мурашки по коже.

— Ты че? — онемела Сара, вытаращив глаза.

А Стив, похоже, с большим вниманием слушал их разговор, потому что он вдруг повернулся к ним; улыбаясь, подмигнул Алисии и громко у нее поинтересовался:

— Может, прогуляемся сегодня после ужина?

— Неплохая мысль, — чуточку растягивая слова, произнесла Алисия. — Ты мне назначаешь свидание, Стив?

— Именно, — кивнул тот, вскользь поймав колючий взгляд Кэтрин и равнодушно от

нее отвернувшись.

Мало того, он пересел за парту Алекса и вплотную придвинул ее к парте Алисии.

Порозовев от удовольствия, Алисия махнула Саре, чтобы та села и не маячила перед глазами и, щекоча губами, ухо Стива, шепнула:

— Ты серьезно?

— А ты согласна? — так же тихо прошептал он ей в ответ.

Еле сдерживая нахлынувшую на него радость, Рауль повернулся к ним, чтобы убедиться собственными глазами в их обоюдной симпатии, потом посмотрел на Кэтрин и накрыл своей ладонью ее руку.

— Не мешай! — Кэтрин отбросила его руку. — Видишь, я учу!

Она схватила учебник географии, наугад раскрыла его и, зажав уши, склонила над ним покрасневшее от ревности лицо. Рауль сделал вид, что не замечает ее волнения, что учебник открыт не на том параграфе. Он тоже открыл свой учебник и, пробегая глазами по знакомым строчкам, старался унять ликование.

Неожиданно со своего места поднялся Фил.

— Не верь ему, Элис, — умоляюще сказал он. — Уилсон это делает из-за Шевель. — А тебя, — Фил посмотрел злыми глазами прямо в лицо Стива. — Валуа порвет, как грелку!

— Какими мы стали заботливыми, — кривляясь, просюсюкал Стив. — Сядь и прижми свою задницу к стулу, Крысеныш! А не то, не дай бог, рассержусь!

Почувяв в воздухе назревающий скандал, Сара лихорадочно зажевала жвачку, переводя жадный взгляд с Фила на Стива, со Стива на Алисию.

В этот момент в аудиторию вошла Джессика, приковав к своей персоне всеобщее внимание.

Это была она и не она, до того девочка стала не похожей на саму себя, с лицом, раскрашенным, как маска. Жирно обведенные глаза обрамляли ресницы, так густо накрашенные, что комочки туши висели на них, как пыльца на пестиках. Тени до бровей переливались перламутром. Нежная кожа, с мало заметными прыщиками скрывалась под толстыми слоями тонального крема и пудры. На скулах неестественно горел оранжевый румянец. Ярко-алые губы наводили на мысль, что Джессика только что отведала свежей крови. Красный топик на ляпочках открывал ее худенькую шею, костлявые плечики и верхнюю часть малоразвитой груди, блестящих от геля с блестками.

Кэтрин узнала свой топик и свои туфли на высоком каблуке. Джессика переступала в них с уверенностью и грацией цапли.

— Где прибарахлилась? — не выдержав, подошла к ней Алисия, разглядывая ее коротенькую юбочку.

— Обрезала одну из юбок, — смущенно пояснила Джессика. — Два часа ее подшивала.

— Сразу видно, что сама, — пробормотала Алисия, оценивающе рассматривая коряво подшитую юбку: стежки стягивали ткань, а длина сзади была заметно короче, чем спереди.

— Джесси, ты с ума сошла! — прошипел Джон своей подруге. — Как в таком виде можно являться на занятия?

Не отвечая, Джессика улыбалась своим мыслям, и было непонятно, слышала ли она вопрос Джона.

— А кому-то медосмотр пошел на пользу! — громко объявил Стив, одобрительно разглядывая стройные ножки Джессики.

— А у кого-то очень длинный язык! — Джон вскочил на ноги и повернулся к Стиву, но

тут же был вынужден сесть на место, потому что в кабинет вошел Ллойд.

*

Алекс очнулся ближе к вечеру. Перед глазами белели потолок и стены, значит, он был в лазарете. Есть ему не хотелось. Ну, конечно, его же кормят через капельницу.

Сжав зубы, он выдернул иголку из сгиба левой руки, несколько секунд, полежал, откинувшись на подушку, отдыхая, затем медленно встал с кровати, натянул на себя халат и пошел к двери. Чувствуя тяжесть в голове, он старался не вертеть ею. Малейшее движение вызывало в нем приступы тошноты с пульсирующей болью в висках и затылке. Уши закладывало.

Не успел Алекс дойти до двери, как она открылась, пропуская Марту.

— Валуа! — воскликнула она. — Немедленно ложитесь! Вам нужен покой!

«Сама ложись, старая выдра», — мысленно ответил ей Алекс, а вслух сказал:

— Мне надоел ваш лазарет, фрау Мюллер, особенно кровать. Она жесткая, подушка плоская, вместо одеяла — простыня. Я буду жаловаться!

Заговаривая ей зубы, он описал широкую дугу, чтобы обойти доктора. Но Марта, прибавив шагу, двинулась за ним.

— До утра потерпите, — процедила она. — Ложитесь!

Ее рука стала подниматься к очкам.

«Сейчас эта крыса меня вырубит, — в панике подумал Алекс. — А потом укусит!» Его взгляд заметался по палате и наткнулся на капельницу. Это то, что ему нужно! Один раз они со Стивом уже воспользовались ею.

Алекс отпрыгнул от Марты, метнулся к капельнице, схватил за штатив и, развернувшись, метнул ее под ноги доктору.

Снять очки Марта не успела. Хрипло вскрикнув, она плашмя упала на пол. Грохот штатива слился с шумом падения Марты и чарующей музыкой зазвучал в ушах Алекса. Выходя за дверь, он с удовольствием представил себе, что это грохочут ее кости.

Не теряя времени, он легкой рысцой пробежал больничный коридор, пересек площадку и скользнул за дверь преподавательского крыла.

*

— Риган, это что за маскарад? — насмешливо осведомился Ллойд, пренебрежительно разглядывая Джессику. — Празднуем Хэллоуин?

В кабинете раздались смешки. Джессика встала ни жива, ни мертва, не отрывая глаз от Ллойда. А тот преспокойно снял пиджак, повесил его на спинку стула, сел за стол и открыл журнал.

— Так. Что у нас сегодня? — он побарабанил пальцами по раскрытой странице и поднял глаза на Джессику. — Риган, я вижу, вы жаждете отвечать? Идите к доске.

— Я? — прошептала девочка.

— Ну, если вы мисс Риган, а не миссис Ривз, то именно вы. Извольте.

От его немигающего взгляда Джессику бросало то в жар, то в холод. На подгибающихся ногах она пошла к доске.

— Берите мел и нарисуйте условные обозначения полезных ископаемых. А потом расскажете нам об их добыче в Западной Европе.

Кроша мел в руках, Джессика переминалась с ноги на ногу, но продолжала смотреть на

преподавателя широко раскрытыми глазами. Выдрессированная Джоном, она всегда учила заданный материал, и ее молчание вначале вызвало всеобщее удивление, затем шуточные замечания, произносимые вполголоса, а потом и откровенное хихиканье.

— Ну? — Ллойд всем корпусом повернулся к Джессике, но та продолжала молчать.

Тогда он демонстративно, с ног до головы оглядел дрожащую девушку, скривился и ядовито произнес:

— Длинные юбки вам больше к лицу, Риган. Или к ногам, не знаю, как верно выразиться. Короткая юбка открывает ваши м-м-м... простите, за откровенность, куриные лапы.

Ллойд сделал паузу, но никто не рассмеялся. Моментально погасив в глазах блеск, он сухо добавил:

— Идите в душ и смойте с себя всю эту жирную дрянь с плеч, а заодно мазню на физиономии.

На мгновение лицо несчастной Джессики приобрело недоуменно-страдальческое выражение. Затем ее глаза закатились, и она медленно осела на пол.

Схватив со своего стола графин с ледяной водой, Ллойд вылил все его содержимое на несчастную студентку.

Джессика замычала, протестуяще замотала головой и еле разомкнула ресницы, слипшиеся от мокрой туши.

— Хватит ломать комедию, Риган, — прошипел ей Ллойд и отошел к столу.

Джон вскочил на ноги, но окрик Ллойда: «Сядьте, Ривз!», заставил его опуститься на стул.

— Мистер, Ллойд, — Кэтрин подняла руку. — Можно я отведу Джесси в ее комнату?

Ллойд дернул головой, на мгновение ошпарил ее взглядом, мельком глянул на рыдающую девочку и согласно кивнул.

Кэтрин подбежала к Джессике, что-то зашептала ей и помогла подруге подняться. Джессику шатало, ноги ее не держали, оскорбления Ллойда комом стояли в горле. Опираясь на Кэтрин, она с трудом дошла до двери.

Когда девушки вышли, Ллойд оглядел притихших ребят и, как ни в чем не бывало, вызвал к доске Стива.

*

Алекс изо всех сил забарабанил кулаками Асе в дверь. Услышав ее легкие, приближающиеся шаги, он облегченно перевел дух. Не спрашивая: «Кто там?», она открыла дверь и на секунду оторопела, увидев на пороге Алекса, растрепанного, в одном халате, с возбужденно сверкающими глазами.

Дверь напротив распахнулась одновременно с Асиной. Ллойд шагнул в коридор с грозным вопросом:

— Что вам здесь нужно, Валуа?

— Это ко мне, Ричард, не беспокойтесь, — быстро проговорила Ася, втолкнув Алекса вовнутрь, захлопывая дверь прямо перед носом коллеги.

С досады Ллойд чуть не пнул дверь, но вовремя опомнился. Ему очень хотелось уесть этого зарвавшегося Валуа, посмеявшегося заявиться к преподавателю — в неурочное время, да еще в полуголом виде! И он решил дождаться его, чтобы хорошенько прочистить ему мозги. Но ждать наглого студента в своей комнате с распахнутой дверью Ллойд не рискнул. Уж

слишком это было бы откровенно. Тогда он постучался к Паркеру.

Паркер долго не открывал. За дверью были слышны какая-то возня и приглушенный шепот.

Наконец, весь красный от смущения, с бегающими глазками, Паркер открыл перед коллегой дверь.

Как к себе домой, Ллойд уверенно прошел в комнату. Удобно расположившись на диване, он сухо приказал:

— Пусть дверь останется открытой, Паркер.

Помявшись, физрук сел к столу, устремив на старшего коллегу вопрошающе-робкий взгляд.

Но тот не торопился давать пояснения своему неожиданному визиту. Он по-хозяйски огляделся. Измятая постель со скомканной простынею; кружевной невесомый чулок, свесившийся с кровати; атласный, вышитый стразами лифчик, брошенный на тумбочку и, раскиданные изящные шлепанцы с меховой опушкой и выгнутыми каблучками, красноречиво свидетельствовали о том, что любовники времени зря не теряли.

Ллойд с шумом втянул носом воздух. Все здесь было пропитано особым запахом — запахом секса — молодым, бурным, радостным и неутомимым.

Зависть к этой, как он считал легкомысленной, недалекой, но счастливой парочке, омрачила его лицо. Паркер с нарастающей тревогой наблюдал, как у коллеги грозно сдвигаются брови, взгляд зажигается угрюмым огнем, а рот начинает кривиться в злобно-презрительной усмешке.

Паркер был в панике. Его милая нежная разгоряченная Бэтти, стоит босая на холодном кафельном полу и, прижав ухо к двери ванной, боится пошевелиться, чтобы не выдать своего присутствия.

— Кгм! — громко кашлянул он. — Мистер Ллойд, а вы, собственно, по какому вопросу?

— О, господи, Паркер, — откликнулся Ллойд. — Ну, что за церемонии между нами? Не надо меня навеличивать. Будьте проще. Перейдем на имена, а если хотите, то и на «ты».

Слушая его, Паркер не верил своим ушам. От удивления он открыл рот и стал медленно краснеть.

— Э-э-э... — промычал он, вытирая со лба испарину. — М-м-м...

— Расслабься, Терри, — Ллойд наслаждался его замешательством. — Я зашел к тебе просто так, поболтать по-дружески... Ну, например, спросить, сколько тебе лет?

— М-м-не? — переспросил Паркер.

«Ну, не мне же, болван!» — мысленно обругал его Ллойд, дожидаясь, когда тот придет в себя.

— Д-двадцать ч-четыре, — запинаясь, ответил Паркер.

— Значит, ты даже младше Робин... то есть Бэтти? — протянул Ллойд. — Насколько я знаю, ей двадцать шесть?

Паркер кивнул, глотая слюну. В комнате воцарилось молчание.

— Все знают, что вы с Бэтти без ума друг от друга, — наконец нарушил тишину Ллойд. — И когда же свадьба?

— Н-не з-знаю, — Паркер густо покраснел. — М-может л-летом.

— Смотри, Терри, не тяни, — многозначительно глянув на дверь ванной, усмехнулся Ллойд. — А то кобылка застоится. Вон сколько у нас достойных мужчин. Смит, например — писанный красавчик. Правда, мягкотелый, но бабы... м-м-м... женщины любят

покомандовать. А чего стоит Девиль? Тоже красавец, да еще и при деньгах. Ну и меня нельзя сбрасывать со счетов. — Он улыбнулся еще шире, хотя глаза его казались черными пустыми дырами. — Как ты думаешь, я могу нравиться женщинам?

— Э-э-э... — начал, смущаясь Паркер. — Наверное... Я ведь... не женщина...

Паркер умолк.

«О чем бы еще расспросить этого рыжего олуха? — думал Ллойд, прислушиваясь к тишине в коридоре. — Знатную трепку я задам Валуа. Пусть только выйдет от Аси. Да и ей достанется».

Паркер шевельнулся, приковав к себе внимание коллеги.

— Знаете... Ричард... я немного... занят, — промямлил Паркер. — Мне нужно... это...

«Ну, конечно, разбежался, — мысленно ответил ему Ллойд. — Придется тебе потерпеть меня. Тебе и твоей шлюшке». Вслух же он произнес:

— Хочу признаться тебе, друг, чувствую, что начинаю стареть.

Он притворно вздохнул и доверительно продолжал:

— Начинаю терять спортивную форму. Реакция уже не та. Временами нападает сонливость, перестал интересоваться женщинами. Что мне посоветуешь?

В восторге оттого, что Ллойд называет его на «ты», не с пренебрежением, как раньше, а по-дружески, да еще просит у него совета, Паркер мгновенно позабыл о бедной Бэтти, замерзающей в ванной и принялся горячо обсуждать с Ллойдом спортивные мероприятия.

Слушая его, Ллойд только хмыкал про себя.

*

— Миссис Шевель, я хочу знать правду, — твердо заявил Алекс, устремив на Асю решительный взгляд. — Я знаю, во мне чип. Где он? Кто и зачем мне его вставил? Скажите, прошу вас.

— Алекс, сядь сюда, пожалуйста, — попросила его Ася и когда он сел, продолжала: — О том, что тебе вживили микрочип, знают немногие: — директор, фрау Мюллер и те медики, которые тобой занимаются. Знала об этом и я...

Ася помолчала, пригладила взъерошенные волосы на голове юноши, и стала говорить дальше:

— Прости, что я скрывала это от тебя, мне было приказано молчать. Но теперь, я думаю, ты имеешь право услышать правду.

Не отрывая встревоженных глаз от Асиного лица, Алекс затаил дыхание. То, что он услышал, было настолько невероятным и фантастическим, что просто не укладывалось в его голове.

— Ты очень талантлив, Алекс, — между тем, говорила Ася. — От природы ты наделен страшным и могущественным даром. И если не уметь им управлять, твой дар может навредить тебе. И не только тебе. Он способен уничтожить на Земле огромное количество людей, принести им голод, холод и разрушения. И, чтобы этого не случилось, тебе имплантировали микрочип вот сюда. — Ася показала изумленному Алексу на левое ухо. — Микрочип блокирует именно те участки мозга, которые отвечают за этот дар.

— Так что же я все-таки могу? — нетерпеливо вскричал Алекс.

— В списках Девиля ты проходишь под кодовым именем «Синоптик», — ответила Ася. — Но в прямом смысле ты им не являешься. Предсказывать погоду ты не в состоянии. Зато ты напрямую на нее влияешь. Ты можешь вызывать грозы и бури, цунами и тайфуны,

засуху и обильные снегопады, землетрясения и извержения вулканов. Теперь понимаешь, для чего тебе ввели в мозг чип?

Ася замолчала, давая возможность ошеломленному юноше переварить услышанное. Обняв его, она притянула Алекса к себе.

— Не волнуйся, — ласково сказала она. — Микрочип безвреден. Только придется тебе раз в неделю проходить медосмотр. В эти дни ты будешь освобожден от занятий.

— Я хочу, чтобы мне вытащили чип, — Алекс просительно заглянул Асе в глаза. — Хоть ненадолго.

— Ну, что ты, — засмеялась Ася. — Пока это невозможно. Ты ведь не зря учишься в паре с Джессикой. Вначале тебе нужно научиться блокировать свои мысли, чтобы никто не мог внушением навязать тебе свою волю. Чтобы ты не стал игрушкой или оружием в чужих руках. — Ася погладила Алекса по руке. — А, кроме того, ты должен полностью владеть своими чувствами, обуздывать страсти и умерять свои желания. Будь уверен, ты всему этому научишься.

— А какие насчет меня строит планы Девиль? — задумчиво спросил Алекс. — Может, потом, он собирается подороже продать меня военным спецслужбам?

Ася нахмурилась.

— Я тоже думала об этом, — призналась она. — Страшно, конечно. Может, эту участь он уготовил нам всем? Хотя сам Девиль уверяет, что трудится во благо человечества и собирается явиться в мир с некой великой спасительной миссией. Он жаждет всемирной славы и признания.

— Если что, мы сбежим отсюда, — легкомысленно заявил Алекс.

Он уже пришел в хорошее расположение духа. Угнетавшая его тайна микрочипа, раскрыта. Кроме того, он оказывается, такое умеет, что никому и не снилось!

— Ну, ладно, я пойду, — Алекс встал. — Спасибо вам, миссис Шевель.

— Подожди, Алекс, — остановила его Ася. — Прошу тебя, сохрани наш разговор втайне.

— На этот счет можете не волноваться, — важно ответил Алекс. — Я же понимаю, не маленький.

Сопровождаемый Асиным взглядом, он вышел за дверь и, насвистывая, двинулся по коридору. Ничего, не подозревая, он спокойно прошел мимо распахнутой настежь двери Паркера и остановился на площадке, почувствовав на своем плече чьи-то цепкие железные пальцы.

Это был Ллойд.

— Стойте, Валуа! — прошипел он ему на ухо. — Вначале объясните, что вы делали в комнате миссис Шевель?!

Обернувшись, Алекс только мельком глянул в глаза Ллойда, полыхавшие черным безумием и неожиданно, с громким стоном, всей тяжестью навалился на него, медленно сползая на пол. Тело юноши забилося в конвульсиях, из горла вырвался хрип, глаза закатились.

Ллойд несколько секунд подозрительно смотрел на него, потом, вынул сотовый, набрав номер Марты. Но та не отвечала. Тогда он решил обратиться за помощью к коллегам.

Не прошло и пяти минут, как он вместе с Асей, Паркером и полуодетой Бэтти ринулся на лестницу. Преподаватели в спешке выскочили на площадку, но там Алекса уже не было.

Асю начал разбирать смех.

— Вам смешно, Шевель? — Ллойда трясло от бешенства. — Вы оба решили разыграть меня?

Его взгляд упал на Бэтти с Паркером.

— Оставьте нас! — рявкнул он и, когда испуганные коллеги отступили в коридор, с грохотом захлопнул за ними дверь.

— Валуа ушел от ответа, — Ллойд повернулся к Асе. — Придется вам объяснить, что делал в вашей комнате мужчина, почти голый, уединившись с вами, молодой женщиной, запершись на замок?!

— Какой мужчина? — не поняла Ася.

— Валуа, разумеется, — Ллойд двинулся на Асю.

— Господи! Да он же ребенок, Ричард! — воскликнула Ася.

— Ребенок? — Ллойд продолжал наступление. — Этот ребенок уже всю мастурбирует! Ему снятся эротические сны с утренними поллюциями! Вы что думаете, Стайл с Валуа в постели кроссворды разгадывают?

— Боже, Ричард, успокойтесь, — дальше отступать было некуда, за спиной была дверь. — Алекс мой студент, он мне... ну, как сын, понимаете?

— Вы решили усыновить всех наших студентов, Шевель? — лицо Ллойда нависло над ней. — Что за патологическое желание быть клушей? Быть тупой наседкой, высиживающей чужие яйца?

— Все! Хватит! — возмущенно вскричала Ася. — Не желаю вас больше слушать. Пропустите меня!

Вид у нее был до того рассерженным, что Ллойд невольно отступил. Сверкнув на нег взглядом, Ася скрылась за дверью и, когда Гроза колледжа пришел в себя и пошел за ней следом, Ася уже была в своей комнате. Он слышал, что она была не одна, а вместе с Бэтти. Подружки негромко разговаривали, перемежая свои слова сдавленным смехом. Ллойд был уверен, что они судачат о нем. Он влетел в себе и в раздражении так хлопнул дверью, что рюмки в его комодке жалобно звякнули.

===== Глава 37 Вознаграждение в тысячу долларов =====

Смит с Асей ужинали с большим аппетитом. Бэтти с Паркером тихонько шушукались между собой, не забывая, впрочем, отдать дань обильному ужину. Ллойд был мрачен. Директор поглядывал на коллег со странной, еле заметной усмешкой на лице. С такой же улыбкой, как и у босса, на них смотрела Марта.

Среди студентов лишь один Рауль был угрюм, потому что Кэтрин пересела к сестре. Она хохотала над шутками Алекса и вскользь поглядывала на Стива, пытаясь обратить на себя его внимание. Но тот равнодушно отмалчивался, и вскоре Кэтрин сникла, потеряв всякий интерес и к остроумию Алекса, и к дымящемуся, аппетитно пахнущему ужину.

Первая покончила с едой Даша. Отдуваясь, она встала из-за стола и уже собиралась отнести поднос с грязными тарелками на мойку, но вовремя вспомнила, что «лысики», опасаясь за целостность посуды, просили ее оставлять поднос на столе.

Как только малышка выбежала из столовой, Девиль поднялся с места.

— Минуточку внимания, господа! — воззвал он к тишине. — Сегодня, в десять часов, жду вас — и студентов, и коллег в своем кабинете. Явка для всех строго обязательна. А вы, Шевель, — он повернулся к Асе. — Постарайтесь к этому часу уложить Дашу спать.

Студенты удивленно загудели, преподаватели устремили на директора недоуменные взгляды. Но тот, промокнув губы салфеткой, мимолетно бросив: «Все вопросы в десять часов

у меня», откланялся.

*

Ровно в десять часов весь учебно-педагогический коллектив колледжа собрался в директорском кабинете. Девиль расположился за своим столом, предложив остальным занимать места за столом посетителей.

Ася с Бэтти устроились на самом краю, Алекс со Стивом сели напротив них. С надменным лицом Алисия проплыла мимо Алекса, села вплотную к Стиву и, просунув руку под его локоть, нежно прижалась щекой к его плечу.

Рассевшись по обе стороны стола, преподаватели и студенты молча разглядывали друг друга.

Девиль встал, пригладил на висках волосы и торжественно объявил:

— Я вас собрал здесь для того, чтобы сообщить вам результаты медосмотра. Могу вас порадовать, все здоровы и, — он сделал небольшую паузу. — Бесплодием никто из вас не страдает.

— Уррра-а-а! — громко завопил Алекс, захлопав в ладоши.

Тут же подхватив его инициативу, Стив проорал: «Ура!» и бешено заколотил руками по столу. Ник с Паркером, заразившись их примером, дружно зааплодировали.

Смех волной прокатился по кабинету.

Девиль постучал костяшками пальцев по столу.

— Я еще не закончил, господа, — его ледяной тон тут же прекратил веселье.

Он сел и голосом, уже более мягким и доверительным, сказал:

— К некоторым из вас у меня есть небольшое предложение. Но вначале мне надо кое-что вам пояснить, — директор оглядел присутствующих и продолжал: — В одной из моих лабораторий... да-да, Валуа, это на шестом этаже, куда вы с Уилсоном неоднократно пытались вломиться!

Девиль смотрел в сторону неразлучных друзей. Теперь все внимание было приковано к ним.

— В одной из моих лабораторий, — повторил директор. — Проводятся исследования в области репродуктивной способности человечества. Эффективное лечение бесплодия и желаемый пол ребенка — вот несбыточная мечта большей части населения нашей планеты! А мои ученые обе эти задачи успешно решили. Правда, пока в лабораторных условиях.

Он с гордостью посмотрел на слушателей и продолжал:

— Теперь, в срочном порядке им понадобился биологический материал — мужская сперма и женские яйцеклетки... Валуа! Уилсон! — прервал он сам себя. — Ничего смешного в этом нет. Итак, господа, моим ученым понадобились доноры. Не безвозмездно, конечно. Добровольцам будет выплачено по двести долларов.

— Клево! — воскликнул Фил.

— И, когда же сдавать? — осведомилась Алисия.

— Вот завтра, с шести утра и начнем, — ответил Девиль.

— А денежки? — выкрикнула Сара, лихорадочно жуя жвачку.

— Сразу после сдачи биологического материала, — успокоил ее Девиль.

— Пойдем, Асенька? — шепнула Бэтти подруге.

— Нет уж, уволь, — отказалась Ася.

Паркер перегнулся через Смита и громко, чтобы все слышали, как он запросто

разговаривает с Ллойдом, поинтересовался у него:

— Ричард, ты будешь сдавать анализ?

— Чтобы получить двести долларов? — скривился Ллойд. — Да мне этих денег, даже на носки не хватит! Предложи их Смигу. Эти двести долларов будут солидной прибавкой к его скудным сбережениям. Во всяком случае, на плохонький букетик для своей невесты, хватит.

— Негодяй, — одними губами произнес Смит, отворачиваясь от него.

Ллойд сделал вид, что не услышал эпитета, которым наградил его счастливый соперник.

— Это еще не все, — призывая к тишине, Девиль опять постучал костяшками пальцев по столу. — Для чистоты эксперимента, моим ученым требуется дополнительная группа доноров — особая.

Он еще раз обежал лица собравшихся, с напряженным вниманием, ждущих его слов и торжественно закончил:

— Эти доноры должны быть девственниками.

— У нас таких нет! — громко, во всеуслышание заявил Алекс.

— А, как же, Девили — Шевели и Джоны — Джессики? — удивился Стив.

— Да они давно перетра... — Алекс давился от смеха. — Перетра...

— Валуа, я вас выставлю за дверь, — пообещал ему Ллойд, и Алексу пришлось утихомириться.

Но ненадолго.

Он выудил из кармана старые, без стекол, очки Бэтти, водрузил их на нос, достал блокнот с карандашом и с озабоченным видом начал рисовать.

— За сдачу биологического материала, — между тем говорил Девиль. — Доноры — девственники получают вознаграждение в тысячу долларов.

— А-а-ах! — прокатилось по студенческому ряду.

— Кажется, я поторопился, — с деланной грустью заметил Алекс, оторвавшись от блокнота.

— Но в душе-то мы девственники! — бодро воскликнул Стив, прижав к себе хихикающую Алисию.

— И-и-эх! Зачем я ему дала? — голосом глубочайшего сожаления, заявила Сара. — Да еще и бесплатно!

— Чего дала? — любопытствовал Ник.

Ухмыляясь, Сара жестом показала, что «дала».

— Фильман! — глаза Ллойда впились в лицо Сары. — Хочется постоять за дверь?

— А че? — искренне удивилась Сара. — Я это... объяснила...

Из-за стола поднялась Ася.

— Господин Девиль, — обратилась она к директору, мгновенно прекратив в кабинете оживленный шум. — Пожалуйста, объясните мне, как расценить то, что вы предлагаете нашим...

— Сядьте, Шевель! — перебил ее Девиль. — И помолчите, а то я вынужден буду удалить вас с собрания.

Ася хотела возразить, но он опередил ее:

— С чего вы вдруг так переполошились, миссис Шевель? Я не предлагаю им секса, не соблазняю и не развращаю их. Я предлагаю добровольно, я подчеркиваю, добровольно пройти процедуру сдачи биологического материала и, заметьте, щедро при этом наградив

доноров.

Внезапно, смех неразлучной парочки друзей, прервал поучительную речь Девиля. Он недовольно глянул на юношей, рассматривающих лежавший перед ними блокнот. Алисия заглядывала через плечо Стива и насмешливо улыбалась.

— Ллойд, — недовольно сказал Девиль. — Разберитесь, что там у них?

— Валуа! Уилсон!! Стайл!!! — с каждой фамилией голос Ллойда повышался, как восходящие ступени гаммы.

Алисия даже не обратила на него внимания. Ей удалось завладеть блокнотом. Повернувшись к Саре с Кэтрин, она тыкала пальцем в открытую страничку и просто захлебывалась смехом. Перегнувшись через Кэтрин, Рауль пытался разглядеть то, что их рассмешило. Фил с Ником, не утерпев, тоже подскочили к девушкам.

— Кэрролл, принесите мне блокнот! — приказал Филу Ллойд.

Фил протянул руку к блокноту, но Стив выхватил его у Алисии, подкинув высоко вверх.

Трепыхаясь, блокнот шлепнулся возле Аси. Бэтти коршуном набросилась на него, пролиставла страницы и, наклонившись к Асе, с жадным любопытством впиалась взглядом в рисунок. Паркер навалился на Бэтти.

— Смит, отберите у них блокнот, — прошипел Ллойд, поморщившись от гомерического хохота физрука.

— Можно посмотреть? — рука Смита легла на рисунок.

Краснея, он изучил его и поспешно отдал блокнот Ллойд. Тот долго разглядывал рисунок и, ухмыльнувшись, передал Марте. Доктор только мельком глянула на злосчастный блокнот и, поджав губы, положила его на директорский стол. Девиль пододвинул его к себе и внутренне содрогнулся.

На рисунке был изображен лабиринт. На выходе из него были нарисованы куриные яйца. Причем все они были подписаны женскими фамилиями студенток и преподавательниц. На входе в лабиринт, столпились сперматозоиды, соответственно снабженные фамилиями юношей и преподавателей-мужчин. А по лабиринту плутал главный сперматозоид — самый большой и толстый. Кипя от негодования, директор узнал в нем самого себя. Его имя было выведено на нем крупными буквами.

С окаменевшим лицом Девиль оторвал глаза от рисунка, взглядом отыскал негодного «художника» и уже открыл, было, рот, чтобы вынести ему суровый приговор, как в этот момент дверь кабинета распахнулась настежь.

В кабинет вбежала Даша.

— Так и знала, что вы меня бросили! — с обидой выкрикнула она, подбегая к столу. — Мама! Я думала, вы все умерли!

— Дашенька, — Ася поспешила к дочери. — Успокойся. Ты уснула, а у нас... — Она оглянулась на Девиля. — А у нас совещание.

— Все равно, так нельзя! Так не честно!

— Дашенька, иди ко мне — поманил ее к себе Девиль.

Даша глянула на мать и нерешительно подошла к директору. Девиль вытащил из внутреннего кармана пиджака пухлый портмоне, раскрыл его, достал из толстой пачки ассигнаций пятидесятидолларовую купюру и вложил ее в Дашину ладошку.

— Завтра ты можешь взять себе в столовой любое лакомство, — приторным голосом сказал он. — И в любом количестве. Скажешь Рону, пусть он запишет на мой счет.

— А это? — новая ассигнация вкусно захрустела в Дашинем кулачке.

— Это тебе за то, что ты хорошая девочка, — Девиль просто истекал медом. — А теперь беги к себе и ложись спать. Мама скоро придет к тебе.

Опасаясь, что он передумает и отберет у нее деньги, Даша стремглав выбежала из кабинета. Захлопнув за собой дверь, она по инерции пробежала несколько шагов вперед, затем на цыпочках вернулась к двери и громко затопала на месте будто ушла. Не выдержав, она громко рассмеялась, радуясь, что всех провела.

— Даша! — раздалась за дверью возмущенные голоса матери и Бэтти.

Даша хихикнула и зашлепала по коридору. Но любопытство вернуло ее назад. Она прошуршала купюрой в кармашке пижамы и прислонилась к двери.

В это время Девиль, убрав портмоне, произнес:

— А сейчас, господа, я зачитаю вам фамилии доноров — девственников, отобранных нашей медкомиссией. Марта, дайте мне список, — он протянул к ней руку.

Не торопясь, Марта вытащила из папки листок, помеченный в ряд зелеными галочками, молча, передав его директору. Взгляды собравшихся были прикованы к лицу директора с особым вниманием.

Вначале Девиль назвал Кэтрин с Джессикой, чем очень смутил девушек. Затем прочитал фамилии сына и Джона.

— Девиленок не врал, — процедил сквозь зубы Стив.

— Невинный херувимчик, — презрительно усмехнулся Алекс.

— Баблю к баблу, — проворчала Сара.

Следующего Девиль назвал Ника. Тот обрадовано закивал, чувствуя себя баснословным богачом.

— Дуракам везет, — завистливо вздохнул Фил.

Повернувшись к Нику, Сара оценивающе оглядела его с ног до головы, и прижалась горячим бедром к его ноге. Ник испуганно сжался, робко заглянув в немигающие глаза обольстительницы.

Уверенный в том, что собрание закончилось, Алекс с шумом отодвинул стул и встал.

— Двести долларов за халюву, тоже неплохо, — заметил он.

— Ну, их! — отмахнулся Стив, вставая за другом. — Пусть ими подавятся, а я донором не буду.

— Куда вы, господа? — остановил юношей Девиль. — Я огласил не весь список. Садитесь, прошу вас.

Удивленные его вежливостью, друзья расселись по местам.

— Осталось объявить имя последнего кандидата, — любезно сообщил директор.

— Неужели Крысеньш? — предположил Алекс.

— Нет, Сара, — сдерживая смех, возразил Стив.

— Еще один донор — девственник может получить тысячу долларов, — улыбаясь странной улыбкой, заявил Девиль. — Его имя... — он сделал паузу. — Его имя... Рэй Смит!

В директорском кабинете повисла гробовая тишина. Смит даже не побелел, а посерел, услышав свое имя. Его пальцы намертво вцепились в край стола. Словно скованный льдом, он окоченел на стуле.

Первым нарушил молчание Ллойд.

— Что-о-о?! — его брови взмыли вверх. — Вы это серьезно, Девиль?

— Рэй! — Паркер ткнул локтем Смита в бок. — Ты че, правда что ли?

Он неуверенно хихикнул, переглянулся с Бэтти и уже громко расхохотался, подавая

пример остальным.

Ася вскочила на ноги. Она что-то прокричала, но из-за веселого шума, ее никто не услышал. Тогда она приподняла стул и с грохотом опустила его на пол.

— Господин Девиль! — срывающимся от возмущения голосом, воскликнула она. — Как вы могли? Как вы посмели прилюдно огласить ваш омерзительный список? Эти интимные вопросы должны решаться с каждым отдельно, приватно...

— Вы слишком эмоционально воспринимаете создавшуюся ситуацию, миссис Шевель, — отеческим тоном укорил ее Девиль. — Здесь, в нашем родном колледже, мы все, как одна семья! У нас нет секретов друг от друга. Радость и горе мы делим сообща.

С места неожиданно поднялся Смит. Неживыми глазами он обвел лица присутствующих, откачнулся от стола и, машинально переставляя ноги, направился к двери. Но не успел он открыть дверь, как она распахнулась настежь.

В кабинет, чуть не сбив его с ног, влетела Даша.

— Где мои деньги? — с плачем выкрикнула она. — Где мои пятьдесят долларов?

Несмотря на трагизм положения, это выглядело так комично, что все невольно опять начали смеяться.

Услышав о потере пятидесяти долларов, Сара молнией метнулась к девочке.

— Где была? — начала она ее допрашивать.

— Там... стояла... — Даша махнула рукой на дверь.

— Где? — Сара заглянула за дверь, лихорадочно шаря глазами по полу.

— А, вот они! — Даша солнечно улыбнулась подбежавшей матери. Ее слезы мгновенно высохли.

— У меня в кармане дырка, — радостно оповестила она.

От разочарования, Сара готова была задушить малышку.

— Ворррона! — в сердцах сплюнув на директорский ковер, она первая покинула собрание.

За ней потянулись остальные студенты, обсуждая своего преподавателя иностранных языков. Их обидный смех еще долго звучал в ушах Смита.

Отделившись от однокашников, Стив с Алисией, начали спускаться в холл.

— Стив, ты куда? — окликнул друга Алекс.

— Да так... прогуляться... — неопределенно ответил Стив, обнимая Алисию за плечи.

Алекс проводил их долгим взглядом, не желая признаваться даже самому себе, что неприятное чувство, которое вдруг тяжело заворочалось в его груди, называется ревностью.

Когда новоявленная пара добралась до Беседки Поцелуев, Стив плюхнулся на скамью и с видимым облегчением, проговорил:

— Ну, слава тебе, господи! Хоть здесь не нужно притворяться влюбленной парочкой.

Он предложил Алисии сигареты. Но та отказалась, раскуривая свою тонкую длинную сигаретку. Два мерцающих огонька то, разгораясь, то, тускнея, еще больше сгущали окружающую их чернильную темноту.

Алисия вглядывалась в ночь и невольно ежилась, прислушиваясь к шорохам засыпающего парка. Еще совсем недавно в нем буйствовал фантом Кэтрин.

— Я удивляюсь тебе, Стив, — Алисия прижалась к его боку. — Ты такой парень! Высокий, красивый, остроумный. По тебе должны девчонки сохнуть, а ты... Зачем тебе эта манерная дурочка Шевель? Она, как собака на сене...

— Это мы обсуждать не будем, — сухо возразил ей Стив, слегка отодвигаясь от

девушки. — Ведь ты тоже влюбилась не в меня... Давай договоримся — ты помогаешь мне, я тебе.

— Ладно, — глубоко затянувшись сигаретой, Алисия медленно выдохнула. — Завтра изобразим прилюдный поцелуй.

— Как только Кэти переседет к Девилю, сразу же садись ко мне, — подхватил Стив. — Хоть бы ей кусок в горло не полез!

— Можешь не волноваться, — усмехнулась Алисия. — Приревнует, как миленькая. А теперь... Поцелуй меня так, как будешь целовать при всех.

Стив тихонько рассмеялся, обняв девушку за плечи.

— Элис, — он притянул ее к себе. — Ты классная девчонка и очень красивая, но... м-м-м... немного не в моем вкусе. Если бы не было Кэти, может быть, я и запал бы на тебя... В общем, целоваться мы будем только тогда, когда этого потребуют обстоятельства.

— Как хочешь, — с прохладцей в голосе, ответила Алисия. — Ты прав, мы достаточно натренированы.

«Вот это сказанула, — подумал Стив. — Интересно, как давно она «тренируется» и сколько у нее было этих самых «тренеров»?»

— Идем, — Алисия встала и раздраженно спросила: — А под руку тебя можно взять? Темно, хоть глаз выколи!

— О, конечно! — галантно ответил Стив, немедленно исполнив ее просьбу.

*

Ллойд был уверен на все сто, что Смит, соблазнившись обещанной тысячей долларов, обязательно пойдет сдавать, так называемый, «биологический материал». Сам Ллойд сдавать его не собирался, но рано утром явился в лазарет, чтобы проверить, был ли его соперник в числе доноров.

Кэтрин с Джессикой, взволнованные предстоящей процедурой, не обратили внимания на грозного преподавателя. С бледными лицами, прижавшись, друг к другу, они сидели молча, заморожено глядя на дверь смотрового кабинета.

Паркер с Бэтти мирно шушукались, чуть поодаль. Ник с аппетитом хрустел чипсами. Джон, как примерный пионер, спокойно дожидался своей очереди, сдвинув ноги вместе и положив руки на колени. Рауль изучал медицинский журнал, перелистывая его с изысканной небрежностью. Смит в одиночестве притулился в углу.

С тайным злорадством Ллойд оглядел его с ног до головы и с деланным удивлением поинтересовался:

— О-о-о, коллега! И вы здесь? Не ожидал. Значит, Шевель вправе ожидать от вас пластмассового колечка?

Лицо Смита исказилось. Он выпрямился на кушетке и собирался уже ответить сопернику, но его перебил Паркер.

— Привет, Ричард! — радостно завопил он. — Ты же говорил, что не придешь сдавать анализ!

— Что с вами, Паркер? — Ллойд надменно вздернул бровь. — Перегрелись? С каких это пор вы мне тычете? Мы разве пили с вами на брудершафт?

— Как же так? — растерялся Паркер. — Ты же сам... Вы же сами...вчера вечером...

— Не припоминаю! — отрезал Ллойд и вышел, грохнув дверь.

*

Алисия вплыла в столовую последней. Она правильно рассчитала время. Кэтрин уже была там и сидела за столиком Рауля.

— Элис, привет! — радостно поприветствовал Алисию Стив. — Что тебе принести?

Алекс с мрачным видом наблюдал, как его друг с полным подносом вернулся к столу, как он ей улыбался и как она не отрывает от его лица влюбленного взгляда.

— Алекс, что ей здесь нужно? — возмутилась Даша. — Это Катино место! Катя, Катя, иди сюда!

— Помолчи, Дашка, — одернул ее Стив и громко добавил: — Твоя сестра сидит с Девилем? Пусть сидит и радуется.

Алисия притянула девочку к себе, запустила длинные пальцы ей в волосы и незаметно больно-пребольно дернула за кудрявые пряди.

— Заткнись, Шевель, — прошептала она ей на ухо.

От боли и страха глаза малышки округлились. Она открыла рот, чтобы закричать, но в этот момент Алекс с грохотом отодвинул стул, вскочив на ноги. Полоснув по лицу друга ненавистным взглядом, он стремительно вышел из столовой. Глотая слезы, Даша выбежала следом.

Кэтрин бросила быстрый косой взгляд на Стива с Алисией и отвернулась.

— Все к лучшему, — поспешно произнесла Алисия, заметив, как вытянулось лицо Стива. — Он и она ревнуют. Теперь нужно уловить момент и поцеловаться.

— Ради бога, дай мне спокойно поесть, — раздраженно буркнул Стив онемевшей красавице.

*

— Сметанник идет! — крикнул Фил и, захлопнув дверь, помчался к своей парте.

— Тихо всем! — проорал Алекс.

Смит вошел в кабинет, прошел к столу, сев, раскрыл журнал и, откашлявшись, негромко поздоровался в гробовую тишину.

— Привет, Рэй! — жизнерадостно откликнулся Алекс.

Побледнев, Смит опустил глаза к журналу.

— Как спалось? — громко поинтересовался Стив. — Как сдавался биологический материал?

Не выдержав, Фил захихикал, Сара расхохоталась, Кэтрин рассмеялась звонко и радостно.

Ник с удивлением повернулся к развеселившимся однокашникам.

— Ник, не отвлекайтесь, — Смит решил проигнорировать нарушителей дисциплины. — А теперь, как обычно, — обратился он к ребятам. — Пишем пятиминутный диктант.

Студенты зашелестели листочками, готовясь под диктовку писать французские слова.

Но не успел Смит открыть рот, как Алекс опередил его, громко выкрикнув с места:

— А как будет по-французски «девственник»?

Смит смешался, покраснел и мельком глянул на крикуна. Помявшись, он все же выдал из себя:

— Французский язык... ммм... такого слово не предполагает... Есть... эээ... слово «девственница» — «пюсЭль»... А «девственник» применяется, как прилагательное к... к... мальчику...

Смит плотнул, делая вид, что не слышит хихиканья, перевел дух и уже спокойно ответил:

— Это будет звучать, как «плюсО».

— Рэй! — окликнул преподавателя Стив, улыбаясь во весь рот. — А как будет «старый девственник»?

— Г-господа... п-попрошу обращаться ко мне на «в-вы»... — Смит начал заикаться.

— Да не стесняйся, Рэй, — снисходительно сказал Алекс. — Ты же наш корефан.

На мгновение Смит потерял дар речи, но гогот студентов привел его в чувство.

— Не смейте! — повысил он голос. — Я...

В этот момент, с места поднялась Кэтрин. Оглядев товарищей блестящими глазами, она весело сообщила:

— А по-китайски «друг» — это «корефана».

— А как по-китайски «подруга»? — перекрикивая смех, спросила Алисия.

— Еще смешнее, — радостно ответила Кэтрин — «Подруга» — это «кунька»!

В аудитории грохнул дружный смех. Слова «корефана» и «кунька» повторялись на все лады.

— А кто у нас Сметанник? — вскочил Фил. — «Корефана» или «кунька»?

— «Кунька»! — взвизгнула Сара и закашлялась, жвачка попала ей в дыхательное горло.

Фил перегнулся вперед, с удовольствием заколотив по ее спине ладонью между лопаток.

— Кэрролл! Фильман! — в дверях стоял Ллойд. — Вы оба будете наказаны!

В кабинете наступила звенящая тишина. Проглотив жвачку, Сара молча вперила в Ллойда немигающий взгляд. А Фил выпрямился и дрожащим голосом заявил:

— Сэр, Валуа с Уилсоном мистеру Смиту говорили «ты» и называли его «Рэем».

— Так. — Ллойд кивнул. — Кто еще развлекался на уроке?

— Шевель и... и... — Фил покосился на Алисию, но промолчал.

— Ну, я, — с ленцой в голосе, призналась Алисия. — А что, плакать что ли, если смешно?

Смерив ее уничтожающим взглядом, Ллойд подошел к преподавательскому столу.

— Разрешите, коллега, — подчеркнуто вежливо обратился он к Смиту. — Я только объявлю свой вердикт?

Дождавшись его кивка, он негромко возвестил:

— Неугомонные весельчаки, превратившие пару в балаган, обеденное время посвятят генеральной уборке в преподавательских комнатах, — губы Ллойда растянулись в ехидной усмешке. — Кэрролл моет у мистера Смита, Фильман у миссис Шевель, Уилсон у мистера Паркера, Шевель у фрау Мюллер, Стайл у мисс Робинсон. Ну а вам, Валуа, придется драить пол у меня. Прошу простить меня, коллега, за отнятое время, — Ллойд снова повернулся к Смиту. — Продолжайте занятия.

Ловя на себе далеко неласковые взгляды, он, усмехаясь, вышел из кабинета и направился на поиски Аси.

Ллойд нашел ее в преподавательской, занятой проверкой тетрадей. Но Ася была не одна. В углу, в своем любимом кресле, он увидел маленькую Дашу. Ее ножки, не доставая, пола, торчали на весу, а сама она, что-то увлеченно рисовала в раскрытой книге.

— Что это значит? — Ллойд стремительно приближался к креслу. — Марш отсюда!

Даша испуганно сползла с кресла. Книга со стуком упала на пол, и Ллойд узнал в ней

свой учебник русского языка.

Он нагнулся, поднял учебник, перелистал его и, заметив текст, на каждой странице изрисованный домиками, рожицами, цветами и каракулями, мгновенно пришел в ярость.

— Что это? — схватив Дашу за шкурку, он начал тыкать учебником ей в лицо. — Маленькая негодяйка! Что ты натворила?

— Ричард! — бросилась к нему Ася, роняя стул на своем пути. — Это моя вина! Я недоглядела!

Ллойд выпустил малышку и в бешенстве затряс учебником перед Асиным носом. Но вместо того, чтобы убежать, Даша вдруг начала храбро отталкивать Ллойда, приговаривая:

— Не трогайте мою маму! Не трогайте мою маму!

От неожиданности Ллойд выронил учебник, ошеломленно уставившись на девочку. Ася нагнулась за книгой, шепнув, дочери на ухо: «Скорей беги к себе, Дашенька».

Сама напуганная своим смелым поступком, Даша послушно юркнула за дверь.

— Простите, Ричард, — Ася стояла перед Ллойдом, прижимая книгу к груди. — В библиотеке наверняка есть еще экземпляры таких учебников.

— В том то и дело, что нет, — раздраженно перебил ее Ллойд. — Есть только два учебника. Один у меня, другой у Смита. Ну... может быть, еще и у Девиля.

— Но ведь можно заказать новый или поменяться с...

— Да уж, пожалуйста, сделайте одолжение, поменяйтесь со Смитом, — пробурчал Ллойд, отнимая у Аси свой учебник и швыряя его в кресло. — Ладно, пустяки, — неожиданно смягчился он. — Садитесь, Ася, я к вам по делу.

Он поднял стул, дождался, когда она сядет, и уселся рядом с ней.

— Первое, — начал он, изучая ее лицо. — Не удивляйтесь, если сегодня во время обеда к вам явится Фильман. Она наказана и будет драить вашу комнату. Спрячьте от нее свои деньги с документами и ради бога не вмешивайтесь! — Боже мой, а что опять... — Ваши любимые детишки, — нетерпеливо оборвал ее Ллойд. — Среди которых, конечно же, были Валуа с Уилсоном, издевались над Смитом у него на паре. Тыкали ему, обращались к нему по имени, задавали оскорбительные вопросы и так далее.

Ллойд откинулся на спинку стула и с усмешкой продолжал:

— В принципе, мне наплевать на него. Я даже рад этому. Но я считаю, что между студентами и преподавателями субординация должна соблюдаться неукоснительно. Пришлось вмешаться.

Заметив, что Ася не возражает, Ллойд вытащил из нагрудного кармана пиджака сложенный листок, и, передав его Асе, злобно зашипел:

— А теперь ознакомьтесь с очередным сумасшедшим посланием, подброшенным мне под дверь сегодня утром.

Ася развернула листочек, быстро пробежала глазами по аккуратным строчкам и внутренне похолодела.

Ллойд придвинул к себе записку и с издевкой прочитал ее вслух:

«Я сниму с себя легкое платье

И ты сразу забудешь ее...

Ты приди, упади мне в объятия.

Я отдам тебе сердце свое!»

Ллойд кипел от негодования.

— Какая наглая извращенка! Потеряла всякий стыд! Послушайте, Ася, если вы мне не

назовете имя этой свихнувшейся поэтессы, я немедленно отправляюсь обыскивать комнаты студенток. И если я только обнаружу... — Нет-нет! — остановила его Ася. — Я скажу, кто. Только прошу, с пониманием отнестись к ней... Девочка влюблена в вас.

— О, господи! — вырвалось у Ллойда. — И кто же эта нимфоманка?

— Не говорите так. Это... Джессика...

— Риган? — Ллойд был несказанно удивлен. — Уж ей ли, с ее цыплячьими пропорциями и бестолковой головой?

— Ричард! — укоризненно остановила его Ася.

Ллойд замолчал, раздумывая. Его пальцы выбивали на столе дробь.

— Значит, всю эту дребедень сочиняла Риган? — с легкой усмешкой произнес он. — Черт побери, что она во мне нашла?

— В ее глазах вы романтический герой, — тихо пояснила Ася. — Благородный рыцарь, спасший Даму своего сердца...

Она замолчала, прерванная его презрительным фырканьем.

— Простите, — извинился он, заметив, каким взглядом она на него смотрит. — Но это так нелепо!

Скривившись, он замолчал, а потом глухим голосом произнес:

— Даже эта заучка Риган что-то нашла во мне, а вот вы, Ася... Вы можете увидеть во мне хоть что-нибудь хорошее?

Ася смутилась.

— Вы, Ричард, начитаны, обладаете своеобразным остроумием... Спасая Джессику, вы совершили героический поступок...

— Ну? — Ллойд не отрывал глаз от Асиных губ.

— Вы... ммм... по-своему привлекательны... но... простите... мне нравится другой тип мужчин...

Ася смешалась, покраснела и замолчала.

— Ну, что ж, и на том спасибо. Благодарю за откровенность. — Ллойд кисло улыбнулся. — А теперь моя очередь, дорогая.

Он накрыл рукой ее руки, лежащие на столе, склонил к ней голову и вкрадчиво молвил:

— У вас, Шевель, довольно заурядная внешность. Фигура оставляет желать лучшего. Вам не мешало бы поправиться. К тому же, наличие двоих детей не делает вас привлекательной в мужских глазах. Смит с Девилем оказывают вам знаки внимания исключительно из-за дефицита молодых женщин в нашем колледже. Вы, да Робинсон — наш единственный резерв. В противном случае вас бы просто не замечали... Кроме меня, разумеется!

Ася слушала Ллойда, опустив глаза. Ей было неприятны его слова. Да и какой женщине понравилось бы выслушивать о себе такое?

— Вам осталось одно, дорогая, — продолжал Ллойд, приближаясь губами к ее уху. — Выйти за меня замуж. Лишь я один...

— Нет-нет! — Ася испуганно отпрянула. — Не будем об этом говорить. Сейчас речь не обо мне.

Она встала, отступив от Ллойда. Его горящий взгляд неотступно следил за ней.

— Я прошу вас, Ричард, — Ася старалась говорить спокойно. — Побеседуйте с Джессикой.

— Черт возьми! Что я ей скажу? — неприязненно возразил ей Ллойд. — Я не мастер

вести душеспасительные беседы.

— Поговорите с ней, как взрослый мужчина, как преподаватель, — забывшись, Ася шагнула к нему. — По-отечески объясните ей, что пока, она несовершеннолетняя девочка... что для вас это большая неожиданность... И будьте с ней...

— Благодарю покорно! — взвился Ллойд. — Я уже сказал, я не мастер беседовать с влюбленными дурочками! Это по вашей части, Шевель. Почему бы вам самой не поговорить с ней?

— Я пыталась, — объяснила Ася. — Но Джессика не хочет со мной разговаривать.

— Ну, конечно! — воскликнул Ллойд. — Как я сразу не догадался? Вы же для нее соперница! Она должна ненавидеть вас. Берегитесь!

— Ну, что вы говорите? — возмутилась Ася. — Мне ее очень жаль. Она переживает все муки ада неразделенной любви. А ваше равнодушие ее просто убивает!

— Ну, хорошо, — сдался Ллойд. — Я поговорю с ней. Расставим, так сказать, все точки над і. Популярно объясню ей, кто есть кто.

— Только, пожалуйста, не смейтесь над Джесси. Тактично и мягко объяснитесь с ней.

— Хм, хм, — пробурчал Ллойд и хищно улыбнулся. — Не беспокойтесь, я буду мягким, как кисель и нежным, как одуванчик.

===== Глава 38 Генеральная уборка =====

«10 ноября...

...Еще до обеда я пришел к Сметаннику и с покаянным видом перед ним извинился. Смит встал и молча вышел, предоставив мне полную свободу орудовать в его комнате шваброй. Я выдраил ему унитаз с ванной, протер окно и пропылесосил ковер.

Управился я вовремя. В сопровождении коллег, Ллойд гнал перед собой моих однокашников, как стадо свиней на бойню. Сметанник остановил его, шепнул ему что-то и Ллойд завернул к нему в комнату, чтобы проверить мою работу.

— Вы свободны, Кэрролл, — сухо обронил он, сразу же потеряв ко мне интерес.

С облегчением я присоединился к группе зрителей, состоящих из папенькиного сыночка Девиля-младшего, нашей примерной парочки Ривза с Риган и тупицы Гендлера. Дашка крутилась здесь же, путаясь у всех под ногами.

Под грозным оком Ллойда наша мисс Кэтрин — Кокетливая Улыбка, отправилась на уборку за Мартой. В дверях она оглянулась, и я чуть не расхохотался. Теперь ей больше подходило имя мисс Дрожащие Губы. А мою Принцессу сцапала толстуха Бэтти.

Бедная моя девочка! Ее нежные пальчики будут прикасаться к грязной тряпке, хрупкая рука оттянется ведром с водой, а миазмы туалета неопрятной Бэтти осквернят аристократическое обоняние моей Королевы.

Ллойд затолкал упирающегося Валуа в свою комнату. Ася отвела мисс Жвачку Фильман к себе, а Паркер похлопал Каланчу Уилсона по плечу, загоготал и скрылся в туалете.

— Эй, мистер Паркер! — Уилсон заколотил по двери кулаком. — Вы надолго? Мне ведь убирать нужно!

— Минуточку... — пропыхтел тот из-за двери.

— Нашел время, рыжий пердун, — недовольно пробурчал Уилсон, на ходу, пинком отшвырнул коврик, обмакнул тряпку в ведро и, не обращая на нас внимания, завозюкал шваброй по полу.

Мистер Наследник с еле заметной усмешкой, злорадно наблюдал за соперником. Гендлер стоял рядом, жрал попкорн, и пялился на всех с таким интересом, будто пришел в

зоопарк. А мисс и мистер ботаники переглядывались между собой и сочувственно вздыхали. Дашка-Кудряшка, прилипнув к двери Марты, подглядывала в щелку за сестрой.

— Я сломала ноготь! — неожиданно раздалось из комнаты Бэтти. В голосе моей Принцессы слышались злые слезы.

— Не помрешь! — грубо ответила ей Бэтти. — Купишь накладные.

— Я не буду мыть окно! — заявила моя девочка. — Здесь высоко! У меня голова кружится!

— Подумаешь, цаца заморская! — на тон выше взяла Бэтти. — Скакать верхом на Валуа у тебя голова не кружится?

— Это не ваше дело! — закричала Принцесса. — Вы не имеете право! Здесь четвертый этаж, я боюсь!

Дверь распахнулась. Вся красная от злости, перед нами появилась Бэтти. Я мельком увидел за ее спиной мое возмущенное сокровище.

Бэтти быстро оглядела нас и скомандовала:

— Гендлер, иди сюда, будешь страховать нашу примадонну.

Жирняга Гендлер, глупо улыбаясь, перевалился через порог, но тут мое внимание отвлек гневный окрик Ллойда:

— Шевель, что вы делаете? Немедленно выйдите из комнаты!

Ася вышла из своей комнаты к нему в коридор, держа на весу мокрую тряпку.

— Я решила помочь Саре, Ричард, — стала она оправдываться.

— Сейчас же бросьте тряпку! — Ллойда буквально трясло. — Вы с ума сошли!

— Это моя комната! — возмутилась Ася. — Я хочу...

— Я сказал, бросьте!!! — проревел Ллойд.

Ася в сердцах кинула тряпку на пол, чуть не угодив ею Ллойд на ноги, резко развернулась и пошла по коридору. Заметив свое маленькое Исчадие Ада, она позвала ее:

— Пойдем на обед, Дашенька.

— Нет, мамуля, я пойду со всеми, — отказалось Исчадие и побежало к мисс Паиньке Риган.

В этот момент Ллойд пнул тряпку, зашвырнув ее далеко к запасному выходу, повернулся и, увидев застывшего на пороге Недомерка Валуа, сразу же набросился на него:

— Что вы стоите столбом, Валуа? Дождаетесь второго пришествия? Марш драить мой унитаз!

— Меня вырвет! — завопил Недомерок.

— Вот и, слава богу, — усмехнулся Ллойд. — Хоть на какое-то время ваш язык перестанет болтать!

Тем временем Недоумок Уилсон опять начал колотить в дверь туалета.

— Мистер Паркер! — орал он. — Вы скоро? Вы задерживаете меня!

Звук обрушившейся воды, каскадом низвергшейся в унитаз, возвестил о том, что Паркер, наконец-то, облегчился. Он вышел весь потный, но с довольной, широкой улыбкой на багрово-свекольной морде. Волна вони хлынула за ним в комнату и обволокла даже нас, стоящих в коридоре.

— Фу! — сморщился Недоумок и зажал нос пальцами.

Папенькин сыночек зарылся скривившимся лицом в надушенный платочек.

— Фе-е-е! — громко протянула Дашка. — Как воняет! — И зажала нос обеими руками.

А я от всей души пожелал, чтобы Паркер не только испортил в туалете воздух, но и

обгадил весь унитаз.

— Я это... пойду... — смутился он.

— Как это: «пойду»? — остановил его Недоумок. — А кто будет убирать ваши презики?

Он приподнял швабру с тряпкой, открывая на всеобщее обозрение собранные в кучу использованные презервативы.

— Я не буду их убирать, — повторил Недоумок.

— Я... э-э-э... сам уберу... — Паркер смутился еще больше и завертел головой в поисках, во что бы их собрать.

— Ух, ты! Сколько сдутых шариков! — вдруг воскликнула Дашка. — Терри, не выбрасывай! Отдай их мне!

Она ринулась в комнату.

Испугавшись, что малявка поднимет презервативы, Паркер начал прямо руками поспешно собирать их и засовывать в мусорный мешок.

— Терри, дай мне шарики! — рассердилась Дашка, тыча его в спину.

— Даша... не мешай... — пыхтел Паркер, ускоряя работу.

— Жадина! — выкрикнула Дашка и со всех ног бросилась в комнату напротив.

— Бэтти! Бэтти! — кричала она, распахивая дверь. — Твой Терри не дает...

Бум!

Споткнувшись о ведро, Дашка с визгом полетела на пол. Ведро опрокинулось, обдавая ее мыльной водой, заливая пол и коврик у кровати.

— Я же только что помыла здесь! — вопль Принцессы заглушил Дашкин плач. — Я не буду перемывать!

— Еще как будешь, — придушенным голосом возразила Бэтти. В этот момент она наклонилась, поднять ревущую малявку. — Да ты моя девочка, — ворковала она над ней. — Да ты моя сладенькая. Ушибла ножку?

— Я не буду мыть! — взвизгнула Принцесса.

— Будешь! — зло бросила ей Бэтти и начала чмокать Дашку прямо в зареванное лицо.

— Я-не-бу-ду-мыть-тол-ста-я-ко-ро-ва!!! — на одном дыхании завопила Принцесса.

Услышав крики, Ллойд моментально очутился на пороге.

— Прекратите орать, Стайл! — рявкнул он моей девочке и повернулся к Бэтти: — Робинсон, отпустите Шевель на пол, она уже давно не грудничок!

Увидев, что его распоряжение выполнено, он продолжал:

— Вы заметили, Робинсон, там, где появляется младшая Шевель, сразу же начинаются вопли и сопли? Что она здесь делает? И почему на полу озеро? Это Стайл так моет у вас пол?

— Воду разлила не я, а Шевель! — сквозь слезы завизжала Принцесса. — А она, — пальчик ее указал на Бэтти. — Она заставляет меня перемывать пол!

— Кто «она», Стайл? — вкрадчиво спросил Ллойд.

— О боже, это невыносимо! — Принцесса разрыдалась в голос.

— Стайл оставила ведро прямо посередине комнаты, — поспешно пояснила Бэтти. — Дашенька запнулась об него и упала, покалечив себе ручки и ножки. Я по-хорошему попросила Стайл подтереть пол, а она...

— Лгунья!!!

Моя Принцесса так заверещала, что мне невольно пришлось зажать уши руками. И тут неожиданно, расталкивая нас, в комнату влетел Валуа.

— Элис, что случилось? — он раскрыл перед ней объятия и она, забыв свою гордость, бросилась этому негодяю на грудь, рыдая, захлебываясь в слезах и задыхаясь.

Ллойд пару секунд рассматривал их, затем повернулся к нам и, взглядом наткнувшись на меня, приказал:

— Кэрролл, отведите младшую Шевель к матери.

— А где она? — задал я глупейший вопрос.

— Она что, в другом измерении? — скривился Ллойд. — Поищите ее в библиотеке, в преподавательской, в компьютерном классе. Робинсон! — он уже отвернулся от меня. — Придется вам самой потереть пол. Господа студенты, заканчивайте уборку и идите на обед.

— Стойте, Ривз, — Ллойд перегородил мистеру Паиньке дорогу. — После обеда я жду вашу подружку в преподавательской.

— А что Джесси... — начал спрашивать Ривз. Лицо его, всегда такое спокойное, стало тревожным.

— Не ваше дело, — отрезал Ллойд. — Риган, вы меня поняли?

У нашей Джульетты внезапно задрожали губы, лицо ее стало белым как мрамор, глаза наполнились слезами. Но, сделав над собой огромное усилие, она не расплакалась. Бедняжка! С трудом сглотнув, она еле слышно выдавила из себя:

— Я поняла, сэр...

Впервые мне стало жалко эту влюбленную дурочку, в чем-то наши чувства были похожи. Мы оба страдали от неразделенной любви...

Тут я вспомнил про Дашку. Я взял ее за мокрую ладонь и потащил по коридору.

— Отпусти меня! — заупрямилась она. — Я не хочу с тобой идти.

У меня просто руки чесались вцепиться в ее волосы и прямо за кудряшки подвесить на люстру, предварительно заклеив скотчем рот.

И тут меня осенило.

— Я куплю тебе шоколадку, — мой льстивый голос источал мед.

После моего обещания Дашка сразу же перестала хныкать, уставившись на меня своими огромными глазищами.

— Да-да, — кивнул я. — Куплю шоколадку и еще что-нибудь.

— Ой, я хочу брелок! — подпрыгнула маленькая юла. — Такой брелочек в виде носа. На него надавишь, и из ноздрей вылезают сопли!

Фу! Какая пакость! От отвращения я чуть не плюнул на пол. Пересилив себя, я наклонился к Дашке и тихонько шепнул ей:

— Иди к себе, переоденься в сухое и приходи ко мне.

— А шоколадка и брелок? — напомнила она.

— Мы вместе пойдем в столовую и все тебе купим, — раздраженно ответил я. Одумавшись, я через силу улыбнулся ей и еще тише произнес: — Но за это ты должна кое-что для меня сделать...»

*

За обедом Даша вела себя немного странно. Скособочившись на бок, вобрав голову в плечи, она то и дело косилась через плечо на Филя.

— Тебя заклинило, что ли? — любопытствовал Стив.

Даша молчала. Не могла же она, в самом деле, признаться, что ждет от Филя условленного знака!

Стив хотел еще что-то добавить, но промолчал, увидев Кэтрин, входящую в столовую с Раулем. Рауль придержал перед девушкой дверь, вместе с ней подошел к столику, помог ей сесть и направился к стойке. Стив стал в упор сверлить взглядом затылок Кэтрин, мысленно внушая ей: «Повернись! Посмотри на меня! Повернись!».

И Кэтрин обернулась. То недовольство на ее лице, с каким она явилась на уборку к Марте, волшебным образом исчезло. С виноватым видом она посмотрела на Стива. Тот кивнул, радостно улыбаясь во весь рот. Лицо Кэтрин расцвело робкой улыбкой, но в этот момент, с нагруженным подносом, к столику вернулся Рауль. Кэтрин вынуждена была отвернуться. Не сдержав вздоха разочарования, Стив угрюмо уставился в тарелку с борщом. Не добавило ему радости и появление в столовой его друга.

Алекс вел Алисию под руку, сохраняя на лице свою обычную насмешливую улыбку. Зато его спутница вся лучилась от счастья. Она обвела обедающих однокашников сияющими глазами, прильнула щекой к плечу своего кавалера и, опасаясь отпустить его хоть на минуту, вместе с ним прошествовала к раздаче. Вслед за ними, как бледная тень, в столовую прошмыгнула Джессика.

— Явилась, не запылилась, — проворчала Бэтти, недобрым взглядом окидывая студентов у раздачи.

— Пожалей влюбленную девочку, — тихо сказала ей Ася.

— Я не о Риган, — возразила Бэтти. — Я о нашей красотке.

— Красавица... — как эхо, отозвался Паркер, мечтательно улыбаясь и закатывая глаза.

Ему пришлось горько пожалеть о сказанном. Бэттин каблучок безжалостно вонзился в его ногу, а ее глаза сказали: «нет» на сегодняшнюю обещанную ночь.

— А у меня брелок! — не утерпев, похвасталась Даша, вытягивая над столом руку.

— Какая прелесть! — воскликнула Алисия, разглядывая гелевый нос с зеленым содержимым, вылезшим из ноздрей.

Она была так счастлива своей любовью, что в этот момент сама всех любила.

— Убери эту пакость, — скривившись, приказал девочке Стив. — Вечно аппетит портишь!

— Сама купила или кто додумался задарить тебе эту дрянь? — насмешливо поинтересовался Алекс.

— Это Фил мне подарил, — призналась Даша. — А еще шоколадку...

— Странно, — хмыкнул Стив, оглянувшись на Фила, ощупывая его сгорбленную фигуру подозрительным взглядом. — С чего это он вдруг так расщедрился?

— Ну, как же, ведь Ася нахваливает его на все лады. И художник-то он у нас, и поэт, и писатель, — съязвил Алекс. — Не забывай, что наш Крысушкин — Пушкин!

Фил слышал все до последнего словечка. Но, вместо того, чтобы стушеваться, как он обычно делал, когда его оскорбляли, он откровенно ухмыльнулся, одаривая своих недругов жгуче-ненавистным взглядом.

Когда обед подходил к концу, Фил поперхнулся и громко раскашлялся. Даша тут же соскочила со стула, обошла Алисию и нагнулась к стулу Алекса.

— У тебя какая-то бумажка выпала, — сообщила Даша, протягивая ему аккуратно сложенный в несколько раз тетрадный листок.

Алекс торопливо развернул бумажку и принялся сосредоточенно изучать записку.

По мере чтения его лицо бледнело, брови сдвигались в одну линию, рот кривился. Трясущимися руками он скомкал записку, резко встал, швырнул ее в лицо растерявшейся

Алисии и, с ненавистью прошипев: «тварь!», стремительно покинул столовую.

Даша хотела убежать за ним, но ей самой хотелось узнать, что было в этой записке, по велению Фила подброшенной ею Алисии.

Руки Алисии так дрожали, что она не сразу смогла развернуть листочек. Прочитав записку до конца, девушка с отвращением отбросила ее от себя.

— Я... не писала эту... мерзость... — в глазах Алисии стояли слезы. — Теперь Алекс думает... что я...

Не договорив, она горько расплакалась, закрыв лицо руками. Даша испуганно оглянулась на Фила. Откинувшись на спинку стула, тот с откровенной издевкой улыбался, наблюдая как его Принцесса плачет.

— Ну-ка, ну-ка, — пробормотал Стив. — Почитаем... почерк твой, Элис...

Почерк действительно был похож, округлый и размашистый.

«Сара, ты просто обхохочешься!» — читал Стив. — «У Валуа смотреть не на что — обыкновенная пиписька...

Дальше в записке с неприкрытой наглостью и бесстыдством описывалось мужское достоинство всех юношей колледжа

— Ну, ты даешь, — тихо произнес Стив, с холодной безразличностью разглядывая плачущую красавицу.

— Это не я! — выпалила Алисия, вскакивая на ноги: — Не я!!!

Все, кто был в столовой, посмотрели на нее с удивлением.

Алисия кинулась к Даше, вцепилась ей по щеке и, вцепившись в ее густые кудри, начала истерично выкрикивать:

— Ты... дрянь! Это ты... подбросила!

Сорвавшись с места, Ася бросилась на помощь младшей дочери. Но Стив опередил ее, вывернув Алисии руки и отталкивая разъяренную девушку от малышки.

Даша попала в объятия матери. Упав на стул, Алисия разрыдалась пуще прежнего, а Стив со странной улыбкой манекена, медленно двинулся к Филу.

Фил задрожал, увидев эту резиновую улыбку. Он непроизвольно встал, и попятился, пытаясь что-то сказать пересохшим от ужаса ртом.

— Гаденыш! — свистящим голосом проговорил Стив и коротким ударом заехал Филу в челюсть.

Фил спиной врезался в стол, с визгом падая на пол.

— Стив! — Ася перегородила дорогу юноше, шагнувшему следом к своей жертве.

— Не вмешивайтесь, коллега, — рука Ллойда легла на Асино плечо. — Лучше почитайте это...

Он протянул ей записку, ставшую между студентами яблоком раздора и продолжал:

— Кэрролл подговорил вашу дочь подбросить этот пасквиль Стайл. Почитайте-почитайте! Не думаю, что вам понравится большая фантазия этого выроodka.

Пока Ася изучала записку, Ллойд спокойно наблюдал за тем, как Стив избивает Фила, потом остановил его, коротко приказав:

— Довольно, Уилсон.

Стив послушно остановился, напоследок от души пнув, Фила под ребра. Тяжело дыша, он подошел к Даше.

— Давай сюда брелок! — протянул он к ней руку.

Съежившись от страха, Даша поспешно отдала ему свой брелочек.

Под взглядами однокашников и молчаливых преподавателей, Стив прошел к стойке, купил у «лысика» плитку шоколада, вернувшись, бросил ее вместе с брелком на грудь Фила, и, не оборачиваясь, вышел за дверь.

— Наши студенты взрослеют, — заметил Ллойд, провожая Стива пристальным взглядом. В его голосе послышалось невольное уважение. — Идемте, господа, — обратился он к ребятам. — Кэрроллу и без нас окажут квалифицированную помощь.

*

Глядя на Джессику ничего не выражающим взглядом, Ллойд, чтобы деморализовать ее, нарочно тянул с началом разъяснительной беседы. Их разделял только стол, а пустая преподавательская таила в себе непривычную тишину.

«Нахалка! — раздраженно думал про себя Ллойд. — Маленькая наглая свихнувшаяся дура! Пялится на меня и не краснеет».

Он полез в карман, вытащил ворох скомканных тетрадных листочков и небрежно швырнул их на стол перед Джессикой.

— Риган, — бесстрастным тоном начал он. — Вы признаете, что эту бредятину сочиняли вы? И вы же мне подбрасывали весь этот бред?

— Я люблю вас, мистер Ллойд, — тихо, но упрямо ответила Джессика.

— Послушайте, моя милая, — брезгливо сказал Ллойд. — Если вы не избавитесь от своей навязчивой идеи, придется отправить вас в психушку. Любите, кого хотите, спите с кем угодно, только отвяжитесь от меня! Иначе, — Он повысил голос, заметив, что Джессика хочет что-то возразить ему. — Иначе, я сам надену на вас смирительную рубашку! Надеюсь, вы меня поняли?

Съежившись, Джессика слушала его угрозы, еле сдерживая наворачивающиеся на глаза слезы.

— Вы поняли меня? — рявкнул Ллойд, вставая.

Вздвогнув, Джессика кивнула.

— Ну, вот и хорошо, — смягчился Ллойд.

Он обогнул стол, подошел к своему шкафу и, не глядя на девочку, небрежно уронил:

— Вы свободны, Риган.

— Я... — начала Джессика, вставая со стула.

— У меня мало времени, — отрезал Ллойд. — Не задерживайтесь.

Джессика стояла перед ним, еле доставая теменем до его груди: — маленький худенький подросток с глазами больного ребенка. Она сделала судорожный вздох, дрожащими пальцами прикоснулась к лацкану пиджака Ллойда и выдохнула:

— Ричард...

Ллойд, как ужаленный, отпрянул от нее, затем стремительно шагнул к ней, схватил за волосы, притянул к себе и, наклонившись, свистящим от злобы голосом, прошипел:

— Никто не имеет права называть меня Ричард, поняла?! — он яростно затряс Джессику. — Никто, мерзавка ты эдакая! Тебе ясно?!

— А как же... миссис... Шевель? — завопила Джессика, визжа от боли и цепляясь за руки Ллойда, будто выкованные из железа.

Он оттолкнул ее и высокомерно заявил:

— Не сравнивайте себя с ней, Риган. Вы — ничто! А теперь убирайтесь!

Уверенный в том, что вслед его приказу, последует подчинение, Ллойд направился к

своему шкафу. Отпирая его, он вздрогнул, услышав за спиной истеричный голос Джессики:

— А чем она лучше меня? Мы с ней похожи во всем! У нас только цвет волос разный, но их можно выкрасить в светлый! И цвет глаз! Я могу носить синие линзы!

— Что вы мелете? — разъяренно повернулся к ней Ллойд, вглядываясь в Джессику и не узнавая ее. Она, казалось, совсем обезумела.

Он вынул сотовый.

— Мюллер, это Ллойд, — отрывисто сказал он в трубку. — Зайдите в преподавательскую. Риган не в себе. У нее раздвоение личности. Ей бы не помешало кровоопускание.

— Разберемся, — раздалось в ответ.

Услышав, с кем Ллойд разговаривает, Джессика пришла в себя.

— Нет — нет, м-мистер Ллойд, — залепетала она, попятившись. — Со мной... все в порядке... я все... поняла... простите....

Провожая побег Джессики немигающим взглядом, Ллойд коротко бросил в трубку:

— Отбой, доктор.

*

— Вы поговорили с Джессикой, Ричард? — обратилась Ася к Ллойд, заметив, что Джессика на ужин не пришла.

— Ваши просьбы я выполняю всегда, коллега, — Ллойд смотрел Асе в глаза честно и правдиво. — Мы поняли друг друга. Конечно, Риган немного расстроена. Ну да ничего, очухается.

— Алисия тоже не пришла, — вступил в разговор Смит.

— Фигуру бережет, — поджала губы Бэтти.

— Да, но Стайл не явилась и ко мне на пару, — подала голос Марта.

— Она была очень огорчена запиской, фрау Марта, — вступилась за девушку Ася.

— Зато Кэрролл тут как тут, появился, — усмехнулся Ллойд, мельком кинув взгляд, на распухшую физиономию Фила, расцвеченную синяками. — Что поделаешь, голод не тетка!

— Слава богу, остальные на месте, — откликнулся Девиль и, не сдержав злорадства, заметил: — А наши-то весельчаки носы повесили. Угрюмы и неразговорчивы.

— Я бы тоже помалкивала, — заявила Бэтти. — Ну, надо же! И как это Кэрролл додумался до такого...

— Всегда бы так молчали, — перебив ее, проворчал Ллойд, поставив в дискуссии коллег точку.

*

Алекс полулежал на постели, слушая плеер, стараясь отвлечься от неприятных мыслей, связанных с этой проклятой запиской. Стив уже все ему объяснил, не забыв напомнить, как Алисия страдает.

Он понимал, что ему надо идти и утешить ее, но вдруг она опять начнет его целовать, ласкать и... и он опять не устоит! А она потом предъявит на него свои права. И не успеет он моргнуть глазом, как окольцует его, и он вмиг превратится в затюканного семейного раба.

Его размышления прервал Стив. Заявившись без стука, он молча развалился в кресле.

Состроив, кислую мину, Алекс приглушил звук в плеере.

— И долго ты собираешься здесь отсиживаться? — Стив щелкал зажигалкой. — Элис

из-за тебя морит себя голодом.

— Мне-то что? — деланно-равнодушно откликнулся Алекс.

Стив опять пощелкал зажигалкой, помолчал, избегая встречаться взглядом с другом и, наконец, встав, направился к двери. Перед тем, как уйти, он неожиданно сказал:

— Если бы Кэти любила меня так, как Элис любит тебя, я бы...

Алекс демонстративно повернул регулятор громкости на полную катушку. Стив замолчал, развернулся и вышел, хлопнув дверью. Алекс несколько секунд слушал грохочущую музыку. Потом со злостью выключил плеер и ничком повалился на кровать, в чем был, не снимая грязных кроссовок.

===== Глава 39 “Дружеское” утешение =====

— Ну, вот, Элис, теперь ты можешь успокоиться, — Стив подошел к кровати, на которой, отвернувшись к стене, лежала Алисия. — Теперь Алекс знает, что не ты писала эту пакостную записку. Кэрролл получил свое...

— Ах, Стив! — Алисия резко села на постели. — Как он мог, не разобравшись, поверить...

— Ну, когда тебе такое, прямо в лоб — пожал плечами Стив. — Я бы тоже, наверное, поверил. У него не было времени, — пытался оправдать он друга.

— Нет, — Алисия сникла. — Он убежал, а ты... — Она подняла голову. — А ты, единственный, кто защитил меня.

— Ладно, я пошел, — смутился Стив и начал отступать к двери.

— Подожди, не уходи, — жалобно попросила девушка. — Поговори со мной... о нем... пожалуйста...

Этот умоляющий взгляд, по-детски дрожащие губы, лицо без косметики, припухшее и даже как будто помятое, но все равно, такое красивое, всколыхнули в душе Стива жалость. Он почувствовал желание защитить и утешить Алисию, ставшей вдруг такой хрупкой и слабой.

Он подошел к кровати, сел рядом с девушкой, осторожно обняв ее за плечи.

— Я его так люблю! — Алисия доверчиво прижалась к груди Стива, щекоча прядями волос его открытую шею. — Никто этого не может понять... Я согласна на все, лишь бы он любил меня... Или... хотя бы... позволял любить себя...

Она опять начала плакать.

— Ну, ты даешь! — изумился Стив. — Бред какой-то! Что значит, позволять любить его? Он что, господь бог? — Стив хмыкнул. — Алекс обыкновенный парень. И что ты в нем нашла? Вот друг он настоящий, поверь мне.

— Ты не понимаешь! — Алисия вскочила на ноги. — Алекс особенный! Он...

— Ладно-ладно, успокойся, — примиряющим тоном сказал Стив и вздохнул: — Особенный, так особенный. Только ты не говори ему об этом.

— Сейчас я тебе кое-что покажу, — сообщила Алисия

Она подбежала к шкафу, поспешно выдвинула нижний ящик, достала оттуда серебристый пакет и, повернувшись к Стиву, пояснила:

— Это я купила специально для него. Смотри!

Алисия вытряхнула из пакета красные прозрачные трусики-стринги и такой же невесомо-прозрачный бюстгальтер

Глаза девушки блестели, радостная улыбка освещала ее лицо.

— Представляешь, какой я буду сексуальной в этом?

— Смутно, — Стив помял в руках шелковистое белье. — Изобрази.

Алисия метнулась в ванную. В ожидании ее выхода, Стив включил магнитофон, перебрался на диван и, расслабленно прикрыв веки, слушал завораживающую музыку, полной страстной неги.

А когда он открыл глаза, перед ним стояла сногшибательная секс-богиня.

Медленно-медленно Алисия раздвинула перед ним халатик, скользящим движением сбросила его с плеч и предстала перед ним почти обнаженная в своем бесстыдно-прозрачном красном белье.

Стив почувствовал, как его мужская плоть встает на дыбы. Сквозь алеющую дымку ткани он хорошо разглядел торчащие соски груди девушки и темный треугольник лобка.

Ему вдруг страшно захотелось ее. Не так, как Кэтрин. Свою Кэти он бы берег, нежил и ласкал. А ее, эту легкомысленную доступную Алисию, с атласной кожей и шикарной грудью, хотелось только поиметь. Это сумасшедшее, сиюминутное желание мгновенно захлестнуло его.

— Иди ко мне... — прохрипел он.

Алисию пьянил его похотливый взгляд. Она прекрасно знала, как дико он ее хочет. Но, вместо того, чтобы уйти, убежать от него, или хотя бы с холодной надменностью, как только она одна это умела, остановить его, поплыла перед ним в эротическом танце, с нарочито-замедленными сексуальными движениями, улыбаясь ему развратно-зазывной улыбкой.

Внезапно ее танец оборвался. Стив стоял рядом, прижимая ее к себе с такой силой, что она еле могла вздохнуть. Его рот впился в ее губы, руки жадно шарили по телу.

Алисия неожиданно опомнилась и попыталась оттолкнуть его.

— Я хочу тебя, — прерывающимся голосом шепнул Стив, обжигая ее прерывистым дыханием.

— Н-нет! — вырвалось у Алисии.

Но Стив стиснул ее еще крепче, пристально глядя ей прямо в глаза.

— Нет... — уже слабо запротестовала Алисия и сама припала губами к его губам.

Вдвоем они еле добрались до кровати и со стоном упали на постель.

В том, как они занимались сексом, не было ни любви, ни нежности, ни желания доставить своему партнеру удовольствие. Каждый старался взять свое. Торопливое жадное соитие, сопровождаемое животным мычанием и грубыми телодвижениями, быстро их истощили.

Опустошенные, они лежали рядом. Ни взгляда благодарности, ни мимолетной ласки нежного поцелуя — ничто не напоминало обоим о содеянном. Они просто отдыхали.

Первым пришел в себя Стив.

— Что же мы наделали? — запоздало раскаялся он. — А все ты! Кто тебя просил устраивать стриптиз?

— Сам же и просил, — Алисия была готова возненавидеть его. — Ты же сам сказал: «изобрази».

— Ты хоть дверь закрыла? — Стив не скрывал раздражения в голосе. — Иди, проверь.

Пока он искал в комке одеяла трусы, Алисия быстро надела стринги и потянулась к лифчику.

— Ты разорвал мне его! — в ужасе закричала она, держа в руках по чашечке от бюстгалтера. — Ты знаешь, сколько он стоит?

— Иди, дверь проверь! — рявкнул Стив и, найдя свои трусы, начал просовывать в них

ноги.

— Чтобы купить этот комплект, — Алисия была в ярости. — Я потратила почти всю свою стипендию!

Больше она ничего не успела сказать, в этот момент дверь комнаты открылась и на пороге возникла застывшая фигура Алекса. Потрясенный, он с минуту стоял не шевелясь, не чувствуя биения собственного сердца.

Та, что клялась ему в любви, в одних плавках плечом к плечу сидела на постели с его лучшим другом, успевшим натянуть трусы только до колен. Их обнаженные тела и виновато-испуганные лица, разворошенная постель с непросохшими пятнами спермы на смятой простыне — все выдавало совершенное ими преступление.

Лицо Алекса было страшным, когда он медленно переступил через порог и стал приближаться к ним.

— Я люблю только тебя, — прошептала Алисия, приподнимаясь.

— Алекс, это вышло случайно, — пробормотал Стив, вставая и торопливо натягивая на себя трусы.

В одно мгновение каменное лицо Алекса исказилось. Молча, он со всего размаху заехал кулаком другу в челюсть.

— Я люблю тебя! — перекрывая грохот падения любовника, выкрикнула Алисия и от увесистой оплеухи, тут же сама, с визгом отлетела к столу.

В это время Стив вскочил на ноги и со всей силы двинул Алексу кулаком в ухо. Тот упал, подсекая ногами соперника. Алисия не успела приподняться, как была сбита с ног покотившимися телами сцепившихся юношей. Она завизжала так пронзительно, что через мгновение к ним в комнату вбежала перепуганная Сара, а вслед за ней Кэтрин с Дашей.

Кэтрин с ужасом, Даша с любопытством, а Сара с гадливой усмешкой, смотрели на скомканное «ложе любви» и на Алекса, в бешенстве кидающегося на своего лучшего друга.

Осознав причину драки, Кэтрин выбежала в коридор, и, задыхаясь от ревнивых слез, побежала в крыло юношей.

Вскоре в комнате было не повернуться. Ник держал рычащего Стива, Рауль с Джоном еле удерживали выкрикивающего обвинения Алекса. Кэтрин с Алисией рыдали по разным углам. Сокрушенно качая головой, Сара теребила в руках порванный лифчик Алисии. Фил с бледным лицом стоял столбом у двери, холодно взирая на свою полуголую Принцессу. Даже Джессика была здесь. Громкие крики девушек и шум драки, заставили ее прийти сюда. Но вид у нее был довольно странный — мучительно-отрешенный, словно она была не здесь, в эпицентре ненависти, тяжелого дыхания и разбитых иллюзий, а в потаенном месте, где нет ни воздуха, ни света.

— Хороши, нечего сказать! — внезапно раздавшийся голос Ллойда, как всегда произвел на всех впечатление острой зубной боли. — У нас открылся нудистский пляжный сезон, Стайл?

Он делал вид, что не замечает распухших, залитых кровью физиономий драчунов.

— Алисии было жарко, — вдруг заявила Даша. — И страшно.

— Что? — не понял Ллойд, повернувшись к девочке.

— Когда Алисии жарко и страшно, она всегда раздевается, — со знанием дела объясняла Даша. — Ее приходят утешать мальчики. В прошлый раз был Алекс, а в этот раз...

Даша осеклась. На нее с диким воплем, как таран, неслась Алисия — с лицом Фурии, с голыми качающимися мячиками-грудями и вытянутыми вперед руками со скрюченными

пальцами.

Алекс неожиданно вырвался из рук товарищей и бросился ей наперерез. Они сшиблись, грудь с грудью, с криками, падая, зацепили Ника и Стива. Те в свою очередь Кэтрин и Джессику. Джон с Раулем кинулись на помощь девушкам, но были сбиты с ног и повалены в общую кучу-малу.

Даша с визгом отпрянула, бросившись под ноги Ллойд и тот, как подкошенный, рухнул на шевелящиеся тела своих подопечных.

— Групповуха! — ухмыльнулась Сара, пятясь к двери задом и, не заметив, Фила, сметая его на пол.

Ругаясь, на чем свет стоит, Ллойд кое-как поднялся на ноги, выпрямился и остолбенел. В проеме раскрытой двери стояла Ася.

— Что вы здесь натворили, Ричард? — с ужасом спросила она. — Очередная экзекуция?

— Групповуха! — весело выкрикнул из-за ее плеча Паркер, громко загоготал и резко оборвал смех, получив от рядом стоявшей Бэтти, хороший подзатыльник.

*

То, что произошло между Стивом и Алисией, Алекс воспринял, как предательство. У него в голове не укладывалось, как могли его лучший друг и девушка, по ее словам, любящая его без памяти, так подло с ним поступить?

Он не пошел на завтрак и прогулял две первые пары. Проголодавшись к обеду так, что уже готов был съесть даже ненавистную гречневую кашу, Алекс спустился в столовую.

С безразличным видом, презрительно сощурившись, он прошел мимо друга, теперь бывшего друга, выбрав свободный столик подальше от всех. Даша перебралась к нему. Оставшись в гордом одиночестве, Стив ел через силу, не чувствуя, что ест.

Алисия явилась в столовую лишь затем, чтобы разведать обстановку. Краснея под устремленными на нее взглядами однокашников, она проплыла к раздаче. Наполнив поднос, девушка нарочито медленно направилась к своему столику, мельком посмотрев на Алекса. Тот только коротко глянул на нее взглядом, полным отвращения и она поняла — прощения не будет.

— Ну, ты и учудила, — возбужденно зашептала Сара, обдавая подругу знойным чесночным жаром, когда та села на место. — Могла бы поаккуратнее с любовником-то, чтобы Валуа не расчихал.

— Что ты мелешь, дура несчастная? — обозлилась на нее Алисия. — Уилсон не любовник, а... м-м-м... это случайно... так вышло...

Пропустив мимо ушей «дуру несчастную», Сара с сомнением покачала головой и назидательным тоном произнесла:

— Надо было запереться на замок!

*

Ночью Ллойд проснулся оттого, что чья-то ледяная рука легла ему на плечо.

— Ася! Ты?! — он потрясенно прижал к себе хрупкое тело, скользнувшее к нему под одеяло.

Горячая волна безумного счастья, чуть не разорвала ему сердце.

Не попадая зуб на зуб, Ася тряслась от холода. Застонав, от еле сдерживаемой, мгновенно вспыхнувшей страсти, Ллойд обнял ее и, обжигая своим kloкочущим дыханием,

прошептал:

— Сейчас-сейчас, я согрею твои ручки и ножки... Я согрею тебя всю... Ася... Асенька... девочка моя...

Ему захотелось рассмотреть ее лицо, заглянуть ей в глаза, чтобы прочитать в них, если не любовь, то хотя бы желание...

Он откинул с Асиного лба волосы, трепетными пальцами скользнул по ее щеке и, сжав горячими ладонями ее лицо, пристально в него всмотрелся.

Сквозь занавешенное окно луна слабо освещала постель. Ллойд увидел бледное пятно любимого лица, глубокие провалы глаз и длинные, но не Асины светлые, а безобразно темные волосы, в прозрачном лунном свете, кажущиеся черными.

С ненавистью он отодрал от себя цепкие руки незнакомки и с отвращением отшвырнул от себя ее маленькое, легкое тело, которое только что с таким безумием целовал.

— Дьявол! — проревел он, и, спрыгнув с постели, подскочил к выключателю.

Комнату заполнил яркий свет. На полу, возле кровати, лежала Джессика. Уткнув лицо в пол, она плакала. Ее худенькие плечики сотрясались от беззвучных рыданий, острые лопатки двигались ходуном в такт всхлипываниям.

Онемев, Ллойд несколько минут взирал на плачущую девочку. Затем, подавив поднимающуюся в душе ледяную ярость, он подошел к ней и свистящим шепотом приказал:

— Немедленно выметайтесь, отсюда, Риган! Живо, бесстыдница!

Но Джессика, не двигалась, продолжая плакать.

— Если вы не уберетесь, я позову сюда миссис Шевель, — пригрозил Ллойд. — А завтра Девиль выпшвырнет вас из колледжа!

Угроза возымела действие. Под убийственно-презрительным взглядом преподавателя она вначале села, затем с трудом поднялась на ноги и стала так перед ним, опустив голову. Руки ее безвольно повисли вдоль тела, волосы, спутанными прядями, закрывали лицо.

— Ну! — потребовал Ллойд.

Шагнув к девочке, он подтолкнул ее к двери.

Джессика покорно вышла. Машинально переставляя ноги, она медленно пошла по коридору. Ллойд проводил ее злобным взглядом и запер дверь на замок.

Джессика ушла недалеко. Постояв несколько минут возле двери лазарета, тупо уставившись на красный крест, она медленно спустилась на лестничный пролет, и обессилено опустилась на верхнюю ступеньку.

Обхватив руками колени, Джессика замерла, впав в оцепенение.

*

Сегодня Джон проспал. Когда он проснулся, солнечные лучи, пробившись сквозь неплотно задвинутые шторы, золотили паркет возле его кровати, освещая уголок подушки белым сиянием.

Юноша соскочил с кровати, наскоро умылся, натянул на себя спортивный костюм и неслышно вышел в коридор.

«Как я мог проспать?» — корил он сам себя, открывая дверь на площадку и останавливаясь, увидев Джессику, скрючившуюся на лестнице.

Джон на цыпочках поднялся наверх, постоял с минуту и, сел возле нее, обняв девочку за плечи. Обида, ревность и злость, все, что его терзало и мучило с тех пор, как Джессика так неосторожно и так безнадежно влюбилась в Ллойда, все это, как мутная вода, схлынули с его

души. Он с жалостью разглядывал ее похудевшее, посеревшее лицо, глубоко запавшие с синими кругами глаза, остро торчащую ключицу и тонкие, будто восковые руки. Девочка была холодна, как лед.

— Джесси, — тихо позвал Джон, отодвигая с ее лица каштановую прядь и нежно прикасаясь губами к ее некогда румяной щечке.

Джессика встрепенулась, подняла голову, непонимающим взглядом уставившись на своего старого друга.

— Джесси, ты совсем замерзла, — продолжал ласково шептать ей Джон. — Идем, я отведу тебя в комнату.

Глаза Джессики прояснились. Она уже осмысленно всмотрелась в его лицо и, внезапно обхватив его шею руками, припала к груди, с глухими рыданиями.

— Он не любит меня... — глотая слезы, пожаловалась Джессика. — Он... не хочет меня... Он прогнал меня... как... как собачонку...

Джон с болью слушал ее признания, и слова любви стыли на его губах.

Джессика никак не могла успокоиться. Не зная, как ее утешить, он продолжал:

— Джесси, идем к Асе, она обязательно тебе поможет.

— К Асе? — переспросила Джессика и, запрокинув голову, вдруг начала смеяться.

Смех ее мог бы показаться веселым, если бы из ее глаз не катились крупные слезы.

— Ты... — задыхаясь, выдавила она из себя. — Ты посылаешь меня... к ней? А ведь... из-за нее он... не... не любит меня...

Джессика хохотала все громче и громче. Глаза ее закатились, руки затряслись.

Перепугавшись, Джон несильно ударил девушку по щеке, чтобы привести в чувство и та, икнув, смолкла.

Ее помертвевший взгляд и сгорбленная фигурка вызвали у него новый прилив жалости. Но что он мог сделать?

Внезапно лицо Джессики оживилось.

— Да-да! — воскликнула она. — Ты прав, Джон. Мне надо поговорить с Асей. Я иду к ней.

Джон не ушел. Тревожась за Джессику, он дожидался ее, возле двери Асиной комнаты.

Вначале он слышал громкие спорящие голоса, затем горький плач Джессики и ласковый успокаивающий голос Аси. Вскоре Джессика уже не рыдала, а лишь всхлипывала. Наконец, Джон уловил затяжной вздох девушки, и за дверью наступила тишина.

Это насторожило его. Он тихо приотворил дверь, незаметно проскальзывая внутрь, глядя на Джессику и Асю, сидевших рядышком на низком широком подоконнике, спиной к распахнутому окну. Обе они не замечали непрошенного гостя.

В этот момент Джессика спокойно встала с подоконника, повернулась к Асе, стремительно нагнулась, взялась за ее босые пятки и, разогнувшись, рывком столкнула преподавательницу с подоконника.

Вскрикнув, Ася исчезла с окна.

Послышался громкий треск ломаемых веток. Асин вопль, захлебнувшись, смолк, и наступившая тишина словно оглушила Джона.

Еле переставляя, вдруг налившиеся свинцом ноги, он подошел к окну и, не смея дышать, выглянул наружу. Там, внизу между деревьями, он разглядел Асины, странно вывернутые босые ноги и руку, почему-то ставшую красной. Остальное скрывали сломанные ветки, укрывшую Асю погребальным саваном.

Джон медленно повернулся к Джессике.

— Джесси, — непослушными губами прошептал он. — Что ты наделала?

Внутренне похолодев, он с ужасом всматривался в ее безумные глаза с расширенными зрачками, удивляясь тому, что лицо девушки оставалось спокойным. Джон опять заглянул вниз. ТАМ движения не было. Зато он заметил Ника, бегущего по аллее парка.

Джон резко отпрянул от окна, подхватил Джессику на руки и вышел в коридор, моля бога, чтобы ни одна дверь преподавательских комнат не открылась.

Джессика, казалось, заснула. Джон уложил ее на кровать, накрыл одеялом, на мгновение задержал свой взгляд на ее изможденном, но по-детски невинном лице и тихо вышел, заперев дверь ее ключом.

*

Рауль только начал просыпаться, когда Джон, как ураган, ворвался к нему в комнату.

— Я слышал, кто-то кричал внизу! — с перекошенным лицом, заорал он. — Вызывай Марту и своего отца!

Ничего, не соображая, Рауль сел на постели и недовольно заявил:

— И что? Пожар, что ли?

Джон подскочил к кровати, схватил Рауля за отвороты пижамы и хорошенько встряхнул его. Легкая ткань с треском разорвалась, обнажив гладкую безволосую грудь Рауля.

— Эй, ты... — начал было возмущаться тот.

— Где твой сотовый?! — перебил его Джон, встряхнув юношу еще раз. — Звони Марте и отцу! Я видел, как кто-то выпал из окна!

У Рауля сон, как рукой сняло. Он соскочил с кровати, кинулся к валяющимся на стуле джинсам, вынул из кармана телефон и трясущимися пальцами стал лихорадочно нажимать на кнопки.

Джон не стал его дожидаться. Он выбежал в коридор и как сумасшедший помчался на улицу, еще с крыльца, увидев, место Асиного падения и Ника.

Выпучив глаза, тот с ужасом смотрел на босые ноги, торчащие из-под груды веток.

— К-к-кто... т-т-там? — прыгающими от страха губами, спросил он.

«Ты что, не видишь, это же Ася!» — хотелось крикнуть Джону, но он сдержал себя и тихо, с запинкой, ответил:

— Сейчас узнаем... надо... убрать ветки...

Ник послушно принялся помогать Джону, а тот боялся увидеть мертвое Асино лицо, поэтому старался не смотреть в ее сторону.

Внезапно лицо Ника стало белым, как мел. Его глаза округлились, став величиной с блюдца.

— А-с-с-ся, — пролепетал он, осев на землю, всем своим грузным телом, повалившись навзничь.

Джон заставил себя посмотреть вниз и то, что он увидел, повергло его в ступор.

Асино лицо было разбито в кровь. Разорванные футболка с джинсами, намокли от крови. Ее плечо было рассечено так глубоко, что он видел белеющую кость в ужасной ране с вывороченными мышцами. Чуть пониже груди в боку торчал толстый обломок ветки.

Джон не слышал топота ног и не видел преподавателей, бегущих к месту происшествия, вместе со студентами.

Первыми к нему подбежали Смит с Паркером. Физрук сам чуть не хлопнулся в обморок,

увидев изувеченную Асю. Смит, хоть и зашатался, но, устояв на ногах, застыл, как вкопанный, не хуже Джона.

Визг Бэтти, заставил мужчин вздрогнуть. Джон обернулся, увидев однокашников, бегущих к ним со всех ног.

Смит упал возле Аси на колени, дрожащими пальцами прикоснувшись к ее шее.

— Не надо ее трогать, мистер Смит, — сдавленно проговорил Рауль. — Сейчас подойдет фрау Мюллер. Я уже вызвал ее.

Все в надежде посмотрели на входную дверь. С крыльца торопливо сбегали Марта с Девилем и еще какие-то двое незнакомых мужчин. А перед ними, намного опережая их, мчался Ллойд.

Подбежав к месту трагедии, он растолкал ребят и тоже опустился перед Асей на колени. Он бегло осмотрел ее всю и ладонью осторожно вытер струйку крови, сочившуюся из уголка ее разбитого рта. Смит сделал движение, чтобы остановить его.

— Убью! — прохрипел Ллойд, поднимая Асю на руки.

Никто не решился ему перечить, поспешно расступаясь, провожая его взглядами, полными отчаянья.

Ллойд шел навстречу Марте. Рядом с ним, не отставая, шагал Смит.

— Не надо было ее трогать, — запыхавшись, заметила Марта, поравнявшись с Ллойдом. — У нее может быть сломан позвоночник.

Взглядом затравленного зверя, Ллойд посмотрел на нее, и остановился перед Девилем, загородившим ему путь. Позади директора маячили его телохранители. Один из них держал в руках свернутые носилки.

— Жива? — со страхом поинтересовался директор.

На его посеревшем лице четко обозначились морщины, а напряженный взгляд выискивал признаки жизни на залитом кровью Асином лице.

Ему никто не ответил.

— Отойдите, — процедил Ллойд Девилю и поморщился от вопля Кэтрин, увидевшей свою мать.

— Мама!!! — Кэтрин кинулась к Ллойд. — Мапочка!!! Что с ней?!

Ее взгляд заметался от матери к Ллойд, от него к Марте и снова на мать.

Заметив искажившееся от страха Дашино личико, высунувшейся из-за спины сестры, Ллойд рыкнул Сми: «Уйми ее щенков!» — и, прижимая к себе свою драгоценную ношу, заторопился к крыльцу.

— Несите Шевель на пятый этаж в реанимацию! — на ходу крикнула Марта, спеша за ним.

Смит кинулся, было за Ллойдом, но Девиль остановил его:

— Вам, кажется, сказали, Смит, оставаться здесь и утешать детей Шевель. А я пойду с Мартой, — мельком, посмотрев на столпившихся ребят, он торопливо добавил: — Успокойте студентов и ждите от меня вестей.

*

Находясь между жизнью и смертью, Ася два страшных дня не приходила в сознание. На третий, Марта объявила, что жизнь миссис Шевель вне опасности и через неделю она переведет свою пациентку из реанимации в лазарет.

Каждый вечер перед сном, Даша зачеркивала на календаре прожитый день, гадая,

сколько же их осталось, чтобы увидеть маму. Предоставленная самой себе, она теперь подолгу гуляла за территорией, обследуя новые места, отвлекаясь от горя, непосильным грузом, отягощавшим ее детскую жизнь.

За эти два дня Ллойд чуть не сошел с ума. Он скандалил с Мартой и грозился ее убить если она не разрешит ему увидеть Асю. Из-за него Девилю пришлось выставить у дверей реанимации вооруженную охрану. Тогда Ллойд занялся расследованием происшествия. Он не верил в то, что его коллега сама выпала из окна, будучи твердо уверен, что кто-то постарался помочь ей совершить полет вниз. Он подозревал не только Джессику, хотя она стала главной подозреваемой из-за своей неумемной преступной влюбленности, но и всех обитателей колледжа, справедливо полагая, что Ася могла случайно узнать чей-нибудь, тщательно скрываемый, секрет и поплатиться за это жизнью. Ведь здесь преподают и учатся довольно странные личности, оберегающие от любопытных глаз свою темную сущность.

Джон весь изнервничался, страхась за Джессику, что она не выдержит допросов и выдаст тайну несчастного случая.

Девиль на неопределенное время отменил занятия. Вместе с Мартой он пропадал наверху, встречаясь с коллегами лишь в столовой, всем своим высокомерно-холодным видом показывая, что приставать к нему с расспросами бесполезно.

Студенты на удивление вели себя смиренно, большую часть времени, каждый проводил в своей комнате. Алекс со Стивом так и не разговаривали друг с другом. Фил злорадствовал. Алисия страдала молча, ни словом, ни намеком не жалуясь Саре о своих разбившихся надеждах.

Но наконец-то, настал день, когда Марта объявила, что переводит Асю в лазарет.

С этого момента, похудевший Смит, начал есть с аппетитом. Ллойд тоже, будто впервые разглядел то, что ест. Он невольно улыбался и даже соизволил пошутить с Бэтти, когда она рассказывала о том, что все тяготы воспитания малышки Даши легли на ее плечи.

Сама Даша, окрыленная новостью, убежала гулять. Бэтти увела Паркера на улицу, Ллойд засел в библиотеке, а Смит отправился к себе, решив, наконец-то побриться и привести себя в порядок.

Когда он очутился в преподавательском крыле, ему показалось, что возле комнаты Ллойда стоит Кэтрин. Во всяком случае, из студенток, только у нее были белокурые волосы. Смит отвлекся, отпирая дверь, еще раз оглянулся, всматриваясь вглубь коридора и никого там не увидев, зашел к себе.

===== Глава 40 Волшебная комната =====

«Завтра я увижу маму, — радостно думала Даша, быстро семеня по тропинке, не обращая внимания на то, что лес с каждым шагом становится все гуще и сумрачнее. — Я ей сочиню что-нибудь новенькое, то-то она обрадуется».

Она замедлила шаг, мысленно придумывая и рифмуя слова.

Внезапно она остановилась. Рифмы моментально выскочили из головы, потому что впереди, в десяти шагах, она увидела знакомые величественные руины замка.

Сердце на секунду замерло и с бешеной скоростью начало колотиться в груди. Даша еле дышала, боясь ступить хоть на миллиметр. Но как долго она могла простоять на одном месте? Она хорошо помнила, что в прошлый раз, шагая, она падала в один и тот же овраг. Пока она стояла в нерешительности, ей вдруг показалось, что в проеме замка показался серолицый незнакомец. Она сделала один робкий шаг, и с ней ничего не произошло. Потом сделала второй, третий, еще шагочек и очутилась рядом с таинственным входом,

темнеющим среди нагромождения камней.

Даша погладила горячие, потрескавшиеся от времени шершавые камни и с опаской заглянула в темный провал входа.

Там было тихо и прохладно. И не так страшно, как это казалось снаружи.

Малышка осторожно ступила в проход. Он был узок, потолок терялся в темноте, а впереди Даша смутно различила поворот влево. Ее шаги гулко отдавались эхом, и девочка вначале пугалась этих звуков. Но постепенно, освоившись, уже уверенно продвигалась вперед по петляющему, как в лабиринте, коридору.

И тут внезапно за ее спиной послышался тихий шорох.

Даша остановилась и обернулась...

*

— Марта, что вы делаете?

Окрик Девилья застал Марту врасплох. Ее клыки чуть не вонзились в Асину шею, в то место, где билась голубоватая жилка. Фрау доктор резко выпрямилась и, прежде чем повернуться к директору, надела свои черные очки.

— Я вас уволю, Мюллер! — прошипел Девиль, шагнув к Асиной кровати. — Или уничтожу! — добавил он, вплотную приблизив свое полускрытое медицинской маской лицо к лицу Марты.

Зажав ладонью рот, та отступила.

— Простите, Шарль, — покаянно проговорила она.

— Если вы... ее...

Не договорив, Девиль склонился к Асе, разглядывая забинтованную голову, лицо в пластырях, черные тени под глазами, запекшиеся губы, подключичный катетер и тонкую исхудавшую руку, покоящуюся на груди. Вторую руку от плеча до пальцев была закована в гипс. О том, что было под одеялом, он старался не думать, страшась вспомнить сук, торчащий в ее окровавленном боку.

Убедившись, что следов укуса на шее спящей пациентки нет, Девиль выпрямился.

— В сутки вы употребляете два литра консервированной крови, — сухо уточнил он. — Неужели вам этого мало, Мюллер?

— Чтобы утолить мой голод, мне нужна свежая кровь, Шарль, — глухо пояснила Марта. — А тот суррогат, да еще и холодный...

Стальные глаза Девилья сузились. Он стянул маску под подбородок и свистящим шепотом пригрозил:

— Ваше пребывание в колледже напрямую зависит от жизни и здоровья миссис Шевель. Вы меня поняли, Мюллер?

Кивнув, Марта по самые глаза натянула медицинскую маску. Девиль молча вышел.

Марте уже не хотелось Асиной крови. Она знала: голод вампира не утолить. Но желание убить соперницу, прямо сейчас перекусить ей горло, захлестнуло с такой силой, что, испугавшись поддаться соблазну, она со всей силой вонзила скальпель себе в руку.

Резкая боль отрезвила ее. С глухим стоном, отшвырнув скальпель, Марта тупо уставилась на ладонь, глядя, как бескровное отверстие медленно затягивается.

В этот момент веки на бледном лице ее пациентки дрогнули, и Ася открыла глаза.

С нарастающим ужасом Ася наблюдала за Мартой. А та, выдернув из своей ладони скальпель, смотрела на бескровную рану, затянувшуюся в три секунды. Поспешно сомкнув

веки, Ася провалилась в тревожное полузабытье, окончательно проснувшись лишь к вечеру.

Марты уже не было. Ася была одна, мучимая необъяснимым чувством страха. Одна мысль, что фрау доктор может в любой момент появиться снова, наводила на нее такой ужас, что, собравшись с силами, она села на постель, переждала приступ головокружения и, преодолевая мучительную слабость, вначале встала, а затем отправилась в долгий путь к двери палаты.

Она боялась упасть, так дрожали ее руки и ноги. Но безотчетное чувство страха гнало ее вперед. Ступив в коридор, Ася поплелась в поисках выхода. Сделав несколько неуверенных шагов, она почувствовала новый приступ головокружения и чтобы не упасть, схватилась за ручку двери, спасительно выглянувшую из бело-расплывчатого тумана, застилавшего ей глаза.

Дверь открылась, Асю качнуло внутрь, и она упала на пол чужой палаты. Слезы бессилия сами собой хлынули из ее глаз, и ей понадобилось невероятное усилие, чтобы заставить себя успокоиться. Отдышавшись, она поднялась на непослушные ноги, так и норовящие разъехаться в разные стороны.

В груди невыносимо колело, в висках одуряюще стучала кровь, адская боль раздирала левый бок, но Ася шаг за шагом приближалась к кровати, на которой в окружении приборов жизнедеятельности, до подбородка укрытый одеялом лежал пациент.

Ася с удивлением разглядывала девочку, укутанную до подбородка одеялом.

На вид ей было лет тринадцать-четырнадцать, не больше. Синюшного оттенка кожа, заострившейся носик и глубокие тени, залегшие под глазами, свидетельствовали о долгой изнурительной болезни. Темные, давно невымытые волосы, неопрятными сосульками свешивались с подушки. Тоненькие, как палочки, восковые руки с истаявшими пальчиками бессильно лежали вдоль туловища. Незнакомка дышала тихо-тихо. Трагически заломленные, угольно-черные брови и опущенные уголки бескровных губ, придавали ее личику какое-то скорбное выражение.

Наклонившись к ней, Ася провела ладонью по холодной щечке. Веки спящей задрожали, и она открыла глаза — голубые и яркие, как апрельское небо. Что-то знакомое показалось Асе в этом изможденном лице.

— По-мо-ги-те, — жалобно выдохнула девочка так тихо и невнятно, что Ася скорее поняла, чем ее расслышала.

— Сейчас... я помогу тебе...

Чуть не упав, она еще ниже склонилась к ней, и в этот момент в палату вошла Марта.

На ходу, срывая упаковку со шприца, доктор ринулась к коллеге, хладнокровно всадив ей иглу в бедро.

Ускользящим сознанием Ася успела увидеть искаженное яростью физиономию доктора и, потеряв сознание, повалилась на пол.

*

Вначале Даше показалось, что позади нее никого нет. Биение собственного сердца заглушало малейшие звуки. Но через минуту она разглядела что-то пугающе-громоздкое, копошащееся в полутьме и неумолимо к ней приближающееся.

Даша с визгом кинулась вперед, свернула влево, стрелой пронеслась по узкому коридору, повернула направо. Впереди что-то блеснуло, и она увидела маленькую фигурку, бегущую ей навстречу.

Даша остановилась. Фигурка впереди застыла на месте. Малышка нерешительно сделала шаг вперед, тоже движение сделал незнакомый человечек.

— Нет-нет, — испуганно прошептала Даша, останавливаясь. — Я не хотела, я больше так не буду.

Слезы заструились по ее щекам, она всхлипнула и в страхе прислушалась.

«Шелест листвы», — так определила она звук за спиной, мгновенно ее ужаснувший и заставивший броситься со всех ног к бегущему ей навстречу ожившему человечку.

Даша поздно поняла, что впереди было всего-навсего зеркало, а бегущая фигурка — ее собственное отражение. Малышка с разбегу врезалась в зеркальную гладь, погрузившись с головой во что-то вязкое, липкое и пронзительно-холодное.

Она вяло барахталась в тягучей, омерзительно-липкой, серебристой слизи. От холода ее тело покрылось «гусиной кожей», а ноги мучительно сводила судорога. Дышала девочка с трудом, вдыхая влажный воздух широко раскрытым ртом. Ее легкие уже до отказа были забиты липкой гадостью, в которой она медленно вращалась, чувствуя, что двигается куда-то вниз.

Неожиданно, с мягким «чпокающим» звуком, Даша выскользнула из серебристой мути и упала на карачки на твердую поверхность, больно ударившись коленками. Вскочив на ноги, малышка быстро огляделась.

Она очутилась в шестиугольной комнате, формой и размерами в точности соответствующей Беседке Поцелуев. Схожесть усиливало и отсутствие потолка.

Задрав голову кверху, Даша увидела над собой очерченное ромбом голубое небо с бегущими по небу воздушными перистыми облачками. Солнечный свет заливал всю комнату, освещая гладкие стены, обклеенные обоями геометрического рисунка, золотил паркетный пол и, падая на крышку люка в полу, куда упирались Дашины ноги, превращал его в сияющий диск.

Именно это мирное освещение успокоило малышку. Девочка огляделась, увидела позади себя одну единственную дверь и без колебаний направилась к ней.

Перед дверью Даша остановилась. Чувство самосохранения заставляло ее медлить. Что было там за дверью, абсолютно такой же, как у них в колледже красного дерева с блестящей бронзовой ручкой? Но любопытство и желание поскорее вернуться домой заставило малышку решиться ее открыть.

Девочка слегка надавила на ручку, легонько потянула дверь на себя и ошеломленно отступила.

За дверью лютвала самая настоящая зима. Дашиным глазам открылось бескрайное пространство, покрытое снегом. Линия горизонта сливалась с сереньким небом. Ледяной ветер, завывая, метнул к ее ногам сугроб, осыпав с ног до головы колючими снежинками.

Попятившись, Даша захлопнула рвущуюся из ее рук непослушную дверь. Сугроб на полу мгновенно растаял. Дверь исчезла.

Малышка стряхнула с плеч невидимые снежинки, потерла сухое лицо, провела ладонками по гладкой стене, где только что была дверь и от удивления чуть не вскрикнула, увидев, как на соседней стене прямо на глазах, появляется новая дверь — близнец предыдущей.

Даша потянула дверь на себя, с опаской заглядывая внутрь, в немом изумлении разглядывая фантастическую картину, открывшуюся ее взору. Если за соседней дверью лютвала зима, то здесь царил бескрайний космос с мерцающими галактиками и ярко

пульсирующими звездами. Холодом, равнодушием и необъяснимой тоской веяло от этого величия.

Даше стало не по себе. Ее детское сердце сжималось от смутной тревоги, но она долго стояла на пороге, не в силах оторвать глаз от прекрасного зрелища. Нечаянно взгляд малышки упал вниз, и Даша ужаснулась. Только шаг отделял ее от вечного одиночества.

Она отступила, с облегчением перевела дух и, дождавшись, когда дверь исчезнет, а на соседней стене появится новая, с бьющимся сердцем открыла и ее.

«Здесь совсем нет воды» — подумала Даша, придирчиво рассматривая выжженную зноем пустыню, с красной каменистой почвой, всю в черных трещинах-извилинах и рваные огненные тучи на оранжевом небе.

— А здесь воды слишком много, — проворчала девочка, заглянув в соседнюю дверь, за которой плескался безбрежный океан.

Вначале океан очаровал ее лазурным цветом и ласковым покачиванием воды. Затем испугал гигантской волной, вдруг с рокочущим звуком поднявшейся из глубин и угрожающе над ней нависшей.

«Мне не нравится эта волшебная комната, — размышляла малышка. — Я боюсь...».

Даша отворила предпоследнюю пятую дверь и долго не могла понять, что же у нее перед глазами. Это был огромный белый шар в переплетении красных прожилок. Посередине шара мерцал коричневый круг, а в центре еще один, заполненный чернильной влажностью, то расширяющийся, то сужающийся. Сверху и снизу загадочный шар обрамляла черная поросль.

Даша моргнула. Шар на мгновение скрылся под кожистой складкой, обдав малышку дуновением ветра, и вновь открылся.

— Это же глаз! — ахнула Даша, в сердцах хлопнув дверью. — Здесь одни сюрпризы! Я хочу домой! Хочу к маме!

Ее звонкий голос, эхом прокатился по комнате, растаяв наверху без ответа.

Даша сердито подошла к соседней стене, рывком распахнула последнюю дверь и с криком отшатнулась назад.

За дверью бушевал пожар. Огонь с ревом взметнулся вверх, закрыв собой, дверной проем и устремился к Даше.

Завизжав от страха, малышка со всех ног помчалась по кругу вдоль стены. Перед ее глазами, в бешеном ритме, замелькали углы и стены. Ноги сами собой несли Дашу прочь от разъяренного пламени, с гудением, преследующим ее по пятам, обдавая малышку невыносимым жаром.

Неожиданно, оступившись, она упала и скатилась к люку. Огненный зверь моментально потух, дверь захлопнулась и растаяла.

Стало очень тихо.

Даша села, оглядела комнату, ставшую ей ненавистной и горько расплакалась, запоздало, раскаиваясь в том, что зашла в этот ужасный лабиринт.

Малышка со злостью стукнула кулачком по крышке люка и совершенно случайно посмотрела на часики, недавно подаренные ей Раулем. Даша не могла поверить своим глазам — часы показывали половину четвертого! Именно в это время она шагнула в проем замка. Часики мирно тикали, показывая, что они исправно идут. Секундная стрелка хлопотливо бежала по кругу, отсчитывая минуты, но часовая стрелка, вздрагивая, не трогалась с места, будто что-то удерживало ее возле цифры «шесть».

Эта новость повергла девочку в шок. Мысль о смерти впервые предстала перед ней со всей своей ужасающей реальностью, мгновенно разрушив наивную веру в собственное бессмертие.

В этот момент в комнате что-то стало происходить. Даша не сразу поняла, что небо над ее головой постепенно теряет яркие дневные краски. Оно медленно блекло, темнело и через несколько минут комната погрузилась в крошечную темноту, напугавшую малышку еще больше, чем разбушевавшийся огонь.

Вскочив на ноги, она пронзительно закричала. Словно дождавшись этого сигнала, во всех шести стенах этой жуткой комнаты проявились двери, притягивая взгляд малышки золотисто-оранжевым мягким сиянием.

С тоской и ужасом взирала Даша на двери, дрожа всем телом, вытирая слезы и судорожно всхлипывая, не решаясь подойти ни к одной из этих шести дверей, за которыми таилась ЕЕ смерть.

И тут внезапно, крышка люка, на которой стояла Даша, вздрогнула и с противным скрежетом начала сдвигаться с места.

Даша так устала бояться, что, машинально отступив на пол, заморожено смотрела, как из отверстия хлынуло красное свечение. Затем из люка показался мощный крючок-коготь, и вскоре огромная длинная членистоногая нога с грохотом опустилась возле ее ног. Малышка равнодушно рассматривала черную лапу, похожую на две мускулистые палки, соединенные между собой мосластым суставом. Темные волоски на ноге вздрагивали и дыбились от каждого движения невидимого монстра.

Вслед за первой лапой из люка появилась другая.

Очнувшись от ступора, Даша помчалась наутек, но грохнувшая перед ней чудовищная нога-палка, перегородила малышке путь.

Даша с ужасом обернулась. Черные, шевелящиеся когтистые лапы, отталкивая друг друга, стремились поскорее вырваться наружу. Девочке было даже страшно представить хозяина таких ног.

С воплем: «Помогите!» — малышка ринулась к первой двери, услужливо распахнувшей перед ней Сияющий Рай.

Свет, льющийся отовсюду, обволакивал Дашу согревающими объятиями, нежно гладил кожу и ласково перебирал волосы на голове. Малышка жадно пила его большими глотками, чувствуя, как приятная истома, растворяясь в груди, стекает в живот теплыми струйками. Ноги легко и одновременно с некоторой замедленностью в движениях, будто сами несли ее по коридору, источающему этот чудесный свет.

Внезапно Даше почудился еле различимый голос матери, зовущей ее назад: «Не ходи туда, птенчик мой!» И тут же ей послышался слабый вскрик Бэтти: «Сладенькая моя, вернись!» Но девочке было так хорошо, так неизъяснимо спокойно, что она продолжала свой путь вперед, не замечая, что ее теплый сияющий мир постепенно остывает.

Когда Даша замерзла, она остановилась, робко оглянулась назад, еле-еле различив в молочно-белом тумане, темный прямоугольник двери, казавшийся неправдоподобно маленьким и непреодолимо далеким. И все же, девочка решила идти дальше.

Каждое ее движение, каждый шаг и даже дыхание, теперь звучали так неестественно громко и четко, искажаясь десятикратным эхом, что малышка, пройдя совсем немного, остановилась, крепко сжав уши ладошками.

Ватная тишина тут же заложила не только уши, но и нос, и горло. Задыхаясь, Даша

разжала руки и, чуть не оглохнув от биения собственного сердца, снова сжала руками голову, готовую лопнуть от невыносимого грохота.

Девочка повернула назад. Бежать она не могла. Ледяной ветер дул ей в лицо, затрудняя движения, выжигая из глаз слезы. Замерзая, они крошечными льдинками скатывались по щекам, в кровь, царапая кожу. В морозном воздухе Дашино прерывистое свистящее дыхание вылетало изо рта облачками пара, превращаясь в причудливые сосульки, со звоном падающие вниз. Под коченеющими ногами хрустел лед, кровь стыла в жилах.

Но вот и спасительная дверь.

Из последних сил малышка налегла на нее и безбоязненно шагнула за порог, начисто забыв о многолапом монстре, поджидающим ее в волшебной комнате.

Боясь вздохнуть, Даша стояла в темноте, прислушиваясь к затихающему гулу, захлопнувшейся за ее спиной дверью. С каждой секундой страх в груди девочки разрастался, воображение разыгрывалось. Она всей кожей ощущала невидимых чудищ, тянущих к ней свои дрожащие, омерзительные, липко-ледяные пальцы.

Мертвую тишину комнаты внезапно нарушило чье-то еле различимое дыхание, заставив малышку мгновенно вспомнить о многолапом монстре.

В чернильной темноте, вспыхнув красным светом, появились глаза, яркие, как два фонаря. Даша зажмурилась. Но свет так завораживал ее, что она, широко раскрыв веки, не сознавая, что делает, пошла вперед. Шаг за шагом она приближалась к невидимому существу, источающему этот тревожно-чарующий свет, окрашивающий ее руки, лицо и волосы в пылающие алые тона.

В тот момент, когда ей осталось сделать последний шаг, комната внезапно осветилась как днем, словно кто-то незримый нажал на выключатель, чтобы малышка со всеми ужасающими подробностями, наконец-то, разглядела монстра, охраняющего все входы и выходы этой комнаты-ловушки.

Зажав уши руками, Даша пронзительно завизжала, увидев перед собой гигантское раздутое волосатое брюхо с разинутой многочелюстной зубастой пастью и бесчисленным количеством членистоногих лап.

Дыхание чудища участилось, клокоча и булькая на вдохе и выдохе. С громким лязганьем челюсти сомкнулись и распахнулись еще шире. Волосатое брюхо медленно приподнялось на лапах.

В этот миг, загоразживая собой отвратительного сторожа, перед Дашей неожиданно появился незнакомый светловолосый мужчина.

Он наклонился к девочке, чтобы ее поднять. Но Даша, взвизгнув, бросилась от него наутек.

Незнакомец в два прыжка нагнал малышку, подхватив ее на руки. Даша отчаянно защищалась, громко крича, пинаясь, царапаясь и извиваясь всем телом. Она даже попыталась укусить своего спасителя.

Крепко прижав девочку к себе, мужчина терпеливо ждал, когда малышка, обессилив от борьбы, утихнет и сможет его услышать.

— Все, все, не бойся, — тихонько произнес он. — Посмотри, его уже нет.

Незнакомец развернулся так, чтобы Даша могла собственными глазами убедиться в том, что комната была пуста.

— Он больше не появится. Все твои страхи позади.

— Хочу домой к маме, — прошептала Даша, уткнув мокрую от слез мордашку ему в

шею.

— Вначале ты пообедаешь, — сказал ее спаситель, направляясь к одной из двери. — Ты не ела почти сутки. — Он улыбнулся. — А потом я провожу тебя к маме.

Прикоснувшись ладонью чуть повыше бронзовой ручки, незнакомец дождался, когда дверь откроется, и вместе с малышкой шагнул за порог в светлый длинный коридор.

===== Глава 41 Химера =====

Направляясь к себе, Ллойд шел по коридору, сжимая под мышкой пару книг — Пушкинского «Евгения Онегина». Одна в оригинале на русском, другая в переводе на английский язык. Ллойд надеялся, что, прочитав эту бессмертную поэму, он сможет разгадать тайну загадочной русской души, о которой так много говорят. Тем более, Ася как-то обмолвилась, что «Евгений Онегин» одно из любимейших ее произведений. А понимание характера и души самой Аси, для Ллойда стало первостепенной задачей.

Предвкушая приятно провести время, он вставил ключ в замочную скважину, повернул его и, нетерпеливо распахнув дверь, переступил порог своей комнаты.

Книги вывалились у него из рук, с громким стуком упав на пол. Следом звякнул ключ. Обомлевший Ллойд, не веря своим глазам, боялся пошевелиться, чтобы не испугнуть видение или мираж, или что, черт побери, это было?

У окна, спиной к нему, стояла Ася.

Последние отблески заката хорошо освещали ее хрупкую фигурку, окрашивая багряным венцом ее светлые волосы.

Ася полуобернулась, протянула к Ллойдру руки и тихо прошептала:

— Ричард...

Теряя рассудок, Ллойд подбежал к ней, в диком порыве чувств схватил в объятия и с силой прижал к себе. Потом, опомнившись, ведь наверняка она была вся в бинтах, осторожно разжал руки.

— Ричард, — еще раз шепнула Ася, спрятав лицо у него на груди.

— Неужели это ты? — осевшим голосом забормотал Ллойд, глядя ее волосы и пытаясь заглянуть ей в лицо. — Ты сбежала от Марты? И... пришла... ко мне?

Волнение в крови безумием застигло ему мозг. Сдерживая клопочущее дыхание, он бережно взял Асину голову в ладони, приподнял и жадным взглядом впился ей в лицо.

В ту же секунду его ласковые пальцы превратились в железные крючки, вцепившиеся в светлые локоны своей возлюбленной, с брезгливостью отодравшие ее от себя.

— Ай! — взвизгнула Ася голосом Джессики, ударяясь спиной о кресло и падая на пол.

Ллойд наклонился к ней, притянув ее к себе.

Она закричала, увидев его перекошенное от ненависти лицо. А тот с размаху заехал кулаком ей в челюсть.

Джессика с воплем пролетела комнату и рухнула на пол возле кровати.

— Шлюха, — процедил сквозь зубы Ллойд, шагнув к своей жертве.

Джессика в страхе отползла от него, спрятавшись за стол.

— Раздавлю, гадина! — Ллойд метнулся за ней.

— Нет! Нет!!! — закричала Джессика, круглыми от ужаса глазами наблюдая за его приближением. — Я вас люблю! Пожалуйста, не надо! Я скажу, кто... кто сбросил миссис Ше...

— Что? — Ллойд резко остановился. — Что ты сказала?

Джессика встала перед ним на колени и, умоляюще протягивая к нему руки,

всхлипывая, прошептала:

— Я... люблю... тебя...

Ллойд подошел к девочке, рывком поднял ее на ноги, хорошенько потряс за плечи и, отхлестав по щекам, срывающимся от ярости голосом, приказал:

— Выкладывай!

Джессика исподлобья глянула на него и неожиданно спокойно заявила:

— Я знаю, кто толкнул миссис Шевель с подоконника. Но я скажу, если вы... если ты... меня... поцелуешь!

От такой наглости Ллойд онемел, затем, схватив Джессику за шиворот, поволок ее к двери.

— Мерзавка! — бормотал он на ходу. — Сумасшедшая идиотка! Ты отправишься в дурдом прямо сейчас!

Джессика визжала и брыкалась. В тот момент, когда Ллойд собирался открыть дверь, чтобы вышвырнуть девочку в коридор, она изловчилась и укусила его за руку. Ллойд ослабил хватку и та, увернувшись, стрелой бросилась к окну.

Одним ударом она распахнула створки окна, вскочила на подоконник и, повернувшись к преподавателю, выпалила:

— Я спрыгну, если ты меня не поцелуешь!

Ллойд замер у двери, оценивая серьезность ее угрозы и просчитывая последующие за этим неприятности.

— Спокойно, Риган, — ровным голосом произнес он. — Спускайтесь с подоконника и подойдите ко мне.

— Вначале поцелуй меня! — возразила Джессика.

— Как я могу поцеловать вас? — с легким смешком спросил Ллойд. — Запрыгивать к вам на подоконник?

— Тогда скажи, что любишь меня! — потребовала Джессика.

— Хорошо, Риган... э-э-э... Джесси... — голосом просыпающегося льва, сказал Ллойд. — Я люблю тебя... м-м-м... детка... Скорее спускайся за моим поцелуем... Если хочешь, — в его тоне невольно проскользнул сарказм: — Изобразим «голливудский поцелуй».

Джессика жадно впитывала в себя его лживое объяснение в любви, потом спрыгнула с подоконника и, улыбаясь счастливой улыбкой, поспешно подошла к Ллойд, еле сдерживающего желание надавать ей новых оплеух.

Он наклонился к девочке и, скривив рот в некое подобие улыбки, вкрадчиво осведомился:

— Скажи, дорогая, кто толкнул Шевель с подоконника?

Джессика закрыла глаза, подставляя губы для поцелуя.

Внутренне содрогнувшись, Ллойд прикоснулся губами к ее податливым губкам, просунул руку ей под волосы на затылке и еще раз спросил:

— Так кто же толкнул Шевель?

Захмелев от поцелуя, та не сразу смогла ответить.

— Ну, любовь моя? — губы Ллойда защекотали ухо девочки, всколыхнув в ее теле новые сладостно-томительные ощущения.

— Это... я... — млея, призналась она, зарываясь лицом ему под пиджак, с наслаждением слушая хладнокровно-равномерные удары мужского сердца.

В мгновение ока его пальцы сомкнулись на ее худенькой шейке. Джессика широко раскрыла глаза, затрясла головой и, пытаясь отбиться, уперлась руками преподавателю в грудь.

Вне себя от гнева, Ллойд все сжимал и сжимал пальцы на шее девочки. Джессика хрипела, лицо ее посинело, глаза вылезли из орбит.

Через минуту, опомнившись, Ллойд в сердцах оттолкнул ее от себя. Та отлетела к столу, ударилась затылком о столешницу и без звука упала на пол.

Тяжело дыша, Ллойд подошел к ней и, наклонившись, произвел быстрый осмотр. Он попытался реанимировать студентку, похлопав ее по щекам, облив водой из графина и сделав ей искусственное дыхание.

Но Джессика не дышала. Просидев над ней в раздумье около получаса, Ллойд положил ее стынувшее тело на свою постель, с головой укрыл простынею, плотно задернул полог и, тщательно заперев за собой дверь, спустился на ужин.

*

Сегодня Бэтти не успела провести Дашу на ночь, по секрету сообщив Паркеру волнующую новость о беременности.

Ошеломленный такой вестью, он любил свою Бэтти с таким неистовством, что та напрочь забыла о малышке.

Когда будущая мама уснула, Паркер сам не свой от счастья пошел к Смиту. Не обнаружив друга в комнате, он отправился на его поиски по засыпающему колледжу и, в конце концов, вышел в парк.

Тем временем, дождавшись часа ночи, Ллойд откинул простынь с трупа Джессики, перебросил через плечо ее легкое тело и неслышно вышел за дверь. Одной рукой он придерживал свою страшную ношу за ноги, другой, сжимал пистолет.

Ллойд неслышно крался по коридору, прислушиваясь к каждому шороху, в любую минуту готовый пустить в ход оружие. Но на его счастье, а скорее на счастье его потенциальных жертв, ни одна дверь не открылась, ни одна любопытная физиономия не высунулась наружу.

Благополучно спустившись, Ллойд легкой тенью скользнул с крыльца на центральную аллею и тут же свернул на тропинку, ведущую вглубь парка в Беседку Поцелуев, откуда было рукой подать до лаза в ограде.

Он закопает труп подальше от нескромных глаз, а вместе с ним и все воспоминания о смешной и преступной любви свихнувшейся студентки.

Ллойд усталось пройти максимум еще с десятков шагов, когда он разглядел в беседке чью-то фигуру. Внутренне чертыхнувшись, он остановился, положил труп у подножья дерева и выпрямился, пытаясь рассмотреть в темноте непрощенного любителя ночных прогулок.

В этот момент, сквозь треск ломаемых сучьев, послышался далекий, но зычный голос Паркера:

— Эй!!! — вопил он. — Рэй! Ты где?

Фигура в беседке пришла в движение, появившись у входа. Луна, вышедшая из-за туч, осветила Смита, напряженно прислушивающегося к сопению и тяжелому дыханию, доносящихся где-то совсем рядом.

— Вот ты где! — радостно воскликнул Паркер, увидев друга и, подбежав к нему, заключая его в железные объятия. — А я тебя обыскался! — Схватив Смита за уши, он

расцеловал его в обе щеки. — У меня такая новость! А ты че тут делаешь?

— Не спится, Терри, — пожаловался ему Смит. Его голос на фоне Паркеровского фортиссимо звучал очень тихо. — У меня такая тяжесть на душе....

— У меня такая обалденная новость! — не слушая, перебил его Паркер, с чувством хлопнув друга по плечу. — Но это секрет. Мой и Бэтти.

И тут же, не утерпев, выпалил, улыбаясь во весь рот:

— У нас будет ребенок!

— Ребенок? — переспросил Смит. — Но ведь вы... — Он смутился. — Я, конечно, поздравляю, но ведь вы с Бэтти... не женаты, Терри.

— Ты же знаешь, я уговариваю ее каждый день! — с упреком возразил ему Паркер и вздохнул: — Может, теперь она захочет?

— Должна захотеть, — твердо заявил Смит. — Ребенок, рожденный вне брака — проклятый ребенок.

— Это в твоих книжках пишут? — обиделся Паркер. — Или в стишочках?

— Не в стихах дело, — сухо ответил Смит, резко разворачиваясь и шагая по направлению к спрятавшемуся Ллойд. — Это дело чести и совести.

Увидев приближающегося коллегу, Ллойд сам пошел ему навстречу, неожиданно вынырнув из-за кустов.

— Стихи нагоняют на меня тоску, — простодушно признался Паркер, следуя за другом и, заметив Ллойда, удивленно выкрикнул: — Вы, мистер Ллойд?

— Да, я, собственной персоной, — с ледяным спокойствием откликнулся Ллойд, подходя к мужчинам. — Чему вы так удивлены? Я тоже не могу сомкнуть глаз от волнения перед свиданием с Шевель.

Смит с Паркером молча взирали на своего коллегу.

— Я слышал вашу новость, Паркер, — сменил тему Ллойд. — Готовитесь стать отцом семейства?

— А откуда вы... — с подозрением начал спрашивать Паркер.

— Вы так орали, — с насмешкой перебил его Ллойд. — Простите, ликовали, что наверняка, уже весь колледж знает ваш секрет.

После выпада Ллойда, разговор между коллегами не клеился.

— Рэй, идем отсюда, — позвал друга Паркер.

— Нет, Терри, — отказался Смит. — Я все равно не усну... Хочу побродить по парку...

Ллойд совсем не улыбалось, чтобы Смит, блуждая по аллеям, обнаружил труп задушенной им студентки.

— У меня есть предложение, господа, — поспешно вмешался он. — Идемте ко мне и выпьем за здоровье Шевель. А заодно поздравим нашего будущего папашу.

— Идет! — громогласно согласился Паркер и с умоляющими нотками в голосе, обратился к Смицу: — Пойдем, Рэй, а? Это дело надо отметить. Мы просто обязаны понимаешь? Чтобы все было хорошо!

— Идемте, Смит, — поддержал его Ллойд. — Выпьем мировую. Как никак, мы уже три месяца вместе.

Сломленный уговорами коллег, Смит согласился.

Предвкушая выпивку, мужская тройка дружно зашагала к крыльцу, оставив тело мертвой девочки в одиночестве растворяться в вечности.

За всю ночь Ллойд так и не смог улучшить момент и спуститься в парк для захоронения

невинной жертвы своего безумия. Паркер со Смитом были крайне возбужденны — один радостным известием, другой, не менее волнующим ожиданием, и пьянели не так быстро, как хотелось их коварному коллеге, щедрой рукой подливающего в рюмки изрядные порции спиртного. Раза два, Ллойд порывался уйти, но его собутыльники немедленно изъявляли готовность повсюду его сопровождать.

Под утро, с тяжелой от похмелья головой, он оттащил своих в стельку пьяных гостей в их комнаты и прилег поспать сам, для восстановления сил. Завтра он сумеет перепрятать труп Джессики. А если днем кто-то и обнаружит ее тело, то он тут совершенно не при чем.

Ллойд хмыкнул, представляя себе, как это будет забавно, если он сам, один из первых, выдвинет версию маньяка-убийцы и займется расследованием этого темного дела.

*

— А где Даша? — Ася обвела вопрошающим взглядом лица ребят и коллег, собравшихся у нее в палате лазарета.

— Она... — пролепетала Бэтти, опуская глаза. — Она... спит...

— Спит? — удивилась Ася. — Она не заболела?

Бэтти не знала, что ответить. Не могла же она признаться подруге, что вчера вечером не провела малышку, а сегодня утром, спустившись к ней, обнаружила ее кровать так и не расстеленной.

— Не волнуйтесь, Асенька, — поспешил вмешался Девиль. — Мы ее разбудим и...

— Нет, зачем будить? — возразила Ася, откидываясь на подушку. — Пусть поспит. Только я прошу фрау Марту, чтобы она впустила ко мне Дашу, как только она проснется и поест.

— Конечно-конечно, не беспокойтесь, — заверил ее Девиль, заметив, как от усталости Асины глаза закрываются. — Идемте, господа, — обратился он к присутствующим. — Пусть миссис Шевель отдохнет.

*

«...15 ноября

...Сметанник с физруком отправились за территорию колледжа на поиски исчезнувший мозгляки Шевель. Ее сеструшка Кэтрин, толстуха Бэтти и моя драгоценная Принцесса сс своей наперсницей Фильман остались в лазарете заговаривать Асе зубы. Директор с Мартой поднялись в отделение реанимации. А ботаник Ривз, не обнаружив в комнате свою подружку, с бледной осунувшейся физиономией нарезал круги по колледжу, шастая по всем его закоулкам.

Ха! Не все-то он знает этот Знайка-Зазнайка!

Но самым интересным оказалось то, что наша особо одаренная четверка — Его Высочество Наследник, жирняга Гендлер и Недоумок Уилсон с Недомерком Валуа, устроили возле лаза в ограде нечто вроде тайного совещания по спасению мисс Юлы.

— Может, разделимся? — предложил мсье Наследник. — Мы с Ником поищем Дашу в лесу, а Уилсон с Алексом пойдут в окружную.

Недоумок Уилсон смерил взглядом своего бывшего дружка и коротко возразил:

— Нет, мы идем вместе.

С тех пор, как между ним и Недомерком Валуа пробежала черная кошка (моя ненаглядная Принцесса!), их великой дружбе пришел конец, надеюсь, что навсегда.

Не успели наши храбрецы нырнуть в лаз, как возле них, словно из ниоткуда, появился Ллойд.

— Куда собираемся, господа студенты? — осведомился он, по очереди вглядываясь в их лица.

— Погулять, — не моргнув глазом, заявил Валуа. — Помечтать, знаете ли, о вечном...

— Погулять, значит? — переспросил Ллойд, не сдержав своего обычного сарказма. А потом неожиданно по-деловому предложил: — Так, ребята, держитесь вместе и постарайтесь найти девочку. Если приведете ее в колледж живой и невредимой, обещаю не заваливать вам сессию.

Мои однокашники, все, как один, пооткрывали рты. Я, признаться, тоже. А Ллойд сделал еще одну удивительную вещь, обратившись с просьбой к Недоумку:

— Уилсон, угостите сигаретой.

— А вы разве курите, сэр? — не удержался от вопроса Валуа.

— В юности баловался, — кратко сообщил Ллойд, принимая от Уилсона пачку сигарет с зажигалкой.

Делая глубокие затяжки, медленно выдыхая дым, Ллойд курил, наблюдая за тем, как все четверо перелезли через лаз и углубились в лес.

Когда они скрылись, он затоптал «бычок», повертел во все стороны головой, вытащил из-под кустов лопату со свернутой черной пленкой, просунул все это через лаз, спрятав в траве под деревом. Выпрямившись, он зорко огляделся и, не спеша, направился к беседке.

Я уже собирался последовать за ним, но чья-то знакомая фигура отлепилась от соседнего дерева и метнулась к лазу. Это был мистер Заучка Ривз собственной персоной. Он выпрямился, сжимая в руке лопату и, скорчив на лице жуткую гримасу ненависти, начал осторожно красться за Ллойдом.

В моей душе все запело от предвкушения раскрытия темных злодеяний.

Ну, надо же! Ллойд-то, оказывается, остался в колледже не для того, чтобы, сплавив побольше народу, насладиться Асиным обществом. Он что-то затевал и я, прерывая записи, последую за ним и мистером Землекопом прямо сейчас!»

*

— Ничего себе! — удивленно присвистнул Алекс, останавливаясь в десяти шагах от величественных развалин замка. — Расцвет эпохи динозавров?

— Каменный век, — поддержал его Стив. Он был поражен не меньше.

— Осколок феодализма, — со знанием дела пояснил Рауль. — Исторический памятник...

— Ну да, старины глубокой, — неприязненно усмехнувшись, перебил его Стив. — Может это прах бывшей резиденции твоего отца?

— Разумеется, нет, — процедил в ответ Рауль. — Мой отец предпочитает более комфортабельное жилье.

— Какие мы снобы, — проворчал Стив и уже громче, сообщил: — Если Дашка была здесь, она обязательно туда поперлась.

— Идем, — прогудел Ник, как всегда готовый действовать, нежели рассуждать.

— Подожди, — остановил его Алекс. — Может, не будем туда соваться без преподав?

«Трусись?» — чуть не сорвалось с языка Стива. Но он сдержался, мельком взглянув на бывшего друга.

— Я не трушу, — поспешно пояснил Алекс, прекрасно понимая значение этого взгляда. — Но у нас даже фонарей нет и... я вспомнил... Дашка что-то рассказывала про развалины, про замок... после того дня, когда мы купались на озере.

— Ну и что она говорила? — спросил Стив.

— Я ее вполуха слушал, — признался Алекс. — Думал, что это ее очередные рассказы. Она вечно что-то сочиняет. Помню лишь, что она упоминала про замок, овраг, о каких-то принцессах и ловушках.

— Значит, Даша точно пошла сюда, — нахмурился Рауль.

— Там что-то светится, — неожиданно сказал Ник, пальцем показывая на зияющий в развалинах проем.

И действительно. Из отверстия в разрушенных изломах стен замка сочилось слабое свечение.

— Я пошел, — на ходу объявил Ник, делая шаг вперед, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

За ним шагнули в пустоту и его друзья.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

*

«... 15 ноября (продолжение)

...Вначале я подумал, что это была Ася.

Ллойд за ноги выволок ее из-за кустов и присел рядом, вглядываясь ей в лицо. Но это оказалась Риган, с обесцвеченными волосами, одетая в Асины шмотки, с обширным синяком сбоку над верхней губой и черными отметинами пальцев на шее.

Она была мертва!!!

Не знаю, зачем Ллойд медлил, щупая «Мертвой Царевне» пульс, но в этот момент сзади него неслышно появился мистер Ботаник и со всего размаху огрел господина убийцу лопатой по спине.

Наш Гроза колледжа без звука свалился в траву, а Ривз упал на колени перед своей «Спящей Красавицей», застыв над ней в немом горе. Но тут Ллойд пошевелился (такие, как он, в отключке долго не бывают), открыл глаза, и надо было видеть его рожу, когда он почувствовал, как острый клинок лопаты упирается ему в кадык.

— За что ты убил ее? — фамильярно прошептал мистер Пионер, стараясь, справится с подпрыгивающими губами. — Убийца! — вынес он суровый приговор исполняющему обязанности директора.

Боясь мотать башкой, Ллойд пальцем указал на труп и прохрипел:

— Смотри...

Ривз машинально посмотрел на свою мертвую подружку. В ту же секунду лопата отлетела в сторону, Ллойд оказался на ногах, одной рукой он держал Ботаника за шкуру, в другой сжимал пистолет, упирая концом ствола ему в затылок.

— Сейчас я объясню тебе: «за что», — процедил Ллойд, надавливая Ривзу на плечо и опуская его на колени. — Видишь, во что одета твоя подружка? Эти джинсы и блузка принадлежат миссис Шевель. А как тебе нравятся волосы Риган? Подумай, для чего она их обесцветила? А теперь принюхайся. — Он пригнул Ривза к самому трупу. — Запах духов миссис Шевель еще не выветрился. Догадываешься, для чего весь этот маскарад?

— Я не верю вам, — осипшим голосом возразил мистер Заучка. — Зачем Джесси...

Ллойд отвел от его лица пистолет, оттолкнул от себя Ботаника и, глядя, как тот приземлился на пятую точку возле своей мертвой Джульетты, ответил:

— Эта милая, тихая скромница домогалась меня с наглым упорством распутной девки. Она шантажировала меня, и если бы я не защищался, запросто уложила бы меня с собой в постель.

— И за это вы ее убили? — глотая слезы, спросил мистер Пионер.

— Нет, конечно, — пожал плечами Ллойд. — Это был несчастный случай. Я... м-м-м... немного погорячился, узнав, что она сбросила Шевель из окна... Немного не рассчитал... Пойми, я был очень зол тогда...

Его откровения внезапно прервал тихий мучительный стон.

Ллойд с Ривзом одновременно посмотрели на Риган, вдруг решившую очухаться. А та еще раз застонала, приоткрыла мутный глаза и пошевелилась.

— Слава богу, девчонка жива! — с облегчением выдохнул Ллойд, бросаясь к ней на помощь, приподнимая ее голову и дуя ей в лицо. — Ривз, принесите воды, живо! — приказал он онемевшему Ботанику.

Тот, очнувшись от столбняка, напролом кинулся в кусты, с разбегу, чуть не напорвшись на меня.

К сожалению, мне пришлось срочно оттуда ретироваться и пропустить заключительную часть чудесного воскрешения нашей влюбленной дурочки...»

===== Глава 42 В ловушке =====

Стив очнулся первым. Лихорадочно озираясь по сторонам, он сел, с удивлением разглядывая отвесные стены оврага и дно, усеянное острыми камнями. Рядом, не шелохнувшись, лежал Алекс. Чуть поодаль, опрокинувшись навзничь, вытянулся в струнку Ник — ноги вместе, руки по швам. Лицо бугая было таким безмятежным, будто он спал. Рауль, скрючившись, лежал на боку, поджав под себя ноги. Под его головой камни окрасились кровью. Сам Стив почти не пострадал, отделавшись ссадинами на ладонях и коленях.

Алекс пошевелился, открыл глаза и мутным взором уставился на бывшего друга.

— Как ты? — прошептал Стив, поднимаясь на ноги.

— Нормалек, — ответил Алекс, с кряхтеньем встав вслед за ним. — Кажется, позвоночник цел.

Потирая поясницу, он приблизился к Раулю, в страхе разглядывая его лицо, превратившееся в кровавую маску.

— Рауль, — Алекс потрогал его за плечо. — Ты... живой?

Рауль застонал, с трудом разлепил веки и еле слышно прошептал:

— Нога...

Алекс помог ему сесть, с упреком посмотрев на Стива, не изъявившего желания помочь пострадавшему сопернику.

Стив подошел к Нику.

— Ник, — негромко позвал он гиганта.

— А? — тот немедленно открыл глаза.

— Ты не ушибся?

— Не-а, — пыхтя, Ник сел и пояснил: — Я испугался...

— Ах, да, — вспомнил Стив. — Когда ты пугаешься, то каменеешь...

— Надо выбираться отсюда, — перебил его Алекс. — У Рауля вся башка разбита и нога,

похоже, сломана.

— Я могу телепортировать тебя наверх, — Стив смотрел ему прямо в глаза.

— Уж, как-нибудь сами, — пробурчал Алекс, отвергая его помощь. — Лучше помоги Раулю.

— Вот его-то, я бы точно здесь оставил, — заявил Стив, с тайным злорадством разглядывая раненного соперника. — Пусть подыхает.

— Вы чего это? — всполошился Ник. — Я его не оставлю.

— Да, ладно, — скривился Стив. — Только и делаю, что нянчусь с этим.

С брезгливой миной он просунул руки Раулю под колени и под мышцы, готовясь с ним вознестись наверх.

Рауль застонал от боли.

— Не хнычь, — процедил Стив, в одно мгновение, оказавшись с ним наверху.

Оставив недруга лежать на краю оврага, Стив заглянул вниз.

Сопя, Ник карабкался наверх. Алекс проворно поднимался за ним, что-то шепча себе под нос. Стива так и подмывало проехать на этот счет и услышать в ответ какую-нибудь шуточку.

Но теперь это было невозможно...

— А где эти чертовы развалины? — возмущенный возглас Алекса, прервал его горестные мысли.

Подростки огляделись: густой лес окольцовывал пустующую поляну.

— Даша не врала, — тихо произнес Алекс.

— Это ты о чем? — подозрительно спросил Стив.

— О ловушках, — пояснил Алекс. — Я же говорил, она болтала про дворец, о какой-то принцессе и о ловушках.

— Надо было внимательнее ее слушать, — не удержался от попрека Стив.

— Вот сам бы и слушал ее бредни, — огрызнулся Алекс.

— Теперь, — зловеще улыбнулся Стив. — Я не уверен, что мы целыми и невредимыми вернемся в колледж.

— Хочу домой, — жалобно пробасил Ник.

Рауль душераздирающим стоном поддержал друга.

— Разнюнились, как девчонки! — набросился на них Стив. — Может, вам прокладки купить? Давайте, быстрее решать — идем назад или ищем малявку? Эй, Девиль, ты можешь идти?

Рауль не отвечал. От боли он потерял сознание.

— Давайте так, — начал распоряжаться Алекс. — Ник пойдет назад, Рауля он унесет запросто. А мы продолжим поиски.

— Я заблужусь, — Ник растерянно смотрел на товарищey.

— У тебя же часы с компасом! — воскликнул Алекс. — Сейчас я тебе покажу...

— Я заблужусь, — упрямо повторил Ник и, подойдя к Раулю, сел рядом с ним.

— Хорошо, — сдался Алекс, зная, что если Ник что-то втемяшит себе в голову, то его не переубедить. — Жди нас здесь, никуда не уходи. А мы...

— Ну, конечно! — язвительно встрял Стив. — Пока наследный прынец храпеть будет, а Ник, как дурак, будет сторожить его драгоценный сон, мы, рискуя...

— Я могу пойти один, — прервал бывшего друга Алекс. — Я не представляю, что будет с Асей, если Дашка не найдется.

— Хватит поучать меня, — проворчал Стив и без предупреждения направился к лесу. — Идем, что ли? — буркнул он через плечо, не останавливаясь.

Бросив прощальный взгляд на оставшихся друзей, Алекс поспешил за ним.

Ник с тоской смотрел им в спины, пока их фигуры не скрылись за деревьями.

*

— Не волнуйся, Даша в парке, — не моргнув глазом, солгала Бэтти, присаживаясь на краешек Асиной постели. — Ты спала, и Марта ее к тебе не пустила.

Заметив, как затуманилось лицо подруги, Бэтти поспешно добавила:

— А у меня новость, Асенька. Только никому ни слова... Я беременна.

— Что ты говоришь? — Асины глаза просияли. — Ты уверена?

— Абсолютно, — заявила Бэтти. — Задержка месячных — раз, по утрам тошнит — два и меня выворачивает наизнанку от туалетной воды Терри. Я ему велела выбросить эту дрянь.

— Ты будешь рожать? — тихо спросила Ася, испытующе глядя на подругу.

Бэтти внезапно сникла и потупилась.

— Я хочу ребенка, — прошептала она. — Мне все равно, какой он будет...

— Тогда ты должна сказать Марте о беременности...

— Нет-нет! — испуганно воскликнула Бэтти. — Она заставит меня сделать аборт!

— Бэтти, пойми, чтобы ребенок родился здоровым и... нормальным, тебе необходимо наблюдение врача.

— Нет! — сверкнув глазами, твердо заявила Бэтти. — Я скажу Марте тогда, когда срок будет большим, и поздно будет делать аборт.

Подруги помолчали.

— А Терри знает? — улыбнулась Ася.

— Знает, — Бэтти ласково усмехнулась. — И уже успел отпраздновать это событие вместе с Ллойдом и твоим Рэем.

Женщины рассмеялись.

— Теперь мы с Терри придумываем имена для ребеночка, — продолжала Бэтти. — Если родится девочка, мы ее назовем русским именем — Дашей или Асей.

Она умолкла, заметив, что Ася перевела взгляд на дверь палаты.

На пороге стоял Девиль.

— Добрый день, сударыни, — любезно улыбнулся он. — Извините, что прерываю вашу милую беседу, но вас, Бэтти, ищет Паркер.

— Терри? — Бэтти подскочила. — Он уже вернулся? А...

Прикусив язычок, она пулей вылетела из палаты, мысленно благодаря бога, что не ляпнула про Дашу.

*

Оставив Джессику на попечение Джона, Ллойд сам отправился на поиски пропавшей Даши.

Он шел по лесу, в который раз поражаясь разнообразием здешней растительности — кокосовые пальмы, лианы, банановые деревья мирно уживались с березами и елями. Казалось, здесь цветет флора всех широт земного шара. «Так не бывает», — сказала бы Даша, если бы знала географию и ботанику так хорошо, как это знал Ллойд.

Зорко поглядывая по сторонам, он продвигался вперед, чутко прислушиваясь к каждому

звуку. Лес был молчалив. Семейство пернатых не оглашало его своим пением. Лишь шепот листвы, шорох покачивающихся на ветру веток, да шуршание травы под ногами, нарушали враждебно-сумрачную тишину леса.

Более чувствительный человек, с романтической душой и богатым воображением, уже давно бы повернул назад или для поддержки взял бы с собой товарища. Но Ллойд, не признающий «мистической чепухи», доверяющий только реальным фактам и себе, торопливо шагал вперед, раздраженно проклиная про себя «маленькую несносную негодяйку», посмевающую уйти из колледжа.

Внезапно он услышал посторонний звук и остановился, прислушиваясь. Рука его нырнула в карман за пистолетом. Звук, похожий на слабый стон, повторился.

Ллойд вытащил пистолет и крадучись, переходя от дерева к дереву, двинулся по направлению непонятных звуков. Заметив в нескольких метрах от себя, неясный человеческий силуэт, он остановился.

В этот момент послышался громкий стон. Сквозь листву Ллойд разглядел фигуру еще одного человека, сидевшего под деревом.

Ллойд взвел курок и вышел к этим двум.

*

— О, черт! — вырвалось у обомлевшего Алекса. — Опять эти развалины!

Стив стоял рядом и, раздвинув ветки, разглядывал замок.

— Стой, не двигайся! — предупредил он Алекса и мрачно добавил: — Могу тебя еще кое-чем порадовать. Посмотри на часы — или они стоят, или здесь остановилось время.

— Не может быть! — Алекс приблизил руку к самым глазам. — На моих четыре. Столько же, сколько было перед тем, как мы грохнулись, в этот чертов овраг.

— У меня тоже четыре, — начал говорить Стив и осекся, потому что еле заметный свет, льющийся из проема замка, начал разгораться сильнее.

В считанные секунды свечение стало таким ярким, что ребятам пришлось зажмурить глаза, чтобы не ослепнуть.

Очертания развалин потускнели, их окутал сияющий туман, а когда он развеялся, Алексу захотелось ущипнуть себя, чтобы проснуться и очутиться в реальном мире.

На месте замка теперь возвышалась гостиница. Алекс успел прочитать транспарант: «У нас вкуснее и дешевле! Студентам благоразумные скидки!». Слева темнел лес, а впереди голубела полоска воды. Небольшой песчаный пляжик был утыкан летними зонтиками, шезлонгами и пластмассовыми столиками.

Вокруг столиков суетился расторопный официант, подавая и подливая коктейли стайке загорелых девушек в смелых купальниках, еле прикрывающие их юные прелести. Белозубо улыбаясь, девушки о чем-то беспечно щебетали, потягивали через соломинки коктейли, то и дело, прерывая свою беззаботную болтовню веселым смехом.

Неожиданно, одна из них, стройная блондинка, с золотисто-загорелой кожей, заметив подростков, сорвала с себя лифчик и начала призывно им размахивать. Остальные девушки обернулись и, что-то крича, жестами манили юношей к себе.

Забыв обо всем на свете, Стив с Алексом одновременно шагнули к пляжному раю и, почувствовав под ногами пустоту, с криками ужаса стремительно полетели в бездонную пропасть.

*

— Как вы себя чувствуете, Асенька? — бархатно-нежно осведомился Девиль, заботливо поправляя Асе подушку и усаживаясь на стул рядом с ее кроватью.

— Благодарю вас, хорошо, — сдержанно ответила она. — Я хочу видеть Дашу.

— Вот оно, материнское сердце! — напыщенно воскликнул Девиль. — Всегда беспокоится и болит о своих чадах! Не волнуйтесь, дорогая. Даша плотно пообедала и гуляет по парку под присмотром Кэтрин с Раулем.... Вот об этой юной паре мне бы и хотелось переговорить с вами.

— Не стоит, господин Девиль, — сухо сказала Ася. — Вы же знаете мою позицию. Не за вами, а за Катей остается право выбора.

— Иногда выбор за ребенка должен сделать взрослый, — слегка раздражаясь, возразил ей Девиль. — Ваша Кэтрин и дальше будет водить за нос обоих...

— Дайте ей, вырасти! — резко оборвала его Ася. — И самой разобраться в своих чувствах. Может, она полюбит совсем другого, кого еще не встретила. Прошу вас, господин Девиль...

— Называйте меня Шарлем, — маскируя гнев улыбкой, произнес Девиль. — Вы правы, милая Ася, это преждевременный разговор. Подождем до весны.

Ася решила больше не спорить с ним. Она несколько секунд смотрела на директора, в этот момент больше похожего на замороженную статую, чем на живого человека и, как можно задушевнее, спросила:

— Шарль, вы можете ответить мне на один вопрос?

— О, конечно-конечно! — встрепенулся Девиль. Его глаза опять засветились мягким светом, губы чуть раздвинулись в любезной улыбке. — Спрашивайте, дорогая Асенька.

— В реанимации я видела девочку, — начала пояснять Ася и, заметив, как лицо директора становится непроницаемым, поспешно продолжала: — Пожалуйста, скажите, кто она? Будет ли она у нас учиться? Почему о ней не знаем мы, преподаватели?

Девиль резко встал со стула. Молча прошел по палате от постели к окну, вернулся обратно и, возвышаясь над Асей, отчеканил:

— Никакой девочки в отделении реанимации нет! Все это вам привиделось. Вам, миссис Шевель, для обезболивания, кололи наркотику. Он вызвал у вас галлюцинации.

— Неправда! — сердито выкрикнула Ася. — Вы мне лжете! Это не было галлюцинацией. Я видела ее так же ясно, как вас сейчас. Я с ней разговаривала.

— Вот как? — Девиль нахмурился, пристально глядя в глаза непокорной собеседницы.

Но, через мгновение, его лицо прояснилось.

— Когда вы поправитесь, — заботливым тоном проговорил он. — Я проведу вас по отделению реанимации, и вы сами убедитесь, что никакой девочки там нет.

— Нет, — Ася села на постели. — Я хочу, чтобы мы прямо сейчас поднялись туда.

— Нет, Шевель! — грозно окликнул ее Девиль. — Вы никуда не пойдете! Вы нездоровы, вы еще слабы...

— Я прекрасно себя чувствую! — запальчиво выкрикнула Ася, откинув одеяло и спуская ноги на пол.

— Куда вы пойдете в таком виде? — попробовал урезонить ее Девиль, ползая взглядом по ее коротенькой больничной рубашке, голым ногам и открытой шее. — Вам нечего надеть.

— Найдем что-нибудь, — пробормотала Ася, сбрасывая с постели, одеяло с подушкой и, пытаясь сорвать с матраца простынь.

— Вы никуда не пойдете! — повторил Девиль, толкая Асю обратно на кровать. — Чем забита ваша голова? Вместо того, чтобы беспокоиться о пропавшей дочери, вы думаете о какой-то несуществующей девчонке!

— Что? — Асе стало трудно дышать. — Вы сказали...

— Да! Да! Да! — прямо ей в лицо выкрикнул Девиль. — Еще со вчерашнего дня ваша Даша исчезла! Смит с Паркером вернулись ни с чем...

— Боже... — выдохнула Ася, проводя дрожащей рукой по лбу. — Шарль...

Увидев, что Асины глаза закатились, а лицо стало белым, как мел, Девиль нажал на кнопку экстренного вызова и, прижав к груди свою драгоценную пациентку, торопливо прошептал ей:

— Все будет хорошо, Асенька. Даша найдется. Ллойд еще не вернулся с розысков. Он обязательно ее найдет.

Как сквозь сон Ася услышала скрипучий голос Марты, почувствовала укол в плечо и провалилась в тревожно-темную пустоту.

*

Очнувшись, Алекс со Стивом несколько секунд недоуменно разглядывали стены и дно оврага, в котором они опять очутились.

— Уроды! Падлы!! Сволочи!!!

Вскочив на ноги, Алекс погрозил кулаком кому-то там наверху, невидимому и безжалостному, придумавшему для них эту проклятую ловушку.

— Убью! — продолжал он бесноваться, не замечая, что по его лицу бежит кровь, а правая штанина джинсов разорвана в клочья и пропитана кровью.

— У меня что-то с рукой, — тихо сообщил Стив, ощупывая левую руку. Его лицо тоже было перепачкано кровью. — Или перелом, или вывих. Не могу даже пальцами пошевелить.

Алекс подошел к нему и, присев на корточки напротив, спросил:

— Что будем делать?

— Мотать отсюда! — сердито ответил Стив, потом с тревогой добавил: — Ты-то как, цел?

— Да вроде, — Алекс выпрямился. — Теперь я понимаю страдания Железного Дровосека. Такое ощущение, что у меня все суставы проржавели.

— Ну, у него-то ржавели от сырости, а у тебя...

— От ударного приступа, — рассмеялся Алекс. — Так Дашка говорит, когда падает.

Стив молча встал, подошел к стене, и начал ощупывать ее глинистую поверхность.

— А все из-за этой маленькой дряни, — проворчал он.

— Вспомни себя в ее годы, — заступился за малышку Алекс и, посерьезнев, поинтересовался: — Будем лезть наверх или ты соизволишь воспользоваться своим чудодейственным даром?

— Не знаю, получится ли? — с сомнением ответил Стив. — В голове звон стоит ужасный, не могу сосредоточиться. У меня тоже был ударный приступ.

— Тогда лучше не рисковать, — решил Алекс.

Подъем наверх оказался намного тяжелее, чем в первый раз. И не мудрено. Ребята серьезно пострадали при падении, они устали, палившее солнце нещадно слепило глаза, травмы кровоточили и болели от нагрузки.

— Я уже наверху, — пропыхтел Алекс, подтягиваясь на руках и переваливаясь через

край оврага на траву. — Давай руку.

— Я тоже, — Стив был почти у цели.

Уцепившись здоровой рукой за руку друга, он перекинул ногу за выступающий край и в этот момент пласт земли под ними неожиданно вздрогнул и раскололся, образовав между подростками трещину.

В считанные секунды земля осела, с грохотом обрушившись вниз. Стив повис над пропастью на руке Алекса.

Расширенными от ужаса глазами Алекс смотрел в зияющую черную бездонную пропасть, обеими руками вцепившись в руку друга. Стив через плечо осторожно посмотрел туда же. Его тело качнуло, и Алекс съехал почти к самому краю обрыва.

— Не смотри вниз, — тихо предупредил он. — Сейчас я тебя вытащу.

Извиваясь всем телом, цепляясь носками кроссовок за траву, он пытался отползти назад.

— Похоже, мне какую, — спокойно произнес Стив. — Вдвоем нам не выбраться.

— Заткнись, — Алекс задыхался. — Я сейчас уберу одну руку, мне нужно упереться в землю, а ты держись за меня мертвой хваткой. Понял?

Стив молчал.

— Понял?! — закричал Алекс, сползая вниз еще на несколько сантиметров.

— Понял... — слышался ответ.

— Ну? Держишься? — Алекс боялся выпустить его руку.

Стив опять замолчал.

— Ты оглох? — голос Алекса упал до шепота.

— Алекс... я хочу сказать... перед... смертью.... то, что было тогда... с Алисией.... Это вышло случайно....

— Дурак! — обозвал его Алекс. — И будешь трижды дураком, если выпустишь руку.

— Я держусь, — ответил Стив. — Крепко...

Не дыша, Алекс отнял онемевшую руку от руки Стива, перенес ее к себе и уперся перед собой в землю.

Обливаясь потом, напрягая все силы, мучительно медленно он начал отползать назад, горячо желая, чтобы Стив не разжал пальцы.

*

— Я не переживу этого кошмара, — рыдая, произнесла Джессика.

Лежа пластом на кровати, она никак не могла успокоиться. Джон сидел рядом на постели, время от времени, смачивая в холодной воде полотенце и прикладывая его к пылающему лбу девочки.

— Это было каким-то страшным наваждением, — продолжала плакать Джессика. — Мне так стыдно... Мне хочется умереть...

— Это пройдет, — пытался утешить ее Джон. — Ревность — страшное чувство. И ты должна молчать, понимаешь? Никому ни слова о том, что ты сделала. Ллойд тоже будет держать рот на замке. Он тебя не выдаст, но твои волосы... Давай мы их выкрасим в твой цвет, пока никто тебя не видел.

Опухшее лицо Джессики исказилось, слезы в глазах высохли.

— Я должна все рассказать миссис Шевель, — твердо заявила она. — Я хочу покаяться перед ней и перед всеми.

— Да ты что?! — Джон вскочил на ноги. — Ты понимаешь, что ты говоришь? Тебя обвинят в покушении на убийство! Выплывет наружу, как ты домогалась Ллойда. Все будет считать тебя сексуальной маньячкой!

— Мне все равно, что обо мне скажут, — возразила Джессика. — Я хочу облегчить душу покаянием.

— Джесси, милая, — Джон обессилено сел на ее постель, продолжая увещевать свою подружку. — Тебя исключат из колледжа, будут судить и засадят в колонию для малолетних преступников.

— Ну и пусть! — воскликнула Джессика, приподнимаясь с подушки. Глаза ее лихорадочно блеснули. — Я должна понести заслуженную кару!

— Тише, — Джон зажал ей рот ладонью. — Умоляю! Нас никто не должен слышать. Я тебе кое-что скажу... но это... тайна!

Джессика притихла, с напряженным вниманием глядя в глаза своего друга.

— В нашем колледже студентов не исключают, — еле слышно сказал Джон. — Их... ликвидируют. Поняла? НАС УНИЧТОЖАЮТ!

*

— Мы живы, — прошептал Стив, прижимаясь щекой к траве, и заорал так, что Алекс невольно зажал уши: — Мы живы, черт возьми!!!

Стоя на коленях, он обнял друга здоровой рукой, радостно заколотив по его спине кулаком.

Не ощущая боли в разбитых губах, Алекс улыбался во весь рот, чувствуя, как от переизбытка эмоций у него защипало в носу. Чтобы скрыть выступившие на глаза слезы, он сурово сказал:

— Все, нам пора. Меня тошнит от этого места.

Ребята помогли друг другу подняться. Ноги их не держали и они чуть не попадали в траву, что вызвало у обоих приступ буйного смеха.

Внезапно, резко оборвав смех, Стив выпрямился, остекленевшими глазами глядя куда-то позади Алекса.

— Нет! — испуганно крикнул Алекс, догадываясь, что увидел за его спиной Стив.

Он с трудом заставил себя обернуться.

Так и есть, перед ними, в десяти шагах, бесформенной громадой возвышались развалины знакомого замка.

— Я взорву его, — с ненавистью процедил Алекс. — Мы вернемся в колледж, я сделаю взрывчатку и взорву его к чертям собачьим!

— Мы сделаем это вместе, — пообещал Стив, и, оглянувшись назад на зияющую за спиной пропасть, тихо спросил: — Теперь куда? Вперед или...

— Вперед! — решил Алекс, готовясь сделать шаг и, замерев, прошептал: — Смотри...

Из черного проема к ним навстречу вышел высокий светловолосый человек. На его руках, обнимая незнакомца за шею, сидела Даша.

Мужчина шел медленно.

Затаив дыхание, Алекс следил за его приближением. Солнечный свет хорошо освещал лицо мужчины с резкими, но приятными чертами. Он выглядел молодо, хотя его виски серебрила седина.

Остановившись, мужчина нагнулся, спустил Дашу на землю и, выпрямившись,

улыбнулся.

— Дашка! — бросаясь к ней, проорал Стив.

— Отец! — Алексу казалось, что он кричит, но его губы, лишь шевельнулись.

Не помня себя, юноша сорвался с места и как сумасшедший ринулся к тому, кого назвал отцом.

В этот момент земля под его ногами заходила ходуном, опрокинув Алекса в траву. Стив с Дашей с криками покатались за ним.

Через минуту толчки земной коры затихли. Алекс вскочил на ноги и огляделся.

Поляна была пустой. Кроме Стива, с руганью поднимающегося с земли и Даши, сидевшей в траве, испуганно озирающейся по сторонам, никого больше не было. Замок тоже пропал. Исчез и незнакомец, так похожий на его погибшего отца.

— Даша, — Алекс опустился возле девочки на корточки. — Кто был этот человек?

— Хочу домой, — жалобно ответила Даша. — Понеси меня.

— Я понесу тебя, — согласился Алекс. — Я сделаю хоть что, только скажи, кто этот человек?

— На ру-у-чки-и! — закапризничала Даша, протягивая к нему руки. — По-не-си-и-и!

Алекс поднял малышку на руки и та, утыкаясь ему в ухо, выдохнула:

— Я хочу домой.

*

— М-м-мис-стер Ллойд? — заикаясь, пролепетал Ник, с ужасом глядя в смертельное отверстие дула пистолета, нацеленное прямо на него.

— Ах, да, — спохватился Ллойд, пряча пистолет в карман пиджака. — Где остальные?

— Н-не з-знаю... — Ник еще не пришел в себя.

— Что значит: «Не знаю»? — вскипел Ллойд. — Они что, провалились сквозь землю?

— Они... — Ник громко сглотнул. — Ушли... искать...

Ллойд не стал дальше слушать пояснения студента. Присев возле Рауля, он начал внимательно его осматривать.

— Вы целы, Девиль?

— Нога... — со стоном ответил Рауль. — И голова...

— Не трогать! — коротко приказал ему Ллойд, заметив, что тот тянется к ране на виске и, повернувшись к Нику, отдал распоряжение:

— Раздевайтесь, Гендлер.

— З-зачем? — Ник отступил, увидев, как лицо преподавателя искажается яростью.

Еще вчера Алекс развлекал друзей жуткой историей про учителя-монстра, убивающего и пожирающего своих учеников. Ник, естественно, поверил каждому слову фантазера.

— Н-не буду... — выдавил из себя Ник, отступая еще на шаг, в страхе глядя, как Ллойд поднимется на ноги.

Но ничего страшного не произошло. Ллойд вынул из кармана пластиковую бутылку с водой, сняв пиджак, бросил его на землю и, рванув на себе рубашку так, что отскочившие пуговицы разлетелись в разные стороны, сорвал ее с себя.

Ник заворожено смотрел, как Ллойд, разорвав рубашку на полосы, перевязывает Рауля, смывает с его лица кровь и пытается напоить пострадавшего.

— Вот... — бугай стянул с себя футболку и, протянув ее Ллойд, застенчиво улыбнулся.

— Болван, — презрительно процедил Ллойд и, внезапно насторожившись, замер,

прислушиваясь.

Где-то недалеко, как легкое эхо, прозвучал смех. Послышались молодые мужские голоса, перемежающиеся с детским звонким голосочком.

Через мгновение, раздвигая ветки, чуть не налетев на Ллойда, на поляну вышли трое.

===== Глава 43 Дяденька-спаситель =====

— Та-а-ак! — зловеще произнес Ллойд, разглядывая пропавшую беглянку, прижавшуюся к Алексу.

Взгляд преподавателя переместился на ненавистного подростка, потом на Стива, нянчившего сломанную руку и вновь обратился на Дашу. Студенты в свою очередь с удивлением глазели на полуголых Ника с Ллойдом.

Ллойд поднял пиджак, натянул его прямо на обнаженный волосатый торс и, застегнувшись, вновь начал допрос:

— Как вы посмели уйти, Шевель? И где вы шныряли все это время?

Зажмурившись, Даша изо всех сил сдерживалась, чтобы не заплакать. Она решила молчать, даже если противный Злойд начнет резать ее на кусочки.

— Мистер Ллойд, — вмешался Алекс, с трудом шевеля разбитыми губами. — Может, она обо всем расскажет своей матери?

— Вы, кажется, недопонимаете некоторых вещей, Валуа, — тут же осадил его Ллойд. — Вы представляете себе, как воспримет миссис Шевель известие о том, что ее ребенок, заметьте, маленькая девочка, целые сутки пропадала неизвестно где? Миссис Шевель сама только-только выкарабкалась с того света.

Алекс молчал. Молчали и все остальные.

— Ну? — Ллойд требовательно смотрел на Дашу. — Извольте, мисс, я жду.

Еле слышно попискивая, Даша размазывала по щекам слезы. При Ллоиде она боялась более открыто выражать свой страх перед заслуженным наказанием.

— Сэр, — слабым голосом воззвал к преподавателю Рауль. — Даша боится вас. С ней помягче бы...

— Не учите меня, — прошипел ему Ллойд.

Но, все же вняв его совету, потрепал Дашу по голове и, скривившись в улыбке, уже спокойно предложил:

— Рассаживайтесь поудобнее, господа. Мы никуда не торопимся. К сожалению, ничем не могу тебя угостить, — обратился он к девочке. — Не имею привычки таскать с собой сласти.

— У меня есть, — робко произнес Ник, вытаскивая из кармана джинсов два сплюснутых подтаявших шоколадных батончика «Баунти».

Сглатывая голодную слюну, он протянул их Алексу, наблюдая, как тот одну шоколадку вручил Даше, а вторую, распечатав, отдал Стиву, с предупреждением: «Каждому только откусить».

Даша моментально сжевала батончик, облизала обертку, вытерла руки вначале о джинсы, потом о футболку и вдосталь напилась воды из бутылки, предложенной ей Ллойдом.

— Мы ждем вашего правдивого рассказа, — напомнил он малышке, сверля глазами-буравчиками ее осунувшееся личико.

Даша посмотрела на Алекса. Тот ободряюще кивнул ей, тихо прошептал:

— Колись, только ври поменьше.

— Я была в волшебной комнате, — начала свой рассказ малышка. — Там были сказочные двери, и я чуть не упала в космос. А потом был пожар и много-много воды, целый океан! И во-о-от такой глаз!

Даша очертила впереди себя большой круг.

На лицах слушателей появилось совершенно одинаковое, снисходительно-недоверчивое выражение. Лишь Ллойд силился соединить Дашины фразы в одно целое, пытаясь докопаться до правды.

— Из люка вылезли ТАКИЕ ноги! — тем временем, говорила Даша. — Вот ТА-КИ-Е!

Она, как могла шире развела руки в стороны и продолжала:

— Я забежала в дверь, где было много-много вкусного света! Я шла и все глотала его, глотала... А потом там стало холодно и все так ужасно загрохотало, что я испугалась и пошла обратно.

Помолчав, Даша еще раз развела руки в стороны и с жаром повторила:

— Вот такие ножищи!

На ее левой руке, в районе запястья, блеснул ярко-голубой огонек.

— Что это у тебя? — заинтересовался Алекс, поймав ее за руку.

— Секрет, — Даша вырвалась, затем, приложив палец к губам, вполголоса приказала: — Наклонись скорее, я только тебе скажу.

Под насмешливым взглядом Стива, Алекс наклонился и Даша, обхватив его за шею, в ухо выпалила:

— Пин-код!

— Чего-чего? — сморщился Алекс. — Какой пин-код? Опять выдумываешь?

— От ловушки, — громким шепотом пояснила Даша. — Я не выдумываю.

— Вы долго будете шептаться, Шевель? — поторопил малышку Ллойд. — Мы с нетерпением ждем продолжения повествования ваших приключений.

Даша вдруг сморщила лицо, закрылась ладошками лицо и тоненьким голосочком призналась:

— Мне страшно

Ллойд досадливо фыркнул:

— Вы в полной безопасности, Шевель, продолжайте.

— Там было что-то такое... кошмарное... — Даша судорожно вздохнула. — У него было тысяча лап и миллионы зубов! Но меня спас дяденька.

Даша улыбнулась и облегченно перевела дух.

— Дяденька? — мгновенно насторожился Ллойд. — Что это еще за дяденька? Ну-ка ну-ка, поподробнее.

Насупившись, Даша молчала.

— Шевель! — Ллойд поднялся на ноги, шагнув к девочке. — Немедленно выкладывайте все!

— Мистер Ллойд, — вступился за малышку Алекс. — Все это брехня. Дашка заблудилась, проплутала по лесу, ночью чуть с ума не сошла от страха, а теперь сочиняет на ходу свои вечные...

— Помолчите, Валуа, — перебил его Ллойд. — Ребенка не было целые сутки. А теперь выясняется, что она была у мужчины. Он предлагал тебе конфетку? — Ллойд повернулся к Даше. — Или куклу? Или еще что-нибудь?

— Да, — кивнула Даша, ввергнув Ллойда в шок. — Он сказал, чтобы я пообедала. Там

было столько всяких вкусовостей, что я просто обьяелась до рыготины.

Ллойд хотел остановить девочку, но та, роясь в кармане джинсов, хвастливо добавила:

— А еще он подарил мне колечко! Ой... а где оно?

Даша лихорадочно шарила по карманам и, не обнаружив кольца, расстроено прошептала:

— Потеряла...

— Невелика потеря, — презрительно скривился Ллойд и, посуровев, спросил: — Дяденька прикасался к тебе? М-м-м... трогал тебя?

— Что? — не поняла Даша.

Внимая этому допросу, Алекс незаметно покрутил пальцем у виска, выразительно показывая глазами на Ллойда.

— Придурок, — согласно кивнул ему Стив, а Даша, наконец, ответила:

— Он взял меня на руки и вынес на улицу. Я увидела Алекса и Стива... А потом... Потом все ка-а-ак затряслось! Мы все ка-а-ак попадали на...

— Как зовут твоего спасителя? — не дослушав, прервал малышку Ллойд. — Он назвал себя?

— Д-да, — подумав, ответила Даша. — Но... я не помню... кажется... нет, не помню.

— Постарайтесь, Шевель, — с угрозой в голосе, потребовал Ллойд.

— Н-ну-у-у... — Даша наморщила лоб. — Его зовут... А-а-а, вспомнила! Как моего папу: Дима!

— Дима? — переспросил Ллойд, пожимая плечами. — Никогда не слышал такого имени.

— Это русское имя, — тихонько подсказал ему Алекс и умолк, встретившись с его яростным взглядом.

— Нет, не Дима, — вдруг спохватилась Даша. — Как-то по-другому... как... Ален Делон!

— А может, Аль Пачино? — рассмеялся Стив.

— Или Брэд Пит? — усмехнулся Рауль, пошевелившись.

— Пьер Ришар? — громогласно предложил Ник.

— Жерар Депардьё? Том Круз? — продолжал гадать Стив, не замечая, что его друг не принимает участия в перечислении популярных кинозвезд.

Алекс сидел, опустив голову на грудь, ломая прутик, попавшийся ему под руку.

— Вы вспомнили, Шевель? — Ллойд мгновенно пресек попытки продолжать и дальше шутить.

Потупившись, Даша молчала.

— А, может, его звали Дилан? — нарушил тишину Алекс, всматриваясь в лицо малышки с каким-то напряженно-пытливым вниманием.

— Да-да! — радостно воскликнула Даша и даже подпрыгнула на месте. — Его зовут Дилан, я вспомнила!

— Слава тебе, господи! — вырвалось у Ллойда и тут же, потеряв всякий интерес к девочке, сухо заявил: — Я выясню, кто этот Дилан. А теперь нам пора возвращаться.

— Мы заблудимся, — возразил Ник.

— Между прочим, Гендлер, на ваших часах компас, — презрительно усмехнулся Ллойд.

— И че? — шепотом спросил Ник Рауля.

— Путь не близок, — продолжал Ллойд. — Девиля понесем...

— У меня рука сломана, — не дослушав, перебил его Стив.

— А я понесу Дашу, — торопливо сказал Алекс, наклоняясь к малышке.

— Я с Алексом, — подтвердила Даша.

— Девиля мы понесем по очереди, — с нажимом повторил Ллойд, награждая недобрым взглядом неразлучных друзей.

— Я понесу Рауля, — отозвался Ник. — Он мой друг...

— Тише! — махнул ему Ллойд, прислушиваясь к далеким стрекочущим звукам, доносящимся где-то далеко за лесом.

Все замерли. Рокочущий звук нарастал, приближаясь и жужжа все громче.

— Нас ищут, — пробормотал Ллойд, вытаскивая из-за пазухи пистолет и стреляя в воздух.

Прижавшись к Алексу, Даша крепко зажмурилась, вздрагивая и считая каждый выстрел.

Два больших черных вертолета, оглушительно работая винтами, зависли над путешественниками. Ллойд достал сотовый телефон. Сквозь треск и шум помех, он еле-еле различил голос Марты, указывающий, куда им пройти для посадки.

Вертолеты скрылись за деревьями. С помощью Ллойда, Ник взгромоздил Рауля себе на спину и легко, будто не тащил такой тяжелый груз, пошел к деревьям.

Вертолеты поджидали путешественников на большой поляне, как раз очень удобной для посадочной площадки. Возле одного из них стояла Марта.

— Надеюсь, все целы? — проскрипела она, обращаясь к подошедшему Ллойд.

Но тот не успел ей ответить. Мимо них пробежал Алекс, дернул на себя дверцу вертолета и сунулся, было внутрь.

Внезапно он отпрянул, захлопнул дверцу и, крикнув на ходу: — «Не садитесь туда, там какой-то урод!», бросился ко второму вертолету.

Все с недоумением наблюдали, как Алекс, открыв переднюю дверцу второй летательной машины, тут же ее захлопнул.

— Здесь тоже страшилище, — упавшим голосом оповестил он.

— Это наши пилоты, Валуа, — прогундосила Марта. — Не задерживайте посадку. Миссис Шевель с нетерпением ждет возвращения своей глупой дочери.

— Ну, будет вам, — урезонил ее Ллойд, наблюдая, как студенты рассаживаются в вертолеты. — Вы летите с Девилом и Гендлером, — распорядился он. — А я с нашими умниками.

Расположившись на переднем сиденье, посадив Дашу себе на колени, Ллойд украдкой рассматривал пилота, теперь понимая неадекватную реакцию Алекса.

Пилот, одетый с головы до ног в черное, с маской, закрывающей пол-лица до самых глаз, со шлемом, скрывающим волосы, и руками, обтянутыми перчатками — производил странное впечатление.

С необъяснимым отвращением Ллойд отметил, что мужчина, сидящий за штурвалом, был горбатым. «Впервые вижу, чтобы горбун был так хорошо сложен, — с удивлением думал Ллойд. — Судя по тому, как Валуа сиганул от вертолета, второй «красавчик» не хуже этого».

Открыв рот, Даша вначале долго пялилась на горбуна, поражаясь такой экзотической внешности. Но, встретившись с его отчужденно-враждебным взглядом, смутилась и, отвернувшись, припала головой к груди Ллойда, почти мгновенно уснув.

— Скорей бы они вернулись, — с тоской произнесла Алисия, вглядываясь в даль, на темнеющий за оградой лес. — Только бы с ним ничего не случилось!

— С кем? — спросила Сара, перекатывая во рту жвачку. — С Валуа или с Уилсоном?

— О, боже, ну, конечно же, с Алексом! — возмутилась Алисия. — С чего бы я вдруг волновалась за Стива?

— Ну, не знаю, — пожала плечами Сара и простодушно пояснила: — Ты же спала с обоими. Откуда мне знать, кого ты ждешь?

— Я же объясняла тебе! — разъярилась Алисия. — С Уилсоном у нас ничего нет, поняла? Все вышло случайно...

— Знаю, я эти случайности, — ухмыльнулась Сара, вытаскивая из сумки пачку сигарет. Алисия молча отвернулась от подруги.

— Эх, ну всем везет, кроме меня! — внезапно с горечью сказала Сара, сплевывая в траву. — У тебя двое ухажеров: — твой ненаглядный Валуа и Крысеньш. Кэтрюха тоже двоих заарканила: — моего Раульчика и Уилсона. У мамашки Шевель, вон, целых три. А у меня никого... И-и-эх!

Сара снова плюнула под ноги и закурила вторую сигарету.

— Сама виновата, — повернувшись, Алисия с ног до головы придирчиво оглядела подругу. — Посмотри на себя, ну, кому такая понравится?

— А че? — Сара лихорадочно работала челюстями. — Вроде бы все при мне: — И сиськи, и задница, и опыт кое-какой есть...

— О, господи! — поморщилась Алисия. — Никакой самокритики. Приглядишься к Кэтрин и подумай, почему Рауль запал на нее, а не на тебя?

— Ну? — Сара замерла.

— У тебя через слово — матерок, — пояснила Алисия. — Плюешься, как мужик; малюешься, как дешевая проститутка и одеваешься, как малолетняя шалава...

— Ты... ты... — Сара потеряла дар речи.

— Вечно жуешь, будто корова на лугу, — продолжала обличать подругу Алисия. — А Кэтрин, между прочим, книжки читает. Парням интересно с ней общаться. И имидж она себе выбрала удачный — скромницы и недотроги. Учись!

— Это че, не краситься, что ли? — Сара хотела выплюнуть жвачку, но, передумав, аккуратно вытащила ее изо рта, прилепив к пачке сигарет.

— Начни хотя бы с того, чтобы не обжираться в столовке, — посоветовала Алисия. — Не лопай все подряд.

— Ни хрена! — обиделась Сара. — Ключо, как цыпленок.

— А! — махнула рукой Алисия. — Тебе бесполезно объяснять. Ты...

Она не договорила, застыв с приоткрытым ртом.

— Ты слышишь? — наконец тихо прошептала она, поднимая лицо к небу. — Это вертолеты... Они возвращаются! Бежим к крыльцу!

Не обращая внимания на замешкавшуюся подругу, Алисия помчалась к центральной аллее. Сара презрительно скривилась, но, вспомнив о Рауле, бросилась за ней вдогонку, цепляясь высоченными каблуками о траву и награждая матерными словами колючие кусты.

*

Проснулась Даша от звука собственного имени.

— Даша! — всхлипывая, звала ее Кэтрин. — Слава богу, ты нашлась!

Малышка недовольно открыла глаза, встрепенулась, и, увидев на лице сестры слезы, перегнулась, чтобы обнять ее. Но Ллойд, не спуская девочку с рук, не останавливаясь, шел к крыльцу.

— Дашенька! — кинулась к ним Бэтти, оставив Паркера. — Солнышко! Слава богу, ты нашлась! Дайте ее мне, мистер Ллойд.

Она попыталась отнять малышку у коллеги, но тот, рывкнув ей в лицо: «Это вы ее проворонили, Робинсон!», стал подниматься по ступенькам крыльца.

Расталкивая студентов, директор кинулся к сыну.

— Не волнуйтесь, Шарль, — поспешила успокоить его Марта. — С вашим Раулем все будет в порядке. Я его уже осмотрела и...

Но Девиль ее не слушал.

— Как ты, Рауль? — нагнулся он к сыну, разглядывая, свежую повязку на его голове.

— Где Кэти? — Рауль приподнялся с носилок, выискивая среди столпившихся у крыльца товарищей свою пассию.

Но то, что он увидел, заставило его со стоном повалиться навзничь. Кэтрин шла рядом со Стивом, обнимая его за пояс.

А Стив, чтобы произвести на девушку впечатление, трагически заламывал брови, кусал губы и, с надрывом вздыхая, демонстративно лялжал перед ней сломанную руку.

На крыльце Кэтрин как будто что-то вспомнила и обернулась на Рауля. Тут же забыв роль тяжело раненого бойца, Стив здоровой рукой поспешно открыл перед нею дверь, увлекая за собой в холл.

Алекс замешкался возле вертолетов. Он дождался, когда пилот спустится с трапа, протянул ему для пожатия руку и прочувствованно сказал:

— Благодарю вас, сэр! Полет был более чем...

Не договорив, он осекся, с ужасом наблюдая, как горбун, стянув с правой руки перчатку, обнажил кисть, обросшую темной густой шерстью с длинными заостренными когтями и, в упор, глядя юноше в глаза, крепко жмет своей лапой его руку.

Шатаясь, как пьяный, Алекс побрел прочь от вертолетов, не замечая, что идет не к крыльцу, а к Беседке Поцелуев.

Увидев его, Алисия торопливо спустилась с крыльца и побежала ему навстречу.

— Алекс! — окликнула она юношу.

— А-а-а... это ты, Элис... — Алекс словно очнулся.

Озираясь по сторонам, он свернул на центральную аллею.

— Я так боялась за тебя, — голос Алисии был, тих и робок. — Я так тебя ждала...

Алекс остановился.

— У него лапа... — пробормотал он.

— У кого? — глаза Алисии расширились.

— Дай свою руку! — приказал Алекс.

Схватив кисть оторопевшей девушки, он поднес ее к самым глазам, повертел ею, погладил и выпустил.

— У тебя рука, как рука, — снова заговорил он. — И у меня, видишь? А у него... звериная лапа!

— Пойдем, милый, — Алисия потянула юношу за собой. — У тебя жар, ты бредишь... Тебе надо лечь...

— Да, — неожиданно согласился Алекс. — Мне нужна консультация психиатра. Пусть

Марта меня посмотрит, а то, знаешь, я начал видеть то, что другие в упор не замечают. Может, я приобрел третий глаз?

*

Марта хлопотала в лазарете, размещая пациентов по палатам.

Разыскав Кэтрин в палате Стива, Девиль чуть ли не силой увел ее к сыну. Под грозным директорским оком ей пришлось сидеть возле Рауля, пока тот не задремал.

Тем временем Ллойд разыскал Асину палату. Смит, сидевший в ногах на постели больной, поспешно вскочил, увидев его с Дашей. Радостно улыбаясь, он поприветствовал малышку с коллегой.

— Оставь нас, — прервал его Ллойд, на правах победителя обращаясь к сопернику с пренебрежением.

Лицо Смита вытянулось. Наглая самоуверенность коллеги оскорбила его. Бросив взгляд на просиявшую Асю, он вышел, столкнувшись в дверях с Мартой. Она поманила его к себе и, когда тот, послушно пошел за ней, вывела его из лазарета и стала с ним спускаться вниз по лестнице.

Тем временем, Ллойд подошел к Асе и, вручая ей Дашу, с улыбкой произнес:

— Вот вам ваша пропавшая дочурка.

Он как должное выслушал Асины изъяснения благодарности и отошел к окну.

С плачем, судорожно обнимая дочь, Ася целовала ее, гладила, заглядывала ей в глаза и снова целовала. Даша вначале плакала вместе с матерью, потом утешилась и, в конце концов, капризно заявила:

— Ну, что ты все плачешь и плачешь, мамочка? Я же нашлась.

— Дашенька! — вытерев слезы, Ася поцеловала дочку в висок. — Пообещай мне, что никогда-никогда без моего разрешения не будешь уходить за ограду.

— Ладно-ладно, — легко согласилась Даша. — Только ты ложись, я хочу спать.

Малышка проворно залезла к матери под одеяло, повертелась там, устраиваясь поудобнее и затихла. Ася прижала ее головку к своему плечу и закрыла глаза.

— Не буду мешать, — шепотом произнес Ллойд, отходя от окна и направляясь к двери.

Но на полпути он замер, услышав Дашино сонное бормотание:

— Мамуля, давай усыновим Алекса.

Ллойд долго ждал ответа, но так как Ася уснула, ушел ни с чем.

А в это время, негромко постучавшись в ординаторскую, к Марте зашел Девиль.

— Как Смит? — шепотом спросил он у доктора. — Пока тихий?

— Да, — кивнула Марта. — Но на всякий случай, я перевела его на цокольный этаж, так будет надежнее.

— Отлично, — Девиль затаенно улыбнулся и, прежде, чем уйти, напомнил: — Сегодня опять кровавое полнолуние, будьте бдительны.

В этот момент, на седьмом небе от счастья, Алисия уже десятый раз взхлеб рассказывала Саре, как Алекс держал ее руку в своей, и даже чуть-чуть не поцеловал.

— Теперь у нас все будет по-другому, — мечтала влюбленная красавица. — Он простит меня, если... уже не простил. Он будет...

— Ну и, слава богу, — ворчливо перебила ее Сара. Ей до смерти наскучили восторженные излияния подруги. — Плодитесь да размножайтесь, как говорится. А вообще-то, вся эта любовь-морковь — полное фуфло, — добавила она, отправляя в рот сразу четыре

подушечки жвачки. — Главное, что оба Девиля в целости и сохранности. А с ними целехоньки и мои будущие денежки.

*

«...21 ноября

...Несмотря на то, что наша бедная Ася все еще лежала в лазарете, занятия в колледже возобновились.

Девиль-младший въезжал в кабинеты в инвалидной коляске, выклянченной директором у старухи Марты. С томным видом мсье Наследник восседал в кресле, изображая из себя великомученика, напрасно стараясь угнаться за мисс Кэтрин Кокетливые Глазки.

Верзила Уилсон гордо носил впереди себя, свою загипсованную граблю, то и дело, тыча ею в физиономию все той же кокетливой мисс.

Недомерок Валуа старательно хромал на обе ноги, разыгрывая из себя героя, пострадавшего за великое дело по спасению ребенка.

А вот для самой леди Попрыгушки настали черные времена. Ллойд не спускал с нее глаз. Под его неусыпным надзором она стала образцом прилежания и послушания. Он не разрешал ей общаться не только с нами, студентами, но и со своей любимой коровой Бэтти. Однажды я услышал, как эта толстуха препиралась из-за Дашки с Ллойдом. «Пока Шевель в лазарете, — гаркнул он ей в лицо. — Ответственность за ее ребенка несу я!»

Вот так! С ним не поспоришь. Даже свидания с матерью Ллойд строго ограничил для мисс Юлы: десять минут утром после завтрака и столько же перед сном.

К слову сказать, господин Злойд и среди нас подтянул дисциплину, контролируя не только нашу успеваемость, но и досуг. Естественно, преподы, включая директора, только радовались этому. И я был на их стороне. Недоумок с Недомерком вернулись из героической экспедиции друзьями не разлей вода. Чем мне это грозило, ясно без слов. Пока Ллойд за главнюка, они не посмеют меня и пальцем тронуть.

В то же время я с нетерпением жду Асиного выздоровления. Только она меня любит, только она считает меня талантливым, только ей интересны мои стихи и рисунки...»

*

— У меня новость, закачаешься!

С этим восклицанием Стив ворвался к другу с таким возбужденным лицом, что Алекс, срывая с ушей наушники, тут же соскочил с дивана, где только что, лежа, мирно слушал плеер.

— Просто улет! — Стив плюхнулся в кресло, стараясь отдышаться.

— Выкладывай, — потребовал Алекс, уже спокойно усаживаясь на диван.

— Асю вытолкала из окна наша тихоня Риган, — предвкушая удивление друга, сообщил Стив.

— Не может быть! — не поверил Алекс. — Джессика?!

— Да, — кивнул Стив. — Она призналась Асе, что ее клинило от Ллойда конкретно, долго рыдала и просила прощения.

— Я же говорил тебе, что Ася не могла сама упасть, — заявил Алекс. — Но, чтобы наша Джесси... Хотя, вспомни, в последнее время она вела себя, как малахольная дурочка. Эти ее странные улыбочки. А как она смотрела на Ллойдяру и волосы обесцветила... Кстати, а откуда ты это узнал?

— Да, случайно подслушал, — ответил Стив. — Марта собиралась снять с меня гипс, но ее срочно вызвали в реанимацию. Пока она там где-то ползала, я решил навестить Асю, а там уже ревела Риган... Пришлось ждать...

— И Ася, конечно же, простила ее? — полувопросительно поинтересовался Алекс.

— Естественно, — усмехнулся Стив и добавил: — Кстати, Ллойд чуть не прибил за это Риган. Он, то ли задушил ее, то ли долбанул башкой об пол, и та пролежала в отключке почти сутки. Ллойд собрался закопать ее живьем, правда, он думал, что она мертва.

— Представляю ее счастливое пробуждение, если бы он ее закопал, — захихикал Алекс. — И кто же спас нашу невинную овечку?

— Ривз, — коротко ответил Стив.

— Значит, Джон в курсе, — нахмурился Алекс. — Между прочим, наш ботаник, действительно боится темноты. Сколько я не пытался вытащить его ночью в парк или посмотреть вместе с нами вечером фильм, все без толку.

— Может, он рано ложится? — предположил Стив. — Заботится о здоровье. Режим, закалка, диета и всякое такое. Вон, по утрам с Ником по парку бегает, хочет до ста лет прожить.

— Нет, — покачал головой Алекс. — Здесь что-то другое. Я не верю в то, чтобы шестнадцатилетний парень боялся темноты.

— Ривз — темная лошадка, — согласился Стив. — Все они, эти смирные зубрилы плохо кончают. Потрясти бы его хорошенько! Может, он ночью, еще и в постель писается?

— Да он спит в памперсах! — расхохотался Алекс, а когда успокоился, заявил: — У меня идея, как его проверить. На твоём дне рождения все и провернем.

===== Глава 44 Зеркальная болезнь =====

Паркер хандрил.

Он не то, чтобы серьезно заболел, нет. Просто временами, как бы терял вкус к жизни. Пища ему теперь казалась пресной, занятия его тяготили. А главное, став равнодушным к сексу, он перестал навещать свою возлюбленную.

Бэтти была уязвлена до глубины души. Она несколько ночей проворочалась без сна, затем, полная решимости, пошла к Паркеру на разборку.

— Кто она? — в лоб спросила Бэтти, присаживаясь к нему на край постели.

— Чего? — Паркер недоуменно открыл рот.

Бэтти еле сдерживалась, чтобы не отхлестать Паркера по его немного осунувшимся, но все еще тугим щекам. Прижав руки к груди, она умоляюще произнесла:

— Если ты скажешь, кто она, я тебе все прощу.

Паркер молча притянул Бэтти к себе, неловко обнял ее и шепотом пожаловался:

— Когда я смотрюсь в зеркало, у меня кружится голова, и я потею.

— Терри! — ахнула Бэтти. — Значит, ты заразился!

— Чем? — испугался Паркер.

— Ах, не волнуйся, любимый, — затараторила она. — Ничего особенного. У тебя стало ухудшаться зрение. Мы тебе подберем очки, и у тебя все пройдет. А пока ты не должен смотреться в зеркало. Хорошо?

— А как я буду...

— Не спорь! — оборвала его Бэтти. — Нечего торчать у зеркала, как девчонка!

— Выходи за меня замуж, — жалобно предложил ей Паркер.

Лицо Бэтти смягчилось. Кокетливо улыбаясь, она провела пальчиком по его губам и

ласково произнесла:

— Я согласна...

— Ох, Бэтти... — простонал Паркер, с прежней силой опрокинув ее на кровать.

— Ты раздавишь меня, мой медвежонок, — придушенно рассмеялась она и тихо-тихо, в самое его ухо, шепнула: — Не забывай, ведь теперь нас трое.

*

Смит побрился, ополоснул лицо и, услышав, чей-то стук, крикнул:

— Входите!

По звуку шагов он угадал гостя, громко предупредив через дверь ванной:

— Я выйду через пять минут, Терри.

— А я пока поищу тебе костюм, — раздался из комнаты жизнерадостный голос Паркера. — Ты должен быть одет с иголки, потому что мы с Бэтти решили...

— Что вы решили? — насторожился Смит, втирая в кожу крем после бритья.

— Мы решили, — послышалось за дверью. — Что после того, как поздравим Стива, ты сделаешь Асе предложение.

Смит бросил крем на стеклянную полочку и вышел из ванной. Паркер стоял к нему спиной, роясь в платяном шкафу.

— Вот этот в самый раз, — пропыхтел он, достав белый костюм-тройку. — В нем ты будешь, похож на жениха.

Приложив к себе костюм, Паркер повернулся к распахнутой зеркальной створке шкафа. Несколько секунд он всматривался в отражение, и вдруг голосом, до странности глухим и дрожащим, еле выговорил:

— Рэй... что это... там?

Недоумевая, Смит подошел к другу, заглянул в зеркало и обомлел.

Отражение показывало огромную мерзкую тварь со звериной оскаленной мордой, горящими глазами, крыльями и хвостом. Когтистые лапы держали перед собой плечики с белым костюмом. А рядом с чудовищем стоял насмерть перепуганный человек, в котором Смит с трудом узнал самого себя.

Паркер зашатался и навзничь повалился на пол. Зеркало старательно отразило распростертое на полу чудовище. Нога Смита прикасалась к его кожистому крылу.

Смит отшатнулся, перевел взгляд на Паркера, с ужасом увидев, как из-под его рыжей головы медленно вытекает темная кровь и на негнущихся ногах подошел к столу за сотовым.

*

— Можешь не уговаривать меня! — отрезала Кэтрин, на минуту отвлекшись от такого ответственного занятия, как подкрашивание губ. — Я все равно иду на день рождения Стива!

Она отвернулась от Рауля и снова начала закрашивать контуры губ помадой яркого вишневого цвета.

Сидя в кресле, Рауль с напряженным вниманием следил за ее движениями, жадно скользя взглядом по стройным загорелым ногам, по коротенькой юбочке, с внутренним трепетом останавливаясь на голой полоске кожи между пояском юбки, и краем маленького топика. Затем его взгляд снова перебежал на ее губы. Мысль, что сейчас Кэтрин прихорашивается ради похотливого и агрессивного мужлана Уилсона, выводила его из себя.

— Подумай хорошенько, — продолжал он свои уговоры. — Стоит ли тебе идти к...

— Смотри, что я ему подарю, — не слушая, перебила его Кэтрин.

Подбежав к кровати, она вытащила из-под подушки новенький фотоаппарат «Polaroid».

— Хочешь, я тебя сфотографирую? — Кэтрин нацелила на него объектив.

— Он же дорогой! — возмущенно воскликнул Рауль, отмахиваясь. — Ты ЕМУ делаешь ТАКИЕ подарки?

— Ну и что! — глаза Кэтрин сузились. — Он спас мою сестру.

— Кэти, милая, — соскочив с кресла, Рауль поспешно подошел к девушке. — Как ты не можешь понять, что он тебя предал? Он изменил...

— Ах, Рауль, не начинай, — остановила его Кэтрин. — Все знают, что Алисия соблазнила Стива, и он... не устоял...

Кэтрин остановилась, перевела дыхание и, краснея от гнева, выпалила в лицо Раулю:

— Правильно Сара говорит: все вы одинаковые! У Вас стоит от любой голой задницы!

— Что?! — Рауль обомлел. — Кэти... ты... Как ты можешь так...

— Все, проехали, — Кэтрин начала упаковывать фотоаппарат в нарядную подарочную коробку с пышной золотой розой на крышке.

— Не унижай себя, Кэти, — продолжал настаивать Рауль. — Не ходи к нему. Где твоя гордость?

— Причем здесь гордость? — пожала плечами Кэтрин. — Я иду на вечеринку, понимаешь? На обыкновенную вечеринку, где я могу расслабиться, повеселиться и, наконец-то забыть о парях! А то, что Стив виновник торжества, это меня не колышет.

— Кэти! — Рауль вплотную подошел к девушке. Склонив голову, он просительно заглянул ей в глаза. — Может, поднимемся к моему отцу? Мы прекрасно проведем время на моей половине.

— И что же мы там будем делать? — насмешливо поинтересовалась Кэтрин. — Сидеть и пялиться друг на друга? Как интересно!

— Мы послушаем музыку, потанцуем...

— Да не хочу я! — Кэтрин отступила на шаг. — Я хочу танцевать со всеми мальчиками, а не только с тобой. Я хочу поболтать с девчонками, послушать комплименты парней, хочу, чтобы на меня смотрели все, а не только ты.

— Я позову отца, — Рауль торопливо шагнул к девушке, пытаясь заключить ее в объятия. — У тебя будет два кавалера.

— О, боже! — Кэтрин закатила глаза. — Ну, спасибо. Еще и твой ужасный отец. Ах, прости! — спохватилась она, заметив, как лицо Рауля вытянулось. — Твой отец хороший, только... нудный. Ну, прости, пожалуйста.

Чтобы исправить допущенную бестактность, Кэтрин сама обняла Рауля, еще раз жалобно прошептала: «Прости».

Рауль стиснул свою пассивность в объятиях и, чтобы не смазать помаду, впился жадным ртом ей в шею.

Мурашки побежали у нее по коже. Со сладким ужасом Кэтрин представила себе, как он, не справившись с желанием, с хриплым стоном повалит ее на пол, будет нетерпеливо срывать с нее одежду, со страстным безумием целовать и...

Но она тут же пришла в себя, мягко высвободившись из его объятий.

Ах, как это прекрасно, ощущать над ним полную власть и, в тоже время чувствовать абсолютную безопасность! Не то, что со Стивом. Тот, скорее всего, не смог бы остановиться и, может быть, именно этим он так будоражил ее воображение.

— Кэти!

Мысли Кэтрин прервались.

— Кэти, — еще раз позвал ее Рауль. — Ты не будешь с ним танцевать?

— Ладно, не буду, — легко согласилась Кэтрин. — Я буду танцевать со всеми, кроме него.

— Я тебя так люблю, — скрывая дрожь в голосе, произнес Рауль. — А ты?

— Я тебя тоже люблю, — легкомысленным тоном ответила Кэтрин и, рассмеявшись, добавила: — Просто обожаю!

*

Присев возле Паркера, Марта начала беглый осмотр пострадавшего коллеги. Смит тревожно наблюдал, как она двумя пальцами приоткрыла Паркеру веко, проверяя реакцию зрачка.

В этот момент ее очки, съехав к самому кончику носа, не удержавшись, соскочили на пол. От удара одна из линз вывалилась из оправы и откатилась к двери. Сами очки отъехали в противоположную сторону.

Марта беспомощно шарила руками возле ног, а Смит, нечаянно взглянув в зеркало, так и застыл на месте, чувствуя, как от страха его сердце подпрыгнуло и будто провалилось в желудок, тут же болезненно сжавшись от спазма.

Марта в зеркале не отражалась!

Из зеркальной глубины на Смита смотрело его же собственное бледное лицо. Бездыханная туша чудища неподвижной глыбой застыла возле него, раскинув крылья по полу. Марты в комнате, словно не было.

Затаив дыхание, Смит скосил глаза к Паркеру. Марта по телефону вызывала на помощь бригаду врачей.

Смит рискнул мельком глянуть в зеркало. Увидев подтверждение того, что он заметил за секунду до этого, он, потеряв сознание, рухнул на пол рядом с другом.

Дальнейшее он помнил, как во сне. Очнулся он от резкого запаха нашатыря. С помощью Марты он сел, наблюдая, как двое мужчин в масках и белых халатах на носилках выносят Паркера из комнаты, а плачущая Бэтти идет следом, за ними.

— Предупредите Шарля, что нас не будет на дне рождения, — проскрипела Марта, поправляя на носу очки, и поспешно вышла в коридор.

Чувствуя во всем теле слабость, Смит медленно облачился в свой белый костюм, пригладил волосы и, страшась глянуть в зеркало, направился в бар.

*

— Ой, Сара, какая ты страшная!

С этими словами к ней в комнату влетела Даша и резко остановилась, разглядывая девушку, одетую в короткое узкое платье черного цвета, с глубоким вырезом на груди. Губы Сары были жирно покрашены, не привычной, кроваво-красной, а в тон платью, черной помадой. Ногти на правой руке блестели черным лаком. И теперь она трудилась над ногтями левой кисти.

— Че на? — Сара мельком глянула на малышку и стала сосредоточенно мазать кисточкой мизинец.

— А почему ты вся в черном? — не утерпев, спросила Даша, забыв, для чего сюда

прибежала.

— Отвали, — с неохотой ответила Сара, дуя на ногти. — Ты мелкая и ни че не понимаешь. В черном — это круто и благородно, как у Раульчика.

— Да? — в Дашином голосе слышалось сомнение. — Только платье... оно какое-то...

— Чего? — Сара всем телом развернулась к малышке, ожидая ответа.

— Ну, оно какое-то усевшее, — пояснила Даша, разглядывая выпирающий живот и жировые складки по бокам, плотно обтянутые черным материалом. — Оно, наверное, село от стирки?

— Иди ты, — зловеще процедила Сара. — Вали отсюдава!

Даша послушно направилась к двери, но, вспомнив, зачем пришла, остановилась.

— А я кое-что нашла! — похвасталась она. — Катя его выбросила, а я нашла. Она говорила, что он твой.

— Кто он-то? — раздраженно спросила Сара. В ее маленьких глазках пробудился интерес. — Давай сюда.

— Вот!

Даша вытащила из-под футболки кулон с пауком, показывая его Саре только издали.

— Это же мой амулет! — Сара встала из-за стола, решительно направляясь к малышке. — Как раз к платью подойдет.

— Давай меняться, — предложила Даша, на всякий случай, отступая к двери. — Я тебе амулет, а ты мне колечки-«недельки».

— Э-э-э... — Сара остановилась, обдумывая предложение. — Но ведь кулон-то мой.

— А зато я нашла, — храбро возразила Даша, делая еще шаг назад.

— Ладно, меняемся, — махнула рукой Сара и, покопавшись в ящике стола, выудила на свет божий огромную облупившуюся шкатулку. — На, держи.

Даша отдала кулон хозяйке, надела на средний пальчик левой руки шесть колечек, а на палец правой — одно, и радостно затараторила:

— Сегодня суббота, шестой день недели, и, видишь, у меня шесть колечек. А завтра будет семь, и я никогда не буду путаться в днях!

— Ладно-ладно, не верещи, — Сара сунула в рот две подушечки жвачки, щелкнула сумочкой и, перебросив ее через плечо, небрежно бросила на ходу: — Приберись тут.

Даша дождалась, когда дверь, хлопнув, закроется, обвела оценивающим взглядом разбросанные вещи и, принялась распихивать их, куда придется.

*

Стоя перед зеркалом, Алисия долго колдовала над своей внешностью, добиваясь создаваемого ею образа, соединяющего в себе трогательную невинность и соблазнительную сексапильность.

Платье, подаренное ей Асей, как нельзя лучше подходило для этого случая. Алисия поворачивалась перед зеркалом вправо и влево, в который раз придирчиво рассматривая себя со всех сторон.

Жемчуг на изысканной вышивке — белое на белом, что может быть более удачным для ее образа? Лиф платья, целомудренно прикрывая грудь, в тоже время выгодно ее подчеркивал. Разрезы по бокам юбки давали возможность заметить промелькнувшую ножку, обтянутую тончайшим чулочком с белой кружевной резинкой на стройном бедре.

Только оценит ли все это Алекс?

Закусив губу, Алисия надела на шею нитку жемчуга и застыла перед зеркалом, стараясь посмотреть на себя глазами своего возлюбленного.

Но в этот момент, ворвавшись в комнату Сара, сразу же разрушила очарование созданной иллюзии.

— Пошли быстрее, — поторопила она подругу. — Вдруг мой Раульчик уже пришел?

— Ну и что? — поморщилась Алисия. — Все равно он с Кэт. Давно бы уже закадрила другого кандидата.

— Кроме папаньки Девиля больше никого и нет, — приуныла Сара, подходя к зеркалу, ногтем мизинца, царапая уголок левого глаза.

— Ллойд тоже богатый, — напомнила ей Алисия, озабоченно проверяя содержимое белой сумочки.

— Ллойд беспонтовый, — возразила Сара, оставив в покое глаз и, с невыразимым самодовольством, поглаживая руками выпирающую из выреза платья грудь. — Он чокнутый на мамашке Шевель... да и вообще...

Покрутив пальцем у виска, Сара раздраженно повторила:

— Пошли, говорю!

*

— Ты куда так вырядился? — удивился Алекс, разглядывая темно-серый костюм-тройку, идеально сидевший на статном, широкоплечем Стиве.

— Между прочим, у меня день рождения, — слегка обидевшись, пояснил Стив. — Ты, случайно не забыл?

— А-а-а, — протянул Алекс. — А я думал, у тебя свадьба.

— Что ты имеешь против? — услышав в его тоне издевку, возмутился Стив. — Посмотри на Девиля. На все праздники он заявляется разодетым, как принц Датский.

— Ну, удачи, — Алекс не смог скрыть сарказма.

— К черту все! — разозлился Стив, сдирая с себя пиджак. — Так лучше?

Он натянул на себя темную водолазку, взъерошил волосы и сердито посмотрел на друга.

— Теперь ты — это ты, — кивнул Алекс. — А то распустил павлиний хвост курам на смех.

===== Глава 45 Гулять, так гулять! =====

Смит с трудом понимал поздравительную речь Девиля, отстраненно наблюдая, как шевелятся Асины губы и, не слыша, что она желает Стиву. Он окончательно пришел в себя тогда, когда двери бара запахнулись, пропуская внутрь Дашу. В это время, поздравлять именинника, наступил черед Ллойда. Но он крепко сжал рот, потому что появление малышки вызвало среди собравшихся громкий хохот.

На Дашиной голове был надет бюстгальтер Сары. Его конусообразные чашечки торчали на ее макушке, как две большие башни.

Озорные глаза девочки радостно сверкали.

— Я мышка! Я мышка! — кричала она, подбегая к столу. — Я похожа на мышку?

— Я ей голову оторву! — процедил сквозь зубы Ллойд, делая шаг навстречу Даше.

Ася в испуге метнулась к дочери.

— Прикол от семейки Шевель! — выкрикнул Алекс, задыхаясь от смеха.

— Мы вас слушаем, мистер Ллойд! — жизнерадостно воскликнул Стив, громко стуча вилок по фужеру, с мстительным удовольствием разглядывая позеленевшее лицо Грозы

колледжа.

Ллойд метнул в именинника красноречиво-ненавистный взгляд, молча взял Асю под руку, широким шагом направляясь с ней к выходу. Ася оглянулась на студентов, но тот раздраженно одернул ее, прошипев: «Пошли! Смит за дежурного!», и буквально силком вывел коллегу за дверь.

— Какое счастье, что сегодня дежурит Сметанник, — шепнул Алекс Стиву и, повернувшись к преподавателю, громко поинтересовался: — Может, выпьем?

— Да-да, ребята, — спохватился Смит, вскакивая на ноги и суетливо откупоривая бутылку с шампанским.

— А чего покрепче? — спросил Стив, пристально глядя в глаза преподавателю. — Пластиковая карточка у вас с собой? Мистер Ллойд поставил на бар новейшую систему защиты.

— Видите ли, ребята, — Смит искательно оглядел лица студентов. — Помните, в прошлый раз все так скандально закончилось? Мне бы не хотелось, чтобы...

— В прошлый раз мы были одни, — возразил Алекс.

— Да, Паркер бросил нас, — жалобно прогундосил Стив. — Но, теперь-то, мы с вами, мистер Смит!

— Скажу откровенно за всех, — продолжал атаку Алекс, подмигивая товарищам, с интересом ожидающих результатов дипломатических переговоров. — Раньше мы думали, что в этом колледже только Ася... м-м-м... Я хотел сказать, что только миссис Шевель человечна. Но теперь мы поняли, что вы, мистер Смит, так же, как и она, можете стать нашим другом.

— Старшим, так сказать, товарищем, — поддакнул Стив.

— Я... очень рад, — смутился Смит. — Если вы так считаете...

— Считаем-считаем! — выкрикнул с места Фил, прицениваясь к закускам, в изобилии расставленных на столе.

— Ну, тогда... — Смит вытер вспотевший лоб, оглядел застывших в ожидании студентов и неожиданно воскликнул, взмахом руки подтверждая свои слова: — Эх, гулять, так гулять!

— Ура-а-а!!! — взвыли Стив с Алексом, первыми вскакивая на ноги и занимая очередь возле бара.

Смит провел карточкой по прорези электронного замка и дверцы бара распахнулись, притягивая взоры студентов блеском стекла и яркостью этикеток.

— Мне немного джин-тоника, — попросила Кэтрин Рауля, краем глаза наблюдая за Стивом.

— А мне пива, — пробасил Ник. — Одну банку.

— А я ничего не буду пить, — шепотом отказалась Джессика, наливая себе и Даше в фужеры лимонад.

— Е-мое, — скривила губы Сара. — А че приперлись-то?

— Детское время вышло, — пропела Алисия. — Пора баю-бай.

— На горшок и в люльку, — ухмыляясь, поддакнул ей Фил, одаривая свою Принцессу продолжительным взглядом.

Алекс встал, поднял фужер, доверху наполненный водкой, и торжественно произнес:

— Мне не надо представлять вам моего лучшего друга. Я хочу, чтобы первый тост был за дружбу!

— Все большими буквами, — встрял Стив, поднимаясь вслед за Алексом.

— И я того желаю, — процедил Рауль, сделав глоток коньяка из рюмки.

— Ах, Стив! — Кэтрин встала, потянувшись к нему чокнуться. — Желаю тебе всего-всего!

— Спасибо, — сдержанно поблагодарил Стив, еле коснувшись фужером ее фужера.

Смутившись, Кэтрин опустила на стул, зато остальные, с грохотом поднявшись на ноги, начали чокаться со всеми подряд. Даже Джессика, оживившись и порозовев, тянула свой фужер с лимонадом к имениннику.

— Девчонкам делаем коктейль, мужики пьют водку, — отдавал распоряжения Алекс, вливая в бокалы девушек алкоголь, закрашивая его ягодной «фантой», а Смиуту и товарищам горячительный напиток в чистом виде.

— Следующий тост — за прекрасных дам! — заявил Рауль, приподнимаясь с места. Низко склонившись к Кэтрин, он поцеловал ее руку и с нежностью добавил: — За любовь...

— За безответную любовь, — со значением заглядывая Алексу в глаза, уточнила Алисия.

— За неразделенную, — как эхо, откликнулся Фил.

— За возвышенную, — торжественно произнес Смит, последовав всеобщему примеру, встав с места.

Джессика выпила первой, сказала: «Ой» и беспричинно рассмеялась.

— Начинается, — сморщился Джон.

Он отошел к музыкальному центру, вставив в него первый попавшийся диск.

Но танцевать пока никому не хотелось. Алисия не отрывала затуманенного взора от Алекса. Фил пожирал глазами лицо Алисии. Рауль, обняв Кэтрин, шептал ей на ушко комплименты, не замечая, как тяжелый взгляд Сары, не отрывается от его губ. Стив поддерживал разговор со Смитом, незаметно наблюдая за Кэтрин. Даша с Ником налегали на еду.

— Мы должны выпить на брудершафт, — Алекс протянул Смиуту уже третий фужер с горькой.

Тот, покрасневшись от выпитого, молодецки отправил в рот предложенную порцию.

— Теперь мы друзья навек, — заявил Алекс, обняв Смита и троекратно с ним расцеловавшись. — Мы на «ты» и зовем друг друга по именам!

— А я? — Стив налил Смиуту очередной бокал, дождался, когда тот выпьет, и тоже облобызался с преподавателем.

Глаза Смита светились счастьем, губы растягивала пьяная улыбка, от нарушенной координации, его тело покачивалось из стороны в сторону.

— Скажи, Рэй, — обратился к нему Алекс. — Почему наши компьютеры не подключены к интернету? У нас только локальная сеть с обучающими программами и играми?

— И п-поч-чему? — Смит и сам удивился.

— Вот я и спрашиваю: «почему?» — не отставал Алекс.

— Потому что Девиль жмот, — ответил за преподавателя Стив. — И жлоб.

— Я п-пойду и с-спрошу, — Смит сделал попытку встать.

— Сиди, — приказал ему Алекс. — Завтра спросишь.

— Апельсинчик хочу! — влезла в их разговор Даша, с ногами встав на стул и через весь стол потянувшись к вазе с фруктами.

Она нечаянно задела бутылку водки, опрокинув ее на скатерть. Из горлышка забулькал веселый ручеек, щедро поливая новый костюм Смита.

Смит несколько секунд недоуменно разглядывал темное пятно, расплывающееся впереди на отглаженных брюках и, прикрыв руками причинное место, прошептал:

— А... ес-с-ли... Ас-с-ся...

— Не парься, — посоветовал ему Алекс. — Сейчас все высохнет. А если наш ходячий Армагеддон не успокоится, мы ее быстренько отправим спать.

Даша тихонько сползла на стул и, не счищая кожуры, начала с причмокиванием вгрызаться в апельсин.

— Пойдем, потанцуем, — предложила ей Джессика, когда малышка справилась с душистым фруктом.

— Детский сад на утреннике, — фыркнула Алисия, с презрением наблюдая за танцующими девочками. — Может, и мы так, за ручки?

— Ага, как секси-лесбиянки, — осклабилась Сара, шаря в сумке в поисках сигарет. — Черт! — выругалась она. — Куда я их задевала?

— На, кури мои, — предложила ей Алисия, кладя на стол пачку «Vogue».

— А ты куришь? — спросил Алекс Смита, вытаскивая из пачки Алисии тонкую белую сигаретку. — Как? И не пробовал? — Не поверил юноша, увидев, что тот отрицательно качает головой, — Даже, когда был подростком?

— Нет, ребята, это вредно, — почти трезвым голосом, заявил Смит. — Курильщика подстерегает рак гортани и легких. А еще, преждевременное увядание кожи. — Он посмотрел на девушек, потом понизил голос, и немного помявшись, добавил: — И... влияет на... ну... вы понимаете меня...

Увидев недоумение в глазах студентов, Смит пояснил:

— В общем... снижает потенцию...

— А ты откуда знаешь? — усмехаясь, шепнул ему Стив, наклоняясь к уху преподавателя.

— Читал... — упавшим голосом, ответил Смит и густо покраснел.

— Пойдемте танцевать! — закричала Даша, буквально спасая преподавателя от унижительного смущения. — Ну, что вы сидите, как куклы?

— Может, правда, разомнем ноги? — Алекс подцепил вилкой несколько пластиков ветчины, отправляя их в рот.

— Белый танец, господа, — торжественно объявил Джон, включая медленную музыку.

Алисия первой поднялась из-за стола. Эффектно придерживая платье кончиками пальцев, она поплыла вдоль стульев, направляясь к Алексу.

Опередив ее, Кэтрин обогнула стол, подошла к Стиву и, опалив его обжигающим взглядом своих ярко-голубых глаз, положила обе руки ему на плечи.

С колотящимся сердцем Стив вскочил на ноги. Наклонившись к ней, он обнял девушку, крепко прижав к груди, и прямо с места, медленно повел ее в танце вглубь зала.

Сраженный наповал таким коварством, Рауль окоченел, глядя на них помертвевшим взглядом.

— Раульчик, выпей, — внезапно услышал он над ухом жаркий шепот Сары. — Выпей, полегчает.

Улыбаясь скользким, черным ртом, она протягивала ему фужер с горькой отравой. Рауль машинально взял предложенный фужер, не чувствуя вкуса, проглотил водку и невидящим взглядом посмотрел в лицо соблазнительницы.

— А теперь, идем танцевать, — Сара почти насильно подняла Рауля на ноги.

Оглушенный нанесенным ему оскорблением, помноженным на изрядную порцию спиртного, Рауль покорно обхватил жирную талию своей дамы.

В этот момент Алисия остановилась возле Алекса, обняв его сзади за шею.

— Потанцуем? — шепнула она, нежно прикасаясь губами к его уху.

Алекс вздрогнул, чуть не подавившись полуразжеванной ветчиной.

— Знаешь, детка, — жуя, произнес он. — Я немного не в форме. Колено, знаешь ли, до сих пор не гнется.

— Ах! — пошатнувшись, Алисия закрыла лицо руками.

— Ну, что вы, Алисия, — спеша спасти положение, Смит кое-как поднялся на ноги. — Не плачьте... Если вы... согласны со мной... Вы так прекрасны...

Чтобы скрыть слезы, Алисия упала в его объятия, зарыв лицо у него на груди. Смит покачнулся, но устоял и даже смог сделать первый шаг.

Алекс отвернулся от них, изучая танцующие пары. Взгляд его остановился на Джессике. В роли кавалера она вела в танце Дашу.

— Прелестная крошка, — пробормотал он себе под нос, вставая, и нетвердой походкой направляясь к беззаботно танцующим девочкам.

— Отдохни, Дашка, — небрежно бросил он малышке, отцепляя ее ладошку от руки Джессики. — Иди, похочячь с Ником.

Нисколько не обидевшись, Даша подбежала к столу, а Джессика, застыв на месте, с удивлением смотрела в глаза Алекса — притягательные, веселые и пьяные. Она невольно обернулась на Джона, с мрачным видом застывшего у музыкального центра. Но Алекс так нежно привлек ее к себе, что она, прижавшись щекой к его груди, вся отдалась во власть сильных рук и томной музыки.

Заметив, с кем танцует Алекс, Алисия сбилась с такта и резко остановилась, попытавшись освободиться от своего кавалера.

Опасаясь ее уронить, Смит перегнулся вперед. Неожиданно его замутило и вся, недавно принятая на грудь водка вместе с закуской, фонтаном вырвались наружу, изгадив чудесное платье девушки.

По залу, разорвав повисшую тишину, пронесся душераздирающий вопль красавицы, потому что именно в этот момент Джону хватило ума выключить музыку.

Смит сделал попытку извиниться, но содержимое его желудка опять толчком запросилось наружу, окатив рвотными массами еще и туфли его партнерши.

От отвращения и ужаса Алисия чуть не упала в обморок.

— Сара... — пролепетала она, пятась от Смита.

Перед нею невольно расступились, пряча глаза и брезгливо морщась.

— Иди, переоденься, — хладнокровно посоветовала подруге Сара, увлекая Рауля за собой к столу.

— Пойдемте, я провожу вас, — придушено предложил Смит.

— Не приближайтесь ко мне! — взвизгнула Алисия, резко отпрянув назад, подворачивая ногу на каблуке и чуть не растянувшись на полу.

— Если хочешь, я схожу с тобой, — неожиданно подал голос Джон, с озабоченным видом приближаясь к Алисии.

Его открытое лицо выражало искреннее сочувствие.

— И я с вами, — поспешно заявила Джессика, наконец-то вспомнив, что она добрая

девочка.

Джон не ответил, только скользнул по ней нарочито равнодушным взглядом.

— Теперь мы с тобой ди-джеи, — не обращая внимания на пострадавшую красавицу, шепнул Стив Кэтрин.

Проходя мимо Алекса, он так же тихо предупредил:

— Больше не наливай Сметаннику.

— Будь спок, у меня все под контролем, — заверил его Алекс. — Мы только начали.

*

— Если вы так боитесь замужества, почему бы вам просто не стать моей женщиной? — осведомился Ллойд у Аси, вцепившись в ее локоть железными пальцами, медленно, но целенаправленно, уводя коллегу в темноту к Беседке Поцелуев.

— Только не вашей! — вырвалось у Аси.

Она сразу же пожалела, что не сдержалась, потому что Ллойд, резко остановился и угрожающе осведомился: — Что вы сказали? Я не расслышал.

— Я хотела сказать... — прошептала Ася, безмерно напуганная его агрессивностью. — Что... не готова... принадлежать мужчине...

— В твоём возрасте, детка, не хотеть мужчину — это противоестественно, — заявил Ллойд, прижимая Асину руку своим локтем. Просто у тебя давно не было мужчины. Ты забыла, что такое мужская ласка и беспричинно боишься меня. Доверься мне, Асенька. У меня достаточно опыта, чтобы в постели доставить женщине удовольствие... А тем более... любимой женщине.

Асю мутило от вкрадчивого с придыханием голоса Ллойда. Она с отвращением представила, как его губы будут прикасаться к ее коже, а руки трогать ее тело.

Она повернулась и, не разбирая дороги, побежала в темноту.

— Далеко вы не уйдете, — насмешливо проговорил он ей в спину.

Он легко догнал ее и, схватив за руку, резко развернул к себе. Но в это время, он что-то услышал.

— Тише, — шепнул Ллойд Асе в самое ухо. — Кажется, мы не одни... Вы слышите?

У Аси так колотилось сердце, что она не сразу услышала звук, похожий на слабое урчание работающего машинного двигателя.

*

Через три четверти часа, приняв душ, переодевшись и освежив макияж, Алисия, ослепительно улыбаясь, вошла в бар с гордо поднятой головой. За нею, как верный паж и доверенная камеристка, шли Джон с Джессикой.

Но блестящего выхода Королевы к придворным не получилось. Кроме Фила, никто и не заметил ее милостивого возвращения.

Даша с надутым видом сердитыми глазками-щелочками следила за старшими товарищами. Ей уже все смертельно надоело. К тому же у нее крутило живот и ужасно хотелось спать. Правда, она ни за что бы в этом не призналась. Еще не хватало, чтобы ее, как маленькую, отправили в постель!

Стив с Кэтрин, единственная танцующая пара, тесно прижавшись, друг к другу, топтались в дальнем углу бара, частенько застывая, чтобы слиться в длительном поцелуе.

Стараниями Сары, Рауль был уже настолько пьян, что время от времени подремывал на

ее плече, таком же мягком и пухлом, как подушка. Коварная соблазнительница не теряла времени даром. Она целовала своего принца, оставляя темные следы от помады на его бледном лице, шарила под его водолажкой и щупала его между ног, жалея лишь о том, что Рауль не в состоянии словить кайф.

Смит, Алекс и Ник, объединившись в крепкое алкогольное содружество, продолжали накачивать себя спиртным. Еще в коридоре Алисия слышала, как они, жутко фальшивя, но с большим энтузиазмом, вразнобой горланили какую-то веселенькую песенку, вместо забытых слов, выкрикивая: «ла-ла-ла».

Джессика села к Даше. Джон, морщась, занял место рядом. Алисия опустилась на стул в торце стола, высокомерно глядя на развеселую троицу.

— Хочу суп из ухи, — капризно заявила Даша, наваливаясь на Джессику всем телом и закрывая глаза.

— Может, отнеси ее в комнату? — шепотом спросил Джон.

— Не хочу! — Даша моментально открыла глаза, выпрямившись на стуле. — Пусть к нам придет мама!

— Заткнись, — прошипела Сара. — Не хватает нам сюда еще одного препода!

— Я самый несчастный человек на свете, — вдруг, погрузнев, сообщил своим собутыльникам Смит.

— Чего? — Алекс изо всех сил таращился на преподавателя, стараясь разглядеть его сквозь пьяное марево, качающееся перед глазами.

— Ася никогда меня не полюбит, — заплетающимся языком пожаловался Смит. — Я ее не достоин... она права... — Он ткнул указательным пальцем Алексу в грудь. — Я... не человек... я... зверь...

— Брось! — отмахнулся Алекс. — Знаешь, Сметанник, у тебя занижена самооценка...

— Ты назвал меня Сметанником? — удивленно перебил его Смит.

— Да? — Алекс изумился еще больше. — Разве я назвал тебя так? Ха-ха-ха! — он не мог удержаться от смеха. — Нет, тебе показалось, я назвал тебя... как там тебя? Ну... этим...

— Рэем, — подсказал Смит, — заражаясь его хохотом.

Алекс обнял Смита за плечи и еле выговорил:

— Ты — настоящий друг, Рэй.

В благодарность Смит поцеловал Алекса в щеку и доверительно сказал:

— Мне мешает... Ллойд...

— Да... Ллойд всем мешает, — поддакнул ему Алекс.

— Ты его знаешь? — Смит был поражен.

— Конечно, — кивнул Алекс, качнувшись вперед, чуть не врезавшись лицом в вазу с пирожными.

— Откуда... ты его знаешь? — подозрительно спросил Смит, убирая руку с плеч студента.

— Откуда? — переспросил Алекс. — Не помню... но... он мне знаком...

— И мне, — неожиданно сообщил Ник, с напряженным вниманием вслушиваясь в развернувшийся содержательный диалог друзей.

— Уроды, — тихо пробормотал себе под нос Фил. — Алкаши чертовы.

Скрывая под маской безразличия и равнодушия обиду, Алисия с пристальным вниманием наблюдала за Алексом. Ее надежда, что эту ночь она проведет со своим любимым, таяла с каждой минутой. «Он просто негодяй! — разжигая в своем сердце злость,

думала она. — Пьяное братание со Сметанником для него важнее, чем моя любовь. Ненавижу!»

Неожиданно, взгляд обиженной красавицы, наткнулся на Филя, в чьих глазах застыла немая тоска. «Как Крысеньш похож на верного пса, — подумала Алисия. — Если я прикажу ему встать на колени и лизать мне руки, он это сделает!»

Ей вдруг так пронзительно захотелось почувствовать, ощутить страсть влюбленного в нее мужчины, что она уже по-новому стала разглядывать Филя, как бы примеряя на себя его преданную, безнадежную любовь. Представив его дикое желание, его безудержные ласки и нерастраченную нежность, она чуть не бросилась ему на шею. Но, вовремя сдержав себя (иначе, Алисия не была бы Алисией), девушка лишь многозначительно глянула в глаза своей жертве и, тонко улыбнувшись, пальчиком поманила Филя к себе.

Уронив стул, Фил метнулся к ней. Не смея дышать, он сел возле нее, боясь осквернить свою Принцессу не только прикосновением, но и взглядом.

— Не трусь! — внезапно раздался громкий возглас Алекса, обращенный к Смиту. — Ты должен ей признаться! Или ты ее проворонишь!

— Я не переживу отказа, — в отчаянье возразил Смит. — А так... у меня хоть надежда...

— Все! — Алекс решительно отъехал от стола вместе со стулом. — Ты прямо сейчас идешь к ней!

Он собрал всю свою волю в кулак, чтобы подняться на непослушные ноги.

— Идем! — Алекс вцепился Смиту в воротник. — Я с тобой!

— И я, — вызвался с ними Ник, проявляя мужскую солидарность.

Пьяная тройца с шумом двинулась к выходу.

Неожиданно Ник остановился.

— Поссым? — предложил он, начиная расстегивать молнию на джинсах.

— Культурно поссым, — согласился Алекс, поворачиваясь спиной к столу, на ощупь, отыскивая на поясе ремень.

— Потом поссым, — возразил Смит, округлившимися глазами глядя, как дверь бара, словно в замедленной съемке, начала тихонько приоткрываться...

*

Снаружи, возле центральных ворот, распахнутых настежь, стояла «газель», в скудном освещении включенных подфарников, отливающая черным лаком. Возле нее суеилось двое мужчин, выгружая из машины небольшие контейнеры на стоявшую рядом тележку.

Ллойд с Асей, спрятавшись в листве деревьев, наблюдали за происходящим.

Еще трое мужчин следили за разгрузкой. Один из них был коротышка в кепке. У другого сзади топорщился большой горб, а в третьем, коллеги без труда узнали Девилья.

Директор держал в руках список, освещая его фонариком и, негромко произносил:

— Я вижу кровь, костный мозг и абортируемый материал вы привезли. Почки, печень, селезенка на месте. Роговица тоже. Но я просил два сердца, а здесь только одно.

— Извините, господин Девиль, но ваш заказ был срочным, — начал оправдываться коротышка. — На данный момент не было подходящего донора... Я не рискнул задерживаться.

— Послушайте, любезнейший, — надменным тоном изрек Девиль. — Зарубите себе на носу, я всегда могу найти себе другого исполнителя.

— Простите, сэр, в следующий раз... — испуганно залепетал толстяк. Стянув кепку, он вытер платком лысину и так и остался с непокрытой головой.

— Следующего раза не будет! — бесцеремонно перебив его, отрезал Девиль. — Чего ждем? — обратился он к застывшим грузчикам. — Чтобы через четверть часа все было доставлено в лабораторию! Я сообщу фрау Мюллер, она вас встретит.

— Я здесь, Шарль, — внезапно из темноты раздался голос Марты.

Ее сухопарая фигура появилась на свету.

— О, боже, Марта! — Девиль невольно вздрогнул. Но, тут же овладев собой, сухо осведомился: — Вы уверены, что за вами никто не увязался?

— Не волнуйтесь, Шарль, Смит со студентами продолжает веселиться, — усмехнулась она. — Робинсон с Паркером еще в лазарете, а Ллойда с Шевель я видела в библиотеке.

— Все равно, пора закругляться, — подытожил Девиль, демонстративно поворачиваясь спиной к толстяку и пожимая руку горбуну.

Горбун с толстяком сели в «газель» и уехали. Грузчики, толкая перед собой тележку, растворились в темноте. Девиль взял Марту под руку, двинувшись за ними.

— Идемте, — еле слышно шепнул Ллойд Асе. — Только тихо.

— У меня складывается впечатление, — между тем говорил директор Марте, — Очень неприятное впечатление, что вы, коллега, за мной следите.

— Как?! — Марта была уязвлена до глубины души. — Шарль, неужели моя неуспешная забота о вашем благоденствии, воспринимается вами как слезка? Смыслом моей жизни...

— Не продолжайте, — раздраженно остановил ее Девиль. — Не надо утруждать себя хлопотами обо мне. Я вполне могу сам о себе позаботиться.

— Но, Шарль... — попыталась возразить ему Марта.

— Я сказал, хватит! — прервал ее Девиль.

— Нет, Шарль, — упрямо продолжала доктор. — Есть моменты, ускользающие от вашего внимания. Вы ослеплены постыдной страстью к этой интриганке Шевель и можете на корню загубить свою карьеру, свое великое будущее!

— Замолчите! — в сердцах выкрикнул Девиль и, спохватившись, что его могут услышать, злобно зашипел: — Если с головы Шевель упадет хоть один волос, если вдруг с ней произойдет несчастный случай, или она заболеет какой-нибудь неизлечимой болезнью, ваша должность будет объявлена вакантной. А вы, Мюллер...

— Нет, — всхлипнула Марта, титаническими усилиями подавляя рыдания. — Не беспокойтесь, Шарль. Я врач. Я давала клятву Гиппократата.

— Вот и славно, — Девиль облегченно перевел дух. — Вас, Мюллер, я ценю за профессионализм, преданность и расторопность. Роль истеричной дамочки вам совершенно не к лицу. Прошу вас, в будущем, не утомлять меня подобными сценами.

Он любезно открыл перед Мартой дверь, напоследок оглянулся в ночную тишину парка и вошел за доктором в холл колледжа.

— Думаю, излишне предупреждать вас, чтобы вы молчали, — тихо сказал Ллойд, наклоняясь к Асе. — Девиль уничтожает свидетелей, не задумываясь. Вас он тоже не пощадит, не обольщайтесь. Спускайтесь к нашим вундеркиндам, а я навещу доктора. Ведь может же у меня неожиданно подскочить давление или вдруг вспучить живот?

*

На глазах веселой тройцы, дверь бара открылась. Внутри, с отрешенным видом, вошла

Ася. Она не обратила внимания на то, что ее пьяный в стельку коллега, вместе с Алексом и Ником еле стояли на ногах, решив, устроить в баре общественную уборную. Их расстегнутые штаны красноречиво об этом свидетельствовали.

— Ася?

Одновременно вырвалось у всех троих.

Увидев преподавательницу, Джон выключил музыку, и в это момент вдруг раздался радостные Дашины возгласы:

— Ой! Мамочка пришла! Иди к нам скорее!

Ася пошла на зов дочери, но Алекс, шепнув Смит: «Не трусь!», подтолкнул его вперед.

Не удержавшись на ногах, Смит рухнул перед коллегой на колени, простирая к ней руки, как в плохонькой сентиментальной мелодраме.

За столом послышался дружный смех.

Ася невольно отшатнулась, нечаянно задев Алекса. Его повело, и он тоже упал перед Асей на колени рядом со Смитом.

Увидев коленопреклоненных друзей, Ник с грохотом последовал их примеру, протягивая к Асе руки, не менее трогательно, чем Смит.

— Да вы пьяны! — возмущенно воскликнула Ася, пытаясь обойти своих подопечных.

Но Смит неожиданно резво вскочил на ноги, шагнул ей наперерез и, еле шевеля непослушными губами, забубнил:

— Лю... лю... лю... лю...

Заклучив ее в свои объятия, он начал тыкать мокрым ртом ей в лицо, норовя отыскать губы.

Брезгливо отворачиваясь от слюнявых поцелуев, Ася оттолкнула его, и тот брякнулся спиной на пол, причем с такой силой, что его ноги задрались выше головы.

Алекс с Ником закатились в хохоте, глядя на акробатический трюк преподавателя иностранных языков.

— Вечеринка закончена, — сердито объявила Ася, отмахиваясь от сигаретного дыма, коромыслом повисшего над столом. — Расходитесь по комнатам, а я позову мужчин, чтобы они увели отсюда особо отличившихся.

— Только не это, — поспешно возразила Алисия, вставая с места.

— Мы сами все уберем, — торопливо заверила Асю Джессика, вскакивая на ноги.

— И этих мы сами... — кивнув в сторону Смита, пообещал Джон.

— Да-да, миссис Шевель, мы их унесем, — поддакнул Стив, подходя вместе с Кэтрин к столу.

— Ну, хорошо, — сдалась Ася. — Я надеюсь на вас, ребята. Пойдем, Дашенька.

Взяв подбежавшую дочь за руку, Ася посмотрела на Кэтрин:

— Пойдем с нами, Катюша.

— Я сам провожу Кэти, — ответил за нее Стив, кладя руку на плечи девушке. — Вы не волнуйтесь, миссис Шевель, все будет в порядке.

Ася с сомнением посмотрела на мертвецки пьяного, что-то тихо бормочущего Рауля. Оглянувшись на Смита, стоявшего на карачках, на Алекса с Ником, наконец-то, переставших безумно хохотать и, вздохнув, сказала:

— Еще раз поздравляю тебя, Стив. Желаю тебе счастья и здоровья.

Стив наклонился к Асе и смущенно пробормотав: «Спасибо, миссис Шевель», чмокнул ее в щечку.

— Идем, мамуля! — Даша ревниво дернула мать за руку, потащив ее за собой к выходу.

Но не успели они подойти к двери, как Алекс вдруг сорвался с места и с криком: «Сюрприз-сюрприз!», чуть не задев малышку, кинулся к выключателю.

Под устремленными на него удивленными взглядами, он начал лихорадочно щелкать кнопкой, пытаясь погасить свет. Но выключатель оказался сломанным и свет не гас.

— Сейчас я его вырублю! — Алекс метнулся к столу, схватил за горлышко первую попавшуюся бутылку и, размахивая ею, побежал обратно.

— Алекс! — Ася попыталась его остановить.

Но тот, никого не слушая, начал яростно лупить бутылкой по выключателю.

— О, черт! — вырвалось у него, когда бутылка, разбившись, осыпала его градом осколков. — Сейчас я его стулом!

Среди остолбеневших зрителей не растерялся лишь Джон. Подскочив сзади к Алексу, он плотно обхватил его в кольцо рук, пытаясь утихомирить буяна.

— Эй, ты! — закричал на него Алекс. — Быстро отпустил меня! Ребята! Тащите Ривза в парк, в темноту!

— Отпусти, — коротко приказал Стив Джону. — И когда тот, послушно опустил руки, шепнул Алексу: — Не ори, как идиот, не привлекай к нему внимание.

— Мамочка, пойдем, — жалобно произнесла Даша, испуганно наблюдая за юношами.

— Я уложу Дашу и спущусь к вам, — предупредила Ася, покидая бар.

Джон двинулся к выходу.

— Ник, не выпускай Ривза! — крикнул Алекс.

— Хо... ро... шо... — пропыхтел Ник, вырастая перед Джоном, словно непреступная скала.

Пожав плечами, Джон подошел к столу, спокойно сев рядом с Джессикой.

— Идем отсюда, — шепнул Стив Кэтрин, заглядывая девушке в глаза томительно-продолжительным взглядом.

Порозовев от смущения, сдерживая волнение, мурашками окатившее ее с ног до головы, Кэтрин прижалась к нему и пошла рядом, еле передвигая вмиг отяжелевшими ногами.

— А Рауль? — вдруг вспомнила она, оглядываясь назад.

— Видишь, как его плющит? — Стив мягко, но настойчиво, увлекал Кэтрин за собой. — Вот что значит, папенькин сыночек. Я еще вернусь! — пообещал он Алексу и вместе с Кэтрин скрылся за дверью.

— Я тоже уйду, — заявила Алисия, вставая. — Вечно у нас все заканчивается свинством. Особенно из-за таких уродов, как ты! — прошипела она, проходя мимо Алекса.

— Чао, бамбино! — нараспев ответил ей Алекс, опускаясь на ее место и роняя голову на стол.

Алисия презрительно фыркнула, затем глянула на Филя так, что того, будто кипятком ошпарило, и поплыла к выходу.

Не смея дышать, Фил шел за ней след в след.

— И нам пора, мое золотце, — проворковала Сара, с легкостью поднимая Рауля на ноги.

— А где остальные? — недоуменно спросил Смит, оглядев оставшихся студентов. — И... где... Ася?

— Всем капэц! — ответил Ник, влезая толстыми пальцами в большое блюдо с салатом.

===== Глава 46 Влюбленный “Ромео” =====

— Расскажи мне о своей первой девушке, — попросила Алисия, с усталым видом присаживаясь на постель.

Опустившись перед своей Принцессой на колени, Фил не отводил от ее прекрасного лица похотливых глаз.

— Рассказывай, не стесняйся, — велела Алисия. — Ты ведь не девственник, как наши некоторые престарелые мальчики.

Фил сел на поджатые ноги и, потупившись, пробормотал:

— Да... ничего особенного и не было... так... глупо и грязно... Зачем тебе?

— Ну, пожалуйста, — обольстительно улыбнувшись, Алисия поставила ногу Филу на бедро.

От острого каблучка тот вздрогнул и робко положил вспотевшую ладонь на стройную лодыжку, обтянутую капроновым чулком.

— Ну, скорей, рассказывай! — поторопила она его, ставя вторую ногу ему на другое бедро.

— Была у нас в приюте одна малолетняя бля... в общем... шалава, — с неохотой начал говорить Фил, поглаживая ноги Алисии. — Она всем давала за сущие пустяки. За помаду, например, или за жвачку, или дешевенькую безделушку...

Фил замолчал.

— А ты? — в глазах Алисии разгорался интерес.

— А я... а мне она сделала минет... в туалете... — Фил сглотнул. — За восемьдесят пять центов... Она требовала доллар, но все же согласилась...

Смех Алисии заставил Фила замолчать.

— И все? — перестав смеяться, девушка надавила каблучками на его бедра.

— Ну... было еще раза два-три... — смутился Фил.

— В туалете? — усмехнулась Алисия.

— Не только... — упавшим голосом ответил Фил. — Еще в прачечной... и в кладовке...

— А теперь ты хочешь со мной? — Алисия сделала вид, что хочет убрать ноги с его бедер.

— Я всегда любил только тебя, — прошептал Фил, судорожно вцепившись ей в щиколотки. — Я грезил тобой! Ты мне снилась каждую ночь!

— Но ты же не знал меня, — кокетливо сказала Алисия, как бы невзначай положив руку себе на грудь и расстегивая верхнюю пуговицу кофточки.

— Ты всегда была со мной, — Фил заморожено наблюдал, как Алисия, расстегнув уже вторую пуговицу, освобождает от петельки следующую и раздвигает ноги.

Кровь ударила ему в голову. Трусики под юбочкой у Алисии не было.

Задыхаясь, он начал снимать с ее ножек туфли, подолгу задерживая в ладонях узкие ступни.

Алисия расслабленно откинулась назад, прислушиваясь к собственным ощущениям. Но, ни вожделения, ни томительного волнения она не испытывала. Лишь холодное любопытство.

Зато Фил, чувствуя приближение оргазма, с хриплым выдохом, всем телом, навалился на Алисию и заелозил по ней прямо в джинсах.

Тем временем Стив проводил Кэтрин до ее комнаты и к большому ее разочарованию, не стал напрашиваться к ней в комнату, не удерживал, томясь, возле двери, а лишь крепко, до боли обнял, поцеловал в губы и, пожелав: «спокойной ночи», чуть ли не бегом бросился

прочь по коридору.

Как ни коротко было это объятие, она успела ощутить его желание.

«Стив умеет быть джентльменом, — кутаясь в одеяло, сонно думала она. — А Рауль оказался предателем. Слава богу, я его не люблю...»

*

Стив вернулся в бар очень быстро.

От звука хлопающей двери, Алекс очнулся, уставившись на друга осоловевшими глазами.

— Жрать охота, — Стив сел за стол и начал наполнять свою тарелку всякой снедью, что так заманчиво стояла перед глазами.

Оживившись, Ник тоже заработал из чашки ложкой.

Алекс обвел скучающим взглядом лица жующих товарищей и остановился на Джессике, так и ждущей, чтобы он ее заметил. В глазах его проснулся интерес.

— Иди к нам, Джесси, — позвал он девушку, сидевшую с Джоном на другом конце стола. — Не боишься состариться раньше времени?

Джессика с готовностью поднялась, но Джон схватил ее за руку и раздраженно прошипел:

— Сядь!

— Отстань! — сердито вырвав руку, Джессика торопливо направилась к друзьям.

— Да, вот сюда, — кивнул Алекс, глядя, как девушка садится на стул рядом с ним. Обняв ее за плечи, он приблизил губы к ее уху и сказал достаточно громко, чтобы услышал Джон: — Ты самая лучшая девушка в колледже. И самая красивая.

— Неправда, ты мне льстишь, — вспыхнула от удовольствия Джессика. — Самая красивая у нас Алисия.

— Ей самое место в Зимнем саду, рядом со статуями, — усмехнулся Алекс. — Там она неплохо будет смотреться.

— А Сара? — захихикала Джессика.

— Даже если ее не докармливать, все равно мне столько не выпить, — с готовностью откликнулся Алекс, кладя руку Джессике на плечи и покровительственно притягивая ее к себе. — А вот Кэти...

— Алекс, — предупреждая остановил его Стив.

— Я хотел сказать, что Кэти прикольная девчонка, — торопливо пояснил Алекс, оглядываясь на друга. — И хорошенькая, как Ася. Но тебя, Джесси, я заметил с первого же дня. Я уже хотел познакомиться с тобой поближе, но Ривз успел захватить тебя и ты как-то очень быстро превратилась в старую бабку.

— Кошмар! — Джессика зажала рот рукой.

— А еще у нас есть Даша, — неожиданно встрял в разговор Смит. — Про нее-то ты забыл.

— Ты что, совсем сдурел? — Алекс покрутил пальцем у виска. — Какая Даша? Я что, педофил?

— Не... не... не... — замахал руками Смит, качаясь на стуле. — Я имел в виду другое... Ты перечи... перечислил студенток, а про Дашу не вспомнил... и я подумал...

Смит не успел закончить мысль. Его перебил Джон, подошедший к Джессике.

— Идем! — потребовал он, пристально глядя на свою подругу. — Уже поздно.

Посмотри, кроме тебя, все девушки покинули эту сомнительную... ммм... компанию.

— Я не хочу спать! — возразила Джессика и возмущенно добавила: — Я же не с кем-то, а в кругу друзей!

— Ты что-то имеешь против нас, Ривз? — ледяным тоном осведомился Стив, оторвавшись от трапезы.

— Он просто не допил, — ответил за Джона Алекс, жизнерадостно улыбаясь. — Вот и развыступался. Дай ему сигарету, — посоветовал он другу. — Пусть покурит, нервишки успокоит. Кстати, Джесси, — Алекс повернулся к Джессике. — Не хочешь покурить?

— Не смей, Валуа! — у Джона побелели губы.

— Отвянь, — отмахнулся от него Алекс.

— Я не курю, — стусевалась Джессика. — Мне это не нравится.

— Да брось, ты! — Алекс потянулся за пачкой сигарет. — Я тоже не курю, только за компанию. В жизни надо все попробовать.

С этими словами он закурил сигарету и передал ее Джессике.

— Я тоже хочу, — робко попросил Смит. — За компанию.

— На и тебе, — Алекс протянул вторую сигарету Смиту, потом закурил и сам.

Джессика неумело сделала затяжку, глубоко вдохнула и, поперхнувшись, закашлялась лающим кашлем. Она отбросила от себя дымящуюся сигарету, попав ею прямо на скатерть.

Никто этого не заметил, с любопытством наблюдая за неумелыми курильщиками.

Тут же закатился в кашле Смит, судорожно вдыхая воздух широко открытым ртом. Из его глаз потекли слезы, дрожащие пальцы выронили сигарету, и она упала на стол, воспламенив бумажную салфетку.

Завизжав, Джессика отпрянула, угодив рукавом платья в занявшуюся огнем скатерть.

В считанные секунды синтетический материал вспыхнул, заставив девушку уже не визжать, а вопить от страха.

Алекс со Стивом кинулись к ней, сбивая с нее пламя. А Смит, решив потушить огонь на столе, рванул скатерть на себя.

*

Нет, это было не то. Не такой любви ожидала Алисия от Фила. Кто же захочет секса с потным, похотливым Крысенышем? Она жаждала любви поэта, шепчущего ей признания, безумно целующего все ее тело, нежно ласкающего трепетными пальцами и влажно-горячим языком.

А он так грубо, впопыхах, пытается расстегнуть молнию на ширинке, жадно шаря влажными пальцами у нее под юбкой.

Вся, сжавшись от отвращения, Алисия выставила вперед руки, уперев ими, в грудь Фила.

— Слезай, — сквозь зубы процедила она.

— Сейчас-сейчас... — пропыхтел Фил, наконец, расстегнув джинсы.

— Слезай, говнюк! — истерично выкрикнула Алисия, дергая его за волосы, отталкивая от себя его потную, искажившуюся физиономию.

— Молчи, мне нужно кончить, — Фил зажал ей ладонью рот, стягивая с себя трусы.

Судорожно втягивая в себя воздух, задыхаясь от подступивших слез, Алисия сунула руку под подушку, где лежал ее дисковый плеер. Выдернув его, она с силой, сверху вниз, ударила им наугад, вперед.

Ребро плеера пришлось прямо по темени насильника.

Дико заорав, Фил дернулся, соскользнул с Алисии и отлетел назад, грохнувшись на пол, отбив свою тощую задницу.

Крик Филадельфии повторился.

В это момент, убаюкавши дочь, Ася собиралась спуститься в бар. Услышав вопли, она мельком глянула на спящую Дашу и ринулась в комнату напротив.

Распахнув дверь, Ася на какое-то мгновение застыла на пороге, увидев, Фила, валяющегося на полу со спущенными штанами, сверкая голым задом.

Алисия сидела на постели, поджав ноги, сквозь слезы наблюдая за горе-любовником.

— Миссис Шевель! — прорыдала она, заметив преподавательницу.

Ася подбежала к ней, обняла ее и, глядя ее по голове, зашептала:

— Тише-тише, не надо так плакать...

— Все вы одинаковые! — вдруг раздалось злобное шипение Филадельфии. — Суки!

Теряя штаны, он поднимался с пола, прижимая руки к кровоточащему темени.

— Замолчите, Кэрролл, — Ася впервые обратилась к нему на «вы» и по фамилии.

А тот продолжал ощупывать голову, кривясь и разглядывая окровавленные пальцы.

— Спрячьте свое «хозяйство», — с презрением добавила Ася, тотчас отвернувшись от него и поворачиваясь к Алисии.

Фил подтянул джинсы и, не застегиваясь, скрылся за дверью.

Успокоив Алисию, Ася отправилась к Филу. Она неслышно зашла в его комнату, быстро огляделась, заметила пустовавшую застланную кровать с отдернутым пологом и подошла к двери ванной.

Оттуда доносился странный, тоненько завывающий на одной ноте звук. Так подвывают маленькие обиженные дети, уставшие от долгого плача.

Ася приоткрыла дверь и, увидев сгорбленную полуголую фигуру Филадельфии, скрючившегося на дне ванны, неслышно подошла ближе.

Фил сидел на корточках, положив руки на колени. Голова его бессильно свесилась меж опущенных плеч, глаза были закрыты, а сквозь крепко стиснутые зубы проходил этот леденящий душу стон.

Ася ужаснулась. Запястья Филадельфии были перечеркнуты алыми браслетами. Из глубоких порезов сочилась кровь, капала на дно ванны, расплываясь красными темнеющими пятнами.

— Фил!

Просунув руку ему под мышки, Ася обхватила юношу руками, пытаясь вытащить его из ванны. Он посмотрел на нее безумным взглядом и скривился в болезненной судороге.

Кое-как стащив Филадельфия на пол, Ася рванула с крючка полотенце, оставленным в раковине, окровавленным лезвием, она надрезала полотенце, с лихорадочной быстротой разорвала его и туго перевязала подростку запястья.

Фил не сопротивлялся. Привалившись к стене, он еле дышал.

— Фил, не спи, — Ася затормошила его за плечо. — Не засыпай. Я позову Марту, только не засыпай!

Проклиная себя за то, что не взяла с собой сотовый, она бегом ринулась вверх.

Влетев в лазарет, как сумасшедшая, Ася наткнулась на Ллойда, как раз вышедшего из приемного покоя.

— Ася?! — Ллойд крепко держал ее. — Говорите коротко. В баре?

Задыхаясь, Ася отрицательно замотала головой.

— Срочно Марту! — наконец выговорила она. — Быстрее! Фил умирает!

Ллойд метнулся в ординаторскую и буквально через секунду вернулся с фрау доктором.
— Я в бар, — лаконично известил он, выходя на площадку. — Если что, зовите на подмогу.

*

В густом едком дыму, Ллойд еле различал, мечущиеся силуэты оставшихся в баре подростков. Их испуганные возгласы сопровождал пронзительный писк, встроенной под потолком пожарной сигнализации. Языки пламени лизали поверхность стола, скатерть полыхала на полу костром, рассыпая во все стороны горящие искры.

Прижав к лицу платок, Ллойд добрался до шкафа с огнетушителями, по дороге подтолкнув к открытой двери кого-то из студентов, попавшегося ему на пути.

— Все на выход! — проорал он, кашляя и задыхаясь в сизом дыму.

Разбив стекло стулом, Ллойд вытащил огнетушитель, пустив мощную струю пены на огонь. Рядом с ним очутился Стив. Он схватил второй огнетушитель, помогая преподавателю гасить пламя.

Через несколько минут пожар был потушен.

Ллойд включил вентиляцию, и в скором времени можно было разглядеть лица поджигателей. Правда, не всех. Джона с Джессикой уже и след простыл. Ник с Алексом стояли в дверном проеме, не решаясь уйти, бросив друга на растерзание Грозы колледжа. Смит лежал на полу в закопченном костюме, зияя рваными прожженными проплешинами.

Не без злорадства, Ллойд направил на коллегу пенящуюся струю, накрыв Смита с головы до ног пушистой мыльной пеной.

Что-то бормоча себе под нос, Смит, оскальзываясь, попытался подняться на ноги. Ллойд еле сдержал желание треснуть его огнетушителем по макушке. От греха подальше он отбросил баллон в сторону, схватил коллегу за грудки, рывком поднял на ноги и, прежде чем отпустить, хорошенько его потряс.

— Пакуй чемоданы, вервольф, — злобно прошипел Ллойд в лицо Смицу. — Ты уволен!

Смит вдруг выкатил грудь колесом и, грозя пальцем перед носом коллеги, долго пыжился что-то сказать.

— Ася уйдет со мной! — наконец напыщенно произнес он, тыча пальцем в грудь Ллойда.

Не раздумывая, Ллойд двинул Смицу коленом в пах, проследил взглядом за падением, наслаждаясь воплем поверженного соперника и, довольный собой, покинул пожарище.

Стив кое-как поднял на ноги стонущего Смита и чуть ли не волоком потащил его к лестнице.

Алекс уже поднимался по ступенькам. Перила перед ним рвались к лицу, стены ходили ходуном. В какой-то момент он оступился и покатился вниз, сбив с ног поднимающегося за ним Ника. Тот, как пушечное ядро, слетел со ступенек, врезавшись в Смита со Стивом.

Вопль мужского квартета еще долго отзывался громкоголосым эхом на пустующем учебном этаже.

— Ну, вас всех! — в сердцах заявил Стив, кое-как поднявшись на ноги. — Я пошел спать!

— С днем рождения тебя! — пропел ему вдогонку Алекс, укладывая ноги, на живот Ника, а голову пристраивая возле плеча Смита. — Вечеринка удалась! — уже тише пробормотал он, закрыв глаза, чтобы не видеть карусельного бега потолка.

*

Вопреки себе, Марта не только не выгнала Асю из лазарета, а наоборот, была рада-радешенька, что психолог ни на шаг не отходит от несчастного студента, попытавшегося покончить с собой.

Фил уснул только под утро.

Шатаясь от усталости, Ася еле доплелась до комнаты, но, не успела она переступить порог, как Ллойд уже стоял за ее спиной, зажимая ей рот ладонью.

— Ради бога, не кричите, — шепнул он Асе. — Если Робинсон проснется и начнет вопить, я за себя не ручаюсь, задушу ее!

Ася согласно моргнула.

— Вот и славно, — Ллойд ухмыльнулся, отнимая ладонь от ее лица. — Не люблю, когда бабы начинают визжать, как потерпевшие. Садитесь сюда на диванчик и не бойтесь, дверь открыта. Вы в любой момент можете выставить меня или убежать. А я к вам ненадолго.

Он усадил Асю на диван и уселся рядом, пристально взглядываясь в ее измученное лицо. Она не сопротивлялась, надеясь, что он действительно «ненадолго». Главное, не злить его лишний раз.

— Я вижу, вы устали, дорогая, — между тем, мягко произнес он, кладя руку рядом с ней на спинку дивана. — Хочу извиниться за то, что наговорил вам всякого там, в парке. Виноват... простите... но, согласитесь, Асенька, упрекать вам меня не в чем. Когда я с вами наедине, я теряю голову, кровь кипит, в глазах туман, в чреслах загорается огонь.

Его рука скользнула Асе на плечи. Сцепив зубы, она слушала ненавистный голос, продолжающий вкрадчиво говорить ей гнусности:

— Вот видишь, детка, с тобой я даже перехожу на поэтический слог. В лоб же тебе не скажешь: «хочу секса». Хотя... гм... хочу секса!

Пальцы Ллойда больно впились Асе в плечо. Но она безбоязненно положила руку ему на бедро и подняла голову, потянувшись губами к его уху.

Внутренне возликовав, Ллойд пригнулся.

— Помогите себе сами, Ричард, — отчетливо произнесла Ася, не сумев скрыть усмешку.

— Да вы нахалка, Шевель! — от ярости, Ллойд чуть не вцепился ей в волосы.

Пользуясь его замешательством, Ася вскочила на ноги.

— Вы нагрубили мне! — с видом оскорбленного достоинства, Ллойд поднялся с дивана вслед за ней. — Вам придется извиняться о-о-оч-чень долго!

Неизвестно, чем бы все это закончилось, Ллойд не выносил, когда задевали его самолюбие, но, в этот момент, дверь внезапно распахнулась, и через порог перевалился Смит. Скорее всего, он перепутал комнаты, потому что, заметив коллег, он остановился, с пьяным недоумением уставившись на Асю.

Ллойд двинулся к нему.

Смит небрежно отодвинул грозного коллегу и, чуть не упав, шагнул к Асе.

Расплывшись в пьяной улыбке, он невнятно пробормотал:

— М-мы с-сейчасс-же з-займемся л-любовью... д-дорогая...

— Рэй! — возмущенно воскликнула Ася, попятившись.

— Т-ты м-мне об-бещала... — бубнил Смит, продолжая на нее наступать.

— Что? — онемела Ася.

— Что-о-о?! — взревел Ллойд.

— Ассся... — Смит топтался на месте, разглядывая Ллойда. — А эт-то к-кто?

— Сейчас вспомнишь! — Ллойд со всего размаху заехал кулаком ему в челюсть.

Клацнув зубами, Смит отлетел назад, спиной врезавшись в дверь.

— Ричард! — Ася повисла на руке Ллойда.

— Что ты ему обещала? — Ллойд вывернул Асе кисть.

— Ничего, честное слово! — торопливо оправдывалась Ася, с ужасом заглядывая в его бешеные глаза. — Вы же сами видите, Рэй пьян... — она всхлипнула. — Пожалуйста... не трогайте его...

Помедлив, Ллойд выпустил Асю и направился к Смицу.

— Ричард! — умоляюще произнесла Ася.

— Кто бы за меня так переживал, — проворчал Ллойд, с брезгливой миной поднимая пьяного коллегу на ноги. — Не бойся, дорогая, — повернувшись к Асе, Ллойд осклабился и тут же, словно невзначай, припечатал Смита к косяку. — Я лишь отволоку этот мешок с дерьмом в его волчье логово.

Не раздеваясь, Ася упала на постель, невольно прислушиваясь к возне в коридоре. Ллойд чуть ли не на каждом шагу, ронял Смита на пол.

Закрыв глаза, она начала проваливаться в сон, и даже жалобные заячьи вскрики Смита не могли выдернуть ее из забытья.

*

Рауль проснулся от духоты. Его нос упирался во что-то влажно-мягкое и дурно пахнущее.

Юноша пошевелился, застонав, от пульсирующей боли в висках, и с трудом стянул с головы одеяло. От вчерашних излиятий в глазах двоилось, во всем теле ощущалась слабость, руки тряслись мелкой дрожью.

С трудом, ворочая шеей, он повернул голову и онемел.

На него, не мигая, смотрела Сара, улыбаясь не поддающейся описанию самодовольной улыбкой. Она даже не попыталась прикрыться под его взглядом, вальяжно раскинувшись на постели.

Как ошпаренный, Рауль соскочил с кровати, но тут же сел, натягивая на бедра край одеяла.

— А у тебя ничего, хотя и не супер, — с хриплым смешком, произнесла Сара, ловко засовывая руку ему под одеяло, пытаясь нащупать сокровенное.

— Не смей! — взвился Рауль, бросаясь к джинсам.

Повернувшись к Саре спиной, кусая губы от стыда, он с лихорадочной быстротой натянул джинсы прямо на голое тело.

— Ну, че ты жмешься? — раздался позади него голос Сары. — Я же говорю, у тебя стоит как надо... хотя я и помогала...

— Заткнись, — прошипел Рауль, поворачиваясь к ней, но тут же отводя глаза в сторону.

Сара стояла перед ним абсолютно голая, не стесняясь своей наготы и даже, как будто наслаждаясь его смущением.

Рауль шарил глазами по комнате в поисках своих трусов и водолазки. Его мутило от отвращения к самому себе и к этой жирной, самодовольной потаскушке. А она так и стояла, бесстыже выставив вперед налитые тяжестью, торчащие в разные стороны груди, не стесняясь отвислого живота и целлюлитных ляжек.

Как он мог? С ней?! О, боже...

Собрав в охапку одежду, Рауль устремился к двери.

— Эй, ты куда? — Сара перегородила ему дорогу. — Куда это ты намылился, а?

Потраханал и сваливаешь? Просто так, за спасибо, да?

Рауль брезгливо отстранил ее от себя и сквозь зубы процедил:

— Ты, жаба, не прикасайся ко мне. Я заплачу...

Он начал шарить в карманах в поисках денег.

— У меня было сто пятьдесят долларов, — Рауль поднял голову, впившись в лоснящееся лицо Сары сузившимися глазами. — Где они?

— А я-то тут причем? — обиженно спросила Сара и, поджав губы, начала с озабоченным видом рыться в постели, выуживая из-под одеяла необъятные кружевные трусы.

— В твоих услугах я не нуждался, — с еле сдерживаемой яростью, произнес Рауль. — Ты воспользовалась тем, что я был пьян... Ты обокрала меня, дрянь!

— Ой-ой-ой! — скривилась Сара. — Было бы, чем пользоваться. У тебя там еле шевелилось...

Лицо Рауля окаменело в такой жестокой маске, что Сара, струхнув, осеклась и начала хлопотливо рыться в шкафу, в поисках халата.

— Дешевка! — с презрением бросил Рауль и пошел к двери...

Он даже успел взяться за ручку, но тут же замер, услышав за спиной злорадный голос:

— Твоя Кэтрюха опупеет, когда я расскажу ей, как мы с тобой трахались.

Смертельно побледнев, Рауль медленно повернулся к шантажистке. А та, заметив его растерянность, уперла руки в боки и с наглым цинизмом продолжала:

— Пусть знает, как я всю ночь сосала, а твоя макаронина так и не встала!

Рауль молчал, оглушенный страхом разоблачения. Казалось, он даже не слышал те мерзости, что произносил ее похабный рот.

— Ладно, не ссы, мое золотце, — смягчилась Сара, опасаясь, что, перегнув палку, останется ни с чем. — В общем, у меня тут сигареты заканчиваются и косметику хочу клевую, как у Элис. Ну? Усекаешь? А я, так и быть, промолчу.

— Сколько? — кое-как выдавил из себя Рауль.

— Ну... — Сара наморщила лобик. — Ты обозвал меня воровкой, сказал, что я сперла у тебя сто пятьдесят баксов.

— Прости... — пробормотал Рауль, отводя от нее взгляд, полный бессильной ненависти.

— Подгонишь вечерочком столько же, — твердо заявила Сара, вскрыла упаковку жевательной резинки и сунула в рот две подушечки. — Ну, че стоишь? — прошамкала она, яростно работая челюстями. — Иди, не бойсь. Буду нема, как рыба.

*

«26 ноября...

... Директор был в ярости. Собрав нас в столовой, он выдал гневную речь, суть которой сводилась к тому, что мы, студенты, лишаемся ноябрьской стипендии и вечеринок нам больше не видать. Даже такие праздники, как Новый Год с Рождеством, отмечать колледж не будет.

Все выслушали его вердикт в гробовой тишине и даже Ася не посмела что-либо

возразить. Опустив глаза, она сидела, как пришибленная.

Но кто бы мог подумать, что на этот раз, ситуацию вырулит Ллойд?

Он с усмешкой выслушал директора, а потом, не скрывая язвительности, произнес:

— А не надо было назначать дежурным этого алкаша Смита!

Сметанник вспыхнул, прикрывая рукой скулу, залепленную пластырем.

А Ллойд между тем не унимался:

— Почему бы вам, Девиль, хоть раз, самому не подежурить в баре, сдерживая хулиганские порывы наших невинных ангелочков? Думаю, под вашим неусыпным надзором, ничего криминального бы не произошло.

— О чем вы говорите, Ллойд, с какой стати? — надменно возразил ему Девиль. — Для этого существуют подчиненные. А у меня, как у директора, есть дела поважнее, чем...

— Согласен-согласен, — перебил его Ллойд — У вас дел по горло. Ведь ваши важные дела проворачиваются под покровом темноты у центральных ворот, не так ли?

— Ч-что? — Девиль переменялся в лице. — В-вы были... что это значит? Что вы делали в парке... в это время?

— Гулял, — коротко ответил Ллойд и с невинным видом осведомился: — А что, нельзя?

— Гулял? — губы Девиля еле шевелились.

— Мы были вдвоем, — неожиданно подала голос Ася.

— А что вы там делали? — ревниво спросил ее Смит, отнимая руку от побитой физиономии.

— Молчали бы уж, Смит! — ответил Ллойд за Асю. — Вы пьянствовали со студентами в баре, а мы...

— Мы просто гуляли, — торопливо закончила за него Ася.

— И мы хорошо погуляли, — подтвердил Ллойд, многозначительно подмигивая Смиту.

Уж не знаю, что подумал Сметанник, но на него жалко было смотреть.

— К делу это не относится, — вмешался Девиль. Он уже пришел в себя и был, как обычно, бесстрастен. — Поразмыслив над ситуацией, я пришел к выводу, что студенты не виноваты. Они наши подопечные, легкомысленные и взбалмошные. Вся вина ложится на плечи дежурного. Да, Смит, вы допустили это безобразие! С вами у меня состоится отдельный разговор!

Он ткнул длинным пальцем в сторону съездившегося бедолаги.

— Но, не вы один. В прошлый раз отличился Паркер. Поэтому дежурными у нас будут только преподаватели-женщины.

— Дискриминация мужиков! — выкрикнул с места Каланча Уилсон, радостно скаля зубы.

— Пьянству — бой! — заорал Недомерок Валуа, грохнув кулаком по столу. — Нас когда-нибудь будут кормить?

— Жрать охота, — жалобно заныл жирняга Гендлер, прижав руки к животу.

— Тебе бы только жрать, — раздраженно пробурчала корова Фильман. — А вот как насчет стипендии? Я не поняла, будет или это, х... в сумке?

— Когда-нибудь, я отрежу вам язык, — услышав, всем известное непечатное слово из трех букв, пообещал ей Ллойд.

— Ну, вылетело, — Фильман повернулась к нему спиной.

А я тем временем, прислушивался к тому, что Девиль пояснял Асе:

— В контейнерах были скоропортящиеся продукты. Товар задержали на таможне, поэтому машина прибыла поздно ночью. А вы, Шевель, с вашим богатым воображением, уже, поди, нафантазировали себе бог знает что!

— А вы уверены, что ваш товар ушел на кухню? — встрял Ллойд, нехорошо усмехаясь.

— У вас есть какие-то обоснованные сомнения на этот счет? — Девиль вскользь посмотрел на него и резко поднялся с места. — Попрошу тишины, господа, у меня объявление!

В столовой повисла гробовая тишина.

Этим воспользовался Ллойд.

— Скажите, Девиль, — его губы искривились в ухмылке. — У нас в колледже, включая лабораторию, работает сотрудник по имени Дилан?

— Это секрет! — пискнула мозглявка Дашка и умолкла, словно испугавшись, что ее тайна слетит с языка.

Дзинь! Это у Аси упала со стола чашка. Асино лицо задрожало. Странно, всего лишь какая-то чашка.

Девиль машинально посмотрел на нее и, повернувшись к Ллойд, ответил:

— Я знаю каждого сотрудника моего колледжа, вплоть до дворника. И, уверяю вас, человек по имени Дилан у нас не работает. А теперь, — директор артистично откинул назад голову и широко улыбаясь, объявил: — Дорогие ребята, уважаемые коллеги! Будем считать, что трагические события, в недавнем времени произошедшие в нашем колледже, благополучно разрешились. Словно для острастки, погромыхала над нами грозовая туча, пролилась ливнем и ушла, уступив место ясному солнечному дню.

— Его тоже клинит на грозу? — шепотом спросил Валуа у своего дружка.

— Конечно, — кивнул Уилсон. — Помнишь, как он звезданулся башкой о крыльцо, тогда еще Ллойд подох? Вот и свихнулся.

— Заткнитесь, — прошипел им я.

Мне очень понравилось это поэтическое сравнение с грозой. Надо отдать должное Девиллю, он прирожденный оратор.

— Умолкни, крыса, — отмахнулся от меня Валуа.

— Схлопочешь, — пригрозил мне Уилсон.

— Потерпите еще минуту, — директор одарил нас неласковым взглядом и, тонко улыбаясь, продолжал: — Впереди у нас только счастливы события — Новый Год и Рождество! Мы планируем отметить праздники по полной программе, с елкой, подарками, карнавалом и розыгрышами. Желаю вам благополучно сдать сессию.

Мы все, как дураки, радостно ему захлопали, а тот, подняв руку, добавил, сразив нас наповал:

— Шон сегодня расстарался. Проходите к раздаче. Вас ждет превосходный завтрак.

Сволочь он, наш директор, почище Ллойда!

И жизненное кредо у него сволочное — кнут и пряник!

В столовой началось обычное оживление — звон посуды, чавканье, приглушенное жужжание голосов.

А мне вдруг стало так тоскливо!

Тянущая боль в руках напоминала о ночи разбившихся надежд. Костер любви в моей душе погас, скрыв под пеплом слез угли ненависти и жажды мести.

Сухими глазами смотрел я на Принцессу, с наслаждением представляя ее прекрасное

лицо в уродливых шрамах от разрезов, таких же глубоких и болезненных, как на моих запястьях...»

===== Глава 47 Пин-код =====

С ногами, забравшись в кресло Алекса, Даша хрустела чипсами и еще раз, уже подробно рассказала неразлучным друзьям о том, что с ней произошло в волшебной комнате-ловушке.

— Когда меня спас дядя Дилан, мы с ним шли по коридору долго-долго, — малышка глотнула лимонад и продолжала. — Там было много стеклянных дверей, а за ними серые люди. Они страшные, и не страшные...

— Ты понимаешь, о чем она говорит? — хмыкнул Стив, обращаясь к Алексу.

— Сейчас спросим, — Алекс взял из Дашиного пакета несколько пластиков чипсов, оправил их в рот и, жуя, спросил: — Дашка, что значит, не страшные, если они страшные?

— Они спасают, вот и не страшные, — пояснила Даша и продолжала: — Потом я была в маленькой комнате, где пахло лекарствами. Я ела и ела всякие булочки и пирожные. А потом мне захотелось спать. А потом, когда я проснулась...

Малышка покрутила запястьем с голубой блестяшкой и закончила:

— Вот, видите, это пин-код. И я теперь никогда не упаду в овраг!

— И ты ей веришь? — тыча в нее пальцем, возмутился Стив.

Какое-то время Алекс молча наблюдал за Дашей, потом, повернувшись к другу, ответил:

— Мне кажется, Дашка не врет. Мы ведь с тобой тоже видели серокожих уродцев.

— Я не вру, — горячо запротестовала Даша.

— Я верю, — кивнул ей Алекс и, посмотрев на друга, проговорил с запинкой: — Моего отца звали Дилан и... и я уверен, что я видел его среди этих серолицых типов.

— Это тебе привиделось, — пожал плечами Стив. — А малышке я не верю.

— Я не... — начала оправдываться Даша.

— Ты, как хочешь, Стив, — перебив ее, заговорил Алекс. — Но я пойду туда на встречу с этим типом. Если верить Дашке, он будет нас ждать. Ты со мной?

— Я, конечно, с тобой, — поспешно сказал Стив. — Только, я не стал бы связываться с мелкой. Убежит, и что мы будем делать? Плутать по лесу, как в прошлый раз?

— Я буду слушаться, — прошептала Даша, робея. — Дядя Дилан сказал, что придет в полдень.

— Времени в обрез! — спохватился Алекс, мельком посмотрев на часы.

— Времени вагон и маленькая тележка, — возразил Стив. — Что за вечная спешка?

*

— Асенька, пойдём со мной в лазарет, — попросила подругу Бэтти. — Я даже не знаю, что делать с Терри. Он как капризный ребенок, то буйствует и грубит Марте, то впадает в депрессию. Ничего не ест и лежит молчком.

— Терри буйствует? — удивилась Ася. — Никогда бы не подумала.

— Он очень изменился, — вздохнула Бэтти. — И чем дольше он пролежит в лазарете, тем хуже для него и для меня.

— Но ведь он болен, — возразила Ася.

— Он здоров, как бык! — воскликнула Бэтти. — Марта его не выпускает, потому что не готовы очки. Как только он их получит, она его сразу же выпишет. Пойдем, Асенька, может, ты его уговоришь потерпеть немного.

Паркер действительно очень изменился. Он похудел, спал с лица и стал каким-то

нервозным.

Ася поболтала с ним и, чувствуя, что сейчас настал самый момент оставить его наедине с Бэтти, вышла из палаты.

Она оказалась права. Звуки, доносившиеся изнутри, красноречиво свидетельствовали о сексуальном голоде влюбленной парочки.

Ася уже собиралась покинуть лазарет, но, приоткрытая дверь запасного выхода, привлекла ее внимание.

Не долго думая, Ася пошла к двери, вышла на небольшую площадку и стала подниматься по узкой лестнице наверх. Ее слегка мутило от специфического запаха лекарств, пропитавшего отделение реанимации. Здесь было тихо и пусто. Свет, отраженный белизной стен и потолка, резал глаза. Двери палат, кроме одной, были распахнуты настежь.

С бьющимся сердцем Ася приоткрыла дверь с окошечком и скользнула внутрь.

Затаив дыхание, она приблизилась к кровати, вглядываясь в изможденное лицо спящей девочки.

Ну, конечно! Это та пациентка, которую она видела совсем недавно! Те же заострившиеся черты, глубокие тени вокруг запавших глаз с сомкнутыми веками, те же тоненькие восковые ручки.

Ася склонилась к ней, провела рукой по холодному лобу, убирая темную прядь волос, и погладила исхудавшую щечку.

С легким вздохом, девочка пошевелилась. Простынь сползла вниз, приоткрыв верхнюю часть груди. В прорези больничной рубашки сверкнул золотой крестик.

Он был таким необычным, так мастерски выделан, что Ася невольно залюбовалась золотым украшением.

Внезапно за дверью раздались грузные шаги. Ася затравленно огляделась, в поисках, куда бы ей спрятаться и юркнула за штору.

В палату вошла Марта, неся в руках капельницу.

Затаившись, Ася через щелочку наблюдала, как фрау доктор, не торопясь, вставила капельницу в штатив, наклонилась к больной и ввела иглу в подключичный катетер.

Неожиданно доктор насторожилась, с подозрением уставившись на еле колышущиеся шторы.

Внутри у Аси все оборвалось. Онемев от ужаса, она ждала разоблачения, но в этот момент дверь палаты открылась, пропустив человека странной наружности.

На лице незнакомца, цвета мокрого асфальта, выделялись огромные белые глаза с продольными, как у кошек зрачками, с внушительным носом и узкой, чуть ли не до ушей полоской губ.

Марта пошла мужчине навстречу. Тихо-тихо она что-то сообщила ему, тот кивнул и к огромному Асиному облегчению, оба они вышли за дверь.

Выждав с четверть часа, слыша в ушах только биение собственного сердца, обмирая от страха, Ася выскользнула в коридор и на цыпочках побежала к лестнице.

О, ужас!

Дверь запасного выхода была заперта!

Ася в панике дергала ручку в разные стороны и, услышав за спиной какой-то шорох, обернулась.

Перед ней стояли двое: Марта и тот серолицый мужчина, виденный ею в палате спящей девочки.

— Как вы посмели сюда прийти? — зашипела на нее Марта. — Кто вас впустил? За кем вы шпионите, Шевель?

Ее рука потянулась к очкам.

— Прекратите, — остановил доктора серолицый.

От звука бесстрастного голоса незнакомца, напоминающего скрежет металла, Ася невольно поежилась, а тот спокойно продолжал:

— Мне бы хотелось, фрау Мюллер, чтобы наша миссис Шевель имела доступ на Базу. Вживите ей оба пин-кода, возможно, скоро, нам понадобится Целитель.

— Придется вам задержаться, Шевель, — проскрипела Марта, ледяными пальцами впиваясь в Асину руку.

— Отпустите... — прошептала Ася, сделав слабую попытку вырваться.

Но глаза серолицего, с пульсирующими расширяющимися зрачками, неотступно следили за ней, лишая ее воли.

Не отрывая от него зачарованного взгляда, Ася послушно пошла за Мартой, увлекающей ее за собой в одну из свободных палат реанимации.

*

«28 ноября...

...Совершенно случайно я увидел, как из комнаты Недомерка Валуа вышли он сам, его дружок Каланча Уилсон и мелюзга Шевель.

Очень интересно! Кажется, они куда-то намылились, решив прогулять занятия?

Я помчался к Смиту отпрашиваться с пары. Наврав ему, что у меня болит живот, я отправился искать своих недругов.

Я шел по учебному этажу, внутренне радуясь, что и на мою долю иногда выпадает халява, и тут распахнутая дверь Ллойдовской аудитории, привлекла мое внимание.

Я не мог удержаться, чтобы не заглянуть в кабинет, удовлетворяя тем самым свое природное любопытство.

Мисс Кэтрин-Кокетливые Глазки грызла ручку, мучаясь в сомнениях над чистым листочком, лежавшим перед ней на парте. А Мистер Наследник сверлил глазюками ей спину. Но она плевала на него, и не оборачивалась, хотя Ллойда в кабинете не было.

Подозреваю, что у них что-то не заладилось в последнее время. Несколько раз я замечал, как Наследный Принц шепчется о чем-то с Фильман. И пусть теперь не хнычет, что его ненаглядная любовь-морковь бежит теперь за Уилсоном.

Это дело я решил расследовать потом, а сейчас передо мной стояла задача проследить за троицей прогульщиков.

Я шел за ними до границы Базы. А дальше... дальше случилось нечто, повергшее меня в недоумение. Эта гнусная троица смогла благополучно преодолеть первую ловушку. Я их нагнал только у развалин замка. Я спрятался за дерево, внимательно за ними наблюдая.

Я увидел, как на запястье младшей Шевель, блеснул голубой огонек. Все ясно, значит, ей вживили пин-код, благодаря которому, она может беспрепятственно преодолевать барьер.

В это время Валуа рванул внутрь.

— Алекс, стой! — Уилсон схватил его за плечо. — Мы должны ждать!

— Не могу, — расхныкался тот. — Там мой отец!

— Мы пришли слишком рано, — попытался урезонить его Уилсон. — Еще четверть двенадцатого. Подождем.

— Дядя Дилан придет, — подпрыгивая, встряла мисс Юла.

Ну, что ей нейдет? Несчастливая Ася, как она с ней справляется? На ее месте, я бы поотрубал ей руки и ноги. А заодно, вырвал бы язык с корнем, чтобы не болтала.

На какое-то время тройца прогульщиков притихла.

Недоумок Уилсон валялся в траве, мечтательно изучая небо. Валуа метался взад-вперед перед входом в замок, как зверь в клетке. А мисс Попрыгушка собирала цветочки, что-то мурлыча себе под нос.

Через десять минут (я следил за временем) Валуа прекратил мерить землю шагами, остановился и, трагически заламывая брови, с надрывом провякал:

— Вы как хотите, а я пошел!

— Алекс! — перестав газеть в небо, Уилсон вскочил на ноги.

— Там зубастая бабайка, — пискнула маленькая дуреха.

— А для этого случая, — загадочно молвил коротышка Валуа, снисходительно ей улыбаясь. — Я кое-что припас.

Пошарив за пазухой, он выудил револьвер.

— Ой, пистолетик! — взвизгнула мисс Юла. — Хочу стрелнуть!

— Мала еще, — процедил сквозь зубы Каланча Уилсон, с жадным интересом разглядывая оружие.

— Это не пистолет, а револьвер Магнум сорок восьмого калибра, — важно произнес Валуа, выкатив грудь колесом.

Уилсон повертел в руках револьвер, прицелился в дерево, за которым стоял я, потом навел дуло на мозгляку, отчего та чуть в штаны не наложила, затем на своего дружка и, с неохотой вернув оружие хозяину, спросил:

— Где надыбал?

— Позаимствовал у Паркера, — скромно ответил Валуа.

— У нас что, все преподавы вооружены? — усмехнулся Уилсон. — Или только мужики?

— Без понятия, — пожал плечами Недомерок Валуа, засовывая огнестрельную игрушку за пазуху. — Главное, что теперь этот револьвер наш.

— Ну, да, если Дашка не проболтается, — хмыкнул Уилсон.

Оба они так грозно посмотрели на мисс Резвушку, что та, замотав кудрявой башкой, начала торопливо уверять их, что никому ничего не скажет.

— Ладно, вы можете ждать, а я пошел, — потерял терпение Валуа.

— Подожди, Алекс, осталось полчаса!

Но он уже не слышал, скрывшись в темном проеме, оставив своего дружка одному нянчиться с мисс Исчадием Ада. А та вдруг без предупреждения, ломанулась ко входу, чуть не свернув себе шею, споткнувшись о пенек.

Уилсон налетел на нее коршуном и пока оттащивал от входа, я незаметно скользнул внутрь, успев заметить в полумраке петляющего коридора, спину моего заклятого врага.

Валуа шел так быстро, как позволяли ему его косолапые ноги.

Три белесые волосинки на башке, длинный нос и косою рот, пустомеля и позер — что такого находят в нем девчонки? За что его любит моя Принцесса-предательница?

Размышляя, я с опаской следовал за ним. Здесь время останавливается, и можно проплутать по лабиринту пещер до конца своих дней. Внезапно я заметил, что позади Валуа двигается еще кое-кто.

Это было Нечто, вернее сказать, Страж Базы. Оно не пускало чужаков на Базу к НИМ

Оно считывает с памяти любопытствующей жертвы его прошлое с настоящим, преобразует и преподносит в виде осязаемых монстров. Человеческий организм не выдерживает такой встряски и погибает либо от инсульта, либо от инфаркта.

Валуа остановился. Ха! Он заметил свое отражение в зеркальной двери, открывающей вход в ловушку!

Я замер. Я боялся, что То, что следит за ним меня тоже учует.

А ничего не подозревающий Недомерок Валуа уже подошел к зеркалу, полюбовался своей тупой физиономией и прикоснулся обеими граблями к стеклу.

Дзинь!

Зеркальная гладь покрылась паутиной трещин и сверкающим дождем обрушилась к его ногам.

От неожиданности Валуа попятился, но, через минуту, к моему большому облегчению, он шагнул вперед.

Я последовал за ним.

За разбившимся зеркалом царил полумрак. Кроме слабо освещаемой винтовой лестницы, теряющей свои очертания где-то наверху, все вокруг было погружено в темноту.

Не колеблясь ни минуты, Валуа полез наверх. Пришлось и мне, скрепя сердце, карабкаться за ним.

Не знаю, сколько прошло времени, но эта растреклятая лестница не кончалась. Я устал, мышцы ног сводила судорога, а еще, как назло, я порезал правую ладонь об осколок зеркальной двери, и теперь вся рука онемела от боли.

Внезапно над нашими головами вспыхнул сияющий диск, залил лестницу ярким светом.

Я зажмурился, а когда открыл глаза, увидел, что это было отверстие люка.

Я осторожно высунул голову из люка и быстро оглядел шестиугольную комнату, обклеенную обоями геометрического рисунка. Над головой, очерченное ромбом, синело небо.

Недомерок Валуа стоял возле одной-единственной двери, держась за ручку.

Помедлив, он распахнул дверь, заглядывая внутрь. Даже на расстоянии я почувствовал сильный ветер, рвавшийся из недр комнаты. На ветру светлые волосы Валуа трепыхались, одежда надувалась пузырем, но он упрямо не отходил от порога, как зачарованный глядя куда-то вниз.

Осторожно, на цыпочках, я подкрался к нему и, не дыша, заглянул через его плечо.

Увиденное ужаснуло меня!

Сразу же за порогом начинался обрыв. С головокружительной высоты еле-еле можно было разглядеть там, в пропасти, дно с выступающими огромными камнями, омываемые рекой, с бешеной скоростью несущую свои опасные воды. Все остальное скрывал клубистый туман.

Я отступил, перевел дыхание и слегка толкнул Валуа в спину.

Его предсмертный крик мажорным фортиссимо прозвучал в моих ушах.

Поспешно захлопнув дверь, я бегом бросился к люку. В любой момент он мог закрыться, оставив меня здесь, в этой шестиугольной ловушке навсегда...»

*

Алекс умер.

Во всяком случае, так ему казалось, потому что темень кругом была, хоть глаз выколи, и

тишина соответственно — гробовая.

«Но почему я себя осознаю? — лезли в голову крамольные мысли. — Почему я все чувствую и ощущаю?»

Он таращился в темноту, лежа на чем-то твердом и сухом, хотя насколько он помнил, дно его могилы было выложено острыми камнями, а река так быстра, что его изуродованное тело вряд ли когда-нибудь нашли.

Алекс осторожно сел, внимательно прислушиваясь к самому себе. Вроде бы ничего не болело.

Встав на ноги, он огляделся, чувствуя, как помимо его воли, страх загнанный в угол сознания, выходит из-под контроля, заставляя бешено биться сердцу и ощущать кожей, ставшей «гусиной», присутствие кого-то неведомого, отвратительно-страшного и всемогущего.

Если бы здесь не было так темно и тихо!

Внезапно юноша увидел слабый свет, крохотной звездочкой, мерцающей где-то далеко-далеко впереди него.

«Неужели я все же умер и вижу свет в конце тоннеля?» — в панике подумал Алекс, не в силах оторвать взгляд от разгорающейся вспышки.

С каждой секундой свет становился ярче. В лучах золотистого сияния Алекс вдруг увидел темный силуэт человека, движущегося ему навстречу. Лица он рассмотреть пока не мог, но фигура и походка приближающегося мужчины были настолько знакомы, что, позабыв обо всем на свете, Алекс ринулся вперед.

— Отец! — задыхаясь от бега, на ходу закричал он. — Я знал, что ты здесь!

Мужчина тоже побежал. Расстояние между ними стремительно сокращалось.

Сделав последний шаг, Алекс с разбегу бросился отцу в объятия и... неожиданно плашмя грохнулся на пол, пройдя сквозь его тело так же легко, как проходит горячей нож в масло.

Ничего, не понимая, Алекс поднялся на дрожащие ноги, выпрямился и остолбенел.

Перед ним стояла Наташа — его несчастная младшая сестра, погибшая в огне вместе с отцом несколько месяцев назад.

— Наташа! — Алекс не верил своим глазам.

Не решаясь прикоснуться к ней, он разглядывал ее точеное личико, худенькую шейку и темные, как у матери, волосы.

— Наташа... — еще раз, но уже шепотом, позвал он сестру.

Ему так хотелось поверить в то, что она жива! И хоть страх не отпускал его, он еле сдерживал желание обнять ее, чтобы ощутить теплоту живого тела и убедиться, что все это не сон.

Алекс потянулся к ней, но в этот момент чья-то ледяная ладонь каменной тяжестью опустилась на его плечо.

— Ты разве забыл, что Наташа умерла? — услышал он за спиной тихий голос отца. — Она сгорела вместе со мной, сынок.

Алекс в ужасе повернулся.

Отцовское лицо растягивалось в улыбке. Его глаза, мертвые и страшные, заворочавшись в глазницах, уставились на тоненькую фигурку дочери и вдруг ожили, воспламенившись огнем.

— Нет, папочка! — девочка попятилась.

Два гудящих протуберанца коснулись дрожащего тела Наташи, миг превратив ее в полыхающий костер.

Алекс отпрянул от огня, ощущая всей кожей невыносимый жар.

— Ты не мой отец! — бросил он вызов существу, принявшему облик его отца.

Выдернув из-за пазухи револьвер, Алекс начал стрелять, всадив в тело твари подряд, пять пуль.

Голова монстра отделилась от шеи и поплыла навстречу юноше.

Алекс словно прирос к полу, с немым ужасом наблюдая, как голова неестественно широко открыла рот, растягивая его до невероятных размеров, губы разорвались, и вместо родного отцовского лица теперь зияла гнилая черная воронка.

— Не-е-ет!!! — завопил Алекс.

Его голову затягивало в эту липкую ледяную дыру.

Какое-то время он еще слабо отбивался, пытаясь освободиться, но, через несколько минут все было кончено...

*

— Ну и где твой «дядя Дилан»? — Стив с грозным видом повернулся к Даше. — Опять все наврала?

— Он придет, — пролепетала малышка, страхась взглянуть в лицо старшего студента. — Только...

Она не договорила, показывая пальцем позади него.

Стив круто развернулся к замку.

Из темного провала к ним навстречу вышел худощавый мужчина средних лет с седыми висками и светлой, как у Алекса, шевелюрой.

— Дядя Дилан! — радостно воскликнула Даша и побежала к нему наперерез. — Алекс ушел без тебя! Он пошел искать своего папу!

При этом известии лицо Дашиного знакомого вытянулось.

Он коротко глянул на малышку и та, враз онемев, застыла на месте, как изваяние. Затем его взгляд впился в бледное лицо Стива, заставив юношу оцепенеть возле Даши.

Повернувшись к ним спиной, мужчина торопливо нырнул обратно в зияющий провал развалин замка.

Когда ребята очнулись, они были возле ограды. Алекса с ним не было. Стив с трудом вспомнил, что его друг остался в развалинах замка, а как они с малышкой оказались здесь, для него осталось загадкой. Он решил вначале поискать Алекса в колледже, а, если не найдет, поднять тревогу.

Стив первым пролез в лаз и, не оглядываясь, поспешил на главную аллею. Даша еще немного подождала, оборачиваясь на темный лес, потом нырнула между прутьями, выпрямилась и от неожиданности испуганно ойкнула. Перед нею стоял Джон.

— Кто тебе разрешил уйти за территорию? — строго спросил он, хотя его темные глаза улыбались. — Ты представляешь, что будет, если кто-нибудь об этом узнает?

— Ой, Джоник-Слоник! — воскликнула Даша, обхватив его за пояс и запрокинув к нему голову. — Пожалуйста, не говори маме!

— Вот как раз ей-то, я и скажу, — пообещал Джон. — Разве можно маленькой девочке одной где-то гулять за территорией?

— Я не одна, — быстро сказала Даша.

— А с кем? — Джон нахмурился. — Быстро признавайся и не ври, а то я все расскажу твоей маме.

— Жаконечка, не надо, ну, пожалуйста! Я просто гуляла...

— Где гуляла? — не отставал Джон. — За территорией?

— А... там! — Даша неопределенно махнула рукой в сторону леса. — Где крепостные.

— Крепостные?! — Джон был в шоке.

— Ой, нет! Я, кажется, напутала. — Даша засмеялась. — Не крепостные, а дворовые!

— Боже! — застонал Джон. — Час от часу не легче! Какие дворовые?

— Ну, те, которые живут под дворцом, — пояснила Даша и, чтобы до него дошло лучше, еще раз, скандируя каждый слог, повторила: Дво-ро-вы-е!

— Кто это? — осторожно поинтересовался Джон.

— Ну-у-у... — протянула Даша и, наморщив лоб, задумалась. — А, вспомнила! Это такая раса.

— Ну-ну, — скрывая улыбку, заинтересовался Джон. — Объясни-ка.

— У нас есть европейцы, — начала перечислять Даша. — Они белые, так?

— Так, — подтвердил Джон. — Европеоиды.

— Еще есть китайцы и монгольцы. Они желтые, так?

— Так, — кивнул Джон. — Только не монгольцы, а монголы. Монголоидная раса.

— Еще негритосы, они черные.

— То есть, негроидная раса, — поправил ее Джон.

— У-гу, — согласилась Даша. — А в Австралии живут эти... как их... австралопитеки!

Джон не выдержал и расхохотался.

— Дашка, — простонал он, утирая слезы. — У тебя в голове каша! В Австралии живут австралоиды.

— Ничего не каша! — возмутилась Даша. — У меня в голове мозги. А у тебя, наверное опилки, раз ты ничего не понимаешь! Они живут там.

— О, господи! — взмолился Джон. — Кто они-то?

— Ну, эти... дворовые, — Даша нетерпеливо топнула ногой. — Они серенькие, значит сероиды. Понял?

— Откровенно говоря, нет, — со вздохом признался Джон. — Слушай, Даша, тебя Ася-то понимает?

— Конечно, понимает, — снисходительным тоном заверила его малышка. — Она ведь на меня похожа.

Джона начал разбирать смех.

— Давай руку, — предложил он ей, от души надеясь, что она не заметит, как ему смешно. — Я отведу тебя к маме. Если что, скажешь, что была со мной.

Даша обрадовано вцепилась в его руку и поспешно засеменила рядом.

— Какая у тебя шершавая ладонь, — удивленно заметил Джон и, остановившись, поднес Дашину ладошку к глазам. — Что ты руками-то делаешь?

— Висю, — скромно сообщила Даша. — На ветках.

— А это что? — Джон заметил крохотный голубой огонек, сверкнувший на ее смуглом запястье. — Пирсинг, что ли?

— Не скажу! — сердито воскликнула девочка и спрятала руки за спину. — Это тайна!

— Ну, тайна, так тайна, — рассмеялся Джон. — Какая ты все-таки забавная, Даша.

==== Глава 48 В женском туалете =====

Листок в клеточку так и лежал перед Кэтрин на парте, сияя девственной чистотой, но она и не думала корпеть над самостоятельной работой. Рауль сидел сзади и не отводил от своей пассии пристального взгляда. Кэтрин чувствовала его взгляд, но не поворачивалась, давая этим понять, что на него сердится. Ей не нравилось, что толстая нахалка Фильман увивается вокруг ее будущего жениха, а тот, вместо того, чтобы поставить ее на место, принимает от нее гнусные знаки внимания.

Вот и сейчас, стоило Фильман заглянуть в класс, как Рауль, сорвавшись с места, пулей выскочил за дверь.

Кэтрин решила проследить за ними. Выждав некоторое время, она выглянула в коридор и, заметив дверь женского туалета приоткрытой, на цыпочках прокралась к уборной.

— Ну, что ты жмешься, как девственник? — услышала она за дверью жаркий шепот Сары. — Я же знаю, ты хочешь, вон какой твердый!

Ноги Кэтрин приросли к полу.

— Убери руки, дрянь! — раздался в ответ тихий, прерывающийся от ненависти голос Рауля. — В твоих сексуальных услугах я не нуждаюсь!

— Да, ладно, Раульчик, не парься, — промурлыкала Сара. — Не хочешь, как хочешь. А мне это... срочно надо... эээ... сто баксов.

— Ты уже выудила у меня пятьсот долларов, — процедил Рауль. — Так что, отдыхай.

— Ты че, офигел? — разозлилась Сара. — Прямо сейчас пойду к твоей Кэтрюхе, мы с ней покалякаем, как две подружки-пивные кружки, открою ей глаза, какой ты есть кобель! А потом и папашка твой узнает...

— На, держи, — голос Рауля упал до шепота. — И отвали, мразь.

— Вот, спасибочки, Раульчик, — заворковала Сара. — А теперь поцелуй меня.

— Уйди... — невнятно пробормотал Рауль и умолк.

Кэтрин передернуло от отвращения. Она распахнула дверь и замерла, глядя округлившимися глазами на целующуюся парочку.

Рауль отодрал от себя руки соблазнительницы, оттолкнул ее и с искаженным лицом шагнул к Кэтрин.

— Кэти! — взгляд его был страшен.

Кэтрин попятилась.

— Кэти! — Рауль сделал еще шаг вперед.

— Бл..! — выругалась Сара, копошась на полу.

— Я все объясню, — осевшим голосом произнес Рауль.

— Нет! — выкрикнула Кэтрин.

Развернувшись, она бросилась бежать по коридору.

Слезы застилали ей глаза, ног под собой она не чувствовала, в мозгу билась только одна мысль: — «Предатель!»

Навстречу ей шел Ллойд.

— Шевель, вы куда? — попробовал он остановить девушку.

— Отстаньте! — выпалила Кэтрин.

Оттолкнув преподавателя, она продолжала мчаться вперед, как сумасшедшая.

От толчка, Ллойд чуть не врезался в стену. Посмотрев вслед убегающей студентки, он заторопился в свой кабинет, но, громкие призывы о помощи, раздавшиеся в конце коридора, заставили его помчаться в женский туалет.

*

Стоя у зеркала, Алисия красила ресницы. Услышав скрип двери, она даже не обернулась, чтобы посмотреть, кто вошел.

— Алисенька, — раздался Дашин голосочек. — Дай мне...

— Отвянь! — коротко бросила Алисия.

— Алисенька, ты такая красивая, — льстиво произнесла Даша, мелкими шажками приближаясь к девушке. — Алекс сказал, что ты...

— Что он сказал? — Алисия круто развернулась к малышке.

— Дай мне поносить твой браслетик, Элис — заискивающе заглядывая ей в глаза, попросила Даша. — Тот, с изумрудиками, который подарил тебе директор.

— Да ты что?! — Алисия аж задохнулась от возмущения. — Ты представляешь, какой он дорогой?

— Ну, я же не насовсем прошу, только на время.

Даша умоляюще сложила ладошки вместе.

— Нет! — отрезала Алисия и повернулась к зеркалу.

— Ну, пожалуйста, Алисенька, — продолжала умолять Даша. — Если дашь браслет, я скажу, что говорил про тебя Алекс Стиву.

Алисия бросила на трельяж кисточку и повернулась к Даше.

— Говори сейчас же, что он сказал! — скомандовала она.

— А браслетик?

Алисия подбежала к столу, рванула на себя верхний ящик, торопливо достала шкатулку с балериной, вынув оттуда браслет. Даша надела его на руку, восхищенно любуясь игрой изумрудов и блеском золота. Браслет плотно обхватил ее запястье, оттеняя загоревшую кожу. Он смотрелся немного массивно на ее детской ручке, но Дашу это не смущало. Прищурив глаза, она то так, то эдак поворачивала руку, то подносила ее к лицу, то отставляла далеко вперед.

— А теперь, говори! — потребовала Алисия и замерла в предвкушении комплиментов.

— Алекс сказал, — начала Даша, с сожаленьем оторвав взгляд от браслета. — Он сказал, что ты его «большая ошибка».

— Что-о-о?!

С перекошенным лицом Алисия кинулась к Даше. Малышка бросилась бежать к двери и, чуть не споткнувшись о порог, вылетела в коридор. Она улепетывала во все лопатки, подгоняемая яростным воплем Алисии.

Забежав в комнату Джессики, она повалилась на диван и, еще не отдышавшись, выпалила удивленной девочке:

— Она действительно «большая ошибка»!

*

Рауль метнулся за Кэтрин, но, увидев в коридоре Ллойда, отпрянул, захлопнув за собой дверь.

— А теперь я тебя убью, — повернувшись к Саре, сказал он.

И хотя тон, каким он произнес эти страшные слова, был совершенно будничным, Сара попятилась, с ужасом всматриваясь в глаза юноши.

Короткий взмах рукой и Сара, взвизгнув, отлетела к стене, ударившись спиной о дверцу кабинки.

Другой короткий, но сильный удар, заставил ее со всего размаху ткнуться лицом в раковину. Кран вспорол ей кожу на виске, отчего не только белоснежная эмаль раковины, но и зеркало окрасились кровью.

— Помогите! — завопила Сара, корчась на полу. — Убивают!!!

Пинок в живот заставил ее на секунду замолчать. Рауль пнул ее еще раз, уже под ребра, затем за шкуру потащил несчастную девушку к кабинкам.

— Убивают!!! — хрипло взвыла Сара, пытаясь тормозить ладонями, беспомощно скользящими по светлой плитке пола.

В этот момент дверь туалета распахнулась. Ллойд в два прыжка оказался возле Рауля, коротко ударив его ребром ладони по шее.

Оглушенный студент молча свалился на пол, чуть не врезавшись головой об унитаз. Дверца кабинки стала закрываться, но, споткнувшись о ноги юноши, отскочила в сторону и уже медленно вернулась назад к его ногам.

Ллойд склонился к Саре.

— Он меня чуть не убил, — жалобно сквасилась несчастная жертва, цепляясь пальцами за руку преподавателя.

В этот момент в туалет вбежал встревоженный Девиль. Он услышал вопли Сары, когда выходил из своего кабинета. Увидев окровавленное лицо студентки, директор коротко глянул на коллегу и, отводя глаза в сторону, поинтересовался:

— За что вы ее так?

— Вы не видите, я оказываю первую помощь? — раздраженно ответил ему Ллойд, с трудом поднимая Сару на ноги.

— И кто этот садист? — Девиль старался не смотреть на избитую девушку.

— Отдыхает возле унитаза, — насмешливо произнес Ллойд, с любопытством ожидая реакции директора, когда тот узнает, кто был этим самым «садистом».

Девиль открыл кабинку и на какое-то мгновение замер, глядя на сына.

Нечленораздельно замычав, «садист» пошевелился.

— Рауль! — кинулся к нему Девиль.

Он помог сыну сесть, а затем и встать.

— Ну, а теперь рассказывайте, что у вас здесь произошло? — потребовал Ллойд, впившись взглядом в лицо Рауля.

— Вы меня спросите, — глотая слезы, просипела Сара.

Она решительно вытерла мокрые глаза, размазав кровь по щекам, и, почти спокойно начала рассказывать:

— Пошла я поссать...

— Выражайтесь культурно, Фильман, — поморщился Ллойд. — Чему вас Шевель учит?

— Ну... это... — Сара наморщила лобик. — Ну... пошла я в туалет, а этот за мной подглядывал!

Палец девушки, не дрогнув, указал на Рауля.

— Лгунья, — побелевшими губами прошипел Рауль.

Ллойд коротко глянул на него, потом на директора и повернулся к Саре.

— Продолжайте, Фильман, — сухо предложил он ей.

— Ну, это, — бегающий взгляд Сары ускользал от глаз преподавателя, смотревшего на него в упор. — Когда я вышла, он сказал, чтобы я у него отсосала ...

— Она лжет! — Рауль кинулся, было к ней, но отец удержал его, вывернув ему руку.

Он не смотрел на сына. С непроницаемым лицом, с надменно поднятой головой, крепко сжав рот, Девиль молча слушал Сару, не перебивая и не спрашивая ее.

— Фильман, вы, кажется, что-то сказали? — вкрадчиво осведомился Ллойд. — Что-то вульгарное, или мне послышалось?

— Э-э-э... — Сара с недоумением уставилась на Ллойда. — А... че я сказала?

— Вы заявили, будто бы Девиль-младший потребовал от вас интимную услугу, — подсказал ей Ллойд. — В данном случае — минет.

— Ага, он мне заплатил сто баксов, — подтвердила Сара и торопливо добавила: — А я девушка честная, я это делаю по любви.

— Идиотка! — Рауль попытался вырваться из рук отца. — Шлюха! Проститутка!

— Помолчите, — осадил его Ллойд.

Затем, повернувшись к Саре, оглядев ее с ног до головы не поддающимся описанию взглядом, он с иронией изрек:

— Сомневаюсь, чтобы Рауль соблазнился вашими прелестями, Фильман.

— А это че? — выкрикнула Сара. Сунув руку, в вырез топики, она достала из лифчика смятую стодолларовую бумажку. — Вот они, денежки-то!

— Ну и что? — спокойно возразил Ллойд, пожимая плечами. — Что вы размахиваете купюрой, как знаменем? Где на ней написано, что это деньги Девилья? В общем, так, — подытожил он, оглядев каждого участника развернувшихся событий: — Вы, Девиль, разбирайтесь с сыном сами. Фильман идет в лазарет, а затем с ней побеседует Шевель. А я в свою очередь по поведению поставлю им обоим неуды. Вы, голубчики, сорвали мне пару!

*

Кэтрин бежала к себе, сломя голову. Слезы ревности ручьем текли из глаз, поэтому, столкнувшись в коридоре нос к носу с Алисией, она не сразу поняла, что та у нее спрашивает.

— Да что с тобой, Кэт? — начиная раздражаться, переспросила ее Алисия. — Хватит биться в истерике. Пойдем ко мне...

Она чуть ли не силой завела плачущую подругу к себе в комнату, усадила ее на диван и примостилась рядом.

— Рауль — предатель, — немного успокоившись, заявила Кэтрин. — Он целовался с Сарой.

Потом, не выдержав, она зарыдала и рассказала Алисии о том, что видела в женском туалете.

Алисия слушала ее, с легким прищуром разглядывая опухшее лицо подруги, и все решала про себя, утешать ли Кэтрин лживыми словами или сказать ей в лоб, что она обо всем этом думает.

— Кэт, ты такая наивная, — начала она свое наступление. — Мужики — есть мужики. Ты же не даешь своему Раулю, вот он и обзавелся подружкой для сексуальной разрядки. Ты не ревнуй, он только так, потрахаёт ее, а женится на тебе, не волнуйся.

— Что-о-о?! — взвилась Кэтрин. — Как это, потрахаёт? Что ты говоришь?!

— О, боже, — Алисия закатила глаза к потолку. — Ты как маленькая. Это нам, женщинам нужны отношения, а им так: сунул-вынул и пошел.

— Неправда! — горячо воскликнула Кэтрин. Слезы на ее глазах высохли. — Он меня любит по-настоящему! И Стив меня любит! А таких, как ты и твоя Сара...

— Дура ты, Шевель, — с невыразимым презрением процедила Алисия. — Стива еще вспомнила. Любить-то он тебя, может быть, и любит, а ведь спал-то он со мной!

— Ах! — Кэтрин сжала ладонями пылающие щеки.

С минуту она так сидела, оглушенная неприкрытым цинизмом подруги.

Постепенно вся кровь, прилившая к ее лицу, отхлынула к сердцу. Бледная, с потемневшими глазами, Кэтрин встала.

— Посмотрим, что ты запоешь, когда твой Алекс будет моим, — дрожащим голосом пригрозила она онемевшей Алисии.

*

Для приватной беседы с сыном, Девиль выбрал рабочий кабинет у себя наверху.

Откинувшись на спинку кресла, он долго молчал, разглядывая Рауля, расположившегося, напротив, в таком же покойном кресле, но с напряженно выпрямленным станом, бледным лицом и глазами, опущенными вниз.

— Что у тебя с Фильман? — наконец прервал тягостную паузу Девиль.

— Абсолютно ничего, — вспыхнув, ответил Рауль. Он мельком глянул на отца и тут же опять потупился.

— Доверься мне, Рауль, — мягко произнес Девиль. — В твоем возрасте и я совершал многие глупости. Расскажи, что у вас там произошло? Как ты очутился в женском туалете? Пойми, я смогу тебе помочь, только если ты будешь со мной откровенен.

— Фильман оболгала меня, — выдавил из себя Рауль, так и не поднимая глаз. — Кто-то закрыл ее в кабинке... Она стучала в дверь и звала на помощь... Я услышал и открыл ее... а потом...

— Ну-ну, — подбодрил его Девиль, кивнув головой. — Продолжай.

— Она вцепилась в меня и... начала целовать... Я не ожидал...

— Дальше! — поддавшись вперед, Девиль впился взглядом в лицо сына.

— В это время в туалет зашла Кэти, — Рауль рискнул прямо посмотреть на отца. — Она видела все...

— Ясно, — Девиль нахмурился. — Фильман на грани исключения. Я займусь ею.

— Нет, прошу тебя, — Рауль в волнении привстал с места. — Она достаточно наказана. Мне... мне даже неудобно, что я... что я поднял на нее руку... — Рауль снова сел в кресло. — Все-таки она девушка...

— Пустяки, — отмахнулся Девиль. — Она из категории глупых, продажных женщин, которые... м-м-м... — Он прервал себя, решив, не развивать эту тему при сыне, лишь успокаивающе добавив: — Честь твоя не замарана. Фильман не Кэтрин, она не стоит и твоего мизинца.

Услышав имя Кэтрин, Рауль помрачнел. Это не ускользнуло от внимания Девилья.

— Не волнуйся, — заботливым тоном произнес он. — Я успокою нашу Кэти...

— Нет-нет! — Рауль испуганно вскочил на ноги. — Я поговорю с ней сам!

Увидев, что отец смотрит на него с удивлением, он поспешно пояснил:

— Не хватало, чтобы она считала меня папенькиным сыночком. Я вполне самостоятельный, отец!

— Хорошо-хорошо. Что ты так разволновался? — Девиль тоже поднялся с кресла. — Конечно, ты уже взрослый и тяготишься моей опекой.

Он с нежностью погладил сына по щеке, одобрительным взглядом скользнув по его

статной фигуре, потом, приняв озабоченный вид, поинтересовался:

— И когда же ты планируешь обручение? Рождество не за горами.

— Дело в том, что миссис Шевель... — замялся Рауль.

— Миссис Шевель я беру на себя, — нетерпеливо перебил его Девиль. — Ей я приготовил небольшой Рождественский сюрприз. Уверяю тебя, — по лицу директора скользнула еле заметная угрожающая усмешка. — Она с радостью воспримет известие об обручении дочери. И не только... — он усмехнулся еще раз. — Миссис Шевель будет согласна на все. У тебя появятся любящая мать, младшая сестренка и очаровательная юная жена.

*

«...29 ноября

... Вчера я не успел описать, что произошло со мной дальше, сделаю это сейчас.

Оставив Валуа умирать в ловушке, я поспешил обратно в колледж, ликуя при мысли о том, что из троих прогульщиков в наш коллектив вернутся только двое — мистер Фонарный Столб Уилсон и пигалица Юла. Искалеченное тело третьего теперь не найдут никогда.

Первым делом я отправился разыскивать Асю, чтобы она, воспользовавшись своим целительным даром, могла заживить мою ладонь. К Марте обращаться — себе дороже: — куча неудобных вопросов, болезненная процедура наложения швов и бросающаяся в глаза повязка на руке.

НИКТО НЕ ДОЛЖЕН НИЧЕГО ЗАПОДОЗРИТЬ!

Асю я нашел в ее кабинете. Она сидела за столом, склонившись над своей рукой, пристально разглядывая запястье. Я тихонечко скользнул за ее спину и изо всех сил, вытягивая шею, попытался рассмотреть через ее плечо, что она там увидела, но та, вздрогнув, обернулась, глядя на меня испуганными глазами.

Бедненькая, это я ее напугал.

— Помогите мне, миссис Шевель, — жалобно попросил я, протягивая ей рассеченную ладонь, с засохшими пятнами крови.

Тоненькими пальчиками она взяла мою руку.

— У меня разбилась полка над умывальником, — поспешно соврал я, чтобы предупредить ее вопросы. — Я собирал осколки и порезался.

Ася прикоснулась к широкому браслету, выключив блокиратор и положила свою ладонь на мою.

Дергающая боль в руке разом утихла. Замерев, я заглядывал в Асины тревожные глаза, испытывая необъяснимое блаженство. Мои мысли летели со скоростью ветра, быстрее, чем длилось заживание пореза. Но я успел представить себя крошечным младенцем. Ася кормила меня грудью, качала на руках, потом долго-долго любовалась моим сердитым, сморщенным личиком и, поцеловав, уложила в кровать...

— Вот и все прошло, — улыбнулась она, прервав мои сладостные мысли.

— Я хочу, чтобы вы усыновили меня, миссис Шевель, — прошептал я ей, в упор, разглядывая ее милое лицо, чтобы не упустить реакцию на мою необычную просьбу.

Ася так смутилась, что на некоторое время обомлела. Затем, опустив глаза, она еле слышно проговорила:

— Прости, дорогой, но это невозможно...

— Но почему? — с отчаяньем вскричал я.

Она не сразу нашлась, что сказать, а когда заговорила, голос ее был настолько проникновенен, что у меня на глаза невольно навернулись слезы:

— Послушай, мой хороший, ты здесь проучишься пять лет и покинешь колледж взрослым человеком. Моя опека тебе будет не нужна. Но ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь, защиту и понимание. Я люблю вас всех...

— Нет! — со злобой перебил я ее. — Все равно своих дочерей вы любите больше! Я хочу, чтобы у меня была настоящая семья! С мамой и сестрами...

Ася пошевелилась, словно хотела возразить, но я опередил ее, продолжая уговаривать:

— Я старше. Я буду защищать их, и заботиться о них. Вам будет намного проще с ними справляться. Я хочу...

Слезы начали душить меня.

С усилием, сглотнув комок, застрявший в горле, я закончил признание:

— Я хочу называть вас «мамой», миссис Шевель.

— Я понимаю тебя, — ответила Ася, глядя на меня с сочувствием. — Но вопросы об усыновлении я не решаю. Это в компетенции господина Девиля, но, ты же понимаешь, что он никогда не даст на это согласие...

Она нервно потерла виски, и в этот момент я увидел, как на ее узком запястье левой руки сверкнули крохотные блески — голубая и алая.

У нее оба пин-кода!!!

— Миссис Шевель! — воскликнул я. От волнения мои губы сводила судорога. — Миссис Шевель, — уже тише повторил я. — Вы с НИМИ?

Может быть, я очень сильно побледнел, может, мое лицо исказилось до неузнаваемости, потому что Ася вдруг прижала меня к себе и с испугом спросила:

— Что ты говоришь? Что значит: «с ними»?

— Мне вы можете сказать все, — ответил я ей с тем превосходством, которое дается по праву рождения. — Вы сотрудничаете с НИМИ?

— Я не понимаю тебя, — прошептала Ася, слегка отстраняясь от меня и как-то уж слишком пристально заглядывая в мое лицо.

Не знаю, что она обо мне подумала. Для непосвященного, мои слова показались бы психиатрическим бредом. Но Ася-то должна быть в курсе, раз у нее оба пин-кода! Может, она не знает, что я один из НИХ?

Я придвинулся к ней вплотную и пояснил:

— Не таитесь, миссис Шевель, я — полукровка. В нашем колледже...

В этот момент дверь кабинета с треском распахнулась настежь. К нам, словно ураган, неслась мисс Маленькое Исчадие Ада. Кудряшки на ее глупой башке стояли торчком, глаза возбужденно сверкали.

— Мамочка! — завопила она так громко, что мы с Асей невольно вскочили на ноги.

Дашка кинулась к матери на руки, уткнула ей в шею зареванное лицо и, всхлипывая, пробормотала:

— Мамочка... Алекса нашли! Он такой странный... он такой... такой... Он как сумасшедший!»

*

Стив с Асей стояли на площадке четвертого этажа и шепотом разговаривали. Только что в одну из палат лазарета, совершенно в невменяемом состоянии, поместили Алекса.

— Стив, прошу тебя, не лги мне, — попросила Ася. — Расскажи, что у вас произошло?

Что случилось?

— Не знаю, — оправдывался Стив. — Не помню.

Он действительно много чего не помнил с того момента, как появился Дашин знакомый «дядя Дилан». Для него самого оставалось тайной, как он с малышкой вновь очутился возле лаза в ограде. Он искал Алекса повсюду, обойдя парк и заглядывая в каждую комнату колледжа. А через час после их возвращения, Алекс был обнаружен одним из «лысиков» в парке.

— Куда вы ходили, Стив? — продолжала допытываться Ася. — Джон видел вас троих в парке возле ограды. Вы опять уходили за территорию?

Стив молчал. Не будет же он, в самом деле, признаваться ей, что они действительно ушли за территорию колледжа, и взяли с собой ее маленькую дочь.

— Не знаю, куда не ходили, — твердил он. — Только в парк... ну, а Дашка увязалась за нами...

Он умолк, лихорадочно соображая, что ему врать дальше, но к его счастью зазвонил Асин сотовый. Марта срочно вызывала ее к себе в ординаторскую.

— Может, Алекс сможет вспомнить то, что вы с Дашей «забыли»? — сердито спросила Ася, открывая дверь с красным крестом. — Спускайся в столовую, Стив, а после обеда приходите вместе с Дашей ко мне в кабинет

Но и от Алекса Ася пока не могла добиться ответа, куда они уходили, и что же такое могло произойти, если ее подопечный не только не узнавал своих друзей, но и не помнил собственного имени.

— Валуа здоров, — так охарактеризовала состояние своего пациента Марта, затем поправилась: — Физически... Похоже, он испытал сильный шок, и психика не выдержала. Не знаю, насколько затянется его выздоровление, но мы будем делать все возможное, чтобы Валуа... — Марта замаялась. — Пришел в себя.

— Нам можно навещать его? — будучи уверена, что Марта откажет, на всякий случай спросила Ася.

— Думаю, что да, — ответ Марты обескуражил Асю. — Будем надеяться, что это даже пойдет ему на пользу,... если конечно не утомлять его. В моей практике были подобные случаи...

Ася слушала фрау доктора и не могла избавиться от странного ощущения, что та что-то недоговаривает, что она в курсе, отчего ее пациент в ступоре и даже знает, как лечить его безумие.

— Приходите вечером, Шевель, — проскрипела Марта. — Да и остальные могут навесить Валуа. Только не всей толпой, конечно, а по одному.

— Фрау Марта, — Ася пыталась хоть что-то прочесть на бесстрастном лице доктора. — Скажите, зачем меня задержали в реанимационном отделении, после чего я обнаружила у себя вот это?

Она протянула Марте левую руку ладонью вверх, показывая ей, сверкнувшие на запястье две блески.

— У Даши тоже такое есть, только...

— Да-да, Шевель, у вашей дочери только одна прививка, — кивнула Марта.

— Прививка? — недоверчиво переспросила Ася.

— Да, — подтвердила Марта. — Мы вакцинируем всех сотрудников и студентов с

ослабленным иммунитетом. Мой ассистент, внешность которого вас так поразила, поставил вам две прививки. Извините, что не предупредила вас. Так что идите на обед. Не мешайте мне. Я подойду чуть позже.

Ася не стала дожидаться повторного приглашения. Круто развернувшись, она направилась к двери, ощущая в душе неприятный осадок. Марта всегда умела, вот так, подчеркнуто, выставить ее из лазарета.

Она уже взялась за ручку, но голос доктора остановил ее:

— Вы что-нибудь слышали о Базе, Шевель?

— База? — Ася с удивлением повернулась. — Какая База?

— Нет, так нет, — безразличным тоном ответила Марта, пожимая плечами. — Идите, я вас не задерживаю.

*

Было уже за полночь, но Фил не спал. Он лежал на кровати, уткнув лицо во влажную от слез подушку, и думал о своей горькой доле. Он так давно мечтал о семье! А свою мать, подарившей ему с рождения незавидную участь неказистого, гонимого сироты, он проклинал самыми последними словами. Здесь, в колледже, с приездом новеньких, он понял, кто станет его родной матерью. Асины слова: «ты знаешь, а ведь ты очень талантлив» он бережно хранил в душе и каждый день повторял на все лады, что примиряло его с настоящим и давало надежды на будущее.

Когда слезы иссякли, Фил решил пойти к Асе и еще раз поговорить с ней об усыновлении. А вдруг она согласится, а он, лежа здесь и ничего не делая, пропустит свой единственный шанс иметь семью? Вдруг он был не столь красноречив? А теперь, он найдет доводы, чтобы убедить ее.

Ощувив прилив сил, Фил поднялся с кровати и наскоро умылся холодной водой. Вытираясь, он мельком глянул в зеркало, увидев свое опухшее лицо, и даже порадовался этому. Значит, своим видом, он вызовет у Аси еще большую жалость и шансы на успех у него повысятся. Филадельфия не заботило, что в столь поздний час она наверняка спит и ее придется будить.

Стараясь идти как можно тише, он поднялся на преподавательский этаж, на цыпочках прошел к двери Асиной комнаты и замер, прислушиваясь. Странно, но ему показалось, что за дверью кто-то тихо двигается. Шуршание становилось громче и, когда замок с легким щелчком повернулся, Фил отпрянул и отступил на несколько шагов. Не раздумывая, он легко, еле касаясь ногами пола, побежал по коридору, выскочил на площадку и, стараясь унять дыхание, спрятался за дверь рекреации.

Через минуту к лестнице вышла сама Ася. На ней был темно-серый спортивный костюм и черные кроссовки. Капюшон, надвинутый на голову, скрывал ее светлые волосы.

Она торопливо спустилась по лестнице в холл. Фил не отставал, он шел за ней, стараясь держаться в тени. Когда Ася, неслышно открыв входную дверь, выскользнула на крыльцо, ему пришлось подождать, чтобы не выдать себя. Он лишь надеялся на то, что ее маленькие ноги не могли унести ее так далеко, что он потеряет ее из вида.

Фил нагнал ее в парке. Скрываясь за деревьями, он неотступно следовал за ней, гадая, что она будет делать.

Ася прошла всю центральную аллею, свернула к Беседке Поцелуев и, включив фонарик, стала искать тропинку, ведущую к лагу. Фил подождал, когда она перелезет через прутья и,

когда сам юркнул в лаз и оказался за территорией, он сразу же стал невидим. Это дало ему возможность следовать за Асей совсем близко.

Ася шла по лесу, освещая фонариком петляющую тропинку. Похоже, ей было страшно в темноте, потому что свет ее фонаря светил не только вперед, но и метался по сторонам. Она оскальзывалась на выступающих корнях деревьев, а один раз даже негромко вскрикнула, споткнувшись.

Наконец, деревья поредели. Впереди забрезжил огонек и Ася, прибавив шагу, вышла на поляну. Будучи невидимым, Фил даже не прятался. Он встал позади преподавательницы, с удивлением осматриваясь.

Впереди, темной бесформенной массой громоздились руины какого-то строения. Из невысокого отверстия сочился слабый свет. На его фоне Фил различил фигуру мужчины, которая зашевелилась при Асином приближении.

— Я вас жду с нетерпением, — мужчина подошел к своей собеседнице поближе и Фил хорошо разглядел его молодежливое лицо и черный пакет в руках. — Вас никто не видел?

— Нет, не беспокойтесь, Дилан, — торопливо ответила Ася. — Только мне страшно.

— Не бойтесь, — голос ее собеседника смягчился. — Мы проверили ваш путь следования. Вы в безопасности. Главное, не сбиться с тропинки. А теперь, к делу.

Он протянул Асе пакет и сухо проговорил:

— Спрячьте это устройство в укромном месте. Отдадите его нашему человеку. Запомните, пожалуйста, пароль: — «В душе мне одиноко, будто мир ненастоящий».

— Я запомнила, — кивнула Ася. — Прощайте.

— До скорой встречи, — мужчина отступил к проему.

Он проследил за ней взглядом, пока ее фигура не растворилась в темноте, и скрылся внутри развалин. Свет сразу же погас и Фил двинулся вслед за Асей, следуя за ней обратно в колледж.

У ограды Ася первым делом просунула пакет в лаз, затем, скользнула в него сама. Она только нагнулась за пакетом, как неожиданно за ее спиной раздался голос:

— Что у вас в пакете, миссис Шевель?

Уронив фонарик, Ася в страхе выпрямилась, сжимая в руке пакет. Она всматривалась в еле различимое пятно лица говорившего. Ей послышалось, что это голос Фила.

Незнакомец поднял фонарик и направил свет на их лица.

— Фил! — ахнула Ася.

— Так, что у вас в пакете? — он потянулся к Асе.

— Я не могу тебе сказать, — Ася отступила. — Дай мне, пожалуйста, пройти.

— Конечно, — Фил посторонился, давая ей дорогу.

Ася шагнула, но, следующий вопрос, поверг ее в ступор.

— А господин Девиль знает об этом устройстве?

Ася молчала, и Фил продолжал:

— А наш директор в курсе, кто такой Дилан?

Крепко прижав к груди свою ношу, Ася безжизненным голосом спросила:

— Что ты хочешь?

Фил глотнул, перевел дух и, искательно заглядывая Асе в глаза, ответил:

— Я хочу, чтобы вы меня усыновили, миссис Шевель.

— Так нельзя, Фил! — воскликнула Ася. — Шантажом не выторговать семью... Я не смогу тебя любить... Я тебя боюсь...

— Нет-нет, миссис Шевель! — с жаром возразил ей Фил. — Я вас так буду любить, что вы перестанете меня бояться! Ну, пожалуйста, я хочу называть вас мамой... или... или утром господин Девиль узнает, куда вы уходите по ночам.

Ася молчала, всматриваясь в его искаженное лицо.

— Хорошо, — наконец, произнесла она. — Утром я переговорю с господином Девилем об усыновлении, только...

— Не беспокойтесь, миссис Шевель, я вас не выдам, — поспешил успокоить ее Фил. — Никогда! Идемте, я вас провожу до самой комнаты. А завтра... а завтра я буду называть вас мамой.

===== Глава 49 Сиделка =====

Столовая гудела от несмолкаемого шума. Известие о том, что Алекс сошел с ума, взбудоражило всех. Марта предупредила, что студенты могут навестить перед ужином своего больного товарища

Сара на обед не пришла. Она сидела взаперти в своей комнате, боясь даже нос высунуть наружу, чтобы никто не увидел ее опухшее с кровоподтеками лицо и залепленный пластырем лоб. Муторные мысли о том, что Рауль — золотиносная жила Раульчик, пытался хладнокровно ее убить, отбивало у нее всякий аппетит.

Но Алисия даже не вспоминала о подруге. Она не собиралась ждать до вечера и вместе со всей толпой идти к Алексу. Быстро поклевав второе, она незаметно покинула столовую, тут же у двери сбросила туфли на высоких неустойчивых каблуках и во весь дух понеслась в лазарет.

В этот момент Джессика отставила в сторону тарелку с недоеденным супом, протяжно вздохнула и доверчиво заявила Джону:

— Как плохо без Алекса.

Джон чуть не поперхнулся, услышав от нее это признание. Побледнев, он сердито ответил:

— Сам виноват.

— Джон! — возмущенно воскликнула Джессика. — Что ты говоришь?!

— Я видел, как он со своим дружкой Уилсоном и с Дашей уходил за территорию, — шепотом сказал Джон, наклоняясь к Джессике. — Вечно он сует нос не в свое дело, вот и получил по заслугам.

— Все равно его жалко, — прошептала Джессика.

— Вот как? — рассердился Джон. — Ты жалеешь какого-то Валуа, а у меня даже не поинтересовалась, что с рукой?

Он показал ей правую забинтованную кисть, и Джессика только сейчас заметила, что ложка у Джона в левой руке.

— Ой, извини, — виновато произнесла она. — А что у тебя с рукой? Болит?

— Еще как! — страдальчески скривился Джон и пояснил: — В ванной разбилась полка, пока осколки собирал, порезался. Черт! Знаешь, как дергает, аж до самого плеча!

— Ужасно, — Джессика поежилась. — Но рука скоро заживет, а вот Алекс... Надо спросить у фрау Марты, может, ему нужно переливание крови? Тогда я...

— Замолчи сейчас же! — зашипел на нее Джон. — Стоило этому бабнику сказать тебе пару комплиментов, как ты уже готова прыгнуть ему в койку!

— Что? — Джессика переменилась в лице. — Что ты сказал? Ах!

Сжав ладонями пылающие щеки, она вскочила на ноги. Стул с грохотом упал на пол.

Ллойд оглянулся на студентов, равнодушно проводил взглядом убегающую девочку и, повернувшись к коллегам, желчно пробурчал:

— Похоже, у Риган несварение желудка.

Был бы здесь Паркер, он бы по достоинству оценил замечание коллеги и посмеялся бы. Но без него некому было оценивать злые комментарии Грозы колледжа.

— Слава богу, какое-то время мы проживем спокойно, — не унимался Ллойд. — Вы, Шевель, конечно же, будете скучать без вашего любимчика Валуа, а мы с коллегами только порадуетесь.

Ася промолчала.

— Кому соус? — спросил Ллойд, поднимая соусницу.

Он был в преотличном расположении духа, поэтому решил поухаживать за дамами.

Но так как женщины отказались, он поставил соусницу на стол, совсем близко от Бэтти.

Та, учуяв острый чесночный запах, внезапно побледнела. Ее замутило, к горлу подступила тошнота, заставившая ее поспешно встать из-за стола.

Прижав платок к лицу, Бэтти пулей вылетела из столовой, в ужасе оттого, что Марта может догадаться о беременности. Тогда уж точно вынашивать ребенка ей не позволят.

*

Изнывая в лазарете от скуки, Паркер вызвался ухаживать за Алексом. Марта благосклонно согласилась на это, велев накормить больного обедом.

— За маму, — сюсюкал физрук, пытаясь протолкнуть ложку в рот беспомощному больному. — За папу...

Но ни за маму, ни за папу, Алекс есть не хотел. Когда ложка приближалась к губам, он крепко сжимал рот. Остывшие ручейки супа стекали по его подбородку, капая на пижаму. Паркер качал головой и хмурился. Алекс лучезарно улыбался в ответ.

Неожиданно на плечо физрука легла чья-то легкая рука.

— Мистер Паркер, — нежный голос Алисии заставил Паркера мгновенно облиться потом. — Я покормлю Алекса, можно?

— М-можно... — с трудом выдохнул тот, поворачиваясь к красавице.

— Вы идите, кушайте, — Алисия потянула его за рукав пижамы. — Я видела, вам в палату принесли обед.

Не соображая, что делает, Паркер вышел.

Алисия присела на кровать к Алексу, не отрывая от его лица счастливых глаз. Осторожно, чтобы не напугать больного, она погладила его по голове, прикоснулась пальцами к щеке и ласково произнесла:

— Открой ротик, маленький, сейчас мы будем ням-ням.

Алекс послушно раскрыл рот, из уголка губ потекла прозрачная слюна.

Не испытывая ни малейшей брезгливости, Алисия промокнула салфеткой губы, подула на ложку и поднесла ее ко рту несчастного юноши. Алекс послушно проглотил суп, икнул и улыбнулся ей безмятежной улыбкой.

Сглатывая слезы, Алисия с мужественным терпением продолжала кормление, превратившееся для нее в сплошную пытку. Алекс будто специально издевался над ней, с упрямым постоянством пропуская полные ложки супа и открывая рот, когда пустая ложка возвращалась в тарелку.

Марта застала Алисию в тот момент, когда та, скормив Алексу второе, пыталась

напоить его виноградным соком.

Девушка в испуге обернулась, ожидая от доктора выволочки, но, та, одобрительно кивнув, проскрипела:

— Не ожидала, что вы, Стайл, можете уговорить Валуа поесть. Эта задача не из легких, как вы сами в этом убедились.

— Значит, вы разрешите мне ухаживать за Алексом? — осмелев, спросила Алисия.

— Нет, — покачала головой Марта. — Я только разрешаю вам кормить его обедом.

— Но почему? — Алисия умоляюще смотрела в черные стекла очков доктора.

— Потому что по утрам у него множество процедур, за ним ухаживает опытная сиделка, а ужином его будет кормить миссис Шевель. У нее это тоже неплохо получается.

Алисия не стала спорить с Мартой, не дай бог, еще запретит ей видеться с Алексом!

— До вечера, милый, — прошептала она ему, пытаясь уловить в его глазах хоть малейший проблеск сознания.

Алекс не ответил. Пустив слюни, он улыбался ей своей счастливой идиотской улыбкой.

*

— Джон совсем спятил, — объявила Джессика, зайдя за Кэтрин, чтобы вместе пойти, проведать Алекса. — Он мне сказал ТАКОЕ! — она округлила глаза. — Такие гадости! Я его возненавидела!

— Хочешь, я его соблазню? — предложила Кэтрин. — Он в меня влюбится, а потом я его кину.

— Нет-нет! — испугалась Джессика, всерьез опасаясь конкуренции. А вдруг, не заполучив Алекса, она потеряет и Джона?

— Это он из ревности, — поспешила пояснить она и с усмешкой добавила: — Неужели тебе мало двоих, Кэти?

— Теперь у меня один Стив, — замогильным голосом сообщила Кэтрин. — Рауль спутался с Сарой.

— Да ты что?! — ахнула Джессика. — Не может быть!

— Сегодня я застукала их обоих в женском туалете... он... он лапал эту уродину.

— Не могу поверить, чтобы Рауль... с ней...

— Они целовались, — печально подтвердила Кэтрин.

— Это ужасно, — брезгливо скривилась Джессика. — Фу! Противно! Да ты не переживай, может Рауль нарочно, чтобы ты его приревновала?

— И поэтому он с ней? — с сарказмом спросила Кэтрин. — С этой жабой?

— Ну, а с кем еще? — пожала плечами Джессика. — Алисия смотрит только на Алекса, со мной ему не светит, он это знает. Остается Сара...

— Ты так думаешь? — вмиг повеселела Кэтрин. — Думаешь, из ревности? Как это глупо!

— Ладно, идем в лазарет, — спохватилась Джессика. — Хоть посмотрим на Алекса. Никогда не видела сумасшедших. А вдруг он буйный?

Когда девушки поднялись на четвертый этаж, на площадке уже стояли Рауль с Ником и Алисия.

Стив загораживал спиной дверь лазарета, со злобой глядя на Алисию.

— И чего сюда поперлась? — наседали на нее. — Алексу нужна поддержка друзей, а не сопли с сахаром. Брысь отсюда. Ник, идем!

— погоди, Уилсон, — Рауль шагнул к Стиву. — Кто тебе дал право здесь распоряжаться?

— Отвали, Девиль, — небрежным тоном ответил Стив. — Ты пойдешь вместе с девчонками и не забудь прихватить с собой свой надушенный носовой платочек. О, Кэти, ты пришла! — в его голосе прозвучала радость. — Идем с нами.

— Нет, я пойду с Джесси, — запротестовала Кэтрин и даже спустилась на две ступеньки вниз, потянув за собой Джессику.

— Уилсон совсем обнаглел, — Алисия присоединилась к подругам, решив не связываться со Стивом.

А тот открыл дверь, и уже было переступил порог больничного коридора, но в этот момент Рауль поставил ему подножку и Стив со всего маху грохнулся на пол.

Девушки громко завизжали.

Оттолкнув Ника, Рауль ринулся в больничный коридор, но Стив, изловчившись, успел схватить врага за щиколотку и Рауль с воплем упал плашмя рядом с соперником.

Вцепившись друг в друга студенты покатались по полу.

— Ник, разними их! — крикнула Алисия. — Сейчас Марта всех нас выгонит!

Ник послушно кинулся к дерущимся товарищам, повалившись на них, придавив обоих всей своей массой.

Марта не заставила себя долго ждать. Услышав шумную возню в коридоре, она выглянула из ординаторской, на секунду потеряв дар речи.

Драка была в полном разгаре.

— Гендлер! — хрипло завопила доктор, чуть не сорвав себе голос. — Уилсон!! Девиль!!!

Ник запыхтел, заворочался, как бегемот и кое-как сполз со своих стонущих друзей.

— Ты мне позвоночник сломал, — упрекнул его Рауль, потирая поясницу.

— Кажется, мы влипли, — пробурчал Стив, глядя на Марту, решительным шагом направляющейся к ним. — Делаем ноги! Ник, бежим!!

— Негодяи, — в бессильной ярости зашипела Марта, блеснув стеклами очков вслед улепетывающим юношам. — Устроить драку в лазарете! Я это так не оставлю! А вам чего? — грозно поинтересовалась она у студенток, столпившихся на площадке.

— М-мы... мы к Алексу, — от волнения Алисия начала заикаться. — М-можно, фрау Мюллер?

Нарочито медленно Марта по очереди оглядела каждую из девушек и, решив, что угрозы для ее пациента они не представляют, кивнула:

— Идите, только ненадолго.

*

— Миссис Шевель? Вот так сюрприз! — Девиль был приятно удивлен, увидев Асю, заглянувшую к нему в кабинет.

Поспешно встав из-за стола, он пошел ей навстречу.

— А я только что думал о вас, Асенька, — довольно улыбаясь, говорил он на ходу. — Как и всегда, дорогая моя...

Директор осекся. Ася была не одна. Позади нее, втянув голову в плечи, следовал Фил.

— В чем дело? — сухо осведомился Девиль, перестав улыбаться.

— У меня к вам необычная просьба, — Ася остановилась. — М-м-м... — она оглянулась на Фила. — Просьба доверительного свойства...

— Располагайтесь, — директор махнул рукой на стулья, а сам прошел к своему креслу.

— Дело в том, — волнуясь, начала Ася, — Дело в том, что Фил хочет... чтобы я его усыновила.

— Что? — брови Девилья изумленно взмыли вверх. — Я не ослышался?

Ася молчала.

Съежившись под пристальным директорским взглядом, Фил опустил голову, рассматривая свои дрожащие руки. Наступила неловкая пауза.

— Господин Девиль, — Ася пыталась хоть что-то прочесть на бесстрастном лице директора. — Давайте обсудим...

— Кэрролл, выйдите, — уронил Девиль, мельком глянув на студента.

Он сказал это таким презрительно-холодным тоном, что Фил, послушно направившись к двери, чуть не терял сознание от ощущения провала.

— Вы с ума сошли! — зашипел Девиль на Асю, когда дверь за подростком закрылась. — Вы потакаете студентам во всем! В малейшей прихоти!

— Я знаю, это звучит нелепо, но я настаиваю на усыновлении, — возразила Ася.

— Очень интересно, — пробурчал Девиль, внимательно всматриваясь в ее лицо. — Вы же знаете, Асенька, — вдруг по-новому, с ласковыми интонациями, заговорил он: —

Не один Кэрролл сирота. Мой сын тоже не спит ночами, мечтая о матери.

— У Рауля есть отец, — тихо уточнила Ася. — И он не обращался ко мне с подобной просьбой.

— Потому что мой сын прекрасно воспитан и не будет утомлять подобными фантазиями женщину, обремененную двумя детьми! А вы, Шевель, потакающая претенциозным амбициям Кэрролла, лишь удовлетворяете его обостренное самолюбие!

— Мы говорим с вами на разных языках, господин Девиль, — Ася встала. — Я требую, чтобы просьбу Фила рассмотрели на педсовете.

— Все равно без моего принципиального согласия педсовет не одобрит эту, мягко говоря, бредовую идею, — с усмешкой ответил директор. — Вы представляете, кто будет решать это дело? Робинсон и Паркер вас просто не поймут. Марта заподозрит что-то неладное с вашей психикой. Смит, может, и будет с вами согласен, но, мы же с вами понимаем, что он, ослеплен страстью и не может принимать адекватных решений. А Ллойд? — Девиль нарочито-испуганно округлил глаза. — Вы подумали о том, что скажет Ллойд? В общем, не глупите, Шевель, у нас и так полно проблем.

С озабоченным лицом он начал перебирать на столе папки, всем своим видом показывая, что очень занят.

— Я настаиваю на созыве педсовета, — Ася вплотную подошла к директорскому столу. — Вы не имеете права отказать мне в этом. Если вы против, я сама договорюсь с коллегами.

— Ах, дорогая моя — Девиль откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. — Бунтарство у вас в крови. Ну, что мне с вами делать?

Он вздохнул, лаская Асю взглядом, и уже миролюбивым тоном предложил:

— Не будем никого впутывать в это дело. Решим сами, по-семейному. Я обдумаю ваше предложение. Обдумаю и сообщу вам. Оставим все до завтра. Я вас вызову.

Ася поспешно вышла. За дверью ее поджидал Фил.

Он ни о чем не стал ее расспрашивать, лишь посмотрел на нее затравленным взглядом.

— Завтра, — коротко сказала Ася и ушла, не оборачиваясь.

*

Алекс спал. Алисия с благоговением всматривалась в его спокойное лицо, улавливая еле слышное дыхание.

— Он не умер? — прошептала Джессика, боязливо выглядывая из-за ее плеча.

— Не говори ерунды! — одернула ее Алисия, смерив девочку уничтожающим взглядом.

— Он просто спит, — Кэтрин крепко сжала ладонь подруги. — И не скажешь, что сумасшедший, такой хорошенький.

— Посмотрели на него? — Алисия повернулась к девушкам. — А теперь, уходите.

— С какой стати? — надменно осведомилась Кэтрин. — Вот ты и уходи. С Алексом посидим мы с Джесси.

— Твой Стив тоже сюда рвался, — ядовито заметила Алисия. — Слава богу, его выперли. Топай к нему и не лезь к моему парню.

— Ты что-то напугала, Элис, — с ехидцей произнесла Кэтрин. — Мне казалось, что твоим парнем был Стив. Ты же сама сказала, что спала с ним!

Увидев, как лицо красавицы вытянулось, Кэтрин хладнокровно добавила:

— А теперь меня интересует Алекс.

— Подождите, девочки, не ссорьтесь, — тоненький голосок Джессики дрожал от волнения. — Вам незачем делить Алекса, потому что... — Она сглотнула. — Потому что... он мой.

— Что?! — одновременно вырвалось у Кэтрин с Алисией.

На какое-то мгновение в палате повисла тишина.

— У тебя с головой все в порядке? — насмешливо спросила Алисия. — Или после грозы ты совсем чокнулась? То на Ллойда тебя клинило. Теперь на моего Алекса глаз положила? Нимфоманка несчастная!

Джессика спокойно выслушала подругу и, улыбнувшись, ответила:

— На дне рождения Стива, когда вы ушли, Алекс сказал мне, что я — самая красивая девушка колледжа.

Не веря своим ушам, девушки с изумлением смотрели на подругу, а та, как ни в чем не бывало, продолжала:

— Он поцеловал меня и сказал, что любит...

Джессика слегка покраснела, потому что это было ложью, но она все же стойко выдержала пытливые взгляды соперниц.

— Мерзавка! — кинулась к ней Алисия, вцепившись ей в волосы. — Глупая уродина! Еще скажи, что ты — Мисс Мира!

Джессика заверещала, безуспешно пытаясь отбиться от разъяренной красавицы.

— Элис, отпусти ее! — с этими словами Кэтрин бросилась на помощь подруге, дергая Алисию за рыжие локоны.

По лицу Алекса пробежала судорога. Он проснулся, округлившимися от страха глазами наблюдая, как девушки одна другой выдирают волосы.

Алисия отпустила рыдающую Джессику, развернулась и со всей силы влепила Кэтрин пощечину.

Не удержавшись на ногах, Кэтрин повалилась на кровать. Больной вскрикнул, прижавшись к спинке кровати, заплакав от ужаса.

— Ведьма! — Джессика толкнула Алисию в спину.

Алисия ткнулась лицом в колени Алекса, затем выпрямилась и, не помня себя от ярости, кинулась на Джессику. Кэтрин набросилась на Алисию, укусив ее за плечо.

Так и застала их Марта, привлеченная плачем и криками, доносившихся из палаты ее сложного пациента. Она смотрела на дерущихся студенток, онемев от возмущения.

— Прекратите! — наконец вскричала доктор, пытаясь протиснуться к Алексу.

Но, куда там! Девушки не слышали Марту, продолжая царапаться и кусаться, не думая об ущербе, наносимом их хрупкой красоте.

— Сейчас же перестаньте!

Фрау Мюллер боялась даже подумать о том, чтобы сунуться к трем раздраженным фуриям. Трясущимися руками, она вырвала из кармана халата мобильник и вызвала на подмогу мужчин.

Ллойд не заставил себя долго ждать, появившись в самый разгар девичьей схватки.

— Сделайте что-нибудь! — взмолилась Марта, впервые обрадовавшись Ллойд.

— О, черт! — вырвалось у него. — Не могу же я, в самом деле, избивать девчонок! Как я их разниму? Кулаками?

— О, боже! — раздался за его спиной панический голос Смита. — Ася, посмотрите!

Ллойд обернулся. Его коллеги с ужасом взирали на драку.

— Ну? И как это называется? — раздраженно бросил Ллойд Асе.

— Девочки! — Ася устремилась к студенткам.

— Куда? — Ллойд за руку оттащил ее назад. — Не суйтесь, Шевель, они растерзают вас, даже не заметив этого!

— Нет! — запротестовала Ася, вырываясь. — Надо остановить их!

Она метнулась к девушкам, но чей-то удар свалил ее с ног, и не успела Ася вскрикнуть, как тут же была погребена под шевелящимся клубком разгоряченных тел.

— Ася, что вы делаете? — в страхе закричал Смит, попятившись к двери.

Ллойд ринулся коллеге на подмогу.

— Встать!!! — проорал он, за ноги вытаскивая из кучи малы Алисию. — Риган! — Его оплеуха привела Джессику в чувство.

— Мама... — всхлипнула Кэтрин, наблюдая, как Ллойд помогает матери подняться с пола.

— Миссис Шевель? — разбитыми губами пролепетала Джессика.

— Ася! — потрясенно ахнула Алисия.

— Хороши, — скривился Ллойд, мельком оглядывая героинь побоища.

Отвернувшись, он озабоченно разглядывал Асино окровавленное лицо. Затем достал носовой платок, осторожно приложив к ее разбитому носу.

— Вон из лазарета! — неожиданно завопила Марта, пальцем указывая на дверь. — Больше никаких посещений!

Тоненько вскрикнув, Алекс зарылся лицом в подушку.

— Фрау Мюллер, — Асин голос заглушал прижатый к губам окровавленный платок. — Девочкам нужно оказать медицинскую помощь.

— Их нужно наказать, а не оказывать помощь! — возмущенно возразила ей Марта.

— Ну, полно, Мюллер, — вступился за девушек Ллойд. — Посмотрите на наших амазонок. Куда делся их боевой пыл? Равели здесь нюни да сопли.

И действительно, студентки дружно плакали, размазывая по расцарапанным физиономиям слезы, вытирая кровь и приглаживая спутанные пряди волос.

— Ступайте в перевязочную, — смягчилась Марта. — Смит, проводите их. Ллойд, вы свободны, а вам, Шевель, пора кормить Валуа ужином.

*

Для Фила ужин тянулся мучительно долго. Ася сказала: «завтра», превратив его жизнь в сущий ад. До завтрашнего дня он просто умрет от неизвестности, а впереди еще целая ночь. Он думал о том, что никогда бы не выдал миссис Шевель, главное, чтобы она не догадалась об этом и под угрозой шантажа, усыновила его.

Погруженный в невеселые думы, он не обращал ни на кого внимания, что было для него совершенно несвойственно. Даже Сара, явившаяся в столовую в солнцезащитных очках, его не заинтересовала. А тут было на что посмотреть. Хоть очки и закрывали пол-лица девушки, они не могли скрыть ни лилового синяка возле губ, ни белеющую полосу пластыря на лбу, завешенного челкой.

С видом побитой собаки она сидела за столиком, боясь, даже мельком глянуть в сторону Рауля. А тот, поначалу напрягся, увидев избитую им девушку, но, быстро успокоился и даже позволил себе с тайным злорадством усмехнуться.

Даша громко скребла вилкой по тарелке, торопясь покончить с ужином, и пока старшие студенты не заняли гостиную, посмотреть сборник мультфильмов на диске, что еще дня три назад подарил ей господин Девиль.

Малышка быстренько доела овощное рагу, мигом прикончила котлету и начала пить сок, шумно втягивая носом воздух.

Стив невольно поморщился.

— У тебя синяк! — радостно возвестила Даша, ткнув себе пальчиком в левый глаз. — И губы, как у негра.

— У самой, как у негра, — огрызнулся Стив, машинально прикоснувшись к разбитым губам.

Пропустив его слова, мимо ушей, Даша со стуком поставила стакан с недопитым соком на столик и убежала.

В этот момент почти одновременно, в столовую пришли Алисия, Кэтрин и Джессика, все трое в солнцезащитных очках.

— Что это? Писк моды? — Стив некоторое время с удивлением разглядывал Кэтрин.

Девушка промолчала. Отрезав крошечный кусочек котлеты, она аккуратно положила его в еле раскрытый рот.

— У тебя здесь ссадина, — Стив подозрительно присматривался к губам девушки.

Кэтрин вспыхнула, невольно прикоснувшись кончиками пальцев к толстой корке на царапине.

— Чем это ты так намазалась? — продолжал допытываться Стив, заметив, жирный слой тонального крема на ее лице.

— Это крем-бальзам, — поспешно соврала Кэтрин. — Мы с Джесси и Элис загорали... вот и сгорели... кожа клочьями слезает ...

— Сними эти дурацкие очки, Кэти, — попросил ее Стив. — Я не вижу твоих глаз.

— О, нет! — испуганно воскликнула Кэтрин, сразу же представив себе, что он подумает, увидев ее заплывшие глазки-щелочки. — У меня ожог сетчатки. Марта сказала...

— Ты стала много врать! — отрезал Стив, поднимаясь из-за стола. — У меня тоже загар, видишь? — Он ткнул пальцем в багровый кровоподтек под глазом. — И у твоего

Девушка тоже, посмотри!

С грохотом, задвинув стул к столу, он направился к выходу.

Когда Стив вышел, Сара повернулась к Алисии.

— А че было-то? — распираемая любопытством, спросила она. — Чего вы в очках-то?

— Кошмар, что было! — Алисия на секунду приподняла очки и тут же поспешно опустила их на нос. — Видишь, что вытворили эти дуры, Шевель с Риган?

— Ты подралась? — ахнула Сара. — Ты?! Че гонишь-то?

— Увы, — печально вздохнула Алисия. — Это правда. Все произошло, как в страшном сне. Мальчишки подрались в коридоре, а мы прямо в палате Алекса.

Умолкнув, она выдержала эффектную паузу, а затем, начала излагать все по порядку.

— Эти две нахалки в наглую, на моих глазах, клеили Алекса. Вначале Шевель виляла своим куцым хвостом, а потом выступила Риган, объявив, что она — первая красавица колледжа и вообще, Мисс Вселенная. Пришлось указать им обоим их место. Любовь надо защищать, моя милая!

Она откинулась на спинку стула, обмахиваясь салфеткой с видом уставшей королевы.

— Прально, — согласилась Сара.

Внезапно ее губы задрожали, из-под черных стекол очков поползли по щекам слезы.

— Тебе хорошо, — всхлипнула она. — У тебя любовь. А я... а меня... избил мой Раульчик...

— Что? — Алисия выпрямилась. — Наш благородный Рауль избил тебя?

— Д-дааа... — громко зарыдала Сара.

— Тссс, успокойся, — зашипела на нее Алисия. — Я давно тебе говорила, найди себе другого.

— Не хочу другого, — замотала головой Сара. Сняв очки, она пальцами давила на глаза, вытирая слезы. — Хочу Раульчика...

Больше всего Алисия боялась привлечь к своей потрепанной особе, внимание, поэтому, чтобы утихомирить подружку, она сморозила величайшую глупость, заявив:

— Не реви! Раз Раульчик бьет, значит, любит!

*

Накормив Алекса, Ася взбила подушку, помогла ему лечь и, укрыв одеялом, присела на постель в ожидании, когда он уснет.

Алекс медленно моргал, глядя в никуда и улыбаясь тихой светлой улыбкой.

Ася с тоской смотрела на него. Ее лучший студент, любимый ею, как сын, остроумный и веселый, теперь влачит жалкое растительное существование, даже не сознавая своей ущербности.

Засыпая, Алекс заворочался, перевернулся на бок, подложив ладонь под щеку. Ворот пижамы отогнулся, что-то блестящее скользнуло к шее, приковав Асино внимание. Тоненькая золотая цепочка, обвивая шею подростка, сбилась к подушке. Из-за выреза пижамы выглядывал край какого-то украшения.

Склонившись к Алексу, Ася осторожно, двумя пальцами, потянула цепочку, вытащив нательный крестик. Не веря глазам, она разглядывала крестик, чувствуя, как бешено, колотится ее сердце. Скорбное лицо распятого Спасителя, алые капельки крови на его ладонях и ногах, крохотные блестящие шляпки гвоздей... Она видела точно такой же крестик у... Да-да! У той девочки наверху — загадочной пациентки отделения реанимации!

— Не может быть, — прошептала Ася, вспоминая ее бледное исхудавшее личико и глаза — ясные и яркие, как апрельское небо — глаза Алекса. — Неужели это...

Посидев еще немного, Ася тихо вышла за дверь.

Больничный коридор был пуст. Ася быстро пересекла его, незаметно скользнув в палату Паркера.

Сам физрук уже готовился переваривать обильный ужин в сладкий объятиях Морфея.

— Терри, — еле слышно позвала его Ася. — Терри, ты не спишь?

— А? — Паркер открыл глаза. Увидев коллегу, он приподнял голову с подушки. — А где Бэтти?

— Тише, — Ася приложила палец к губам. — Мне нужно что-то сказать тебе. Это очень важно.

Сев к нему на постель, она повторила:

— Это очень важно, Терри. И ты должен мне помочь.

===== Глава 50 Физкультура =====

Утром следующего дня, дождавшись, когда студенты соберутся на завтрак, Девиль поднялся из-за стола, постучал вилкой по бокалу, дождался тишины и, впившись ледяным взглядом в Стива, свистящим от ненависти голосом, сообщил:

— Вчера в колледже произошел беспрецедентный случай.

Его глаза обежали физиономии студентов и вновь обратились к Стиву.

— Группой студентов, — продолжал он, медленно наливаясь кровью. — Прямо в лазарете, не стесняясь доктора и больных, была учинена разборка с мордобоем. В драке принимали участие и девушки.

Девиль умолк, сделав для эффекта паузу. Марта с обличающим видом кивнула. Ллойд, глядя на Асю, усмехнулся, а Бэтти удивленно приоткрыла рот.

— Подпортили вы свои фэйсы, это факт, — прошептал Стив, разглядывая Кэтрин.

Девушка была уже без солнцезащитных очков. Удачно наложенный макияж скрыл синяки и ссадины на ее хорошеньком личике.

— Кто бы говорил, — фыркнула она. — На себя посмотри.

— Значит, и ты участвовала в драке? — с неодобрением заметил Джон Джессике. — Не поделили Валуа?

— Дурак! — вспыхнула Джессика, отворачиваясь от друга.

— Вам, господа студенты, — между тем говорил Девиль. — Я запрещаю навещать больных. В лазарет ни ногой всем без исключения. Ясно?

— А я? — растерянно спросила Алисия, приподнимаясь с места. — Я ведь кормлю Алекса обедом. Фрау Мюллер, скажите...

— Постыдились бы, Стайл, — проскрипела Марта. — После вчерашнего-то.

— Вот именно, — поддакнул Девиль. — У нас достаточно квалифицированного медперсонала. В ваших медвежьих услугах, Стайл, Валуа не нуждается.

— Все пропало! — Алисия в изнеможении рухнула на стул. — Теперь меня не пустят к Алексу.

— Их тоже не пустят, — мотнула головой в сторону соперниц Сара. — Да и на фиг он тебе нужен? Он ведь дурачок... Мой тебе совет, подруга, — она всем корпусом подалась вперед. — Окучивай Уилсона...

— Заткнись! — прошипела Алисия, отпрянув от Сары, как от змеи. — Если твои куриные мозги ни черта не соображают, помалкивай хотя бы!

— Тише, господа! — Девиль опять постучал вилкой по бокалу. — У меня еще одно объявление. Сразу же после завтрака вы переодеваетесь в спортивную форму и дружно идете на физкультуру. А ровно в двенадцать...

— А разве Паркер вышел из лазарета? — выкрикнул Стив, бесцеремонно перебив директора.

— Затем в двенадцать, — повторил Девиль так ровно и спокойно, словно его и не перебивали. — Я жду своих замов у меня в кабинете. К этому времени сестры Шевель, Кэрролл и ты, Рауль, — его взгляд, скользя по студенческим лицам, остановился на сыне. — Соберитесь вместе и ждите за дверью. Я вас вызову.

Он сел, игнорируя удивленно-вопросительные взгляды коллег.

— Я ничего не натворила, — на всякий случай сообщила Даша. — Зачем он нас вызывает?

— Странно, — задумчиво произнесла Кэтрин и оглянулась на Рауля.

Тот в недоумении пожал плечами.

Лишь Фил понял, о чем идет речь. Вспыхнув, он мельком глянул на Асю и, опустив глаза, сгорбился над тарелкой.

— Спроси у него, кто будет вести физру, — обратился Стив к Кэтрин, кивком головы указывая на директора и, не сдержавшись, ядовито добавил: — Тебе он ответит, ты его любимица.

— Тебе интересно, ты и спрашивай, — с напускной надменностью ответила Кэтрин, уловив в его тоне обидный сарказм.

— Ладно, извини, — Стив уже пожалел, что высказался. — Не обижайся, Кэти. — Он положил ладонь на ее руку, искательно заглянув ей в глаза. — Любимица у него Дашка. Он вечно подсовывает ей какие-то подарочки и деньги.

— Да, — важно кивнула Даша. — Он меня любит больше, чем Катьку.

— Нашла, чему радоваться, — проворчал Стив.

— Господин Девиль! — Кэтрин призывно помахала директору рукой. — А кто у нас будет вести физкультуру?

Услышав ее вопрос, студенты замерли в ожидании ответа.

Девиль промокнул салфеткой губы, по-отечески нежно улыбнулся Кэтрин и мягко произнес:

— Я хотел, чтобы это стало для всех сюрпризом, но... раз уж вы спросили, придется ответить. Временно подменить мистера Паркера любезно согласился мистер Ллойд.

Неодобрительный гул возмущенных подростков заставил директора поморщиться и с надменным видом отвернуться к коллегам.

Ллойд же, наоборот, всем корпусом развернулся к студентам, пронзая взглядом василиска каждого, что заставило ребят моментально притихнуть.

— Все, нам капец, — уныло возвестил Стив, отодвигая от себя тарелку с недоеденным завтраком. — Одно радуется, Принцу Датскому тоже достанется.

Алисия наклонилась к Саре и шепотом сказала:

— Давай отпросимся у Ллойда и пойдем в лазарет. Пожалуемся Марте, что у тебя боли в животе. Пока она будет возиться с тобой, я навещу Алекса.

— С Ллойдом не прокатит, — с набитым ртом прошамкала Сара. — Он не отпустит, хоть сдохни.

— Тогда сбежим, — настаивала Алисия.

— Не-а, — помотала головой Сара.

Вытерев ладонью жирные губы, она зловеще добавила:

— Скоро сессия, подруга, лучше не высовываться.

— Начихать, — процедила Алисия, лихорадочно подыскивая в уме новые доводы, способные убедить Сару помочь ей. Но грозный окрик Ллойда: «Стайл, вы долго будете здесь рассиживаться?», заставил ее очнуться от размышлений.

Она огляделась. Сары уже и след простыл. Студенческие столики пустовали. Ллойд с Девилем стояли возле дверей, ожидая, когда она покинет столовую. Провожаемая их недобрыми взглядами, Алисия торопливо вышла.

— Прошу об одном одолжении, Ллойд, — Девиль доверительно заглянул в черные неподвижные глаза коллеги. — Вымотайте Кэрролла так, чтобы он ни рук, ни ног не чувствовал от усталости.

— Зачем это вам? — хмыкнул Ллойд. — Вы же вызываете его к нам на совещание?

— Именно поэтому, — Девиль сообщнически улыбнулся. — А вот Рауля и Кэтрин, наоборот, поберегите. Вам это зачтется, Ллойд.

— Я понял вашу просьбу, — Ллойд шагнул к двери, поспешно распахнутой перед ним директором. — Но, вы же знаете, у меня нет любимчиков. Элитные детишки администрации или бесправные круглые сироты — мне плевать. Я буду гонять их до седьмого пота. Всех до единого!

*

Уединившись вдвоем с Асей в преподавательской, Смит ошеломленно слушал, как она, волнуясь, рассказывает ему о загадочной пациентке реанимационного отделения, о серолицем ассистенте Марты и странных прививках, сделанные ей и Даше. Голубая и алая блестяшки горели на ее запястье, как доказательство того, что все это — реальность, реальность грозная и непредсказуемая. И что на самом деле происходит в их гуманитарном элитном колледже для чудо-подростков, наделенных паранормальными талантами, ведает только Девиль

— Я уже договорилась с Терри, — Ася так смотрела на Смита, что тот ощущал себя непобедимым суперменом. — Ты ведь пойдешь со мной, Рэй?

— Это очень опасно, Асенька, — с трудом очнувшись от грез, предупредил он. — Может, не стоит рисковать?

Заметив на ее лице разочарование, он поспешно добавил:

— Я имел в виду... не сейчас... нужно основательно подготовиться, все обдумать... взвесить...

— Нет-нет, Рэй! — горячо воскликнула Ася. — Потом, может, не представится такой возможности. Идем сегодня же вечером, накормим Алекса ужином и...

— Выходи за меня замуж, — внезапно вырвалось у Смита.

Он покраснел, смутился, смертельно побледнел, но все же прямо смотрел в ее глаза, ожидая ответа с таким напряжением, как обвиняемый ждет приговора суда.

— Рэй, — слабо отозвалась Ася, приподнимаясь с места.

— Асенька, пожалуйста! — Смит вскочил на ноги, порывисто заключая ее в объятия. — Я не любил ни одной женщины... Мне не везло в жизни... Я неудачник... Но, я так люблю тебя!

— Постой, — придушенно попросила Ася, пытаясь высвободиться из плена его рук. —

Давай поговорим об этом после...

— Ты только скажи — согласна или нет? — Смит легонько прикоснулся губами к ее губам и замер, ожидая ответа.

В этот момент дверь преподавательской открылась. На пороге возник Девиль. Натянуто улыбаясь, он несколько секунд с прищуром разглядывал коллег, затем прошел вглубь комнаты и, усевшись в Ллойдовское кресло, процедил:

— Не помешаю?

Смит с Асей отпрянули друг от друга с быстротой нашкодивших школьников.

— Присаживайтесь, господа, — милостиво разрешил Девиль, откидываясь на спинку кресла. — В ногах правды нет, не так ли?

— Да-да, конечно, — шепотом подтвердил Смит, осторожно опускаясь на кончик стула.

Потушив в глазах стальной блеск, Девиль сухо произнес:

— Собственно, я зашел к вам, чтобы посоветоваться. Может, нам отменить сессию и заменить ее контрольной неделей?

Не дождавшись ответа коллег, расценив это, как протест, Девиль начал выкладывать свои соображения дальше:

— Группа у нас экспериментальная. Подростки устали, притирка характеров, как вы, Шевель, выражается, еще не завершена. Поэтому, не будем зверствовать.

— Я согласна, — откликнулась Ася, рискнув прямо посмотреть на директора.

Подтверждая ее слова, Смит согласно кивнул.

— На каждом контрольном занятии будет присутствовать ассистент, — продолжал Девиль. — Что заставит наших вундеркиндов быть более собранными. Кстати, Смит, а как продвигаются дела с подготовкой к Рождеству?

— М-мы с Асей... то есть, с миссис Шевель, — с запинкой отвечал Смит. — Мы разрабатываем программу п-праздника...

— Похвально, похвально, — небрежно перебил его Девиль, вставая с кресла. — Успехов вам, коллеги.

Он прошел к двери и медленно обернулся. На его губах змеилась еле заметная улыбка.

— Всех нас на Рождестве ожидают замечательные сюрпризы, — уронил он на прощание. — Вы, Смит, будете блистать. Вы, Шевель, тоже. Это я вам обещаю.

— Звучит, как угроза, — заметил Смит, глядя на закрывающуюся дверь. — Девиль мастер преподносить убийственные сюрпризы, после которых, хоть в петлю!

— Рэй, — Ася положила теплую ладонь на его руку. — Так мы идем вечером к Алексу?

— Конечно! — с жаром воскликнул Смит, крепко сжав ее ладонь. — Но ты... ты мне не ответила... Ты согласна стать моей женой?

— Да, — выдохнула Ася, от смущения, спрятав лицо на его груди.

— О, боже! — побелевшими губами прошептал Смит, судорожно прижав ее к себе. — Не могу поверить... Ты согласна! Боже мой, как я счастлив! — Он с трудом дышал. — Мы сегодня же объявим о нашем решении и сегодня же обручимся. Я купил тебе кольцо...

— Нет-нет, Рэй, — запротестовала Ася, отодвигаясь от него. — Пока рано об этом сообщать.

— Но почему? — с обидой вырвалось у Смита. — Девиль с Ллойдом имеют на тебя виды, я схожу с ума от ревности. А так, им придется смириться.

— Нет, Рэй, повременим, сессия на носу...

— Девиль отменил сессию, — не утерпев, перебил ее Смит.

— Да, конечно, — Ася кивнула. — Пусть отменил, но контрольная неделя осталась. Потом, эти хлопоты, связанные с праздниками...

— Все это неважно, Асенька, — с горечью прервал ее Смит. — Ты просто боишься... Боишься меня или замужества... А может... не любишь меня, а так... немного жалеешь...

— Я люблю тебя, — Ася потянулась к нему, чтобы его поцеловать, но тот отстранился, не принимая унижавшую его жалость.

— Рэй, — она прямо посмотрела ему в лицо. — Я давно хотела тебя спросить, чем ты болен?

Голова Смита дернулась так, словно Ася его ударила.

— Я уже говорил тебе, ничего страшного, — осипшим голосом произнес он, избегая ее взгляда. — У меня одна из форм эпилепсии.

Он перевел дух и уже более ровно, продолжал:

— Во время приступов я себя не контролирую, поэтому, стараюсь скрыться от посторонних глаз. Зрелище не из приятных. — Смит попытался улыбнуться. — Но это не опасно, поверь мне!

Он прижал Асю к себе и с болью прошептал:

— Я ведь тоже имею право на счастье...

*

— Кроме Стайл, все в сборе, — ворчливо заметил Ллойд, окидывая выстроившихся по росту студентов цепким взглядом.

Сара, Кэтрин и Джессика стояли навтыжку с интервалом в два шага от юношей. Дашу Ллойд сразу же отогнал от себя подальше, всучив ей скакалку с грозным предупреждением: «не путаться под ногами». Малышка и этому была рада, только бы Злойд не выгнал ее из спортзала.

— Расправьте плечи, втяните животы, — раздавал команды Ллойд. — Девиль, вам незачем выгибаться, как конек-горбунок, вы не в балете! Кэрролл, заправьте футболку в штаны! Гендлер, закройте рот, вы, Фильман, наоборот, откройте!

— У меня нет жвачки, — обиженно ответила Сара, однако послушно широко разинула рот.

Ллойд даже не удосужился глянуть в ее сторону, он уже отчитывал Стива, завязывающего шнурок кроссовки. Тот в свою очередь огрызался, бормоча себе под нос ругательства, посылаемые в адрес ненавистного преподавателя.

— Вы что-то сказали, Уилсон? — фальшиво-ласково осведомился Ллойд, шагнув к бунтарю.

Стив выпрямился. Лицо его исказилось и покраснело от гнева. Назревал скандал.

Но в этот момент одна створка двери тихонько приоткрылась и в зал вплыла Алисия.

Соблазнительно покачивая бедрами, замедленно, от бедра переставляя ноги, обутые в туфли на высоченных каблуках, Алисия шла легко и непринужденно. Чарующая улыбка, светившаяся на ее прекрасном лице, предназначалась Ллойд.

Студенты замерли, разглядывая свою сокурсницу, явившуюся потеть на физкультуру, разодетая, как топ-модель.

Одернув коротусенькую юбочку, Алисия остановилась перед Ллойдом, глядя на него снизу вверх томным, многообещающим взглядом.

Ллойд молча наблюдал за нею, кривя губы в презрительной усмешке.

— Мистер Ллойд, — сладким голосом Сирены произнесла Алисия и, как бы в знак доверия, притронулась пальчиками к его плечу. — Только вы можете мне помочь.

— Слушаю, — сухо уронил Ллойд, отряхивая плечо, словно брезгуя ее прикосновения.

— Прошу вас, — Алисия на секунду пристально взгляделась в его глаза и тут же потупилась. Этот приемчик воздействия на мужчин, никогда не давал сбой. — Отпустите меня, пожалуйста, мистер Ллойд. Я неважно себя чувствую...

Вздохнув, Алисия низко склонила головку с таким расчетом, чтобы золотистые надушенные локоны, как бы невзначай выбившиеся из прически, упали на его грудь.

— Я бы тоже себя неважно чувствовал, если бы вылил на себя весь флакон духов, — сказал он, отодвинувшись. — Духи — не вода, Стайл, ими не умываются. Встаньте в строй.

— Как? — голос Алисии предательски дрожал. Но она постаралась взять себя в руки и, мило улыбнувшись, льстиво молвила: — Вы такой мужчина, мистер...

— Живо в строй! — потеряв терпение, рявкнул Ллойд. — Вы на физкультуре, а не на подиуме!

Перепугавшись до смерти, Алисия попятилась.

— Мне... — залепетала она. — Мне... нужно... переодеться...

— Молчать! — оборвал ее Ллойд. — Вы уже отняли у нас пятнадцать минут. Начинаем пробежку. Десять кругов по залу. Бе-е-гом!

Стив сорвался с места. Юноши, один за другим, припустили за ним.

Пожав плечами, Сара оставила подругу и побежала за Филом. Кэтрин с Джессикой устремились за нею.

Не смея ослушаться грозного преподавателя, грохоча каблуками по полу, Алисия заковыляла следом, далеко отстав от подружек.

— Эй, крошка, прочь с дороги! — догоняя ее, крикнул Стив, делая второй круг.

Рауль с Джоном пробежали мимо нее молча, а Фил несколько раз оглянулся, посылая ей воздушные поцелуи. Алисия чуть не расплакалась, услышав позади себя хриплое дыхание Сары и ехидный смешок Кэтрин.

— Я больше не могу, — простонала красавица, скользнув каблуком по полу и чуть не упав навзничь.

— Еще десять кругов, Стайл, — сообщил ей Ллойд, с ухмылкой наблюдая за ее мучениями.

В это время, всеми забытая Даша, самозабвенно прыгала через скакалку, постепенно приближаясь к бегущим подросткам.

Алисия остановилась.

— Вперед, Стайл! — приказал ей Ллойд. — В следующий раз...

Он не договорил, услышав за спиной странный звук.

Ллойд отпрянул, круто развернулся, успев схватить, просвистевшую перед его носом скакалку. Даша ткнулась лицом ему в живот, затем отскочила назад, оторопело, глядя на преподавателя.

— Я же сказал, держись от меня подальше! — рассвирепел Ллойд, отшвыривая от себя скакалку, но, заметив в широко распахнутых глазах малышки испуг, смягчился: — Возьмите мяч, Шевель и идите во-о-он туда, к баскетбольному щиту. Если попадете мячом в кольцо, поставлю пятерку.

Даша послушно умчалась.

Радуюсь тому, что преподаватель отвлекся, Алисия срезала круг, догнав однокашников.

Она перебирала ногами по воздуху, в каком-то миллиметре не доставая подошвами пола, ловко имитируя бег, незаметно для всех, используя свой левитационный дар.

Ллойд подозрительно наблюдал за ней, затем, хмыкнув, сощурился, пристально глядя на ее грациозные ножки.

Алисии остановилась, почувствовав, что ее ноги налились такой тяжестью, словно к ним привязали стопудовые гири. Она тщетно пыталась оторвать ступни от пола, с досады кусая губы. И в этот момент с ней столкнулась Сара, с разбегу налетев на подругу. Обе девушки с громким воплем опрокинулись на пол, а следом, на них повалились Кэтрин с Джессикой, не успевшие вовремя притормозить бег.

— За что? — всхлипнула Алисия, увидев, как к ним бегут хохочущие юноши.

Внезапно она почувствовала, что ее ноги освободились, и она легко взмыла вверх, поспешно поворачивая к выходу. Но, не тут то было! Неумолимая сила резко потянула ее вниз и девушка, потеряв равновесие, закувыркалась в воздухе, неудачно приземлившись на пол, раскорячившись, как лягушка, отбив себе колени и локти.

— Передохните на лавочке, Стайл, — милостиво предложил ей Ллойд под аккомпанемент свиста и улюлюканья студентов.

Не сдержавшись, Алисия заплакала. Перестав стучать мячом, Даша обернулась, с тревогой глядя на старших товарищей.

— О, черт! — неожиданно выругался Рауль, внезапно оставшись без трико, скользнувшим вниз на кроссовки.

Кэтрин ахнула.

— Ай! — взвизгнул Фил.

Он тоже потерял трико, собравшихся у его ног мягкой гармошкой. Цветастые трусы-семейки вызвали среди зрителей веселый смех.

— Э! — возмущенно выдохнул Ник.

Его штаны сползли на пол, обнажив огромные волосатые ноги и боксерские трусы с лопаухими слониками.

— Что такое? — обомлел Ллойд. — Демонстрация нижнего мужского белья? Стайл качала бедрами, теперь...

Он осекся. На его глазах трико Джона скользнуло вниз.

— Ах ты, гад! — заорал Джон, набрасываясь на Стива. — У него бритва!

Запутавшись в штанинах, он упал на пол, увлекая за собой подозреваемого.

Девушки завизжали. Алисия даже перестала плакать, приподнявшись со скамейки, чтобы лучше наблюдать за происходящим.

— Это он нам треники подрезал! — не унимался Джон, выворачивая Стиву руку.

Ллойд подскочил к дерущимся студентам, рывком за шиворот поднял Стива на ноги, в ярости развернув его к себе.

— Вздумаешь еще раз пошутить, яйца отрежу! — свистящим шепотом пообещал он. — Быстро мне лезвие!

Стив безропотно подчинился. Ллойд оттолкнул его, прошелся взад-вперед перед притихшими студентами, остановился возле шутника и уже спокойно приказал:

— Снимай штаны.

Наблюдая, как Стив стягивает с себя трико, он продолжал:

— Уилсон обещает со стипендии купить вам тренировочные костюмы. А если он забудет, я ему напомню.

Стальное лезвие хищно блеснуло в пальцах Ллойда, угрожающе приблизившись к глазам Стива.

— Все ясно?

Стив кивнул.

— А нам тоже снимать треники? — поинтересовалась Сара, оголяя жирные ляжки.

— Сара, оденься, — трагическим шепотом одернула ее Кэтрин. — Не позорься!

Джессика хихикнула. Даша вновь запрыгала с мячом.

— Не тратьте время на возню с кроссовками, — скомандовал Ллойд. — Босиком заниматься спортом полезно. Начинайте...

Но что начинать никто не понял. Мяч, брошенный Дашей в кольцо, отскочил от щита и угодил Филу в живот.

— О-о-о! — застонал Фил, согнувшись пополам и рухнув на пол, как подкошенный.

— Дьявол, — пробормотал Ллойд, склоняясь к пострадавшему. — Все в порядке, Кэрролл? Отдохнете на скамейке, или вызовем врача?

— Отдохну, — слабым голосом отозвался Фил, ликуя при мысли о том, что сядет рядом с Алисией.

— Шевель, вы неисправимы, — набросился Ллойд на Дашу. — Что я вам сказал?

— Н-не п-пута-ться п-под н-ногами, — заикаясь от страха, отрапортовала Даша, прижимая злосчастный мяч к груди.

Взгляд Ллойда сконцентрировался на мяче.

Мяч вырвался из Дашиных слабых объятий, со свистом рассекая воздух, пронесся по залу, с силой врезавшись в стену и лопнув с таким грохотом, что девушки невольно завизжали, а Даша сжала уши обеими ладошками.

— Псих! — процедил Стив, выставив Ллойдю диагноз.

— Буйный, — согласился Рауль.

— У-гу, — подтвердил Ник.

Мельком глянув на товарищей, Джон промолчал.

— Идите, Шевель к турникам, на маты, — отдал распоряжение Ллойд, указывая Даше пальцем в самый дальний угол спортзала.

— У твоего Стива трусы шортиками и в полоску, — толкнув Кэтрин в бок локтем, — шепнула Джессика. — Очень даже прилично.

— Интересно, а какие трусы у Ллойда? — со смешком поинтересовалась Кэтрин.

— Как у Раульчика, — закатила глаза Сара. — Черные и облегающие.

— Как у тебя — розовые стринги, — Кэтрин еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

— Нет, — возразила Джессика, мелко трясаясь от беззвучного смеха. — Белые и кружевные танга, как у невесты.

— Или боксерские? — гадала Сара.

— Панталоны с начесом, — прыснула Кэтрин.

— Хватит болтать! — отдернул девушек Ллойд. — Всем лечь на пол, лицом вниз.

— Караул! Это ограбление! — сострил Стив.

Ник загоготал.

— Что смешного, Гендлер? — грозно поинтересовался Ллойд.

— Это ограбление, — растерявшись, Ник, как попугай, повторил шутку друга.

— Еще один остряк, — зловеще произнес Ллойд. — Ну-ну, посмотрим, кто будет смеяться последним. Вам, леди, — обратился он к девушкам. — Десять раз отжаться от

пола. Девилю и Ривзу — двадцать пять. Ну, а вам, любителям экстрима, — усмехаясь, Ллойд смотрел на Стива с Ником, — Вам отжаться пятьдесят раз.

— Он издевается? — Стив с тоской обвел спортзал прощальным взглядом. — Отсюда меня вынесут ногами вперед.

— Почему? — не понял Ник.

— Почему-почему, — ворчливо передразнил его Стив. — Сдохну, вот почему.

Кое-как, с оханьем и аханьем, отжавшись, девушки перешли на тренажеры.

Обливаясь потом, Рауль с Джоном выполнили задание Ллойда и переключились на забрасывание мяча в кольцо. Ник кряхтел, пыхтел, но все же довольно быстро отжался положенное количество раз, и вместо отдыха пересел на велотренажер.

Стив держался на злости. Отжавшись сорок раз, он думал, что больше не сможет согнуть локти. Руки тряслись крупной дрожью, предательски подгибаясь, плечи жгла огненная боль, соленый едкий пот заливал глаза.

В тот момент, когда ему казалось, что он не выдержит и попросит пощады, послышался глухой удар и последовавший за этим громкий Дашин рев.

Сорвавшись с турника, малышка упала на мат, ударившись лицом и расквасив себе нос.

Стив обессилено рухнул на пол, впервые обрадовавшись, что у девочки такие здоровые голосовые связки. Ее истеричные завывания колыбельной звучали в его ушах.

Ллойд рысцой понесся к Даше, опасаясь, что ребенок травмирован куда серьезнее, чем он предполагал. Кэтрин с Джессикой побежали за ним.

— Все в порядке, — приговаривал Ллойд, быстро ощупывая малышке лицо и голову. — Кровь из носа — это пустяк. Сейчас остановим.

Он поднял девочку на руки, запрокинув ей голову назад себе на плечо.

— Вдыхай носом, выдыхай через рот, — уговаривал он ее. — И не плачь. Ты же хочешь, чтобы кровь остановилась?

Даша послушно задышала, как он ей велел, заглядывая в его глаза всегда непроницаемо-равнодушные, а теперь тревожные и почти ласковые.

— Хочу к маме, — сообщила малышка, доверчиво прижимаясь перепачканной в крови щечкой к его шее.

— К маме пока рано, — смягчая бас, возразил Ллойд. — Вначале успокойся.

Даша старательно дышала, как паровоз.

Когда кровь остановилась, Ллойд спустил малышку с рук и повернулся к столпившимся студентам:

— На сегодня достаточно, занятия окончены. Все в душ, кроме Уилсона. Вы, господин шутник, отождетесь еще пятьдесят раз. А затем, мы вместе от души посмеемся над вашими остроумными приколами.

===== Глава 51 Усыновление =====

— Вы долго будете молчать? — раздраженно спросил Ллойд, обращаясь к Девилю. — Нам с Шевель надоело изучать ваш медальный профиль.

— М-м-м... — отозвался Девиль, окидывая свой просторный кабинет рассеянным взглядом. — Даже и не знаю, как начать...

Он умолк.

— Под дверью маются студенты, — напомнил ему Ллойд.

— Дело в том, — Девиль избегал смотреть на коллег. — Дело в том, что нам придется решать вопрос... м-м-м... деликатного свойства. Миссис Шевель решила... Кстати, Ллойд,

пусть она сама вам все изложит. Это ее инициатива.

— Вы меня заинтриговали, Девиль, — бросив мимолетный взгляд на директора, Ллойд повернулся к Асе: — И что же на этот раз решила наша многоуважаемая леди психотерапевт?

Вспыхнув, Ася потупилась, но тут же подняла на него глаза.

— Я решила, — от волнения ее голос слегка дрожал. — Я решила усыновить...

— Всех студентов нашего колледжа, — саркастически закончил за нее Ллойд.

На лице Девилья появилась довольная усмешка.

— Нет, мистер Ллойд, — тихо, но отчетливо сказала Ася. — Только одного.

— Ах, да, — кивнул Ллойд. — Ваша младшенькая давно мечтает занять старшего брата. И как все вовремя! — Он скривился. — Ну, как же! Бедный, несчастный, выживший из ума Валуа, теперь как никогда нуждается в материнской заботе. Нам ведь таких жалко, Шевель? Нам всех жалко!

— Это не Валуа, — спокойно возразила ему Ася.

— А? — Ллойд обескуражено осекся, но тут же нашелся, что сказать: — Значит, сынок Девилья. Я прав?

Он повернулся к директору, сверля глазами его непроницаемое лицо.

— Увы, нет, — протяжно вздохнул Девиль, возводя очи горе.

— Боже, вы меня пугаете, — Ллойд повернулся к Асе. — Кто же этот счастливчик?

— Фил, — коротко ответила Ася. — И прошу вас, мистер Ллойд, не иронизируйте.

— Кэрролл?! — Ллойд на секунду обомлел. — Да вы в своем уме? — Он вскочил на ноги. — Черт побери! Как вам такое в голову взбрело? Я всегда знал, что вы немного того, но не настолько же!

— Успокойтесь, Ллойд, — поморщился Девиль и, обращаясь к Асе, снисходительно добавил: — Ну, что я вам говорил? Абсолютно все посчитают вас сумасшедшей. Но, чтобы никто не обвинял меня в предвзятости, я подготовил соответствующие бумаги — справки о здоровье, финансовом положении...

— Девиль! — возмущенно остановил его Ллойд.

— Нет-нет, мы будем действовать по закону, — директор тонко улыбнулся. — Будут соблюдены все формальности...

— Какая глупость! — взвился Ллойд. — Это вообще не должно обсуждаться! Шевель двадцать пять лет, как можно доверять сопливой девчонке столь ответственное дело, как усыновление?

— Вы несправедливы, Ллойд, — сухо возразил Девиль. — Эта, как вы выразились «сопливая девчонка», воспитывает двух дочерей. Дело не в этом...

— Что бы вы не говорили, — нетерпеливо прервал его Ллойд. — А я категорически против!

— В этом я с вами солидарен, — кивнул Девиль. — Но мы обязаны узнать мнение заинтересованных лиц.

Достав сотовый, он коротко бросил в трубку: «Мы ждем, Рауль».

Дверь немедленно открылась.

Первым через порог переступил Рауль. Непринужденно держа голову, он шел легкой, пружинистой походкой. За ним следовала Кэтрин, держа младшую сестру за руку. Фил зашел в кабинет последним. Еле переставляя ноги от волнения, боясь, лишний раз вздохнуть, он шел, как на Голгофу, ни минуты не сомневаясь, что дело его проиграно.

— Ну, что ж, начнем, — сказал Девиль, дождавшись, когда студенты рассядутся по местам за столом посетителей. — Приступим к делу без обиняков. Итак, господа, по просьбе Кэрролла миссис Шевель решила его усыновить. От вас требуется немного — высказать свое согласие или несогласие.

При этих словах Фил задрожал, ощущая на себе ошеломленные взгляды сокурсников.

— Какой ужас! — прошептала Кэтрин, повернувшись к матери.

Ллойд расплылся в улыбке, одобрительно кивнув девушке.

— Дашенька, — обратился Девиль к малышке. — Ты хочешь, чтобы Кэрролл стал твоим братцем?

Даша удивленно посмотрела на него, затем на Фила, перевела взгляд на мать и шепотом ответила:

— Не хочу... Я боюсь... Алекс сказал, что ночью он превращается в крысу и сосет кровь у маленьких девочек...

— Алекс пошутил, — поспешила успокоить ее Ася, мельком глянув на съезжившегося Фила.

Ллойд хмыкнул. Девиль улыбнулся девочке снисходительно-отеческой улыбкой и обратился к Кэтрин:

— Ну, а вы, Кэти, согласны?

— Ни за что на свете! — выпалила Кэтрин. — Крысеныш и мой брат? Кошмар! Мама, он и так постоянно за нами подглядывает!

Она обвела всех рассерженным взглядом, набрала в легкие побольше воздуха и гневно выкрикнула:

— Выбирай — или я, или Кэрролл!

— Bravo, — тихо пробормотал Ллойд с таким расчетом, чтобы Ася его услышала. — Молодец, девочка!

— Хорошо, — кивнул Девиль. — Не волнуйтесь так, Кэти, мы все уладим. А теперь, — он посмотрел на сына. — Что скажешь ты, Рауль?

— Кого интересует мнение вашего сына? — неприятно удивился Ллойд. — Он-то здесь, каким боком? Какое отношение он имеет к семье Шевель?

— Самое прямое, Ллойд, — процедил Девиль, сузившимися глазами глядя на коллегу. — Как будущий зять миссис Шевель, он вправе высказаться.

— Вы выдаете дочь замуж? — повернулся Ллойд к Асе. — За Девиля-младшего? Ася не успела ответить. Кэтрин вскочила на ноги.

— Замуж? — выкрикнула она. — За него?

Ее палец тыкал в побледневшее лицо Рауля.

— Вы тут все сошли с ума! Mamочка, скажи им, — она мотнула головой в сторону обоих Девиля. — Пусть они ко мне не пристают!

— Сядьте, мисс Шевель, — ледяным тоном приказал ей директор. — И прекратите истерику!

— Господин Девиль! — возмутилась Ася, приподнимаясь с места. — Не смейте...

— Не вмешивайтесь, — осадил ее Девиль. — Сами разберемся. Говори, Рауль.

— Зачем? — между темными бровями юноши пролегла глубокая складка. — Если Кэти против...

Он замолчал, отвернувшись от отца.

— Ясно, — уронил Девиль, мельком глянув на Кэтрин со странным блеском в глазах. —

Для вас, Кэрролл, — он повернулся к Филу. — Прогноз неутешителен. Девочки не хотят признавать вас за брата. А миссис Шевель лишь из жалости...

— Господин Девиль, — перебила его Ася. — Прошу вас перенести обсуждение этого вопроса на...

— На сколько? — вспыхнул Девиль. — На день? На неделю? На месяц? Сколько вам понадобится времени, чтобы обработать своих дочерей? Учтите, Шевель, даже при их согласии, вам все равно придется выполнить еще один пункт непременных условий усыновления.

— Я в туалет хочу, — шепнула Даша сестре.

— Потерпи, — так же шепотом ответила ей Кэтрин. — Сейчас все закончится. Дай послушать.

— Я не могу терпеть! — уже громче сообщила Даша. — Мама говорит, что...

— Ладно-ладно, иди, — зашипела на нее Кэтрин. — Только быстро.

Даша поспешно сползла со стула и помчалась к двери.

— Она на минутку, — пояснила Кэтрин, встретившись с вопросительным взглядом матери.

— Усыновить ребенка может только полная семья, — между тем продолжал Девиль. — При наличии не только матери, но и отца. Вы должны выйти замуж, Шевель. Вы к этому готовы?

— Да, — кивнула Ася, приковав к себе всеобщее внимание.

— И выбрали себе достойную кандидатуру? — продолжал допытываться Девиль.

— Да, — Ася опять кивнула.

В кабинете стало тихо-тихо. Ллойд с Девилем ожидали ее ответа с одинаковым непроницаемым видом, но с тайным страхом быть отвергнутым. Рауль смотрел на преподавательницу просто с любопытством. Кэтрин с неодобрением. Она считала, что им с Дашей и так неплохо живется, и уже заранее была настроена против отчима.

С не меньшим напряжением ждал своего приговора и Фил, справедливо полагая, что теперь его счастье будет зависеть не только от Аси, в чьей любви он нисколько не сомневался, но и от мужчины, в силу закона получающего все права на его воспитание.

— Кто из нас, Шевель? — наконец прервал тягостную паузу Ллойд, наклоняясь к Асе всем корпусом.

— Среди присутствующих мужчин его нет, — тихо ответила Ася.

— Неужели Сметанник решил? — ахнула Кэтрин.

— Сметанник? — скривился Ллойд. — Смит, что ли?

— Сегодня мистер Смит сделал мне официальное предложение, — краснея, пояснила Ася. — И я, — она мельком посмотрела на Кэтрин. — Я приняла его.

Ллойд откинулся на спинку стула, с презрительным прищуром окидывая Асю с ног до головы.

С каменным лицом Девиль поднялся с кресла. Уставившись на Асю остекленевшим взглядом, он четко проскандировал:

— Этому не бывать.

— Согласен, — поддакнул Ллойд. — Смит слабак.

— Смит беден, — поправил его Девиль и замолчал.

В этот момент вернулась Даша. Она поиграла замком, щелкая им то вправо, то влево, убедилась, что дверь заперта и прошла на место.

— Усыновитель должен быть обеспеченным человеком, — встав из-за стола, Девиль опять воззрился на Асю. — Таковы правила, миссис Шевель. Ваш выбор неудачен. Вопрос закрыт. Все свободны.

В глазах у Фила потемнело, уши, словно заложило ватой. Чтобы не расплакаться при всех, он до боли закусил губу, вобрав голову в плечи.

— Погодите, Девиль, — Ллойд тоже поднялся на ноги. — Я богат и готов усыновить хоть черта лысого, лишь бы Шевель согласилась стать моей женой.

— Это исключено, Ллойд, — самодовольно улыбаясь, Девиль двинулся вдоль стола по направлению к коллеге.

— Это почему же? — свистящим от злобы голосом, осведомился Ллойд, двигаясь директору навстречу.

— Вы объявлены вне закона, Ллойд, — Девиль перевел взгляд на Асю, ожидая ее реакцию. — Вас разыскивает полиция. Вы — убийца!

При этих словах, Ася побледнела, но не пошевелилась. Зато студенты, ошеломленные такой новостью, повскакали со своих мест, не отрывая глаз от мужчин.

— Вы убили собственную жену, ограбив ее...

Но Девиль не успел закончить обличительную фразу. Ллойд стремительно подскочил к нему, заехав директору кулаком в челюсть с такой силой, что тот, клацнув зубами, как подкошенный рухнул на пол.

Ася закричала. Кэтрин завизжала. Даша полезла под стол.

— Не смейте! — завопил Рауль, запрыгивая на плечи Ллойда и вместе с ним, свалившись на директора.

Воспользовавшись суматохой, Фил незаметно отступил от стола, теряя привычные очертания своей жалкой фигуры. Через минуту он исчез, словно растворился в воздухе.

Никто не замечал, что ящики директорского стола поочередно выдвигаются, замирают и задвигаются обратно. Нижний ящик замер дольше других.

— Даша, где ты? — Ася заглянула под стол.

Съевшись в комочек, малышка потихоньку подвывала, плотно зажмурился глаза.

— Вылезай оттуда, птенчик, — Ася нырнула под стол за дочкой. — Не бойся, я отведу тебя в комнату.

В этот момент Ллойд сбросил с себя Рауля и тот отлетел к столу, ударившись головой о ножку. Стол тряхнуло и повело в бок, ударив Асю.

Ася охнула, но, увидев испуганные глаза дочери, сдержала стон, помогая Даше выбраться, а когда выпрямилась, то обомлела.

Перед ней стоял Фил, держа в вытянутой руке пистолет. Ствол оружия, удлиненный и утяжеленный какой-то конструкцией, был нацелен прямо ей в лоб. Ася успела заметить Кэтрин и Рауля, сидевших на полу.

В кабинете повисла гробовая тишина.

— Не шевелитесь, — раздался за Асиной спиной тихий голос Ллойда. — Кэрролл опасен.

— Фил, — Ася сделала шаг, ему навстречу, загоразивая собой Дашу.

— Мама, — пистолет в руке Фила дрогнул. — Не двигайся, я... я выстрелю...

Его лицо было бледным, но до странности спокойным.

— Опустите пистолет, Кэрролл, — не терпящим возражения тоном, приказал ему Ллойд. — И извольте объясниться.

— Заткнись, папочка, — процедил Фил, даже не посмотрев в его сторону.

Кэтрин громко всхлипнула.

— Послушайте, Кэрролл, — медленно, подбирая каждое слово, заговорил Девиль. — В ваших руках не игрушка. — Он перевел дух и так же осторожно продолжал: — Это новейшая разработка лазерного оружия — бластер. И если вы...

— Что вы мелете, Девиль? — не удержавшись, встрял Ллойд. — Бластеры существуют лишь в фантастических боевиках.

— Вы проспали будущее, Ллойд, — раздраженно отозвался Девиль. — Бластеры — уже обыденность. И если вы, Кэрролл, нажмете на курок, миссис Шевель уже ничто не спасет.

— Значит, ты первый, — тихо сообщил Фил, переводя бластер на директора.

— Беги! — шепнула Ася малышке, толкнув ее к двери, а сама, бросаясь к Филу.

Но тот успел отскочить, машинально нажав на спусковой крючок.

Ярко-красный луч беззвучно резанул по стеллажам с книгами, разрезав его надвое. Верхняя дымящаяся часть полок тяжело рухнула на пол. Книги с грохотом разлетались в разные стороны, трепеща страницами, отрезая Даше путь к спасительному выходу.

Малышка в растерянности остановилась, громко заплакав. Ася кинулась к дочери, не обращая внимания на падающие книги.

Ллойд метнулся к Филу, но остановился, увидев смертельное отверстие бластера, нацеленное ему в грудь. Лицо подростка было искажено гримасой страха.

— Чего ты хочешь, Кэрролл? — в бешенстве проорал Ллойд. Собственное бессилие выводило его из себя.

— Успокойся, папаша, — побелевшими губами произнес Фил. — Я хочу, чтобы мою просьбу выполнили.

— Хорошо, мы сейчас же этим займемся, — заверил его Девиль. — Только уберите, пожалуйста, бластер. Смотрите, бланк уже заполнен, осталось поставить подписи и печать.

— Чьи подписи? — устало спросил Фил, свободной рукой вытирая со лба испарину.

— Мою, мистера Ллойда и миссис Шевель, — поспешно пояснил Девиль. — Только вначале вы должны отдать мне бластер.

— Нет! — отрезал Фил, переводя оружие на Асю.

— Мама, иди сюда, — позвал он ее. — Мне нужна твоя подпись.

— Фил, пожалуйста, — Ася вытерла с лица слезы. — Разреши девочкам уйти.

— Тогда они не выполнят обещанное, — Фил махнул рукой в сторону мужчин. — А меня прикончат.

— Задушу гаденьша собственными руками, — пробормотал Ллойд и громко добавил: — Я не подпишу документ, Кэрролл, пока ты не отпустишь девчонок.

— Тогда вы все умрете, — хладнокровно заявил Фил.

Услышав это, Кэтрин истерично разрыдалась, уткнув лицо в грудь Рауля. Даша начала плакать с новой силой, цепляясь за мать мертвой хваткой.

Фил снова вытер вспотевший лоб, он не выносил женских слез. Рука, державшая бластер, предательски дрогнула. Он поспешно переложил оружие в левую руку, правую вытер о джинсы и слабым голосом сказал:

— Я люблю тебя, мама...

Ася выпрямилась:

— Если с Дашей и Катей что ни будь случится... Если ты их... — у нее перехватило дыхание, но она справилась с собой и продолжала: — Я не смогу тебя любить, Фил. Я тебя

возненавижу. Пожалуйста, отпусти девочек, ведь тебе достаточно держать в заложниках меня одну.

— Хорошо, — подумав, согласился Фил. — Но я отпущу только Дашу. А Кэти пусть подойдет ко мне.

Кэтрин испуганно замотала головой, еще крепче прижавшись к Раулю.

— Я не сделаю тебе ничего плохого, не бойся, — Фил старался говорить ласково. — Не надо меня злить, сестричка.

— Вам лучше подчиниться, Шевель, — твердо заявил Ллойд. — Рауль, отпустите Кэтрин.

У Аси чуть не разорвалось сердце, когда она увидела, как Фил зажимает ладонью рот ее дочери, приставив ствол бластера к ее шее.

— Быстрее! — скомандовал Фил. — Я устал...

Он действительно невероятно устал. Сказывалось напряжение, не отпускавшее его с того момента, когда он попросил Асю его усыновить.

Подхватив Дашу на руки, Ася побежала к выходу, перепрыгивая через книжные завалы.

— Кто вас надоумил держать бластер в столе? — следя за ними взглядом, шепотом спросил Ллойд у Девиля. — Если бы это был обычный боевой пистолет, я бы показал этому малолетнему террористу.

Ася открыла дверь. За порогом, привлеченные шумом, столпились студенты. Впереди стоял Смит.

Не говоря ни слова, Ася протянула ему заплаканную малышку и захлопнула дверь, заперев ее на замок.

Фил удовлетворенно кивнул головой.

— Осталось расписаться и поставить печать, — облегченно произнес он.

Первым на бланке поставил свою подпись Девиль. Его рука так дрожала, что все завитушки и загогулины, украшавшие его автограф, получились с изломами, вкривь и вкось.

Затем расписалась Ася. От слез, застилавших ее глаза, сам документ она прочитать не смогла.

Последним, небрежно и размашисто, подмахнул свою подпись Ллойд.

Девиль подышал на печать, осторожно приложил к подписям и протянул бланк Асе.

Ася направилась к Филу, улыбающемуся ей счастливой улыбкой. Он бережно обнял ее за плечи, уперев бластер ей в живот, и повел к дальнему концу стола.

— Будьте наготове, — тихо предупредил Девиля Ллойд. — А вы отойдите к сейфу, — приказал он Раулю с Кэтрин.

— Мама, мамочка, — шептал Фил, прижавшись щекой к Асиной щеке. Из глаз его катились слезы, рука с бластером безвольно лежала на бедре. — Ты любишь меня?

— Люблю, — Ася погладила Фила по реденьким потным волосам. — Разве ты сомневался когда-нибудь?

— Смотри, — Фил вытер слезы, положил бластер перед собой на стол и ткнул пальцем в документ об усыновлении. — Видишь, графа: «отец» пустует. Значит, ты можешь выйти замуж за кого хочешь. Только не за Смита, он мне не...

Он не успел договорить. Бланк в его руках внезапно загорелся.

Несколько секунд Фил ничего не соображал, затем отбросил пылающий листок и кинулся к оружию. Но стол был пуст.

Задрожав, юный террорист обернулся. Перед ним стоял Ллойд, хладнокровно целясь

ему между глаз исчезнувшим бластером.

— Мама! — Фил попятился, оглядываясь.

Рауль с Кэтрин со всех ног бежали к двери. Девиль уводил Асю от стола.

— Не дергайся, Кэрролл, — с ледяным спокойствием проговорил Ллойд. — Сейчас ты умрешь легко и быстро. Я всегда мечтал побаловаться такой фантастической игрушкой. — Лечь на пол, подонок! — внезапно проорал он. — Лицом вниз! Руки на затылок!

— Господи! — Ася закрыла руками лицо.

Девиль прижал ее к себе покрепче.

— Не стоит марать руки об эту мразь, — остановил он Ллойда. — Не отягощайте свою биографию новым преступлением. Им займется Марта. Она давно жалуется на неуголимый голод. Только не возражайте! — он потряс Асю, хотя она не сопротивлялась: —

Кэрролл чуть не убил нас всех! Его нельзя оставлять без наказания.

— Кровопускание Кэрроллу не помешает, — одобрительно хмыкнул Ллойд.

Ася молча наблюдала, как Девиль по мобильнику вызывает Марту, потом, слабо проговорила:

— Вы оба чудовища, а если Фил болен?

— Полегче с эпитетами, Шевель, — с угрозой в голосе отозвался Ллойд. — Я не потерплю этого, даже от вас. Немедленно извинитесь!

— Не накаляйте обстановку, Ллойд, — одернул его Девиль. — Мы итак все издерганы. Шевель погорячилась, простите ее.

В ответ Ллойд навел бластер на директора.

— Если я нажму на курок, — процедил он, мертвыми глазами глядя на Девиля. — Я навсегда избавлюсь от ваших назойливых советов, а заодно займу это кресло.

— Вряд ли, вам это удастся, — лицо Девиля посерело. — Я — не последняя инстанция власти. Вас немедленно уничтожат.

Марта вошла в кабинет, мгновенно прервав их злобную перепалку.

— Заприте дверь, — приказал ей Девиль. — Кэрролл ваш.

Доктор медленно приблизилась к коллегам, постояла, рассматривая распростертого на полу Фила, и коротко осведомилась у директора:

— А свидетели?

— Для них это не тайна, — подтвердил свои слова Девиль.

— Встаньте, Кэрролл, — приказала Марта, толкнув подростка в бок кончиком туфли.

Фил обреченно поднялся. Он смотрел на доктора с полным равнодушием.

— Приступайте, — поторопил ее Девиль.

— Это неправильно, — прошептала Ася.

— Сохраняйте спокойствие, Шевель, — проворчала Марта, снимая очки.

Глаза доктора зажглись красным огнем, опаяя каждого невыносимым жаром.

— Черт! — еле выговорил Ллойд, немеющими губами.

Он не мог пошевелиться, так же, как и его коллеги.

Голова у Фила закружилась, в висках застучало, но он был не в силах оторвать взгляда от кровавого огня, пронзающего все его тело насквозь.

Марта ощерилась. Фил лишь мельком успел заметить длинные острые клыки, вонзившиеся в его шею.

Мучительно медленно он начал погружаться в пунцовую пучину. Ему не хватало воздуха. Легкие лопались от багрового кипятка, шейные позвонки рвались с треском.

— Ма... ма... — с последним вздохом слетело с его коченеющих губ. — Я... у... ми... ра... ю...

===== Глава 52 Частичная амнезия =====

— Рэй, — тихонько позвала Ася, постучавшись к Смигу.

Дверь немедленно открылась. Смит прямо на пороге обнял Асю, приподнял и, держа на весу, несколько раз жадно поцеловал ее в лицо и в губы. Потом осторожно опустил на пол и, со счастливой улыбкой, заглядывая ей в глаза, прошептал:

— Я ждал тебя.

— Идем, Рэй, — Ася с трудом отстранилась от него.

— Как? — удивился Смит. — Ты все же хочешь идти? Подожди.

Он заботливо усадил ее на диван, присев рядом.

— Нам нужно торопиться, — она сжала его руку.

— Нет-нет, — запротестовал Смит, обнимая ее за плечи. — Сегодня мы никуда не пойдем. После всего, что ты натерпелась? Боже! — Он крепче прижал Асю к себе. — Ведь Кэрролл мог убить тебя! И твоих девочек... наших девочек...

— Со мной все в порядке, Рэй, — Ася приподняла голову, чтобы видеть его лицо. — Я тебя прошу, идем скорее.

— Я боюсь, — шепнул ей в ухо Смит. — За тебя, любимая. Может, все отложим на завтра?

— Нет, — напряженно ответила Ася, высвобождаясь из его объятий. — Нас ждет Терри. Мы же договорились...

— Ну, хорошо, идем, — Смит решительно встал с дивана, протянув Асе руку, чтобы помочь ей подняться.

Внезапно он побледнел, пошатнулся и медленно осел обратно на диван.

— Рэй! — испуганно воскликнула Ася. — Что с тобой?

— Пустяки... — простонал Смит, хватаясь за сердце.

— Я вызову Марту! — она потянулась к поясу за сотовым.

— Прощу тебя, не надо, — Смит слегка ожил. — Это бывает... от переутомления... и волнения... Мне нужно немного полежать...

— Может, все же вызовем доктора? — Ася испуганно суежилась возле Смита, снимая с него ботинки и укладывая коллегу на диван.

Она принесла с кровати подушку, осторожно подсунув Смигу под голову, развязала ему галстук и расстегнула верхние пуговицы рубашки.

Смит лежал, закрыв глаза, не подавая признаков жизни.

— Рэй, — тихонько позвала его Ася.

— Там, в ванной, в аптечке, шприцы и ампулы... — голосом умирающего произнес Смит. — Мне нужна одна ампула... подкожно... для снятия спазма сердечной мышцы...

Ася метнулась в ванную.

— Рэй, ты точно уверен, что это то, что тебе нужно? — спросила она, возвратившись. — Это всего лишь витамин В-12.

— У меня все не как у людей, — с горечью признался Смит, прикрывая глаза.

Расстегнув рубашку и освободив плечо, Ася сделала инъекцию и села рядом, тревожно всматриваясь в его лицо.

Сраженный сердечным приступом, он лежал перед ней, беспомощный и слабый, как младенец. На обнаженном торсе бугрились прекрасно выраженные мышцы, вздуваясь и

опадая в такт дыханию. На шее белел тот странный широкий вдавленный шрам, что когда-то они с Ллойдом видели.

Смит открыл глаза, еле заметно улыбнувшись.

— Что это? — Ася легонько прикоснулась к его шее.

— Ах, это, — закрыв глаза, он прижал ее пальцы к губам. — В детстве... упал с дерева...

— Как ты себя чувствуешь? — тревожно спросила Ася, целуя его в лоб.

— Уже лучше, — слабо отозвался Смит. — Теперь я, пожалуй, смогу встать.

Он приподнял голову от подушки, но тут же со стоном опустил ее обратно.

— Проклятая слабость... — пожаловался он. — Через час я буду совсем здоров. Посиди со мной.

— Нет, Рэй, мне пора, — Ася еще раз его поцеловала. — Ты не волнуйся, мы с Терри справимся. Потом я найду к тебе.

Она с минуту постояла, вглядываясь в его любимые черты, и вышла за дверь.

Смит со вздохом закрыл глаза, представляя себе шаг за шагом, что сейчас делает Ася. Вот она терпеливо кормит Алекса, затем Паркер, смущенно крикая, меняет ему памперсы, а потом, поддерживая под руки бессмысленно хихикающего подростка, они ведут его в отделение реанимации...

На этом месте Смит уснул, улыбаясь во сне умиротворенной улыбкой.

*

— Крысеныша я раздавлю, как таракана! — зло проговорил Стив, вглядываясь в бледные лица сестер.

Обе подавленные, они не ели, а клевали, ужиная вместе со всеми.

— Мама сказала, что Кэрролла наказали очень сурово, — ответила Кэтрин, поднимая печальные глаза на Стива.

— Мама так плакала, — подтвердила Даша, грустно вздыхая.

— Ну, кто тебя просит выбалтывать секреты? — упрекнула ее Кэтрин. — Язык без костей!

— А мама сказала, что в языке нет костей у всех людей, — заявила Даша, сердито сверкнув глазами на сестру. — Язык — это мышца, поняла?

— У тебя эта мышца трудится без начала, без кончала, — проворчала Кэтрин. — Умолкни хоть на минуту.

— Не ссорьтесь, — попросил девочек Стив. — Радуйтесь, что живы. Эх, меня там не было!

— Даже Ллойд ничего не смог сделать, — отмахнулась Кэтрин. — Ты — вообще не в счет. Лазерный пистолет — сверхопасное оружие.

— Увидеть бы этот бластер хоть одним глазком, — вздохнул Стив.

— А я бы стрельнула! — храбро заявила Даша.

— Да? — сощурилась Кэтрин. — А кто вяньгал на весь кабинет?

— Ты сама вяньгала, — парировала Даша. — Рауль тебя вот так держал, — малышка обняла себя за плечи и мстительно повторила: — А ты вяньгала!

— Кэти! — возмутился Стив. — Что я слышу?

— Знаешь, Стив, ты можешь мне не верить, — Кэтрин прямо смотрела ему в лицо. — Но, если бы не Рауль, меня, быть может, уже оплакивали. Он прикрывал меня. А в такой

ситуации, любой мог струсить... Ах! Это было ужасно!

На ее глазах показались слезы.

— Катенька, не плачь, — всхлипнула Даша, мокрыми глазами заглядывая в несчастное лицо сестры. — А то я тоже буду плакать.

Резко отодвинув стул, Стив поднялся из-за стола. Под взглядами оторопевших девочек, он подошел к Раулю. Тот, не двигаясь, спокойно ждал пояснений.

— Ты — настоящий мужик, Рауль, — громко объявил Стив, протягивая ему для пожатия руку.

В столовой наступила тишина.

Не отрывая глаз от соперника, Рауль медленно встал и крепко пожал протянутую руку.

Свободной рукой Стив обнял Рауля, еле слышно шепнув ему в ухо: — «Я твой должник до первой крови».

В ответ Рауль тоже обнял недруга и так же тихо ответил: — «Сочтемся как-нибудь».

— Заклятые враги стали закадычными друзьями! — с чувством воскликнула Бэтти и с умилением добавила: — Они поцеловались!

Ллойд, наблюдавший за это сценой, повернулся к ней и с усмешкой процедил:

— Вы ошибаетесь, Робинсон, они укусили друг друга.

— Какой ты замечательный, Стив! — восхитилась Кэтрин, когда юноши уселись на свои места. — Не ожидала...

Стив довольно улыбался, слушая в свой адрес похвалу.

— А еще мы узнали страшную тайну, — понизив голос, сообщила Кэтрин.

— Какую? — Даша сразу же наострила уши.

Кэтрин ближе склонилась к Стиву и шепотом ответила:

— Ллойд убийца! Он убил свою богатую жену, ограбил ее и пустился в бега.

— Я так и знал, — хмыкнул Стив. — У него это на роже написано.

В это время Даша поднялась и побежала на раздачу за фигурным мармеладом.

— А еще, — Кэтрин так и распирало от значимости своих новостей. — А еще мама согласилась выйти замуж за Смита...

— Что-о-о, — брови Стива удивленно поползли вверх. — За нашего растяпу Сметанника? Не ожидал от миссис Шевель такой глупости.

— Я тоже не в восторге, — опечалилась Кэтрин. — Но, уж лучше он, чем Ллойд.

— Ну, не знаю, не знаю, — промычал Стив, затем, проникновенно заглянув девушке в глаза, добавил: — Если ты не хочешь, чтобы они поженились, мы с Алексом...

Он осекся, вспомнив, что толку от Алекса не больше, чем от младенца, резко встал из-за стола и, хмуро буркнув: «ну, я пошел», поспешно вышел из столовой.

*

— Это здесь, — прошептала Ася Паркеру, останавливаясь перед белой дверью.

Паркер оглядел пустой коридор реанимации, приоткрыл дверь и помог Асе провести Алекса внутрь палаты.

Вытаращив глаза, физрук пялился на незнакомую темноволосую девочку, поражаясь ее худобе и восковому цвету кожи. Алекс хихикал, уставившись на капельницу.

— Держи его крепче, — попросила Ася Паркера, с тревогой всматриваясь в лицо юноши.

— Алекс, — позвала она его. — Посмотри сюда.

Привлекая внимание, она погладила девочку по волосам. Та пошевелилась, вздохнула и открыла глаза. Алекс, не отрываясь, смотрел ей в лицо.

Ася затаила дыхание. У обоих глаза были большие и ярко-голубые и, казалось, что они не могут насмотреться друг на друга.

Но, конечно, это была иллюзия. Пелена безумия застилала мозг Алекса, а сознание девочки, оглушенное нейролептиками, блуждало по бесконечному лабиринту наркотического сна.

Внезапно на лице Алекса проступило волнение. Глаза расширились. Он покачнулся, что-то нечленораздельно промычал и стал неистово вырываться из рук Паркера.

— Наташа... — невнятно прохрипел он и вдруг обмяк.

Глаза его закатились, а на губах выступила пена.

— О, боже, — ужаснулась Ася. — Терри, неси его скорее назад.

Паркер еле успел доставить Алекса в палату. Вдвоем с Асей, они уложили больного в постель, и физрук поскорее ретировался к себе.

Марта появилась в тот момент, когда Ася укрывала спящего юношу одеялом.

— Ну, как наш пациент? — проскрипела доктор. — Не беспокоился?

Ася молчала, от волнения не в силах вымолвить ни звука.

— Извините, что задержала вас, — Марта растянула губы в улыбке. — Но вы же знаете, сегодня у меня появился новый пациент...

— Как Фил? — сдерживая, поднимающуюся в душе тревогу, спросила Ася.

— За него вам не стоит беспокоиться, Шевель, — на щеках Марты проступил оранжевый румянец. — Его самочувствие прекрасно. Всего хорошего.

Ася поспешила проведать Смита. Тот крепко спал, свернувшись на диване калачиком.

Ася сняла с кровати одеяло, укрыла Смита, поцеловала в щеку и на цыпочках вышла за дверь.

И в этот момент, чьи-то цепкие пальцы сомкнулись на ее шее.

— Что это значит, Шевель? — свистящий шепот Ллойда заставил Асю облиться холодным потом. — Наша недотрога проводит ночи с мужчиной?

Он развернул Асю к себе, сверля ее лицо горящим взглядом.

— Я только проведала Рэя, — начала она оправдываться. — У него был сердечный приступ.

— И вы решили полечить коллегу, кувыркаясь в его постели? — Ллойд сдавил ее плечо. — Твой любовник...

— Рэй не любовник, — оскорбилась Ася.

— Ах, да, конечно, — скривился Ллойд. — Прости, запамятовал. Он ведь твой жених? А ты не боишься, что потом он забудет на тебе жениться, после того, как ты его обслужила?

От гнева перед Асей задрожало красное марево.

— Ненавижу! — сорвалась она на крик, вlepив Ллойдy звонкую пощечину. — Ненавижу!! Ненавижу!!!

Под градом оплеух, Ллойд потрясенно отступал.

— Что случилось? — вдруг раздался сонный голос Бэтти. Ее голова высунулась из-за двери. — Ася? — обомлела она. — О, господи!

— Бэтти! — Ася кинулась к подруге. — Спаси меня!

— Тише, тише, ты разбудишь Дашу, — зашептала Бэтти, протаскивая ее через комнату в ванную.

Только сейчас Ася вспомнила, что попросила Бэтти уложить малышку у себя, так как не

знала, сколько времени пробудет в реанимации.

Ее так трясло, что она не могла сдержать рыданий.

— Я так больше могу, — стонала Ася, по стене сползая на пол — Я устала... устала... Я всего боюсь...

— Успокойся, малышка, — ворковала Бэтти, как маленькую утешая подругу. — Все обойдется. Сейчас я дам тебе успокоительное. Все будет хорошо, вот увидишь.

*

Утром Алекс проснулся оттого, что кто-то бесцеремонно и нагло лез в его трусы. Заорав благим матом, он резко сел на постели, увидев перед собой иссохшее лицо старухи в белом халате.

— Пи-пи, — фальшиво-ласково просипела «Баба Яга», как сразу же окрестил ее Алекс. Потом, она натужно прокряхтела: — А-а...

«Кажется, я влип», — с ужасом подумал Алекс

Стараясь подыграть сумасшедшей старухе, он так же однозначно ответил:

— Не-а...

«Баба Яга» кивнула, потянувшись к тумбочке за тарелкой.

Алекс быстро осмотрелся. «Лазарет», — успокоился он и с любопытством заглянул в тарелку, наполненной какой-то полужидкой размазней.

Старуха зачерпнула полную ложку, поднесла к губам Алекса и, причмокнув злобными узкими губами, прошамкала:

— Ням-ням.

«Караул! Я в дурдоме!», — запаниковал Алекс, отталкивая от себя ложку.

— Ам-ам, — не отставала «Яга», настойчиво предлагая отведать размазню.

— Лучше голодать, чем жрать эту гадость, — прокричал ей в ухо Алекс, опасаясь, что бабка глухая.

Почему-то эта фраза ввергла старуху в ступор.

С минуту она, не шевелясь, смотрела на юношу, затем очнулась и начала давить на кнопку экстренного вызова. В палату, запыхавшись от бега, влетела Марта.

— Здравствуйте, фрау Мюллер, — вежливо поздоровался Алекс, с удивлением отметив, что простое пожелание здоровья может так обездвигить доктора.

— Что с вами? — заботливо поинтересовался он. — Могу я вам чем-нибудь помочь?

Марта как-то странно посмотрела на него, потом зашевелилась, разворачивая кипучую деятельность. Выпроводив «Бабу Ягу», она вызвала по мобильнику Девиля, затем Асю и, сев к Алексу на постель, начала с тщательной скрупулезностью осматривать своего пациента.

Через пять минут в палату зашел Девиль.

— Ну, как он? — забыв поздороваться, тревожно спросил директор.

Ася с любопытством выглядывала из-за его плеча.

— Валуа здоров, — коротко ответила Марта, уступая место Девилю.

Директор сел, с отеческой улыбкой разглядывая Алекса.

— Ну, молодой человек, рассказывайте, — потребовал он.

— А что рассказывать? — Алекс помахал Асе рукой.

Та радостно закивала головой, ответно помахала ему и потупилась, встретившись с негодующим взглядом директора.

— Я вам помогу, — Девиль старательно удерживал на лице маску добродушия. —

Несколько дней назад, вы с Дашей и вашим другом были в парке. Что-то вас напугало, да так, что вы были доставлены в лазарет в совершенно невменяемом состоянии.

— Я что, с катушек слетел? — жизнерадостно поинтересовался Алекс.

— Именно, — кивнул Девиль. — Вы были полным идиотом. Так что же случилось?

— Не помню, — Алекс расплылся в ухмылке. — Не был я в парке. Я сидел в своей комнате и зубрил историю... м-м-м... Нет, не историю, — он наморщил лоб. — Географию!

Лицо Девилья побагровело от гнева. Ася замотала головой, выразительно показывая глазами на директора.

— Черт! Совсем забыл! — Алекс стукнул себя ладонью по лбу. — Точно, мы были в парке! Дашка хныкала, что с ней никто не играет, и нам со Стивом пришлось мутить с ней в прятки. Произошел банальный случай. — Он пожал плечами. — Я запнулся о корень и упал, долбанувшись башкой о землю. Вот пощупайте, какая там вмятина.

Алекс наклонил голову, перебирая пальцами светлые волосы.

Девиль встал.

— Побудьте здесь еще денек, — холодно распорядился он. — Может, вы еще что-нибудь вспомните? Шевель, идемте! — бросил он на ходу, стремительно направляясь к двери.

— У меня частичная амнезия! — крикнул ему вдогонку Алекс.

Когда все вышли, он лег, устало, закрыв глаза, отгоняя от себя мрачные видения кошмаров, которые он пережил, очутившись в плену пространственно-временной ловушки.

Оказывается, он помнил все!

Он помнил, что из липкой пасти его вытащил отец. Даже сейчас Алекс слышал омерзительный чпокающий звук. Тогда отец его обнял и сказал:

— Я так скучаю по тебе.

Алекс в ответ прижался к нему как в детстве и, глядя снизу вверх, попросил:

— Можно, я останусь с тобой?

Отец покачал головой и негромко спросил:

— А кто будет защищать Наташу?

После этого Алекс потерял сознание и, как ему казалось, очнулся полчаса назад, когда «Баба Яга» предлагала ему «пи-пи» и «а-а».

В это время, остановившись у палаты Паркера, Девиль заметил, обращаясь к Асе:

— Отрадно видеть, что Валуа в полном здравии.

Он выудил из внутреннего кармана пиджака два футляра-очочника из тисненой коричневой кожи и протянул их Асе.

— Одну пару очков вы отдадите Паркеру, — велел он. — Вторую держите у себя.

— Зачем? — удивилась Ася.

— Затем, что и Паркер, и Робинсон — оба раззявы, — пояснил Девиль. — Если Паркер потеряет или разобьет очки, немедленно отдайте ему новые.

— Хорошо, — Ася кивнула. — Шарль, — она внимательно следила за ним взглядом. — Скажите, вам Фил, что-нибудь рассказывал?

— Рассказывал? — переспросил Девиль. — Да он не то, что говорить, дышать боится.

— А мне можно с ним увидеться?

В один миг на лице Девилья появилось скорбное выражение.

— Сожалею, Асенька, но мне придется отказать вам. Кэрролл не до конца испил чашу страдания... э-э-э... то есть, я хотел сказать, — спохватившись, поправился он. — Не до конца раскаялся в содеянном. Не прочувствовал...

— Его пытаются? — в лоб спросила Ася, сужасом представляя себе, что подразумевал директор под «чашей страдания».

— Ну, что вы, бог с вами, — Девиль приобнял Асю, глубоко заглядывая ей в глаза. — Денька через два-три, он вновь пополнит ряды учащихся.

Поцеловав ей руку, он направился к выходу, но, внезапно обернулся и деловито приказал:

— После завтрака пришлите ко мне Дашу. Мне необходимо переговорить с нею.

— Вы хотите допросить ее, чтобы проверить, лжет ли Алекс? — холодно осведомилась Ася.

— Вы стали так подозрительны, — нехорошо усмехнулся Девиль. — Я буду ждать вашу дочь в своем кабинете.

— Только в моем присутствии.

Девиль вплотную подошел к Асе. Глядя на нее ледяными серо-стальными глазами, он с тихой угрозой отчеканил:

— Разрешите кое-что напомнить вам, миссис Шевель. Ваша Даша получает образование не в обыкновенной средней школе, а в закрытом элитном колледже, где самому младшему студенту не меньше пятнадцати лет. Я принял шестилетнего ребенка в виде исключения, ради вас, но при условии, что она, так же, как и вы, будет беспрекословно подчиняться моей воле. Ясно?

Не дожидаясь ответа, директор круто развернулся и пошел к выходу, высоко неся свою красивую голову. Ася смотрела ему вслед, ощущая себя полностью раздавленной.

*

— Ура! Мистер Паркер! — завопил Стив, увидев в дверях столовой Асю в сопровождении рыжего физрука.

Паркер сконфуженно застыл на пороге, смущенно озираясь по сторонам.

Даша понеслась к нему, раскинув руки, чуть не посшибав на своем пути все стулья.

— Терри! Терри! — она повисла на его шее, горячо целуя в обе щеки. — Пока тебя не было, нас чуть не убили!

— Кто? — придушено спросил Паркер, обнимая девочку.

— Фил. Из бластера. Мы чуть не умерли от страха! Ой! — Даша внезапно отстранилась разглядывая его лицо — У тебя очки?

Она потрогала пальчиком золотую оправу, заглядывая в светло-карие глаза Паркера, прикрытые блестящими стеклышками очков.

— Ты плохо видишь, да? Ты очкарик, да? Ты дашь их поносить?

Паркер не успевал отвечать на кучу вопросов, задаваемые с пулеметной скоростью.

— Мне идут очки? — поинтересовался он, когда малышка, наконец-то, замолчала.

— Они красивые, как у Бэтти, — ответила Даша. — Но ты, какой-то не такой.

— А какой? — Паркер в тревоге замер.

— Ну, — наморщив лоб, Даша оценивающе прищурилась. — Ты какой-то умный.

Довольный такой оценкой, Паркер посадил девочку на стул и направился к столу, радостно улыбаясь Бэтти.

— Не ожидал, что у студентов Паркер пользуется такой бешеной популярностью, — скривился Ллойд, обращаясь к Асе.

Ася не ответила. Она делала вид, что Ллойда не существует вовсе.

Тот умолк, недобрым взглядом неотступно следя за нею и Смитом.

Наевшись, Даша уже хотела убежать, но Кэтрин остановила ее:

— Кажется, тебя директор зовет.

Даша обернулась. Девиль кивнул ей, поманив к себе пальцем.

Девочка подошла к преподавательскому столу, мельком глянула на мать и вопросительно посмотрела на директора.

— Никуда не уходи, Дашенька, — попросил он тем сладким, как мед голосом, каким обычно к ней обращался. — У меня к тебе серьезный разговор тет-а-тет. Ты знаешь, что это такое?

— Да, — бойко ответила Даша. — Глаз за глаз.

— С глазу на глаз, — мягко поправил ее Девиль, протягивая ей большую шоколадку.

Даша без зазрения совести забрала лакомство, вскользь посмотрела на мать и, заметив, что та приложила палец к губам, как бы призывая ее молчать, энергично закивала в ответ.

— Что вы там перемигиваетесь, Шевель? — подозрительно повернулся Девиль к Асе.

— Мы не перемигиваемся, — встала на защиту матери Даша. — Мама ковыряла в носу.

— Что? — брезгливо морщась, Девиль полез в карман пиджака за носовым платком.

Краснея под взглядом коллег, Ася зашмыгала носом, принимая от директора не нужный ей платок, благоухающий дорогим одеколоном.

*

Девиль завел Дашу в свой кабинет, усадил ее на стул и, сев рядом, с улыбкой сообщил:

— Я приготовил тебе подарок, Дашенька. Он тебе очень понравится, но...

— А какой подарок? — у малышки заблестели глаза.

— Потерпи, — мягко проговорил Девиль, погладив девочку по голове. — Сейчас все узнаешь. Но вначале, ты должна мне кое-что рассказать.

Дашины глаза потухли.

— Хорошие девочки всегда говорят правду, — вкрадчиво продолжал директор. — За это их все любят и дарят им подарки. А плохих девочек, — теперь его тон зазвучал значительно суше: — Плохих, которые лгут и изворачиваются — наказывают. Поняла?

Малышка кивнула.

— Расскажи мне, милая, — директорский голос опять стал елейным. — Расскажи, что у вас произошло в парке? Ведь должно было произойти что-то страшное, раз Алекс так тяжело заболел?

Даша съежилась. Она помнила, что дала Стиву слово молчать. Она не предательница!

— Ну-у-у... — малышка наморщила лоб. — Мы играли...

— Даша, не лги, — предупредил ее Девиль, поднимаясь с места.

Он прошел к огромной коробке, стоявшей возле сейфа, распечатал, нагнулся и торжественно извлек новенький блестящий двухколесный велосипед.

— Ух, ты! — Даша вскочила на ноги. — Велосипедик!! Мой!!!

— Будет твоим, если ты мне все расскажешь, — вернувшись к малышке, пообещал директор.

— Ну... — Даша посмотрела на него, потом на велосипед, и опять на Девиля — Мы играли в прятки...

— Ты когда-нибудь уходила за территорию? — перебил он ее.

— Ага, — легко призналась Даша. — Один раз, когда я потерялась на озере. И второй

раз, когда мама болела. Я тогда еще раз потерялась и...

— И... — Девиль весь подался вперед.

— И все, — улыбнулась Даша, честными глазами глядя на директора.

— Велосипед придется отослать назад, — вздохнул Девиль. — А жаль...

— Нет-нет! — забеспокоилась Даша. — Я еще скажу.

— Говори, деточка, я слушаю.

— Ну-у-у... — протянула Даша. — Я...

Девиль еле подавил в себе раздражение от этого «ну-у-у», не заметив, что сам, желая поторопить девочку, напряженно спросил:

— Ну?

— Я хотела спрятаться за ограду, а Алекс хотел меня схватить и тут ударный приступ! — Даша горестно закивала — А потом... он стал... таким...

— Успокойся, Дашенька, — Девиль обнял малышку. — Алекса завтра выпишут, он выздоровел.

— Правда? — обрадовалась Даша, нетерпеливо высвобождаясь из директорских объятий. — А велосипедик? Он мой?

— Конечно-конечно, — улыбаясь, Девиль встал. — Ты умеешь кататься на двухколесном...

Но Даша уже его не слушала. Она стремительно подбежала к двухколесному коню, оседлала его и понеслась по кругу по кабинету, энергично крутя педалями.

— Упадешь! — испуганно крикнул директор, когда Даша, подсекая поворот, чуть не врезалась в стол.

Опасаясь попасть под колеса, он бегом ринулся открывать дверь.

— Поберегись! — весело закричала маленькая наездница.

Девиль в страхе прижался к стене, оглушаемый громким треньканьем звонка.

Даша как вихрь пронеслась мимо директора, обдавая его ветром, и выкатилась в коридор.

Трясущейся рукой, оттирая со лба пот, Девиль кинулся закрывать дверь, мысленно благодаря бога, что не стал жертвой аварии.

*

— Ну, что, Валуа? Вспомнили, хоть что-нибудь? — спросил Алекса Девиль, заходя к нему в палату на следующее утро.

— Все, как в тумане, — пожаловался Алекс. — Частичная амнезия.

— Амнезия, говоришь? — нехорошо усмехнулся Девиль. — А ведь Даша мне все рассказала, поэтому, не утруждай себя запирательством.

«Это вряд ли, — подумал про себя Алекс, удерживая на лице безмятежную улыбку. — Дашка ни за что бы не проболталась».

— Ваше любопытство ведь удовлетворено, — ответил он, без страха глядя в ледяные директорские глаза. — От меня что требуется?

— Видите ли, Валуа, — внезапно смягчился Девиль, решив сменить тактику наступления. — Даша — маленький ребенок. Она воспринимает жизненные ситуации через призму детских фантазий, порой, не отличая, где реальность, а где вымысел. А вы — взрослый парень, трезвомыслящий и рассудительный.

Алекс важно кивнул.

— Дело в том, — продолжал директор. — Что наш колледж расположен на острове, историческое и географическое прошлое которого, практически не изучено. Здесь многое может показаться странным и даже мистическим. Вы частенько уходили за территорию, и многое могли увидеть...

— Только два раза, — твердо сказал Алекс, сразу пресекая попытки вывести его на чистую воду. — Один раз мы ушли на озеро. А во второй раз, мистер Ллойд нам сам разрешил уйти, чтобы разыскать Дашку.

— А помните ваш побег, Валуа? — вкрадчиво осведомился Девиль.

— Вы же сами говорили, что нашли меня в парке! — возмущенно возразил Алекс. — Вы кололи нам со Стивом наркотики, и мы видели галлюцинации.

— Ну, хорошо, не будем об этом, — сдался Девиль. — Будем считать, что ваша частичная амнезия приключилась из-за «ударного приступа». — Он усмехнулся, — Можете идти на завтрак, Валуа. Ваши друзья ждут, не дождутся, когда вы, наконец, объявитесь.

*

Затаившись возле мужского туалета, Сара поджидала Рауля. Сейчас Раульчик выйдет, и она возьмет его тепленьким, прямо голыми руками. От нее еще никто не уходил!

Дверь открылась. На пороге возник Рауль. Увидев Сару, он сделал попытку закрыть дверь, но девушка, напирая грудью, шла напролом, буквально вломившись в туалет.

— Поговорить надо, — процедила она, окидывая Рауля с ног до головы жадным взглядом.

— Для приватной беседы ты всегда выбираешь общественные уборные? — холодно усмехнулся Рауль.

— Ты же непустишь меня к себе, — проворчала Сара. — И ко мне не придешь, а я тебя жду, не дожусь.

— Ну, началось, — сморщился Рауль. — Давай без отступлений. Сразу к делу.

Сара потерла пальцами сухие глаза, надеясь выдавить хотя бы по одной слезинке, но, так как ничего не получилось, жалобно сквасила ярко-красный рот, хрипло из себя выдавив:

— Я беременная.

— Что? — Рауль отшатнулся, побледнев, как полотно.

Сара зорко наблюдала за его реакцией.

— Да, — прохныкала она. — Теперь не знаю, че делать? Рожать? Или это... аборт?

— Боже! — простонал Рауль, обхватывая голову руками. — Какой позор! Лучше застрелиться...

— Че ты, че ты, Раульчик, — испугалась Сара. — Может, это... просто задержка...

— Сходи к Марте, — Рауль сразу же уцепился за благополучный исход дела. — Может, действительно...

— И чего я ей скажу? — возразила Сара. — Что залетела от тебя?

— О, господи, только не это, — взмолился Рауль. — Мы... я что-нибудь придумаю...

— Да, пжалста, — пожалала плечами Сара. — Только, он-то, растет.

Она со значением погладила свой выпирающий живот.

Рауль чуть не потерял сознание, заметив этот жест.

— В общем, ты думай побыстрее, — скомандовала Сара. — А пока, дай мне сотенку-другую баксов для усиленного питания. И это... че-нибудь на память... Чтобы я была

уверена, что ты помнишь про меня.

— Хорошо-хорошо, — поспешно согласился Рауль, доставая из кармана денежные купюры и отсчитывая дрожащими пальцами двести долларов. — Что ты хочешь на память?

— Ожерелье твоего папашки, — глаза Сары подернулись маслом. — Помнишь то, что он подарил нашей Шевель, а она его выбросила?

— Может, что-нибудь попроще? — в тоне Рауля промелькнули заискивающие нотки. — Отец дорожит этим ожерельем — это фамильная драгоценность.

— Ах, ты, жмот! — возмутилась Сара. — Жалко какой-то несчастной побрякушки для будущей женоушки!

— Что-о-о?! — Рауля чуть удар не хватил. — Даже не смей думать, что я женюсь на тебе!

У него так сверкали глаза, что Сара решила пойти на попятную. Никогда не знаешь, что вдруг заклинит в головах этих глупых мужиков. Не дай бог переборщить!

— Эт я так, — потупилась она. — Помечтать решила. — Ладно, не грузись, не нужен ты мне. Тащи ожерелье и мы квиты.

— Принесу вечером, — упавшим голосом заверил ее Рауль. — Только пообещай, никому ни слова, особенно... Кэти...

— Э-э-э... — Сара внимательно всмотрелась в потухшие глаза юноши. — За Кэтрюху подгонишь мне какое-нибудь колечко... дорогое... с брюликами.

Рауль машинально кивнул и в этот момент снаружи кто-то дернул дверь.

— Минуточку, — срывающимся от отчаянья голосом, крикнул Рауль.

— Я спрячусь в кабинке, — зашептала ему Сара. — А ты иди...

Рауль открыл дверь. Перед ним стоял Стив.

— Что с тобой? — невольно вырвалось у него. — Ты не заболел?

Невидящими глазами Рауль посмотрел на него, промычал что-то нечленораздельное и побрел прочь, шатаясь, как пьяный.

*

— Пока ты загорал в лазарете, — рассказывал Стив Алексу, пропуская его вперед, к себе в комнату и тщательно запирая за собой дверь. — Я тут кое-что успел сделать.

— Общественно-полезное? — осклабился Алекс, по указанию друга, плюхаясь за стол.

— Можно и так сказать, — Стив согласно кивнул. — Сам зацени.

Он достал из ящика стола большой пухлый конверт, высыпав перед Алексом кучу фотографий.

Алекс с любопытством рассматривал лица сокурсников и преподавателей, награждая каждого шутивными комментариями.

— А вот и наш Крысеньш! — воскликнул он, изучая, лопухое лицо Фила. — Прямо не верится, что этот жалкий прыщ решил поиграть в террориста.

— Кстати, его уже третий день нет, — заметил Стив. — Наверняка Девиль ловит кайф, изощряясь в пытках.

— Как тебе удалось сфотать Ллойда? — не слушая, спросил Алекс. — Ну и рожа у него, кирпичка просит!

— Пришлось попотеть, — хмыкнул Стив. — Только девчонки соглашались попозировать.

— У тебя здесь не все, — Алекс отложил последнюю фотокарточку. — Нет Джона и

преподы не все.

— Они у меня отдельно, — Стив достал из нижнего ящика стола пачку фотографий. — Узнаешь?

Он протянул другу один из снимков.

— О, господи, что это за чучело? — удивился Алекс, всматриваясь в изображение. Неужели... Джон?

— Он самый, — подтвердил Стив.

Джон выглядел странно, словно это была не фотография, а негатив. Серая кожа, белые волосы и глаза. От его тела исходило слабое сияние.

Алекс вопросительно посмотрел на друга.

— Он такой на всех фотках, — кивнул Стив. — Но это еще цветочки. Посмотри на остальные.

— Здесь сплошные пейзажи, — разочарованно сказал Алекс, равнодушно рассматривая центральную аллею парка, крыльцо колледжа и Беседку Поцелуев.

— Это не пейзажи, — зловещим тоном возразил Стив. — На этих фотках Марта. В всяком случае, я фотографировал ее.

— Ничего себе, — пробормотал Алекс, с большим интересом вглядываясь в снимки. — Значит, вампиры...

— Ты на это посмотри, — Стив ткнул пальцем в следующую фотокарточку. — Как тебе наш Сметанник?

На фотографии были изображены двое — Смит держал под руку Асю. Он смотрел прямо в объектив. Его улыбающееся лицо перекрывала серая дымка.

— Посмотри на него в лупу, — посоветовал Стив

Алекс склонился над изображением, сквозь лупу разглядывая лицо Смита.

— Не может быть, — прошептал пораженный юноша. — Его лицо перекрывает... звериная морда...

— Волчья или медвежья, не разобрать, — спокойно согласился Стив. — Не знаю, что это значит, но Асе лучше держаться от него подальше. А теперь взгляни на Бэтти.

Он положил перед другом две фотокарточки.

— Вначале я думал, что это дефект пленки, — пояснил он, тыча пальцем в смазанное лицо Бэтти. — Пришлось сфотать ее еще раз.

На обеих фотографиях черты лица молодой женщины были расплывчаты и искажены, а за спиной клубилось темное облако необычной раздвоенной формы.

— Похоже на крылья, правда? — Стив поднес к глазам одну из фотокарточек. — Надо бы заснять ее со спины.

— А где Паркер?

— Вы с Паркером были в лазарете, — пояснил Стив. — Так что, остается он... и ты. Стив взял со стола «Polaroid» и навел объектив на друга:

— Смотри сюда, сейчас птичка вылетит.

— А вдруг... — Алекс замялся. — А вдруг я тоже... какой-нибудь монстр?

Он зажмурился от вспышки, затем открыл глаза, заморожено наблюдая, как из фотоаппарата выползает снимок.

— Ну, ты и страшилище, — хмыкнул Стив, разглядывая изображение. — У тебя рог на лбу и дым валит из ушей.

— Дай сюда! — Алекс вырвал из его рук фотографию, быстро взглянул на снимок и с

явным облегчением вздохнул. Ни таинственных теней, ни искаженного лица, ничего особенного, лишь немного глуповатый вид.

— Остается Паркер, — Стив убрал «Polaroid» в стол. — Хочу заснять его и всех преподав вместе. Улучу момент и сфотоаю их в столовой.

*

Стоя перед зеркалом в своей спальне, директор тщательно завязал на шее галстук, надел пиджак, выдвинул из-под рукавов белоснежные манжеты рубашки с золотыми запонками, пригладил щеткой волосы на висках и, удовлетворившись своей внешностью, вышел в коридор.

Улыбаясь своим мыслям, он шел, в предвкушении предстоящего развлечения.

О, да! Пока его подчиненные ужинают, он сполна насладится мучениями взбунтовавшего студента, самого слабого и гонимого, посмевшего угрожать его, директорской драгоценной жизни! Боже! Боже! А если бы Кэрролл убил Рауля! Или Асю? Или ее детей?

Ощувив в душе прилив ледяной ярости, Девиль ускорил шаг.

Внезапно он услышал позади себя неясный шорох. Обернувшись, он заметил, что дверь его кабинета была приоткрыта.

Вспотевшей рукой, нащупав за пазухой револьвер, директор осторожно заглянул внутрь.

Первое, что бросилось ему в глаза — распахнутая дверца сейфа. Потом он увидел сына, стоявшего у стола. Подросток торопливо перебирал в шкатулке драгоценности, затем выудил алмазное ожерелье и стал засовывать его в карман джинсов.

— Рауль! — потрясенно воскликнул Девиль. — Что я вижу?

Девиль-младший вздрогнул, резко повернувшись к отцу. На его побелевшем лице читался ужас.

— Рауль, — уже мягче произнес директор, подойдя к сыну вплотную. — Я не понимаю...

— Отец, я... — залепетал Рауль. — Я...

— Почему ты мне не сказал? — Девиль в упор смотрел на отпрыска. — Ты как вор пробрался... Ты мог обратиться ко мне...

— Я... — Рауль вытащил из кармана ожерелье и положил его на стол.

— Я все понимаю, — в голосе Девиля проснулись ласковые отцовские нотки. — Ты хотел произвести на Кэтрин впечатление. Но зачем же так? Тайком?

Он обнял сына за плечи:

— Кэти достойная девушка, но...

— Прости, отец, — Рауль с тоской смотрел ему в глаза. — Я объясню...

— Видишь ли, — Девиль взял в руки ожерелье. — Кроме Кэти, есть еще и миссис Шевель. Я хочу, чтобы ты советовался со мной, прежде, чем дарить драгоценности своей... своей Даме Сердца.

— Я хочу сказать... — попробовал пояснить Рауль.

— Это на будущее, — перебил его Девиль. — Ну, а ожерелье можешь забрать. Все равно мой дар был отвергнут. Забирай-забирай, — заверил он сына, заметив его нерешительность. — Подари своей волшебнице и напомни ей, что пора вам обручиться.

Директор убрал шкатулку с драгоценностями в сейф, запер дверцу и направился к двери.

— Отец, я хочу тебе признаться, — уже более твердо сказал Рауль. — Я...

— Не сейчас, — остановил его Девиль. — У меня назначена важная встреча с клиентом.

Часа через два я освобожусь, тогда и приходи ко мне.

===== Глава 53 Русская рулетка =====

Никто из студентов с преподавателями, разумеется, кроме Девиля и его наперсницы Марты, не подозревал о том, что в колледже существовал потайной цокольный этаж, расположенный ниже подвального.

На секретном этаже, вдоль длинного узкого коридора, тянулась череда мрачных холодных камер. В одной из этих темниц, вот уже третьи сутки, потеряв счет времени, томился Фил.

Гнетущая замогильная тишина, пробирающий до костей холод и крошечная темнота были единственными сокамерниками одинокого узника, заживо погребенного в тюремном склепе.

Лежа прямо на полу (в камере не было даже нар), Фил ждал того часа, когда точно по расписанию на него обрушится ледяной душ, и он сможет хоть на какое-то время потушить внутренний жар, пожиравший все его тело с того момента, когда острые клыки Марты, вонзились ему в шею.

Неправдоподобно фантастические и в то же время жуткие в своей реальности видения, навязчиво преследовали сумеречное сознание, ни на секунду не оставляя Филадельфия в покое. Холод, голод и жажда, даже меньше доставляли ему страданий, чем эти нескончаемые, изматывающие образы Непреодолимого Страх.

Неожиданно Фил насторожился. Ему почудились тихие, приближающиеся шаги, звучащие по нарастанию все громче.

Да, он не ошибся! Это были звуки шагов. Кто-то шел к нему, чтобы выволить его отсюда!

С замирающим сердцем Фил услышал рядом чей-то шепот, перезвон ключей, натужное лязганье замка и от внезапно хлынувшего с потолка ослепительно-яркого света, зажмурился, перестав ощущать хоть что-либо.

— Он очнулся, — раздался скрипучий голос Марты. — Можете начинать, Шарль.

Фил с трудом разлепил веки, невольно щурясь от болезненной рези в глазах, ослепленных светом неоновых ламп. Озираясь по сторонам, он жадно осмотрел свою пустую, если не считать ведра для испражнений, небольшую темницу. Стены, пол и потолок были выложены гнетущим черным мрамором.

Пленник сидел, привязанный по рукам и ногам к стулу. Рядом, по бокам — два бритоголовых костолома — директорские телохранители, а перед ним, тоже на стуле, но, развалившись в небрежной позе, восседал господин Девиль. Позади него, не шевелясь, стояла Марта.

— Ну, дружок, — подавшись вперед, Девиль добродушно улыбнулся, похлопав, Филадельфия по колену. — Пора начинать.

От его улыбки Фил задрожал, со страхом наблюдая, как тот, не торопясь, вытащил из внутреннего кармана пиджака револьвер.

— Ты помнишь свою игру, Кэрролл? — Девиль погладил ствол оружия, встряхнул им, высвобождая барабан. — Ты угрожал жизням шестерым, в том числе — маленькой девочке. Ты представляешь, что мы тогда испытали? Можешь это прочувствовать? Не волнуйся, я помогу тебе понять, что это такое.

Он поднес револьвер к самому носу Фила.

— Видишь, в барабане шесть пустых гнезд? — словно уговаривая, объяснял ему Девиль. — А вот пуля. — Он вставил в одно из гнезд патрон, вернул барабан на место и сквозь зубы процедил: — А теперь я поиграю с тобой в замечательную игру... В русскую рулетку.

Директорское лицо исказилось. Крутанув барабан, Девиль приставил ко лбу студента ствол револьвера.

Фил вмиг вспотел и прекратил дышать, с ужасом ожидая, когда тот нажмет на спусковой крючок.

Шелк!

Осечка.

Со всхлипом, втянув в себя воздух, Фил сразу же как-то обмяк, закрыв глаза.

— Ну-ну, — Девиль ударил его по щеке. — Не раскисай дружок, мы только начали.

Крутанув барабан, Девиль вновь приставил ко лбу несчастного револьвер.

Фил скрипнул зубами, зажмурился, издав горлом нечленораздельное мычание.

Щелчок — осечка.

Из глаз подростка покатались слезы. Широко раскрыв рот, он судорожно хватал ртом воздух, сотрясаясь всем телом крупной дрожью.

— Не-е-ет!!! — завопил он, следя за тем, как смертельное отверстие снова приближается к его голове.

Щелчок — осечка!

Нервы Фила не выдержали. Он потерял сознание, не ощущая, как обмочился, как Девиль, свирепея, хлещет его по щекам и как Марта, склонившись, прощупывает ему пульс на шее.

Через пять минут, с ног до головы облитый ледяной водой, Фил очнулся, мотая из стороны в сторону головой.

Девиль с минуту наблюдал за ним, затем, вцепившись в его мокрые волосы, рывком запрокинул ему голову назад.

— Мы не закончили, Кэрролл, — злобно прошипел он, с ненавистью глядя в безумные от ужаса глаза студента. — Игра со смертью продолжается. Я хочу навсегда отбить у тебя охоту иметь семью. — Директор криво усмехнулся: — Ты готов?

Фил напряг всю свою волю. Мускулы свело судорогой. Челюсть хрустнула. Он заворожено смотрел в маленькое черное отверстие, как магнитом притягивающее его затравленный взгляд и ждал смерти, почти желая ее.

Девиль медлил, с садистским удовольствием наблюдая за своей жертвой и, наконец, нажал на спуск.

Оглушительный грохот выстрела сотряс камеру.

Голова Фила откинулась назад, на лбу темнело пулевое отверстие.

— В лазарет его, — коротко приказал директор, поднимаясь на ноги. — Завтра будет явление Христа народу.

Из присутствующих никто не пошевелился. Телохранители молча взирали на босса, вытянувшись перед ним в струнку.

— В чем дело? — недовольно осведомился Девиль, поворачиваясь к Марте.

— Вы уверены, Шарль? — шепотом спросила доктор. — Ведь вы его... наповал...

— Это не входило в мои планы, — небрежно ответил Девиль, пожимая плечами. —

Револьвер был заряжен холостым патроном. Кэрролл отделался ожогом и легким испугом. Приведите его в чувство, Марта. Накачайте чем угодно, но чтоб к утру, он был адекватен и предстал перед Шевель пышущий здоровьем и лучился от счастья.

*

В столовой Фил был встречен гробовым молчанием. Под прицелом взглядов преподавателей и однокашников, двигаясь, как автомат, он прошел к раздаче, вернулся с подносом к своему столику и молча принялся за еду.

— Сядьте! — лаконично велел Асе Девиль, заметив, что она приподнимается со стула. — Должен предупредить вас, Шевель, чтобы вы воздержались от расспросов, действуя в интересах Кэрролла.

— Что у него с головой? — спросил Ллойд, рассматривая, широкий пластырь на лбу Фила.

— Так, пустяки, — отмахнулся Девиль, накладывая себе в тарелку салат из креветок.

— И вы его не отчислите? — возмущенно поинтересовалась Бэтти, сверкнув глазами на директора.

— Позвольте, Робинсон, мне самому решать эти вопросы, — осадил ее Девиль. — Уверяю вас, господа, — Он обвел лица коллег холодным взглядом. — Кэрролл надолго запомнит преподнесенный ему урок, а вас, Шевель, он больше никогда не побеспокоит своими... м-м-м... странными просьбами. Он все забыл...

— Будем надеяться, — проворчал Ллойд, мельком глянув на Асю. — Кстати, Девиль, — повернулся он к директору. — Когда вы нам объявите сроки сессии?

— Как раз об этом я и собирался вам сообщить, — откликнулся тот, поднимаясь с места. — Господа студенты! — торжественно обратился он к ребятам. — У меня объявление.

— Нас отпускают на каникулы! — радостно встрял Алекс. — Преподов на мыло, директора на стиральный порошок!

— Вы почти угадали, Валуа, — с достоинством кивнул ему Девиль, пропуская мимо ушей раздавшийся смех. — Но имейте терпение меня выслушать.

— Ась? — Алекс боком повернулся к директору, приложив ладонь к уху.

— Посовещавшись с коллегами, мы решили сессию отменить...

— Ура-а-а!!!

Дружное ликование студентов, прервали Девиля.

— Но это еще не все! — надрываясь, крикнул он. — Мы заменили сессию контрольной неделей...

— У-у-у...

Ребята разочарованно притихли.

— В качестве ассистента я буду присутствовать... — начал пояснять Девиль и умолк, увидев, как в дверях столовой появилась Сара.

Она намеренно опоздала на завтрак, чтобы своим эффектным появлением сразить всех наповал. Это ей удалось. Взгляды присутствующих были прикованы к ее особе. Если быть точнее, то не к ней, собственно, а к алмазному ожерелью, обнимавшему жирную шею девушки.

— Что? — глаза Девиля чуть не вылезли из орбит.

Задышавшись, он рванул на шею галстук, нашаривая взглядом сына.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, Стив навел объектив фотоаппарата на преподавательский стол.

— И меня щелкни! — потребовала Даша, отворачиваясь от Сары.

Для нее бесценные бриллианты были всего лишь цветными камушками.

— Смотри, — Стив передал Алексу фотографию.

— А Марты нету, — радостно сообщила Даша, ткнув пальцем в фотокарточке на пустой стул. — Бэтти какая-то странная и Терри... — она подняла глаза на Алекса, нерешительно добавив: — А разве бывают у людей крылышки?

— Отстань, Дашка, — отмахнулся от нее Алекс, с волнением разглядывая фотографию. — Не до тебя.

— Ах, так?! — рассердилась Даша, резко отодвинув от себя тарелку. — Тогда я тебе не скажу, почему Сметанник такой.

— Какой? — одновременно вырвалось у друзей.

— Не скажу, — заупрямилась Даша.

— А что за фотография? — заинтересовалась Кэтрин, поднося к глазам фотокарточку. — Что это? Дефект пленки?

— Ну-ка, выкладывай, что ты знаешь про Сметанника? — спросил Дашу Стив.

— Да она ничего не знает, — попробовал поддеть ее Алекс, в надежде, что та проговорится.

— А вот и знаю! — выпалила Даша, соскакивая со стула. — А вам не скажу!

Показав друзьям язык, малышка убежала.

— Надо отобрать у нее велик, — предложил Стив. — Тогда живо расколется.

— Только попробуй, — с тихой угрозой предупредила Кэтрин и так глянула на него, что тот моментально прикусил язык.

*

Узнав от сына всю правду о его запутанных отношениях с Сарой, Девиль пришел в такое неистовство, что чуть было самолично не задушил студентку, сумевшую не только затащить вдрызг пьяного Рауля в свою развратную постель, но и осмелевшую планомерно его шантажировать.

С большим трудом, взяв себя в руки, Девиль вызвал провинившуюся студентку в свой кабинет.

Робея под его пристальным взглядом, Сара просипела: «можно?» и бочком-бочком прошла к стулу, одиноко стоящего в центре кабинета, напротив директорского стола.

— Смелее, Фильман, — подбодрил ее Девиль. — Поделитесь-ка со мной вашим секретом. Неужели в нашей дружной семье ожидается прибавление?

Сара молчала, тупо уставившись ему в рот.

— Мерзавка! — Девиль в ярости стукнул кулаком по столу. — Продажная шлюшка!! Дрянь!!! Ты думала и дальше безнаказанно шантажировать моего сына?! Ты вылетишь отсюда, как пробка! Если конечно, — он внезапно успокоился. — Если выживешь... после аборта.

— Не... — замотала головой Сара. — Не надо... этот... как его... аборт...

— Рожать собралась? — нехорошо усмехнулся Девиль. — Кто ж тебе позволит?

— Не-а, — Сара опять покачала головой. — Я это... не беременная...

— Что?! — Девиль чуть не задохнулся. — Повтори!!

— Я... — Сара замялась, страшась взглянуть на взбешенного директора. — Я это... пошутила...

Мельком посмотрев на него, она испугалась уже по-настоящему. Багровый, с выпученными глазами, директор стоял, зависнув над столом, шаря трясущимися руками в выдвинутом верхнем ящике.

Уставившись в пол, съежившись от страха, Сара затаила дыхание, ожидая его окончательного приговора.

Внезапно над ее головой раздался свист, плечи и шею обожгло, как кипятком.

Заорав благим матом, Сара вскочила, уронив стул. В воздухе просвистел хлыст, обрушившийся ей на голову.

— А-а-а...

Инстинктивно пряча лицо, пытаясь закрыться руками, от повсюду наступающих ее ударов, несчастная девушка ринулась к двери.

Девиль бросился за Сарой, с ненавистью хлеща ее по спине.

Неожиданно Сара остановилась, как вкопанная. Спасительная дверь была охвачена племенем. Разбушевавшийся огонь, с ревом взметнувшись к потолку, надвигался на нее, обдавая нестерпимым жаром, безжалостно опалая ресницы и брови, брызгая во все стороны расплавленным золотом.

С громким воплем, Сара отпрянула назад, натолкнувшись на грудь Девилья.

Он схватил ее за волосы.

— Если ты кому-нибудь проговоришься, — зашипел он ей в лицо. — Если хотя бы намекнешь о том, что... переспала с моим сыном. — Он в ярости затряс ее. — Сожгу, ведьма! Поняла?

— Д-да... — прохрипела Сара, с ужасом глядя в его белые от ненависти глаза.

— Буду жарить на медленном огне несколько дней, ясно?

Сара заплакала, шумно дыша и хлюпая носом.

Девиль брезгливо оттолкнул ее от себя, прямо в огонь, не отказав себе в удовольствии не сразу погасить пламя. С садистским наслаждением он наблюдал, как она, шатаясь, вытянув руки вперед, словно слепая, побрела к выходу, спотыкаясь на подгибающихся ногах.

*

— А, вот вы где! — воскликнула Даша, показавшись в проеме Беседки Поцелуев, с удивлением взирая на мать, сидящую на коленях у Смита.

Смутившись, Ася хотела встать, но тот еще крепче прижал ее к себе.

— Сейчас же отпустите мою маму! — потребовала Даша, сваливая велосипед в траву.

— Почему? — мягко спросил Смит.

— Потому что на коленях держат маленьких детей! — твердо заявила малышка.

— Не только, — скрывая улыбку, возразил он ей. — Если мужчина любит женщину, а она его, то он тоже может держать ее на коленях.

— Мама этого не любит, — настаивала Даша.

— А мне показалось, наоборот, — Смит забавлял сердитый вид девочки.

— Один дяденька, — протараторила Даша. — Тоже хотел посадить маму на колени, и маме это не понравилось. А другой дяденька пригласил ее на ужин при свечах...

— Даша, что ты говоришь! — укоризненно остановила ее Ася, сделав новую попытку встать.

Смит опять удержал ее на месте.

— Что я слышу, Ася? — шутливо спросил он, хотя глаза его перестали улыбаться. —

Что это за дяденьки увивались вокруг тебя?

— Не стоит ревновать к теням прошлого, — укорила его Ася.

— А мы с твоей мамой жених с невестой, — Смит счастливо улыбался. — Мы с ней поженимся.

Даша села рядом. Требовательно глядя на преподавателя снизу вверх, она начала свой допрос:

— Значит, я буду называть вас папой?

— Я буду очень счастлив, Даша.

— И буду называть вас на «ты», как мама?

— Ну, конечно, хоть с этого момента.

— А Катя? Вдруг она не согласится?

— Кэти я беру на себя, — Смит осторожно обнял девочку за плечи и неожиданно вздрогнул, потому что позади них внезапно раздался голос Ллойда:

— Какая идиллия! Тихая семейная сцена. Как трогательно!

От неожиданности все трое вздрогнули, инстинктивно прижавшись, друг к другу еще теснее.

Ллойд стоял у порога беседки, засунув руки в карманы, кривя губы в саркастической улыбке.

— Шевель я еще могу понять, — продолжал он. — Ей не терпится сменить фамилию. Ну, а ты-то...

— Прекратите, Ллойд, — предостерегающе остановил его Смит, спуская Асю с колен и медленно приподнимаясь с места.

Соскочив со скамейки, Даша спряталась за мать.

— А ты рассказал ей про свою загадочную болезнь? — Ллойд, будто его не слышал. — Не забывай, у нее дети.

— Я помню, — ровный голос Смита просто выводил Ллойда из равновесия. — Мы все уладили.

— Девиль никогда не даст согласие на ваш брак. Это безумие! — Ллойд задыхался.

— Пусть вас это не заботит, — Смит все еще оставался спокойным.

— Шевель, — Ллойд постарался смягчить голос. — Вам нужно хорошенько подумать, прежде чем...

— Я подумала! — запальчиво выкрикнула Ася. — И... и... хватит меня пасти! Давно пора смириться с тем, что я вас не люблю!

От этих слов лицо Ллойда побагровело, глаза зажглись. Он сделал шаг ей навстречу с таким видом, словно собирался разорвать обоих.

Испугавшись, Смит загородил собой Асю.

Не говоря ни слова, Ллойд круто развернулся и стремительно зашагал, прочь. Через несколько минут треск ломаемых сучьев и шуршание травы стихли.

— Мама, пошли, — Даша потянула Асю за руку, потом, словно что-то вспомнив, обратилась к Смигу:

— А как это мама согласилась пожениться на тебе?

— А вот так, — Смит развел руки в стороны. — Я и сам не пойму, как она согласилась?

Ася засмеялась, влюблено заглядывая Смигу в лицо.

— Ну, а ты, малышка, согласна с мамой? — Смит присел возле Даши на корточки.

Даша отрицательно покачала головой.

— Почему? — огорчился Смит.

— Ты же оборотень! — выпалила Даша, ткнув пальчиком в его грудь. — А мама, наверное, не знает.

— Даша! — возмутилась Ася, увидев, как Смит, переменявшись в лице, резко поднялся на ноги. — Ну, что ты мелешь? Рэй, не обращай внимания, Даша любит приврать.

— Я не вру! — рассерженно закричала Даша. — Мне дядя Дилан сказал, что он оборотень!

— Дядя Дилан? — Ася побледнела. — Откуда ты...

Она осеклась. Вместо лица Смита ей вдруг почудилась клыкастая пасть.

— Я боюсь, мамочка! — в ужасе закричала малышка, уткнувшись, матери в живот.

— Дашенька, мама с тобой, — Ася прижала к себе голову дочери и, глянув на Смита, испугалась еще больше.

Его лицо было похоже на белую маску. Глаза, утратив мягкий блеск, неподвижные и мертвые, смотрели прямо на нее.

— Рэй... — шепотом позвала она его.

Смит молча развернулся и бросился бежать по тропинке в сторону крыльца.

Ася повернулась к дочери и огорченно произнесла:

— Даша, ты уже большая девочка, а до сих пор ляпаешь, что приходит тебе в голову. Неосторожным словом можно убить человека.

— Но дядя Дилан сказал...

— Откуда ты его знаешь? — Ася с такой силой сжала руку дочери, что Даша испугалась:

— Я пошутила, мамочка, — залепетала малышка. — Я играю в дядю Дилана, он...

Ася вздохнула с явным облегчением.

Она присела перед Дашей на корточки и строго сказала:

— Обещай мне, что ты никогда не будешь вслух произносить это имя.

===== Глава 54 Потоп =====

По счастливой случайности, в тот момент, когда в колледже произошла крупная авария водопровода, на студенческом этаже находились только две студентки.

Алисия позвала к себе Сару, помочь перетрясти гардероб и выбросить лишние тряпки.

Сара с радостью согласилась, потому что каждый раз, когда Алисия наводила у себя порядок, ей перепало много вещей, еще не вышедших из моды и почти новых.

Девушки самозабвенно рылись в шкафу, придирчиво примеряя на себя туалеты; перебирали косметику и любовались украшениями, забыв о том, что в ванной набирается вода — после трудов праведных, Алисия собиралась, расслаблено полежать в теплой воде с лечебной солью и ароматизированной пеной.

Шум, льющийся воды, заглушал посторонние звуки, поэтому, когда на студенческом этаже в обеих рекреациях прорвало водопровод, они ничего не заподозрили. Мало того, они начисто забыли о наполняющейся ванне.

— Может, все-таки расскажешь, зачем тебя вызывал Девиль? — поинтересовалась Алисия, расчесывая перед зеркалом черные густые волосы подруги. — Я никому не скажу. Ты же меня знаешь.

— Ладно, — горестно вздохнула Сара, поддавшись на уговоры. — Может, чего

посоветуешь?

И она рассказала все, от начала и до конца, жалея не столько себя, сколько потерянную возможность доить из Рауля деньги и дальше.

— Надо быть круглой душой, чтобы шантажировать директорского сына, — вынесла свой вердикт Алисия. — Господи, ну почему ты мне с самого начала ничего не сказала?

— Не знаю, — пожала плечами Сара. — Ты же вечно меня ругаешь. Все тебе не в лом.

— Ладно, не грузись, — отмахнулась Алисия, в это время она, как заправский мастер маникюра, сосредоточенно срезала заусеницы с пухлых пальцев подруги.

— Я вот чего придумала, — помолчав, сказала Сара, любясь мизинцем, накрашенным фиолетовым лаком с золотым цветочком посередине. — Может мне это... перепихнуться со Смитом?

— Что? — Алисия замерла, держа кисточку навесу. — Совсем сдурела?

— погоди, ты послушай, — Сара уставилась немигающим взглядом в лицо подруги. — Я все придумала. Смит девственник, так?

Алисия машинально кивнула.

— Значит, боится, как там и чего, — уверенно продолжала Сара. — Жметесь, а вдруг не встанет в самый такой козырный момент? Я сломаю ему целку, но не за спасибо. Пусть заплатит.

— Сара, — Алисия выразительно постучала себя по лбу. — Смит влюблен в Асю. Он никогда на это не пойдет.

— Да мне-то че? — фыркнула Сара. — Любит — не любит, мне по барабану. Мое дело содрать с него побольше бабок. Вроде он не жадный.

— Вляпаешься в очередную историю, — покачала головой Алисия. — Я бы на твоём месте этого не делала.

— Не бойсь, — снисходительно усмехнулась Сара. — Все будет пучком! Ой, а ванна?

— Там еще и половины не набралось, — легкомысленно ответила Алисия, колдуя над следующим ногтем Сары. — Я пустила воду тоненькой струйкой.

Закончив маникюр, она достала из шкафа чистое белье и, прежде, чем пойти мыться, предупредила:

— Подожди меня, не уходи. Я через полчаса.

— Угу, — согласно промычала Сара, шаря жадным взглядом по вороху одежды, небрежно сваленных на диван, предназначенных «на выброс».

Алисия направилась к ванной, но внезапно остановилась, увидев просачивающуюся через дверной порог воду.

— Перелилось! — в панике крикнула девушка, с видимым усилием потянув ручку на себя.

Дверь ванной, как живая, вырвалась из ее рук и распахнулась настежь, с грохотом ударившись о стену.

Алисия обомлела.

За считанные секунды, заполнив весь дверной проем, прямо на нее с диким ревом обрушилась вода.

От толчка девушка упала, ударившись затылком об пол и потеряв сознание.

Выпучив глаза, Сара смотрела, как потоки воды, перекатываясь через бесчувственное тело подруги, хлынули в комнату.

*

Не помня себя от ярости, Ллойд покинул парк, влетел на крыльцо, рывком распахнул дверь и стремительно шагнул в холл.

По лестнице он поднимался уже более спокойно, обдумывая, как предотвратить намечающееся счастливое соединение его любимой женщины с проклятым соперником.

На студенческом этаже Ллойд остановился. Его внимание привлек странный рокошущий звук, доносившийся за закрытыми дверями рекреаций. Ллойд вплотную подошел к двери юношеского крыла, отмечая усиление рокота. Затем, не раздумывая, рванул дверь на себя и с проклятиями отскочил назад.

Прямо ему под ноги, из коридора, хлынула вода. Ллойд начал отступать к двери девушек, на ходу вытаскивая мобильник.

— Соображайте быстро, Девиль! — крикнул он в трубку. — У нас ЧП! Похоже, прорвало водопровод. Затоплен весь третий этаж. Немедленно эвакуируйте всех на улицу, могут рухнуть перекрытия! Вызывайте спасателей!

Он замолчал, слушая ответ Девиля, чувствуя, как дверь за его спиной дрожит от напора клокочущей воды.

— Срочно выясните, есть ли кто в комнатах студентов! — опять заорал он в трубку. — Я жду!

Стоя по щиколотку в воде, Ллойд наблюдал, как вода, бурлящим потоком рвалась наружу, волнами растекаясь по площадке и с шумом стекая вниз по лестнице. Наконец, его сотовый призывно зазвонил.

— Плохие новости, Ллойд, — сообщил ему Девиль, было слышно, что он напуган. — У нас крупная авария. В лаборатории...

— К черту лабораторию! — рявкнул Ллойд. — Вы выяснили, где студенты?

— Все уже на улице, — торопливо ответил Девиль. — Все, кроме... — он был в панике. — Слышите меня Ллойд? Все, кроме Фильман и Стайл!

Не слушая дальнейшие объяснения, Ллойд бросил мобильник в воду, взялся обеими руками за ручку двери, рывком дернул ее на себя и быстро отскочил в сторону.

*

Очнувшись, Алисия с ужасом обнаружила, что сидит в мокром кресле, ее босые ноги по колено в воде, а Сара, повернувшись к ней спиной, лихорадочно запихивает одежду в две большие сумки.

Вода с шумом прибывала. Алисия мельком посмотрела на дверной проем ванной, окутанный водяной дымкой и вскочила на ноги.

— Сара, что ты делаешь? — закричала она. — Бросай все! Спасайся!

— Не паникуй, — хладнокровно ответила Сара, продолжая собирать вещи. — Успеем.

— Как хочешь! — бросила на ходу Алисия, ступая в воду и направляясь к двери.

Вода стояла выше колен.

Диски, ручки, тетради — все, что было на столе, плыли за нею, покачиваясь на волнах. Стулья шевелились, словно живые существа. Туфли, булькающая, уходили на дно.

— Ай! — взвизгнула Алисия, останавливаясь. — Я на что-то наступила! На что-то острое! О-о-ой... так больно!

— Че там? — проворчала Сара. — Все не, слава богу. Иди сюда.

Расплакавшись, Алисия заковыляла к подруге, всколыхнув вокруг себя волны.

— Садись на стол, — приказала Сара. — Ни черта не видно.

Стол уже скрылся под водой. Алисия на ощупь взобралась на него, вытягивая вперед раненую ногу.

— У тебя там стекло, — испугалась Сара. — Здоровенней кусок... От духов, наверное.

— Вытащи... — простонала Алисия и чуть не потеряла сознание от боли, когда Сара послушно выдернула из ее ступни осколок стекла.

— О-о-о! — Алисия придерживала больную ногу, наблюдая, как вода вокруг ступни густо окрасилась кровью, светлея над поверхностью, разбегаясь во все стороны розовыми пузырьками.

— Ладно, идем отсюда, — Сара схватила за ручки обе сумки. — Давай живее, воды по пояс!

Когда девушки кое-как добрались до двери, вода поднялась уже по грудь.

— Открывай, — велела Сара, не выпуская из рук драгоценные сумки.

Алисия тщетно наваливалась на дверь. Давление, все прибывающей воды, было настолько сильным, что не только слабые девушки, но и здоровый мужчина вряд ли теперь смог открыть дверь.

— Черт, что же делать? — растерялась Сара. — Вот, влипли-то!

— Тише, кажется, кто-то стучит, — неуверенно сообщила Алисия, прислушиваясь, — Да! Да! — завопила она, ощущая, как дверь сотрясается от ударов. — Мы здесь! В комнате!! Спасите нас!!!

— Помогите!!! — как сирена, взвыла Сара. — Спасите!!!

Стук извне внезапно прекратился.

— Вы куда? — зарыдала Алисия, колотя кулаками в дверь. — Мы утонем!!!

— Ты утонешь, а я нет, — зловеще уточнила Сара. — Я дышу под водой жабрами.

*

Погруженный в воду по пояс, Ллойд шаг за шагом преодолевал несущийся ему навстречу бурный поток, стараясь угадать, в чьей комнате находятся девушки: у Алисии или у Сары?

«Вряд ли они у задрипанной Фильман, — анализировал он. — Скорее всего, у красотки Стайл...»

Дойдя до комнаты Алисии, Ллойд вынул пистолет, несколько раз ударив рукоятью по двери.

Сквозь рев воды, ему удалось услышать ответные слабые крики девушек. Удовлетворенно кивнув, Ллойд направился в конец коридора к противопожарному щитку, за топориком.

Из открытых комнат Даши и Джессики били водопады. Стулья и кресла, кружась и сталкиваясь в воде, так и норовили ударить Ллойда, препятствуя его скорому продвижению.

Но вот, наконец, с добытым топором, Ллойд по течению, быстро вернулся, заметив на пороге рекреации Смита.

— Смит, живее! — прокричал Ллойд, размахивая руками. — Девчонки захлебнутся!

Затем, не теряя времени, он начал рубить топором дверь.

Через несколько минут, прорубив щель, он смог заглянуть к девушкам в комнату. Смит, мокрый с головы до ног, тяжело дышал рядом, тоже заглядывая в щелочку.

Алисия с Сарой держались на плаву, вцепившись в кресла, с надеждой глядя на

трещавшую под ударами дверь.

— А драгоценности? — вдруг вспомнила Сара.

Оттолкнув кресло, она нырнула под стол за шкатулкой.

Внезапно, под напором воды стол сдвинулся с места, и его понесло вперед. Сара оказалась зажатой между книжным шкафом и столом. Она попыталась что-то крикнуть Алисии, но из ее рта лишь вырвался поток булькающих пузырей, лопавшихся на поверхности.

Не моргая, девушка-амфибия умоляюще смотрела на подругу.

— Потрепи, — прошептала ей Алисия, направляя кресло к двери.

Скинув пиджак, Ллойд, пролезал сквозь вырубленное отверстие, спеша к ним на помощь.

*

Преподаватели со своими подопечными, столпившись на площадке перед крыльцом, слушали Девиля, не отрывая глаз от окон третьего этажа.

— Сохраняйте спокойствие, — между тем вещал Девиль. — Никакой паники. Ситуация тяжелая, но под контролем. Спасатели уже приступили к работе. Мистер Ллойд и мистер Смит активно им помогают.

— Я хочу кушать, — тоненько проговорила Даша, разразившись слезами.

Девиль слегка поморщился.

— Колледж переходит на режим чрезвычайного положения, — сурово произнес он. — После ликвидации аварии подключим аварийный трубопровод. Вода будет подаваться лишь для сливных бочков и мытья рук.

— Для профилактики болезни грязных рук, — важно вставил Алекс. — Понос, — начал перечислять он. — Дристатус-самосерус, диарея...

— Валуа! — одернул шутника Девиль. — Сейчас это не смешно!

Словно опровергая его слова, студенты дружно засмеялись.

Девиль нахмурился.

— Ликвидация последствий аварии и ремонт помещений займет некоторое время, — продолжал он. — Поэтому, студентов придется расселить на преподавательский этаж. Это временная мера, господа, — поспешил он успокоить коллег.

— А мы хотим в ваши хоромы, — не утерпел Алекс. — Хоть переночевать пустите.

— Только в качестве уборщика, — ответил ему Девиль, затем, поочередно посмотрел на каждого, вытащил из нагрудного кармана пиджака блокнот с ручкой и во всеуслышание громко объявил: — Чтобы избежать конфликтов, я сам составил список распределения студентов по комнатам. Не скрою, кто-то поселится в отдельной комнате, кому-то придется тесниться вдвоем или делить комнату с преподавателем. Уж не обессудьте.

Студенты сразу же обступили Девиля, пытаясь заглянуть ему в блокнот. Преподаватели нетерпеливо ожидали оглашения списка, ощущая в душе вполне понятную тревогу.

И в этот момент на крыльце появились жертвы разыгравшейся трагедии.

Насквозь промокшие, в разодранной одежде, они стояли, блаженно жмурясь на солнце. Ллойд был весь в крови, Сара прижимала к себе вожделенную шкатулку, Смит бережно поддерживал Алисию.

— К вам я никого не стал подселять, — повернулся Девиль к Ллойд. — Вы это заслужили.

— Благодарю, — хрипло ответил Ллойд, не понимая, о чем идет речь. — Объясните мне, где были ваши спасатели?

— Вы опередили их, — начал оправдываться директор.

— Ладно, — махнул рукой Ллойд, ему было не до него.

Он жадно всматривался в толпу студентов и коллег, выискивая Асю. Но та не смотрела на него. Ее взгляд был устремлен на Смита и Ллойд, в который раз с горечью осознал, что и на этот раз героем дня стал его ненавистный соперник.

*

«10 декабря...

...Девиль, как всегда, поступил несправедливо, абы как, растолкав нас по комнатам на этаже преподав. К Марте он пристроил мою Принцессу, к толстухе Бэтти — вечно жующую Фильман, тупому Паркеру достался жирняга Гендлер, Ася забрала малявку к себе, ну, а мне, по закону распределения тридцати трех несчастий, пришлось въехать к Сметаннику.

Комнат в преподавательской рекреации двенадцать, причем шесть из них пустуют. На месте директора, я бы расселил нас по двое: три комнаты для парней, две — для девчонок. Шестая — выполняла бы роль преподавательской. Все равно халыва! Какие теперь могут быть занятия?

Но нет! Наш директор действовал по каким-то своим соображениям.

Рядом с Ллойдом, в пустую комнату, лучась от счастья, вселились мои заклятые враги — мистер Фонарный Столб Уилсон и Коротышка Недомерок Валуа. В комнате напротив — отпраздновали новоселье неразлучные подружки — мисс Кокетливые Глазки Кэтрин и мисс Бывшая-Самая-Хорошая-Девочка-Колледжа Риган.

По соседству от моих недрюгов, естественно, отдельную комнату, занял мистер Наследник, а, напротив, тоже отдельно(!) поселился ботаник Ривз.

Ну почему?! Где справедливость?

Последние две комнаты были приспособлены под учебный кабинет и преподавательскую.

Я остался на бобах! До слез обидно, что этаж преподав, временно ставший для нас своеобразным Ноевым Ковчегом, для кого-то будет комфортным жильем, где можно полноценно отдохнуть и развлекаться. А я вынужден ежедневно лицезреть приторную рожу Сметанника...»

*

Студенты ликовали. О полноценном проведении занятий, в данной ситуации не могло быть и речи. Девиаль организовал консультации, но сроки сдачи контрольной недели отодвигались на неопределенное время. К зачетам готовился лишь Джон. Остальные развлекались, кто во что горазд.

По коридору было страшно пройти. Приспособив преподавательскую рекреацию под велосипедный корт, Даша, как угорелая, ездилa взад-вперед на своем двухколесном друге, лихо, срезая повороты, громко брэнча звонком и будто бы нечаянно наезжая на шарахающихся прохожих, из-за чего Ася каждый день выслушивала кучу жалоб на неутомонную младшую дочь.

В конце концов, Девиаль был вынужден разрешить маленькой наезднице прогулки. Ася надрывалась, таская велосипед вверх-вниз по лестнице, два раза в день.

Остальным выход из рекреации был строго воспрещен.

Стив с Алексом не страдали от ограничения передвижения. Из комнаты неунывающих друзей вечно доносились громкие голоса, взрывы хохота, и музыка, включенная на полную катушку.

Но Ллойд терпел их шумное соседство, невольно радуясь тому, что они с коллегами вынуждены тесниться со студентами. Теперь перед ним открылась прекрасная возможность контролировать Асю постоянно. В вечной сутолоке, на глазах у подростков ни она, ни Смит не решались, открыто проявлять свои чувства, позволяя себе лишь торопливое рукопожатие, или влюбленный быстрый взгляд.

Кэтрин с Джессикой, забыв прошлые обиды, все делали вместе. Вместе скучали на консультациях, вместе обедали, вместе ходили в гости к Стиву с Алексом. А потом, ночью, долго не спали, шепотом делясь между собой своими секретами, млея от сдавленного смеха.

Алисия почти не выходила из комнаты. Она практически не могла наступать на больную ногу. Ночами она тихонько плакала от дергающей боли в ступне.

Сара днем навещала подругу, но при появлении Марты, тут же уходила и заваливалась спать, тем более, что Бэтти, с которой она делила комнату, жила по строгому режиму. Она рано ложилась и рано вставала. Без предупреждения гасила свет, не слушая робких возражений студентки, сразу же окунаясь в теплые мысли о ребенке и скучая по сильным объятиям Паркера.

Сам Паркер томился от вынужденного воздержания. По ночам он долго не мог заснуть, ворочаясь с боку на бок, отгоняя эротические фантазии и завидуя крепкому, младенческому сну Ника, храпевшему на диване.

Рауль держался особняком, сведя общение со сверстниками до минимума.

Фил как всегда следил за всеми. Кроме того, когда Смит отсутствовал, он шарил по всем углам комнаты, заглядывая в ящики стола, и перерывал шкафы.

Но однажды, исследуя ванную комнату, любопытный подросток наткнулся на загадочную находку — небольшой кейс, глубоко засунутый под ванну.

Фил достал кейс и попробовал его открыть, но кодовые замки не отпирались.

Студент мельком глянул на часы, отмечая, что время у него пока есть, отнес кейс в комнату и, не чувствуя ни малейших угрызений совести, полез к Смицу в стол за ножом.

*

— Я к вам, — раздалось у Смита за спиной.

От неожиданности, он вздрогнул и, уронив ключи на пол, нагнулся, чтобы поднять их, столкнувшись с Сарой, бросившейся подбирать его ключи.

— Можно? — ее широкая ладонь накрыла его руку.

— Заходите, — Смит открыл перед студенткой дверь.

Сара шагнула через порог, жадным взглядом обшарила комнату и без приглашения плюхнулась на диван.

— Что-то случилось? — осторожно осведомился Смит, присаживаясь на стул.

— Не... я поговорить, — она, не мигая, смотрела ему в лицо.

— Слушаю, — кивнул Смит.

— Нам надо переспать, — без предварительного вступления брякнула Сара и, заметив, что преподаватель буквально прирос к стулу, поспешила его успокоить: — Никто не узнает, не боитесь.

Смит не отвечал.

— Эй! — Сара нахмурилась. — Я дело предлагаю! И всего-то за пятьсот баксов!

— Уходите, — слегка запинаясь, тихо вымолвил Смит, приподнимаясь со стула.

— Не-не! — замахала руками соблазнительница. — Сидите. Можно не за пятьсот, а за двести зелененьких...

— Я не желаю вас слушать, — отстраненно произнес Смит. — И прошу вас уйти.

— А че, много что ли? — пожала плечами Сара. — Ну, ладно... можно и за сто... Половину сейчас, а после...

— Сара! — повысил голос Смит, вставая. — Это... это мерзко... это чудовищно! Это...

— Да ладно вам! — отмахнулась Сара. — Дело-то нужное. Баб прикалывают только опытные мужики. Оргазм там и всякие страсти. Кому нужен девственник, да еще и старый?

Услышав это, Смит в изнеможении рухнул на стул.

— Я читала... эта... в журнале, что все из-за секса... разводы мутят, цапаются... А чтобы, это, без проблем с Асей-то, надо... А то Ллойд-то опытный и Девиль тоже...

— О, боже, — тихонько застонал Смит.

— Вот и я говорю, — поддакнула Сара. — Я тут одну историю знаю...

— Не нужно... — сдавленно попросил ее Смит. — Я понимаю... Все это так нелепо!

Он прикрыл глаза.

— Да ну вас! — Сара недовольно сморщилась. — Заладили одно и то же. Если хотите, чтобы с Асей...

— Нет, — Смит покачал головой. — Я не могу... извините...

Сара встала, вплотную подошла к Смицу, в мгновении ока выпростала из лифчика левую грудь, ткнув ею Смицу под нос.

Тот только мельком увидел огромный темный сосок и в ужасе отпрянул назад.

— Все мужики млеют от этого, — ухмыльнулась Сара, вытаскивая, из-за выреза топика, вторую молочную железу.

— Уберите... — пролепетал Смит, вставая на подгибающиеся ноги.

— А денежки? — деловито поинтересовалась Сара, хладнокровно запихивая грудь обратно в лифчик. — Я че, зря титьками трясла? Минет, еще хотела сделать.

Смит понял — от Сары можно было избавиться, только если ей заплатить.

Он метнулся к платяному шкафу, распахнул обе дверцы и начал лихорадочно копаться между костюмами.

Сара с жадным интересом наблюдала, как он достает из глубин шкафа большую картонную коробку, заклеенную скотчем.

Подцепив ногтями липкую ленту, Смит рывком разорвал ее, открыл крышку и начал выгружать на пол заляпанные общие тетради, ворох ветхих газетных вырезок, линялые галстуки и помятую, затертую коробку из-под мужских ботинок, перевязанную заскорузлой веревкой, всю в узлах и грязную.

Наконец он вытащил из коробки полиэтиленовый пакетик с шариковыми ручками и стержнями, еще один пакетик, с громыхающими шахматными фигурами, две сломанные детские машинки и деревянную шахматную доску.

Сара радостно взвизгнула, увидев внутри шахматной доски новенькую бархатную коробочку, в которой обычно продают кольца и три пачки денег, перетянутых резинкой по сто, пятьдесят и десятидолларовых купюр.

С треском, сдернув резинку с последней пачки, Смит суетливо отсчитал пять бумажек,

захлопнул доску и, встав с колен, протянул Саре деньги.

Та, довольно улыбаясь, спрятала доллары за вырезом толика, а Смит нетерпеливо ожидал, когда она уйдет, сдерживая рвущийся из горла вздох облегчения.

— Ну, пока, — фамильярно попрощалась Сара на выходе. — Вечерком, когда все смоются на ужин, я и подплыву.

— Нет-нет, нельзя! — испугался Смит, не зная, как отделаться от назойливой студентки. — У меня... со мной... Фил...

— Кэрролла притормозит Элис, — Сара закинула в рот две подушечки жвачки. — Я уже договорилась.

===== Глава 55 “Ноев ковчег” =====

В «Ноевом ковчеге» взрослые и их воспитанники столовались порознь. Преподаватели — у себя в отдельной комнате, а студенты в учебном кабинете под присмотром кухонных работников Шона и Рона.

Дождавшись ухода поваров, ребята не сразу расходились, обычно просматривая перед сном какой-нибудь художественный фильм.

Но на этот раз у всех нашлись неотложные дела и в комнате остались только двое. Стив задержал на выходе Джессику, шепнув ей: «не уходи».

Джон оглянулся на них и собирался уже вернуться, но Алекс увлек его за собой, под каким-то предлогом.

— Хочешь, эту ночь провести с Алексом? — спросил Стив, разглядывая свежие губы Джессики. — Ты с ним, а я с Кэти.

— Ночь? — переспросила Джессика, густо покраснев.

— А что тут такого? — Стив сделал невинные глаза. — Музыка послушаете, поболтаете. Он мне уже все уши про тебя прожужжал.

— Не знаю, — прошептала Джессика, потупившись.

— Да ты не бойся, ничего не будет, — уговаривал Стив девочку. — Алекс тебя не съест. Ну, может, пару раз поцелует.

— А Кэти согласна? — просто так, для проформы, спросила Джессика, замирая при мысли, что Алекс будет ее целовать.

— Кэти ничего не знает, — поспешно предупредил Стив. — Пусть для нее это будет сюрпризом.

— А во сколько? — вырвалось у Джессики.

— Когда все уляжется, — пояснил Стив. — Часикам к двенадцати ты и приходи к нам, только тихо. Дверь будет открыта. А я перейду к Кэти. Ну? Согласна?

— А если узнают преподаватели?

— Да, глупости, — Стив начал терять терпение. — Если не хочешь, я позову Стайл.

— Я приду, — вырвалось у Джессики. Она смутилась, вспыхнула, мельком посмотрела на коварного искуителя и выбежала из комнаты.

«Клюнула, — мысленно ухмыльнулся Стив, выходя вслед за девушкой в коридор. — Я же говорил, что ее уболтать легче, чем Кэти».

*

Смит стоял под дверью своей комнаты, напряженно прислушиваясь к коридорному шуму. Студенты собирались идти на ужин, и вот-вот должна была подойти Сара.

Смит нервничал. Противно сосало под ложечкой. Рот наполняла голодная слюна, но он

не мог себя заставить открыть дверь и выглянуть наружу.

Наконец, в коридоре все стихло.

Выждав минут десять, Смит беззвучно повернул замок, осторожно приоткрыл дверь, заглядывая одним глазом в узенькую щелочку. В поле зрения никого не оказалось. Тогда он пошире открыл дверь и тут же ее захлопнул, трясущимися пальцами запирая замок.

Сара стояла с Филом перед комнатой, напротив.

Обливаясь холодным потом, Смит прижался спиной к двери, с минуту на минуту ожидая услышать квакающий голос назойливой студентки.

— Мистер Смит, это я.

Вот оно, началось!

Сара тихонько поскреблась в дверь.

— Эй, мистер Смит, — она негромко постучалась. — Откройте.

У Смита перехватило дыхание. Ноги подгибались. В груди гулко забилося сердце.

— Мистер Смит! — повысила голос Сара, продолжая настойчиво стучать в дверь. — Я знаю, вы там... Я вас видела!

Смит не дышал. Липкий пот заливал глаза, спина взмокла, под мышками растекались большие пятна.

Сара в сердцах пнула дверь ногой. Затем выдала длинную непечатную фразу в адрес «мудилы Сметанника» и отправилась на ужин.

Только минут через сорок, переодевшись в чистую рубашку, Смит решил выйти из комнаты, предварительно разведав обстановку, со страхом выглянув в коридор.

Путь был свободен.

Испытывая огромное облегчение и в то же время неловкость за свою трусость, Смит быстро прошел в преподавательскую, где кроме Аси и Ллойда уже никого не было.

— Наконец-то! — вырвалось у Аси. — Я думала, ты не придешь...

Она сняла с подноса салфетки, открыла крышки с тарелок и села рядом, счастливыми глазами наблюдая, как проголодавшийся Смит с аппетитом поглощает холодный ужин.

Ллойд, казалось, совсем не обращал на них внимание. Он был всецело поглощен боевиком, в гордом одиночестве уставившись в экран телевизора. Он даже прибавил звук, чтобы не слышать о чем переговариваются коллеги.

Наевшись, Смит блаженно улыбнулся, откидываясь на спинку стула. Его рука украдкой легла на Асины плечи.

Внезапно он помрачнел. Ася с тревогой заглянула ему в лицо.

— Что ты Рэй?

Смит воровато оглянулся на Ллойда и страдальчески произнес:

— Вдруг ты не будешь со мной счастлива? — он немного помялся: — Я... неопытен... в любовных делах... и...

— Это уж точно, — внезапно вмешался Ллойд, поворачиваясь к коллегам. — Уже через неделю, вы, Шевель, начнете тяготиться его сексуальными неудачами в постели и возненавидите неумелые ласки этого недотепы. — Ллойд мотнул головой в сторону обомлевшего Смита и продолжал: — А потом, Шевель, вы станете фригидной стервой, или начнете изменять ему налево и направо с более активными и опытными любовниками.

— Вы... вы... — с побледневшим лицом, Смит начал приподниматься с места.

Но Ллойд уже отвернулся от него, включив звук на полную громкость, оглушив коллег пиротехническими экранными взрывами.

*

В ожидании того момента, когда можно будет прийти к Алексу, Джессика не находила себе места. Время тянулось медленно-медленно. Девочка смотрела на часы, потом на Кэтрин, углубившуюся в какой-то роман (книга была на русском языке, поэтому Джессика не могла прочитать ни слова), вскакивала с кресла, подбегала к шкафу и подолгу рассматривала себя в зеркале.

Наконец, без четверти двенадцать, пробормотав на ходу: «я сейчас», Джессика выскользнула в коридор, направившись в комнату напротив.

— Угу, — не отрываясь от книги, промычала Кэтрин.

Она так была увлечена развивающимся сюжетом, что даже не обратила внимания на то, что ее подруга куда-то убежала.

Правда через пять минут Джессика вернулась и голосом Стива сказала:

— Привет, детка.

Кэтрин повернулась, с удивлением увидев у двери своего парня.

Прижимая палец к губам, он начал приближаться к ней, шепча в оправдание:

— Мне некуда деваться, Кэти. Твоя Джессика у Алекса... Не прогоняй меня.

И хотя тон, каким он говорил, был просительным, но его взгляд — горящий и пристальный, выдавал в нем похотливые желания.

Кэтрин резко села на диване.

— Если ты меня хоть пальцем тронешь, я закричу, — с вызовом предупредила она, пытаясь скрыть, шевельнувшийся в душе страх.

Стив заметил это. Грязные мыслишки разом выскочили у него из головы. Он присел рядом с Кэтрин на диван, заглянул ей в глаза и мягко произнес:

— Не бойся. Я пришел просто поболтать. Мне, правда, некуда деваться. А если хочешь, прогуляемся по парку.

— Хочу, — у Кэтрин заблестели глаза. — Но как? Мы заперты в рекреации.

— Тут такое дело, — Стив смущенно отвел глаза в сторону. — Я тут Асин ключик приобрел... Она его уронила, когда Дашкин велик тащила.

— Стив! — возмущенно остановила его Кэтрин.

— Ну, не хочешь гулять, на, отдай его Асе. — Стив вытащил из кармана джинсов ключ, протягивая его девушке.

Кэтрин задумалась.

— А, может, правда, пройдемся по парку? — неуверенно предложила она. — Только, чтобы никто не узнал.

— Можешь на меня положиться, — самоуверенно заявил Стив. — Пошли, только тихо.

*

— Ты меня боишься? — спросил Алекс, забирая руки Джессики в свои. — Смотри, какая ты напряженная.

Джессика не могла оторвать зачарованного взгляда от его ласковых голубых глаз. Сердце, подпрыгивая, затрудняло дыхание. Лицо девочки пылало, зато пальцы были ледяными.

— Расслабься, — Алекс коротко поцеловал Джессику в губы, склонившись к ней именно так, как она это себе представляла — низко и с серьезным видом.

С улыбкой демона-искусителя, он вновь ее поцеловал, уже длительно, закрыв глаза, пытаясь протолкнуть влажный, жалящий язык сквозь ее плотно стиснутые зубы.

— Ты что? — Джессика отпрянула, со страхом вглядываясь в его лицо.

— Да, ничего, — Алекс досадливо пожал плечами и улегся на кровать, воткнув в уши наушники плеера.

Не зная, как себя вести, Джессика посидела рядом с ним, не шелохнувшись; потом мельком глянула на него и придушенно выдохнула:

— Ложись рядом, — миролюбивым тоном предложил ей Алекс. — Вместе музыку послушаем.

Джессика с готовностью легла, прижавшись трепетным телом к его горячему боку, и затаилась, ожидая, что будет дальше.

Алекс вынул из уха один наушник, вложил его ей в ухо и, закрыв глаза, казалось, полностью отдался музыке.

Страх Джессики прошел, уступив месту острому любопытству. В ее воображении Алекс страстно целовал ее, жарко шепча признания в любви.

Но Алекс неподвижно лежал и слушал свой дурацкий плеер.

— Ты меня любишь? — прошептала Джессика, повернув к юноше голову.

— Угу, — неопределенно хмыкнул Алекс и замолчал.

Джессика притихла. Алекс не шевелился.

Полежав так минут десять и не дождавшись от него никаких действий, она приподнялась на локте, пристально вглядываясь в его ожидающие глаза, и сама его поцеловала неловким поцелуем, ткнувшись губами куда-то в угол рта.

Алекс словно ждал этого момента, в мгновении ока ожив и навалившись на нее всем телом.

В это время, с горечью размышляя о том, что сегодня выдался не его день, Смит медленно приближался к своей комнате. Вначале Сара, своим беспрецедентным предложением, ввергла его в состояние шока. Затем ему, как трусливому первокласснику, пришлось потеть, стоя под дверью, делая вид, что его нет в комнате. А потом еще он получил очередную порцию гнусностей от своего хамоватого коллеги. И это на глазах у Аси!

«Слава богу, — думал Смит, тихонько, чтобы не потревожить Филя, открывая дверь. — Слава богу, что этот день закончился».

Он прошел в ванную, умылся, почистил зубы и переоделся в пижаму, не подозревая о том, что судьба, напоследок, уготовила ему новое испытание.

В нетерпеливом предвкушении того, что вот сейчас он ляжет, и будет долго смаковать Асин образ, Смит неслышно открыл дверь, скользнул в комнату и на цыпочках прокрался к кровати.

В тот момент, когда он собирался нырнуть за полог в уютную постель, в комнате зажегся свет.

Смит обернулся и остолбенел. Перед ним стоял Фил. Он держал в руках нечто такое, отчего преподаватель чуть не потерял сознание.

С немым ужасом он взирал на студента, а тот, гаденько ухмыльнувшись, насмешливо спросил:

— Ваше, мистер Смит?

Храп Сары не давал Бэтти уснуть. Ворочаясь с боку на бок, то и дело, поправляя подушку, горестно вздыхая, молодая преподавательница, маялась, пытаясь сосредоточиться на мыслях о ребенке. Но, как на грех, это ей не удавалось.

Бэтти чуть не плакала, кусая губы. Поглаживая себя по животу, она постепенно успокоилась и даже задремала.

Громко всхрапнув, Сара перевернулась на бок, заскрипев диваном, разом нарушив душевное равновесие беременной женщины.

Бэтти открыла глаза, созерцая призрачный лунный свет, просачивающийся сквозь неплотно задернутый полог, затем встала и тихонько направилась к двери.

Сара заворочалась во сне, низким голосом что-то пробормотала, причмокнула губами и задыхалась приоткрытым ртом.

Бэтти невольно оглянулась на нее, открыла дверь и, скользя в коридор, легко добежала до комнаты Паркера.

— Бэтти! — придушенно воскликнул Паркер, заключая свою возлюбленную в горячие объятия. — А я только что о тебе вспоминал, уснуть не мог!

— Я тоже, — Бэтти чмокнула его в нос, наслаждаясь силой его родного тела.

— Идем, ляжем, — нетерпеливо зашептал Паркер, еле сдерживая, охватившую его страстную дрожь.

— Что ты, Терри, — попыталась образумить его Бэтти. — Мы не одни... Вон, как Гендлер храпит.

— Мы потихонечку, — жалобно попросил Паркер, зарываясь лицом в ложбинку между грудей Бэтти.

— А-ах! — не могла сдержать сладкого стона Бэтти, теряя голову.

Когда ласки влюбленных достигли апогея, Ник внезапно заворочался, сел на диване и голосом бодрствующего человека сказал, бессмысленно таращась в темноту:

— Перекусить бы надо.

Будучи в «боевой готовности номер один», Паркер враз обмяк, со стоном откинувшись на подушку.

— Противные студенты, — вздохнула Бэтти, прижимаясь к нему и поглаживая рукой его между ног.

— Не сейчас, дорогая. — Паркер снял с себя ее руку, прижав ее пухлые пальчики к губам.

А Ник повалился на диван, захрапел еще громче прежнего

*

— Ваше, мистер Смит?

Фил держал в руках наручники и толстый металлический ошейник с тяжелой короткой цепью.

Смит молчал. Смертельная бледность покрывала его лицо, застывшее в неподвижной маске.

— Странный какой-то ошейник, — между тем продолжал Фил, зорко поглядывая на преподавателя. — Шипы почему-то не снаружи, а внутри. И широкий он какой-то. Что это за шея может быть? Или это пояс?

Смит безмолвствовал.

— Ну, и что же мы молчим? — Фил погромел железяками. — Язык проглотил, что ли?

Фил еще раз встряхнул кольцами цепи.

— Ну, Сметанник, ты даешь, — кривые, выступающие вперед зубы, ощерились в злобной ухмылке. — Ты, оказывается, извращенец! Садо-мазо!

— Фил, я прошу вас... — прошептал Смит, еле шевеля одеревеневшими губами. — Я вас... умоляю...

— А еще смеешь к моей матери клеиться, — перебил его Фил.

Смит вздрогнул, как от удара, выпрямился и, поймав ускользающий взгляд студента, отчетливо произнес:

— Миссис Шевель вам не мать, Кэрролл. Не смейте ее упоминать.

— Заткнись, гомик, — процедил Фил, плюнув ему под ноги. — Эти садо-мазохистские причиндалы я всем покажу, а ей первой.

— Мистер Кэрролл, — Смит вытер дрожащей рукой пот со лба. — Это не то, что вы думаете...

— А что же это? — Фил поиграл цепью, погладил ошейник, посмотрел на Смита сквозь кольцо наручников и, усмехнувшись, добавил: — А, может, ты и впрямь «голубой»? Не зря же ты до сих пор девственник!

Услышав это новое оскорбление, Смит вспыхнул и слабо ответил:

— Вы можете горько пожалеть о том, что сейчас говорите...

— Что?! — взъярился Фил. — Ты мне угрожаешь, сметанская морда? Да ты у меня сейчас на коленях будешь ползать. Кошкой мяукать! Собакой лаять!! Волком выть!!!

Фил брызгал во все стороны слюной, с ненавистью глядя на преподавателя.

— Ты!!!

Он осекся. На мгновение ему показалось, что перед ним стоит не Смит, а грозное страшное существо, заросшее шерстью, ощерившееся на него жутким оскалом.

Фил внимательно взгляделся в лицо Смита, ощущая необъяснимый страх, потом поднял с пола прикроватный коврик, швырнув его к порогу.

— Это твоя постель, — прошипел он преподавателю. — Будешь спать за дверью!

Не говоря ни слова, Смит покорно нагнулся за ковриком и тут же вышел.

Фил забросил под кровать, брякнувшие об пол наручники с ошейником, запер дверь и лег, по-хозяйски развалившись на постели Смита.

*

.

— Из-за аварии лифт обесточен, — прошептал Стив Кэтрин на ухо, когда они вышли на площадку. — Хочешь, я понесу тебя?

Не дожидаясь ответа, он поднял ее на руки, не ощущая веса, легкого как перышко, тела девушки.

Кэтрин обняла Стива за шею, близко-близко всмотрелась в его глаза и поцеловала в губы.

Стив остановился на ступеньках, и они снова поцеловались.

Так, чуть ли не на каждом шагу останавливаясь, юная пара целовалась, находя в этой прекрасной игре, невероятное наслаждение.

До второго этажа осталось пройти всего один лестничный пролет, когда Стив неожиданно застыл на месте. Кэтрин встрепенулась, повернула голову, увидев, что вся площадка, загораживая проход, была заставлена небольшими контейнерами.

— Постой здесь, — шепнул Стив Кэтрин, опуская девушку на пол. — А я посмотрю, что там...

Он проворно спустился по ступенькам, склонившись над ближайшим контейнером. Кэтрин последовала за ним.

— Фирма-поставщик: «Начало», — читал он вполголоса. — Наименование: — сердце, количество — одно; донор — мужчина; возраст — двадцать восемь лет.

Мельком оглянувшись на Кэтрин, с неммым ужасом застывшую на месте, он принялся читать этикетку следующего контейнера:

— Здесь уже легкое, тоже одно, — Стив опять оглянулся на Кэтрин и продолжал: — Женщина, тридцать два года. А вон там — почка, мужчина...

— Идем отсюда, — Кэтрин спустилась к Стиву. — Мне страшно.

— Погоди, — он вытянул шею, чтобы прочесть наклейку на очередном контейнере. — Смотри, там донор мальчик... ему было пять...

В этот момент, внизу, тихо хлопнула входная дверь. Послышались приглушенное жужжание мужских голосов и шаги.

— Бежим! — одними губами проговорил Стив, выразительно глядя на Кэтрин.

Ребята на цыпочках ринулись наверх.

Стив неслышно открыл дверь рекреации, втокнул Кэтрин в коридор, запер замок и, обернувшись, увидел Смита. Тот стоял возле своей комнаты в пижаме, держав в руках коврик. На его белом лице, блуждающие глаза, казалось, ничего не видели.

— Мы вышли на минутку, — начал было оправдываться Стив, затем, приглядевшись к преподавателю, спросил: — Что с вами, мистер Смит? С вами все в порядке?

— А? — Смит качнулся. — Да... все хорошо...

Стив с Кэтрин переглянулись и поспешили в комнату.

— Не зажигай свет, — попросил он.

— Мне так страшно, Стив, — она прижалась к нему всем телом. — Я боюсь... Идем к маме и все ей расскажем.

— Нет, Кэти, — он ее обнял, в тайной надежде, что страх как можно дольше удержит ее возле него. — Сейчас ночью мы никуда не пойдем. Представь, проснется Дашка, начнет реветь и перебудит всех...

— Ну и что, — Кэтрин подняла голову, пытаясь в темноте разглядеть его лицо. — Эти контейнеры...

— Тссс, — прошептал Стив, зажимая ей рот ладонью. — Не произноси это вслух. Ты ничего не видела, поняла? И я ничего не видел.

— Ты трусил? — Кэтрин содрала его руку со своего лица и попыталась вырваться из его объятий. — Отпусти меня! Не могу поверить, что ты — трус!

— Тише, Кэти, — Стив сильнее стиснул ее хрупкое тело. — Девиль нас уничтожит, если догадается, что мы узнали его тайну. Он убьет и твою мать, и твою сестру. И тебя не пожалет.

Он хмыкнул, язвительно добавив:

— Твой Раульчик поплачет-поплачет и найдет себе другую невесту.

В ответ Кэтрин укусила Стива за пальцы, и тот от неожиданности разжал руки.

Девушка кинулась к двери.

Но в этот момент, снаружи, раздался громкий, душераздирающий крик, напугавший ее до смерти. Отпрыгнув от двери, она метнулась обратно к Стиву.

*

Джессика вначале робко, затем, отдавшись страсти, с наслаждением отвечала на поцелуи Алекса. Но когда его рука, пробравшись под кофточку, стала ощупывать ее маленькие, упругие грудки, девочка попыталась вырваться.

Алекс попробовал успокоить ее поцелуем и уже собирался продолжить приятное исследование, но Джессика запротестовала, остановив его упрямым: «Не надо».

Поскучнев, Алекс отвернулся от нее, уткнувшись носом в стену.

Джессика лежала рядом, сознавая, что ведет себя неправильно. Но то, что он делал, или хотел сделать, ей не нравилось. Пока она была готова только к объятиям и поцелуям. И так жаждала признаний!

Глухое молчание начинало ее беспокоить. Джессика поглядывала на спину своего друга, лихорадочно соображая, что же ей делать дальше.

А вдруг на этом все закончится и ей останется лишь Джон, неукоснительно подчиняющийся каким-то своим возвышенным и странным правилам?

Фу, Джон! Преснятина и скука.

Джессика потянулась к Алексу, тихонько дотронулась до плеча и вдруг легко перевернула его на спину.

Алекс лежал с закрытыми глазами, не двигаясь, предвкушая продолжения развития событий. Пусть теперь эта недотрога проявит инициативу, а уж он своего не упустит!

Джессика взгляделась в его лицо, погладила по щеке, затем поцеловала в губы мимолетным поцелуем и замерла в ожидании.

Алекс не шевелился. Тогда, осмелев, Джессика продолжала ласки, поглаживая его плечи, грудь и живот, руководствуясь эротическими образами, виденными ею в кинофильмах.

Вскоре ее изучающая ручка наткнулась на что-то твердое, вспухшее бугром между ног Алекса. Она помяла эту штуковину и перешла на мягкое бедро.

Алекс встрепенулся. Высвободив своего вздыбленного дружка, он схватил Джессику за руку, с силой прижимая ее ладонь к своему мужскому естеству.

Джессика в испуге вырвала руку.

По рассказам подружек и отрывочной литературе, которую когда-то читала, она знала, что это называется «эрекцией». Но почему-то была уверена, что ЭТО происходит только со взрослыми мужчинами. Но чтобы с мальчиками? С ровесниками?

Джессика не успела додумать. Сдерживая стон, Алекс подмял ее под себя, больно продавливая губы к зубам, жадными руками шаря по всему ее извивающемуся телу.

Все было именно так, как она хотела, как рисовала в своем воображении, но очень этого боялась.

Она с ужасом почувствовала, как ее юбка рывком задралась, а трусики, наоборот, дергаясь, сползли вниз к коленям.

Не помня себя от страха, Джессика завизжала, отталкивая от себя Алекса.

— Тихо, детка, — как в бреду прошептал он, обжигая ее градом быстрых, страстных поцелуев.

Лицом, мокрым от пота, он прижимался к ней, напрягая мускулы, чтобы удержать ускользающую добычу. Но Джессика так кричала, выворачивалась и изгибалась, что Алекс, устав от борьбы, выпустил ее, в изнеможении упав на постель.

В коридоре послышались возбужденные голоса и испуганные восклицания. Дверь затрещала от громких ударов.

— Открывайте, негодяи! — раздался снаружи ненавистный бас Ллойда.

Джессика неловко сползла с кровати, торопливо натягивая на себя трусики и одергивая порванную юбку.

В дверь заколотили с новой силой.

— Валуа! Уилсон! — взывал Ллойд. Слышно было, что он очень раздражен. — Немедленно выходите!

Джессика оглянулась на Алекса. Тот, соскочив с кровати, запустил руку в джинсы, что-то там поправляя, затем, суетливо застегивая на ширинке «молнию», шагнул к ней.

Девушка кинулась к двери, быстро отперла замок и попятилась.

Распахнув дверь, Ллойд шагнул в комнату, наступая на Джессику. Его пытливый взгляд ощупал ее опухшее лицо, спутанные волосы и порванную юбку. Затем он оглядел Алекса и уставился на разворошенную постель.

Губы Ллойда скривились.

— Надеюсь, вы предохранялись, голубки?

Он опять в упор посмотрел на Джессику.

Бедная девочка, глотая слезы, потупившись, молчала.

— У нас ничего не было, — поспешно ответил за нее Алекс, отступая к столу.

В дверном проеме, не решаясь переступить порог, застыли Ася с Дашей. За ними, с любопытством разглядывая виновников переполоха, стояли Рауль и Сара.

Сара почесала грудь, просвечивающую сквозь необъятную ночнушку, с хрустом зевнула и ушла досыпать.

И в этот момент, оттолкнув Дашу, в комнату ворвался Джон. Пролетев мимо Ллойда, он бросился на Алекса. Столкнувшись, студенты повалились на пол.

— Ривз! — рявкнул Ллойд, бросаясь их разнимать.

— Даша, иди, ложись, — торопливо проговорила Ася дочери, а сама поспешила к Джессике.

Даша послушно побежала по коридору, в панике перепутав направление, и забежала к Джону.

Остановившись посередине комнаты, девочка сразу же поняла свою оплошность, но так как шум борьбы, слышимый даже отсюда не утихал, а наоборот, усиливался, она решила переждать всю эту кутерьму здесь.

===== Глава 56 Порка =====

Ася подвела плачущую Джессику к комнате девочек, нажала на ручку двери, но та не поддавалась.

— Катенька, открой, — Ася тихонько постучалась.

— А где Уилсон?! — осененный страшной догадкой вскричал Рауль. — Он что, с Кэти?

— Стив с Катей? — Ася удивленно посмотрела на Джессику.

— Д-да, — всхлипнула девочка, кивнув головой.

— Уилсон!!! — не помня себя, завопил Рауль, кидаясь к двери, колотя по ней кулаками. — Уилсон! Я убью тебя!!!

— Катя! Стив! Откройте, пожалуйста, — попросила Ася, не обращая внимания на беснующегося студента.

— Что тут за истерика? — недовольно спросил Ллойд, выталкивая Джона из комнаты

напротив. — А-а-а, — понимающе протянул он. — Уилсон у Шевель!

— У них свет погашен! — страдальчески крикнул Рауль, награждая ни в чем не повинную дверь новой порцией ударов.

— Хватит! — прикрикнул на него Ллойд, оттаскивая студента от двери.

Неожиданно, комната физрука открылась. Привлеченный громopodobными ударами, заспанный и недовольный Паркер, выглянул в коридор. За его широким плечом показалось испуганное личико Бэтти. А следом протиснулся разбуженный Ник.

Ллойд оглядел всех троих.

— Что это значит, Робинсон? — накинулся он на бедную женщину. — «Шведская семья»? Почему вы ночуете у Паркера? Устраиваете стриптиз перед подопечным? Развращаете малолетних?

— Ричард! — Ася потянула Ллойда за локоть. — Прекратите!

— Не лезьте! — Ллойд в сердцах вырвал руку. — У нас не колледж, а дом терпимости! Смит! — переключился он на коллегу, маявшегoся в конце коридора. — Что вы там пристыли? Идите, помогите мне выломать дверь!

Но дверь ломать не пришлось. Услышав Ллойдовскую угрозу, Стив сам ее открыл.

Кэтрин, ни жива, ни мертва, стояла за спиной своего друга, ожидая справедливого гнева Рауля и оскорбительных нападок Ллойда.

Рауль метнулся к противнику, но Ллойд успел его схватить, с размаху припечатав разъяренного студента к стене.

— Мы просто разговаривали, — торопливо пояснил Стив Асе, заметив ее взгляд, устремленный на старшую дочь.

Ася молча зашла к ней, увлекая за собой Джессику.

— Быстро все по комнатам! — приказал Ллойд юношам. — И чтобы наружу ни один носа не высовывал! Ясно? Дон Жуаны желторотые!

*

Даша отсиживалась в ванной. Вначале она прислушивалась к шуму разборки, доносившемуся из коридора, затем попила из-под крана воды, утерлась, понюхала все флаконы с дезодорантом, лосьоном и туалетной водой, заглянула в аптечку и, не обнаружив в ней ничего интересного, уже собиралась зайти в комнату. И тут ее внимания привлек небольшой шкафик, висевший над ванной, за пластиковой шторкой.

Шкафик запирался. Но, по рассеянности или спешке хозяина, ключ торчал в замочной скважине.

Малышка залезла в ванную, приподнялась на цыпочках и с легкостью повернула ключ, открыв дверцу.

На нижней полке стояли флаконы с крем-краской для волос каштанового оттенка. На средней — тюбики с увлажняющим кремом, а на верхней — изящные пластмассовые коробочки.

Даша выдавила из тюбика изрядную порцию крема, растерла в ладошках, размазав его по рукам до самых локтей. Подумав, она выдавила еще, нанося густую, приятно пахнущую консистенцию, на лицо и шею. Крем быстро впитался, не оставляя жирных следов.

Затем девочка достала одну из коробочек, открыла крышку, с удивлением рассматривая два небольших углубления, заполненных прозрачной водичкой. В жидкости что-то плавало.

Даша подцепила пальчиком темную вогнутую пластинку, всю такую мягонькую,

податливую и скользкую, помяла ее и нечаянно выронила.

Ползая на коленях, шаря руками по полу, она еле отыскала эту непонятную «штучку», с облегчением все убрала на место и рискнула выглянуть в коридор.

В это время Ллойд разбирался со взбешенным Раулем, поэтому девочка, никем не замеченная, пробралась в мамину комнату и преспокойно улеглась спать.

Проснувшись она оттого, что ей хотелось «по-маленькому». Она открыла глаза, увидев вокруг себя странное свечение. Малышка села на постели и на какое-то время застыла, разглядывая свои руки. Они светились!

Она уже хотела испугаться и разбудить мать, но вдруг вспомнила, что намазала руки вкусно-пахнущим кремом Джона. И не только руки... и... лицо...

Осторожно, чтобы не разбудить маму, малышка перелезла через нее, на цыпочках прокралась в ванную, остановившись возле зеркала.

В темноте ее тело отсутствовало. Зато лицо и руки от кончиков пальцев до локтей горели светло-зеленым огнем.

Малышка покрутилась возле зеркала, корча страшные гримасы и шевеля скрюченными пальцами, потом быстро справила нужду и так же тихо вышла в коридор, решив кого-нибудь напугать.

А вот и первая жертва! В конце коридора, у двери своей комнаты, свернувшись калачиком, спал прямо на полу, на коврик, мистер Смит.

Даша слетала в противоположный конец коридора, несколько раз подпрыгнув, кое-как выключила свет и в крошечной темноте, давясь тихим смехом, двинулась к спящему преподавателю.

— Р-р-р!!! — громко прорычала она, подкравшись к Смику. — У-у-у!!!

Проснувшись, Смит как ужаленный вскочил на ноги. Спросонья, ничего не понимая, он испуганно всматривался в искажившееся в злобной гримасе лицо, источающее зеленоватое сияние. Руки светящегося «существа» тянулись к нему, скрючив пальцы.

— А-а-а! — заверещал Смит, отпрянув.

Коврик под его ногами, ожив, поехал вперед. Не удержавшись, Смит со всего размаху упал спиной на пол. Его крик оборвался, сменившись протяжными скорбными стонами.

Двери комнат с переменной частотой, захлопали, освещая коридор. Со всех сторон неслись удивленные возгласы.

Испугавшись содеянного, Даша попятилась, споткнулась и, вскрикнув, упала. Потом, быстро вскочила на ноги и понеслась во всю прыть в свою комнату, на полдороге наткнувшись на каменную грудь Ллойда.

— Кто-нибудь, включите свет! — прокричал он, хватая малышку за волосы.

— Мама! — взвизгнула девочка. — Мапочка!!!

— Ричард, отпустите Дашу! — закричала Ася, подбегая к Ллойд.

— Вначале я накажу эту маленькую негодяйку! — прорычал Ллойд. — Ишь, надумала развлекаться в три часа ночи! Намазалась какой-то светящейся дрянью, типа фосфора. Кстати, а что в это время здесь делал Смит? Пробирался к вам, Шевель, как Робинсон к Паркеру?

— Глупости, — вспыхнула Ася, опуская глаза перед его пристальным взглядом. — Отпустите Дашу, пожалуйста!

— Ладно, — проворчал Ллойд. — Забирайте свое сокровище.

Он проследил за Дашей, с плачем кинувшейся в спасительные объятия матери, зыркнул

на студентов с кратким распоряжением: — «Брысь по комнатам!», презрительно сощурился на бедного Смита, еле державшегося на ногах и с удовлетворенным видом скрылся в своей комнате.

Смит с тоской глянул на часы, сел на коврик, притулившись спиной о дверь и замер, уронив голову на грудь.

*

Через час, вернувшись из лазарета, в преподавательской рекреации появилась Марта.

Тихонько прошмыгнув мимо дремлющего Смита, она зашла в свою комнату, без боязни включив свет, совершенно не беспокоясь о том, что Алисия может проснуться.

Тяжело шаркая ногами, Марта прошла к столу, грузно осела на стул, положив на колени свою объемистую, потрепанную сумку. Взгляд доктора подозрительно метнулся к кровати, где за задернутым пологом полагалось спать Алисии.

Но девушка не спала. Как на грех, она забыла выпить снотворное, задремав сразу же после ужина. По иронии судьбы она не слышала всей этой кутерьмы поднявшейся после «подвигов» Алекса и Даши. Зато сейчас, от легкого скрипа двери, она моментально проснулась. Ее удивило, что Марта зажгла свет. Удивило и насторожило.

Чуть-чуть отодвинув край полога, Алисия с любопытством ожидала, что будет делать доктор в столь поздний час.

Марта вытащила из сумки пластиковый мешочек, наполненный красной жидкостью, положила его на стол, затем суетливо извлекла со дна сумки второй.

Руки доктора дрожали, лицо передергивалось в судороге.

Все это было так странно и таинственно, что Алисия, затаив дыхание, не отрывала глаз от Марты.

Марта, тем временем, поднесла мешочек ко рту и с урчанием вгрызлась в пластик.

Алисия с ужасом взидала, как Марта жадно глотает красную жидкость.

Выпив все, доктор вытерла ладонью губы, словно вымазанные красным лаком и принялась за следующий пакетик.

Опустошив и его, она несколько минут сидела неподвижно, блаженно ощерившись кровавым ртом. На ее бледной коже проступил румянец, тремор рук утих.

Наконец, Марта встала и ушла в ванную.

Алисия ждала ее возвращения, боясь пошевелиться.

Умывшись и почистив зубы, Марта в одной комбинации вернулась в комнату, подошла к шкафу, открыла створку с зеркалом и начала что-то искать на полке.

Алисия с удивлением разглядывала сухопарую фигуру доктора, облаченную в полупрозрачную сорочку, откровенно короткую и кокетливую. Кто бы мог подумать, что эта старая кошелка носит эротическое белье!

Взгляд Алисии случайно упал на зеркало, и она чуть не вскрикнула от страха. В зеркале Марта не отражалась.

Цепенея от ужаса, Алисия вновь посмотрела на Марту, стягивающую через голову комбинацию, потом мельком глянула на девственно-чистую зеркальную гладь, и с громким воплем, спрыгнув с кровати, во весь дух припустила к двери.

Рванув дверь на себя, Алисия вылетела в коридор, с разбегу чуть не напорвшись на спящего Смита.

Смит ошалело уставился на девушку.

— Она не отражается! — истерично выпалила Алисия и побежала дальше, крича на ходу: — Помогите!!!

Уже в который раз двери преподавательских комнат открылись, выпуская наружу переполошившихся студентов и их наставников.

— Стайл! — прогремел на весь коридор голос Ллойда. — Что там опять?

— Она не отражается! — зарыдала Алисия, кинувшись ему на грудь.

— Не цепляйтесь, — поморщился Ллойд. — Объясните толком, что вам там привиделось.

— Фрау Мюллер... — всхлипнула Алисия. — В зеркале...

— Ну и что вы предлагаете? — недовольно осведомился Ллойд.

— Я... боюсь... — Алисия дрожала всем телом, глядя на преподавателя, как на спасителя.

— Уж не думаете ли вы, что я предложу вам переночевать у себя? — саркастически спросил Ллойд.

— Идем к нам, Элис, — позвала ее Ася. — Даша со мной на кровати, а ты на диване.

— А может, к нам? — предложил Алекс, приглашающим жестом указывая на их со Стивом комнату.

— Я этого не слышал, Валуа, — одернул его Ллойд, с насмешкой глядя на Джессику.

А та, зажав рот ладонью, с упреком смотрела на Алекса.

— Все по местам, — распорядился Ллойд. — Вы, Стайл, переночуете у миссис Шевель и не вздумайте нас будить, если вам вдруг что-нибудь приснится!

Через полчаса все стихло. Кроме храпа и сонного бормотания, ничто не нарушало тишину в колледже.

Смит больше не подходил к своему месту на коврик. Неслышно шагая, он бродил взад-вперед по коридору, сцепив руки за спину и о чем-то сосредоточенно думая.

*

Фил спал так крепко, как безгрешный человек с незамутненной совестью. Раскинувшись на преподавательской кровати, он улыбался, сладко причмокивая губами, и даже не слышал шумную возню студентов, собирающихся идти на завтрак, не подозревая о том, что рядом стоит Смит и держит в руках злополучные наручники.

И, когда, очухавшись от сна, Фил стал хоть что-либо соображать, он вдруг понял, что лежит на постели лицом вниз, во рту у него кляп, а его руки и ноги крепко привязаны к спинкам кровати. Но что самое ужасное, он отказывался верить в это, его брюки вместе с трусами были приспущены до колен.

Несчастный студент зажмурился, помотал головой, словно отгоняя наваждение, а когда открыл глаза, понял, что это не сон, а голая удручающая, правда.

— Мистер Кэрролл, — раздался над его ухом голос Смита. — Надеюсь, вы поймете справедливость принятого мной решения.

Фил вновь замотал головой и даже что-то промычал в ответ.

— Благодарю, — сухо уронил Смит, приняв его блеяние за согласие, затем продолжал: — Я миролюбивый человек, Кэрролл, и стараюсь прощать людям их слабости. Но иногда и моему терпению приходит конец. Тем более, вы пытались меня шантажировать. Я... я провел кошмарную ночь, мистер Кэрролл...

Он замолчал. Фил услышал металлическое позвякивание и в страхе скосил глаза на

преподавателя. Тот расстегивал на джинсах ремень.

— Вы предположили, что я — гей, — продолжал Смит. — Ну, что ж, я хочу, чтобы вы лично на себе убедились, люблю ли я мужчин.

Вмиг облившись холодным потом, Фил задергался, заелозив на постели. Его оголенный зад заходил из стороны в сторону. Панический ужас завладел им настолько, что он чуть не потерял сознание, представив себе, что с ним сейчас произойдет.

Смит выдернул из-за пояса ремень, коротко взмахнул рукой и огрел своего пленника по тощим ягодицам.

Тело Фила вжалось в кровать. Мычание за кляпом выдало форте. Смит вытянул ремнем его еще раз и еще.

Фил уже не мычал, а скулил, постепенно переходя на пианиссимо.

После десятого удара, Смит отшвырнул от себя ремень, ножом перерезал веревки и отступил от кровати.

Весь в слезах, Фил сел, выдернув изо рта кляп. От этой процедуры его чуть не вырвало. Кое-как став на ноги, он подтянул штаны, дрожащими пальцами застегивая «молнию» и, шатаясь, направился к двери.

— Я... все... расскажу... — всхлипывая, пробормотал он, полуобернувшись к своему экзекутору, дергая на себя дверь.

— Не стоит, — предупредил его Смит странным, хриплым голосом.

Фил онемел, увидев вместо преподавателя нечто такое, что может присниться только в кошмаре.

Заорав не своим голосом, он вывалился в коридор, мешком упал на коврик, всю ночь прослуживший его преподавателю постелью, и потерял сознание, обмочившись от ужаса.

В этот момент дверь рекреации распахнулась настезь. Через порог, сияя улыбкой, переступил господин директор.

— Доброе утро, коллега! — поприветствовал он Смита и замолчал, заметив, Фила.

— Что с ним? — брови Девиля нахмурились. — У вас проблемы?

— О, Шарль! — отвлек его голос Марты, выходящей из своей комнаты. — Как я рада вас видеть!

— Обоюдно, — Девиль слегка поклонился. — К сожалению, вам прибавилось работы, доктор. Осмотрите Кэрролла... фу. — Директор вдруг поморщился. — Он, кажется, обдулся? Идемте, Смит, я спешу порадовать наших коллег радостной новостью. Ремонт окончен, и студенты могут переселяться к себе.

Смит хладнокровно переступил через тело Фила, направляясь в паре с директором в преподавательскую.

*

Кэтрин хлопотливо устраивалась в своей комнате, отремонтированной и заново отделанной: Она была приятно удивлена, обнаружив свои выстиранные, отглаженные вещи, развешанные на плечиках в шкафу. Постельное и нательное белье аккуратными стопками лежало на полках. Все, милые ее сердцу безделушки сохранились. В том числе и подарки Рауля. А вот то, что когда-то дарил ей Стив — исчезло.

Кэтрин нахмурилась. И спросить не с кого, все спишут на аварию.

Ее мысли отвлек стук дверь.

— Войдите, — откликнулась Кэтрин, усаживаясь на диван.

В комнату вошел Рауль. В руках он держал красную розу, обвитую золотистой лентой и серебристую коробку с золотым бантом сверху.

— Ты на меня не сердисься? — мягко спросил он, подходя к девушке. — Это тебе.

Вручая ей, цветок с подарком, Рауль попытался поцеловать Кэтрин. Но она увернулась от поцелуя, взяла розу, понюхала, слегка поморщилась, уколовшись о шип, и положила рядом с собой на диван. Глаза девушки заблестели, когда она распечатала коробку.

— Ой, дисковый плеер! — восхитилась Кэтрин. — Я давно хотела его купить. У меня есть MP3, но там звук не тот. Какой ты молодец, Рауль!

Она подняла на него счастливые глаза, подала ему руку, чтобы он помог ей подняться, и сама его поцеловала, встав на цыпочки и чмокнув в подбородок.

Рауль натянуто улыбнулся, отступая на шаг.

— Теперь надо купить хотя бы два-три диска, — не замечая его недовольства, заявила Кэтрин. — А у меня не осталось ни цента. Может, ты одолжишь мне до стипендии?

Улыбаясь, она ждала его ответа, уверенная в том, что он не только «одолжит», но и просто без возврата ссудит ее деньгами.

— У моего отца куча музыкальных дисков, — ответил Рауль. — Пойдем к нему, ты возьмешь себе любые, какие понравятся.

— А это удобно? — засомневалась Кэтрин. — Может, он отдыхает?

— Его нет наверху, — поспешил успокоить ее Рауль. — Он у себя в кабинете планирует проведение контрольных.

*

— А Риган ночевала у Валуа, — голосом ябеды сообщила Сара, копаясь в Алисиной шкатулке с драгоценностями.

— Что? — обомлела Алисия, оторвавшись от журнала мод, который она рассеянно перелистывала. — Что ты там вякнула?

— Да все об этом знают, — пожалала плечами Сара. — Еще вчера ночью, когда ты дрыхла без задних ног у Марты.

— Сара, не ври мне, — побледнев, Алисия в упор смотрела на подругу. — Отдам тебе любое платье, только скажи честно, что между ними было?

— Ну, ясно дело, че было, — снисходительно ответила Сара. — Трахались они. Ллойд орал на весь коридор, а Ривз потом чуть не убил твоего Валуа. Кобель он, Валуа-то.

— О, господи, — пролепетала Алисия, выронив на пол журнал. — Я... я...

Она зарыдала, закрыв лицо руками.

— Я это, — Сара попятилась к шкафу хозяйки. — Выберу платье-то?

Алисия не отвечала. Она плакала и плакала. Ей казалось, что весь мир, почернев, как сажа, сузился до размеров ее сердца, и теперь с такой болью колотится в груди, что она еле дышит.

— Нашла из-за чего реветь, — бормотала Сара, копаясь в вещах подруги. — Возьму-ка я вот это платьице.

Она сорвала с плечиков чудесное белое платье с жемчугом — Асин подарок, приложила его к себе, повертелась у зеркала и, пока убитая горем Алисия не передумала, юркнула за дверь, поспешив в свою комнату.

*

Рауль завел Кэтрин в директорские покои, запер дверь и, подхватив свою пассию под руку, торопливо направился с ней вглубь коридора.

Кэтрин доверчиво следовала за ним, восхищенно разглядывая развешенные на стенах картины.

Рауль сбоку приглядывался к девушке, еле сдерживая в душе мучительную ревность. Именно эта доверчивость подтверждала, что Кэтрин прошлой ночью сожгла за собой все мосты и теперь готова безбоязненно остаться с мужчиной наедине. Ведь теперь ей нечего терять!

А Кэтрин даже не приходило в голову, что Рауль может сделать с ней что-нибудь плохое. Она безоговорочно верила в его благородство и его бескорыстную любовь.

Рауль распахнул перед ней дверь спальни, сдержанно приглашая девушку зайти внутрь.
— Как здесь красиво! — воскликнула Кэтрин, перешагивая через порог. — Какая роскошь! Какая огромная кровать!

— Это спальня для молодоженов, — стиснув зубы, процедил Рауль, подталкивая девушку к двуспальной кровати.

— А диски? — вдруг вспомнила Кэтрин, поворачиваясь к своему другу лицом. — Ты обещал мне показать диски.

— Что у тебя с Уилсоном? — не отвечая на ее вопрос, спросил Рауль.

— Ну, вот, опять, — поморщилась Кэтрин. — Вечно ты ревнуешь... Ай!

От толчка, Кэтрин полетела на кровать, упав навзничь на постель.

— Ты что, Рауль? — испугалась она, быстро сев, с недоумением воззрившись на юношу. Тот стоял перед ней с потемневшим лицом.

— Ты должна сказать мне правду, — бесстрастным тоном заявил он. — Я тебя спрашиваю, что у тебя с Уилсоном?

— Ничего, — пожала плечами Кэтрин.

— Ты провела с ним ночь, — повысил голос Рауль. — У вас был выключен свет.

— Ну и что, — начала оправдываться Кэтрин. — Мы просто разговаривали.

Запоздалый страх, медленно заползал в ее сердце.

— Кэти, — неожиданно мягко произнес Рауль. — Я все тебе прощу. Только ты сама признайся.

— Мне не в чем признаваться! — Кэтрин поднялась с кровати, гордо выпрямившись. — Мне противны твои грязные подозрения!

— Дело в том, Кэти, — Рауль вплотную подошел к девушке. — Дело в том, что твой Уилсон похвастался мне, что вы с ним переспали.

— Ты лжешь! — вне себя от гнева выпалила Кэтрин. — Я не хочу тебя ви...

Она не договорила. Пощечина свалила ее на кровать.

Прижав руку к пылающей щеке, Кэтрин затравлено смотрела на Рауля.

— Теперь ты мне расскажешь все, — с холодной усмешкой произнес тот. — А я послушаю и уж, потом решу, что с тобой делать.

— У нас ничего не было, — залепетала Кэтрин. — Мы уходили на лестницу... Там были контейнеры с... — Она судорожно вздохнула. — С человеческими внутренностями. А потом... мы вернулись и услышали крики...

На лице Рауля проступило недоверчивое выражение. Он саркастически улыбнулся, ледяным голосом отчеканив:

— Я не верю тебе. Ни единому твоему слову. Отец прав, считая, что все женщины

лгуны.

— Это правда! — с детским отчаяньем выкрикнула Кэтрин. — Правда!! Правда!!!

Рыдания мешали ей говорить, и она умолкла, всхлипывая.

— Остается проверить это, — странным, приглушенным голосом сказал Рауль. —

Прости...

Глаза его зажглись.

— Как проверить? — с испугом прошептала Кэтрин, уже догадываясь, что он может с ней сделать.

Она с ужасом смотрела, как Рауль с каменным лицом и неумолимым ледяным взглядом, медленно развязывает на шее галстук, сбрасывает его на пол и так же, не торопясь, твердыми пальцами расстегивает на поясе джинсов ремень...

===== Глава 57 Обручение =====

— Джон, это правда, что Алекс с Джессикой...

Не договорив, Алисия сжала ладонью рот, чтобы при нем не разрыдаться.

Джон стоял посередине комнаты, исподлобья глядя на непрошенную гостью, ворвавшуюся к нему так бесцеремонно. Он и сам не мог обрести душевного покоя, а тут еще эта надменная, отверженная красотка.

Но он ничем не выдал своего недовольства. Наоборот, взгляд его смягчился, а на лице появилось выражение сочувствия.

— Вначале, успокойся, Элис, — ровным голосом сказал он. — Я буду разговаривать с тобой только тогда, когда ты будешь в состоянии меня выслушать.

— Да-да, — торопливо закивала Алисия. — Я понимаю...

Она присела на диван, с напряжением глядя ему в лицо.

Джон отошел к окну, сел на подоконник, выждал несколько минут и спокойно сообщил:

— Между Валуа и Джесси ничего не было.

— А Сара мне сказала... — попробовала возразить Алисия, но Джон остановил ее подняв руку, и твердо добавил:

— Я уверен, ничего не было... Тут дело в другом...

— В чем? — удивилась девушка, искренне полагая, что раз не дошло до главного, то и волноваться не стоит.

— Дело в том, — продолжал Джон. — Что Джесси никто не принуждал. Она сама добровольно ушла к Валуа.

— Правда? — обрадовалась Алисия. — Значит, Алекс ее не приглашал?

— Ну, почему же, — процедил Джон. — Валуа с Уилсоном договорились разделить и провести ночь на пару с девчонками.

— Негодяи, — побледнела Алисия. — А у Шевель с Уилсоном, что-нибудь было?

— Меня это не интересует, — пожал плечами Джон. — Но если хочешь, скажу, что про нее болтал Уилсон.

— И что же? — подняла бровь Алисия.

— Вначале договор, — темные глаза Джона впились в ее лицо. — Пообещай, что выпытаешь у Джесси правду. Ну... было у них... или нет?

— А, так ты не уверен? — заволновалась Алисия. — Значит, могло быть?

— Нет! — отрезал Джон. — Не могло! Но я хочу знать все подробности их свидания. Я заплачу тебе.

— Мне не нужны деньги, — с презрением ответила Алисия, с видом оскорбленного

достоинства поднявшись с дивана.

— Я не собирался предлагать тебе деньги, — высокомерно возразил Джон. — У меня есть кое-что получше. — Он понизил голос. — Я знаю одну тайну, напрямую связанную с Валуа.

— Я все узнаю, — торопливо пообещала Алисия. — Сегодня же.

— Тогда и поговорим, — кивнул Джон.

Алисия подошла к двери, взялась за ручку и, будто что-то вспомнив, обернулась:

— Кстати, а что Уилсон сказал про Шевель?

Джон поморщился и с неохотой ответил:

— Я слышал, как Уилсон говорил Раулю, что у них с Кэтрин было ВСЕ, и чтобы он отвалил от нее по добру по здорову.

— Врет! — убежденно заявила Алисия. — Кэт боится секса, как огня. Еще не доросла, да и мамочка на страже. — Она презрительно фыркнула и со злостью добавила: — А вот впаривать парням она умеет. Вот они и бегают за ней, потому что не дает. Дура малолетняя!

*

Кэтрин не могла поверить в то, что от сильного испуга человек может впасть в ступор. А теперь, скованная ужасом, не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Язык словно онемел, лишь мозг четко и в то же время отстраненно анализировал то, что она видела.

Перед ней стоял Рауль с бесстрастным лицом и безжалостными глазами.

Ремень упал на пол, звякнув пряжкой.

Вжик! Молния джинсов скользнула вниз.

И в этот момент что-то произошло. Рауль внезапно исчез, а на его месте появился Девиль-старший.

Он поднял ее на руки и куда-то понес. Она слышала, что он ей что-то шепчет, что-то успокаивающе-ласковое, но смысл слов не доходил до ее заторможенного сознания. И лишь когда, что-то обжигающее, хлынуло в ее горло, разливаясь по жилам огнем, Кэтрин вдруг очнулась и горько расплакалась, уткнувшись лицом в директорскую грудь, всем телом сотрясаясь от колотивших ее рыданий.

— Ну, будет, девочка, не плачь, — утешал ее Девиль, поглаживая Кэтрин по голове. — Ничего страшного не произошло. На-ка, выпей еще.

С ласковой настойчивостью он заставил ее сделать несколько глотков жидкого огня.

Кэтрин успокоилась. Полулежа в отеческих объятиях директора, она чувствовала себя совершенно счастливой. Это, невесть откуда взявшееся ощущение счастья, возрастало с каждой минутой. На ее глаза вновь выступили слезы, но уже без горечи — тихие и светлые.

Девиль пристально взгляделся в ее лицо, ласково усмехнулся, погладил девушку по щеке и негромко произнес:

— Ты можешь войти, Рауль.

Появление Рауля не встревожило Кэтрин. Наоборот, она обрадовалась, когда он сел возле нее с другой стороны, глядя на нее с покаянным видом.

Кэтрин тихонько рассмеялась, Девиль пошевелился, и ее головка перекатилась к плечу Рауля.

Директор предложил ей еще изведать из бокала. И теперь Кэтрин расслабленно сидела в объятиях Рауля, с томной усталостью разглядывая гостиную, где все предметы странно покачивались в зыбком убаюкивающем мареве, ее глаза слипались, было лень не только

говорить, но и думать.

— Кажется, готова, — как издали услышала она тихий директорский голос. — Ты глупец, Рауль. Чуть было все дело не испортил.

— Мне Уилсон сказал... — начал оправдываться Рауль.

— Кэти, — не слушая его, обратился Девиль к девушке. — Ты любишь Рауля?

Кэтрин с трудом поняла его вопрос. И так как коротенькое «да», было произнести легче, чем какое-либо другое слово, она тихо подтвердила:

— Да...

— Ты хочешь выйти за него замуж? — Девиль пристально смотрел на нее, чутко улавливая изменения ее состояния.

— Да... — слабо ответила Кэтрин.

— И ты согласна, прямо сейчас, с ним обручиться? — взгляд директора начал неприятно волновать девушку.

Но силы ее слабели и, чтобы вырвать для себя хоть минуту покоя, Кэтрин прошептала:

— Да...

Твердые холодные губы Девиля коснулись ее пылающего лба.

Директор отвернул от нее голову, вполголоса сказав в пространство:

— Марта, встаньте сюда, чтобы вам было лучше видно. Я хочу, чтобы вы при надобности подтвердили добровольное согласие мисс Шевель.

Кэтрин увидела перед собой расплывчатое лицо фрау Мюллер, затем пригляделась к Раулю и посмотрела на Девиля. Их лица тоже, словно застилал туман. Она плохо понимала, что с ней делают, постепенно погружаясь в томительно-навязчивые сумерки, но когда Девиль поднес к самым глазам девушки ее левую руку с сияющим золотым перстнем на безымянном пальце, блеск алмаза на секунду привлек ее внимание.

— Теперь, Кэти, ты официальная невеста Рауля, — вкрадчиво произнес Девиль, наклоняясь к ней. — А я твой отец и ты можешь в любую минуту рассчитывать на мою помощь. В том числе и финансовую. — Он поцеловал ее в висок, с нажимом добавив: — Но Уилсона придется забыть. Я буду начеку.

Широко распахнутыми глазами, Кэтрин посмотрела в его надменное лицо, смягченное приторно-сладкой улыбкой, с трудом кивнула, от слабости качнувшись вперед, и сразу же попала в плен его отеческих объятий, из которых так же трудно выкарабкаться, как мухе, запутавшейся в паутине, терпеливо поджидавшую ее паука.

*

Ася допоздна засиделась у Смита, вместе с ним и Джоном, придумывая маскарадные костюмы для Рождества. Но Джон ушел от них с час назад, а Смит никак не мог расстаться с Асей, находя все новые предлоги, чтобы ее задержать.

Наконец, Ася засобиралась. Смит встал, чтобы ее проводить, но у двери задержал, порывисто ее обняв. Он смотрел на нее тем пристальным продолжительно-зовущим взглядом, от которого женщины теряют голову.

— Я не хочу расставаться с тобой ни на минуту, — хрипло прошептал он.

Ася поняла значение этого взгляда, этой дрожи, что сотрясала его тело, значение той болезненной гримасы, исказившей его бледное лицо. Она сама прижалась к нему и тихо прошептала.

— Я останусь, Рэй.

В ответ, Смит сжал ее в объятиях с такой силой, что у нее хрустнули кости. Вслепую шаря рукой, он запер дверь, погасил свет, поднял Асю на руки и понес к кровати.

Поначалу робость и смущение мешали двум влюбленным их близости. Оба, чувствуя неловкость, помогли друг другу раздеться и забрались под одеяло, укрывшись им до подбородков. Смит медлил. Ася чувствовала в душе только страх.

— Я так ждал этой минуты, — прошептал Смит, стараясь разглядеть в темноте Асино лицо. — А тут еще авария... Я так истосковался, так измучился...

— Но теперь мы вместе, — как эхо откликнулась Ася, замерев на его плече.

Стеснение в груди нарастало.

Смит обнял ее трепещущее тело, но он все еще мешкал, словно его что-то останавливало.

— Ты такая маленькая и хрупкая, — еле сдерживая страстный стон, прохрипел он. — Я боюсь сделать тебе больно.

В ответ Ася сама обняла его за шею, припав сухими губами к его жадным губам.

Не сразу, но у них все получилось. Смит любил ее так нежно, с такой трепетной бережностью и нерастраченной страстью, что с лихвой окупало его неуклюжесть и неопытность.

Наслаждаясь друг другом, любовники за всю ночь не сомкнули глаз и только под утро, устав, крепко заснули.

*

Дождавшись, когда в обеих студенческих рекреациях наступит тишина, Алисия прокралась в крыло юношей, тихонько постучавшись к Джону. Тот, словно поджидал ее под дверью, сразу же пустив к себе позднюю посетительницу.

Алисия торопливо прошла к креслу и села, зажав между коленями нервно дрожащие руки.

— Ничего особенно между ними не было, — без предисловий сообщила она. — Они лишь целовались и обнимались. Джессика по неопытности возбудила Алекса, и он чуть не довел дело до конца. Но Джесси...

— Дальше я знаю, — оборвал ее Джон, с мрачным видом уставившись в пол. — Все ясно.

— Теперь ты! — нетерпеливо воскликнула Алисия. — Ты обещал рассказать мне...

— Я помню, — кивнул Джон, во второй раз, перебив ее. — Но я ничего тебе не говорил.

— Да-да, не волнуйся, никто ничего не узнает, — заверила его Алисия и вся подалась вперед, боясь пропустить хоть словечко.

— Младшая сестра Валуа — жива, — тихо сообщил Джон, пристально глядя в глаза красавицы, следя за выражением ее лица.

— Жива? — вскричала Алисия, вскакивая с кресла. — Сестра Алекса жива?

Джон нахмурился.

Опомнившись, Алисия зажала рот ладонью, опустившись обратно в кресло.

— Она у нас в колледже, — продолжал Джон. — В отделении реанимации.

— Неужели это правда? — шепотом спросила Алисия. — А откуда ты это узнал?

— Случайно услышал, — усмехнулся Джон, отводя глаза в сторону.

— Что-то ты частенько узнаешь случайности, — помолчав, подозрительно заявила Алисия. — Уж не шпионишь ли ты за нами, как Кэрролл?

— Видишь ли, — начал оправдываться Джон, покраснев от сознания того, что его подозревают в таком неблагоприятном занятии. — Все вокруг привыкли не замечать занудливого ботаника, и болтают много лишнего.

— Прости, — смутилась Алисия. — Я не хотела... но ты и впрямь зануда. Вот и Джессика от тебя бежит. Взял бы ее за ручку, посмотрел так проникновенно в глазки, обнял покрепче, поцеловал страстно, глядишь и...

— Замолчи! — зашипел на нее Джон, бледнея. — Я не хочу о ней ничего слышать!

— Ишь, ты, — с пренебрежением фыркнула Алисия, откидываясь на спинку кресла. — Малек еще, а туда же. Все вы одинаковые! — сощурившись, она с ног до головы оглядела Джона и зло закончила: — Сами гуляете направо и налево, а мы... А нам не прощаете ни малейшей ошибки!

— Добровольно залезть в постель к бабнику — это ты называешь ошибкой? — повысил голос Джон. — Этот негодяй чуть не соблазнил ее!

— Уж не собираешься ли ты за это мстить Алексу? — встревожилась Алисия, вглядываясь в искаженное ненавистью лицо юноши. — Не смей, понял?

— Пусть тебя это не напрягает, — Джон, словно пришел в себя, внезапно успокоившись: — Я не герой дешевых мелодрам.

Глаза его на мгновение сверкнули и вновь потухли.

— Тебе лучше уйти, Элис, — шепотом произнес он. — Я устал и хочу лечь.

Открыв дверь, он молча ждал, когда Алисия покинет его комнату, затем он прошел в ванную, умылся, тщательно вытерся полотенцем и намазал лицо и шею кремом, от которого светилась Дашина кожа.

Через полчаса, нацепив на нос бесполезные в это время суток солнцезащитные очки, Джон спустился в парк, свернув на тропинку, уводившую в Беседку Поцелуев.

*

— Где Шевель? — на следующее утро за завтраком спросил Ллойд, обводя мрачным взглядом коллег. — И где Смит?

Бэтти смущенно отвела глаза в сторону. Вчера они с Паркером видели, как Джон выходил от Смита, а вот Ася, так и осталась у него на ночь.

— Ну, Робинсон! — потребовал от нее ответа Ллойд, заметив ее замешательство.

— Они давно уже взрослые! — гневно ответила Бэтти. Ей очень хотелось поставить грозного коллегу на место. — Они сами решают, где им проводить ночи. Господи, как я рада! — не удержалась она. Ей так хотелось поделиться со всеми своей радостью. — Наконец-то, они вместе! А то ходили друг за другом, как дети малые!

Не слушая ее разглагольствований, Ллойд вскочил с места. У него было такое лицо, что Девиль счел нужным сделать ему замечание:

— Держите себя в руках Ллойд. Робинсон права, не вмешивайтесь не в свое дело...

Но тот его уже не слушал. Он выбежал из столовой, со скоростью ветра помчавшись на преподавательский этаж.

В этот момент Смит с Асей вышли из комнаты и остановились, увидев застывшего перед ними разъяренного Ллойда. У обоих еще не успело сойти с лица выражение безоблачного счастья.

— Шлюха!

От увесистой пощечины Ася полетела на пол.

— Извращенец!

В мгновении ока Смит оказался припечатанным к стене.

— Тебе не жить! — Ллойд с силой сдавил пальцы на его шее.

По коридору, во главе с Девилем, бежали Паркер с Бэтти.

— Он задушит его! — взвизгнула Бэтти, подталкивая Паркера к мужчинам, а сама, тяжело дыша, склонилась над Асей, плачущий навзрыд.

Паркер обхватил Ллойда, сзади, за пояс, оттащив его от Смита. Тот обессилено сполз по стене на пол.

Девиль подошел к женщинам.

— Миссис Шевель, — бесстрастным тоном произнес он. — Прошу вас следовать за мной.

Вцепившись в ее локоть ледяными пальцами, он обошел Бэтти и быстро направился к лифту. Ася спешила за ним, как могла, то и дело, оборачиваясь назад и утирая слезы.

Девиль грубо втолкнул ее в свой кабинет, запер дверь, дотащил Асю до стола, силком усадив ее на стул. Сам он остался стоять на ногах.

— Я не знаю, как расценить ваш поступок, Шевель, — еле сдерживая ярость, заговорил он. — Придется вынести на обсуждение общего собрания ваше недостойное поведение, порочащее звание педагога.

Ася подняла на него глаза и, стараясь унять дрожь в голосе, спросила:

— Я не понимаю, почему наши отношения с мистером Смитом могут стать предметом обсуждения кого бы то ни было?

Она сглотнула, перевела дух и продолжала:

— Это касается только нас двоих.

— Вы глубоко заблуждаетесь, Шевель, — ледяным тоном возразил ей Девиль. — Все интимные отношения, не скрепленные браком, в моей колледже считаются безнравственными, сродни с преступлением! Своим примером вы развращаете студентов!

— Какая глупость! — вырвалось у Аси, но ей тут же пришлось пожалеть о сказанном.

— Глупость? — тихо переспросил Девиль, побелевшими губами. — А вы в курсе, что Смит опасно болен? Он заразен! Вы хотя бы предохранялись?

Ася молча смотрела на него, чувствуя, как пылают ее уши.

Лицо Девилья перекопилось.

— Так вы еще и упорствуете? Вы понимаете...

Он не договорил. Казалось, его хватит удар.

Асе стало страшно. Инстинктивно, она закрыла лицо руками, а когда отняла их, Девиль уже был спокоен.

— Теперь я сам буду следить за вашей нравственностью, — сухо объявил он. — Придется вас контролировать, Шевель, раз вы так неразборчивы в половых связях.

Он отошел от Аси, сел за свой стол, раскрыл папку, углубившись в чтение какого-то документа.

Ощущая себя так, словно ее вывалили в грязи, Ася не решалась встать и уйти.

— Я вас больше не задерживаю, — презрительно уронил Девиль, не поднимая головы от бумаг.

Когда Ася вышла, директор в сердцах швырнул папку в угол, грохнул кулаком по столу и рывком ослабил на шее галстук, оборвав пуговицы на воротнике.

*

Ллойд решил не только не спускать с Аси глаз, но и ощутимо наказать провинившуюся коллегу, посмеявшую переспать со Смитом. Он дождался, когда Ася, после беседы с директором, запрется в своей комнате, и сам закрыл ее, просунув в ручку двери, припасенную на этот случай швабру. Свою дверь он, наоборот, распахнул настежь, нетерпеливо дожидаясь, начала первого акта спектакля, режиссером которого он стал.

Первой жертвой доморощенного режиссера стала Даша. Ни о чем, не подозревая, она прибежала к матери, чтобы вытащить ее на прогулку и показать ей освоенный новый трюк — вскакивать в седло велосипеда на ходу.

Даша успела только заметить торчащую в дверях швабру, как грозный окрик Ллойда: «куда?», остановил ее.

— К маме, — оробев, прошептала Даша, испуганно глядя на Ллойда, появившегося в дверном проеме напротив.

— Марш отсюда! — коротко приказал он, свысока глядя на малышку.

— Я хочу к маме, — заупрямилась Даша. — Мамочка! — громко позвала она, разворачиваясь к двери и колотя по ней ладошками. — Мамочка,пусти!

— Сейчас, Дашенька, — послышался изнутри сдавленный голос, затем замок провернулся, и Ася дернула дверь на себя.

— Поберегите силы, Шевель, — услышала она насмешливый голос Ллойда. — Теперь вы пленница.

— Откройте! — Ася изнутри заколотила в дверь.

— Мамочка! — причитала Даша с другой стороны. — Мистер Ллойд меня не пускает!

— Я сказал, марш отсюда, — прошипел Ллойд, награждая Дашу шлепком по мягкому месту.

— Ай! — взвизгнула девочка, чуть не упав на пол.

Она бросилась к Бэтти, влетев к ней с громким плачем.

— Что мой сладенький? — всполошилась Бэтти, бросаясь навстречу своей любимице.

— Злойд... не пускает... меня... к маме... — задыхаясь от слез, пожаловалась Даша.

— Идем! — решительно заявила Бэтти, крепко сжав Дашину ладошку в своей.

— Поворачивайте назад, Робинсон, — скрестив руки на груди, Ллойд стоял возле Асиной двери.

— Бэтти! — раздалось изнутри. — Помогите мне отсюда выйти!

— Сейчас же выпустите Асю! — храбро приказала Бэтти, сверкнув глазами. — Вы переходите все границы!

— Закройте рот, Робинсон, — Ллойд не двинулся с места. — И убирайтесь отсюда! Шевель просидит у себя до утра.

— Мамочка! — услышав это, закричала Даша.

— Да как вы смеете! — возмутилась Бэтти. — Я позову мужчин!

— Зовите наших храбрецов, — ухмыльнулся Ллойд. — А вон, кажется, один из них, — пробормотал он, вглядываясь в конец коридора. — Негодяй, — прошипел он, узнав, Смита, бегущего прямо к ним.

За Смитом спешил Паркер.

— Убирайтесь! — бросил он Бэтти, доставая из-за пазухи пистолет.

— Боже мой! — ахнула она.

А Даша внезапно кинулась к Ллойд, ударив его несколько раз кулачками в живот.

Не сдержавшись, Бэтти громко завопила.

— Убери ребенка, дура! — гаркнул ей Ллойд, схватив Дашу за плечо и толкая ее к Бэтти.

Смит с Паркером остановились, с ужасом глядя на оружие.

Схватив Дашу на руки, молодая женщина кинулась в свою комнату.

— Еще шаг, Паркер, и ваши скудные мозги украсят эти стены, — процедил Ллойд, хладнокровно целясь в рыжую голову коллеги. — А ты, герой-любовник, — пистолет опустился вниз, направленный бедному Смиту в пах. — Будешь работать у нас евнухом.

Смертельно побледнев, Смит инстинктивно прикрыл руками детородный орган.

— Мистер Ллойд, — неожиданно пискляво вскрикнул Паркер. — Вы это... серьезно?

Его руки тоже автоматически потянулись к ширинке.

— Ричард, выпустите меня! — послышался из-за двери умоляющий Асин голос. — Скажите, где Даша?

Ася была в панике.

— Она у Робинсон, — раздраженно буркнул Ллойд. — Можете позвонить ей и проверить.

Воспользовавшись тем, что Ллойд отвлекся, Смит с Паркером, не сговариваясь бросились от него наутек.

С презрением, глядя им вслед, Ллойд выстрелил в потолок.

Оглушенный страшным грохотом, Паркер повалился на пол, прямо под ноги улепетывающему Смиту. Вскрикнув, тот приземлился на пятую точку рядом с бедолагой физруком.

В этот момент, через порог рекреации, перешагнул Девиль. Он шел к Ллойд с поднятыми руками.

— Уберите пистолет, — попросил он Ллойда, останавливаясь от него в двух шагах. — Вы же видите, я безоружен.

Ллойд молча засунул пистолет во внутренний карман пиджака, скрестил руки на груди и замер, уставившись на директора немигающим взглядом.

— Вы сходите с ума, — укорил его директор.

— Согласен, — кивнул Ллойд и усмехнулся. — Можете меня уволить, Девиль, но отсюда я уйду только с Шевель.

Его длинный палец указал на Асину дверь.

— Давайте выпустим Шевель и замнем эту историю, — предложил Девиль.

— Нет! — отрезал Ллойд. — Я решил, что она пробудет в изоляции до утра.

— Решения здесь принимаю я! — надменно вскинул голову Девиль, затем, решив, не конфликтовать, осторожно заметил: — У миссис Шевель маленькая дочь. Мы не можем лишать...

— Можно подумать, мы в лесу, — перебив его, скривился Ллойд. — О малютке с удовольствием позаботится Робинсон.

— Э-э-э... послушайте, — терпеливо продолжал увещевать коллегу Девиль. — Миссис Шевель нужно поесть. Она даже не позавтракала. Вы что, хотите уморить ее голодом?

— А разве Шевель голодна? — искренне удивился Ллойд. — Она сыта любовью. Это мы с вами на голодном пайке, довольствуемся мастурбацией.

— М-м-м... — опешил Девиль. — Как вы циничны...

— Зато правдив, — усмехнулся Ллойд, насмешливо наблюдая за директорской

реакцией.

— Давайте решим дело миром, — понизил голос Девиль. — Вы выпускаете Шевель, а я в свою очередь обещаю вам полное содействие с изоляцией Смита.

— Хорошо, — подумав, согласился Ллойд. — Я выпущу Шевель перед ужином, но при условии, что никто не будет пытаться ее освободить. Ей нужно о многом поразмыслить.

— Согласен, — кивнул Девиль. — Я прослежу, чтобы ее никто не побеспокоил.

— Слышали, Шевель? — обратился Ллойд к Асе через дверь. — Не тратьте лишнюю энергию. Я вас выпущу к ужину.

— Умоляю, Ричард, откройте дверь! — взмолилась Ася.

— Если впустишь меня к себе, дорогая, — вкрадчиво пообещал Ллойд, приблизив губы к дверной щели. — Ты же знаешь, я голоден.

Ася не отвечала. Скорее всего, она отошла от двери, чтобы больше не слышать гнусных предложений коллеги.

*

На обед ни один из студентов не явился, что очень встревожило Девилья. Значит, вся эта неблагоприятная история с пленением миссис Шевель, уже облетела весь колледж. С недовольным видом, он то и дело смотрел на Ллойда. Но стоило грозному коллеге обратить на него внимания, как директорский взгляд трусливо убежал в сторону.

Смит еле шевелил челюстями, с трудом сглатывая пищу и, раньше всех, закончив трапезу, вышел из столовой. Бэтти с Паркером, вопреки обычаю, ели без всякого аппетита. Поэтому, быстро покончив с обедом, они поспешно удалились вслед за коллегой.

Их уход не встревожил заговорщиков. На преподавательском этаже Девиль выставил дозорного — «лысика» Кона, готового, в случае нарушения табу, поднять тревогу.

— Ну, если они и на ужин не явятся, — угрожающе процедил Девиль, выразительно показывая глазами на пустующие студенческие столики. — То...

— То вы им устроите «избиение младенцев», — закончил за него Ллойд, ослабившись.

— Посмотрим, — неопределенно буркнул Девиль, промокнул губы салфеткой и встал из-за стола. — Идемте, Ллойд, ко мне в кабинет. Послезавтра начинается контрольная неделя. Поможете мне со списком ассистентов.

===== Глава 58 Голодовка =====

Ллойд, как и обещал, выпустил Асю только перед ужином.

Бэтти встретила подругу в коридоре, обняла ее и увела в свою комнату. Как Ллойд ни прислушивался, он не уловил за дверью ни истерических рыданий, ни плача, ни жалоб. Скорее всего, женщины разговаривали в ванной.

Он все-таки дождался, когда они выйдут из комнаты, жадно взгляделся в их бледные лица и с равнодушным видом первым отправился в столовую, где уже собрались все студенты, сгрудившиеся у раздачи. Но странное дело, никто из них не заказывал у повара Шона блюд. Подростки молча стояли у стойки, в упор, разглядывая преподавателей.

— Что столпились, как стадо баранов? — накинулся на них Ллойд. — Не можете разобраться в меню? Чтобы через минуту сидели на своих местах!

— Миссис Шевель, а мистер Ллойд не разрешает нам выбирать блюда, — голосом ябедника пожаловался Алекс.

— Не смейте передергивать мои слова, Валуа! — Ллойд с грозным видом начал приподниматься со стула.

Но в этот момент в столовую вошел Девиль. Студенты затихли, напряженно всматриваясь в лицо приближающегося директора.

— Что это за собрание? — он надменно поднял бровь.

Вперед выступил Алекс. Состроив умное лицо, он важно произнес:

— От имени и по поручению своих товарищей, к коим я причисляю и свою скромную персону...

— Заткни фонтан, — выдохнул ему в затылок Стив, незаметно наступив другу на пятку. — Гони главное.

— В общем, мы решили, — заторопился Алекс. — Что мистер Ллойд должен быть уволен.

— Ах, так? — неприятно улыбнулся Девиль. — Вы решили?

— Да, — Алекс кивнул.

Ллойд с презрением усмехнулся.

— Ну, и на каких основаниях? — подыграл им Девиль, не скрывая сарказма. — Были жалобы?

— Наши юные неокрепшие умы...

Алекса опять потянуло на цветистую речь, но яростный шепот Стива: «Хватит!», заставил его перейти на деловой тон:

— Значит так. Мистер Ллойд опасен. Он вооружен и готов в любую минуту пустить в ход пистолет. Ему ничего не стоит прихлопнуть нас как мух. Поэтому...

— У вас бурная фантазия, Валуа, — небрежным тоном перебил его Девиль. — Ваши страхи неоправданны. Вы начитались детективов, мсье, остыньте. Господа! — директор обвел ледяным взглядом сумрачные лица ребят. — Объясню ситуацию. Мистер Ллойд немного погорячился, согласен. Но вас, дорогие мои, отношения между преподавателями не касаются. Ясно?

Подростки угрюмо молчали.

— Я ясно выражаюсь? — переспросил Девиль, надменно сощурившись.

Внезапно его лицо, сохранявшее величественно-презрительное выражение, вытянулось. Вперед выступил Рауль.

Почти одного роста с отцом, он спокойно и уверенно смотрел на него такими же холодными серыми глазами.

— Да, Рауль? — пришел в себя Девиль, вопросительно глядя на сына.

— Мы требуем увольнения мистера Ллойда, — твердо объявил Рауль. — В противном случае, мы объявляем голодовку.

— Что? — опешил Девиль. — Я не ослышался, господа?

Он обернулся на коллег, онемевших от этого смелого заявления и, повернулся к сыну.

— Рауль! — с упреком воскликнул Девиль. — И ты заодно с ними? — от возмущения он задыхался. — С Уилсоном и Валуа?

— Мы одна семья, — не моргнув глазом, возразил Рауль. — Ты сам твердишь нам об этом каждый день.

Девиль несколько опешил.

— Поиграли в демократию, и хватит, — наконец вымолвил он. — Рассаживайтесь скорее по местам, ребята, вы наверняка, проголодались. А ужин сегодня отменен. Фаршированный судак в сметане...

— Ты не понял, отец, — перебил его Рауль. — Наше заявление официальное. Мы будем

голодать до тех пор, пока ты не освободишь мистера Ллойда от занимаемой им должности.

Лицо Девилья окаменело, глаза, словно подернулись изморозью.

— Я приказываю вам разойтись по комнатам, — ледяным тоном распорядился он. — С каждым из вас у меня состоится отдельный разговор. Зачинщики понесут суровое наказание, вплоть до исключения из колледжа!

Студенты с сумрачным видом выслушали директорский вердикт, но расходиться не торопились. Даже Фил, сердце, которого от страха ушло в пятки, стоял позади товарищей, не шевелясь.

Наступил напряженный момент. Преподаватели, затаив дыхание, во все глаза смотрели на своих взбунтовавших подопечных.

— Я жду, — угрожающе уронил Девиль.

Среди студентов произошло оживление. Из толпы вышел Джон, взял первый попавшийся стул, отнес его к стене, сев напротив преподавательского стола.

Онемевший Девиль наблюдал, как остальные подростки с шумом последовали его примеру, поставив стулья в ряд, усевшись напротив преподавателей.

— Ты не принимаешь участия в голодовке, — прошептал Алекс Даше, увидев, что она грохнула свой стул рядом с его стулом. — Иди, ужинай.

— Я с вами, — твердо заявила малышка, ерзая на месте. — Я тоже хочу голодовку.

С этими словами она выудила из кармана джинсов «чупу», с хрустом разорвала обертку, сунув леденец в рот.

— Ты хочешь голодать? — усмехнулся Алекс, ощущая болезненный спазм бунтующего желудка. — Так, что ж ты конфеты лопаешь?

— Я же не ем каши и супы, — гордо ответила Даша. — Значит, голодаю.

Алекс с минуту наблюдал, как торчащая изо рта палочка, ходит ходуном, сглотнул обильную слюну и угрюмо уставился в спину Ллойда.

Девиль ретировался к преподавательскому столу. С непроницаемым лицом он развернул салфетку, положил ее себе на колени и принялся за судака в сметане. Его подчиненные так и не прикасались к трапезе. Лишь Ллойд, чувствуя, как одиннадцать пар глаз с ненавистью сверлят ему спину, пытался отдать должное ужину. Он с усилием сглатывал куски, застревавшие в глотке, отхлебывал кофе, не ощущая его аромата и, в конце концов, в сердцах швырнув нож с вилкой на стол, встал с места.

— Все из-за вас! — прошипел он Асе. — Нашли себе сопливых защитничков! — А вы, Девиль, собираетесь с ними что-то делать?

Директорский медальный профиль качнулся в кивке.

— Дело принимает серьезный оборот, Ллойд, — последовал ответ. — Не стоит принимать поспешных решений. Я все обдумаю и объявлю вам свою волю.

Ллойд обвел лица коллег гневным взглядом, наткнулся на злорадную улыбку Смита, посмотрел на Асю, тоже улыбающуюся, затем повернулся к студентам, презрительно процедил им: «Революционеры в памперсах», и вышел, грохнув дверь.

Как по команде, подростки поднялись со стульев. Шумной гурьбой, они покинули столовую, оставив своих наставников доедать ужин в гробовом молчании.

*

На следующий день за завтраком и обедом повторилось то же самое, что и вчера. С приходом Ллойда, студенты заняли зрительские места, сконцентрировав все свое внимание

на Грозе колледжа, нелестными взглядами проедая плешь ему на голове.

Муки голода уже терзали каждого из них, но то, что ребята затеяли и вначале воспринимали как игру, постепенно переросло в нечто большее, принципиально важное. Впервые, объединившись, заключив негласное перемирие, подстегиваемые обостренным чувством справедливости, они сообща добивались положительного результата, считая себя правыми.

Алисия, частенько изводившая себя диетами, легко переносила голодовку, считая, что для ее фигуры это пойдет только на пользу.

Сара же, наоборот, угрюмо пялилась на преподавательский стол, весь заставленный аппетитно пахнущими блюдами, проклиная про себя и Ллойда и Девиля, из-за которых она уже больше суток не только не ела, но и вынуждена была отказаться от жвачек. Ночью, в поисках хоть чего-нибудь съестного, она произвела в своей комнате ревизию, нашла несколько поломанных печенюшек и тайком их слопала.

Не только Сара, но и Рауль, вчера поздно вечером, тоже таясь от всех, принес Кэтрин кусок холодной телятины. Но девушка с негодованием отвергла предложение поужинать, а сейчас, с томной усталостью уронив голову на его плечо, жалела, что не откусила хотя бы крошечного кусочка мяса.

Что уж скрывать, есть хотелось невыносимо! И если Рауль сегодня, тоже принесет ей что-нибудь съестного, она не откажется.

Из студентов одна Даша была весела и оживлена как обычно. Еще бы! Золотинки от шоколадок, обертки от жвачек и фантики от конфет валялись повсюду — на лестнице, в коридорах и в комнате малышки.

Сидя на стуле рядом с Алексом она громко перекатывала во рту сосучку, беззаботно болтая ногами в воздухе.

Ллойд обернулся, с усмешкой посмотрел на нее, потом, на студентов и повернулся к столу.

Внезапно Бэтти встала.

— Не знаю, как вы, фрау Марта, — волнуясь, сказала она. — Но мы с коллегами решили поддержать студентов, и тоже будем голодать наравне с ними.

— Что за новости? — Девиль откинулся на спинку стула. — Вы это серьезно, Робинсон?

— Очень серьезно, — важно подтвердил Паркер, приподнимаясь с места.

— С вашей подачи, Шевель? — злобно зашипел на Асю Ллойд, перегибаясь к ней вперед через стол. — Вы все хотите делать по-своему?

— Отнюдь, — холодно отозвалась Ася. — Но я полностью поддерживаю Бэтти и ребят.

— Я тоже, — неожиданно заявила доктор.

— Мюллер?! — онемел Девиль. — Вы...

— Да, Шарль, — не дослушав его, подтвердила Марта и пояснила: — Голодовка может пагубно отразиться на здоровье наших подростков. Вам нужно срочно принимать какое-то решение и отрегулировать конфликт.

Несколько минут Девиль раздумывал, из-под полуопущенных век разглядывая подчиненных. Затем он встал, улыбнулся ребятам добродушно-отеческой улыбкой, и без обычного многословного вступления, вкрадчиво произнес:

— Поговорим, как взрослые люди...

— Без памперсов? — ехидно выкрикнул Алекс.

— Валуа! — поморщился Девиль и, спохватившись, снова радушно улыбнулся. — Поясню ситуацию: — если сейчас, в середине года, я уволю мистера Ллойда, я уже не смогу найти ему замену. А мистер Ллойд — прекрасный специалист. Поэтому, предлагаю...

— Нет! — заорал Алекс, вскакивая с места. — Мы согласны только на увольнение!

— Пусть Ллойда уволят! — поддержал его Стив, встав рядом с другом плечом к плечу.

— Давайте его выслушаем, — предложил Рауль.

— Ты уже в отклячки пошел? — повернулся к нему Алекс.

— Рука руку греет, — процедил Стив.

— А я бы послушала, че он скажет, — буркнула Сара, не отрывая жадных глаз от раздачи.

— Жрать охота, — жалобно пробасил Ник, заискивающе заглядывая в глаза лидеров голодовки.

— Господа, выслушайте меня, — торопливо вставил Девиль, видя замешательство в рядах бунтарей. — Предлагаю компромисс.

Когда студенты стихли, а преподаватели вытянули шеи, чтобы не пропустить ни одного слова, директор задушевым голосом предложил:

— Мистер Ллойд принесет свои извинения миссис Шевель и мистери Смигу.

Одобрительный гул студенческих голосов перекрыл громкий возглас Алекса:

— Пусть при всех извиняется!

— Да-да, — поспешно согласился Девиль, еле сдерживая вздох облегчения. — Мистер Ллойд принесет свои извинения публично.

— Я не собираюсь извиняться перед этим! — заартачился Ллойд, в гневе поднимаясь на ноги, тыча пальцем в сторону Смита. — Перед Шевель я еще согласен, а перед ним ни за что!

— Придется, Ллойд, — с нажимом возразил ему Девиль. — Иначе я вынужден буду вас уволить!

— Вы идете на поводу у этих молокососов? — прохрипел Ллойд.

— В данном случае студенты правы, — спокойно ответил Девиль. — Вы, Ллойд, не воздержаны на язык и начали распускать руки. Вы или извинитесь прямо здесь и сейчас, или я немедленно подписываю приказ о вашем увольнении.

Казалось, Ллойда хватит удар. Бешеными глазами он оглядел лица студентов, затем коллег и остановил свой взгляд на Асе. Та горячо закивала ему головой. Гробовая тишина усиливала напряженное ожидание зрителей.

Ллойд усмехнулся, еще раз оглянулся на ребят, обошел стол, приблизившись к Асе.

— Простите меня, Шевель, — скороговоркой, как школьник, извинился он. Потом, наклонившись, вкрадчиво добавил: — Обнимите меня в знак примирения, дорогая.

Ася искренне обняла Ллойда, и тот, сжав ладонью ее лицо, поцеловал в губы, намеренно причиняя ей боль.

Ребята дружно зааплодировали, приветствуя примирение преподавателей.

— Мистер Смит ждет своей очереди, — вкрадчиво напомнил Девиль Ллоиду.

Тот выпустил свою жертву, развернувшись к Смигу.

— Не обольщайтесь, Смит, — процедил он, с неприязнью глядя в лицо соперника. — Я это делаю ради нее. Так что, ладно уж, прошу меня извинить.

Он поймал руку Смита, до боли сжал ее, резко притянув коллегу к себе.

— Чтоб ты помнил, — с ненавистью выдохнул он Смигу в ухо. — Ася — моя женщина.

Смит отшатнулся.

Со стороны казалось, что мужчины, скрепив примирение взаимными объятиями, удовлетворились дружеской сатисфакцией.

— Все хорошо, что хорошо кончается, — радостно возвестил Девиль. — А теперь, ребятки, все на раздачу. Надеюсь, обед еще не остыл. И не забудьте дорогие, — в поднявшейся суматохе ему пришлось надрывать глотку. — С завтрашнего дня начинается контрольная неделя! Мисс Робинсон первая...

Дальнейшие слова директора потонули в невообразимом гвалте.

Столовая мгновенно заполнилась привычными звуками — звоном посуды, перекличкой молодых зычных голосов, скрежетом стульев, суматохой, звяканью тарелок, чавканьем и хлюпаньем.

===== Глава 59 Великая плакальщица =====

У Даши семестр закончился раньше всех. Ллойд, скрепя сердце, вывел ей в зачетке малюсенькую троечку. Марта оценила ее знания на твердую четверку. Зато Ася, Бэтти, Смит и Паркер с удовольствием поставили в зачетке жирные пятерки.

Девиль скрупулезно проверил классный журнал и дневник малышки, выставив ей за поведение четверку с минусом. В общей сложности у Даши получился довольно высокий балл, дающий ей право на поощрительную стипендию.

Малышка получила деньги и с наслаждением предалась отдыху, начиная его тем, что забросила зачетку подальше (чтобы даже мама не нашла), а список на покупки написала подлиннее.

Но у старших студентов, с момента окончания голодовки, наступила черная пора контрольной недели.

— Даже не представляю, как мы сдадим историю, — с набитым ртом прошамкал Стив другу. — Мы же ни черта не учили! Завтра Бэтти нас поубивает.

— Я знаю, что делать, — успокоил его Алекс. — Нам нужна «Плакальщица». Прямо сейчас всех собираем в нашей гостиной.

После недолгих споров, роль «Плакальщицы», решили отдать Кэтрин.

— Она Асина дочка. А нашу Асю любят и Бэтти, и Смит, и Ллойд, — выдвинул веский аргумент в пользу Кэтрин Алекс. — Значит, Кэтрин у них вызовет большую жалость, чем Джесси.

— А Марта? — напомнил Стив.

— Что Марта? — отозвался Алекс. — Она все равно всех ненавидит.

— Ну, допустим, — Рауль был в сомнении. — Кэтрин будет плакать, ее будут спрашивать: «Почему?». Как она будем оправдываться?

— Я найду, что ответить, — убежденно заверила его Кэтрин. — Не волнуйся.

На следующий же день испытание «Плакальщицы» началось.

После бурной бессонной ночи, Смит спал в Асиных объятиях, проспав зачет. Бэтти решила не будить влюбленную парочку: им и так досталось за последние два дня. Она спокойно справится с подростками сама, без ассистента.

Не изменяя себе, в туфлях на высоких каблуках, в облегающей коротенькой юбочке и открытой блузке, Бэтти вошла в кабинет, полная решимости не дать студентам ни малейшей возможности использовать шпаргалки. Она велела с парт все убрать и самолично выдала тесты.

— Пишите, дорогие, — с затаенным злорадством произнесла она. — И нечего мне

улыбаться, Валуа! Улыбаться будешь после проверки тестов!

Бэтти села за стол, поправила очки и зорко оглядела класс. Под ее взглядом десять голов опустились к тестам, десять ручек зашуршало по бумаге.

Какое-то время молодая преподавательница внимательно следила за студентами, потом достала сумочку, открыла ее, нащупав внутри тест для беременных.

Мысли Бэтти мгновенно переключились в приятно-мечтательное русло. Совсем скоро они с Терри повинятся перед Мартой, та определит точный срок беременности и пол ребенка. Они придумают малышу имя и начнут официально, не скрываясь, готовить приданное для новорожденного.

Внезапно, счастливое течение мыслей, оборвалось. Бэтти явственно услышала чей-то плач. Она подняла на ребят глаза и увидела Кэтрин, уронившую голову на стол и тихонько всхлипывающую.

— Кэтрин, что случилось? — Бэтти поспешила к девушке.

Но та не отвечала, лишь плач ее стал звучать громче.

— Кэтрин, милая, что случилось? — наклонилась к ней Бэтти.

Если бы она оглянулась на студентов, то сразу бы заподозрила подвох, потому что никто из ребят не проявил ни малейшего любопытства к плачущей девушке. Не обращая на нее внимания, они лихорадочно шарили по карманам в поисках шпаргалок.

— Скажи мне, дорогая, что с тобой? — Бэтти удалось приподнять Кэтрин голову и заглянуть в ее заплаканное личико.

Кэтрин разрыдалась в полный голос. Студенты, проявляя чудеса хладнокровия, корпели над тестами.

— Он... — плакала Кэтрин, судорожно всхлипывая. — Он... я...

— Кто? Что? — испугалась Бэтти, еле разбирая ее слова.

— Рауль... Рауль... — Кэтрин лила крокодиловые слезы.

Взгляд Бэтти пронзил насквозь онемевшего Рауля.

— Пойдем! — она решительно стащила с парты ослабевшую от слез студентку и вывела ее из кабинета.

— Чего испугался, Девиль? — насмешливо выкрикнул Стив, заметив, что его недруг смотрит на закрытую дверь в полной растерянности. — Боишься, что Кэти расскажет, как ты к ней клеишься?

— Нет! — с хохотом возразил Алекс. — Он боится, что она признает его отцом ее ребенка!

— Не-а! — Сара вскочила на ноги. — Он боится, что заразил ее триппером!

— СПИДом! — пискнул Фил.

— Заткнитесь! — приказала Алисия. — Времени в обрез!

Минут десять у студентов кипела работа.

— Он заразил ее гриппом! — неожиданно брякнул Ник, заставив всех оторваться от тестов. — Я болел... У меня была температура...

— Все, Ник, проехали, — раздраженно остановил его Рауль.

— Температура... — пыхтел Ник. — Большая...

— Хватит, идиот! — взорвался Рауль.

— Наш господин барчук изволили рассердиться, — засюсюкал Стив. — Мы не только самые богатенькие и красивенькие, но и самые умненькие!

Ник смотрел на Рауля взглядом побитой собаки. Раулю стало стыдно за свою

несдержанность. Его друг всегда служил ему только верой и правдой.

— Прости, — пробормотал он и, чтобы хоть как-то загладить свою вину, торопливо предложил: — Давай свои тесты, я их быстренько помечу.

Моментально забыв обиду, Ник радостно просиял.

Пришлось бедному Раулю работать за троих — отвечать на вопросы теста за Кэтрин, Ника и себя.

— Мы с Раулем обручились, — между тем шепотом призналась Кэтрин, не смея поднять глаза на мать.

Услышав это признание, Бэтти словно приросла к стулу, начисто забыв об оставленных подопечных.

— Что ты говоришь, Катенька? — ахнула Ася. — Когда вы обручились? Почему ты мне ничего не сказала?

Переменяя свои слова уже не с фальшивыми, а настоящими слезами, Кэтрин поведала матери о том, что с ней произошло в спальне молодоженов и последующим за этим тайным обручением.

Упиваясь каждым словом несчастной девочки, Бэтти несдержанно ахала, смакуя подробности.

Ася с болью слушала дочь и, когда та закончила, осторожно спросила:

— Ты хочешь выйти замуж за Рауля?

— Н-нет, — в замешательстве ответила Кэтрин и, раздражаясь, добавила: — Как ты не понимаешь, мама, обручение — это не бракосочетание. До весны еще сто лет! Если я захочу, я расторгну обручение!

— Все не так просто, детка, — покачала головой Ася. — Ты обручилась не с кем-нибудь, а с сыном господина Девиля. — Притянув к себе дочь, она обняла ее. — Не хочу тебя пугать, но это равносильно тому, что теперь ты собственность Рауля. Отказа он не примет. И он, и его отец теперь считают тебя неотъемлемой частью своей семьи. Если ты любишь Рауля и согласна нести бремя супружеских обязанностей, я не возражаю. Но если ты сомневаешься, если ты неуверенна, что хочешь...

— Я хочу, чтобы мы были богатыми! — звенящим от слез голосом, выкрикнула Кэтрин. — Я хочу, чтобы ты не работала, чтобы мы — ты, я и Дашка, жили в свое удовольствие! И какая разница кто: ты или я?

— Катя!

Ася попыталась остановить дочь, но Кэтрин, закрыв лицо руками, сквозь рыдания еле выговорила:

— Ты отказалась выйти замуж за Девиля, поэтому мне... мне... пришлось... Кто-то должен... был...

— Катенька! — Ася так крепко прижала к себе девушку, что той, наверное, было больно. — Доченька, родная, я не приму этой жертвы, слышишь? Никогда! Мы прекрасно проживем и без золота Девилей.

С жалостью, глядя на них обоих, Бэтти согласно закивала головой.

Резким движением Кэтрин высвободилась из материнских объятий, вытерла слезы и жестко заметила:

— Ты никогда не сможешь так нас обеспечить, как Девили. А я не хочу быть нищей и считать копейки. Я хочу быть независимой и...

— Катюша, милая, послушай меня, — перебила ее Ася, погладив дочь по руке. — Если

ты выйдешь замуж по расчету, то очень быстро расквасешься в своем поступке. Каждый день для тебя станет адом. Каждую ночь ты будешь восходить на Голгофу. Тебя будет раздражать в нем все: как он ест, как он спит, как он говорит. Ты возненавидишь его лицо, взгляд, его слова, даже если они будут полны любви. Ты будешь с отвращением вздрагивать от его прикосновений и поцелуев. Ты очень быстро станешь холодной, усталой, разочарованной женщиной.

Вытянув шею, Бэтти затаила дыхание, ловя каждое ее слово. Заметив, что Кэтрин вместе с Асей выжидающе на нее смотрят, она вдруг вспомнила, что ее ждут студенты.

— Ой, у меня ведь зачет, — спохватилась она. — Я побегу, а ты, Асенька, мне все потом расскажешь.

*

Смит заметно волновался. Он смотрел не столько на ребят, сколько на ассистирующего ему Девиля. Директор уселся на заднюю парту среднего ряда, откуда ему были хорошо видны не только студенты, но и сам преподаватель.

— Мы пишем под диктовку? — поинтересовался Алекс, громко шурша страницами учебниками.

— Я раздам вам тесты, — пояснил Смит, теребя в руках кипу листочков. — Прошу вас работать самостоятельно.

— Как всегда? — голубые глаза озорника лукаво блеснули.

— М-м-м... — что-то нечленораздельное промычал Смит, двинувшись вдоль рядов.

— Мы это не проходили! — громко заявил Стив, бегло просматривая свои тесты.

— Это нам не задавали! — подхватил Алекс.

— Тили-тили... — пропыхтел Ник, повернувшись к возмущенным друзьям. — Трали-вали...

— Уилсон! Валуа! Гендлер! — перекрывая раздавшийся в кабинет смех, возмутился Девиль. — Можете освободить аудиторию от своего присутствия! Все каникулы будете заниматься французским со мной.

Ник пригнул голову, а Стив с Алексом, мгновенно посерьезнев, склонились над тестами.

В кабинете наступила тишина. Девиль открыл принесенную с собой папку, углубившись в бумаги.

Не утерпев, Смит стал прохаживать между рядами, заглядывая в студенческие работы, шепотом подсказывая ответы. Он так увлекся, что не заметил, как директор, оторвавшись от документов, с изумлением за ним наблюдает.

— Мистер Смит, — обратился он к коллеге. — Я не пойму, у вас зачет или дополнительные занятия с отстающими?

— 3-зачет, — заикаясь, прошептал Смит, метнувшись к своему месту.

— Чтоб он сдох, этот Девиль, — проворчал Стив, что-то царапая на листочках.

— Кабы сдох, — поправил его Алекс, хихикнув.

— А Шевель списывает у Девиля! — громко наябедничал Фил.

Его грызла черная зависть, ведь у впереди сидящей Сары, он вряд ли мог поживиться правильными ответами.

— Что за манера выкрикивать с места, Кэрролл? — недовольным тоном одернул его директор. — Вы отвлекаете своих товарищей.

— Господин Девиль, — сладко улыбаясь, повернулась к нему Алисия. — Мне тут кое-что неясно. Вы не могли бы...

— У вас зачет, мисс Стайл, — сухо напомнил он ей, холодными глазами разглядывая лицо девушки. — Извольте напрячься и поработать самостоятельно. Я никого не тороплю.

Разгневанная красавица отвернулась, чуть не порвав тесты. Но в этот момент ей на стол упала записка.

«Постарайся незаметно передать мне свои тесты», — развернув бумажку, прочитала она и в поисках благодетеля, подняла голову.

На нее, скособочившись, смотрел Джон. Он кивнул ей, потихонечку положив свои тесты на парту Кэтрин.

Девушки быстро обменялись тестами и в тот момент, когда Кэтрин протягивала Джону листочки Алисии, раздался вопросительный возглас Девилья:

— Что такое?

Алисия с Джоном в страхе замерли, а Кэтрин, будто нечаянно выронив тесты, рассыпавшиеся по полу, закрыла руками лицо, со стоном, осев на стул.

— Кэти! — в тревоге кинулся к ней Смит.

Алекс со Стивом и Джоном, бросились собирать рассыпанные по всему полу листочки, создавая шумную бестолковую возню.

Фил стал лихорадочно рыться в учебнике. Сара, не стесняясь, шлепнула свои тесты рядом с его тестами, беззастенчиво сдувая у него ответы.

Девиль вплотную подошел к Смицу.

— Займитесь своей работой, коллега, — безапелляционным тоном приказал он. — Оставьте мне заботу о мисс Шевель.

Смит послушно отступил к столу. Девиль склонился над плачущей Кэтрин, погладил ее по голове, что-то шепнул на ушко, помог ей подняться и повел к двери.

— Примите у студентов зачет сами, — бросил он на ходу. — Потом отчитаетесь перед комиссией.

Они вышли.

Девять плотов одновременно сделали облеченный выдох. Смит тоже повеселел. Зачет превратился в обыкновенную пару, с подсказками, подробным разжевыванием и диктовкой, причем медленной, чтобы все студенты, без напрягов и головной боли, поставили в экзаменационных тестах правильные ответы.

После зачета, отправившись на обед, Алекс уговорил Кэтрин сесть за столик к нему.

— Ты настоящая Плакальщица! — восхищенно произнес он. — Великая Плакальщица! Прямо звезда! Заказывай, что хочешь, мы со Стивом принесем. Только вот не знаю, — вдруг погрузнев, добавил он: — Пройдет ли этот номер с Ллойдом?

— С Ллойдом нужна фишка покруче, — подтвердил Стив. — Плакальщицу он выставит за дверь.

Он искоса глянул в румяное лицо Кэтрин и перевел взгляд на друга.

— У меня есть одна идейка, — признался Алекс. — Но нужна Дашкина помощь. — Ты как, — обратился он к малышке. — Согласна поучаствовать в спектакле?

— Не знаю, — пожала плечами Даша, уплетая за обе щеки второе.

— А мы со Стивом до конца недели будем рассказывать тебе на ночь сказки, — пообещал ей Алекс.

— Стив не будет, — убежденно возразила девочка.

— Будет-будет, я его уговорю, — настаивал Алекс, подмигивая другу.

Но Стиву было не до него. Его взгляд был прикован к Кэтрин. Вернее, к ее алмазному перстню, сверкавшему на безымянном пальце левой руки.

— Что это за кольцо, Кэти? — внутренне борясь с зарождающимся подозрением, спросил он девушку. — Похоже на обручальное.

— Нет, это просто колечко, — вспыхнув, попыталась оправдаться Кэтрин, поспешно пряча руку под стол.

— Его подношение? — Стив метнул головой в сторону Рауля. — За какие услуги?

— Ну, что ты к ней цепляешься? — встал на ее защиту Алекс. — Вечно грузишь и ее, и себя. Сейчас главное — нейтрализовать Ллойда.

С молниеносной быстротой, покончив с завтраком (главное было засветиться перед Ллойдом), друзья вместе с Дашей, поспешно покинули столовую, направившись на преподавательский этаж.

Как всегда, комната Паркера была беззаботно открыта.

Стив перевязал друга веревкой, пропустив ее ему под мышки, намотав конец на руку. Затем вдвоем они подошли к распахнутому настежь окну, Алекс перелез через подоконник, с улыбкой помахал Даше рукой и осторожно выбрался наружу, благополучно встав ногами на парапет.

Стараясь не смотреть вниз, он медленно двинулся к окну Ллойда. Не отрывая от друга напряженных глаз, Стив постепенно травил веревку. Даша побоялась даже подойти к окну, издали, наблюдая за событиями.

— Готово, — удовлетворенно сказал Стив, быстро сворачивая веревку и швыряя ее под кровать Паркера. — Чего трусишь, Дашка? — усмехнулся он. — Твой Алекс уже у Ллойда.

Вдвоем с малышкой они добежали до комнаты преподавателя, где у порога, перед открытой дверью, улыбаясь своей беспшашной улыбкой, уже поджидал их Алекс.

Дашу завели внутрь.

— Ты все запомнила? — давал ей последние наставления Алекс. — Запрещься изнутри на три оборота, чтобы Ллойд не мог открыть дверь. Ревни, как резаная, и колоти в дверь изо всех сил!

Малышка закивала.

— На вот тебе, — Алекс вытащил из кармана ворох жвачек, сунув их в Дашины ладошки. — Через полчаса начинай представление.

— Это аванс, — Стив вручил удивленной девочке большую шоколадку. — Пока, малышка, не скучай!

— Засекай время. Ровно через полчаса, — еще раз строго напомнил Алекс, закрыл дверь, услышал три щелчка и поднял вверх большой палец.

— О'кей, — усмехнулся в ответ Стив. — Рвем когти, скалолаз.

И друзья во всю прыть помчались на учебный этаж.

В это время Ллойд зашел в аудиторию. Он был в отвратительнейшем настроении. Ася опять ночевала у Смита, что заставляло его самого проводить ночи без сна, терзая себя воображаемыми любовными утехами, которыми забавлялся его соперник с его женщиной.

Все, кроме неразлучной парочки друзей, были в сборе.

Забившись в угол, Паркер настороженно следил за выражением лица старшего коллеги.

— Где Валуа с Уилсоном? — ворчливо спросил Ллойд, оглядев кабинет.

Все молчали, поспешно отводя от него взгляды.

— Может, готовятся к зачету? — робко предложил Паркер, чтобы хоть как-то угодить Ллойд.

— Что вы мелете? — тут же набросился на беднягу Ллойд. — В этом чертовом колледже, кроме Ривза, никто не утруждает себя учебой. Кстати, Паркер, вы мне на зачете без надобности. Можете идти...

Он не договорил, потому что в кабинет, запыхавшись, ворвались опоздавшие друзья.

— Еще минута и я бы не впустил вас, — процедил Ллойд, провожая недобрый взглядом рассаживающихся по местам юношей. — Паркер, раздайте тесты и поживее! Время поджимает. Ждать я никого не собираюсь, учтите это.

А тем временем Даша, дождавшись, когда большая стрелка часов установится на цифре «шесть», выплюнула на пол большой ком изжеванной жвачки, потеряла ладошками глаза, раскрыла рот пошире и завизжала так, словно ее и впрямь резали.

Через пять минут, проснувшись, Бэтти вылетела в коридор, до смерти перепугавшись, когда поняла, что громкие вопли и тарабаниющий стук в дверь, доносятся из комнаты Ллойда.

— Кто там? — замирая, спросила она, на цыпочках подойдя к двери.

Стук повторился с новой силой.

— Бэтти, открой! — послышался изнутри плачущий Дашин голос.

— Дашенька! — ахнула молодая женщина, всей тяжестью налегая на дверь. — Как ты там очутилась? Кто тебя там запер?

— Н-не зна-а-аю!!! — с ревом ответила малышка и вновь заколотила в дверь.

— Боже мой, что же делать? — запаниковала Бэтти. — Подожди, детка, я разыщу маму.

Цокающие каблучки затихли в глубине коридора, и Даша с облегчением перевела дух. Кричать и биться в дверь оказалось не таким уж простым делом.

Малышка распечатала шоколадку, откусила приличный кусок и чуть не подавилась, услышав дробный топот ног, звучащий по нарастающей, по мере приближения к двери Ллойда.

Запихнув шоколадку в карман, Даша вновь закричала, сопровождая вопли барабанным боем в дверь.

Снаружи доносились испуганный мамин голос и истеричные причитания Бэтти.

Не добившись от Даши ответа, подгоняемые ее горьким плачем, женщины бросились вниз на учебный этаж в Ллойдовский кабинет, не подозревая о том, что бедный запертый ребенок, как только они выбежали на лестницу, сразу же умолк и начал в свое удовольствие закусывать шоколадом.

*

— Паркер, узнайте, что там стряслось? — поморщился Ллойд, услышав доносящиеся из коридора тревожные восклицания.

Студенты, все как один, оторвавшись от тестов, замерли, прислушиваясь.

Но не успел Паркер подойти к двери, как она распахнулась сама. В кабинет, как ураган, влетели Ася с Бэтти. Следом за ними, с недоумевающим видом, зашел Девиль.

— Объясните мне... мистер Ллойд... — Ася задыхалась. — Почему Даша... в вашей... комнате?

— Что такое? — изумился Ллойд, встав из-за стола.

— Как? — не поверил Девиль. — В комнате Ллойда?

— Он ее запер! — взвизгнула Бэтти, сверкнув глазами на подозреваемого коллегу.

— Не городите чепухи, Робинсон! — сердито ответил Ллойд. — Дверь моей комнаты была заперта на ключ! Сейчас я вам его покажу.

Он полез во внутренний карман пиджака.

— Но Даша у вас! — Ася наступала на Ллойда с лицом, не предвещавшим ничего хорошего. — Немедленно выпустите мою дочь!

— Ничего не понимаю, — растерялся Девиль. — Ллойд, объясните, что маленькая девочка делает у вас в комнате? Почему вы ее заперли?

— Что за намеки, Девиль? — дернул головой Ллойд. — Уж не собираетесь ли вы обвинять меня в педофилии?

— Но Даша у вас, мистер Ллойд! — выкрикнула Бэтти.

— Да, у вас, — поддакнул ей Паркер, причем так убедительно, словно он был очевидцем пленения малышки.

— Она плачет и бьется в дверь! — на тон выше взяла Бэтти.

— Да, бьется, — опять с уверенностью подтвердил Паркер.

— Выпустите ее, пожалуйста! — взмолилась Ася.

— Зачем вы ее заперли, Ллойд? — еще раз поинтересовался Девиль.

— Я не запираю эту безумную девчонку!!! — рявкнул Ллойд, окончательно выходя из себя. — Я не знаю, как попала ко мне в комнату это исчадие ада!

Забросив работу, подростки вертели головами, чтобы уследить за разгорающимся конфликтом.

— Мистер Ллойд я прошу только одного! — Ася затрясла коллегу за лацканы пиджака. — Выпустите мою дочь!

— Идемте, Ллойд, разберемся на месте, — приказал Девиль, с подозрением разглядывая искаженное яростью лицо подчиненного. — Паркер сам примет зачет у студентов.

Ллойд в гневе оттолкнул директора и стремительно вылетел за дверь первым.

Ася с Бэтти и Девиль поспешили за ним.

— Работайте-работайте, ребятки, — широко улыбнулся Паркер. — Я не буду вам мешать.

Он на цыпочках подошел к двери, приоткрыл ее, выставив ухо в образовавшуюся щель, стараясь уловить хоть что-нибудь из невнятной суматохи, поднявшейся наверху в преподавательском крыле.

У студентов работа сразу же зашпорилась. Через каких-то полчаса, намного раньше отпущенного времени, они сдали Паркеру тесты и спустились в столовую на ленч.

*

От Даши так никто и не смог добиться внятного объяснения, как она очутилась в комнате Ллойда, почему заперлась и не смогла открыться. На все вопросы, уговоры и угрозы, она с плаксивым видом твердила: — «Н-не зна-а-аю...»

Ллойд был взбешен. Он был уверен, что здесь не обошлось без Валуа с Уилсоном. Но Девиль резюмировал: — «Не пойман — не вор» и дело обошлось миром.

Затаив месть, Гроза колледжа решил отыграться на студентах на Асином зачете, где он был назначен ассистентом.

Он задержал коллегу в преподавательской, в который раз напоминая Асе о случае с Дашей и высказывая ей свои подозрения, а студенты тем временем, ожидая своих

наставников, развлекались всеми доступными им средствами.

Фил что-то рисовал в тетради. Сара меланхолично выдувала пузыри из жвачки. Алисия озабоченно рассматривала в карманном зеркальце свой безупречный носик. Кэтрин с Раулем играли в «Города», Джессика грустила, отвернувшись от Джона к окну, а Ник во все глаза смотрел на Стива с Алексом, как всегда придумавших, экстремальную игру.

Друзья наполняли рот газом, выпущенным из зажигалки, затем, выдыхая, поджигали его, изрыгая пламя, словно сказочные существа.

Кэтрин отвлеклась от «Городов», с любопытством разглядывая огнедышащих «драконов».

— Глупо, — прошептал ей в ухо Рауль, ревниво наблюдая за выражением ее лица. — Я могу разжигать и управлять огнем без всяких подручных средств. Если бы выключить блокиратор...

— Если бы, да кабы, — небрежно усмехнулся Стив, услышав слова соперника, и с мстительным удовольствием выдохнул в его сторону огненную струю.

— Ай! — испугалась Кэтрин, пригибая голову к парте.

— Уилсон! — Рауль вскочил с места.

— Начинается, — поморщилась Алисия, засовывая в сумку зеркало, и от неожиданности сама громко взвизгнула от пламенного выдоха Алекса, опалившего несколько волосинок ее золотистого локона.

— Уроды, — пробормотал Фил, злобно глядя на развеселившихся однокашников.

— А тебе слабо так? — повернулась к нему Сара.

Внезапно, парта Ника заходила ходуном. Уловив момент, когда в пиротехнических забавах друзей наступит пауза, бугай искательно произнес:

— Я тоже хочу... так...

— Ты? — удивился Стив и, спрятав зажигалку в карман, с легким смешком добавил: — Нет, Ник, тебе нельзя. У тебя дышалка, как у паровоза.

— Это точно, — подтвердил Алекс, размахивая зажигалкой. — Еще спалишь нам весь кабинет...

Он не договорил. Ник поймал его руку, вырвал зажигалку и ринулся со своей добычей к преподавательскому столу.

— Отдай! — Алекс кинулся за ним.

— Отбери у него зажигалку! — крикнул Стив, бегом бросившись вдоль прохода за другом.

Все с интересом наблюдали за погоней. Фил насмешливо заулюлюкал.

— Потеха, — ухмыльнулась Сара, лихорадочно работая челюстями, смачно переламывая жвачку.

Ник впопыхах сунул верхний конец зажигалки в рот и нажал на поршень, выпуская газ. Не успев выдохнуть, он крутанул колесико, высекая из зажигалки огонь.

В одно мгновение его язык, зубы и небо опалила жгучая боль.

Взвыв не своим голосом, бугай закрутился вокруг своей оси, зашлепав по лицу ладонями, пытаясь сбить пламя, лизнувшее губы и нос.

Горящие, расплавленные капли, брызгали во все стороны, прожигая пол и воспламеняя бумаги на столе.

Все с ужасом смотрели на мучения несчастного Ника, на Асин стол, в считанные секунды, превратившийся в костер, и ни один из них не мог заставить себя пошевелиться.

В этот момент в кабинет вошли Ася с Ллойдом.

— Ник!!! — Асин крик разбудил бы и мертвого.

Она бросилась к несчастному, но Ллойд, оттолкнув ее, метнулся вперед, на ходу сдирая с себя пиджак, набрасывая его на голову пострадавшего и оттаскивая его от полыхающего стола. Студенты повскакали со своих мест, ринувшись к дальней стене кабинета.

Пока Ася, выключив блокиратор, хлопотала над Ником, Ллойд в одиночку боролся с огнем, сбивая пламя пиджаком, затапывая искры, и чертыхаясь, на чем свет стоит, не стесняясь своих перепуганных подопечных.

— Что у вас здесь происходит?

На пороге аудитории стоял Девиль, с удивлением разглядывая пожарище.

— Сдача зачетов в экстремальных условиях, — раздраженно ответил Ллойд, отбросив испорченный пиджак в сторону.

*

На следующий день за завтраком Ллойд объявил Девилью, что его зачет, принятый у студентов Паркером, считается недействительным. Студенты, по его мнению, обязаны пойти на пересдачу.

— Я согласна с вами, мистер Ллойд, — поддержала его Бэтти. И, повернувшись к удивленному директору, заявила: — Я тоже прошу о пересдаче, так как полпары успокаивала одну из студенток.

— И кого же? — надменно вскинул брови Девиль.

Бэтти переглянулась с Асей и торопливо пояснила:

— Кэти плакала из-за Рауля. И я...

— Э-э-э... Я понял, Робинсон, — перебил ее Девиль, нахмурившись.

— Может, все оставим как есть? — предложила Ася, избегая Ллойдовского взгляда. — Уже послезавтра сочельник, ребята только начали наслаждаться каникулами и тут вдруг пересдача.

— Да-да, господа, — поддакнул ей Девиль. — Вряд ли ребята сдадут зачеты успешнее, чем неделю назад. Шевель нужно готовиться к Рождеству, а...

— Знаем, как она готовится, — тут же встрял Ллойд. — Особенно по ночам в паре с этим. — Он кивком головы указал на Смита: — Я требую пересдачи!

— Неужели вы не можете отменить пересдачу? — с упреком спросила директора Ася, когда коллеги закончив с завтраком, покинули столовую.

— Ллойд формально прав, — развел руками Девиль. — Я не могу ему отказать. Но вы, Асенька, попробуйте договориться с ним полюбовно. Попросите его, вас он послушает. И с Робинсон переговорите. Вы же с ней подруги. А я бы хоть сейчас подписал ребятам зачетки, но не имею права, вы должны это понимать.

Не надеясь на Девиля, как обычно, ловко увильнувшего от проблемы, Ася начала действовать сама. В тот же вечер она заглянула к Бэтти «на огонек», захватив с собой не только большой пакет с пирожными, но и классный журнал. Ей удалось довольно быстро отговорить подругу от пересдачи и, чтобы та не передумала, перевела разговор на более животрепещущие темы. Бэтти без умолку болтала, мечтая о тихой семейной жизни с Паркером и новорожденным «бебиком».

А когда пирожные закончились, и уже перевалило за полночь, Ася с невинным видом подсунула ей журнал.

Бэтти тянуло в сон, она еле различала студенческие фамилии, кое-как раздирая слипающиеся глаза. Может, именно поэтому, Алекс со Стивом, на которых Бэтти всегда точила зуб, неожиданно получили пятерки, а Ник четверку.

Довольные друг другом, подруги расстались. Ася еле доплелась к себе, и, не раздеваясь, плюхнулась на постель. Но как только ее голова коснулась подушки, сна как не бывало. Мысль о том, что ей придется просить Ллойда, да еще оставаться с ним наедине, приводила ее в ужас. Обдумывая, как ей поступить, промаявшись без сна всю ночь, она заснула только под утро, чуть не проспав завтрак, явившись в столовую с большим опозданием.

Студенты в унынии ожидали конца трапезы. Ллойд уже объявил, что после завтрака у них состоится передача зачета. Даже Даша, поддавшись общему похоронному настроению, сникла, без аппетита ковыряясь вилкой в тарелке.

Ллойд изучающее рассматривал заспанное Асино лицо, в душе радуясь, что эту ночь она провела одна. Затем, не скрывая раздражение, изрек:

— Пошевеливайтесь, Шевель. Вы ассистируете мне на зачете.

— Подождите меня в преподавательской, Ричард, — попросила Ася. — Я схожу к себе за журналом.

А когда Ллойд ушел, шепотом сказала Бэтти:

— Приходи в преподавательскую вместе с Рэем и Терри. Предупреди их, чтобы они ни во что не вмешивались, но и не оставляли меня наедине с Ллойдом.

— Тебе не уговорить его, — вздохнула Бэтти.

— Я попробую, — Ася встала. — Ждите меня в кабинете, ребята. — Обратилась она к несчастным страдальцам. — Не расстраивайтесь, может, все обойдется.

Бэтти с мужчинами поспешила в преподавательскую. Тихонько устроившись в дальнем конце стола, коллеги исподтишка наблюдали за Ллойдом, в нетерпеливом ожидании, нервно расхаживающим от своего кресла к окну и обратно.

В тот момент, когда он, потеряв терпение, уже собирался идти к студентам один, дверь неожиданно раскрылась и через порог переступила Ася.

В «группе поддержки» произошло неясное движение. Ллойд, обомлев, рассматривал коллегу, не веря своим глазам.

Впервые он видел ее в не в джинсах с водолазкой, а в темном облегающем платье, коротеньком и с откровенным декольте. Затаив дыхание, он разглядывал ее хрупкую изящную фигурку с осиной талией и точеными ножками, обутыми в туфельки на высоких каблуках.

Чувствуя, как в его чреслах просыпается огонь, он хрипло произнес:

— Идемте, Шевель.

— Подождите, Ричард, — Ася прошла к столу. — Мне нужно поговорить с вами.

Она положила журнал на стол и села, приглашающим жестом показав на стул рядом с собой.

Ллойд без звука подчинился, заморожено глядя ей в лицо. Темные тени, наложенные на веки, придавали Асиному взгляду томность, а губы, подведенные карандашом и покрашенные карамельной помадой, казались вызывающе чувственными.

Ася прикрыла ладонью руку Ллойда и с безмятежным видом спросила:

— Может, отменим передачу, Ричард?

— Согласен, — сквозь стиснутые зубы, процедил Ллойд, прижимаясь, горячим бедром к Асиному бедру.

Ася сделала вид, что не заметила этого. Она открыла журнал и нежным голосом Сирены, продолжала:

— Здесь вы проставили ребятам предварительные оценки.

Ее пальчик заскользил по ряду цифр, помеченных напротив студенческих фамилий.

— Посмотрите, Ричард, у Алекса три с минусом, а ведь он знает материал на отлично.

Ллойд постепенно приходил в себя.

— Чего вы хотите от меня? — осведомился он, прищурившись.

— Я хочу, чтобы Алексу вы поставили пятерку, — храбро заявила Ася. — Он выходит в отличники.

— Вы требуете от меня невозможного, — Ллойд нахмурился. — Валуа — злостный нарушитель дисциплины и наглец, каких свет не видывал.

— Он хороший мальчик, Ричард! — горячо воскликнула Ася. — Он исправится, вот увидите!

Смит, издали наблюдавший за коллегами, с возмущением заметил, что Ася гладит Ллойда по руке.

— Хорошо, — Ллойд закинул свободную руку на спинку ее стула. — Я поставлю ему четверку, но только ради вас, Асенька. Что дальше?

— Дальше Ник, — торопливо подсказала Ася. — У него двойка. А ведь он тоже хороший мальчик. Храбрый, мужественный и...

— Ладно, ему тройка. Кто следующий?

— Следующий Рауль. Он хороший мал... — завела свое Ася.

— Просто очаровашка, — буркнул Ллойд. — Ему, конечно, вы хотите пятерку?

Ася кивнула, с благодарностью еще раз погладив Ллойда по руке.

— Ну? — поторопил он ее.

— Фил...

— Он, естественно, тоже хороший мальчик? — саркастически усмехнулся Ллойд. — Ему тройка. Кто там еще?

— Еще Джон...

— Черт с ним, пусть будет пятерка.

— Теперь Джессика...

— Хорошие мальчики закончились, Шевель? — язвительно заметил Ллойд. — Начались хорошие девочки?

— Конечно, — без тени сомнения согласилась Ася. — У нас все хорошие.

— Ладно, ей пять. Дальше!

— Алисия...

— Так и быть, натянем ей слабую четверку.

— Стив...

— А-а-а, Уилсон, этот несостоявшийся убийца, — хмыкнул Ллойд. — Но, кто старое помянет, тому глаз вон! Так и быть, исправим его тройку на четверку.

— А Саре?

— Пусть довольствуется тройкой! Кто там еще?

— Катя... — смущенно прошептала Ася.

— Ах, ваша Кэтрин! Ну, что вы так переживаете? Ей я с радостью поставлю даже не четверку, а пятерку. Вы довольны, дорогая?

К концу списка Ллойд взмок от напряжения. Желание, затмевая рассудок, горячило

кровь. Он дышал с присвистом, еле сдерживая себя, чтобы на глазах у коллег не дать волю рукам, поддавшись смелому полету разыгравшихся эротических фантазий.

— Ричард, — Ася просительно заглянула ему в глаза. — И все-таки, Алексу нужно поставить пятерку. Пожалуйста, прошу вас.

— Ну, разумеется, — Ллойд еле перевел дыхание. — Он ведь хороший мальчик! Самый хороший из хороших!

Рука ее собеседника, проворно нырнув под стол, легла Асе на колено.

Ася вздрогнула. Чужая недоброе, Смит не отрывал от ее лица тревожного взгляда.

— Я готов поставить всем пятерки, если... — жгучая, как кипяток рука, заскользила по Асиной ноге вверх, норовя проникнуть ей под подол платья. — Если вы согласитесь принять мои поздравления с наступающим Рождеством сегодня вечером у меня.

— Благодарю! — схватив журнал, Ася рывком поднялась с места. Ей казалось, что сейчас она сгорит со стыда. — Благодарю вас. — В замешательстве повторила она: — Но я предпочитаю отмечать праздники вместе со всеми!

Ллойд немедленно очутился на ногах.

— Ты использовала меня! — прошипел он ей в лицо, угрожающе зависнув над ней. — Ты...

Он не договорил, заметив, что Асина «группа поддержки» направилась к ним. Окатив коллег ненавистным взглядом, Ллойд круто развернулся и стремительно покинул преподавательскую.

— Поздравляю! — Бэтти кинулась к подруге. — И как тебе удалось его уболтать? Кстати, тебе так идет это платье. Ты такая красавица.

— Да-да, Ася, — подхватил Паркер, все это время, с восторгом на нее пялившийся. — Ходи всегда такой нарядной.

— Я пойду к ребятам, — смущенно пробормотала Ася, и, стараясь не встречаться взглядом со Смитом, торопливо вышла за дверь.

— Что это с Асей? — удивилась Бэтти. — Словно и не рада, что все так удачно сложилось?

— Ллойд ее за коленку хватал, я видел, — пояснил Паркер.

— Вот негодяй, — нахмурилась Бэтти. — Что ж ты молчал?

Паркер не успел ответить. Смит сорвался с места, выбежав вслед за Асей.

===== Глава 6 °Сочельник =====

За несколько дней до Рождества в колледж привезли с десятков елей. Две из них были предназначены для студенческих гостиных.

Отказавшись от помощи «лысиков», юноши сами установили лесных красавиц у себя и у девушек. Праздничный смоляной запах прочно поселился в их гостиных, заваленных коробками и пакетами с елочными игрушками.

Путаясь у всех под ногами, Даша первая успела распечатать коробки, сунув туда свой любопытный нос.

Она заявила, что сама будет наряжать елку, перессорилась со старшими студентками и была выставлена за дверь, обливаясь неподдельными слезами.

Зато юноши, проявив великодушие, предоставили ей полную свободу распоряжаться их елкой, полагая, что не мужское это занятие развешивать игрушки и возиться с мишурой.

Даша трудилась над елкой полдня. А когда закончила, позвала ребят оценить ее труды. Раскрасневшаяся от ожидания похвалы, она блестящими глазами смотрела в их лица, с

гордым видом оглядываясь на свое творение.

Елка изнемогала под обилием гирлянд и нагромождения игрушек. Вся эта веселая неразбериха так сверкала и переливалась, что резало глаза.

— Ну, ты и догнала, — только и смог вымолвить Алекс, насмешливо глядя на раздуряющуюся от удовольствия малышку.

— Надо заценить, что там, у девчонок, — ухмыльнулся Стив.

— Пойдем, посмотрим? — прогудел Ник и первый потопал на женскую половину.

Всей гурьбой, ввалившись в гостиную девушек, ребята несколько минут молчали, созерцая их елочку, украшенную изящно струящимся дождиком, сбегаящим от самой макушки до подножия, с кокетливо выглядывающими из-под пушистых лап сверкающими игрушками.

— Разве это елка? — неожиданно подал голос Ник.

Он был единственный, кому Дашина елка понравилась больше.

— Что у вас, игрушек мало? — ядовито осведомился Алекс.

— Если у вас дефицит, — поддержал его Стив. — Берите наши, нам не жалко.

— Елка у вас, какая-то лысая, — заметил Джон, пренебрежительно сощурившись.

Рауль молчал. Тонко улыбаясь, он слушал, как его товарищи изощраются, стараясь принизить в глазах девушек украшенную ими елку. А Фил, не вступая в полемику, не отводил глаз от Алисии, повязавшую вокруг головы блестящую мишуру, наподобие диадемы, отчего ее лицо казалось особенно прекрасным.

— Вас сюда никто не приглашал, — холодно произнесла она, отворачиваясь от юношей.

— Топайте-топайте, — поддакнула ей Сара, сверкнув на них сердитым взглядом.

— Ой, а я хочу посмотреть вашу елку! — неожиданно сказала Джессика. — Пойдем к вам, Алекс, ты мне ее покажешь.

— Да, пойдем! — подпрыгнула Даша.

Алисия резко повернулась, обожгла Алекса уничтожающим взглядом и подошла к елке, делая вид, что поправляет дождик.

Алекс смутился.

— Ну... пожалуйста, иди, смотри, — промямлил он. — А мне тут нужно... м-м-м... по делам...

Джессика вмиг стала пунцовой. Джон тоже покраснел, искоса посмотрел на Алекса, молча развернулся и вышел в коридор.

— Пойдем посмотреть елку! — Даша тянула Джессику за руку. — Посмотришь, какая она красивая!

— Потом, — еле выдавила из себя девушка.

Чуть не плача, она смотрела, как Алекс выходит за дверь, и вздрогнула от громкого шепота Алисии, прошипевшей ей в спину: «Дура».

*

Вечером преподаватели-мужчины устанавливали елку в баре.

Три высоченные разлапистые ели было решено скрепить вместе и установить посередине зала.

Смит с Паркером усердно помогали старшему коллеге, безропотно подчиняясь его отрывистым командам.

Вначале они соединили нижние части стволов, затем, Ллойд, взобравшись на верхнюю

перекладину стремянки, начал скреплять верхушки елей.

В этот момент в бар тихонечко проскользнула Даша. Увидев огромную елку, она замерла у дверей, не решаясь подойти поближе.

Заметив девочку, Смит поманил ее к себе. Вдвоем с Паркером они с умилением смотрели, как Даша гладит мохнатые пушистые ветви, зарывается в них лицом, с наслаждением вдыхая горьковатый запах смолы.

Смит счастливыми глазами наблюдал за выражением ее лица, а Паркер растроганно улыбался Даше, представляя себе карапуза, который скоро родится у них с Бэтти. Ллойд, занятый работой, не обращал внимания на то, что творится у подножия, а то он давно бы уже выгнал малышку вон.

Вдоволь насладившись елочным ароматом, Даша отступила назад, спиной наткнувшись на стремянку.

От удара, Ллойд соскользнул вниз, повиснув на руке, успев уцепиться за перекладину, на которой только что стоял.

Стремянка угрожающе накренилась.

С перекошенным от ужаса лицом, Паркер кинулся к стремянке, пытаясь ее выровнять. Ллойда мотнуло в сторону. Не удержавшись, он сорвался вниз, с криком рухнув на пол.

И тут ели, удерживаемые только Смитом, стали падать, угрожая всех раздавать.

Паркер выпустил стремянку, бросившись другу на помощь.

Стремянка с оглушительным лязганьем упала рядом с Ллойдом, чуть не придавив собой Дашу.

Малышка с визгом отскочила, споткнулась о Ллойда, перелетела через него, с воплем приземлившись на карачки в двух шагах, пребольно ударившись коленями и ладонями об пол.

Ллойд с проклятиями поднялся на ноги. С закушенной губой, кривясь от боли, он несколько секунд поедал глазами плачущую девочку и перепуганных коллег. Затем, хрипло выругавшись, приказал малышке «выметаться отсюда».

Даша покорно поплелась к двери, сопровождаемая сочувственными взглядами Смита с Паркером.

Взор Ллойда в гневе обратился к ним.

— Ни черта вы оба не умеете! — проорал он. — Помощи от вас ноль! Вам бы уважаемые, в песочнице ковыряться, да в погремушки играть! А еще туда же, к бабам лезете...

На последней фразе Ллойд закашлялся, отвернулся от коллег и, припадая на левую ногу, вышел из бара.

Он еле доковылял до преподавательской, где по его расчетам могла находиться Ася.

А в преподавательской тем временем кипела приятная работа. Ася с Бэтти, с беззаботной веселостью наряжали елку, Даша крутилась рядом, начисто забыв о том, что Гроза колледжа по ее вине, может быть, нуждался в помощи.

Ллойд распахнул дверь и, не сдержав хриплого стона, ввалился внутрь.

Увидев незваного гостя, подруги враз умолкли. Улыбки на их радостных лицах увяли, как осенняя листва. Даша поспешно спряталась за маминой спиной.

— Уже здесь, — раздражено буркнул Ллойд, зыркнув недовольным взором в сторону малышки. — По милости вашей младшенькой, я чуть не убится. — Обратился он к Асе. — Я стал инвалидом, Шевель, посмотрите, что у меня с ногой?

— Да у вас вся штанина намочла от крови! — ахнула Бэтти. — И на виске кровь, — заметила она. — Мы вам вызовем Марту...

— Обойдемся без Мюллер, — возразил Ллойд. — Пусть Шевель выключит в своем кабинете блокиратор и окажет мне помощь. Идемте.

— Ася не доктор, — запротестовала Бэтти. — Она не обязана...

— М-м-м... — заскрипел зубами Ллойд. — Я слабею, Шевель...

Ася бросилась к нему, подставляя свое хрупкое плечо. Ллойд обнял ее за шею, навалившись на коллегу всей тяжестью и, несдержанно стеновая, чтобы еще больше ее разжалобить, потащился с ней в кабинет психологии.

— Я с вами, — вызвалась Бэтти, перехватив Асин взгляд.

— Снимайте брюки, Ричард, — уже в своем кабинете, распорядилась Ася.

— Не могу, — прохрипел тот, пошатнувшись.

Его взгляд, острый и пронзительный сверкнул и тут же погас, затуманившись болью.

Чувствуя неловкость, Ася расстегнула ему брюки и, стараясь не прикасаться к его телу, рывками спустила их ниже колен.

Ллойд со стоном рухнул на диван. Ася села рядом, склонилась над его поврежденной ногой, положила ладонь на разбитое колено, напряженно ожидая, когда опухоль спадет, а рассеченная кожа затянется в рубец.

Ллойд блаженно жмурился, откинув голову на спинку дивана. Боль стихла мгновенно, а мысль о том, что Ася сидит рядом и прикасается к нему, мгновенно разбудила в нем похотливое желание.

Ася уже хотела встать, но не успела. Ллойд неожиданно схватил ее за руку. Сверкнув глазами, он дернул коллегу на себя, прижав ее к своей груди.

Бэтти завизжала, наблюдая, как ее подруга, увернувшись, выскользнула из цепких объятий Ллойда и, не удержавшись, беспомощно растянулась на полу.

Бэтти набрала в легкие новую порцию воздуха, но в этот момент в кабинет вбежал Смит.

Как ни в чем не бывало, Ллойд встал с дивана, хладнокровно подтянул брюки и наклонился к Асе, чтобы помочь ей подняться.

— Подонок! — она с отвращением оттолкнула его руку и поднялась сама.

— Что здесь произошло? — хмуро спросил Смит, отметив покрасневшее от гнева Асино лицо.

— Он никогда не прекратит свои домогательства! — избобличающим тоном заявила Бэтти, ткнув пальцем в сторону Ллойда.

Смит исподлобья взглянул на соперника и начал демонстративно закатывать рукава рубашки.

— Однако! — удивился Ллойд и, насмешливо ослабившись, первым шагнул к противнику.

Женщины инстинктивно прижались друг к другу, глядя на мужчин со священным ужасом.

Но драки не произошло. Гроза колледжа медлил, заморожено всматриваясь в лицо противника.

— Опять? Значит, ты можешь им быть в любой момент? — осевшим от волнения голосом спросил он Смита. — А как же полнолуние?

— О чем он говорит? — удивилась Бэтти.

— Не понимаю, — прошептала Ася. — Так странно...

Подруги замолчали, потому что Ллойд внезапно отшатнулся, обошел Смита и направился к двери.

— Девиль очень рискует, наняв его, в преподаватели, — тихо сообщил он расступившимся перед ним женщинам. — А ты рискуешь в сто крат больше! — он повернулся к Асе. — Ты должна знать...

Он осекся, почувствовав за спиной Смита.

— Идемте в бар, — повернувшись к нему, буркнул он. — Послал господь помощничков, вроде вас с Паркером.

Смит без возражения отправился за Ллойдом. Ася с Бэтти пошли с ними, чтобы помочь мужчинам украсить елку, когда она, наконец-то, будет установлена.

*

На следующее утро Даша проснулась раньше всех. Мысль о том, что в баре стоит украшенная елка, заставила ее, как ошпаренную, соскочить с постели.

Тихонько переступая по ступенькам босыми ножками, малышка спустилась в подвал, потянула на себя тяжелую дверь, с замирающим сердцем заглядывая внутрь.

В полумраке, освещенная лишь дежурными ночниками, величественно возвышалась лесная гостья.

Даша с благоговением обошла елку кругом, не отрывая глаз от таинственного блеска свисающих шаров и сосулк. Колыхающийся дождик ревниво прикрывал фонарики с забавными игрушками. Чутко прислушиваясь, малышка слышала их еле уловимый перезвон. Она трогала и нюхала мягкие еловые ветки, отщипывала и разжевывала хвоинки, лизала пряничные домики и сахарные шишки.

В этот момент в дверях возник Ллойд. Что он забыл в баре в столь ранний час, осталось загадкой. Насупившись, он наблюдал, как девочка ходит вокруг елки, что-то шепча себе под нос. Больше всего его раздражало отрешенное выражение лица малышки, освещаемое мечтательной улыбкой.

Даша потянулась к игрушечному Деду Морозу, чтобы перевесить его поближе к Снегурочке, но грозный окрик Ллойда, внезапно раздавшейся за ее спиной, заставил девочку испуганно вздрогнуть и обернуться.

Дзинь! Дед Мороз выскользнул из ее ладошек, упал на пол и с легким звоном разбился. За Дедом Морозом последовала и Снегурочка.

Ллойд стремительно приближался к Даше, изрыгая на ходу проклятия.

— Какого дьявола вы здесь рыщите, Шевель? Пока все отсыпаются, какие черти вас здесь носят? Вы решили еще до Рождества перебить все игрушки и свалить на себя елку? Марш к себе!

Дашу неожиданно захлестнула волна гнева.

— Мистер Ллойд! — храбро выпалила она. — Попросите у Деда Мороза хоть капельку доброты. Моя мама...

— Что-о-о?! — взревел Ллойд.

Он схватил девочку за волосы и уже занес руку для удара, но странное выражение на ее лице, которое он часто видел у Аси — смесь затравленности и отчаянной решимости, остановило его.

Ллойд отпустил руку и глухо молвил:

— Идите к себе, Шевель.

Несказанно обрадованная тем, что так легко отделалась, Даша пулей вылетела из бара и понеслась к себе.

В комнате ее поджидал господин Девиль.

— Доброе утро, Дашенька, — сладким голосом поздоровался он с девочкой. — Я рад, что ты уже встала. Послезавтра Рождество, моя милая, и мне бы хотелось узнать, что ты хочешь получить в подарок от Санта Клауса?

— Я сама ему скажу, — проворчала Даша, плюхнувшись на кровать.

— Э-э-э... — смешался Девиль, не ожидая от нее возражения. — Дело в том, Дашенька что Санта... м-м-м... занят. Ты мне скажи, что ты хочешь, а я ему передам.

— Занят? — Даша с подозрением всматривалась в приторно-сладкую физиономию директора. — Ну, ладно, скажу.

На лице Девилья мгновенно проступило озабоченное выражение.

— Я хочу, чтобы к нам пришла зима! — выпалила Даша. — Не бывает Рождества без снега! Я хочу лепить снежки, кататься на коньках, хочу на санках...

— Хорошо-хорошо! — замахал руками Девиль, оглушенный желаниями малышки. — Хорошо, я передам твою просьбу в лабораторию... э-э-э... Санта Клаусу. А еще, что ты хочешь, деточка? Может, куклу, или зверюшку, или...

— Не хочу зверюшку! — замотала головой малышка. — Я хочу домой! Пусть Дед Мороз сделает так, чтобы я уехала домой!

— Деточка... — Девиль улыбнулся еще шире. — Он не может.

— Я хочу домой! — вскочив с кровати, Даша затопала ногами. — Скажите ему, что я хочу домой вместе с мамой! Катей! И Алексом!!!

Вмиг директорская физиономия окаменела.

— Мисс Шевель, — тихо, но отчетливо произнес Девиль, впившись ледяными глазами в возбужденное лицо малышки. — Если вы сию же минуту не успокоитесь, я госпитализирую вас в лазарет, и все каникулы вы проведете в больничной палате!

Онемев, Даша несколько секунд испуганно разглядывала преобразившегося директора, затем, с призывным воплем: «мамочка! мамочка!», кинулась к двери.

Девиль еле успел поймать малышку. Зажав ей ладонью рот, он волоком потащил ее обратно к кровати, злобно зашипев ей в лицо:

— Замолчи, дрянная девчонка! Капризничать будешь с матерью! А со мной...

Он не договорил. Укусив его за пальцы, Даша вывернулась, с громким ревом упав на пол.

— Даша! Даша! — внезапно раздалось за дверью.

В комнату с испуганными лицами влетели Кэтрин с Джессикой.

Девиль выпрямился.

Увидев его, девушки остановились, переводя удивленные взгляды с директора на Дашу, так и оставшуюся лежать на полу.

— Что тут у вас? — через порог переступила Алисия.

Ее верная подружка Сара осталась стоять в дверном проеме. Меланхолично пережевывая жвачку, она с презрением уставилась на плачущую малышку.

— Даша, что с тобой? — Кэтрин подбежала к сестре, сев перед ней на корточки. — Почему ты плачешь?

Даша подняла на нее заплаканные глаза и сквозь рыдания, еле проговорила:

— Он меня бил... Я хочу домой... Хочу к маме...

— Бил? — Кэтрин прижала к себе голову сестры, с негодованием посмотрев на директора.

— Ну, что вы, мисс Шевель, — Девиль натянуто улыбнулся, мельком глянул на Джессику с Алисией и опять повернулся к Кэтрин. — Даша, мягко говоря, привирает. Она довольно агрессивно высказала мне свои невыполнимые требования и как водится, расплакалась. Мне, конечно, жаль бедное дитя, но...

— Катя, он меня бил! — перебив его, выкрикнула Даша, яростно тыча пальчиком в его сторону. — Он мне рот зажал! Вот так!

На секунду умолкнув, Даша прижала ладонь ко рту, затем вновь уткнула мокрое от слез лицо сестре в колени.

— Джесси, — повернулась к подруге Кэтрин. — Позови скорее маму.

— Не стоит себя утруждать, мисс Риган, — поспешил вмешаться Девиль. — Я сам приглашу к вам миссис Шевель. А вы пока успокойте девочку.

— Позови маму, Джесси! — с нажимом повторила Кэтрин, выразительно глядя на подругу.

Но Джессика не двигалась с места, не решаясь послушаться директорского указания.

— Ладно, девки, — неожиданно подала голос Сара. — Я сама схожу за нашей Шевель. Ждите.

И не успел Девиль ей возразить, как она скрылась с глаз. Топот ее ног быстро затих в глубине коридора.

— Пожалуй, мне пора, — озабоченным тоном сообщил директор, демонстративно посмотрев на ручные часы.

Он поспешил к выходу, но прежде чем уйти, лицемерно-соболезнующим голосом, заявил:

— А ведь Санта Клаус дарит подарки только послушным девочкам.

Услышав в ответ, протестующий Дашин рев, он с достоинством удалился.

Асе с рудом удалось утешить младшую дочь, она пообещала ей, что уговорит Девиля отпустить их домой на летние каникулы. Для Даши это было катастрофически долго, но теперь, во всяком случае, забрезжила надежда побывать дома.

— Осталось всего пять месяцев! — повеселела малышка.

Чмокнув мать в щеку, она умчалась в столовую.

За завтраком Ася была молчалива и грустна. Разговор с Дашей разбередил тщательно скрываемую тоску по дому. Еле сдерживая слезы, она сидела, склонившись над тарелкой, ощущая себя совершенно одинокой. Девиль был рад-радешенек, что его подчиненная в таком подавленном настроении и не будет высказывать ему претензии насчет младшей дочери. Та, поди, уж расписала матери, как он с ней грубо обошелся.

Ллойд наоборот, был в самом прекрасном расположении духа. Глаза его ярко блестели, ел он за двоих и вообще, весь его вид говорил о том, что он вполне доволен собой и жизнью.

Смит тревожно поглядывал на Асю, но молчал, не решаясь при всех ее расспрашивать.

— Асенька, ты почему не ешь? — тихонько поинтересовалась у нее Бэтти.

— Не хочется, — откликнулась Ася, отодвигая от себя тарелку с нетронутым завтраком.

— Выпей хотя бы кофе, — Бэтти пододвинула к ней чашку. — Только он уже остыл. Я налью тебе новый.

— Позвольте мне поухаживать за Шевель, — неожиданно вмешался Ллойд.

Он взял с подноса чистую чашку, налил горячего кофе и, перегнувшись через стол, поставил чашку перед Асей, рядом со стаканом Смита, наполненным апельсиновым соком.

— А может, покушаешь? — спросил у Аси Смит, просительно заглядывая ей в глаза.

Помотав головой, Ася поспешно сделала глоток из чашки.

Горячий кофе обжег ей язык и горло.

Поморщившись, Ася поставила чашку на блюдце и потянулась за бутылкой с водой.

— На мой сок, — предложил ей Смит, увидев, как болезненно исказилось Асино лицо.

Она послушно взяла стакан Смита и поднесла его ко рту.

— Не пейте! — вдруг хрипло выдавил из себя Ллойд и даже привстал со стула.

Но Ася уже отпила четверть, мельком посмотрела на Ллойда и продолжала пить.

Заметив на себе удивленные взгляды коллег, Ллойд опустил на место, раздраженно буркнув:

— Что за скверная привычка пить из чужой посуды?

Смит возмущенно покраснел и уже собирался что-то сказать, но Девиль опередил его, спросив:

— Господа, все ли вы подготовили к празднику? Я хочу, чтобы в нашем колледже стало традицией отмечать такие знаменательные события, как Рождество, Новый Год, Валентинов День и Хэллоуин. Это сплачивает коллектив и укрепляет доверительные отношения между студентами и преподавательским составом.

— Главное, не перебарщивать с выпивкой, — проворчал Ллойд, не отрывая изучающего взгляда от бледного Асиного лица.

— А я категорически против спиртного, — проскрипела Марта. — Студентам нужно постоянно внушать о вреде табакокурения и алкоголя.

— Ну, на праздник можно выпить немного шампанского, — возразил ей Девиль. — А вот водку, пиво и крепленые вина я распоряжусь изъять из бара.

— А мы принесем с собой! — жизнерадостно сообщил Паркер. — Терпеть не могу эту сладкую газировку. Мы будем пить, что покрепче, правда, Рэй?

— Терри! — возмущенно воскликнула Бэтти.

— Мужики мы или нет? — Паркер грохнул кулаком по столу.

— Вам ли пить, Паркер? — усмехнулся Ллойд. — Вы пьянете от... Ася!!!

Он вскочил на ноги, увидев, как Ася, поднявшись из-за стола, стоит, закрыв глаза, сжимая виски ладонями.

— Асенька, что с тобой? — испуганно выдохнула Бэтти, поднимаясь вслед за подругой.

— Мне нехорошо, — пожаловалась Ася, усиленно моргая, чтобы прогнать темную пелену, застилающую глаза.

— Асенька, — услышала она сквозь нарастающий шум в ушах, озабоченный голос Смита.

— Все хорошо, — Ася вымученно улыбнулась. — Я плохо сплю ночами...

— И кушаешь плохо, — справедливо заметила Бэтти. — Пойдем, милая, отдохнешь пару часов, слабость, как рукой снимет.

Она повела подругу к выходу.

Ллойд метнулся, было за ними, но вернулся, остановившись перед Мартой.

— Немедленно осмотрите Шевель! — потребовал он, упершись мрачным взглядом в ее черные очки.

— У Шевель банальное переутомление, — возразила ему Марта. — К обеду она

расцветет, как роза. Вы сами в этом убедитесь, когда она будет миловаться с...

— Заткнитесь, доктор, — грубо оборвал ее Ллойд. Он угрожающе близко наклонил к ее лицу свое лицо и тихо продолжал: — У меня есть основания подозревать, что у Шевель не банальное переутомление, а нечто, более серьезное.

Несколько секунд Марта молчала, затем, сухо уронив: «Я осмотрю ее», пошла к двери.

Ллойд помчался к Асе.

— Мистер Ллойд! — поднялась ему навстречу Бэтти, когда он ворвался в комнату. — Я не знаю, что с Асей. Она не двигается и... и... кажется... — Бэтти всхлипнула. — И... кажется... не дышит...

Ллойд всмотрелся в белое, как мрамор, неподвижное Асино лицо, попытался прощупать пульс на хрупком запястье и, оглянувшись на Бэтти, процедил сквозь зубы:

— Только без истерик, Робинсон. Сейчас подойдет Мюллер, и вы уйдете. Ясно?

Бэтти кивнула и полезла в карман за носовым платком.

— Кстати, а где «этот»? — Ллойд оглядел комнату в поисках Смита.

— Рэй гуляет с Дашей, — пояснила Бэтти и, не сдержавшись, опять всхлипнула.

Ллойд поднял на нее грозный взгляд, но в этот момент в комнату вошла Марта. Позади нее вышагивал Девиль

Марта склонилась над Асей. Оцепенев, коллеги ждали, когда осмотр подойдет к концу и доктор выставит диагноз.

— Ну, что? — прервал молчание Девиль, заметив, что фрау Мюллер, померив пациентке давление, скатывает манжет в трубочку.

— Затрудняюсь ответить, Шарль, — покачала головой Марта. — Угнетение дыхательных центров, давление падает, сердце останавливается. Не могу понять почему? Она молода и здорова.

Она выпрямилась и сурово изрекла:

— Шевель в предкоматозном состоянии.

Услышав это, Бэтти зажала рот ладонью.

— Марта, вы должны ее спасти! — в голосе Девилья промелькнули умоляющие нотки.

— Я сделаю все, что в моих силах, Шарль, — смягчившись, ответила Марта. — Боюсь мы потеряем время на уточнение диагноза.

— А если бы вы знали причину, шансы на спасение Шевель повысились бы? — раздался приглушенный бас Ллойда.

— Возможно, — подтвердила Марта.

— Робинсон, выйдите, — приказал Ллойд Бэтти таким тоном, что та, не посмев ослушаться, поспешно вышла, а Девиль самолично запер за ней дверь.

— Шевель выпила клофелин, — глухо сообщил Ллойд, следя за передвижениями Девилья.

— Сколько таблеток? — деловито поинтересовалась Марта.

— Пять, — уронил Ллойд, избегая встречаться с директорским взглядом.

Потеряв к окружающим интерес, доктор набирала по сотовому номер реанимационного отделения.

— Объяснитесь, — сузив ледяные глаза, Девиль двинулся к Ллойд.

— Шевель выпила стакан сока с пятью таблетками клофелина, — спокойно повторил Ллойд.

— Что значит, выпила? — тон директора был угрожающим. — Как клофелин попал ей в

стакан?

— Я наливал ей кофе, а таблетки нечаянно выскользнули из моей руки, и попали в стакан — хладнокровно пояснил Ллойд.

— Нечаянно? — побагровел Ллойд. — Нечаянно клофелин не попадает в сок! Вы решили отравить Шевель?! Вы решили ее убить?!!

— Успокойтесь, Шарль, — в тревоге обратилась к боссу Марта. — Шевель мы сделаем промывание желудка, прокапаем ей мезатон и уже вечером выпустим из лазарета.

— Подождите, — отмахнулся от нее Девиль. — Пусть Ллойд объяснит, откуда у него клофелин? У него богатырское здоровье!

— Давление пошаливает, — небрежно ответил Ллойд и, усмехнувшись, добавил: — Зашкаливает иногда.

— Зашкаливает?! — от возмущения, у Девиля перехватило дыхание. С невероятным трудом, взяв себя в руки, он с затаенным гневом сообщил: — С этого момента, Ллойд, вы освобождаетесь от преподавательской деятельности. Мало того, я вас под суд отдам! По вам давно электрический стул плачет!

— А по вам виселица! — Ллойд начал выходить из себя. — Вы ничего не докажете, Девиль. Я не виноват, что таблетки нечаянно попали в стакан к Смиуту!

— К Смиуту? — ошарашено переспросил Девиль. — А как же Шевель...

— Откуда мне было знать, что Смит предложит ей свои опивки? — проворчал Ллойд.

— Так значит, стакан с соком был Смиута? — протянул Девиль. Его словно озарила какая-то догадка. — Знаете, — уже другим тоном, доверительным и дружелюбным, продолжал он: — А ведь состава преступления в этой истории не просматривается. Никто серьезно не пострадал. И если у кого-нибудь возникнут вопросы относительно здоровья миссис Шевель, официальная версия остается прежняя — переутомление.

*

В сочельник выпал снег. Встав утром раньше всех, Даша не поверила своим глазам, когда увидела, что в их колледж пришла самая настоящая зима! Привычная глазу буйная зелень за окном была одета в белые одежды. Дорожки замело, большие хлопья беззвучно сыпались с неба, заботливо укрывая парк пушистым одеялом.

Очнувшись, малышка кинулась к двери и чуть не выбежала на улицу в чем была. Опомнившись, она быстро сняла с себя пижаму, переделалась в джинсы с водолазкой и понеслась по коридору, громко визжа от радости...

*

«24 декабря...

Нет, все-таки, я лишний раз убеждаюсь, какой у нас бардак! Никакой субординации! Стоило в сочельник выпасть снегу, как все точно с ума посходили. А все эта малявка Шевель! Своими воплями она перебудила весь колледж и через десять минут, словно подгоняемые пожарной сиреной, мы оказались на улице.

Боже, что тут началось, детсад да и только!

Вначале все попадали в сугробы, а когда вдоволь повалялась, кинулись лепить снежки и пуляться ими друг в друга. Даже моя Принцесса кидалась снежками, неловко посылая их в сторону Недомерка Валуа.

Затем, наша неугомонная парочка клоунов, сбегала в колледж, притащив из столовки

ведро, метлу, морковку и скатерть. Вместе с мозглявкой Шевель они шустро слепили снеговика с носом-морковкой, с ведром на башке, с метлой и скатертью вместо плаща. На морковку Валуа водрузил битые очки Бэтти, а на груди снежного страшилища нацарапал имя: — Гарри Поттер.

Все просто покатались со смеху, глядя на глупо ухмыляющегося снеговика. Мисс Юла скакала возле нас, путаясь у всех под ногами, и громко верещала от восторга.

Я с презрением отошел к крыльцу, переключив внимание на наших наставников.

Ася с Бэтти барахтались в снегу, визжа, как девчонки. Смит с Паркером, с хохотом поднимали своих дам, и тут же сами валились в снег, увлекая их за собой. Ллойд (а как без него, разве он оставит свою Асеньку без надзора?) стоял на крыльце, засунув руки в карманы брюк, снисходительно поглядывая на одуревших коллег.

Девиль с Мартой не вышли на улицу, я видел их бледные лица в окне холла.

Бац!

Мои размышления были прерваны самым подлым образом. Фонарный Столб Уилсонс Коротышкой Валуа начала меня обстреливать снежками и мне пришлось в спешном порядке ретироваться к Ллойд. Выглядывая из-за его спины, я продолжал наблюдение, отмечая у Аси на щечках румянец. И чему она так радовалась, скажите мне на милость?

Внезапно Смит шмякнулся к ее ногам, а когда упала она, он поднял ее, прижал к себе и долго не выпускал, пристально глядя ей в глаза.

Ллойд проворно сбежал с крыльца.

— Уже готовы прилюдно раздеваться? — он вплотную подошел к ним. — Не стесняйтесь, коллеги, мы с удовольствием полюбуемся эротическими картинками.

Веселью тут же был положен конец. Стало тихо-тихо. Испытывая неловкость, мои однокашники боялись посмотреть в сторону преподавов.

Смит шагнул к Ллойд и тут, как назло, встряла эта мелюзга Шевель.

— Где картинки? — удивилась она. — Какие картинки?

Она заворочала башкой, вопрошающе глядя на каждого, недоумевая, почему все прячут от нее глаза.

Ее сестрица, с каменным лицом, широко шагая, подошла к Дашке, дернула ее за руку и так понеслась к крыльцу, что мисс Юла по пути раза два шлепнулась и оглушительно разревелась. Шикая на нее, Кэти втолкнула малявку в холл и поспешила сама скрыться за дверь.

На Смита было жалко смотреть. Его физиономия из румяной стала серой, глаза потухли, а голос, когда он обратился к ненавистному сопернику, заметно дрожал:

— Как это пошло, Ллойд. Вы все об одном...

Тот молча развернулся и пошел к крыльцу. Я вовремя отскочил в сторону, иначе он сшиб бы меня с ног.

Мои недалекие однокашники с хмурым видом потянулись за ним.

Недомерок Валуа шел позади всех. Он обернулся, заметил меня и заорал:

— Быстрее шевели булками!

И как всегда обозвал мерзкой кличкой.

Преподаватели смотрели на меня в молчаливом ожидании, и мне ничего не оставалось делать, как подчиниться, прервав свои наблюдения на самом интересном месте.

Ну да ничего, свое я наверстал за завтраком.

Когда я пришел в столовую, все уже сидели на местах, кроме Аси с Бэтти. Я исподтишка

наблюдал за Ллойдом и Смитом, поедаящими друг друга недобрыми глазами, в нетерпении ожидая прихода своей ненаглядной Асеньки.

Вскоре заявила и она в сопровождении толстухи Бэтти. Вид у Аси, скажем прямо, был неважнецкий — лицо бледное, глаза покрасневшие, а рот крепко сжат. В общем, обиделась.

Подружки сели.

Смит захопотал возле Аси, наливая ей кофе и пододвигая тарелку с бутербродом. Усмехаясь, Ллойд смотрел, как он суетится, но молчал.

А когда завтрак подошел к концу, Смит демонстративно громко, так, чтобы Ллойд его услышал, обратился к Асе:

— Идем скорее, нам еще нужно подготовить подарки.

Но Ася покачала головой.

— Подожди меня у себя, — попросила она. — Мне нужно переговорить с мистером Ллойдом.

— Зачем? — повысил голос Смит. — Если насчет его сегодняшней выходки, то...

— Нет-нет, это...

— Какие у тебя могут быть с ним дела? — Смит начал горячиться. — На твоём месте я бы объявил ему бойкот!

Ллойд поднял на него глаза.

— Тише, Рэй, — заметила Ася. — Мне нужно решить вопрос... ммм... по работе.

— По работе? — не поверил Смит. — Если по работе, то его можно решить и при мне!

— Рэй, пожалуйста, не заводишь.

Смит послушно замолчал, надувшись, как индюк.

Посидев так с минуту, он неожиданно сорвался с места, стремительно покинув столовую.

— Вы можете уделить мне минуту внимания? — сухо спросила Ася Ллойда.

— Я готов уделять вам внимание всю жизнь, дорогая, — без тени усмешки ответил Ллойд. — Все зависит от вас, вы же знаете.

— Это слишком обременительный срок, — с издевкой заметила Ася. — Достаточно одной-две минуты.

— Ну-ну, не сердитесь на меня. На прогулке я неуклюже пошутил, простите. Но Смит просто выводит меня из себя! Я бываю несдержан.

Он оглянулся. Столовая была пуста, а я уж давно сидел под столом. Свисающая до пола скатерть надежно скрывала меня от его зорких глаз.

— Я весь во внимании, дорогая, — завел свою волюнку Ллойд, голосом, прямо-таки медовым и стал приподниматься со стула.

— Сядьте, Ричард! — резкий Асин голос пригвоздил его к месту.

Я чуть было не вывалился из своего укрытия. Надо же, Ася тоже умеет приказывать!

— Слушаю, — коротко уронил Ллойд.

— Я прошу вас в последний раз, Ричард, — тихо начала Ася. — И даже не прошу, а требую, чтобы вы оставили мою младшую дочь в покое. Прекратите беспричинно дергать ее и унижать. Ребенок итак измучен ностальгией по дому.

Заметив, что рот ее собеседника растягивается в презрительной усмешке, Ася повысила голос:

— В противном случае...

— В противном случае что? — вкрадчиво перебил ее Ллойд.

— В противном случае, я буду вынуждена просить Девиля об отстранении вас от занимаемой вами должности.

— Вы мне угрожаете? — удивленно заметил Ллойд.

— Если хотите, да, — резко ответила Ася.

Скрестив руки на груди, Ллойд откинулся на спинку стула, обдумывая ответ.

— Ты всегда меня поражала тем, — наконец, заговорил он, смягчив глубокий бас. — Что в тебе удивительным образом сочетаются робость, и, я бы сказал, незащищенность, с твердой волей и умением защитить слабого.

Он встал.

— Вот поэтому слабаки к тебе и липнут! — с неожиданной злостью добавил он.

Ася тоже встала.

Я боялся пропустить хоть слово из их разговора и даже приподнял край скатерти. Но Ллойд меня разочаровал.

— Я приму во внимание вашу просьбу, коллега, — спокойно произнес он. — Будьте спокойны за свою малютку. Надеюсь, мне это зачтется?

Вспыхнув, Ася как-то странно посмотрела на него и поспешно направилась к выходу. Ллойд догнал ее в дверях, выйдя вслед за нею.

Наконец-то, я решил покинуть свое нагретое местечко. Но только я начал выползать из-под стола, как чья-то огромная нога, обутая в ботинок на толстой подошве, наступила мне на руку, со всего маху, припечатав к полу.

Мой крик, наверное, услышал весь колледж. Надо мной зависла перекошенная от страха красная физиономия «лысика». Мельком я заметил в его руках поднос с грязной посудой, который тут же от моего крика брякнулся вниз, звезданув меня по кумполу, обдавая липкими объедками и брызгами теплого сока.

Признаюсь, я уже не кричал, а визжал, копошась в грудe осколков.

«Лысик», а это оказался повар Рон, помог мне подняться. Я выпрямился и замахнулся на него. Тот попятился, а я пошел в наступление. Но несчастья в ту минуту преследовали меня по пятам.

Я вступил в скользкую лужу и грохнулся на пол, отбив себе колени, ладони и подбородок.

Когда я встал, краснорожего урода в столовке не было, и я поплелся к себе, проклиная тот день и час, когда появился на свет.

Кое-как я дотащился до студенческого этажа и тут судьба, наконец-то, мне улыбнулась! Я услышал волшебный голос моей Принцессы (она напевала что-то печальное), доносящийся из нашей гостиной.

Я чуть не задохнулся в предвкушении сладостного мгновения увидеть ее. Уж я-то сумею развеять ее грусть!

Дверь гостиной была слегка приоткрыта. Я заглянул в щелочку, увидев свое божество, склонившееся над столом. Принцесса раскрашивала транспарант, на котором было написано: «Поздравляем с Рождеством!»

Я тихонько подкрался к ней сзади, нежно обвил руками ее тонкий стан и уткнул разгоряченное лицо в ее шелковые локоны.

Как я любил ее!

Но Принцесса почему-то испугалась меня и начала вырываться.

Но я не отпускал ее.

— Я люблю тебя, — бормотал я, теряя голову, осыпая ее затылок градом беспорядочных поцелуев.

Принцесса продолжала яростно отбиваться от меня, пытаясь выскользнуть из моих жарких объятий. Мне даже пришлось одной рукой слегка сдавить ей шею, чтобы она не кричала, одновременно зажав ладонью рот.

Ее драгоценные слезы лились ручьем и я, чтобы не задушить ее, решил немного ослабить хватку. И тут...

О, это женское коварство! Она воспользовалась чисто женским оружием, со всего размаху пнув меня в голень острым каблуком туфельки.

Заорав, я выпустил свою добычу. Волна адской боли низвергла меня на пол. Штанина джинсов сразу же пропиталась кровью. Но мне было некогда зализывать раны. Вместе с болью ко мне пришла злость.

Я вскочил на ноги и как разъяренный лев набросился на перепуганную Принцессу.

И тут вдруг страшный удар по голове затмил мне разум.

Не знаю, сколько я пробыл в забытии. Я очнулся на площадке у лифта. Все тело болело так, словно по нему проехался танк...»

*

С плачем Алисия кинулась на шею Алекса, бессвязно рассказывая своему спасителю, как на нее напал Фил. Дрожа всем телом, она прижималась к юноше, и только что пережитый страх стихал, уступая место такой радости, что она боялась, как бы Алекс не почувствовал это и не перестал так заботливо заглядывать ей в лицо и обнимать так крепко и надежно.

Он усадил ее на диван и сел рядом.

Алисия долго-долго смотрела в его ласковые голубые глаза, потом взяла его руки в свои.

— Как мне тебя благодарить? — прошептала она. — Пойдем ко мне. У меня есть...

— Пустяки, — напряженно ответил Алекс, с мягкой настойчивостью высвобождая руки.

— Я боюсь, — пролепетала Алисия. — Ты проводишь меня?

— Вначале я выкину отсюда этот мешок с дерьмом, — Алекс кивнул в сторону Фила, распластанного на полу. — А то он провоняет нам всю гостиную.

— И ты вернешься ко мне? — вырвалось у Алисии.

— Послушай, — нахмурился Алекс. — Кэрролл больше к тебе и пальцем не притронется. Можешь расслабиться.

— А ты? — растерянно спросила Алисия. — А мы с тобой разве не...

— Что не? — раздраженно перебил ее Алекс. — И когда ты поймешь, что между нами ничего нет?

Как ужаленная, вскочив с дивана, Алисия влепила Алексу пощечину и пулей вылетела из гостиной.

— Психопатка! — Алекс покрутил ей вслед пальцем у виска, потер щеку и подошел к Филу.

Взяв его за ноги, он волоком дотащил его до площадки, бросил у лифта, напоследок пнул под ребра и, широко шагая, отправился к себе.

===== Глава 61 Рождественский сюрприз =====

Рождественское утро началось с обильного завтрака. Шумный гомон за столиками студентов не затихал ни на минуту. Витавший в колледже праздничный дух настраивал всех

на веселье и счастье.

Лишь Фил, притаившийся в столовую сильно хромя на правую ногу, сидел молчком, сгорбившись над тарелкой. Заплывшая физиономия бедняги была похожа на подушку. Маленькие глазки настороженно вглядывались в лица однокашников.

— А я ночью видела две луны! — звонко, на всю столовую, сообщила Даша. — Одна была вот такая, — согнув руки в локтях, малышка соединила их в круг. — А другая такая же, но прозрачная-прозрачная! Эта была ее тень, правда?

— Это тебе приснилось, — заметил Стив, усмехнувшись.

— Во-во, — поддакнул ему Алекс. — Ты так громко храпела, что стены тряслись.

— Я не храпела! — возмутилась Даша. — Я всю ночь не спала! Я ждала Деда Мороза!

— И я видел, — внезапно прогудел Ник. — Две луны... давно...

— Господа! — прервал их спор, поднявшийся с места Девиль. — Дорогие друзья! Спешу вас поздравить с наступающим Рождеством!

— Ну, началось, — проворчал Стив, поморщившись.

— И чего он такой нудный? — ухмыльнулся Алекс.

— Я рад, что наши студенты благополучно закончили первое полугодие, — торжественно продолжал Девиль. — И хочу вынести благодарность своим коллегам.

Джон горячо зааплодировал. Последовав его примеру, Джессика хлопнула несколько раз в ладоши и сникла, так как остальные никак не отреагировали на тщательно отрепетированную речь директора.

Девиль вскользь оглядел студенческие столики, пробежался взглядом по официально вытянутым физиономиям коллег, остановился на пустующем стуле Смита и вновь начал говорить:

— Празднование Рождества начинается в одиннадцать вечера в баре. Вход в бар строго по приглашительным билетам.

Ропот, поднявшийся со стороны студентов, прервал директора.

— Не волнуйтесь, — Девиль снисходительно улыбнулся. — На входе мистер Ривз выдаст каждому желающему приглашительный билет при наличии маскарадного костюма. Костюмы для вас готовы и ждут вас в библиотеке. Так что, подходите пораньше, чтобы успеть переодеться и загримироваться.

— Че мы, мелкие, что ли? — выкрикнула Сара. — Костюмы, какие-то...

— Для вас же стараемся, Фильман, — осадил ее Девиль. — За лучший костюм, а вернее, за лучший представленный образ, жюри выдаст победителю ценный приз: — Видеокамеру.

— Ой! — восхитилась Джессика.

— Клево! — припечатала Сара, и морщинки на ее низком лобике разгладились.

— Можно огласить состав жюри? — с вызовом спросил Стив, полагая, что Девиль уж постарается, чтобы видеокамера не уплыла из его рук.

— Вы подозреваете жюри, в предвзятости, Уилсон? — словно прочитав его мысли, надменно осведомился Девиль.

— Не то, чтобы да, но и не то, чтобы нет, — уклончиво ответил Стив, открыто усмехаясь директору в лицо.

— Спешу успокоить вас, мистер Недоверчивость, в состав жюри входит вся наша преподавательская молодежь: — миссис Шевель, мисс Робинсон, мистер Паркер и мистер Смит.

— А я уже не молодежь? — проворчал Ллойд, следя взглядом за Девилем, с

достоинством опустившегося на место.

— Да, Ллойд, вы уже вполне зрелый мужчина, — не скрывая сарказма, сказал Девиль.

— А «этот», значит, молодежь? — вскинулся Ллойд, кивнув на пустой стул напротив. — Ну, надо же! Дожил до тридцати лет, не зная, как к бабам подступиться и...

— Прекратите, Ллойд! — попытался остановить его Девиль, но того уже понесло:

— И лишь благодаря стараниями Шевель, этот пентюх лишился девственности!

Ася вздрогнула, покраснев, как рак. За столом наступило неловкое молчание. Ллойд победоносно оглядел коллег и с аппетитом продолжал трапезу.

— Знаете, Ричард, — Асин взгляд, направленный на Ллойда, заблестел. — Вы частенько напоминаете мне маленького обиженного мальчика, которого наказали, лишив долгожданного десерта.

Паркер захихикал, представив себе грозного коллегу обиженным мальчиком. Бэтти согласно закивала, а Девиль откровенно усмехнулся.

— Шевель! — лицо Ллойда исказила ярость, рука машинально схватилась за нож. — Вы грубиянка! Вы мне ответите, нахалка!

— Успокойтесь, Ллойд! — в голосе Девиля послышалась неподдельная тревога.

Сделав над собой усилие, Ллойд отложил нож в сторону.

— Кстати, а кто придумал, этот чертов маскарад? — поинтересовался он. — Я не собираюсь обряжаться в дурацкие тряпки и изображать из себя шута горохового.

— Вас не пустят в бар, — напомнил ему Девиль.

— Посмотрим, — грозно уронил Ллойд, вставая с места.

Когда он вышел, за преподавательским столом, воцарилась более непринужденная атмосфера. Ася толкнула в бок подругу, прошептав ей на ухо:

— Спроси у Девиля, где Рэй? Он ведь и на ужине вчера не был, а свет в его комнате горел.

— Правда? — удивилась Бэтти.

На секунду ей стало неловко, что она даже не заметила отсутствия коллеги.

— Господин Девиль, — Бэтти расцвела улыбкой. — А где наш мистер Смит?

Девиль внимательно всмотрелся в ее румяное лицо, перевел взгляд на Асю и беззаботным тоном сообщил:

— Смит немного прихворнул, но ничего серьезного. На всякий случай фрау Марта поместила его в лазарет.

— А как же Рождество? — вырвалось у Аси.

— Не переживайте, миссис Шевель, — Девиль улыбнулся ей белозубой улыбкой. — К обеду наш коллега окончательно выздоровеет и со свежими силами примет участие в Рождественском шоу.

*

— Вы идете на ужин?

С этими словами Ллойд вошел в комнату Смита.

Тот молчал, с удивлением уставившись на вошедшего коллегу.

— Как здоровье? — продолжал вопрошать Ллойд, изобразив на лице тревожно-сочувствующее выражение.

— Со мной все в порядке, — сухо ответил Смит.

— Ну и прекрасно, — скривился Ллойд. — А то я уж было подумал, что ваше

нездоровье напрямую связано с изменением природных явлений. Вы в курсе, что ночных светил опять было две?

— Я не понимаю, на что вы намекаете? — глухо отозвался Смит. — У меня начинался приступ эпилепсии, и фрау Марта мне его купировала.

— Не лгите, — перестав улыбаться, Ллойд придвинулся к сопернику вплотную. — Я знаю, какого рода болезнью вы страдаете. Это отнюдь не эпилепсия.

— Послушайте, мистер Ллойд... — Смит отступил на шаг. — Я...

— Нет, это ты меня послушай! — шагнув к нему, Ллойд схватил его за лацканы пиджака, резко дернув на себя. — Будь человеком, откажись от праздника, скройся на ночь в лесу!

— Я не могу, — Смит в страхе заглядывал в бешеные глаза коллеги. — Я подведу Асю и всех... остальных. На Рождестве я в роли Санта Клауса. Даша...

— Что ты мелешь? — Ллойд в ярости затряс Смита. — Какой Санта Клаус? Посмотри, за окном небо кровоточит! Ты же знаешь, что это значит!!!

Лицо Смита покрыла испарина.

— Отпустите, — сдавленно прохрипел он.

— В бар ты не пойдешь! — Ллойд оттолкнул его от себя. — Ясно?!

— Фрау Марта уверила меня, что приступа ночью не будет, — еле отдышавшись, пояснил Смит, дрожавшими пальцами, оттягивая ворот рубашки.

— Это невозможно, — не поверил Ллойд.

— Она вшила мне ампулу, — Смит в спешке закатал рукав, показывая на плече небольшой шрам. — Все будет в порядке... Я не чувствую никаких признаков своей... ммм... своей... болезни...

Ллойд с минуту раздумывал, пытливо глядя в нервно подергивающееся лицо Смита, затем с тихой угрозой предупредил:

— Я буду следить за тобой и при малейшем подозрении буду стрелять. Так что подумай, стоит ли тебе идти на праздник?

Смит не отвечал.

Ллойд развернулся и пошел к двери. Взявшись за ручку, он обернулся.

— У меня нет серебряных пуль, — взгляд его сверкнул. — Мои пули свинцовые, но бьют на поражение без промаха!

*

Ллойд спустился в бар раньше всех. Он пронесся мимо библиотеки-гримерной, напрямик направившись к бару.

У дверей, загораживая вход, стояли Рауль с Кэтрин. Рауль — в темных одеждах Демона, Кэтрин — в белоснежных Ангела. Сжимая в руках блестящие алебарды, они напряженно замерли, слушая, как Ллойд препирается с Джоном.

Джон в костюме Звездочета, спрятал за спину пачку приглачительных билетов.

— Вначале переоденьтесь, сэр, — вежливо попросил он, поправляя на голове колпак, усыпанный золотыми и серебряными звездами.

— Глупости, Ривз, — отмахнулся Ллойд, отодвигая студента с дороги.

— Мы вас не пропустим, мистер Ллойд, — твердо заявил Рауль, скрещивая алебарду с алебардой Кэтрин.

На мгновение Ллойд потерял дар речи, затем, сверкая злобным взглядом, пошел

напролом.

— Эй, мистер Ллойд! — неожиданно раздался за его спиной жизнерадостный голос Паркера. — Вы куда? Занимайте очередь!

Ллойд обернулся. К нему шел физрук, улыбаясь широкой улыбкой.

— Там сейчас Бэтти с Мартой, — пояснял он. — А потом мы с вами, договорились?

Ллойд открыл, было, рот, чтобы возразить, но в этот момент из библиотеки вышли женщины. Впереди шла Бэтти, облаченная в длинную тунику с алмазной пряжкой на левом плече, на голове, вместо волос, извивался клубок змей, с устрашающе высунутыми раздвоенными язычками.

— Ого! — только и смог выговорить изумленный физрук, с восхищением ее разглядывая.

Он совсем не обращал внимания на Марту, одетую в не менее экзотический наряд — в пышное подвенечное платье, в парике с длинными спутанными волосами и выпирающими изо рта челюстями с острыми клыками.

— Я Медуза-Горгона, — представилась Бэтти. — А фрау Мюллер — Невеста Франкенштейна.

Марта молча взяла пригласительный билет, и первая прошла в двери бара.

— Скорей переодевайся, — шепнула Бэтти Паркеру и упорхнула вслед за доктором.

Паркер ринулся в библиотеку. Ллойд чуть не наступал ему на пятки.

— Проходите в костюмерную, — с улыбкой встретила их Ася, указывая на ширму. — А потом я вас загримирую.

— В образе, какого чучела я встречу Рождество? — насмешливо фыркнул Ллойд, мельком оглядывая импровизированную гримерную, с огромным трехстворчатым зеркалом, столом, заваленным косметикой и большим глубоким креслом.

— Вы, Ричард — вампир, — объяснила Ася. — Вот вам фрак и плащ.

— Благодарю покорно, — отказался Ллойд, принимая у нее лишь черную бархатную полумаску и пластмассовую челюсть с удлинненными кровавыми клыками.

— А я — пират! — ликующе оповестил Паркер. — Мне это нравится!

Он уже напялил на себя тельняшку и теперь Смит повязывал ему на голову цветастый платок.

— Поздравляю, — процедил Ллойд, усаживаясь в кресло.

Он блаженно жмурился, когда Ася белила и пудрила его лицо, чтобы оно казалось бескровным.

— Может, покрасим губы? — робко спросила она, взяв со стола тюбик с помадой. — Это нужно для создания образа, словно вы только что отведали свежей крови.

— Вы смеетесь? — презрительно пожав плечами, Ллойд встал, небрежно повесил маску на шею, сунул челюсть в карман пиджака и вышел, хлопнув дверью.

Джон выдал ему пригласительный билет, и стражники беспрепятственно пропустили его в бар.

Ллойд направился к роскошно сервированному праздничному столу, подковой окружающим елку. У каждого прибора стояла табличка с именем, указывающая место хозяина.

Увидев Асино имя между именами Девиля и Смита, а свое вдали от нее, аж после Бэтти с Паркером, Ллойд чертыхнулся про себя, бросил взгляд на женщин, мирно беседующих возле елки, и попытался подцепить Асину табличку, чтобы перетащить ее к себе. Но

табличка словно приросла к поверхности стола. Ллойд покарябал ее ногтями, поцарапал стол, попробовал сдвинуть с места другие таблички, но так же безуспешно.

— Что это он там делает? — шепнула Марте Бэтти, подозрительно приглядываясь к Ллойд.

— Ллойд! — прогундосила Марта. — Отойдите от стола.

— Не указывайте мне! — вскинулся Ллойд. — Командовать будете в лазарете!

— Как бы не так, — Марта двинулась к столу. — Еще позавчера я откачивала, сами знаете кого, после вашего неудачного опыта.

— Какого опыта? — насторожилась Бэтти.

— Вы историк, Робинсон, — усмехнулась Марта. — Почитайте материалы о великих отравителях. Господину Ллойд...

— А вот и я! — громогласное восклицание появившегося в дверях Паркера, прервало доктора.

Накрепко захлопнув рот, Марта уставилась на приближающегося к ним физрука.

— Тебя не узнать, Терри! — ахнула Бэтти, разглядывая его пиратский костюм. — Ты просто красавец!

Скрипя сапогами, Паркер вразвалочку продефилировал перед коллегами, чтобы они по достоинству оценили и рваную тельняшку, и кинжал с мушкетами, заткнутыми за алый матерчатый пояс, и черную повязку на глазу.

— А ножик настоящий? — тревожно спросила Бэтти, с опаской прикасаясь кончиками пальцев к блестящему лезвию.

— Это не ножик, а кинжал, — снисходительно поправил ее Паркер. — Не бойся, он из жести.

Покосившись на Ллойда, он воровато взял из вазы с фруктами яблоко.

— Терри! — рассердилась Бэтти. — Мы же ужинали час назад!

— Что-то под ложечкой сосет, — жалобно ответил Паркер, с хрустом вонзив крепкие зубы в упругую мякоть яблока.

— А я возьму персик, — смягчилась Бэтти, потянувшись к вазе.

— Парочка оголодавших идиотов, — пробурчал Ллойд, с презрением от них отвернувшись.

Неожиданно его внимание привлекли возмущенные голоса, доносившиеся за дверями. Ллойд поспешил к выходу, печенкой чуя, что за дверью обнаружит Валуа.

Так и есть!

Возле гримерной, загораживая спиной дверь, стоял, набычившись, Ник. Алекс с Стивом, держали позицию перед ним, не пропуская в гримерную Алисию.

Девушка пыталась прорваться сквозь двойной заслон, но силы были явно не на ее стороне.

— Я первая пришла! — кричала она. — Пропустите!

— Слепла? — прямо ей в лицо орал Алекс. — Мы пришли первыми!

— Нет, я первая! — не сдавалась Алисия. — Все могут это подтвердить!

— Да, Элис пришла первая, — вступилась за подругу Кэтрин.

Не утерпев, она покинула свой пост, храбро размахивая алебардой перед лицами юношей. Стив с Алексом так и покатались со смеху, глядя на столь «грозное» оружие.

— Валуа, отойдите от двери! — прогремел голос Ллойда. — Уилсон! Гендлер! Вас это тоже касается!

Юноши нехотя подчинились.

Злорадно улыбаясь, Алисия гордо прошагала в библиотеку.

— А вам все нейдет, Валуа? — Ллойд буравил глазами-буравчиками вытянутую физиономию Алекса. — Куда вы так спешите? Надеетесь на выпивку? Зря! Сегодня вам напиться не удастся, я лично прослежу за вами.

— Мы и не собираемся бухать, — возразил ему Стив. — Мы за справедливость!

— Да... — пропыхтел Ник. — За справедливость.

Ллойд смерил бугая уничтожающим взглядом и вдруг сморщился, заметив во весь дух несущуюся к ним маленькую Дашу.

— Кто последний? — прокричала она на бегу.

Увидев Ллойда, малышка резко притормозила, в нерешительности остановившись посередине коридора.

— Проходите в гримерную, мисс, — милостиво разрешил ей Ллойд, открывая перед ошеломленной девочкой дверь.

Даша поспешно юркнула внутрь. В коридоре наступила тишина, нарушаемая лишь шепотом переговаривающихся между собой Кэтрин с Раулем и шуршанием пригласительных билетов.

Наконец, двери открылись. Алисия первой поплыла к Джону. В наряде Снежной Королевы из серебряной парчи, с хрустальной короной и в парике из серебряного дождика, она была как никогда прекрасна, холодна и загадочна.

— А вот и госпожа сосулька пожаловали, — Алекс расплылся в улыбке.

— Что-то стало холода-а-ать, — насмешливо протянул Стив.

— Не пора ли нам поддаться? — брякнул Ник, загоготав на весь коридор.

Ллойд зыркнул на него сверкнувшим взглядом и с усмешкой уставился на Дашу, чинно семенящую за Алисией.

Малышка боялась сделать лишнее движение, чтобы не порвать изумрудное узкое длинное платье, расклешенное внизу. Даша с гордостью несла свой русалочий хвост, прикрепленный сзади за талию и подвешенный за петельку на ее запястье.

— Привет лягушкам, — засмеялся Алекс, потрепав девочку по зеленым «волосам» из сверкающего дождика, чуть не сбив ее парик на бок.

Малышка важно кивнула ему, протягивая ладошку к Джону за пригласительным билетом.

Ллойд дождался, когда подростки с шумом ввалятся в библиотеку, и вновь поспешил в бар.

Хоть Алисия и старалась делать вид, что Алекс ей безразличен, но когда в дверях появился молодежавый мушкетер с соблазнительно темнеющими над верхней губой темными усиками, сердце ее томительно заняло.

За Алексом в бар вломился Ник, грохоча золочеными доспехами. Рыцарские латы дребезжали при каждом движении бугая. Широкий меч брэнчал о круглый щит, золотой шлем сиял, как солнце.

— Ой! — пискнула Даша. — Кто это?

— Это твоя смерть, Дашка, — пошутил Алекс, искоса следя за Алисией.

— Что ты врешь! — возмутилась Даша, увидев, как Рыцарь поднимает забрало. — Это же наш Ник! Ой, Ник, — подбежала она к нему. — Дай поддержать твой меч!

— Он... тяжелый... — пропыхтел силач. — Еще выронишь, ногу проткнешь...

Ник слукавил. Меч был не тяжелее пустой консервной банки, но ему было жаль отдавать такой замечательный меч, вдруг она его погнет или сломает?

— Ну, дай, — заканючила Даша и вдруг осеклась, увидев в дверях до того странное существо, что, напрочь забыв о мече, попятилась, натолкнулась на Бэтти и поспешно спряталась за ее спиной.

«Существо» было худым и высоким с разным цветом глаз — один белый, другой красный. Длинные нескладные ноги, обутые в огромные ботинки на высоченной платформе, сгибались и разгибались, как автомат.

— Какой страшный! — ахнула Бэтти, разглядывая нелепый наряд вошедшего — его рваные джинсы, полосатый жилет, надетый прямо на голое тело, кожаные митенки и сетчатые перчатки, натянутые чуть ли не до плеч.

— Какой смешной! — хихикнул Паркер. — Колготки на руках и ресницы, как у бабы...

— Что это за пугало? — поморщился Ллойд, уставившись в мертвенно-белое лицо «пугала» с сочно накрашенными губами. — Уилсон, что ли?

— Это Мэрилин Мэнсон, — торжественно объявил Алекс, и, повернувшись к Ллойдю назидательно добавил: — Мэнсон — Король Рока.

— Мне б гитару, — вздохнул Стив, поравнявшись с другом.

— И без гитары хорош, — пробурчал Ллойд, окидывая студентов неодобрительным взглядом. — Ну, что там еще? — перебил он сам себя, услышав за дверями невнятно-сердитые голоса. — Присмотрите за этой шайкой-лейкой, — бросил он на ходу коллегам и скрылся за дверью.

В примерной, тем временем, разразился скандал со слезами. Сара в наглуго напялила на себя костюм Бабочки, предназначенный для Джессики. Коротенькая юбочка порвалась на талии, лиф невероятно жал в груди так, что девушка еле дышала, но она стоически терпела мучения из-за прекрасных разноцветных крыльев за спиной.

Джессика горько плакала, когда Ася обряжала ее в широкие прозрачные шаровары Одалиски, затягивала резинку на талии и закалывала булавкой лиф с блестками. Джессике было жаль своего костюма, а костюм Сары был ей велик и очень стеснял ее. Она стыдилась своего оголенного живота и шаровар, с просвечивающими трусиками и худенькими точеными ножками. Правда, она утешилась, когда огромные серьги оттянули ей ушки, шею обвили сверкающие бусы, а на пальчиках заблестели драгоценные перстни.

Джон неодобрительно оглядел ее с ног до головы и молча выдал ей билет.

Ллойд с усмешкой наблюдал за всей этой катавасией, а когда в библиотеку робко вошел Фил, Ася сказала:

— Не ждите нас, Ричард, садитесь за стол. Господин Девиль предупредил, что подойдет позже.

*

Ллойдю было не до студентов. Сидя на стуле Смита, он не притрагивался к трапезе, напряженно ожидая, когда появится Ася. Может быть, поэтому, никем не контролируемые ребята, при появлении Снегурочки, уже успели здорово набраться шампанским.

— Снегурочка! — выскочив из-за стола, путаясь в русалочьем хвосте, Даша во весь дух припустила к елке. — Ой! — вдруг остановилась малышка. — Это ты, мамочка?

Ася не успела ничего ответить. Громкий хохот сотряс зал бара, потому что в дверях показался Фил в костюме Гарри Поттера.

Красный шрам на лбу Фила пылал огнем. Круглые очки придавали ему глуповатый вид. Темная мантия, колпак и волшебная палочка довершали наряд гонимого студента.

Он спрятался за Асиной спиной, не решаясь без нее подойти к столу и в этот момент с жизнерадостным: — «Здравствуйте, ребята, я пришел к вам из леса!», в бар ввалился Дед Мороз.

— Во, дает, Сметанник! — загоготал Алекс.

— А в мешке подарки, что ли? — подхватил Стив. — Эй, Дашка, налетай!

— И че, все мелкой достанется? — возмутилась Сара, срываясь с места.

В один миг дружная студенческая семья распотрошила мешок, вывалив на пол, перевязанные лентами, разноцветные коробки и пакеты с конфетами.

— Дикари! — процедил Ллойд, наливая себе шампанского.

Паркер с Бэтти ринулись к елке, а Смит с Асей оторопело смотрели на своих подопечных, растаскивающих подарки к столу.

— Я забыл кольца! — вдруг спохватился Смит. — Я мигом, Асенька.

Столкнувшись в дверях с Девилем, Дед Мороз в спешке покинул мамаево побоище у елки.

Девиль прошел к столу, поднял руку, призывая к тишине, и торжественно заговорил:

— Дорогие коллеги, дорогие ребята! Поздравляю вас с долгожданным, светлым праздником Рождества! Мы, как одна семья...

— Ну, Девиль, и когда же вы покажете нам свой хваленый сюрприз? — ворчливо перебил его Ллойд, неприязненно взглянув на директора. — Как вы любите тянуть кота за хвост!

— Минуточку терпения, господа, — Девиль сел, расстегнул пуговицу пиджака, повернулся к Асе, взял ее руку в свои и, глубоко заглядывая ей в глаза, задушевно произнес: — Сегодня волшебная ночь, Асенька. Хочется продлить Рождественскую Сказку. Расскажите мне о своих желаниях, дорогая, и я, как волшебник...

— Волшебник? — тут же встрял Ллойд, услышав вкрадчивые директорские слова. — Может, вы еще и Санта Клаус? А белые одежды Господа Бога на себя не примеряли?

— В вас нет ни капли романтичности, — сухо заметил Девиль, выпуская Асину руку. — Мир прекрасен, а вы...

— Я реалист, — перебил его Ллойд, в свою очередь, овладевая Асиной рукой. — В отличие от вас, я трезво оцениваю жизнь.

— У меня есть желания, — поспешно сказала Ася, опасаясь, что словесная баталия перерастет в ссору. — Я хочу, чтобы вы, Шарль, ответили мне на некоторые вопросы.

— Ваши вопросы всегда каверзны, Асенька, — склонился к ней Девиль. — Но я...

— Волшебник! — громко подсказал ему Ллойд.

Девиль даже ухом не повел, лишь с нажимом, закончил:

— Но я с удовольствием отвечу на все ваши вопросы.

За столом наступила тишина. Даже Ник перестал жевать, а Даша брэнчать ложкой в стакане с компотом.

— Дорогие друзья! — неожиданно нарушил тишину жизнерадостный голос Паркера.

Физрук был сильно навеселе, и его неудержимо потянуло на откровения.

— Дорогие друзья! — прочувствованно повторил он, соскакивая с места. — Я хочу поделиться с вами радостной новостью!

— Терри! — Бэтти побледнела, пытаясь поймать его за рукав тельняшки.

Но Паркера уже понесло.

— У меня! — ликующе завопил он, поднимая бокал с шампанским высоко над головой. — У нас с Бэтти будет ребенок! Ура!

— Урррааааа!!! — дружно поддержали его студенты, чокаясь фужерами.

— Ребенок? — недоверчиво переспросил Девиль. — Что за чушь? Марта! — обратился он к фрау Мюллер. — Что это значит? Какой может быть ребенок у НИХ?

— Я... — растерялась доктор. — Я ничего не знала, Шарль!

— Ой, Бэтти! — Даша подлетела к своей любимице. — У тебя будет ребеночек? Он у тебя сидит в животике, да?

— Катастрофа! — Девиль паниковал.

— Может, еще не поздно, Шарль, — Марта успокаивающе погладила его по руке. — Мы сделаем... Вы, на каком месяце, Робинсон?

Студенты притихли, с интересом внимая разговору наставников.

— На четвертом, — смущенно и одновременно радостно, призналась Бэтти.

— Слишком поздно, — процедил Девиль, стряхивая со своей руки ладонь Марты. — Катастрофически поздно...

— А кто у тебя будет? — не унималась Даша, забираясь к Бэтти на колени. — Мальчик или девочка?

— Неведомая зверюшка, — хохотнул Алекс, не замечая, как от его невинной шутки директор с доктором обменялись быстрыми взглядами.

— Валуа больше не наливать, — распорядился Ллойд. — И остальным тоже для профилактики.

— Сегодня Рождество! — Стив стукнул кулаком по столу. — Долой преподавательский террор!

— Долоооой!!! — понеслось на все лады.

— О, господи, — поморщился Девиль, доливая шампанского в Асин и свой фужеры.

— Ну и как вам сюрпризец Паркера? — насмешливо спросил у него Ллойд. — Впечатляет?

Девиль сделал вид, что не слышит вопроса, трудолюбиво разрезая кружок ананаса на кусочки.

— Ну, а вы, Шевель, — Ллойд сверлил Асю глазами-буравчиками. — Может, и вы нас порадуете новоиспеченным сюрпризом? Не хотите сделать заявление, коллега? Мы все во внимание.

— Пожалуй, — согласилась Ася. — Сейчас самый подходящий момент.

Она встала, с улыбкой оглядела сотрапезников и, заметно волнуясь, заговорила:

— Мы с мистером Смитом... — Ася сглотнула. — Мы с Рэем решили в эту Рождественскую ночь обручиться...

— Черт! — вырвалось у Ллойда. Вцепившись похолодевшими пальцами ей в запястье, он рывком усадил Асю на стул. — Вы все испортили, Шевель! — злобно зашипел он. — Ну, что вам вечно неймется?

Внезапно он замолчал, встретившись взглядом с Девилем, на удивление спокойно принявшим Асино известие. Даже слишком спокойно. На губах директора змеилась двусмысленная улыбка.

— А где Рэй? — воскликнула Бэтти, вдруг спохватившись, что вот уже около часа Смит отсутствует.

— Да, где он? — удивился Паркер.

— Правда, куда подевался Сметанник? — Алекс толкнул друга локтем в бок.

— Праздничные штиблеты драит, — отшутился Стив.

— Рэй ушел за кольцами, — шепотом пояснила Ася Бэтти. — Но, что-то он задерживается. Я чувствую...

— О, боже! — перебила ее Бэтти, остановившимся взглядом глядя на двери.

Шатаясь, как пьяный, огибая елку, с трудом волоча ноги, к ним направлялся Смит.

— Хорош! — скривился Ллойд. — Уже успел нализаться! И когда этого алкаша...

Он не договорил. Что-то в бледном, подергивающемся лице Смита, его насторожило. Не отрывая от соперника глаз, Ллойд вытащил из-за пазухи пистолет, взведя курок.

За праздничным столом наступила такая тишина, что стало слышно, как шелестит, колышась в воздухе, транспарант с поздравлением Рождества, подвешенный к потолку.

— Мама! — в страхе закричала Даша, когда Смит тяжело оперся руками о стол.

Золотые обручальные кольца — большое и маленькое, покатались по гладкой поверхности прямо к Ллоиду.

Ллойд прикрыл их ладонью и тут же отдернул руку, словно обжегся.

— Ася... — прохрипел Смит, еле ворочая языком. — Я...

Говорить он не мог, лицо сводила судорога. Его тело сотрясала крупная дрожь. Красная дедоморозовская шуба трещала по швам. Спина выгнулась дугой, обрастая густой шерстью.

— Бляяя! — завопила Сара, резко откинувшись назад на спинку стула, с криком обрушившись на пол.

— Оборотень! — выкрикнул Алекс.

— Бей оборотня... — побелевшими от страха губами прошептал Стив.

Студенты в ужасе повскакали со своих мест, сгрудившись на конце стола.

Не отрываясь, Ася смотрела на руки Смита. На руки, столько раз обнимавшие ее с нежностью. Пальцы, когда-то ее ласкавшие, скрючились, острые когти заскребли по столу.

Не мешкая, Ллойд выстрелил прямо в то, что когда было лицом Смита, а теперь превращалось во что-то жуткое и неумолимое.

Оборотень покачнулся, но устоял. Алая кровь, брызнув, залила вазу с фруктами.

— Не стреляйте! — Ася повисла на руке Ллойда.

— Прочь! — Ллойд оттолкнул ее, выстрелив несколько раз в оборотня.

Существо, еще несколько минут назад, бывшее преподавателем французского языка, с каждым выстрелом болезненно рычало, кровь хлестала фонтаном из рваных ран на теле, но он так и стоял, глядя на Асю.

Глаза его выражали лишь мольбу.

— За что? — зарыдала Ася и, не помня себя, закричала: — Беги, Рэй!

И тут со своего места поднялся Девиль. В его руке блеснул пистолет, утяжеленный неизвестной конструкцией.

Директор тщательно прицелился и хладнокровно выстрелил в оскалившуюся свирепую морду подчиненного.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net